XXII международный
научно-творческий форум
(научная конференция)

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ. МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

материалы международного
научно-творческого форума

Челябинск
14–15 ноября 2023

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Материалы XXII Международного научно-творческого форума (научной конференции)

14–15 ноября 2023 г.

SCIENTIFIC SCHOOLS

YOUTH IN SCIENCE AND CULTURE OF THE 21ST CENTURY

Proceedings of the 22nd International Scientific and Creative Forum (Scientific Conference)

14–15th of November, 2023

Челябинск
Челябинский государственный институт культуры
2023

УДК 378
ББК 2+71=74.58
Н34

Оргкомитет конференции

Синецкий Сергей Борисович, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии, и. о. ректора, Челябинский государственный институт культуры (председатель);
Селютина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и творческой работе, Челябинский государственный институт культуры;
Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, руководитель Южно-Уральского отделения Русской ассоциации чтения;
Буриев Курбонали Бозорович, кандидат исторических наук, директор Научно-исследовательского института культуры и информации, Министерство культуры Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан;
Гушул Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Научно-образовательного центра «Информационное общество», специалист Управления науки и инноваций, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры, член Постоянного комитета Российской библиотечной ассоциации;
Зайкова Ольга Николаевна, кандидат культурологии, заведующий кафедрой библиотечно-информационной деятельности, Челябинский государственный институт культуры;
Запекина Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета документальных коммуникаций и туризма, Челябинский государственный институт культуры;
Мантурова Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий аспирантурой и докторантурой, Челябинский государственный институт культуры;
Сукиасян Гагик Арамович, доктор педагогических наук, профессор, Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна, г. Ереван, Армения;
Юлдашева Мазура Бориходжаевна, доцент, Государственный институт искусств и культуры, г. Ташкент, Республика Узбекистан;
Катричева Татьяна Юрьевна, доцент, специалист по учебно-методической работе Управления науки и инноваций, Челябинский государственный институт культуры;
Солина Анна Васильевна, младший научный сотрудник Управления науки и инноваций, Челябинский государственный институт культуры

Н34 **Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века** : материалы XXII Междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 14–15 нояб. 2023 г. / отв. за вып. Е. А. Селютина ; Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : Челяб. гос. ин-т культуры, 2023. — 278 с.

ISBN 978-5-94839-844-0

Структура сборника отражает ставший уже традиционным подход к проведению конференции как презентации одной из научных школ ЧГИК. В этом году на первый план выходит читателеведческая школа доктора филологических наук, профессора, руководителя Южно-Уральского отделения Русской ассоциации чтения В. Я. Аскаровой. Круг авторов статей показывает преемственность исследований, содержание материалов — широту и глубину рассматриваемых проблем.

Наряду с презентуемой научной школой в сборнике традиционно представлены другие научные направления сферы культуры и искусств: педагогическая школа Р. А. Литвак, исторические школы В. Я. Рушанина и В. С. Толстикова, «Философия человека в контексте культуры», культурологическая школа В. С. Цукермана. Материалы конференции этого года демонстрируют приращение научного знания, расширение влияния существующих научно-исследовательских направлений и становление новых.

УДК 378
ББК 2+71=74.58

© Челябинский государственный институт культуры, 2023

ISBN 978-5-94839-844-0

XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ «НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ. МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА»: ОПЕРЕЖАЕМ ВРЕМЯ?

Материалы конференции «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» поддерживают традицию органичного объединения молодых исследователей и их научных руководителей, порождая синергийный эффект, производимый творческим слиянием поколений. Материалы сборника убедительно показывают, что широчайший спектр философских, культурологических, педагогических, читателеведческих и иных проблем требуют полиинституциональных и междисциплинарных подходов, новых методологических поисков. Наш стремительно изменяющийся мир требует молодых профессионалов, которые умеют не только адаптироваться к изменившимся реалиям, но и заглядывать в будущее, поэтому в материалах сборника представлены публикации о совершенствовании подготовки специалистов социокультурной сферы. Особую остроту в наше неспокойное время приобрели проблемы психологического благополучия личности, чему также посвящены отдельные статьи. Сохраняет актуальность и наполняется новым содержанием взаимосвязь современного искусства и традиционной народной культуры, танцевальная культура раскрывается в современном ракурсе. «Изюминкой» сборника является специальная рубрика «Кино на ощупь: XXI век» — результат работы форума, исследующего грани современного кинематографа; проект получил всероссийское и международное признание и стал брендом нашего института.

В сборнике опубликованы присланные и прошедшие рецензирование материалы докторов и кандидатов наук, аспирантов, магистрантов и студентов из республик Казахстан, Узбекистан, Беларусь; городов Москва, Санкт-Петербург, Якутск и др.

С 2019 г. в рамках форума-конференции «Научные школы» проводится презентация конкретной научной школы. В 2019 г. таковой была научная педагогическая школа Риммы Алексеевны Литвак, в 2020 г. — культурологическая научная школа Южного Урала, в 2021 — «Философия человека в контексте культуры», в 2022 — историческая научная школа профессоров Владимира Яковлевича Рушанина и Виталия Семеновича Толстикова. Настоящий сборник включает презентацию достижений формирующегося перспективного научного направления — научной читателеведческой школы доктора филологических наук, профессора Виолетты Яковлевны Аскаровой.

История читателеведческой научной школы началась с работы ее лидера; Виолетта Яковлевна долгое время работала в одиночку, выбирая нетривиальные темы — проблемы читательской моды, динамика концепции российского читателя, стимулы читательской деятельности, развитие коммерциализации взаимодействия с читателями, демонстрируя уникальность и перспективность научных идей. Со временем она приросла соратниками, которые выявили для себя перспективность читателеведческих исследований с самых разных междисциплинарных ракурсов, получила признание коллег из ведущих научных центров страны.

Упрочились научные позиции школы, что выражалось в росте научного авторитета исследователя, востребованности В. Я. Аскаровой на конференциях высокого уровня, успехах в подготовке последователей: успешно защитивших кандидатские диссертации аспирантов. Красноречивы и победы на статусных конкурсах учеников — молодых исследователей, продолжающих изучение чтения и читателя в современных коммуникационных условиях (А. В. Солина, М. В. Артамонова, Л. С. Яцушкина и др.).

Укрепились организационные основы деятельности научной читателеведческой школы: созданный в 1990-е годы на кафедре детской литературы и библиотечной работы с детьми Центр детского и юношеского чтения, преобразовался в Центр чтения института, а затем обрел статус Южно-Уральского отделения Русской ассоциации чтения.

Авторитет в школы значительно укрепили разработанные в ее недрах под руководством Министерства культуры Челябинской области при участии ведущих библиотек региона проекты и программы поддержки и развития чтения: «Год детского чтения в Челябинской области» (2004), Год чтения в Челябинской области «Читающий Урал — настоящая Россия» (2007), «Поддержка и развитие чтения в Челябинской области» (2017–2020) и др. Вся эта работа велась в тесном контакте с Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества (Е. И. Кузьмин), Русской ассоциацией чтения (Н. Н. Сметанникова) и Центром чтения Российской национальной библиотеки (В. В. Ялышева).

Площадкой для профессионального диалога по проблемам чтения стал организованный Виолеттой Яковлевной Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» в 2010 г., который сейчас проводится на регулярной основе раз в два года; каждый форум сопровождается изданием сборников научно-практических материалов. Достижения читателеведческой научной школы, к работе которой подключились коллеги из разных городов России, нашли отражение в коллективных монографиях «Чтение. XXI век», «От года литературы — к веку чтения» (2015), «Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования» (2022) и энциклопедическом словаре «Чтение» (2021). Эти труды отчетливо показали, что читательскую деятельность в ее разнообразных проявлениях и пространствах (реальном и виртуальном) необходимо исследовать с широким использованием достижений культурологического, социологического, филологического, педагогического и иных подходов.

Настоящий сборник включает раздел «Чтение — читатель: читателеведческие штудии в XXI веке», куда вошли статьи авторов из России и Казахстана — кандидатов наук, аспирантов, магистрантов и практиков библиотечного дела. Стилистика исследований разнообразна и отражает широту проблематики современных читателеведческих исследований.

Н. М. Запекина, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета документальных коммуникаций и туризма ЧГИК (и, кстати, первая аспирантка Виолетты Яковлевны), рассматривает в своей статье опыт разработки виртуальных выставок в вузе культуры. М. Ю. Ваганова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ЧГИК размышляет о необходимости расширительной трактовки термина «библиотерапия». Е А. Селютина, кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и творческой работе ЧГИК, рассматривает жанр автофикшен, отражающий современные тенденции самопрезентации автора и открытого общения. В. В. Коростелина, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Политическая и деловая журналистика» Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской федерации анализирует роль научной библиотеки РАНХиГС как культурного центра в формировании важнейших издательских компетенций.

В раздел также вошли статьи, затрагивающие литературные практики участников фандомов на различных онлайн-площадках (А. В. Солина), особенности инклюзивного образования — тактильные рукодельные книги как его элемент (Л. С. Королёва) и роль чтения в инклюзивном образовании (А. С. Нурмухамбетова). Освещались роль семейного чтения в формировании семейных ценностей (Т. В. Данченко), стимулирование читательской активности студентов колледжа (Л. Г. Домбровская) и библиотечный блог как инструмент построения диалога с читателем (Н. С. Уварова).

Есть уверенность, что материалы двадцать второго международного научно-творческого форума «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» будут интересны и полезны научному сообществу как серьезный ориентир в исследовательском пространстве сферы культуры и искусств. Редакционная коллегия выражает благодарность авторам, приславшим материалы для публикации, и выражает готовность к дальнейшему сотрудничеству.

А. В. Солина,
младший научный сотрудник
Управления науки и инноваций

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА: ПОЛИИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ

Historical Science: Multi-Institutional and Inter-Disciplinary Approaches

УДК 621.039-055.2

Пешкова К. В.

аспирант, специалист по учебно-методической работе
отдела аспирантуры и докторантуры, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Толстиков В. С., доктор исторических наук, профессор кафедры истории, музеологии и документоведения, Челябинский государственный институт культуры

Роль женщин при работе с плутонием: сравнение исторического опыта США и СССР

Научная школа Виталия Семеновича Толстикова,
доктора исторических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается непростая роль женщин-первопроходцев в освоении особо опасной технологии производства оружейного плутония на первых атомных предприятиях в США и СССР: комплексе «Хэнфорд» и химкомбинате «Маяк». Ценой собственной жизни и здоровья, работая в полном незнании опасных свойств плутония, эти девушки выполняли важную оборонную задачу в обеих странах. Но сегодня их имена мало известны, хотя они исполнили поистине героическую роль. Материал основан на неизвестных ранее в отечественной науке архивных документах, англоязычной литературе, воспоминаниях работниц ФГУП ПО «Маяк». Текст может быть интересен тем, кто интересуется историей атомной промышленности, архивистам и студентам.

Ключевые слова: плутоний, компания «Дюпон», ядерно-оружейный комплекс Хэнфорд, ПО «Маяк», атомная промышленность, девятый цех

Peshkova K. V.

a post-graduate student, specialist in educational and methodological work
of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture

Scientific Director — Tolstikov V. S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Museology and Documentation, Chelyabinsk State Institute of Culture

The Role of Women in Working With Plutonium: Comparison of the Historical Experience of the USA and the USSR

Scientific School of V. S. Tolstikov, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture

The article examines the difficult role of women pioneers in the development of a particularly dangerous technology for the production of weapons-grade plutonium at the first nuclear enterprises in the USA and the USSR: the Hanford complex and the Mayak chemical plant. At the cost of their own lives and health, working in complete ignorance of the dangerous properties of plutonium, these girls performed an important defense task in both countries. But today their names are little

known, although they performed a truly heroic role. The material is based on archival documents previously unknown in Russian science, English-language literature, memoirs of employees of FSUE PO "Mayak". The text may be of interest to historians specializing in the history of the nuclear industry, archivists and students.

Keywords: plutonium, Dupont Company, Hanford, Mayak Software, nuclear industry, ninth workshop

В реализации атомных проектов ключевая роль отведена наработке плутония-239, его химической очистке от примесей до получения чистого металла, который затем входит в ядерный заряд, начиняющий атомную бомбу. Эта технология производства очень сложная и сопряжена с опасностями для здоровья. Несмотря на это, химическую очистку плутония от примесей на первых атомных предприятиях выполняли молодые женщины-радиохимики, которые не имели представлений об опасностях своей работы, столь важной и значимой для оборонных задач в США и СССР. Они работали в установленные правительством жесткие сроки, получали металлический плутоний, тесно взаимодействуя с ним в незащищенных и несовершенных технологических условиях. Такая работа приводила, в конечном итоге, к росту числа профессиональных заболеваний [1, с. 105].

Первопроходцами в разработке новой технологии получения металлического плутония стали американские девушки-радиохимики. Только что окончившие химические факультеты, полные энтузиазма, они брались за любой ответственный труд.

На работу на секретные производственные площадки их набирала компания «Дюпон». Это была крупная монополистическая фирма по производству взрывчатого оружия в США. Именно она занималась строительством плутониевого комплекса Хэнфорд и подбором на него производственных и руководящих кадров. Все технологические процессы, которыми руководила компания «Дюпон», имели статус секретных. Доступ к знаниям о радиоактивных опасностях был распределен по скользящей шкале, т. е. те, кто работал наиболее тесно с радиоактивными растворами, часто не имели информации и представлений о своей работе. Помимо этого, на плутониевый завод брали не всех, а только тех, кто имел безупречную биографию, высшее либо оконченное на отлично среднее образование и христианскую религиозность. Так, в трудоустройстве отказывали чернокожим, мексиканцам, нехристианам. В основном нанимали работников с белой кожей, протестантов либо католиков, в некоторых случаях евреев. «Дюпон» наделяла своих работников определенными страховыми гарантиями, они освобождались от налогов, компания брала на себя все издержки в их содержании [2, с. 44].

Набор на секретные производственные площадки Хэнфорд (изготовление плутония), Ок-Ридж (изготовление урана), Лос-Аламос (сборка атомных бомб) разделялся по гендерному признаку. Правда первоначально в компании «Дюпон» не планировали наём женщин на плутониевое производство, потому как боялись, что такая работа может пагубно сказаться на репродуктивной функции и дальнейшем воспроизведении нездорового потомства этими девушками. Однако, из-за хронической нехватки специалистов, они приняли решение «производить замену женщинами везде, где это возможно» [2, с. 45].

Сохранившиеся архивные документы компании «Дюпон» не дают дальнейшего объяснения того, почему работа по химической обработке плутония была преимущественно женской. Возможно, стоимость являлась определяющим фактором, потому что наем женщин обходился дешевле, им платили меньше, и они не имели права на субсидированное жилье в г. Ричленде. К тому же как работники женщины более дисциплинированы, чем мужчины, и могли выполнять рутинную, однотипную задачу изо дня в день. Рекрутеры Дюпона искали работниц с белой кожей, в возрасте от двадцати одного года до сорока лет, с хорошим здоровьем, приятной внешностью, внимательных и умных [2, с. 46].

По приезде на секретную площадку нанятые девушки проходили медицинский осмотр и проверку на безопасность. В отличие от мужчин-операторов, женщин не посылали на стажировку в Чикаго или z, но они проходили ускоренное шестинедельное обучение, состоящее только из основных навыков и операций, без углубления в науку и теорию. Наемщики «Дюпон» при распределении мест трудоустройства между соискательницами задавали им при первой встрече странные, банальные вопросы, не разглашая сути будущей работы, например, «Что Вы

предпочитаете: готовить или шить?» Одна из нанятых девушек ответила, что она не любит ни того, ни другого, но если на нее надавить, то она будет готовить. Поэтому ее отправили в лабораторию аналитической химии работать с жидкими химическими веществами, зеленоватыми «горячими» растворами, которые лаборантки пипетировали в мензурки в точных микроколичествах [2, с. 46].

В лаборатории новым девушкам-радиохимикам объясняли, как проводить пробы, но не рассказывали, для чего это нужно делать, тем более никто ничего не говорил им про радиацию. Женщины работали с плутонием без перчаток, переливали его из пробирки в пробирку голыми руками, чтобы обеспечить четкость проводимой операции.

Спустя время радиохимики стали догадываться об опасностях своей работы по поведению их руководителей, которые никогда не заходили в цех, а передавали им задачи через специально выпиленное окно в двери лаборатории. Руководители знали немного больше о радиации, чем их лаборанты. Они были осведомлены и о том, что производство плутония отставало от установленных правительством графиков. Чтобы наверстать упущенное и получить бомбу до конца войны, летом 1945 года генерал Л. Гровс приказал менеджерам «Дюпон» сократить время охлаждения для облученных урановых блочков, тем самым ускорив производство. Это означало, что рабочие вытаскивали высокорадиоактивные блочки из подземных водоемов охлаждения всего через несколько недель, а не через два-три месяца, необходимых для распада радиоактивных компонентов до более безопасного уровня. Это «зеленое» топливо источало радиоактивные изотопы в недопустимых и опасных для жизни уровнях. Решение ускорить производство, в целях компенсации потерянного времени означало, что молодые лаборанты подвергались воздействию более высоких концентраций радиоактивности.

В спешке девушки-радиохимики нередко разливали высокорадиоактивные пробирки с плутонием, пачкали в нем одежду, ходили без сменных халатов по несколько часов в день. Уровни загрязненности производственных поверхностей и их рабочих мест превышали допустимые нормативы. В неблагоприятных рабочих условиях они успели очистить необходимое количество плутония для первых испытательных бомб.

После успешного взрыва атомной бомбы в японском городе Хиросима американские фотографы и журналисты приехали записать репортаж на плутониевое предприятие Хэнфорд. Они хотели взглянуть на плутоний. В качестве модели, показывающей работу с этим радиоактивным веществом, выбрали девушку-радиохимика Мардж Дегуайер, которая занималась химической очисткой плутония. Ее переодели и накрасили для фотосъемки. Фотографы усадили ее у бокса, в который она сунула руки, чтобы показать пузырек с раствором плутония. Затем ее руководитель велел журналистам выйти из комнаты на безопасное расстояние. Он сказал, что нет никакой уверенности, что вспышка камер не спровоцирует смертельный цветной поток нейтронов. Фотографы установили свои камеры и поспешили прочь, оставив М. Дегуайер одну с пробиркой в руках ждать вспышки, с дико колотящимся сердцем. Годы спустя Дегуайер была очень расстроена тем, что ее смелый поступок не вошел в газетную статью. Фотографы вырезали ее тело с фотографии, на которой осталась только рука в перчатке, держащая плутоний. Эта история пополнила коллекцию притч о том, как много в Манхэттенском проекте было скрыто, засекречено личностей работников, подвергших себя самому неоправданному риску. Впоследствии Мардж Дегуайер перенесла 3 формы рака на различных частях тела и безуспешно судилась с компанией «Дюпон» о компенсации морального ущерба за причинение вреда ее здоровью. Компания выиграла суд, потому что М. Дегуайер уже не работала на производстве к моменту развития у нее заболевания. Другие девушки-радиохимики, которые работали на плутониевом комплексе Хэнфорд, умерли, не достигнув возраста 40 лет [2, с. 47–48].

В Советском Союзе, на химкомбинате «Маяк» приступили к химической очистке плутония на 3 года позже, чем на ядерно-оружейном комплексе «Хэнфорд» в США. Все потому, что атомные объекты в СССР вводили в эксплуатацию уже после окончания Второй мировой войны. Набор производственного персонала на химкомбинат «Маяк» начался в 1947 г. Вербовщики отбирали персонал для плутониевого предприятия среди выпускников химических, физических и металлургических факультетов ведущих вузов СССР. На новое оборонное производство могли попасть только те, кто на отлично

окончил обучение, не имел за своими плечами сомнительного прошлого, интернированных или религиозных родственников, иностранного гражданства и т. д.

Среди инженеров-химиков для будущего предприятия «Маяк» отобрали много молодых девушек из числа выпускников вузов. Связано это было, в первую очередь, с издержками военного времени, так как мужчины, вернувшиеся с войны, только поступали в учебные заведения.

Новые кадры никто не посвящал в условия работы на секретном производстве, а когда специалистов отправляли из больших городов в глушь на Урал, то запрещали даже родителям говорить, куда они уезжают. При поступлении работать в секретный город с каждой девушкой лично беседовал главный инженер предприятия Е. П. Славский. Со специалистами он разговаривал отдельно и обстоятельно. Часть рабочих с опытом он сразу определял на производство, а сотрудников без опыта на стажировку на несколько месяцев в Москву в Научно-исследовательский институт № 9. Задание правительства по ускоренному получению металлического плутония для первой советской атомной бомбы не терпело отлагательств, поэтому для многих сокращали период стажировки и обучения основным технологическим процессам. Специалистов обучали радиохимии и методам очистки, замерам с помощью счетчика Гейгера, но о том, что они будут работать с радиоактивными веществами, им не рассказали.

Прибывших девушек-радиохимиков определили в химико-металлургический цех № 9, еще до сдачи основных производственных объектов в эксплуатацию. Помещение барачного типа, с самодельными раздевалкой и душевой не было приспособлено для работы с радиоактивными веществами. Именно в этом здании девушкам-радиохимикам голыми руками приходилось выполнять опасную и самую грязную работу в производстве — химическую технологию выделения плутония из облученных урановых блоков [3, с. 12].

Работа радиохимиков была сопряжена со многими технологическими трудностями, когда на производство им поступал грязный продукт с примесями, из которого нужно было выделить чистый плутоний, многократные разливы пробирок с радиоактивными веществами. Работали девушки в своей собственной уличной одежде, поверх надевая халат, без перчаток, переливая вручную радиоактивные растворы из стакана в стакан. Тут же обедали вблизи радиационного фона, не покидая лабораторию. Все это приходилось проводить в невероятной спешке, чтобы скорее передать очищенный плутоний металлургам производства. В процессе этой работы радиохимики разработали собственные основы аффинажа плутония, на которых уже обучались современные специалисты. А сама технология очистки плутония ими отработана на 100 % [5, с. 42].

Однако судьба первых советских девушек-радиохимиков сложилась с подрывом здоровья. Никто из них не имел представлений о вредном воздействии радиации, многие выполняли свою работу самоотверженно, порой даже ценой собственной жизни. Все первые радиохимики химкомбината «Маяк» являются рекордсменами по содержанию плутония в их телах. Многие из них накопили такие высокие дозы, что заработали себе диагноз хронической лучевой болезни, долго лечились в больницах и санаториях. Но более опасными последствиями стали те, что проявились спустя время и отразились на их здоровье. Самые самоотверженные работницы плутониевого производства, молодые и энергичные девушки с хорошим здоровьем, неожиданно заболевали неизвестной медикам легочной болезнью, которую зачастую принимали за редкую форму туберкулеза. Молодые радиохимики стали друг за другом умирать в возрасте 32–34 лет. Только через несколько лет врачи открыли эту форму профессионального заболевания — плутониевый пневмосклероз, образовывающийся в результате накопления частиц плутония в легких человека. Всего за первые годы работы от этого заболевания на химкомбинате «Маяк» умерло 9 девушек-радиохимиков. У оставшихся в живых работниц цеха № 9 через 20–25 лет развилось множество злокачественных новообразований рецидивирующего характера. В период с 1968 по 1972 г. от онкологических заболеваний скончалось еще 10 радиохимиков, не достигших возраста 50 лет [4]. Некоторые имели сразу по несколько форм профессиональных осложнений, болея одновременно хронической лучевой болезнью, раком легких и остеосаркомой бедра [5, с. 104].

Итак, получение плутония для первых атомных бомб в обеих странах далось молодым специалистам дорогой ценой. Огромные

усилия затрачены учеными и производственным персоналом в разработке технологических схем получения оружейного плутония, большие средства выделяли страны из опустошенных после войны финансовых ресурсов на реализацию столь дорогой технологии. Но самое главное, что в незаурядном микроскопическом кусочке металла — плутонии — было спрессовано немало человеческих жизней.

Список литературы

1. Brown, K. Plutopia: nuclear families, atomic cities, and the great soviet and American plutonium disasters / K. Brown. — New York : Oxford University Press, NY, 2013. — 406 p.

2. Gerber, M. S. On the Home Front: The Cold War Legacy of the Hanford Nuclear Site / M. S. Gerber. — Nebraska: University of Nebraska Press,1992. — 783 p.

3. Коростелев, Н. Н. Хроника становления и развития химико-металлургического производства плутония на производственном объединении «Маяк»: К 60-летию создания на «Маяке» производства металлического плутония / Н. Н. Коростелев. — Озёрск, 2008. — 176 с.

4. ГФ НТД ФГУП ПО «Маяк». Ф. 1. Оп. 10. Д. 75. Л. 27–28.

5. Сохина, Л. П. Плутоний в девичьих руках. Док. повесть о работе хим.-металлург. плутониевого цеха произв. об-ния «Маяк» в период его становления (1945–1950 гг.) / Л. П. Сохина, Я. И. Колотинский, Г. В. Халтурин ; предисл. А. К. Гуськовой. — Екатеринбург : Литур, 2003. — 157 с.

2. ДИСКУРСЫ XXI ВЕКА В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Discourses of The 21st Century in Culture Science

УДК 81:008

Акулиничева Е. О.

аспирант, преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков
Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Шуб М. Л., профессор, доктор культурологии, Челябинский государственный институт культуры

Перевод как инструмент диалога культур

Научная школа Марии Львовны Шуб, доктора культурологии,
Челябинский государственный институт культуры

Данная статья рассматривает перевод в качестве важного явления в сфере культуры. Автор обращает внимание на роль перевода в сохранении и распространении литературных произведений, преодолении языковых барьеров и формировании межкультурных связей. Исследование подчеркивает, что перевод не только является мостом между разными культурами, но и способствует обогащению культурного наследия человечества.

Ключевые слова: перевод, межкультурная коммуникация, глобализация, диалог культур.

Akulinicheva E. O.

Post-graduate student, lecturer of the Department of Literature,
Russian and Foreign Languages, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Translation as a tool for the dialogue of cultures

Scientific School of M. L. Shub, Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

This article examines translation as an important phenomenon in the field of culture. The author draws attention to the role of translation in the preservation and dissemination of literary works, overcoming language barriers and the formation of intercultural ties. The study emphasizes that translation not only serves as a bridge between different cultures, but also contributes to the enrichment of the cultural heritage of humanity.

Keywords: translation, intercultural communication, globalization, dialogue of cultures

В наши дни развитие человечества предполагает неустанное расширение и углубление взаимодействия между различными нациями и культурами. Развитие, взаимодействие и влияние разнообразных культур, каждая со своей уникальной историей, традициями, языками и верованиями, осуществляются благодаря межкультурной коммуникации. Этот процесс интенсификации взаимного влияния и зависимости может привести как к позитивным, так и к негативным последствиям.

Культурные различия проявляются в разнообразных подходах к решению множества проблем, и иногда это может привести к конфликтам. В большей части случаев причина таких конфликтов заключается в недостаточном знании и понимании культурных особенностей друг друга. Из этого можно сделать вывод о важности развития навыков общения с представителями других культур и понимания особенностей и специфики каждой культуры. Это особенно актуально сегодня, когда вызовы глобализации и необ-

ходимость диалога между культурами становятся жизненно важными.

Как отмечает И. Р. Цхведиани, «интерес к другим культурам и желание сравнивать их с нашей собственной основаны, с одной стороны, на стремлении найти общее в человечестве, а с другой — на желании выделить свою уникальность и особенность» [1, с. 242]. Это напоминает нам, что в этой многообразной мозаике культур каждая культура играет важную роль, и только через диалог и понимание мы можем сделать мир более гармоничным и разнообразным местом

Один из мощнейших инструментов в области межкультурной коммуникации — это искусство перевода. Он представляет собой эффективный способ установления связей между разными культурами и менталитетами. В наше время образованного индивида отличает не только желание изучить и понять культуру и традиции своего собственного народа, но и стремление к знакомству и пониманию культурных особенностей других этносов. В этом процессе переводы выдающихся произведений мировой литературы на различные иностранные языки играют огромную роль.

Каждый язык имеет свою уникальную концептуализацию действительности, что приводит к различиям в смысловых границах лингвистических единиц между разными языками. Однако, несмотря на эти сложности, переводчики работают с текстами, а не с отдельными словами, и их задача — передать смысл и комбинации смыслов, актуализированных в тексте. Это означает, что перевод является не просто заменой слов, а еще и передачей смысла и идей.

Естественно, что содержание переводимого оригинала тесно связано с формой языка, на котором оно было создано. Тем не менее, как подчеркнул Л. С. Бархударов, решающую роль в переводе играет то, что разные языки могут содержать выражения, различающиеся по форме, но совпадающие по значению [2, с. 9]. Это открывает перед переводчиками богатое поле для творчества и искусства, а также укрепляет связи между культурами, обогащая их общее понимание и наследие.

Согласно В. С. Виноградову, первостепенное значение в переводе придается передаче смысловой информации текста. Все остальные аспекты, такие как функциональные и стилистические характеристики, эмоциональные нюансы, стилевые особенности, социолокальные аспекты и т. д., не могут быть переданы без сохранения смысловой ценности исходного текста [3, с. 20]. Исследователь также подчеркивает эквивалентность между оригиналом и переводом. Это означает, что в переводе должно быть общее понимание информации, включая ту, которая воздействует на чувства читателя и может быть связана с контекстом текста. Переводчик должен стремиться сохранить не только явные элементы текста, но и скрытые смысловые нюансы.

Эти точка зрения показывают, что перевод — это слияние двух различных культур и языков, но также их творческий синтез. В процессе перевода чужой и родной языки превращаются в художественное качество, что делает перевод творческим актом. Таким образом, главной задачей переводчика является стремление к сохранению и максимально точной передаче культурных особенностей, традиций и обычаев того народа, чью национальную ментальность пытался выразить автор оригинала. Это позволяет сохранить истинную суть текста при его адаптации к другому языку и культурному контексту.

Культура — переплетение убеждений, взглядов, традиций и обычаев, которые характерны для каждой страны. Она проявляется, например в национальных праздниках, вкусовых предпочтениях, способах поведения и других аспектах нашей жизни. В мире перевода успех измеряется способностью переносить культуру, а не просто текст. Переводчику необходимы экстралингвистические знания, понимание культурных особенностей. Это помогает сохранить душу текста и предотвратить его культурную ассимиляцию.

В современной теории перевода, одним из ключевых аспектов является проблема лингвокультурной адаптации текста при его переводе. Этот процесс становится особенно важным при передаче фразеологических выражений, например, как в случае английской фразы «To carry coal to Newcastle» (буквально: «Везти уголь в Ньюкасл») его русским эквивалентом будет выражение «Ездить в Тулу со своим самоваром». Главной задачей адаптации является интеграция иностранного текста в контекст другой социокультуры.

Основной сложностью этой задачи является передача не только словесного значения, но и смысла культурного феномена, который трудно воссоздать в другой культуре. Фактически реальность одной культуры невозможно полностью передать реальностью другой.

Традиционно считается, что чем больше расстояние между двумя культурами, тем сложнее задача «трансплантации» культурных элементов и смыслов.

Однако важно отметить, что переводчики сталкиваются с аналогичными трудностями не только при переводе между далекими культурами, но и при работе с культурами, которые кажутся близкими, даже если представители этих культур говорят на одном языке. Это свидетельствует о сложности и важности задачи лингвокультурной адаптации в современном мире перевода [4, с. 83].

Перевод — это своего рода новая интерпретация оригинала, которая придает тексту совершенно новое измерение и вводит его в иную культурную систему. Текст становится неотъемлемой частью культуры, одновременно раскрывая особенности национального характера и идеалы народа, связанные с общечеловеческими ценностями.

В текстовом общении вместо простой передачи фактов происходит обмен интерпретациями и культурными образами мира. Этот обмен происходит опосредованно, так как текст живет в сфере культуры и подчиняется системе семиотических кодов, которые влияют на выбор всех важных параметров текста.

Но важно помнить, что культурные образы могут затруднить восприятие произведения инокультурным читателем, так как они порождают не только яркие представления, но и глубокие чувства и переживания, специфичные только для данной культуры. Таким образом, текст несет в себе множество специфических знаков и ассоциаций, которые автоматически возникают у читателя, воспитанного в данной культуре [5, с. 94].

Культурные связи между различными народами всегда были важным элементом обогащения и взаимопонимания. Однако эти связи часто оказываются диалогичными по своей природе, требуя вовлечения широких слоев культурных и языковых общностей. Без перевода этот диалог был бы невозможен.

Интересно, что многие мировые литературные и кинематографические шедевры благодаря переводам становятся доступнее, чем их оригинал, для гораздо большей аудитории. Переводчики играют важную роль, преобразуя тексты так, чтобы они сохраняли свою национальную специфику, но при этом становились ближе к чужой среде, делая их понятными и доступными для новых читателей.

Современная теория перевода подчеркивает важность сохранения уникальности оригинала. Однако при переводе следует учитывать, что сохранение национальной специфики оправдано только в том случае, если она воспринимается как часть чужой культурной среды. Таким образом, перевод становится не просто средством передачи информации, но и инструментом межкультурного общения, который находится на стыке двух культурных систем — исходной и целевой.

Сам текст, будучи элементом этого диалога, также подвергается воздействию другой культуры. Этот процесс взаимодействия между текстом и культурой реципиента имеет важное значение для оптимизации процессов межкультурной коммуникации. В результате он способствует обогащению культурного опыта и пониманию многообразия мировой литературы и культур.

Важно отметить, что перевод не ограничивается только печатными литературными текстами. Это также применяется к кино, театру, музыке и даже изобразительному искусству. Фильмы и сериалы, дублированные и снабженные субтитрами на разные языки, позволяют зрителям в других странах погрузиться в разные культурные контексты.

Таким образом, перевод — это мощное средство для сохранения, обогащения и распространения культурных ценностей. Он не только сохраняет наследие и идентичность культур, но и способствует обогащению культурного многообразия, создавая мост между нациями и языками. Благодаря переводчикам миру доступны произведения и идеи, которые в противном случае оставались бы скрытыми за языковыми и культурными барьерами.

Список литературы

1. Цхведиани, И. Р. Художественный перевод как средство диалога культур / И. Р. Цхведиани, Т. Р. Ломтадзе // Языки. Культуры. Перевод. — 2016. — № 1. — С. 240–246.

2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. — Москва : Международные отношения, 1975. — 240 с.

3. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. — Москва : Изд-во ИОСО РАО, 2001. — 224 с.
4. Адзиева, З. Х. Культурологический аспект художественного перевода / З. Х. Адзиева, Я. Р. Ярова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. — 2011. — № 4. — С. 82–85.
5. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — 208 с.

УДК 008.001

Анисина З. Д.

соискатель, Челябинский государственный институт культуры,
педагог дополнительного образования,
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Детско-юношеский центр г. Челябинска»

Научный руководитель — Зубанова Л. Б., доктор культурологии, профессор, Челябинский государственный институт культуры

Культурное наследие как концепт: определения понятия

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Основным предметом рассмотрения в данной статье выступает концепт «культурное наследие». Культурное наследие в антропологическом аспекте представляет материальные и духовные ценности, свидетельства прошлого, то, что было создано человеком и прошло испытание временем и передается следующим поколениям, то, что особо ценится и почитается. Аксиологический аспект культурного наследия заключается в ценностном содержании. Культурное наследие понимается как система ценностей, актуализируемых и сохраняемых в культуре. Знаково-символический аспект: культурное наследие сохраняет и транслирует мир знаков и символов, которые наделены смыслами.

Ключевые слова: культура, антропологическая парадигма, деятельностный подход, аксиологическая парадигма, знаково-символическая парадигма, культурное наследие

Anisina Z. D.

applicant, Chelyabinsk State Institute of Culture, teacher of additional education,
Municipal budgetary institution of additional education
«Children and Youth Center of Chelyabinsk»

Scientific Director — Zubanova L. B., Doctor of Cultural Studies, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Cultural Heritage as a Concept: Definitions of the Concept

Culturological Scientific School of V. S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The main subject of consideration in this article is the concept of «cultural heritage». Cultural heritage in the anthropological aspect represents material and spiritual values, evidence of the past, what was created by man and has passed the test of time and is passed on to the next generations,

what is especially valued and revered. The axiological aspect of cultural heritage is the value content. Cultural heritage is understood as a system of values actualized and preserved in culture. Symbolic aspect: cultural heritage preserves and translates the world of signs and symbols that are endowed with meanings.

Keywords: culture, anthropological paradigm, activity approach, axiological paradigm, sign-symbolic paradigm, cultural heritage

Концепт «культурное наследие» в нашей статье является основным предметом рассмотрения. Вместе с тем его конкретизация предполагает, пусть и в достаточной мере схематичную, интерпретацию базового методологического основания — культуры. Рассмотрим различные подходы к пониманию феномена «культура».

Понятие «культура» имеет большое количество содержательных и смысловых определений, множество методологических подходов к его изучению. При всем многообразии вариантов трактовок можно выделить три основных парадигмы понимания феномена культуры: антропологическая, аксиологическая, знаково-символическая.

Антропологическая парадигма: культуру представляют как особый инструмент приспособления человека к природе (Ф. Боас, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Тайлор, Л. Уайт и др.). Человек познает и приспосабливает природу с помощью культуры, проявляет собственные адаптационные и преобразующие «исходную среду» возможности. Эта «приспособленная природа» и есть культура. Культура с антропологической точки зрения — различные продукты и формы жизнедеятельности человека — техника, искусство, мораль и др. Английский антрополог Э. Тайлор дал следующее определение культуры: «культура, или цивилизация, понимаемая в широком этнографическом смысле, — это то сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые иные способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» [6, с. 14].

Наиболее широкое философское выражение антропологическая парадигма нашла в так называемом деятельностном подходе к изучению культуры. Деятельностный подход прослеживается в работах Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, М. Вебера. Российскими учеными, описывающими деятельностный подход, являются Э. С. Маркарян, А. Н. Леонтьев и М. С. Каган. Суть данного подхода заключается в том, что культура рассматривается как способ деятельности человека, к культуре относится все, что создается трудом и в процессе творчества.

Аксиологическая парадигма определяет сущность культуры через ценностные ориентиры и смыслы. Духовные ценности — ядро культуры. Стоит отметить, что понятие деятельности здесь также присутствует, так как ценности определяются в деятельности и деятельностью человека. Понятие культуры в рамках аксиологического подхода раскрыл социолог П. А. Сорокин: «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения» [9, с. 218].

Знаково-символическая парадигма (В. Гумбольдт, Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, К. Гирц и др.): культура представляет мир знаков и символов, которые наделены смыслами. Человечество хранит знаково-символическую культуру особым образом и наделяет смыслами все свои творения и действия. Смыслы постоянно обогащаются, хранятся и передаются через «кодирование». В культуре исторически складываются различные системы знаков — разговорные языки, математика, химия, искусство, театр, кино и др. Понимать культуру — значит видеть в ней смысл и проявлять познавательный интерес, стремиться к встрече с ней. Знак — это предмет, носитель информации о других предметах. Знаки могут быть естественными, конвенциональными и др., но есть особые знаки — символы, в которых заложена некоторая информация, как бы закодирована. Символы говорят и рассказывают, через образы человеку о мире прошлого, порой связывая воедино с настоящим и будущим.

Таким образом, антропологическая парадигма понимания культуры сводится к общим закономерностям культурно-исторического развития человека. В аспекте антропологической парадигмы связь человека с культурой происходит на метальном уровне. Аксиологическая и знаково-символическая парадигмы понимания культуры раскрывают уникальность, неповторимость и ценность культуры в ее образно-символическом и духовно-ценностном значении.

Однако следует отметить, что общим во всех трех парадигмах является деятельность

человека, его деятельное состояние и результат, представляющий собой культурное действие или действие в культуре (например, встреча с культурой, восприятие культуры, какое-то ни было отношение к культурным объектам или фактам и т. д.) Все три парадигмы говорят о культуре как о специфическом феномене созданным человеком. Культура создается человеком, о человеке и для человека. Она облегчает, упрощает или украшает жизнь человека, приобретая соответствующий статус — утилитарности или эстетичности (в некоторых случаях и той, и другой).

От понятия «культура» произрастают многие и другие понятия: «культурные традиции», «культурные ценности», «культурное наследие», «культурные блага», «культурная деятельность» и др. Также эти понятия находятся в тесной связи смыслов и значений. Мы остановимся на понятии «культурное наследие» и рассмотрим его.

Понятие «культурное наследие» так же, как и понятие «культура», имеет множество определений. Мы рассмотрим правовой аспект и несколько научных интерпретаций.

Так, в нормативно-правовых актах (международного и российского уровней) единое понимание культурного наследия отсутствует.

Согласно Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой 16 ноября 1972 года, термин «культурное наследие» трактуется следующим образом:

— «памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

— достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [2].

Близкое по содержанию понятие «культурного наследия» закреплено в Рекомендации об охране в национальном плане культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года:

— «памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, включая пещерные жилища и надписи, а также элементы, группы элементов или структуры, имеющие особую ценность с точки зрения археологии, истории, искусства или науки;

— ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, которые в силу их архитектуры, единства или связи с пейзажем представляют особую ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

— достопримечательные места: топографические зоны, совместные творения человека и природы, представляющие особую ценность в связи с их красотой или интересом с точки зрения археологии, истории, этнологии или антропологии» [8].

Таким образом, в документах культурное наследие представляет собой памятники и достопримечательные места. В Рекомендациях об охране в национальном плане культурного и природного наследия выделяется группа объектов «Ансамбли». При этом культурное наследие в международных документах является материальной ценностью.

Нематериальное культурное наследие было закреплено лишь в Конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой 17 октября 2003 г. «Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [3].

В российском законодательстве понятие «культурное наследие» раскрывается в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-I): «культурное наследие народов Российской Федерации — материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [1]. В данном нормативно-правовом акте культурное наследие имеет материальную и духовную ценность,

но отдельно акцентируется внимание на памятниках и историко-культурных территориях и объектах. Стоит отметить, что сегодня актуальным является вопрос цифровизации культурного наследия. Цифровое культурное наследие является отдельной категорией, не относящейся ни к материальным, ни к духовным ценностям.

Рассмотрим, как культурное наследие изучается в гуманитарной науке, приведем ряд определений.

В «Энциклопедическом словаре по культурологии» культурное наследие — это «относительно неизменные, стабильные, постоянные культурные формы, образующие культурную традицию; явление «чистого искусства», «чистой науки», философии, нравственно-религиозные ценности, продукты имманентного развития культуры» [10, с. 478].

В словаре, составленном А. И. Кравченко, под культурным наследием понимается «часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями — как нечто ценное и почитаемое. Культурное наследие становится фактором сплочения нации, средством объединения в периоды кризисов и нестабильности» [5, с. 282].

В работе А. А. Копсергеновой культурное наследие выступает как «совокупность всех культурных достижений общества, его исторический опыт, сохраненный в арсенале социальной памяти. Сущность культурного наследия составляют те ценности, которые созданы предыдущими поколениями, представляют исключительную важность для сохранения культурного генофонда и способствуют дальнейшему культурному прогрессу» [4, с. 8]. А. А. Мазенкова дает следующее определение культурному наследию: «социокультурная человекоразмерная система ценностей, сохраняющая социокультурный опыт на основе особенностей коллективной памяти» [7, с. 80].

Из определений видно, что культурное наследие (материальное и духовное), обладает ценностной значимостью, представляет неразрывную связь времен и поколений. Культурное наследие — это концепт, отражающий определенный способ интерпретации прошлого. Смыслы и ценности культурного наследия — это не только существование, но и дальнейшее развитие культуры.

Подытоживая вышеизложенное, отметим следующее: культурное наследие в антропологическом аспекте представляет материальные и духовные ценности, свидетельства прошлого (язык, фольклор, произведения искусства, памятники архитектуры и др.), то, что было создано человеком и прошло испытание временем и передается следующим поколениям, то, что особо ценится и почитается. Аксиологический аспект культурного наследия заключается в ценностном содержании. Культурное наследие понимается как система ценностей, актуализируемых и сохраняемых в культуре. Ценности определяются в деятельности и деятельностью человека. Знаково-символический аспект: культурное наследие сохраняет и транслирует мир знаков и символов, которые наделены смыслами. Человек наделяет смыслами все свои творения и действия. Осуществляется некий знаково-символический круговорот в рамках человеческой цивилизации, воспроизводство культурных ценностей и материальных достижений, их «движение» от одного поколения к другому.

Список литературы

1. Закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Информационно-правовой портал Гарант : сайт. — URL: https://base.garant.ru/104540/ (дата обращения: 15.08.2023).

2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 15.08.2023).

3. Конвенция об охране нематериального культурного наследия — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 15.08.2023).

4. Копсергенова, А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: автореф… дис. … канд. филос. наук. / А. А. Копсергенова. — Ставрополь, 2008. — 23 с.

5 Кравченко, А. И. Культурология : словарь / А. И. Кравченко. — Москва : Акад. проект, 2000. — 670 с.

6. Культурология : учебник / Т. Ю. Быстрова и др. ; под общ. ред. О. И. Ган. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 192 с.

7. Мазенкова, А. А. Кульутрное наследие как социокультурная система / А. А. Мазенкова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2007. — № 4. — С. 77–80.

8. Рекомендация об охране в национальном плане культурного и природного наследия от 16 ноября 1972 года — URL: https://docs.cntd.ru/document/901756973 (дата обращения: 15.08.2023).

9. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин ; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. — Москва : Политиздат, 1992 — 543 с.

10. Энциклопедический словарь по культурологии / В. И. Авдеев и др. — Москва : Центр, 1997. — 477 с.

УДК 008.001

Бубенщиков А. В.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Лушникова А. В., кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.

Художественное пространство в научных концепциях и культурных практиках XX века

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье рассматривается проблема художественного пространства как явления не только культуры, но и искусства. На конкретных исторических примерах из художественной культуры XX столетия показывается как изменялся этот культурный феномен с течением времени. В контексте развития теории и искусств прослеживается как трансформировалось художественное пространство в произведениях живописи, театра, кино и др. В статье сопоставляются различные научные факты о художественном пространстве как об эстетическом явлении. В историческом разделе статьи приводятся имена художников и ученых искусствоведов, которые в разное время обращались к теме художественного пространства. Автор статьи проводит параллели взаимодействия театра и изобразительного искусства на уровне художественного и театрального пространств. Автор обозначает проблемы фиксации и репрезентации художественного пространства в истории искусств, подчеркивает важность изучения данных аспектов культурного пространства.

Ключевые слова: художественное пространство, культурные практики, направление, стиль, модернизм, парадигма, рефлексия, новые медиа, виртуализация

Bubenshchikov A. V.

Post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.

Scientific Director — Lushnikova A. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.

Artistic Space in Scientific Concepts and Cultural Practices of the 20th Century

Culturological Scientific of V. S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.

This article examines the problem of artistic space as a phenomenon not only of culture, but also of art. Concrete historical examples from the artistic culture of the XX century show how this cultural phenomenon has changed over time. In the context of the development of theory and art, it is traced how the artistic space was transformed in the works of painting, theater, cinema, etc. The article also compares various scientific facts about the artistic space as an aesthetic phenomenon. The historical section of the article contains the names of artists and scientists of art critics who at different times addressed the topic of art space. The author of the article draws parallels between the interaction of theater and fine art at the level of artistic and theatrical spaces. This study not only identifies the problem of fixation and representation of artistic space in the history of art, but also emphasizes the importance of its further study.

Keywords: artistic space, cultural practices, direction, style, modernism, paradigm, reflection, new media, virtualization

Проблема художественного пространства остается одной из самых актуальных в культурных практиках и научной рефлексии мирового и отечественного искусствоведения и культурологии. Несмотря на то, что в разные эпохи и времена философы, эстетики, теоретики и историки искусства пытались определить материальную и духовную закономерности художественного пространства, оно в своей динамике является постоянно развивающимся культурным «организмом». Это дает новым поколениям художников, ученых искусствоведов и наконец обычным зрителям наблюдать и изучать его трансформации в парадигме современного искусства. Творческий и научный интерес к художественному пространству не ослабевает и сегодня, т. к. искусство изменяется под воздействием времени, стилей, моды и т. д., постоянно меняя формы и поэтому требует новых средств воплощения (в т. ч. композиционных и пространственных). Архитектура, живопись, скульптура как наиболее консервативные виды искусства, которые, казалось бы, меньше всего подвергаются воздействию времени, стали в XX в. объектами смелых художественных экспериментов. Модернизм, пришедший на смену классической традиции, стал особенно популярен во второй половине прошедшего столетия и привнес свои коррективы в художественную культуру всего мира (в т. ч. и России). Как отмечается в терминологическом словаре «Аполлон», «важной чертой модернизма является увлечение формально-пластическими, композиционными и колористическими проблемами художественного творчества, целью которых признается создание принципиально оригинальных произведений, несущих внутреннюю свободу и новизну выразительных средств изобразительного языка» [1, с. 352].

По мнению многих искусствоведов, одним из провозвестников модернизма в искусстве XX столетия стал импрессионизм, зародившийся в Европе в 1860-е гг., который, по мнению специалистов, породил последующие художественные направления (фовизм, кубизм, абстракция и др.). Изменялась техника и приемы живописи: традиционную манеру письма и композиции потеснили яркая, порой шокирующая игра цвета и света, своеобразные ракурсы и сюжетные линии, включение в плоскость холста реальных предметов и т. д. Художественное пространство рубежа веков (XIX–XX вв.) не было однородным и однообразным, как всегда бывает на сломе эпох и времен. Не могли не сказаться и первые опыты с фотографическим и «живым» изображением («немым» кино) конца XIX в., которые имели колоссальное влияние

на последующее развитие всей художественной культуры, в частности и на живопись (в т. ч. на импрессионизм). Да и сам импрессионизм дал целому поколению художников, музыкантов, режиссеров по-новому взглянуть через призму своих произведений на привычные, порой обыденные вещи. Язык искусства получил не только новые средства выражения, но и стал боле разнообразным, выйдя за рамки привычного. Безусловно, эти изменения затронули и традиционные принципы построения художественного пространства не только в живописи, но и в скульптуре, театре, поэзии, музыке — о себе смело заявляет авангард. Появления авангарда в искусстве ознаменовало целый ряд эстетических открытий как в мировой, так и в отечественной художественной культуре. Вслед за кубизмом и футуризмом в России появляется совершенно уникальное явление — супрематизм, основанное в 1913 г. художником и теоретиком искусства К. С. Малевичем. Мастер разрабатывает целую научную теорию композиционного построения художественного пространства, основанную на сочетании простейших геометрических фигур — круга, квадрата, треугольника. Как отмечается в терминологическом словаре «Аполлон», «такие комбинации должны были выразить абсолютные «высшие» начала реальности, постигнутые интуицией художника» [1, с. 589]. Супрематизм не только стал целым художественным направлением в изобразительном искусстве, но и оказал огромное влияние на советскую архитектуру и театр (стиль конструктивизм). Настоящим синтезом искусств (литературы, музыки, театра и живописи) стала уникальная постановка — футуристическая опера «Победа над солнцем», премьера которой состоялась в декабре 1913 г. Художественное пространство спектакля, решенное в лучших традициях авангардного искусства, вошло в историю отечественного искусства как смелое воплощение творческих идей целой плеяды поэтов и художников — К. С. Малевича, А. Е. Крученых, М. В. Матюшина, В. Хлебникова. Одним из основных элементов декорации «Победы над солнцем» стал знаменитый «Черный квадрат» К. С. Малевича. Таким образом эта постановка объединила в себе два пространства — художественное и театральное.

На дальнейшее развитие искусства не могла не оказать влияние и техническая революция, подарившая миру такие визуальные искусства, как фотография, кинематограф, а в дальнейшем видео и Digital art (цифровое искусство). Художественное пространство в современных медиа выходит за пределы двухмерной композиции. Художественное произведение, созданное с помощью новейших компьютерных технологий, обретает не просто особое звучание, но и совершенно новую образность. Исследователь Майкл Раш в книге «Новые медиа в искусстве» отмечает: «Произведению, очевидно, необходимо пространство (означаемый объект, сама по себе картина или скульптура, изобразительный элемент существует в пространстве), куда более запутаны его отношения с категорией времени — именно эти отношения кардинально преобразила революция, произведенная фотографией и ее старшей кузиной, движущейся картинкой — кинематографом» [4, с. 13]. Взаимодействие времени с художественным пространством возможно хорошо проследить на примере относительно нового формата компьютерного дизайна как «оживление» классических картин и арт-объектов с помощью цифровых технологий. Опыт такого дизайнерского решения есть, например, у российского телеканала «Культура», специалисты которого «оживили» заставки с изображениями классических картин к прогнозу погоды. В данном случае срабатывает эффект триединства, который присущ экранным искусствам (кино, телевидение, 3D-анимация): 1) пространство снимаемого объекта, 2) положение зрителя у экрана, 3) плоскость экрана. К этому нужно добавить еще и такой пункт, как виртуальное пространство, появившийся относительно недавно. Стоит отметить, что процесс виртуализации художественного пространства, когда зритель с помощью современных компьютерных технологий попадает в мир живописных образов и сюжетов какого-либо художника, или становится виртуальным посетителем известного музея (например, Лувр или Эрмитаж), начался не сегодня. В настоящее время он имеет еще и особую коммуникативную функцию: цифровые технологии помогают зрителям не отходя от компьютера стать участником мирового художественного процесса.

В театре художественное пространство принято отождествлять с пространством сцены. Задача художника-сценографа с помощью декораций, костюмов, грима, света, бутафории не только создать некую среду для игры актеров, передать с помощью изо-

бразительных средств историческую, или бытовую атмосферу пьесы, но и разработать общую художественную концепцию режиссерского замысла спектакля. Важное значение в передаче этого замысла заключается в разработке театральным художником архитектоники сцены и зрительного зала. От сценографа спектакля в данном случае требуется способность масштабного мышления архитектора, хорошо знающего не только историю искусств, но и литературу, музыку, историю театра и др. О таком синтезе всех видов творчества писал известный чешский художник-сценограф, педагог, профессор, главный художник Национального театра в Праге Йозеф Свобода. Мастер отмечал: «Сценографы не конструируют образы, а если и делают это, значит они — посредственные специалисты: сценография — это создание драматического пространства. Она может существовать только в соединении со всеми другими компонентами: пьесой, драматическим исполнением, пением, танцем, режиссурой, музыкой и т. д.» [5, с. 26]. В данном случае можно говорить о художественном пространстве как составляющей другого культурного явления — театрального пространства.

Художественное пространство выражается в театральном искусстве через сценографию спектакля, а также архитектонику сцены и зрительного зала. В роскошном декорационном оформлении спектакля (как, например, это было в эпоху барокко) может максимально доминировать художественный образ, созданный художником сценографом, или как это бывает в современных постановках преобладать минимализм в декорациях, костюмах, освещении. При этом художественный образ как в первом, так и во втором случае может быть максимально открыт и понятен если художник сумеет передать режиссерский замысел. Но художественное пространство не может не выражать вкус и стиль художника, который его создает. В живописи и графике авторский подтекст всегда превалирует.

В театральном и кинодекорационном искусстве художник работает на режиссерскую концепцию фильма и спектакля. Раскадровка фильма в виде графических или живописных эскизов в кино, макет декорации в театре может стать самостоятельным произведением. В данном случае пространство кадра или сценическое пространство в эскизе принимает ипостась художественного. Художник как бы создает свой новый образ того, или иного эпизода фильма, сцены из спектакля. «Сценическое пространство — это пространство, конкретно воспринимаемое публикой на сцене или на сценах, или же на фрагментах сценических возможных сценографий» [3, с. 262].

Сегодня театральное пространство (если говорить о сценографии в театре) развивается в двух векторах: классическом, когда действие происходит в рамках замкнутой системы сцены коробки, и альтернативном, когда действие, выходит за пределы сцены в зрительный зал, или иные пространства. Художественное пространство как сценографическая часть театрального пространства может быть как вполне традиционным (классическое оформление спектаклей), так и наполняться новыми образными смыслами, как это было, например, в творчестве В. Э. Мейерхольда и сценографов, работавших с ним в начале XX в. Среди знаменитых постановок, входящих в репертуар авангардного режиссера, — «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера. В книге известного отечественного исследователя и режиссера Н. Н. Евреинова «История русского театра» сохранились воспоминания об этом спектакле: «Занавес и рампа были уничтожены, полукруглый просцениум далеко вдавался в зрительный зал. Сцена освещалась канделябрами огромных размеров, стоящими на полу, и люстрами, свешивающимися с потолка (причем специальные служащие приходили в антрактах, на виду у публики, поправлять нагоревшие свечи, — настоящие, не электрические). Зрительный зал был ярко освещен во все время представления, и лишь в моменты особенно патетические свет сильно убавлялся, усиливая впечатление» [2, с. 344]. Эта постановка стала одной из ярких в творчестве В. Э. Мейерхольда. Но все же известен он стал своими авангардными постановками («Мистерия-буфф», «Смерть Тарелкина»). В них театральное и художественное пространство раскрывалось через лучшие пластические и эстетические приемы русского авангарда.

В своих театральных работах отечественные режиссеры и художники начала XX века (К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. Э. Мейерхольд, А. Таиров и др.) стремились наполнить художественное пространство, изменить рутинную высокопарность и напыщенность

старого театр, наполнить свои спектакли новой образностью, выйти за рамки привычного. По мнению многих авангардных русских режиссеров 10–20-х гг. XX в., ломка старых сценических принципов было важным тогда для театра (вспомним В. Э. Мейерхольда), хотя и не стало основополагающим для его дальнейшего развития.

Художественное пространство открывает для современных художников огромные возможности. В изобразительном искусстве и театре возникают новые стили и формы. Но важно сохранить то художественное наследие, которое накоплено эпохами, не изменив при этом собственной авторской самобытности и аутентичности произведений. В данной статье на примере исторических фактов и событий в искусстве рассмотрены трансформации такого культурного феномена, как художественное пространство.

Список литературы

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь / под общ. ред. А. М. Кантора. — Москва : Эллис Лак, 1997. — 736 с.

2. Евреинов Н. Н. Новые течения в театральной мысли и сценические искания в предреволюционный период / Н. Н. Евреинов // История русского театра. — Москва : Эксмо, 2019. — С. 331–372.

3. Пави, П. Словарь театра: пер. с фр. / П. Пави. — Москва : Изд-во ГИТИС, 2002. — 516 с.

4. Раш, М. Новые медиа в искусстве: пер. с англ. / М. Раш — Москва : Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства Гараж, 2022. — 256 с.

5. Свобода, Й. Тайна театрального пространства. Лекции по сценографии / Й. Свобода ; пер. с итал. А. Часовниковой. — Москва : ГИТИС, 2022. — 192 с.

УДК 008.001

Бутко С. Н.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Гун Г. Е., доктор культурологии, доцент, проректор по научной работе, зав. кафедрой, Магнитогорская гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки

Проекции социокультурных ситуаций в звуковом пространстве

Научная школа «Культурное многообразие современного человечества и интегративная функция культурологии»

Представленная статья способствует осмыслению социокультурных ситуаций в звуковом пространстве; обсуждаются начала интонирующего сознания. Статья освещает некоторые этапы становления музыкального звука как проекции ключевых культурно-исторических типов. Обозначена важность формирования новых проекций в музыкальном звуке через инструментальное исполнительское искусство.

Ключевые слова: социокультурные ситуации, звуковое пространство, проецирование, мусическое, интонирование, переживание и сопереживание, инструментальное исполнительство

Butko S. N.

Post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Gun G. E., Doctor of Culturology, Associate Professor, Vice-Rector for Research, Head Department of Philosophy, Culturology and Social and Humanitarian Disciplines, Magnitogorsk State M. I. Glinka Conservatory (Academy)

Projections of Sociocultural Situations in Sound Space

Scientific School «Cultural diversity modern man and integrative function culturology»

The presented article contributes to the understanding of sociocultural situations in the sound space; discusses the consciousness beginning intoning through. Article highlights some stages of the formation of musical sound as a projection of key cultural and historical types. The importance of forming new projections in musical sound through instrumental performing arts is indicated.

Keywords: sociocultural situations, sound space, projection, moysicos, intoning, experience empathy and adherence, instrumental performance

Становление музыкального звука представляет собой сложнейший процесс, включающий множество факторов. Любая художественная эпоха имеет свой тип звучащих представлений. Каждое из временны́х искусств искало свой материал и находило свои способы преодоления трудностей художественной реализации. Музыкальный звук оперирует живой интонацией и не может быть заменен ни словами, ни условными знаками. Продолжает развиваться звукозапись, видеотехника, но они не способны в полной мере выразить звуковой материал. Звуки бестелесны, мимолётны, с трудом поддаются фиксации, «они есть факт энергии, а не вещества. Они принадлежат времени, хотя не могут существовать вне пространства» [1, с. 8]. Феномен звука предопределяется единством объективного понимания — звук как «звучащий предмет» и субъективного — звук как «звучащий смысл» [2, с. 172]. Таким образом, звук объединяет в себе физико-акустический колебательный процесс и субъективно-психологический аспект; звук воспринимается слухом и отражается сознанием в виде психического образа или субъективного звукового образа.

Ещё в конце 20-х гг. XX в. М. М. Бахтин и Л. С. Выготский одновременно сформулировали концепции психической жизни человека. Всякое переживание имеет значение и неизбежно должно «осуществляться на знаковом материале» [3, с. 29]. По мнению М. М. Бахтина, не столько знак приспосабливается к психической жизни человека, сколько психическая жизнь приспосабливается к возможностям знакового обозначения и выражения» [3, с. 43]. Сходные идеи в этот период развивает и Л. С. Выготский. Музыкальный звук также можно определить как «знаковый материал», который не только моделирует оформленный музыкальный язык, но и является проекцией социокультурной ситуации в обществе. Современная эпоха тоже формирует новые представления о звуке, которые только ещё оформляются по сути и содержанию. Таким образом, можно говорить о смене культурной парадигмы и, как следствие, о смене качественных характеристик музыкального звука.

Тема статьи актуальна и в настоящее время. Звуковая материя — нечто летучее, эфемерное не только для слушателей, но и для специалистов. Можно до сих пор утверждать, что она значительно меньше изучена, чем материал всех других видов искусств. В данной статье мы выявляем, каким образом социокультурные состояния в обществе могут проецироваться в музыкальном звуке.

Мысль о том, что семантика музыкальных звуков впитывает значения и смыслы из всей окружающей музыку жизни, что она развивается параллельно с историей жизни и небезучастна к ней, не вызывает сомнений. Приведём некоторые культурно-исторические типы, которые являются наиболее важными в исследовании музыкального звука как проекции социокультурных состояний.

Ещё в трудах философов Античности подчеркивалась общая природа искусства и ума человека, которая заключается в способности к упорядочиванию знаков проживания

реальности в координатах времени и пространства. Этот вид мышления, скорее всего, был связан с особой позицией человека в бытийном времени-пространстве, не актуальной ныне, — с позицией сопричастности, неотделимости субъекта от текучести времени. За прошедшие тысячелетия мусическое мышление отступило в фон психической организации человека, уступив место дискретности сознания с жесткими языками определений, неизменных и извлеченных из текучести времени.

Малая дифференцированность в античном проживании действительности, некоторая полифункциональность — это то, что необходимо для понимания исходных обстоятельств порождения музыкального звука, музыки как «мусического искусства», выполняющего определенные функции. В трудах Платона и Аристотеля этот путь познания был связан с понятием мимесиса.

Одна из концепций — современная интерпретация мимесиса — концепт «зеркальных нейронов», о которой в статье «Мусическое познание и самосознание» пишет Алла Торопова [4, с. 162]. Мусикия как философия и способ мышления и исследования в античном мироздании — это приучение к эвритмичности и такту отдельного человеческого бытия в общей гармонии мира. Мусическое мышление может быть представлено феноменом интонирования как способом следования за переживанием еще до рацио, до воли и до логических выводов.

В процессе общественно-исторического развития на основе системы звучащих представлений, рождаемых культурой, формируется единое звукообразное представление. Звуковая предметность ощутима прямо физически. Для внимающего миру человека звук — это даже и не звук, а прежде всего источник звучания, его свойства и его поведение, движение в пространстве и времени. Субъективное определение функционально. «Звук важен не только сам по себе, но и как сигнал, как отражение происходящего, как через преграды доносящееся свидетельское показание», — отмечает Е. Назайкинский [1, с. 20]. Звук синкретичен. Все свойства источника, выслушиваемые в звуке, не отделены от него, а составляют его собственное тело: «Оставаясь для слуха током энергии, тем, что изливается, обволакивает, накатывается волной, он оказывается и самим предметом — истекающим и осязаемым» [Там же].

Проекции социокультурных ситуаций в звуковом пространстве Средних веков и эпохи Возрождения

Звуковая материя в период Средневековья была неразрывно связана с религиозно-поэтическими текстами (музыка писалась на соответствующие тексты и сопровождала их исполнение), а также с религиозной эстетикой — переживание ужаса и страха перед загробной жизнью, с переживанием божественной тайны и восторга, смешанного со страхом, и т. п. Для музыкального звука этого периода характерны общие формы движения, отсутствие индивидуальности музыкальных выражений. Музыкальный звук в союзе с религиозно-поэтическими текстами соединял человека с Богом, и не просто отдельного человека, а общину, человеческий «собор». Средневековая звуковая материя была неотделима от слова, несла его Богу. Для средневекового человека мир был наполнен многими голосами, поэтому и в музыкальном выражении нельзя было допустить доминирование какого-либо одного голоса. Средневековый орга́н в союзе с акустикой готического храма как нельзя лучше подходил для коллективного переживания божественного таинства бытия. Человек переживал музыкальный звук как звучащий собор, храм.

С другой стороны, со второй половины XI в. в среде рыцарей, а также людей среднего сословия и достатка формируется специфически средневековая форма поведения, которая получила название куртуазной. Одновременно складывается куртуазное искусство — поэзия, музыка, пение. Необычен объект куртуазной любви — прекрасная дама. Впервые женщина становится в центр любовного поведения. В Средние века христианская любовь ввела в сознание человека понятия греховности и запрета, а романтическая — идеализацию. Благодаря огромному количеству икон с образами Богоматери появилось духовное видение, преображение образа женщины как сотворенной «по образу и подобию», как сияющей божественной красотой. Музыкальное сопровождение становится более камерным (лютня, гитара), музыкальный звук начинает выражать интимные движения души, связанные с личными переживаниями человека.

Средневековая музыкальная жизнь была и ради самой себя: субкультура замка формирует запрос на прикладную светскую музыку богатых сословий, появляются новые

инструментальные тембры (виола де гамбо, клавесин), в музыкальном звуке проецируется психология светского превосходства над «низшим сословием».

Проекции социокультурных ситуаций в звуковом пространстве в Новое время

Уже Возрождение предельно усилило личностный момент человеческого бытия, которое стало осознаваться по аналогии с божественным, творящим себя и природу. В плане осознания и переживания необходимым условием становления новоевропейской личности стало образование новой реальности психики — «Я-реальности». Кристаллизация желаний заставляет человека переживать определённое состояние — сосредоточенность на предмете желания, устремлённость к нему [5, с. 155]. Начиная с Возрождения всё большее значение приобретает ориентация на других людей, социальные группы, социальную систему.

Наблюдение за жизнью других людей, а также собственной жизнью позволяет человеку действовать самостоятельно и одновременно согласованно с другими людьми. К рубежу XVII столетия сформировались не только новая наука и искусство (кроме чистой музыки), но и новая художественная коммуникация. Она обеспечивала обмен переживаниями личности. Сопереживание через музыкальный звук расширяло возможности отдельного человека проникнуться переживаниями других, а самопереживание позволяло выразить в звуке желания самой личности. С накоплением образно-звуковых представлений, с расширением возможностей выражения через музыкальный звук, зарождается музыка как вид искусства, которая лишь к XVI веку становится самостоятельным видом, т. е. появляется специфический музыкальный звук, музыкальная речь, которые раскрывают психологию человека, его духовный мир, выражаемый в звуковых образах.

Необходимость передачи художественных образов через «очеловеченный» музыкальный звук, который начинает осмысливаться с позиций психических состояний определённых социокультурных состояний, способствует развитию инструментального разнообразия для поиска в музыкальном звуке новых выразительных возможностей и тембров. Ярким представителем инструментальной сферы Нового времени является инструментальное исполнительское искусство. Оно имеет глубокую историческую перспективу и значительно расширило образное, смысловое, семантическое поле музыкального пространства. Исполнительское инструментальное искусство имеет глубокую историческую перспективу и включает в себя три века европейской культуры — от клавирного периода до современности. Развитие инструментального искусства происходило в русле глобального процесса дифференциации эстетического сознания, в результате которого древнее «мусическое искусство» разделилось на отдельные самостоятельные виды, обладающие развитой системой жанров и имманентных выразительных средств в звуке [6, с. 4–5].

Весь мир наполнен вибрациями, каждая вещь обладает собственным звучанием, и музыкальный звук в данном аспекте предстаёт звуковым образом мира, внутренне организованным по законам пропорции и гармонии. Благодаря этому категория музыкального звука и её обсуждение перемещаются из сферы искусствоведения в область философии, культурологии.

Культуролог Е. Андреева справедливо утверждает, что «у каждого времени и каждой культуры своё звучание — своё звуковое содержание, звуковой облик, звуковая реализация» [7, с. 109]. В данном аспекте звук рассматривается как главный носитель смысла, «маркер культурного и природного пространства». Следовательно, в каждую эпоху музыкальный звук соотносится с иными условиями звучащей среды, в результате чего возникает феномен новой интерпретации звучащей реальности посредством трансформируемого звука.

Список литературы

1. Назайкинский, Е. В. Звуковой мир музыки / Е. В. Назайкинский. — Москва, 1988. — 254 с.

2. Назайкинский, Е.В. Оценочная деятельность при восприятии музыки / Е. В. Назайкинский // Восприятие музыки. — Москва, 1980. — 248 с.

3. Волошинов, В. Н. Марксизм и философия языка / В. Н. Волошинов. Ленинград, 1930.

4. Торопова, А. Мусическое познание и самопознание / А. Торопова // Развитие личности. — 2014. — № 1. — С. 161–175.

5. Мид, М. Культура и мир / М. Мид. — Москва, 1988. — 298 с.
6. Бородин Б. Б. Три тенденции в инструментальном искусстве / Б. Б. Бородин. — Екатеринбург : 2004. — 264 с.
7. Андреева, Е. Д. О звуковом маркировании культурного ландшафта и пространства этнокультуры // Культурный ландшафт как объект наследия : сб. ст. Москва ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. — С.105–115.

УДК 008.001

Лапидус Ю. А.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Синецкий С. Б., и. о. ректора ФГБОУ ВО «Челябинский институт культуры», доктор культурологии

К вопросу о культурном многообразии (в рамках осмысления позитивного образа понятия)

Культурологическая научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, кандидата социологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье акцентируется внимание на том, что многосложность идентичности соотносится с культурным многообразием человеческого общества. Особенно данная тема актуальна в период неустойчивости культурной системы, связанной с глобализационными вызовами. Также рассматривается само понятие «культурное разнообразие» с точки зрения позитивного и негативного восприятия. Данная статья — попытка автора обосновать позитивный образ понятия «культурное многообразие» через концепцию «diversity management» («управления многообразием»). В частности управления культурным многообразием. В качестве обоснования выступает анализ политики «плавильного котла» (США), а также механизмов Государственной национальной политики в РФ.

Ключевые слова: культурное разнообразие, идентичность, культура, современное общество, глобализация, глобализация культуры

Lapidus Yu. A.

Post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture

Scientific Director — S. B. Sinetsky, acting rector of the Chelyabinsk Institute of Culture and Arts Doctor of Cultural Studies

On the Issue of Cultural Diversity (within the framework of understanding the positive image of the concept)

Culturological Scientific School L. B. Zubanova, doctor of Cultural Studies, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article focuses on the fact that the complexity of identity correlates with the cultural diversity of human society. This topic is especially relevant during the period of instability of the cultural system associated with globalization challenges. The very concept of "cultural diversity" is also considered from the point of view of positive and negative perception. This article is the author's attempt to substantiate the positive image of the concept of "cultural diversity" through the concept

of "diversity management". In particular, the management of cultural diversity. The rationale is the analysis of the policy of the "melting pot" (USA), as well as the mechanisms of State national policy in the Russian Federation.

Keywords: cultural diversity, identity, culture, modern society, globalization, globalization of culture

Культурно разнообразие — это не просто достояние, требующее своего сохранения, но и ресурс, который следует развивать, в том числе в областях, отстоящих относительно далеко от культуры в строгом смысле этого слова.

Всемирный доклад ЮНЕСКО

То, что современное общество живет в условиях «возрастающего осознания глобальности» (по определению Р. Робертсона) [1, с. 71]. В свою очередь, в контексте культурной глобализации, возрастает актуальность проблемы культурного разнообразия и. соответственно идентичности.

Решение данной проблемы — задача весьма сложная, так как возникновение новых идентичностей возможно лишь в условиях отсутствия стабильных культурных характеристик. Однако дестабилизация культурной системы, вызванная глобализационными процессами, увеличила количество точек трения между локальными культурами и этносами, вызывая связанные с идентичностью напряженные ситуации. Именно такое состояние переживает современная культура — в ней отсутствует четкая стабильность и устойчивость — на лицо непрерывные процесс созидания и разрушения. Сложные процессы взаимодействия, присущие современной культурной ситуации выражаются в том, что с одной стороны набирает силу процесс глобализации, стирающий границы национальных культур и, способствующий становлению глобальной культуры, как единой системы ценностей), с другой стороны — культурный плюрализм, вполне способный привести к расколу культурного пространства на мозаичные фрагменты. Именно об этом говорит А. Аппадаураи, отмечая, что «центральная проблема глобальных взаимодействий современности — это борьба двух тенденций: культурной однородности и культурной разнородности» [2, с. 251]. Результатом этой борьбы выступает переструктурирование идентичностей. Иначе говоря, глобализационные процессы способствуют размыванию сакральных ценностей, которые лежат в основе этнокультурной идентичности и, тем самым провоцируя актуализацию протестных движений, направленных на защиту собственной идентичности. Известно, что идентичность не есть нечто навсегда заданное и неизменное. Любая идентичность (культурная, этническая, национальная и т д.) обладает свойством зарождаться и исчезать, а также трансформироваться, т. е. постоянно пребывать в развитии. Поэтому неудивительно, что на фоне негативных тенденций (благодаря глобализации!) идентичность может содержательно обогащаться и структурно усложняться, соединяя этнокультурный и глобальный уровни [3]. Иначе говоря, на лицо феномен множественной идентичности, который тесно связан с понятием культурного многообразия. Формирование подобной картины обусловлено наличием у человека нескольких так называемых «духовных» родин — человек не всегда проживает на этнической родине, соотносит себя с определенной национальностью и т. д., т. е. он может быть одновременно укоренен в нескольких образах жизни. В таком контексте под понятием «культурное многообразие» будет пониматься форма бытия культуры, выраженная через толерантную форму общения и взаимодействия различных идентичностей. Именно такой смысл в понятие закладывает ЮНЕСКО [4].

Анализ мнений относительно данного понятия показал, что отношение к разнообразию в научно-гуманитарном дискурсе неоднозначно. Пожалуй в мире сегодня не найти такого этнолога, обществоведа или культуролога, который бы не ставил под сомнение неизбежность самого факта многообразия и его устойчивости. Вопрос культурного многообразия человечества вызвал интерес у таких зарубежных авторов как Р. Ф. Билз, К. Гирц, К. Леви-Стросс. А также у отечественных специалистов — В. П. Алекссева, С. А. Арутюнова, Ю. М. Бородая, Ю. В. Бромлея, С. В. Лурье и многих других. Культурное разнообразие в контексте поиска универсальных тенденций в условиях глобализации стало предметом исследования К. Э. Разлогова, В. И. Самохвалова, А. Я. Флиера и др.

В современном научном дискурсе культурное многообразие, во-первых, соотносится с культурным плюрализмом и выступает одним из условий социальной сплоченности, уважения друг к другу. Во-вторых, рассматривается взаимосвязь культурного много-

образия и прав человека (свобода самовыражения, выбор языка и т. д.). Всеобщая декларация ЮНЕСКО, говоря о культурном многообразии, рассматривает его и как одно из прав человека, утверждая, что «культурное разнообразие необходимо для человечества как биоразнообразие для природы» [5].

По мнению автора статьи, опираясь на основные положения Декларации ЮНЕСКО, сегодня необходимо выработать такое понимание культурного многообразия (как в отношении культур, так и человечества в целом), которое могло бы продемонстрировать, что само по себе разнообразие не всегда угроза и «способно благоприятствовать действиям международного сообщества» [4]. А также дает определенную свободу формированию идентичности.

Сегодня, в процессе формирования многополярного мира, такая проблема такой свободы тема достаточно дискуссионная. Но, говоря о свободе идентичности и культурном многообразии важно понимать, что, как и свобода, так и постулируемое многообразие должно быть управляемо, дабы не ввести общество и пространство мировой культуры в еще больший хаос, чем неуправляемый плюрализм. При этом процесс «diversity management» («управления многообразием») однозначно не должен ограничиваться рамками отдельных социокультурных институтов, а должен стать частью государственного управления. Концептуализация предмета управления культурным разнообразием произошла лишь на рубеже XX–XXI вв., однако в российской практике именно сегодня этот процесс воочию наблюдается в таких сферах, как государственное и муниципальное управление. Это объясняется тем, что в данных сферах наблюдается наименьшая определенность термина «управление культурным разнообразием».

Несмотря на то, что практика «diversity management» может натолкнуться на ряд серьезных возражений (так как может трактоваться в качестве политики «мультикультурализма»), в частности в рамках этнической политики, на наш взгляд, это наиболее оптимальный выход из негативного понимания культурной глобализации как «плавильного котла», «переплавки» разных народов в единую нацию.

В качестве примера можно привести исторический анализ событий, происходящих в обществе, когда оно находилось в этом «плавильном котле» двухвековой политики США. Данный анализ показал, что эта «огненная переплавка» имела характер более интеграционный, нежели ассимиляционный. В целом, ее результатом никогда не было полное подавление или же уменьшение культурного разнообразия в стране. Напротив, на момент окончания 2015 г. в США бытовало более 350 языков (в том числе и русский). Таким образом, можно сказать, что в США стратегия управления культурным разнообразием имела вполне позитивный характер.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. не имеет в своем содержании термина «diversity management», однако применения концепции управления культурным разнообразием могла бы придать национальной политике комплексный характер, тем самым значительно расширив ее возможности.

Актуальность указанной темы повышает и тенденция миграционного потока, смещая в данном направлении и проблематику «diversity management». Наряду с расширением круга культурного разнообразия, остро встает вопрос множественной идентичности. Причем если при регулировании взаимоотношений автохтонных народов внутри страны, региона, существенным помощником выступает многовековой опыт совместного проживания на одной территории, то в случае с мигрантами проблема смещается в сторону интеграции в инокультурное пространство.

Несомненно, отечественная практика регулирования межэтнических отношений отражает высокую степень внимания органов власти к культурному разнообразию, учитывая при этом гарантии свободы культурного выбора. В качестве примера можно привести выработку государственных концепций и стратегий, направленных на решение значимых вопросов в сфере межэтнических отношений и интеграции иностранных граждан в инокультуру. Примером может служить и создание специальных ведомств (ФАДН, Ассамблея народов России, Дом народов России, Управления общественных связей при региональных Правительствах, региональные Дома дружбы народов и др.). Основополагающая миссия указанных социокультурных институтов — формирование условий сохранения и популяризации культурного разнообразия как культурного кода России. В ответ на возникающие вызовы культурного

разнообразия (межэтнические конфликты, миграция и т. д.) перечисленные выше институты вырабатывают собственные (опираясь на государственные нормы) механизмы управления культурным разнообразием, тем самым расширяя общепринятую модель «национальной политики» новой парадигмой. Важно отметить, что данные механизмы, выходя за рамки только национальных отношений, предусматривают совокупность этнических, религиозных, локально-культурных и социокультурных явлений. Уже неоспоримый факт, что более высокий уровень территориальной концентрации социального, идейного, культурного разнообразия наблюдается там, где возможность мирного общежития определяется не столько единством ценностных характеристик, сколько системой противовесов и издержек.

Как итог акцентирование внимание на позитивной роли культурного разнообразия вполне может стать основой для выработки механизмов «diversity management», уравновешивающих и компенсирующих межкультурные противоречия, способствующих превращению культурного разнообразия (как в отношении культур, так и человечества) из «источника конфликтов в систему поддержания стабильности» [6].

В данном контексте культурное многообразие — это не просто явление, оказывающее значимое влияние на развитие человеческой цивилизации, выступая в качестве основы международного сотрудничества и межличностной коммуникации, источника толерантности, но и эффективное средство противостояния разного типа разногласиям. А также оно является важным условием укрепления межкультурного, международного и межличностного сотрудничества и формирования точки согласия — межкультурного консенсуса.

Список литературы

1. Robertson, R. Values and globalization : communitarianism and globality / R. Robertson, K. White // Globalization : crit. concepts in sociology. — London ; New York : Routledge, 2004. — Vol. 4. — P. 69–84.

2. Appadurai, A. Disjuncture and difference in the global cultural economy // Globalization : crit. concepts in sociology / Robertson R., White K. — London ; New York : Routledge, 2004. — Vol. 1. — P. 251–264.

3. Филимонова, Е. А. Взаимодействие в эволюции культуры : дис. … канд. филос. наук. — Омск, 2011. — 157 с.

4. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном многообразии / ЮНЕСКО. — Франция, 2002. — С. 25–30.

5. UNESCO Universal Declaration On Cultural Diversity (in French, English, Spanish, Russian and Japanese) / UNESCO. — Retrived 24 July 2012.

6. Паин, Э. А. Управление культурным разнообразием. Исторические модели и современная практика в регулировании этнополитических отношений / Э. А. Паин // Дружба Народов. — № 2. — 2018. — С. 77.

7. Каргаполов, В. Е. Культурное разнообразие в эпоху глобализации / В. Е. Каргаполов // Современные наукоемкие технологии. — 2006. — № 4. — С. 102.

8. Флиер, А. Я. Страсти по глобализации / А. Я. Флиер // Культура как репрессия. — Москва, 2006. — С. 205–220.

УДК 008.001

Маркова С. Г.[1], Степанова Т. П.[2]

[1] магистрант, Челябинский государственный институт культуры
[2] кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

Культурно-образовательные аспекты развития современных музейных технологий

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак,
доктора педагогических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры

Данная статья посвящена проблеме интеграции и внедрения музейных технологий в культурно-образовательной деятельности музея, обеспечивающих концептуальное разнообразие работы современного музея.

Ключевые слова: музей, музей-заповедник, музейные технологии, культурно-образовательная деятельность

Markova S. G.[1], Stepanova T. P.[2]

[1] master's student, Chelyabinsk State Institute of Culture;
[2] candidate of pedagogical sciences, associate professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

Cultural and Educational Aspects of the Development of Modern Museum Technologies

Scientific School of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article deals with the problem of integration and implementation of museum technologies in the cultural and educational activities of the museum, providing a conceptual diversity of the work of a modern museum.

Keywords: museum, museum-reserve, museum technologies, cultural and educational activities

В настоящее время возрастает значение традиционных ценностей как ориентиров развития общества, опирающихся на достижения материальной и духовной культуры. В этой связи изменяется статус и роль музея как культурно-образовательного центра. При этом можно наблюдать два тренда в развитии музеев: наряду с привычным оффлайн-форматом получил развитие онлайн-формат, предполагающий виртуальное посещение музеев современными субъектами. Несмотря на дискуссионность вопроса о приоритетах того или иного формата, отметим, что интерес к музеям возрастает, и это отражает интерес к историческим и современным темам и экспозициям. В значительной степени это обусловлено также новыми средствами их представления, а также интерактивными формами работы музеев, внедрению технологий культурно-досуговой деятельности и т. д.

С каждым годом музеев и музейных комплексов на территории России становится все больше. Российские музейщики, стараясь не отставать от мировых трендов, используя новейшие технологии, создаюторигинальные и самобытные тематические программы, интерактивные площадки и анимации, инклюзивные программы, интерактивные и мультимедийные экспозиции с сенсорными киосками, виртуальные панорамы и т. д.

Все музеи в своем роде уникальны. Пройдя долгий путь становления и формирования научной концепции, современный музей «понимает» и выполняет, возложенную на него миссию.

Четкое определение музею, в котором прослеживается его миссия, дает ИКОМ,

международный совет музеев: музей — это постоянное некоммерческое учреждение, призванное служить обществу и способствовать его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и его среде обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей общества.

В словаре-справочнике В. С. Русановой, музей (с греч. храм муз) — научно-исследовательское и культурно-просветительное учреждение, осуществляющее комплектование, учет, хранение, изучение, популяризацию памятников истории и культуры, природных объектов, достижений различных отраслей производства [2, с.297]

Музей-заповедник — группа музеев под открытым небом, обладающих особой ценностью и получивших статус заповедников, создаются на основе музеефикации территорий, ансамблей, комплексов и отдельных памятников истории, культуры, природы в их естественной среде [1]

Выдающийся ученый философ, педагог-новатор Н. Ф. Федоров в своем труде «Музей — его смысл и назначение» называет музей «высшим институтом единства, социальной памяти и способ воплощения прошлого в настоящем», что, по его мнению, формирует душу. Николай Федорович выделял три основные функции музея — исследовательскую, преподавательскую и деятельностную [6, с. 576].

Безусловно, каждый музей функционирует как слаженный механизм единой системы взаимодействия основных направлений музейной деятельности — экспозиционная, фондовая, научно-просветительская, культурно-образовательная, а также информационные технологии, активно вошедшие в музейное дело.

Подробнее остановимся на культурно-образовательной деятельности и ее аспектах развития современных музейных технологий.

Итак, одной из важнейшей составляющей музейной коммуникации является культурно-образовательная деятельность. Л. М. Шляхтина считает, что посредством культурно-образовательной деятельности реализуется функция образования и воспитания. Она осуществляется через разнообразные формы работы с аудиторией [7, с. 11].

В качестве основных аспектов культурно-образовательной деятельности музея можно выделить следующие: коммуникационная (общение через музейную среду), просветительская (донесение информации), воспитательная, обучающая, развивающая, исследовательская, рекреационная и др.

Концепция культурно-просветительской деятельности появилась на рубеже 1980-х и 90-х годов, на новом этапе отношения общества к музею и культурному наследию, когда музейная модель переосмысливается на основе коммуникативного подхода и формируется образовательная модель музея. Музей рассматривается как важное средство развития творческого потенциала человека, формирования его ценностных ориентаций [3].

Содержание культурно-просветительской деятельности музеев, по мнению С. Л. Троянской, выражается в формах организации работы с музейной аудиторией. К основным формам, возникшим в процессе формирования учебной деятельности и послужившим основой для возникновения новых, относятся лекции и экскурсии. Лекции можно объединять в циклы (лекции). Главное требование к музейной лекции — использование музейных предметов.

Традиционными формами, восходящими к дореволюционным традициям просвещения, являются конференции и краеведческие чтения, способствующие контактам с научным сообществом, индивидуальные консультации специалистов и массовых посетителей в выставочных залах, а также клубы, кружки, студии. Студии, похожие по форме на кружки, занимаются эстетическим развитием личности, приобщением к художественному творчеству.

На рубеже 1970–1980-х гг., с ростом потребности посетителей в общении, культурном отдыхе, музейных праздниках, театрализованных представлениях, концертах, встречах с интересными людьми, семейных пропусках выходного дня получают широкое распространение. На выставке практикуются различные занятия, используются музейные игры, интерактивные экспонаты, музейные и педагогические программы для студентов. С развитием компьютеризации и широким использованием Интернета появляются новые формы реализации образовательной функции музея, например, создание виртуальных музеев [5, с. 140]

Формы культурно-просветительской деятельности музеев разнообразны. К тради-

ционным относятся экскурсии и лекции, которые сформировались в конце XIX в. С середины 1980-х гг. получили распространение такие жанры экскурсий, как театрализованные экскурсии, ток-туры, экскурсии с гидом, уроки и т. д. Понятие клубных форм музейной работы объединяет лекционные залы, музыкально-литературные гостиные и салоны, вечера, музейные праздники, клубы и музейные кружки. Обязательным условием функционирования музейных клубных форм является связь с коллекцией конкретного музея.

Говоря о культурно-образовательной деятельности, надо отметить, что современный музей в стремительно развивающемся информационно-технологическом мире должен стать для потенциального посетителя средством адаптации и сделать это максимально комфортно и без назиданий.Соответственно музейщики учатся грамотно интегрировать свою деятельность, посредством культурных и исторических ценностей, в социальный запрос на обучение и воспитание посетителя в современном пространстве, посредством музейных технологий.

Понятие «музейные технологии» означает совокупность ресурсов, методов, стратегий и профессиональных действий, позволяющих музею выполнять социальные функции музея [3].

Существует целый технологический алгоритм, руководствуясь которым музей осуществляет свою культурно-образовательную деятельность.

На основе базовых технологий, т. е. совокупности ресурсной базы (фондохранилище, экспозиции и экспозиционные площади, архитектурные памятники и исторические площадки), форм работы с посетителями, стратегий развития (изучение запросов и потребностей посетителей), музей активно внедряет новые коммуникационные технологии, методы и средства, которые помогают при передаче информации от музейщика к потенциальному посетителю, а в совокупности все это делает его досуг более интересным, по-новому информативно наполненным.

Таким образом, рассмотрев культурно-образовательную деятельность музея, выделим основные технологические аспекты для осуществления деятельности Верхотурского историко-архитектурного музея-заповедника (ВГИАМЗ).

Определение ресурсной базы музея-заповедника, учет и анализ основных направлений деятельности музея; диагностика основного и вспомогательного фонда; распределение экспозиционно-выставочных площадей, использование историко-архитектурных зданий и площадей Верхотурского кремля; исследование потребностей потенциального и учет мнений реального посетителя; создание индивидуальной концепции, программ и проектов культурно-образовательной деятельности.

Менеджмент. Документально-нормативное обеспечение; соответствие сотрудников занимаемым должностям, профессиональная подготовка и переподготовка; распределение обязанностей и ответственных за разработку и реализацию музейных программ, формирование корпоративной этики; обеспечение сотрудников материально-техническим оснащением; анализ проводимых мероприятий в рамках культурно-образовательной деятельности, в том числе коммерческих; обеспечение информационно-методическим материалом.

Маркетинг. Определение путей и способов реализации музейных культурно-образовательных программ и проектов; выбор стратегии развития новых форм и методов работы, внедрение новых коммуникационных технологий, средств информационных, интерактивных и инновационных технологий, продвижение и популяризация музейной деятельности через СМИ, интернет-связь, PR-компании и т. д.

Фандрайзинг. Привлечение дополнительных ресурсов, финансовых средств через меценатов и благотворителей ВГИАМЗ для создания и реализации музейных некоммерческих проектов.

Анализируя культурно-образовательные аспекты, влияющие на развитие современных музейных технологий, можно сделать вывод о том, что музеи стремительно развиваются, в их деятельность активно внедряются современные инновационные технологии, которые помогают в передаче информации посетителю, что делает его досуг более интересным и по-новому информативно наполненным. Кроме того, большое значение имеют внимание и вежливость смотрителей, грамотность и разносторонняя эрудиция экскурсоводов, чистота и комфорт музейных залов.

Важно помнить о главном первоисточнике — музейном артефакте и не отвлекать

посетителя излишними спецэффектами, чтобы не потерялся интерес к самому экспонируемому предмету, историческому факту или событию, необходимо соблюдение баланса между содержанием деятельности и технологиями его представления, а также грамотное внедрение современных музейных технологий в культурно-образовательную деятельность музея.

Таким образом, рассмотренные аспекты развития, определяют выстраивание нового имиджа музея, эксклюзивного образа «храма муз», современного культурно-образовательного центра.

Список литературы

1. Большая российская энциклопедия : [сайт]. — URL: https://old.bigenc.ru/education/text/2236639 (дата обращения: 16.08.2023).

2. Русанова, В. С. Словарь-справочник. Социально-культурная деятельность / В. С. Русанова. — Челябинск, 2010. — С. 297.

3. Российская музейная энциклопедия : [сайт]. — URL: http://www.museum.ru/rme/museology.asp (дата обращения: 10.02.2023).

4. Словарь музейных терминов: учебно-метод. пособие / сост. О. И. Захарова. — Красноярск : Сиб. федер.ун-т, 2013. — 28 с.

5. Троянская, С. Л. Музейная педагогика и ее образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности: Учебное пособие / С. Л. Троянская. — Ижевск : Ассоциация «Научная книга», 2007. — 140 с.

6. Федоров, Н. Ф. Музей, его смысл и назначение. Сочинения / Н. Ф. Федоров ; общ. ред. А. В. Гулыга. — Москва : Мысль, 1982. — С. 576.

7. Шляхтина, Л. М. Музейная педагогика: учебно-методическое / Л. М. Шляхтина; М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ин-т культуры, фак. мировой культуры, каф. музеологии и культурного наследия. — Санкт Петербург: СПбГИК, 2021. — С.11.

УДК 008.001

Павлова Е. В.

аспирант кафедры философии и культурологии
Челябинского государственного института культуры

Научный руководитель — Синецкий Сергей Борисович, доктор культурологии, профессор, Челябинский государственный институт культуры

Продажи в культурологической оптике

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Рассматривается взаимосвязь бренда и продаж с точки зрения культурологической оптики. Выделяются аспекты социокультурного характера, оказывающие влияние на процессы коммуникации между брендом (продавцом услуг) и аудиторией (покупателем).

Ключевые слова: бренд, психология продаж, целевая аудитория, коммуникация с покупателем

Pavlova E. V.

ost-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Sinetskiy S. B., Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Sales in cultural optics

Culturological Scientific School of Vladimir S. Tsukerman,
Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The relationship between brand and sales is examined from the point of view of cultural optics. Aspects of a sociocultural nature are highlighted that influence the communication processes between the brand (seller of services) and the audience (buyer).

Keywords: brand, sales psychology, target audience, communication with the buyer

Создание уникального предложения — услуги, товара, события, продвижение его в информационном пространстве с целью привлечения внимания определенной аудитории, ассоциируется с миром торговли, понятиями продавца и покупателя, товарно-денежными отношениями, с тем, что не имеет очевидной связи с феноменом культуры. Производитель занимается продвижением своего товара или услуги (материльных или нематериальных продуктов труда), ставя одной из приоритетных, задачу получение выгоды. Продажи, как правило, рассматриваются с позиций экономики, политики, социологии, психологии. В данной статье внимание сфокусировано на культурологическом подходе и в его оптике рассмотрены важные аспекты, влияющие на восприятие продукта потребителем.

Культура, в силу особенностей и всепроникающего характера, затрагивает все сферы жизни, в том числе отношения между продавцом и покупателем. Под продавцом, в данной статье, понимается не физическое лицо, а некий бренд олицетворяющий продукт. Среди исследователей нет единого подхода к пониманию термина «бренд». Часть авторов (С. А. Старов, В. Н. Домнин, П. Д. Беннетт, Д. Аакер. и др.) выделяют его узконаправленную идентификационную (знаковую) и дифференцирующую (отличающую от конкурентов) функцию. Вторая группа авторов (Л. Чернатони, М. МакДональд, К. Л. Келлер, Ж.-Н. Капферер и др.) трактует бренд как нематериальный актив компании, связанный с имиджевой составляющей и её отражением в сознании потребителей. Обе позиции представляют феномен бренда, акцентируя внимание лишь на одном, приоритетном, смысле. В последнее время некоторые исследователи (Л. Чернатони, С. А. Старов) объединяют оба подхода и говорят о бренде как о феномене, содержащем материальную составляющую — знак, и нематериальную, связанную с эмоциональным восприятием целевой группой, включающую набор традиций и ценностей, значимых для создания добавленной стоимости конкретного бренда. В данной работе мы будем понимать под брендом «легко узнаваемый за счет эффективно разработанных вербальных и визуальных идентификаторов продукт/услугу, предоставляющий потребителям уникальные и релевантные ценности (функциональные, эмоциональные, символьные), в максимальной степени отвечающие их потребностям» [6, с. 35–36].

Суть культурологического подхода вытекает из понимания слова «культура». В науке разнообразие толкований понятия «культура» связано с разнообразными подходами к её изучению, а также «обусловлено необычайным многообразием социальных функций культуры» [7]. Социогуманитарные науки трактуют понятие «культура», исходя из специфики предмета своих исследований. В связи с чем «культура» в философии, социологии, психологии и истории имеет различные варианты определений. Мы исходим из позиции, что «культура, в данном случае — сочетание объективно усвоенных, воспроизводимых и транслируемых норм мышления и деятельности и субъективно принятых ценностей, определяющее содержание общественной жизни [5, с. 37].

«Культура затрагивает все, что, тем или иным образом, связано с коллективным характером человеческой жизнедеятельности, социальным взаимодействием людей и коммуникацией между ними» [7]. Продажи являются неотъемлемой частью жизни современного общества, тем процессом, в который ежедневно включены большие слои различных социальных групп. Положительная динамика развития экономики, социальный прогресс, связаны, в том числе, с умением не только производить, но и продвигать, продавать на рынке произведенную продукцию.

Одно из ключевых условий для успешной продажи продукта — понимание потребности целевой аудитории, на которую этот продукт рассчитан. Из множества существующих определений и вариантов трактовки понятия «целевая аудитория», наиболее адекватно передающей смысл, является следующая: целевая аудитория — это люди, потребности которых закрывает конкретный продукт.

Еще одно важное условие — эффективность продаж обеспечивается точностью формата передачи информации. Поскольку люди (целевая аудитория) относятся к различным социокультурным общностям, территориальным и социально-демографическим группам, то вполне естественно, что это разнообразие рождает и разнообразие языков общения. Бренду важно сегментировать «всех» клиентов по значимым для него признакам, выделив ту часть целевой аудитории, потребности которой он своим предложением может закрыть. А если речь идет не о «всех», то с каждым нужен индивидуальный стиль коммуникации.

При этом, было бы не вполне правильным связывать эффективность коммуникации только с субъективными факторами. Важна роль объективных условий и контекста, в которых осуществляется реализация продукта. Так, например, образ собаки на логотипе ветеринарной клиники вызывает в восприятии западной аудитории чувство доверия и понимания уместности его присутствия. Однако этот же самый образ на аналогично функционирующем учреждении на Ближнем Востоке вызовет, скорее, отторжение, поскольку собака в их культуре является «грязным» животным.

Уже исходя из последнего примера можно говорить о том, что, казалось бы, сугубо прагматичные установки, традиционно относящиеся к маркетинговому дискурсу, зависимы и обусловлены общекультурным контекстом. А потому, в данной статье мы предлагаем рассмотреть, продажи как феномен предпринимательства, с позиции культурологии.

Выделим некоторые аспекты социокультурного характера, оказывающие влияние на процессы коммуникации между брендом (продавцом услуг) и аудиторией (покупателем):

— *Принадлежность к переломному событию*. Любая общность в тот или иной период времени проходит через социальные, политические и культурные события, определившие на своем этапе ход её развития. Продавец услуг, создавая историю бренда, его философию, определяя ключевые ценности — формирует своего рода событийные мосты между ним и его аудиторией. Помимо общемировых знаковых, поворотных точек — мировые войны, научные открытия, создание сети Интернет, каждое государство, различные народы и этносы, встречались на своем пути с едиными для них, но непонятными или малозначимыми для других вызовами, яркими вехами исторического и культурного развития. Следовательно, для успешного продвижения продукта, необходимо хорошо знать событийную историю целевой группы или конкретного индивида.

— *Эффект ментально-смыслового отражения*. В силу того, что все личности и группы воспитываются и социализируются в разной культурной среде, семьях, референтных группах — они привыкают мыслить заданными стандартами, так называемыми шаблонами, устойчивыми ментальными программами. Одно и то же предложение, сформулированное абстрактным образом, может рождать разнообразное смысловое восприятие, ментальное отражение. Например, если применять Теорию поколений Уильяма Штрауса и Нейла Хоува без учета менталитета, культурных особенностей, исторических событий жителей различных государств и территорий, существует большая вероятность взаимодействовать с целевой аудиторией на непонятном ей в смысловом контексте, языке. Если взять молодых людей, представителей так называемого поколения Z (зуммеров), родившихся в странах Западного мира, Ближнего Востока, жителей глубинки или городов миллионников — можно увидеть, что у них различные, по многим критериям, ценности, они, мыслят не одинаковыми категориями и не имеют возможности удовлетворять потребности аналогичными способами.

— *Эффект семиотической границы*. В данном случае рассматривается стремление бренда быть понятным его аудитории. Такая семиотическая граница может проявляться в использовании неравных лингвистических конструкций, способности адекватно считывать аудиальные и визуальные символы. Иллюстрацией данного утверждения может служить эксперимент с розой. Представьте розу и опишите. Можно предположить, что, если опросить всех читателей данной статьи рассказать о своей розе, есть шанс услышать множество вариантов — от различных описаний цветка до кондитерских композиций, географических символов и образов прекрасных женщин. У каждого читателя будет своё представление. В отсутствие четкой формулировки задания, каждый читатель сконструирует свои собственные мыслеформы.

— *Трендовая волна*. Способность бренда оптимально реагировать на изменения социокультурного поля, учитывать в своей деятельности культурные тренды и «культурную повестку».

Например, по данным платформы автоматизации Union, продажи Bud Light в барах и ресторанах во втором квартале 2023 г. снизились на 34 %. Bud Light потерял лидерство после бойкота со стороны консервативных потребителей, связанного с сотрудничеством в соцсети с транс-инфлюэнсером Дилан Малвейни. По свежим данным NielsenIQ и Bump Williams Consulting, за неделю, закончившуюся 15 июля 2023 г. продажи Bud Light, упали на 26,1 %. Это ещё больше, чем в период празднования Дня независимости 4 июля 2023 г. — тогда снижение продаж составило 23,6 % [10]. В данном случае маркетологи компании ошиблись с выбором ценностных приоритетов, сместив акценты с фундаментальных традиционных ценностей на неустоявшиеся, но модные ценности маргинальных субкультур.

Однако есть целый ряд успешных примеров встраивания политики бренда в актуальные тренды. Экологичность является одной из важных составляющих общемировых процессов. В связи с этим, бренды, включившие в свои ценности тему защиты природы, смогли привлечь новых последователей. Согласно отчёту The Globe Scan, в 2020 г. лидерами в области экопроектов в очередной раз стали компании Unilever, Patagonia и IKEA [9]. А исследование NielsenIQ показало, что наличие экомаркировки на продуктах вдвое увеличивает скорость роста продаж [9].

— *Способность к мимикрии*. Умение брендов подстраиваться под изменения социокультурной среды и текущей повестки, блокировать негатив или перенастраивать свою работу в зависимости от изменившихся обстоятельств (при этом оставаясь в рамках своей философии и миссии). Чтобы оставаться актуальным на каждом новом этапе, брендам необходимо не просто отслеживать новые тренды, но и чутко на них реагировать. В Челябинской области, например, компания РМК (Русская Медная Компания), чей бизнес (связанный с производством, заводами и необходимой для этого инфраструктурой) несколько лет назад ассоциировался жителями региона с загрязнением окружающей среды и испытывал на себе негативное влияние организаторов и участников массовых акций протеста. В течение нескольких лет компания смогла во многом перевести полюс восприятия своего бренда от яркого негатива в позитивные ассоциации с помощью участия в благотворительных общественных акциях, создания комфортной городской среды и строительства значимых социальных объектов на сельских территориях и в городах области. В данном случае компания опиралась на ментальность целевых групп, основанную на представлениях о качественной культурной среде, включающую как инфраструктурные, так и собственно творческие составляющие.

Продажи любого продукта являются частью экономических и социальных процессов, а эффективная коммуникация между продавцом и покупателем тесно связана с культурой и культурными особенностями того общества, в котором она происходит. При выстраивании процесса взаимодействия между брендом и покупателем следует максимально учитывать аспекты социокультурного характера. Взгляд на продажи с позиций культурологии положительно влияет на эффективность коммуникации между брендами и их целевой аудиторий.

Список литературы

1.Копылова, Ю. С. Влияние канала коммуникации на восприятие информации / Ю. С. Копылова, К. Д. Аглиулова // Экономика и социум. — 2016. — № 5-1 (24). — С. 1018–1021.

2. Любимов, А. С. Мастерство коммуникации / А. С. Любимов. — Москва : Просвещение 2008. — 64 с.

3. Николаева, Ю. С. Облачная технология исследований и диагностики когнитивных способностей человека / Ю. С. Николаева, Н. И. Пак // Материалы XVII Междунар. конф. по науке и технологиям Россия — Корея — СНГ. — Южно-Сахалинск, 2017. — С. 150–156.

4. Подубная, А. С. Способы запоминания информации в зависимости от ведущего канала восприятия / А. С. Подубная, В. В. Ченцова, Е. А. Цыпченко // Альманах мировой науки. — 2018. — № 5 (25). — С. 98–99.

5. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего : монография / С. Б. Синецкий. — Челябинск : Энциклопедия, 2011. — 288 с.

6. Старов, С. А. Бренд: понятие, сущность, эволюция // Вестник Санкт-Петербурского университета. Сер. Менеджмент. — 2008. — Вып. 2. — С. 3–39.

7. Флиер, А. Я. Культура как социально-регулятивная система и ее историческая типология / А. Я. Флиер // Культура культуры. — 2014. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-kak-sotsialno-regulyativnaya-sistema-i-ee-istoricheskaya-tipologiya (дата обращения: 26.10.2023).

8. Штраус, В. Четвертый поворот: американское пророчество — что циклы истории говорят нам о следующем свидании Америки с судьбой / В. Штраус, Н. Хоу. — Нью-Йорк : Бродвейские книги, 1997.

9. Экология и бизнес: зачем нужен экомаркетинг и как его организовать. — URL: https://blog.cardsmobile.ru/spasaem-planetu-s-polzoj-dlya-biznesa-zachem-nuzhen-ekomarketing(дата обращения: 25.10.2023).

10. Bud Light опустился на четвёртое место по объёму продаж в барах США Материал подготовлен порталом Profibeer. — URL:https://profibeer.ru/beer/bud-light-opustilsya-na-chetvyortoe-mesto-po-obyomu-prodazh-v-barax-ssha (дата обращения: 25.10.2023).

УДК 316.3/.4

Старостина В. И.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Зубанова Л. Б., доктор культурологии, профессор, Челябинский государственный институт культуры

Проблемы карьерного роста в социально-гуманитарных исследованиях XX–XXI веков

Культурологическая научная школа Южного Урала

В статье описаны факторы, подчеркивающие значимость вопроса карьеры в наше время. Рассмотрено понятие «карьера». Проанализирован путь развития представлений о карьере, о фактах, влияющих на представление о ней. Выявлены крупные направления исследований, связанных с карьерой. Рассмотрены новые типы карьер. Рассмотрены концепции и формы карьеры. Выявлены факторы, влияющие на карьерные предпочтения. Прослежена динамика развития современных образов карьеры.

Ключевые слова: трудовая деятельность, карьера, карьерный рост, профессия, профессиональное развитие

Starostina V. I.

postgraduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Zubanova L. B., Doctor of Cultural Studies, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Problems of Career Growth in Social Humanities Research of the XX–XXI Centuries

Culturological Scientific school of the Southern Urals

The article describes factors that emphasize the importance of the career issue in our time. The concept of "career" is considered. The path of development of ideas about a career and the facts influencing the idea of it are analyzed. Major career-related research areas have been identified. New types of quarries are considered. Concepts and forms of career are considered. Factors influencing career preferences have been identified. The dynamics of the development of modern career images is traced.

Keywords: work activity, career, career growth, profession, professional development

Тема труда и профессионального развития интересовали человечество еще с древних времен. Сегодня актуальность вопроса карьеры достигла значимого уровня в связи с рядом факторов:

1. Быстрое развитие технологий и их влияние на рынок труда: с появлением новых технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация и цифровые платформы, происходит не только создание новых рабочих мест, но и исчезновение старых. Люди вынуждены оперативно адаптироваться к новым требованиям и навыкам, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

2. Все большая конкуренция: благодаря глобализации и возможностям удаленной работы, конкуренция на рынке труда становится все более ожесточенной. Работодатели имеют доступ к глобальному пулу талантов и выбирают наиболее квалифицированных кандидатов. Поэтому развитие навыков и специализация становятся ключевыми факторами для успешной карьеры.

3. Изменение приоритетов и ценностей молодого поколения: молодые люди все больше стремятся к совмещению работы и личной жизни, стремятся к гибкости, удаленной работе и саморазвитию. Они ищут работодателей, которые поддерживают их ценности, и предпочитают работу, которая приносит не только финансовое удовлетворение, но и удовлетворение от достижения личных и профессиональных целей.

4. Гибкость и мобильность: сегодняшние технологические возможности позволяют работать удаленно и осуществлять переходы между различными компаниями и отраслями. Гибкость стала значимым аспектом карьеры: люди ищут возможности для развития, подходящие им условия работы и уровень гибкости, чтобы лучше совмещать работу с другими аспектами своей жизни.

5. Непредсказуемость рынка труда: рынок становится все более динамичным и непредсказуемым. Новые технологии и экономические изменения могут привести к сокращениям рабочих мест или изменению требуемых навыков. В такой среде люди вынуждены быть готовыми к изменениям, включая переквалификацию и обучение новым навыкам, чтобы успешно справляться с вызовами и оставаться востребованными на рынке труда.

Несмотря на актуальность в наши дни, вопрос карьеры имеет и свою историю. Само понятие карьера появилось в XIX в., и с тех пор вместе с развитием общества внимание к трудовой деятельности становилось все больше. До сих пор сложно выявить однозначное, единое понятие карьеры, ученые дают различные определения.

По исследованию С. Ю. Масловой, «знания о карьере пришли к нам из социологии управления (работы Т. Гоббса, Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо. Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера) и социальной психологии (Д. Мак-Грегор, Д. Голланд)». Большую роль в свое время сыграл американский ученый А. Маслоу, а именно его пирамида потребностей [3].

В XIX в. слово «карьера» несло негативный смысл, так как олицетворяло жажду к деньгам, к богатству и высоким должностям.

В XX в. слово «карьера» было лишено негативного смысла, которое взяло на себя слово «карьеризм». Возможно, это связано с увеличением количества студентов в 90-е гг. По инерции смыслы этих слов до сих пор путают [1].

В наше время «карьера» скорее обозначает гибкость подхода к построению карьеры, формирование новых типов, смысл которых заключается в разнообразии профессионального развития, не только линейно развивающего. По И. П. Поповой, карьера понимается как движущаяся перспектива, в которой «люди ориентируются в отношении социального порядка, типичных последовательностей и сочетаний должностей», что позволяет понять природу «рабочего устройства» общества [5].

Сейчас появляются новые виды управления, проектный тип работы и проектные (временные) команды. Человек может выполнять разные функции из проекта в проект даже находясь на одном официальном месте работы. В связи с этим, выдвигаются новые типы построения карьеры. Например, рассмотрим новые типы карьеры в современном образовании, о которых пишет Т. В. Черникова:

- прагматический (структурный) тип. Люди, выбирающие этот тип, легко переходя в другую организацию или даже другую сферу деятельности, стремятся получить более быстрое статусное продвижение и улучшить материальное положение. Не всегда объективно оценивают свои профессиональные навыки, предпочитая простые способы решения профессиональных задач;
- авантюрный тип есть разновидность Суперавантюрного типа. При этом типе человек пропускает несколько должностных уровней при продвижении по карьере или резкого изменения сферы деятельности;
- последовательно-кризисный тип. Распространён при вынужденной миграции работника, когда требуется быстрая адаптация к постоянным переменам, к содержанию и направлению работы [7].

Под влиянием новых тенденций в развитии карьеры появляются новые концепции и формы карьеры, И. П. Попова представляет наиболее заметные из них: новая карьера, безграничная карьера, протесанная карьера, устойчивая карьера, интеллектуальная карьера, традиционная карьера, глобальная карьера [5].

В исследованиях центром становится осмысление карьеры как совокупности социальных институтов, менеджмента, социологии и индивидуального поведения человека: его характера, физиологических особенностей, гендера.

Исследуются проблемы, связанные с неравноправием и дискриминацией на месте работы, включая расовую, половую, возрастную, этническую или социальную дискриминацию. Уделяется внимание проблемам, связанных с неравномерным распределением возможностей для карьерного роста. Это может включать ограниченный доступ к образованию, наставничеству, профессиональным сетям и ресурсам, недостатком поддержки со стороны работодателей.

В современных исследованиях карьерного роста В. В. Левченко выделяет два крупных направления исследований:

— «изучение особенностей карьерного процесса среди представителей специфических социальных групп и категорий населения — М. Глукман, Дж. Финч, С. Уелби, А. Хочсфил и др.;

— изучение вопросов карьеры в рамках проблематики социальной стратифики и социальной мобильности — К. Бароне, Р. Эриксон и Дж. Голдторп, Р. Брин и др.» [2].

Несмотря на новые подходы к карьере, новые требования к сотрудникам и работодателям, факторы, влияющие на карьерные предпочтения, остаются теми же. А. О. Минкина указывает на следующие предпочтения: престиж профессии в обществе, текущая конъюнктура на рынке труда, социально-экономический статус семьи, родительские установки, ограничения на занятия той или иной профессиональной деятельностью, личностные особенности [4].

Немаловажно отметить и увеличение темпа жизни, что влияет и на скорость овладения профессиональными навыками для поддержания конкурентоспособности себя как специалиста.

К. А. Татаринов отмечает, что на динамику профессиональной карьеры сейчас особенное влияние оказывают глобализация и информационно-коммуникационные технологии. Убираются границы рабочего и личного времени, сокращает жизненный цикл товаров и услуг [6].

Можно сделать вывод, что карьера в современном понимании — это движение вперед, увеличение ответственности не только за тру-

довую деятельность, но и за саморазвитие, так как современный мир требует от специалистов гибкости, адаптивности к быстро меняющему миру, многозадачности. Несмотря на то, что карьерные предпочтения не особо изменились, человек стал больше внимания уделять своему комфорту в рабочее время, возможности совмещать несколько проектов или рабочих мест одновременно.

Мир быстро меняется, тенденциям поддаются не только рынок труда, экономика, подходы в менеджменте, но и сам человек подстраивается под новые реалии цифровизации, технологизации и т. д. Изучение карьеры важно не только для личностного роста человека и улучшения его материального положения, но и для работодателей, в том числе для изменения подходов к мотивации сотрудников и к увеличению эффективности труда. Усиление структуры «специалист — работодатель — экономика» возможно только при включенности каждого звена и взаимопомощи в информировании, способности к адаптации, создание комфортных рабочих мест с возможностью карьерного роста.

Список литературы

1. Карьера как социальный, экономический и культурный феномен: ее сущность, виды, цели и развитие // «РРепетитор» : [сайт]. — URL: https://rrepetitor.ru/economics/karera-kak-soczialnyj-ekonomicheskij-i-kulturnyj-fenomen-eyo-sushhnost-vidy-czeli-i-razvitie/ (дата обращения: 14.05.2022).

2. Левченко В. В. Социальные аспекты карьерного роста работников на современном российском предприятии / В. В. Левченко, К.А. Плешивых // «CYBERLENINKA» — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-kariernogo-rosta-rabotnikov-na-sovremennom-rossiyskom-predpriyatii (дата обращения: 20.06.2022).

3. Маслова, С. Ю. Становление теории карьеры в истории социологии управления / С. Ю. Маслова // «Архив научного журнала» : [сайт]. — URL: https://publikacia.net/archive/2014/11/1/124 (дата обращения: 12.05.2022).

4. Минкина, А. О. Карьера и факторы ее успешности / А. О. Минкина // «CYBERLENINKA» : [сайт]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kariera-i-faktory-ee-uspeshnosti (дата обращения: 14.05.2022).

5. Попова, И. П. Исследования карьеры: ресурсы междисциплинарности в социологической перспективе / И. П. Попова // «Социологические исследования» — URL: https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/426889828.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

6. Татаринов, К. А. Непрерывное образование как основа карьерного роста / К. А. Татаринов, Д. А. Шидеев // «CYBERLENINKA» — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-kak-osnova-kariernogo-rosta (дата обращения: 27.06.2022).

7. Черникова, Т. В. Карьера: что предпочтительнее? / Т. В. Черникова // «CYBERLENINKA» : [сайт]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kariera-chto-predpochtitelnee (дата обращения: 20.06.2022).

УДК 008.001

Тахиров Н. И.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры,
руководитель образовательных проектов компании «1Т»,
научный редактор материалов международной научно-практической конференции
«Традиционные общества: неизвестное прошлое»

Научный руководитель — Невелева В. С., доктор философских наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры

К вопросу об актуальности культурологического анализа геймдизайна

Научная школа Павла Борисовича Уварова, доктора исторических наук, доцента, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Статья рассматривает взаимосвязь культуры и видеоигр. Показывается, как культурные особенности и события из реальной жизни отражены в сюжетах и правилах игр. В свою очередь, механики видеоигр влияют на формирование новых общественных практик. Элементы геймдизайна нашли применение в образовании, бизнесе и повседневной жизни. Игры способствуют лучшему взаимопониманию между людьми из разных культур. При проектировании игр, дизайнерам важно учитывать не только практическую сторону, но и этическое воздействие продукта на пользователей.

Ключевые слова: культурология, геймдизайн, геймификация, пользовательский опыт, социальный практики, культурная дипломатия

Takhirov N. I.

post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts,
head of educational projects of the company “1T”, scientific editor of the materials
of the international scientific-practical conference “Traditional societies: the unknown past”

Scientific Director — Neveleva V. S., Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

To the Question of Relevance of Cultural Analysis of Game Design

Scientific School of P. B. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

The article examines the relationship between culture and video games. It shows how cultural characteristics and real-life events are reflected in the stories and rules of games. In turn, the mechanics of video games influence the formation of new social practices. on the formation of new social practices. Elements of game design have found in education, business, and everyday life. Games contribute to better understanding between people from different cultures. When designing games, it’s important for game designers to consider not only the practical side, but also the ethical impact of the product on the users.

Keywords: cultural studies, game design, gamification, user experience, social practices, cultural diplomacy

В современном цифровом мире геймдизайн становится критически важным объектом исследования. Процесс проектирования игр не только техничен: он сочетает культурные, социальные и эстетические аспекты. Массовая культура и видеоигры взаимосвязаны [3].

Наше исследование показывает, как культура влияет на игры, а игры формируют культуру.

История игр уходит корнями в глубокую древность, начиная с настольных игр и спортивных состязаний. С развитием технологий появились цифровые игры, которые соединили в себе особенности традиционных игр и новые формы развлечения. Игры всегда были связаны с культурой своего времени [7].

Все больше элементов игр становятся частью повседневной жизни, например, в спортивных приложениях или образовательных платформах. Благодаря этому повседневным дела становятся более интересными и мотивирующими. Граница между реальной жизнью и играми стирается [15].

Раньше игры считались чем-то отдельным, но теперь они стали частью культуры и общества. Высказывания из видеоигр появляются в обыденном языке, а истории из игр влияют на рассказы в других медиа. Большие сообщества людей объединяются вокруг игр — будь то форумы, фанатские мероприятия или киберспортивные турниры. Дружба и отношения, которые начинаются в играх, часто продолжаются в реальной жизни [13]. Такие игры, как «Pokemon Go», или танцы из «Fortnite», показывают, как сильно игры влияют на повседневное поведение.

Особое внимание в создании игр уделяется опыту пользователя (UX). Чтобы игра была интересной, геймдизайнеры изучают, что игроки хотят и чего ожидают. Они создают карты пути пользователя (CJM), чтобы понять, какие моменты игры вызывают у игроков сильные эмоции, а где игрок менее вовлечён. Сюжет игры тоже очень важен. Игровые истории стали сложнее и интереснее, и игроки выбирают, как развивается сюжет. Таким образом, проектирование пользовательского опыта становится управляемым процессом [11].

Дизайн игр, который многие видят просто как развлечение, стал мощным инструментом для влияния на поведение людей. Используя принципы психологии, игры могут мотивировать и обучать. Например, игры о здоровье или окружающей среде могут менять отношение к этим вопросам в жизни. В образовании и бизнесе тоже используют принципы дизайна игр: например, игровые платформы помогают учиться, а в компаниях — привлекать клиентов [18]. Видеоигры стали играть слишком серьёзную роль, чтобы относится к геймдизайну несерьёзно.

Видеоигры транслируют культуру и историю [9]. Есть игры, где можно узнать о старых цивилизациях. Например, «Civilization» учит создавать империи, а сюжет «Assassin's Creed» разворачивается на фоне реальных событий. Игры помогают узнать и ценить разные культуры. Они также отражают общество, в котором были созданы, и показывают его ценности и верования.

Технологии определяют, что можно создать. Современные инструменты, такие как Unity и Unreal Engine, позволяют разработчикам создавать всё более сложные игры с реалистичной графикой. Игры изменились от простых пиксельных игр до реалистичных произведений VR и AR позволяют игрокам погрузиться в историю как никогда прежде. Игры становятся новой формой получения художественного опыта [6].

Чтобы оценить игру, нужно проанализировать разные аспекты. Главные из них: как устроено управление, насколько интересна история и как выглядит графика. Чтобы оценить игру полностью, нужно учитывать и отзывы игроков, и мнение экспертов. Важно не только то, насколько игра технически совершенна. Игры должны не только приносить прибыль, но и давали ценностный опыт [5].

Дизайн игр отражает культурные особенности общества. В играх можно увидеть символы и истории, которые рассказывают о культуре и ценностях. Технологии и культура влияют друг на друга в мире игр [17].

Игры часто создаются на основе культурных историй и легенд. Примеры таких игр — «Ведьмак», основанный на славянском фольклоре, и «Оками», вдохновленный японскими мифами. Игра как явление массовой культуры используется как средство культурной дипломатии [16].

Для понимания отношений между игроками и играми важно применять методы культурных исследований. Однако только культурные исследования недостаточно. Современные исследования игр становятся междисциплинарными, сочетая культурологию, психологию, социологию и технологии. Комплексный подход позволяет глубже понимать дизайн игр и создавать новаторские игры для разнообразной аудитории [4].

Исследуя культурный пейзаж в дизайне игр, современные направления показывают, как культурные нюансы и традиции все глубже интегрируются в игры, делая их частью нашей реальности. Игры становятся инстру-

ментами для сохранения культуры и обмена опытом. При этом развитие технологий, таких как дополненная реальность, меняет наше представление о культуре. Традиционные виды искусства обретают в цифровой реальности новую жизнь [8].

Подход к дизайну игр, основанный на культуре, делает их более глубокими и правдоподобными. Игры становятся средством культурного обмена. Черпая вдохновение из культурных историй и философий, разработчики могут придумать новые механики игры, делая игровой мир более живым. Взаимосвязь между культурой и играми обогащает обе стороны. Важно, чтобы игры будут не только технологически совершенными, но и культурно значимыми [2].

Дизайн игр во многом зависит от того, как удается удерживать внимание игрока и как устроен интерфейс игры [12]. Интерфейс — это дверь в мир игры. Если он удобен, то игрок будет погружаться в игру глубже. Хороший интерфейс позволяет игрокам легко понимать правила игры. Как учит ТРИЗ, идеальная система — это система, которой нет, но её функция выполняется. Идеальный интерфейс незаметен.

На передний план выходит этический аспект. Важно найти баланс между реальностью и виртуальностью. Хорошо, когда игра затягивает, но если игрок слишком уходит в нее, это приводит к проблемам в реальной жизни. Дизайнеры должны думать не только о том, чтобы игра была интересной, но и о том, чтобы игроки не забывали о реальном мире. Это особенно важно сейчас, когда многие говорят о зависимости от игр [14].

Важно отметить потенциально опасную тенденцию внедрения игровых механик в жизнь общества. Система социального кредита в Китае геймифицирует жизнь граждан некоторых провинций [10]. Некоторые транснациональные корпорации пытаются создать собственные метавселенные как замкнутые системы для взаимодействия пользователей [1]. Человек в таких системах становится жертвой игры, вынужденной либо играть по правилам, разработанным архитекторами, либо быть исключённым из общества. Дизайн становится новым инструментом мягкой силы для управления массами.

Таким образом, контекстуализация дизайна игр в рамках культурных исследований позволяет глубже понять, как игры могут отражать и формировать общественные нормы, а также служить инструментом культурной дипломатии. От древних цивилизаций до современных цифровых платформ, игры всегда были зеркалом культурных ценностей. Современные методологические подходы, объединяющие культурные исследования с психологией, социологией и технологией, расширяют горизонты игровой индустрии. Культурные исследования не только обогащают игровую индустрию новыми нарративами и механиками, но и подчеркивают важность культурно обоснованного дизайна игр для создания более глубоких и значимых игровых опытов. Важно использовать созидательные возможности геймдизайна и избежать риски создания тоталитарных геймифицированных систем.

Поэтому культурный анализ геймдизайна важен не только для понимания того, как игры отражают и влияют на культурные нормы, но и для расширения понимания роли игр в общественном контексте. С точки зрения культуры, исследование геймдизайна может выявить, как игры могут сохранять и передавать культурное наследие, стимулируя межкультурный диалог. В образовательной сфере геймдизайн имеет потенциал обогатить учебные программы, используя игровые механики для поддержки обучения и развития навыков. В бизнесе понимание культурных аспектов геймдизайна может помочь компаниям создавать продукты, которые будут лучше соответствовать потребностям и ожиданиям разных аудиторий, тем самым увеличивая свою рыночную долю. С политической точки зрения, геймдизайн может служить инструментом для пропаганды идеологий или формирования общественного мнения, что делает важным исследование его возможных влияний и последствий. Таким образом, анализ геймдизайна с разных точек зрения становится неотъемлемой частью современных культурных исследований и несет в себе огромный потенциал для развития многих отраслей знания и практики.

Список литературы

1. Алабина, Т. А. Метавселенная как глобальный тренд экономики / Т. А. Алабина, Х. С., Дзангиева, А. А. Юшковская // Экономика Профессия Бизнес. — 2022. — № 1. — С. 5–12.

2. Базаров, Р. К. Влияние компьютерных игр на массовую культуру / Р. К. Базаров // Традиции и инновации в пространстве современной культуры : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Липецк, 15–16 апреля 2021 года / редкол.: А. Н. Тарасов, Д. А. Беляев, Ю. В. Караваева и др.. — Липецк : Липецкий гос. пед. ун-т им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. — С. 5–8.

3. Галкин, Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования / Д. В. Галкин // Гуманитарная информатика. — 2007. — №3. — С. 57–72.

4. Данилюк, М. Д. Разработка видеоигр: проблемы современных исследований / М. Д. Данилюк, Ю. Ф. Шпаковский // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2017. — № 4 (195). — С. 118–122.

5. Деникин, А. А. Искусство и дизайн в компьютерных видеоиграх / А. А. Деникин // Наука телевидения. — 2010. — № 7. — С. 330–340.

6. Деникин, А. А. Могут ли видеоигры быть искусством? / А. А. Деникин // Международный журнал исследований культуры. — 2013. — № 2 (11). — С. 90–96.

7. Егорова, Е. А. Функции игры. Взаимосвязь игры и культуры / Е. А. Егорова, А. И. Виноградова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2010. — № 6. — С. 292.

8. Ерохин, С. В. Тенденции актуального искусства: виртуал-арт и научное искусство / С. В. Ерохин // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2012. — № 4 (44). — С. 133–137.

9. Иванов, А. Г. Компьютерные игры в обучении истории / А. Г. Иванов // Общество: социология, психология, педагогика. — 2019. — № 3. — С. 134–138.

10. Катрашова, Ю. В., Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации / Ю. В. Катрашова, Г. Ю. Митяшин, В. А. Плотников // Управленческое консультирование. — 2021. — № 2 (146). — С. 100–109.

11. Компаниец, В. С., Система элементов пользовательского опыта и ее применение в подготовке IT-специалистов / В. С. Компаниец, А. Е. Лызь // SAEC. — 2019. — № 3. — С. 372–380.

12. Омар, А. Методы создания качественного дизайна пользовательского интерфейса / А. Омар // Вестник науки. — 2019. — № 10 (19). — С. 81–89.

13. Орестова, В. Р. Исследование связи склонности к формированию парасоциальных отношений с персонажами видеоигр и особенностей межличностной коммуникации пользователей видеоигр / В. Р. Орестова, Д. П. Ткаченко, Т. С. Самсонов // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». — 2022. — № 2. — С. 70–84.

14. Пилюгин, А. Е. Зависимость от видеоигр как следствие переживаемого подростком дефицита субъектности / А. Е. Пилюгин // Вестник ТГПУ. — 2010. — № 5. — С. 115–118.

15. Саяпин, В. О. Компьютерная виртуальная реальность: границы искусственно созданных миров / В. О. Саяпин // Вестник ТГУ. — 2006. — № 2. — С. 138–143.

16. Сигидова, Е. Ф. Компьютерные игры как инструмент формирования межкультурной компетентности / Е. Ф. Сигидова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2014. — №1 (28). — С. 75–86.

17. Сундикова, М. В. Структурирование и реализация ценностей в видеоиграх / М. В. Сундикова, К. В. Фофанова // Огарёв-Online. 2020. — № 9 (146). — С. 1–6.

18. Филиппова, Л. Б. Применение технологий визуализации игрового контента при создании обучающей игры / Л. Б. Филиппова, Р. А. Филиппов, А. А. Кузьменко // Известия ТулГУ. Технические науки. — 2022. — № 7. — С. 123–132.

УДК 392

Хомутова И. В.

аспирант кафедры культурологии, преподаватель кафедры
народно-песенного творчества и фольклора
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель — Лобачевская О. А., доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры культурологии УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Локальная традиция Щедрования аг. Орехово (Малоритский район, Брестская область) в культурологическом аспекте

Научная школа в области культурологии
«Мировая и отечественная культура».
Основоположники школы: Игнатович П. Г., кандидат исторических наук, профессор;
Крюковский Н. И., доктор философских наук, профессор;
Смолик А. И., доктор культурологии, профессор

В данной статье представлено современное бытование локальной традиции Щедрования аг. Орехово. Целью статьи является выявление семантических образов данной традиции, которые сохранились до наших дней. Так основными персонажами Щедрования являются следующие: коза, дед, баба, медведь, ангел, мехоноша. Обязательным атрибутом является Рождественская звезда. В сохранившейся песенной традиции преобладает кантовая. Семантика кантов отсылает к библейским сюжетам, однако, через призму «народного христианства». В статье освещена семантика образов Святой Марии, пшеничного поля, пшеничных колосков, жаворонка, орла, пастуха и ягнят.

Ключевые слова: Щедрование, аг. Орехово, семантика, образы Щедрования, кантовая традиция

Homutova I. V.

post-graduate student of the Department of Cultural studies,
lecturer of the Department of Folksong Art and Folklore of the Educational Establishment
«The Belarusian State University of Culture and Arts»

Scientific Director — Lobachevskaya O. A., Doctor of Art History, Associate Professor, Professor of the Department of Cultural studies of the Educational Establishment «The Belarusian State University of Culture and Arts»

Local Tradition of Caroling of ag. Orekhovo (Malorita District, Brest Region) into the Culturological Aspect

Scientific school in the field of cultural studies "World and domestic culture."
The founders of the school: Ignatovich P. G., candidate of historical sciences, professor;
Kryukovsky N. I., Doctor of Philosophy, Professor;
Smolik A.I., Doctor of Cultural Studies, Professor

This article presents the modern existence of the local tradition of Caroling of ag. Orekhovo. The article is aimed at revealing semantic images of this tradition, which have survived to the present days. So, the main characters of Caroling are the following: goat, grandfather, grandmother, bear, angel, bag carrier. The obligatory attribute is the Christmas star. In the preserved song tradition is

predominant cant. The semantics of cants refer to biblical scenes, however, through the prism of «folk Christianity». The article highlights semantics of images of Saint Mary, wheat field, wheat spikes, lark, eagle, shepherd and lambs.

Keywords: caroling, ag. Orekhovo, semantics, images of caroling, cant tradition

Цель статьи — выявить сохранившиеся до наших дней семантические образы локальной традиции Щедрования аг. Орехово.

Традиция обходить дворы колядующими в аг. Орехово проходит в ночь с 13 на 14 января, на Щедрец, или, как его называют местные жители, на Старый Новый год.

Группа щедрующих собирается вечером, когда на небе появляются звёзды, и идут по улице с песней кантовой традиции:

Чэрэз полэ, чэрэз полэ ішла Божа Маты.
Там пшэнычні колосочкі сталы ій вітаты.
(2 р.)

Похылылысь, похылылысь — вітэрэць нэ віе,
І всі воны заспівалы: «Радуйся, Маріе». (2 р.)

Чэрэз полэ, чэрэз полэ ішла Божа Маты.
Жаворонкі Божі птыці сталы ій вітаты. (2 р.)

Щэбэтаты, щэбэтаты — вітэрэць лэліе,
І всі орлы заспівалы: «Радуйся, Маріе». (2 р.)

Чэрэз сэла, чэрэз сэла ішла Божа Маты.
Там пастушкі паслы вівці, сталы ій вітаты.
(2 р.)

Капылюшкы познімалы, нызэнько вклонылысь
І всі воны заспівалы: «Радуйся, Маріе». (2 р.)

Чэрэз полэ, чэрэз полэ ішла Божа Маты.
Там пшэнычні колосочкі сталы ій вітаты!
(2 р.)

Кант зафиксирован в 2023 г. у местных жителей: Тамары Сергеевны Жук (19.05.1963 г. р.), Светланы Николаевны Олесь (21.04.1959 г. р.), Натальи Степановны Гришиной (19.04.1972 г. р.), Марины Дмитриевны Полугаевой (17.06.1976 г. р.).

Семантика канта отсылает к библейскому сюжету, который отражает сошествие Пресвятой Девы Марии с небес на землю. В песне Святая Мария проходит по пшеничному полю, что является семантическим кодом. Пшеничное поле — символ человеческой жизни. Через эпитет «пшэнычні колосочкі» проявляется образ людей, живущих под Богом.

Далее по сюжету канта Богородица встречает жаворонков, что не случайно. Жаворонки — посланники Бога на земле. В народном сознании жаворонки относятся к добрым «божьим» птицам, которых Бог создал, подбросив в воздух кусок земли, поэтому они оказались серыми, как земля, но Бог наделил их прекрасным голосом, чтобы они могли петь, как в Раю [1, с. 170]. Считается, что жаворонки прилетают к Богу в Рай, таким образом они соединяют земную жизнь и жизнь небесную.

В канте к песне жаворонка присоединился орел, что является семантическим кодом. В народном сознании орел — царь птиц [2, с. 25]. Эпитет «І всі орлы заспівалы: “Радуйся, Маріе”» показывает, что весь свет возносит Деву Марию.

Затем Дева Мария встречает пастухов, пасущих ягнят. Семантика этих образов напрямую связана с евангельским сюжетом. В Евангелии ангелы принесли весть о рождении Иисуса Христа в первую очередь пастухам, и пастухи первыми пошли в Вифлеем к младенцу Иисусу и почтили его [3, с. 25]. Пастух с овцами в евангельских текстах имеет устойчивое семантическое значение. Все люди предстают в образе овец, а грешники — в образе овец, отделившихся от стада. Сам пастырь представляет собой образ защитника, кормильца, носителя функций обеспечения богатства. Символическое значение пастыря весьма широко — путник, мессия, пастырь, патриарх, вождь, подающий пищу, божественное питье; близость к природе, к животному миру, прежде всего, к животным, кочевой образ жизни, связь с загадочными силами природы; любовь к другим, сострадание. Образ пастыря в тексте щедровки связан с полнотой и совершенством счастья. Образ пастуха играет особенно важную роль в животноводческих традициях, включая, конечно, Рождественские, где установка «пастись» — «быть пастырем» имеет тенденцию к универсализации: с помощью этого образа осуществляется не только организация животноводства, но также система власти и социальная структура общества, с одной стороны, и космологическая иерархия, с другой [3, с. 21]. Сам пастырь отождествляется с Господом Богом Иисусом Христом [4, с. 139–140].

Таким образом, каждое действующее лицо канта имеет свою семантику и представляет собой семантический код.

Ряженые в аг. Орехово предстают в образах козы, деда, бабы, медведя, ангела, мехоноши и обязательно берут атрибут — Рождественскую звезду.

Щедрующие заходят во двор со следующим текстом: «Добры вечар, добры вечар, позвольтэ колядоваты?». Затем хозяева обязательно приглашают их в дом, где продолжается обрядовое действие. Однако, обряд Вождения козы под специальный тип песен на современном этапе существования данной традиции отсутствует. Вождение козы замещается игровым фольклором. После чего хозяева одаривают щедрующих дарами (заранее подготовленным хлебом, печеньем, конфетами и др.), а колядующие благодарят традиционным пожеланием: «Бувайце здоровы светымі вечарамі, дай Божа в добром здравіі, і в достатку встрэтыты следушчых празднікаў». После чего переходят в следующих дом.

В конце обхода дворов все ряженые собираются в одном из домов за общим столом и угощаются совместно полученными дарами.

Подводя итоги, необходимо отметить, что локальная традиция Щедрования аг. Орехово сохранилась до наших дней в живом бытовании. Однако, как любое живое явление она претерпевает трансформацию. Часть обрядовых действий утрачена. Несмотря на это, семантическое значение образов сохраняется в памяти носителей традиции и передаётся из поколения в поколение.

Список литературы

1. Салавей, Л. Жаўранак / Л. Салавей // Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч ; рэдкал.: С. Санько [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 170.

2. Салавей, Л. Арол / Л. Салавей // Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч ; рэдкал.: С. Санько [і інш.]. — Мінск, 2004. — С. 25.

3. Топоров, В. Н. Мифология : ст. для мифол. энцикл. : в 2 т. / В. Н. Топоров. — Москва : Яз. слав. культуры ; Знак, 2014. — Т. 2. — 536 с.

4. Рыбалова, М. И. Евангелизмы пастырь, овцы, стадо: из истории развития значений / М. И. Рыбалова // Сиб. филол. журн. — 2013. — № 4. — С. 139–146.

УДК 745/749

Чурикова Т. Н.

соискатель кафедры философии и культурологии,
Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Шуб М. Л., доктор культурологии, профессор Челябинский государственный институт культуры

Кукольные коллекции: теоретические аспекты

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана,
доктора философских наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры

Настоящая статья посвящена осмыслению феноменов коллекционирования в целом и коллекционирования кукол в частности. Содержание процесса коллекционирования заключается в собирании однородных предметов, объединенных общей задумкой. Однако каждое направление коллекционирования (в зависимости от объекта собирания) имеет свою специфику. К особенностям кукольного коллекционирования относится: типовое и структурное разнообразие; доминирование частных кукольных коллекций; преобладание художественных и познавательных коллекций (по критерию значимости коллекции; доминирование любительских коллекций; «фамильность»; массовость.

Ключевые слова: коллекционирование, коллекция, кукла, собирательство, коллекции кукол.

Churikova T. N.

a post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Doll collections: theoretical aspects

Culturological Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

This article is devoted to understanding the phenomena of collecting in general and collecting dolls in particular. The content of the collecting process is to collect homogeneous objects united by a common idea. However, each direction of collecting (depending on the object of collection) has its own specifics. The features of doll collecting include: typical and structural diversity; dominance of private doll collections; the predominance of artistic and educational collections (according to the criterion of the significance of the collection; the dominance of amateur collections; "familiarity"; mass character.

Keywords: collecting, collection, doll, collecting, doll collections.

Коллекционирование представляет собой чрезвычайно древнее явление. Считается, что впервые еще Цицерон определил его суть как процесса и результата собирания предметов в единое целое [1, с. 32]. Сегодня под коллекционированием понимается «целенаправленное собирательство, как правило, однородных предметов, объединенных определенным смыслом (стилистической общностью, функциональностью, материалом и т. д.), имеющих научную, историческую или культурную ценность» [2, с. 138].

По мнению Л. Г. Клюкановой, важно отличать коллекционирование от простого собирательства. Отличие первого от второго «можно обнаружить и в явно выраженной целенаправленности первого — в тенденции к изучению и систематизации объектов. Частное коллекционирование по сравнению с собирательством — это всегда культурная деятельность, то есть деятельность по сохранению (иногда созданию), освоению и распространению культурных ценностей и, более того, распространению теоретико-художественного сознания и тиражированию культурных норм» [3, с. 74].

Коллекционирование рассматривается с различных теоретических прикладных основания:

— культурологического (как проявление интереса к той или иной социокультурной сфере, как особая культурная практика);

— философского (как способ обретения смысла существования — об этом, в частности писал Ж. Бодрияйр);

— досугового (как вариант времяпровождения);

— психологического (как инструмент психологической компенсации и сублимации, терапевтическая технология);

— исторического (как система сохранения и популяризации важных исторических артефактов);

— темпорального (как особый механизм преодоления времени — и в персональном, и в социальном аспектах).

Последнее основание (наиболее эксклюзивное в контексте изучения коллекционирования) писал французский философ-постмодернист Ж. Бодрияйр: «Сама организация коллекции подменяет собой время. Вероятно, в этом и заключается главная функция коллекции — переключить реальное время в план некоей систематики. Вкус, любознательность, престиж, социальный дискурс способны дать коллекции выход в широкий комплекс человеческих отношений (всякий раз, однако, в пределах узкого круга), но все же, прежде всего, она является в буквальном смысле «времяпрепровождением». Она попросту отменяет время. Или, вернее, систематизируя время в форме фиксированных, допускающих возвратное движение элементов, коллекция являет собой вечное возобновление одного и того же управляемого цикла, где человеку гарантируется возможность в любой момент, начиная с любого элемента и в точной уверенности, что к нему можно будет вернуться назад, поиграть в свое рождение и смерть» [4, с. 108].

В этом смысловом контексте коллекционирование представляется не просто деятельностью по выбору, селекции и собиранию предметов, объединенных неким общим основанием. Коллекционирование становится

почти сакральным ритуалом, подобным архаическим обрядам, преодолевающим время, воспроизводящим архетипические представления, сливающим человеческое и природное, временное и вечное, соединяющим воедино все модусы времени.

По мысли Ж. Бодрияйра, такая природа коллекционирования носит универсальный характер и в равной степени свойственна всем типам коллекций, в том числе и коллекций кукол.

Однако кукольное коллекционирование имеет и свои отличительные черты, детерминированные спецификой объекта коллекционирования:

— типовое и структурное разнообразие (высокая вариативность коллекций в зависимости от вида собираемых кукол, источника получения экспонатов, способа собирания, экспонирования, хронологических рамок коллекционируемых объектов и пр.);

— доминирование частных кукольных коллекций;

— преобладание художественных и познавательных коллекций (по критерию значимости коллекции;

— доминирование любительских коллекций (согласно классификации Д. Шмидта, все коллекции можно разделить на научные и любительские; последние формируются исключительно на основе личного эстетического вкуса и интуиции коллекционера [5, с. 271];

— «фамильность» как базовая мотивация и источник формирования коллекции (желание сохранить родовые ценности, куклы членов семьи и за счет этого пролонгировать семейную память в будущее, укрепить родовую идентичность, преодолеть темпоральные разрывы — то, о чем говорил Ж. Бодрияйр); если в данном контекст следовать за логикой В. П. Грицкевича [6, с. 121] и И. В. Саверкиной [7, с. 207], выделивших базовые мотивы зарождения коллекций, то в отношении кукольных коллекций преобладают мотивы поддержания групповой принадлежности, сакральный и охранительный мотивы);

— открытость (потенциальная готовность коллекции к пополнению новыми предметами и новым принципам их систематизации);

— массовость: противопоставляя массовое коллекционирование элитарному, Л. Г. Клюканова дает ему следующую характеристику: «Массовое собирательство имеет т. н. несомненные признаки, что не требует ни специальных знаний, ни, как правило, духовного напряжения, зато легко осуществляется в силу достаточно простой для собирателя доступности материалов, легко усваиваемых правил и условий функционирования такого собирательства» [3, с. 75–76].

Таким образом, можно говорить о том, что кукольное коллекционирование представляет собой локальную разновидность коллекционирования, отличающуюся открытым, массовым, фамильным, художественно-познавательным характером, структурно-типовым разнообразием, доминированием художественных/познавательных (с точки зрения мотива создания) и любительских (с точки зрения автора и процесса) коллекций.

Список литературы

1. Корепанова, И. А. Коллекционирование — феномен культурный и / И. А. Корепанова, Е. А. Журкова // Культурно-историческая психология. — 2007. — № 4. — С. 32–38.

2. Шахова, И. А. Коллекционирование как социокультурный феномен современного общества / И. А. Шахова // Вестник АмГУ. — 2017. — № 78. — С. 137–143.

3. Глюканова, Л. Г. Частное коллекционирование как явление современной культуры / Л. Г. Глюканова // Обсерватория культуры. — 2015. — № 2. — С. 73–77.

4. Бодрийяр, Ж. Система вещей. / Ж. Бодрийяр. — Москва : Рудомино, 2001. — 168 с.

5. Шмидт, Д. Собрание графа Павла Петровича Шувалова / Д. Шмидт // Художественные сокровища России. — 1902. — № 11. — С. 271.

6. Грицкевич, В. П. История музейного дела до конца XVIII в. В 2 ч. Ч. 1 / В. П. Грицкевич. — Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2001. — 121 с.

7. Саверкина, И. В. История частного коллекционирования в России / И. В. Саверкина. — Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2004 — 207 с.

УДК 745/749

Шевченко Е. В.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Шуб М. *Л.*, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры

Одежда и костюм: общие черты и специфические особенности

Научная школа Марии Львовны Шуб, доктора культурологии, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Статья посвящена исследованию специфики понятий «одежда» и «костюм» с позиций системно-структурного подхода при изучении национального костюма. В работе определяется смысловое поле понятия «костюм», его особенности в понятийной паре «костюм — одежда», специфику определения в науке.

Ключевые слова: одежда; костюм; мода; функции костюма; особенности костюма

Shevchenko E. V.

postgraduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director —Maria L. Shub, Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, Chelyabinsk

Clothing and Costume: General and Specific Features

Scientific school of M. L. Shub, Doctor of Cultural Studies, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article investigates the specifics of the concepts “clothing” and “national costume” on the basis of a systemic-structural approach in the study of national costume. The work defines the semantic field of the concept “national costume”, its features in the conceptual dyad “national costume — clothing”, presents the specificity of the definition of “national costume”.

Keywords: clothing; national costume; fashion; functions of national costume; costume features

Изучение любого явления предполагает не только обращение к его непосредственной сущности, но и осмысление места данного явления в системе содержательно пограничных, близких, смежных феноменов, имеющих друг с другом множество точек пересечения и одновременно выраженную специфику. Помещая изучаемое явление в такое разнообразное, но обладающее четким центром притяжения предметное поле, мы можем четче и контрастнее увидеть его специфику именно на контрасте с «соседями» по смысловому диапазону.

При изучении национального костюма мы использовали потенциал условно говоря системно-структурного подхода, проведя содержательные параллели между феноменами костюма, моды и одежды.

При очевидной специфичности каждого из них, нередко в научной риторике данные термины используются либо как синонимы, либо как взаимозаменяемые категории. При этом за каждой из них стоит вполне самостоятельное явление, обладающее набором собственных смысловых характеристик.

Наиболее общим и широко интерпретируемым термином является понятие одежды.

В толковом словаре С. И. Ожегова под одеждой понимается «совокупность предметов, которыми покрывают, облекают тело» [1]. В словаре В. И. Даля к одежде относится

все, «чем человек одевается, платье, кроме шапки, рукавиц и обуви» [2].

Таким образом, можно говорить о том, что одежда в самом общем виде предстает совокупностью объектов, необходимых для покрытия (вуалирования) наготы и прагматико-эстетического обрамления тела.

Важно понимать, что функциональная природа одежды эволюционировала и усложнялась по мере развития самого человека: изначально потребность в ней ограничивалась борьбой с холодом и прочими природными обстоятельствами, а затем она усложнялась и дифференцировалась, постепенно решая все более сложные задачи (социальной интеграции, маркировки, религиозной медиации и пр.).

Об этом довольно точно сказано в Словаре «Славянских древностей», который определяет одежду более объемно: «Одежда является наиболее семиотизированной подсистемой предметного кода культуры, наделенная широким кругом значений и функций. Традиционная одежда служит маркером пола, возраста, семейного, социального, сословного положения; этнической, региональной, конфессиональной принадлежности, рода занятий человека, его ритуальных ролей; инструмент, средство и объект магических практик; один из главных знаков (наряду с речью, именем) культурного статуса человека, его выделенности из мира природы; оболочка человека, соотносимая с телом, материнской утробой, колыбелью, домом» [3, с. 523].

Помимо социально-психологических задач одежда решала и решает задачи личностно-психологического плана. На сегодняшний день сложился отдельный психологический подход к изучению одежды, рассматривающий ее, «с одной стороны, как способ раскрытия внутренних характеристик человека, как “рассказ” о его деятельности, хобби, пристрастиях и т. п., а с другой — как средство влияния на жизнь и поведение людей» [4, с. 98].

До сих пор сохраняет свою актуальность дискуссия о морфологии одежды, отраженной в ее определении В. И. Далем. В рамках данной дискуссии сложилось две позиции: первая — предлагает включать в объем понятия «одежда» все, что может быть надето на человеческое тело, включая обувь, головные уборы, аксессуары и пр. Вторая (суть которой отражена и в структуре повседневной риторики) — понимает одежду более узко — как элементы, покрывающие туловище, руки и ноги. Таким образом, обувь, головные и ручные (варежки, перчатки и пр.) уборы и иные предметы оказываются вне категории «одежда».

В контексте нашего исследования важным представляются не обозначенные детали и расхождение мнений, а некий вектор понимания самой сути одежды как обобщенной, синтетической категории для обозначения предметов, надетых на тело.

Что касается понятия «костюм», то упоминаемые нами словари С. И. Ожегова и В. И. Даля отождествляют его с понятием «одежды». Е. А. Шипилова предлагает следующее определение костюма: «Под костюмом понимается определенная образная система частей одежды и обуви, характеризующая индивидуальность человека или «общественную группу людей». В понятие «костюм» входит одежда, обувь, прическа, головной убор, перчатки, украшения, грим» [5, с. 136].

При этом большинство исследователей границы содержательного расхождения понятий одежды и костюма определяют «костюм» следующим образом.

1) Костюм в отличие от одежды, выполняющей, прежде всего, утилитарные функции, связан с функциями более сложного порядка. Он выступает своего рода знаковой системой, маркирующей социальный, профессиональный, гендерный и иные статусы человека. По словам Е. А. Шипиловой, «костюм — это образная характеристика или внешнее проявление признаков культуры определенной эпохи или общества» [5, с. 136].

Так, например, этнограф П. Богатырев выделил несколько типов костюма в зависимости от той знаковой функции, которую он реализует, а также от степени ее выраженности. Ученый предложил выделять четыре типа костюма:

«1) повседневный костюм, прежде всего, практичен, менее важны в нем параметры классовой и статусной идентификации (включая вероисповедание, брачный статус, профессиональную занятость и возраст), региональной и национальной идентификации (принадлежность к определенному региону, народу, нации), а также эстетическая функция — костюм выполняет все эти функции посредством комбинации различных элементов;

2) иерархически упорядоченные по степени важности функции ритуального костюма — ритуальная, праздничная, эстетическая, региональной или национальной идентифи-

кации, практическая;

3) в церемониальном костюме (например, государевом служивом платье) важны ритуальная и эстетическая функции, затем следуют праздничная, идентификационная и практическая;

4) праздничный костюм выполняет, в первую очередь, праздничную, эстетическую, а затем уже практическую и идентификационную функции» [4, с. 3].

2) Костюм четко фиксирует традиции, сложившиеся в сфере ношения одежды в рамках той или иной социальной группы. Даже само происхождение слова «костюм» связано с итальянским понятием «обычай», поскольку в средневековом европейском обществе каждое сословие имело жесткие регламентации в сфере ношения одежды, на основании чего и были сформированы социально детерминированные типы костюма.

3) В понятии костюма делается акцент на его функциональной, эстетической, структурной целостности, то есть содержательной и формальной согласованности его отдельных элементов (одежа, как мы уже упоминали выше, — это некое обобщенное название объектов, призванных покрывать тело).

Таким образом, можно сказать о том, что в понятийной паре «костюм-одежда» линия смыслового расхождения кроется в противопоставлении цельности элементов и их простого набора, семиотичности и прагматичности, социальной обусловленности и универсальности. Однако несмотря на вполне очевидную специфику категорий «одежда» и «костюм», на практике (и в общественной риторике, и в исследовательских статьях) данные понятия достаточно часто употребляются в качестве синонимов.

Список литературы

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/136026 (дата обращения: 08.08.2023).

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / В. И. Даль — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/288574 (дата обращения: 08.08.2023).

3. Славянские древности. Этимологический словарь / под ред. Н. И. Толстого. — Москва: «Международные отношения», 1995. — 988 с.

4. Троцук, И. В. Социальные функции одежды: костюм как объект социологического интереса / И. В. Троцук, А. В. Морозова // Обсерватория культуры — 2015. — № 2. — С. 97–103.

5. Шипилова, Е. А. Генезис и семантика понятий «костюм» и «одежда» в культуре / Е.А. Шипилова // Аналитика культурологии — 2015. — № 3 (33). — С. 134–137.

3. ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Philosophy and Philosophical Researches in the Terms of Modern Civilized Challenges

УДК 008:113.52

Букурова А. В.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Невелева В. С., доктор философских наук, профессор кафедры Философии и культурологии Челябинского государственного института культуры

Феномен массовой культуры: астрология — симулякр?

Школа холистической философии Ольги Владимировны Коркуновой, доктора философских наук

Научно-педагогическая школа «Философия человека в контексте культуры» Челябинского государственного института культуры

Проводится исследование явления массовой культуры в современности на основе анализа его отдельного феномена — астрологии. Выделяются существенные отличительные характеристики современного общества и культуры, и показывается, что астрология в той форме, в которой она проявляется и существует в современной массовой культуре, является симулякром. Обосновывается, что данный симулякр есть результат деструкции самого феномена, имеющего богатую историю в культуре. Раскрываются характерные черты указанной деструкции, и обосновывается, что она имеет отношение к существенным содержательным характеристикам феномена — смысловым связям основного содержательного тезиса астрологии «о всемирной симпатии». Выявляется утрата их трансцендентной составляющей в результате разрушения воображаемого, образного в современной массовой культуре. При этом показывается, что образ, являясь посредствующим звеном при переходе от мысли к языковому выражению и наоборот, представляется носителем смысла.

Ключевые слова: массовая культура, общество потребления, информационное общество, симулякр, образ, смысл, феномен астрологии

Bukurova A. V.

postgraduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Phenomenon of Mass Culture: is Astrology a Simulacrum?

O. V. Korkunova School of Holistic Philosophy, Doctor of Philosophycal Sciences

Scientific and Pedagogical School "Human Philosophy in the context of culture", Chelyabinsk State Institute of Culture

The study of the mass culture in modernity is carried out based on the analysis of its separate phenomenon — astrology. The essential distinctive characteristics of modern society and culture are highlighted, and it is shown that astrology in the form in which it appears and exists in modern mass culture is a simulacrum. It is substantiated that this simulacrum is the result of the destruction of the phenomenon itself, which has a rich history in culture. The characteristic features of this destruction are revealed, and it is proved that it related to the essential substantive characteristics of the phenomenon — the sense connections of its main contentful thesis «about universal sympathy».

The loss of their transcendental component is revealed as a result of the destruction of the imaginary and figurative in modern mass culture. At the same time, it is shown that the image, being an intermediary link in the transition from thought to language expression and vice versa, appears to be the carrier of a sense.

Keywords: mass culture, consumer society, information society, simulacrum, image, sense, phenomenon of astrology

Современная культурная реальность многолика и полиморфна. Так, явление массовой культуры, отсылающее к определенному пласту социокультурной действительности, обусловленному такими сущностными отличительными характеристиками современного общества как общество потребления и информационное общество, представляется сложным и многообразным, а потому не имеет единой и однозначной интерпретации. Тем не менее, стоит отметить, что существуют точки зрения, которые опираясь на историзм, обосновывают понимание массовой культуры не как один из модусов культуры, но как ее действительное проявление. То есть «массовая — она и есть настоящая и представительная, а элитарная, авангардная культура состоит при этом серийном производстве духовных ценностей лишь как экспериментальная лаборатория» [1, с. 174]. Такой подход обуславливает актуальность не только переосмысления содержательных компонентов массовой культуры через призму современности, но также определяет векторы изучения соответствующих аспектов ее отдельных феноменов, в том числе столь пропагандируемой сегодня астрологии. Данное исследование представляется важным еще и потому, что сам феномен, однажды возникнув в глубокой древности, проявляет редкую способность к «живучести» и до сих пор удерживается в социокультурном пространстве. При этом возникает вопрос, сохранила ли астрология свои содержательные компоненты без изменений или же, пройдя определенную историческую трансформацию в культуре и обществе, представляет иную форму существования в сравнении с древностью. Поставим задачу на базе анализа существенных отличительных характеристик современного общества и культуры выявить специфику данного феномена в той форме, в которой он проявляется и существует в современной массовой культуре.

Прежде всего, можно указать, что французский философ-постмодернист Ж. Бодрийяр на основе анализа многих социальных и культурных явлений в технически развитых странах с капиталистическим устройством, критически осмысливает понятие предметности и общества потребления. Он указывает на такую характерную черту современной социокультурной реальности как «имплозия смысла», то есть поглощение любого принципа смысла [2]. По его мнению, происходит повреждение самого реального, его подмена пустыми знаками реального, так называемыми «симулякрами», то есть пустыми формами репрезентации, не тождественными самой реальности, то есть сущности какого-либо феномена. Таким образом, осуществляется мутация реального в «гиперреальное», «тотальный интегризм реальности», предполагающий включение информационного, цифрового, виртуального миров в саму реальность, которая уже не содержит никаких объектов в их репрезентации, а потому лишена смысла, глубины, трансцендентности. Следствием этого является симуляция во всех сферах современного социокультурного мира, в котором сознание человека оказывается неспособным отличить реальность от фантазии. В этом аспекте астрология как феномен массовой потребительской культуры может рассматриваться как определенный симулякр, который, в свою очередь, представляется результатом деструкции самого феномена, имеющего богатую историю в культуре. Причем указанная деструкция затрагивает его существенные содержательные характеристики.

Согласно Ж. Бодрийяру повреждение реальности является как бы следствием «убийства» воображаемого, образного. Проводя анализ различных направлений современного искусства, и рассматривая образ как носитель смысла, он подчеркивает, что чистого образа, то есть «образа как такового, этой своего рода инаковости, больше нет» [3, с. 174]. В силу этого современный человек воспринимает предметы через своеобразные фильтры, а сами вещи растворяются, поскольку все представляется экраном. То есть у человека современной массовой потребительской культуры отсутствует непосредственное, буквальное восприятие мира, при котором образ принимается сам по себе, то есть в его специфики. Такое

непосредственное восприятие мира предполагает «перенос наших чувств на саму образность, который является одновременно отказом от их переноса на значение образности» [3, с. 174]. По существу, данная точка зрения исследователя исходит из положения о том, что «мысль и образ обладают способностью оказываться по ту сторону репрезентативного» [3, с. 176]. То есть благодаря мысли и образу между людьми и миром складываются отношения инаковости, и человек приобщается к трансцендентному. Причем ученый настаивает, что указанные особенности относятся также и к языку. Но если с этой позиции обратиться к осмыслению астрологии как феномену массовой потребительской культуры, то необходимо уточнить, что существенной отличительной характеристикой ее основного содержательного принципа, тезиса «о всемирной симпатии», являются смысловые связи, отражающие слитность, нераздельность явного и неявного, проявленного и непроявленного, познаваемого и непознаваемого, рационального и иррационального [4]. Причем для них характерна, в том числе, сопряженность объективного (универсально-космического) и субъективного (человеческого, в том числе индивидуально-человеческого). Данная сопряженность выражается через ключевую методологическую установку астрологии, фундированную на антропоморфном принципе единства «макрокосма» и «микрокосма» как подобных друг другу частей единого целого [5]. В связи с этим, можно говорить не только о характерном для массовой астрологии построении слоя социальной действительности с утратой индивидуальной составляющей в результате применения упрощенной системы представлений и практик, возникшей с развитием информационных технологий, но, в том числе, о разрушении единства и целостности самих смысловых связей [6]. Другими словами, происходит утрата их трансцендентной составляющей, поскольку из них исключается все неявное, непроявленное, непознаваемое, иррациональное.

Такая точка зрения обусловлена тем, что происходит разрушение образа в культуре, который, выступая носителем смысла, в том числе, в повседневном обыденном языковом общении, может рассматриваться как посредствующее звено между устанавливаемыми смысловыми связями тезиса «о всемирной симпатии» и их выражением в астрологических высказываниях, то есть языковой интерпретации. В частности, согласно лингвистической концепции Б. М. Гаспарова, разработанной на основе изучения языка не только в эстетических и интеллектуальных феноменах, но и в непосредственной реальности обыденного употребления, язык представляется средой существования человека, а потому требует его переживания. Более того, образ, выступая в качестве механизма оформления высказывания в единое нерасчлененное целостное представление, является носителем смысла, и включает в себя, в том числе, ощущения и переживания человека. Получается, что образ, являясь посредствующим звеном между мыслью и языковым выражением, «служит своего рода промежуточной станцией между неартикулированным, бесконечно летучим движением мысли и ее объективированным воплощением в языковом выражении» [7, с.287]. В процессе коммуникации происходит соприкасаемость образных миров говорящих, что обеспечивает контакт между ними. То есть «мир языковых образов является индивидуальным достоянием каждого говорящего, возникающим из духовных ресурсов его личности» [7, с.288]. Такой подход в лингвистике представляется альтернативным классическому пониманию языка, поскольку здесь не только меняется роль и место слова как первичного языкового строительного элемента, но и сам язык понимается не на уровне абстрактных умозрительных конструкций, но в рамках деятельностного подхода, включающего активное творческое индивидуальное начало. Подобный ракурс позволяет по-новому взглянуть на обыденный язык потребительской культуры, который используется массовой астрологией. В результате деструкции образа происходит исключение из него чистого образа, а соответственно и смысла, вследствие чего наблюдается разрушение смысловых связей основного содержательного компонента астрологии — тезиса «о всемирной симпатии». Из них исключается трансцендентность в результате распада единства и слитности таких сущностных диалектических аспектов как явное и неявное, проявленное и непроявленное, познаваемое и непознаваемое, рациональное и иррациональное и т. д. Поэтому сама массовая астрология может быть представлена как симулякр, то есть пустая форма репрезентации, не тождественная самой реальности.

Кроме всего прочего, бразильский ученый в сфере философии коммуникации и семиотики М. С. Контрера, исследуя вопросы формирования воображаемого в современной культуре, не ограничивается такими существенными характеристиками современного общества как общество потребления и информационное общество, но подчеркивает, что оно представляется также «обществом производства и утраты чувств» [8, с. 296]. Причем его характерной чертой является наличие медиасферы как доминанты технической природы, что, в свою очередь, обуславливает непрерывное производство так называемых экзогенных образов, то есть искусственно производимых технически, и навязываемых человеку извне. Исследователь показывает в контексте первичного культурного воображаемого, что данный медиа универсум ничто не может миновать в современной культуре [8, с. 295]. То есть любой культурный феномен, имеющий в своем содержании воображаемое и трансцендентное, в том числе и феномен астрологии, меняет собственное восприятие себя, пройдя через технико-идеологические медиа. Таким образом, можно сделать вывод, что астрология как феномен культуры, содержательно отсылающий к трансцендентному, в современной массовой потребительской культуре, являясь симулякром, а потому представляет иную форму существования в сравнении с древностью.

Список литературы

1. Гаспаров, М. Л. Историзм, массовая культура и наш завтрашний день // М. Л. Гаспаров. Филология как нравственность. — Москва : Фортуна ЭЛ, 2012. — С. 173–180.

2. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. — Москва : ПОСТУМ, 2015. — 240 с.

3. Бодрийяр, Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту / пер. с франц. Н. Суслова. — Екатеринбург : У-Фактория, 2006. — 199 с.

4. Букурова, А. В. Миф и астрология как социокультурные феномены: генезис и функции / А. В. Букурова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2021. — № 11 (457). — Философские науки. Вып. 62. — С. 24–33.

5. Букурова, А. В. Идея единства макро- и микрокосма и ее применение в астрологии / А. В. Букурова // Культурные инициативы : материалы 52-й Всерос. науч. конф. молодых исследователей. — Челябинск : ЧГИК, 2020. — С. 16–20.

6. Букурова А. В. Астрология в современном социокультурном пространстве / А. В. Букурова // Научные школы. Молодежъ в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (научн. конф.), 7–8 нояб. 2019 г. / сост. С. Б. Синецкий (отв. сост.), Ю. В. Гушул (науч. ред.). — Челябинск : ЧГИК, 2019. — С. 113–116.

7. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. — Москва : Новое литературное обозрение, 1996. — 352 с.

8. Контрера, М. С. Медиасфера и кризис чувства / М. С. Контрера ; пер. с англ. А. В. Шалаевой // Антология медиафилософии / ред.-сост. В. В. Савчук. — СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии (РХГА), 2013. — С. 292–299.

УДК 17:13

Дробышев А. В.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Зубанова *Л.* Б., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры

Нравственность как поэтическая ответственность высшего порядка: опыт философско-культурологического эссе

Культурологическая научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, кандидата социологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматриваются категории *Свободы — Не-свободы*, *Ответственности и Нравственности*, сущность которых обусловливается фактичностью априорных онтологических данностей первого (биологического), второго (общественного) и высшего (творческого/поэтического) порядков.

Ключевые слова: свобода, ответственность, нравственность, поэзия, поэт, поэтический

Drobyshev A. V.

post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — L. B. Zubanova, Doctor of Culturology, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Morality as a Poetic Responsibility of the Highest Order: the Experience of Philosophical And Culturological Essay

Culturological Scientific School of L. B. Zubanova, Doctor of Culturology, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

In the article, the author examines the categories of Freedom — Non-freedom, Responsibility and Morality, the essence of which is determined by the facticity of a priori ontological given of the first (biological), second (social) and higher (creative/poetic) orders.

Keywords: freedom, responsibility, morality, given, poetry, poet, poetic

Преображение погоды
Зависит не от ворожбы —
От ощущения свободы
В пылу классической борьбы:

Добра со злом, воды со снегом,
Живой природы с человеком.

Преображение судьбы — подарок века.
Роман Тягунов (1962–2000)

Зимой 2019 года в моей жизни произошла знаменательная встреча с поэтом и филологом Юрием Викторовичем Казариным, который пригласил меня приехать в Екатеринбург, чтобы обсудить стихотворения, присланные мной в отдел поэзии литературного журнала «Урал» [1]. С первых минут беседы для меня стало очевидным, что Юрий Викторович вовсе не собирался публиковать моё творчество — стихи были довольно слабые, однако он отметил некоторые удачные места: словосочетания, отдельные строчки, а потом как бы вскользь прочитал небольшую вводную лекцию о поэзии. После этого я множество раз обращался к воспоминани-

ям о той беседе. Мы говорили об искусстве, политике, роли человека в замысле Бога, языке, познании мира и многом другом. Одним из ключевых моментов были размышления Ю. Казарина о предмете поэзии, как одном из способов познания человеком окружающей действительности и своего внутреннего мира. По его глубокому убеждению, поэзия исследует нечто невыразимое, непознаваемое, не исчерпываемое. Если быть конкретнее, поэзия работает с вещами, которые обычно называют категориями: Жизнь, Смерть, Бог, Пространство, Время, Любовь, Добро, Зло, Человек и т. д. Общая черта подобных категорий — их непреходящая актуальность. До тех пор, пока существует человек, пока он трудится, мыслит, мечтает, страдает… До тех пор, пока он взаимодействует с миром во всём его многообразии, нельзя представить, чтобы однажды явился некто и поставил точку в решении проблем Жизни и Смерти, Добра и Зла, Любви и Ненависти. К подобным категориям непременно относится Свобода.

Вряд ли можно переоценить актуальность этого понятия. Сегодняшний день, учитывая политическую, экономическую и социокультурную ситуацию, рисует перед нами картину наиболее острого и крайне противоречивого единства Свобода — Не-свобода. Довольно часто, в повседневном потоке коммуникаций люди размышляют о таких понятиях (в общем, ставших уже устойчивыми), как свобода слова, *свобода мысли, свобода выбора, свобода передвижения, свободные отношения и др.* — с одной стороны. С другой же, гигантское большинство — даже те, кто считают себя безусловно свободными людьми — прибывают в условиях, в значительной степени ограничивающих (если не лишающих) все свободы, перечисленные выше. Здесь можно привести достаточное количество примеров, но, по-моему, мы можем ограничиться всего одним. Речь о так называемом долговом или кредитном рабстве, как неизбежной болезни общества в условиях данной стадии его развития. Будучи даже самым убеждённым антимарксистом, отрицающим, правильность учения К. Маркса, человек может взглянуть на статистику, представленную непосредственно банками: только в России «на 1 июля 2021 года общее количество граждан с просроченными кредитами составляло примерно 43 млн человек» [2]. И далее: «почти на 30 % увеличилось количество должников, которым ФССП запретило выезд за границу» [Там же]. Иными словами, более 12 млн россиян к 2021 г. лишилось свободы перемещения по причине долговых обязательств, исполнять которые оказалось не в состоянии. Мне могли бы возразить тем, что у человека имеется свобода выбора: не брать кредит. Это так. Однако человек не свободен от страха смерти, бедности, одиночества, а погрузить в состояние обречённости, учитывая платную медицину, образование, отсутствие иных социальных гарантий, не так уж затруднительно. Так, человек борется за свободу, нуждается в ней, мечтает о ней, одновременно опасаясь её в том случае, когда она несёт за собой ответственность или представляется сродни хаосу: абсолютной, ничем и никем не ограниченной вседозволенностью каждого члена общества.

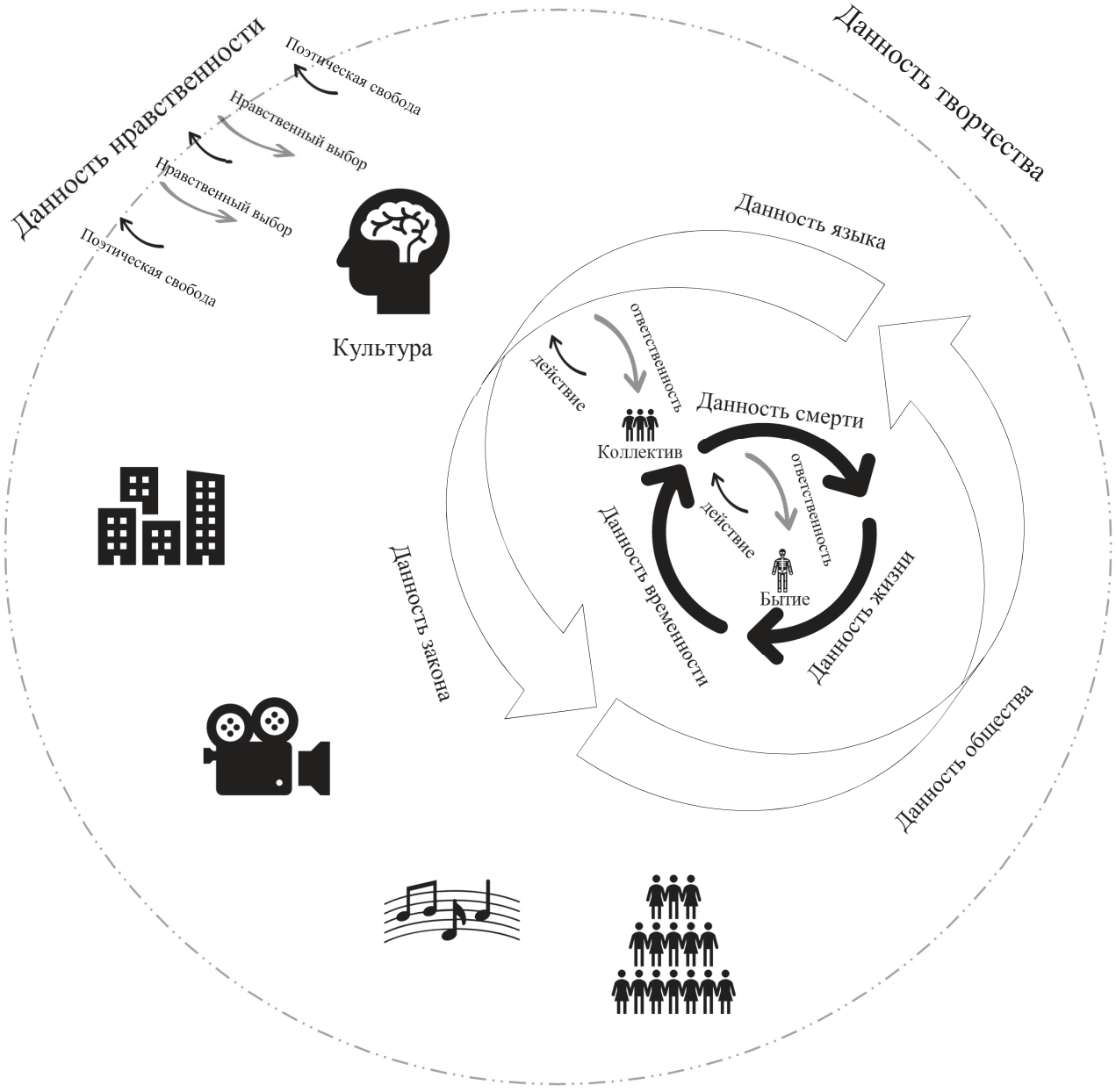
Пожалуй, одно это вводит нас в проблемную область размышлений о свободе, объясняя огромное множество вопросов, которые требуют, по меньшей мере, размышления хотя бы в первом его приближении. Учитывая ограниченный объём, я выделяю лишь часть из них. Что есть свобода и ответственность? В каком виде они даются человеку? Что значит быть свободным и нравственным человеком на сегодняшний день?

Обыкновенно, начиная размышлять о каком-либо предмете, исследователь или мыслитель обращается к этимологии с тем, чтобы установить истоки, корни слова и выйти, таким образом, к его подлинному значению. В данном случае, я попробую идти несколько иным путём, считая верным исходить из общечеловеческих, онтологических априорных установок — ряда фактов, которые даны непосредственно, т. е. *данностей*. Совокупность таких данностей образует некий умозрительный обруч (границу) с определённой длиной, диаметром окружности и площадью фигуры. (Я прибегаю к такой визуализации для некоторого упрощения). Порядок данностей и их взаимообусловленность определяют параметры: границу обруча, его материал (прочность) и площадь всей фигуры. Человек с момента своего появления оказывается внутри этой фигуры, где сам обруч — Не-свобода, характер материала — возможность преодоления, а площадь — Свобода. Весьма условно я разделяю сущность данностей на биологические (первый порядок), общественные (второй порядок) и творческие/поэтические (высший порядок). Не-свобода/свобода, соответственно, делятся на первичные, вторичные

и высшие. С момента осознания данностей, т.е. границы Свободы — Не-свободы, человек с разной силой действует (иногда вынужденно) на эти границы, пытаясь их преодолеть. Границы, в свою очередь, отвечают противодействием соразмерной силы и в зависимости от прочности материала, порождая, таким образом, *ответственность* (рис. 1).

Бытие современного человека обусловлено данностями всех трёх порядков в их сложение (наслоении фигур). С тем, чтобы попытаться несколько прояснить представленную модель, которая, вероятно, может показаться не вполне ясной при первом прочтении, а также с тем, чтобы понять, где место нравственности и нравственного человека, мне важно дать краткое пояснение данностей каждого порядка.

Итак, данностями первого порядка (биологическими) являются факты *жизни* (рождение человека), *смерти* и *определённости времени* существования, которая продиктована первыми двумя. Человек, во-первых, родился, он явлен во *внешний* мир — и это тот сущностный факт, на который он не воздействовал и не мог воздействовать, не принимал решения, не мыслил и не выбирал, рождаться ему или нет. Во-вторых, человек явлен в мир в материальной биологической оболочке (тело человека), которая организованна довольно хрупко (древний человек мог погибнуть от незначительного по нынешним меркам пореза). Оче-



Свобода и ответственность в границах данностей первого, второго и высшего порядков

видно, главным параметром этой хрупкости является постепенное старение (тело приходит в негодность, изнашивается и умирает). Несмотря на то, что человек не мыслит смерть через собственный опыт до момента наступления самой смерти, её фактичность даётся ему непосредственно через физическую усталость, голод, жажду, тревогу, страх, боль и т. д. Смерть тем самым осознаётся на уровне первичных инстинктов (чувство самосохранения). Факт смерти, равно как и факт рождения, никоим образом не был выбран человеком, поэтому это именно данность. Время жизни, лежащее в отрезке между двумя этими фактами, определяет временные границы существования во внешнем мире. Главной чертой этой границы, в отличие от всех других, является её непреодолимая, во всяком случае на данный момент, прочность. Мы не знаем случаев, когда бы человек существовал вечно (в физическом смысле). Данности жизни-смерти-времени образуют окружность Свободы — Не-свободы первого порядка. Прочность этой границы является самой непреодолимой. Попытки оказывать буквальные действия на неё извне приводят к неминуемой гибели — ответственность первого порядка. То есть буквально, сколь бы глупым не показался этот пример, быть свободным от чувства голода, отказавшись от потребления пищи, возможно на чрезвычайно ограниченном отрезке времени. Человек, явленный в мир (особенно древний) вынужден бороться за жизнь, добывать пищу, защищаться от внешней угрозы. Он свободен внутри Не-свободы первого порядка: определённое время и при условии выполнения определённых действий. Забегая вперёд, скажу, что с развитием культуры (в самом широком смысле) человечество постепенно раздвигает границы данностей биологического порядка за счёт технологий, медицины, объединения с другими людьми и распределения между собой обязанностей выполнения жизненно необходимых действий. Древний человек существовал, как показывают исследования, в пределах 25–30 лет, тогда как современный при благоприятных условиях способен прожить намного дольше (Жанна Кальман прожила 122 года). Учитывая бурно развивающиеся технологии и стремление некоторых людей к изобретению «эликсира бессмертия», эти границы, надо полагать, будут расширятся и дальше.

В силу определённых обстоятельств, человек, в процессе борьбы за выживание, объединяется с себе подобными. К слову, это одна из стратегий опосредованного и эффективного воздействия на границы первого порядка. Далее, по мере развития и усложнения человечества, коллектив, т. е. общество, становится такой же данностью, как жизнь и смерть. Человек явлен уже не просто во внешний мир, а общественный, на существование которого он также не влияет своим выбором. Однако позже он, конечно, волен выбирать, находиться ему в границах общественного порядка или нет. В сравнении с первой, Не-свобода второго порядка представляется, несомненно, гораздо более подвижной. Вместе с тем случаи, когда человек вовсе выходит за общественные границы, т. е. выходит из общества (отшельничество) являются скорее исключением и, нередко, отклонением от нормы. Чаще всего, человек только переступает эти границы (отсюда преступление), за чем следуют противодействия с их стороны: *социальная ответственность*, законы, наказы (отсюда наказание). Границы Не-свободы второго порядка одного человека согласуются с границами Несвободы второго порядка, соблюдение этих границ, как и сами границы, определяются и осуществляются (осуществляются ли?) самим обществом или, что точнее, его правящими элитами. Здесь надо иметь в виду вопрос о справедливости установления таких границ, размышления о котором требуют, пожалуй, отдельного сочинения. В данном случае непременно вспоминается знаменитейший категорический императив И. Канта, известный всем со школьной скамьи: «Поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой». Простейшим примером наличности и относительной подвижности, т. е. мягкости таких границ является язык: я свободен выражать себя и свои мысли только в пределах данности Не-свободы заложенной, например, в данном национальном языке, на котором изъясняются члены общества, к которому я принадлежу, и в рамках которого осуществляю ту или иную свою деятельность. Буквальное воздействие на границы второго порядка (отрицание национального языка) порождает на первый взгляд весьма несущественное, но, если смотреть чуть глубже, более чем значительное противодействие — в нашем примере это будет, по меньшей мере, факт непонимания, невозможность эффективной коммуникации, бесполезность речевого действия.

Наконец, данности творческого/поэтического порядка образуют окружность, границы которой невозможно помыслить, поскольку они лежат далеко за пределами биологической и социальной обусловленности человеческого существования, поэтому я принципиально называю их не третьими, а высшими. Что я имею в виду?

Человек явлен не только во внешний общественный мир, но и в мир культуры: искусство, живопись, музыка, скульптура, архитектура, художественная Список литературы, хореография, кинематограф — текст в самом широком его понимании. По мнению многих современных учёных, мы живём в эпоху *текстоцентризма.* Коль скоро человек учится читать всю множественность этих текстов, воспринимать, понимать и воспроизводить их, коль скоро он открывает в себе текстовую способность, выраженную в природной одарённости, а также усердии, работоспособности и ясной интенции, то непременно обнаруживает власть, выраженную в беспредельности границы Свобода — Не-свобода, какую способно осуществлять подлинное творчество. Безмерная сила истинно художественного текста (опять-таки в самом широком смысле) перешагивает любые Не-свободы своего создателя и, в некоторой степени, обретает не согласующуюся с ним собственную жизнь. Нет и не может быть таких противодействий в пределах человеческого мира, которые граница высшего порядка оказала бы на гениальное художественное произведение. Скажем, критика, которой может подвергнуться творец (поэт, режиссёр, учёный), организованная травля, запрет к печати и даже лишение свободы, и даже физическое уничтожение, всё это относится к ответственности первого и второго порядка. Творец может создать единственное за жизнь выдающееся произведение и в этом будет его безграничная свобода («Тихий Дон» М. А. Шолохов), а может не печататься или быть несвободен печататься (но свободен творить), что нередко проявляется уже после физической смерти автора («Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова). Конечно, я говорю только о подлинном художественном тексте высшего порядка (поэтическом тексте, под которым также следует понимать не только стихотворчество: А. А. Тарковский — поэт в пределах киноязыка). Подлинно поэтический текст способен оказывать воздействие на душу человека, на его подсознание (отсюда тезис о том, что настоящую поэзию не нужно понимать, а только чувствовать), очаровывать и захватывать, усыплять и пробуждать, убивать и оживлять. Таково свойство истинно поэтического произведения, силу которого всякий человек способен прочувствовать на собственном опыте. Во времена засилья низкопробных текстов и неисчисляемого количества текстоидов (в пространстве интернета), т.е. квазитекстов, истинно поэтический текст проявляет ещё более явственную власть. Такая власть — вовсе не тоже самое, что популярность, востребованность, продаваемость и т. д. и т. п. Речь о несколько иных, гораздо более сложных и неуловимых материях. Отсюда культурно-исторический образ Поэта (Пророка, Небожителя, Мессии). Поэтому «Пушкин — наше всё», поэтому его переиздают, осмысляют, переосмысляют и будут переосмыслять. Вместе с тем, нельзя не понимать, что всякий текст подобной силы воздействия таит в себе подчас скрытую, но, безусловно, гигантскую опасность: «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовётся…» (Ф. Тютчев). Того же Пушкина цитируют и к месту, и не к месту, втягивают в свой собственный контекст, используют в собственных целях, нередко, изувечивая и уродуя (постструктуралисты и постмодернисты) первозданный смысл и красоту. Текст, способный умертвлять и воскрешать, обретая в отличие от своего создателя-человека бессмертие и странствуя в веках, оказывается способен постоять за себя только в случае наличия в нём сверхсложной (поэтической) кодировки, выступающей своеобразным оружием против невеж и невежд. Наличие такой кодировки — во власти Поэта. Именно здесь, пожалуй, обнаруживается ответ на главный поставленный вопрос.

Находясь в области беспредельной Свободы — Не-свободы высшего порядка, с её сверхпроницаемыми границами и фактическом отсутствии явного противодействия, сознавая всю силу и власть своего таланта, Поэт (в широком смысле) сам определяет свои границы, сам устанавливает степень проницаемости этих границ и назначает внутри своего же художественного мира силу противодействия, т. е. собственной поэтической высшего порядка ответственности, которую он несёт сам перед собой. Такое ограничение себя, сознание своей Свободы и силы таланта суть *нравственность*, возможная, по моему глубокому убеждению, только в данностях высшего порядка.

В действительности же, каждый истинно нравственный человек, создающий и вос-

создающий текст, в том числе научный, входя в мир текста, в мир культуры, сознавая потенциальную способность воздействия произнесённого им слова, особенно в эпоху текстоцентризма, в условиях непреходящего давления со стороны границ биологического и общественного порядка, берёт на себя ответственность, продиктованную его ценностной, этической и эстетической установкой — интеллектуальной и человеческой честностью, прежде всего перед самим собой.

Поэтов — нет, а есть один поэт.
Различными он пишет письменами
И разными зовётся именами,
Но он один — поэт.
Другого нет.

По счастью, он не расстаётся с нами
С тех пор,
Как существует белый свет.
И даже Смерть сама —
Его портрет.
Лишь дополняет новыми чертами.

Порой проходят долгие века,
Сменяются десятки поколений,
Пока прибавится
Одна строка
В собрании его стихотворений, –

Рассеянных,
Как золото в песках,
Во всех эпохах,
Странах,
Языках…

Борис Заходер (1918–2000)

Список литературы

1. Юрий Казарин : офиц. сайт. — URL: http://yuri-kazarin.ru (дата обращения: 23.08.2023).
2. Федеральный центр банкротства граждан : офиц. сайт. — URL: https://fcbg.ru/skolko-lyudej-ne-platyat-kredity (дата обращения: 31.08.2023).

УДК 316.6

Мудряков Я. Д.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — В. С. Невелева, доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры

Соотношение самоотчуждения и самоутверждения: подходы П. Джилаберта и Л. Димекелиса

Научная школа «Философия человека в контексте культуры» Челябинского государственного института культуры

Рассмотрены феномены самоотчуждения и самоутверждения в подходах *Л.* Демикелиса и П. Джилаберта. В рамках исследования сделана попытка обозначить разницу во взглядах двух исследователей, как в понимании позитивного смысла самоутверждения, как способа противостояния самоотчуждению, так и негативной трактовки, выражающей их взаимную интегрированность.

Ключевые слова: самоотчуждение, самоутверждение, человек, достоинство, техно-капитализм, Нарцисс, Пигмаллион, Прометей

Mudryakov Ya. D.

post-graduate student of the Department of Philosophy and Culturology,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — V. S. Neveleva, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Relationship of Self-Alienation and Self-Affirmation: Approaches of P. Gilabert and L. Demichelis

Scientific School "Human Philosophy in the Context of Culture" of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The phenomena of self-alienation and self-affirmation in the approaches of L. Demichelis and P. Gilabert are considered. As part of the study, an attempt was made to identify the difference in the views of the two researchers, both in understanding the positive meaning of self-affirmation, as a way of resisting self-alienation, and the negative interpretation, expressing their mutual integration.

Keywords: self-alienation, self-affirmation, man, dignity, techno-capitalism, Narcissus, Pygmallion, Prometheus

Феномены самоотчуждения и самоутверждения в контексте истории философии, философской антропологии, философии культуры рассматривались и затрагивались в отдельности уже достаточно продолжительное время.

Например, к самоотчуждению, как особой специфической форме отчуждения начинают обращаться во второй половине XIX в.: К. Маркс («Экономическо-философские рукописи 1844 г.», «К еврейскому вопросу» — концепция экономического самоотчуждения, заключающегося в том, что предмет производимый трудом человека, противостоит человеку как чуждое независимое существо, становится предметом, приобретающим внешнее существование, фиксирующим то обстоятельство, что труд как бы «существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой» [4, с. 325]); Г. Зиммель («Понятие и трагедия культуры» — в противовес К. Марксу закладывающий позитивный смысл самоотчуждения: процесс самоотчуждения это процесс постоянного внутреннего поиска, осуществляемого в произведениях искусства, науке, религии, и следующего за этим нахождения, освоения, отбрасывания и нового принятия, присвоения или даже своеобразного «брожения» в смысловом, экзистенциальном поиске, выраженного в чувстве утверждения «пути души к себе самой»); Ф. Ницше («К генеалогии морали» — рассматривающий самоотчуждение в его связи с феноменами рессентимента, декаданса, и переоценкой ценностей. Модель ценностного переосмысления действительности с представлением о том, что ценности христианского мировоззрения утратили свое значение и стали «моралью рабов» выступает у философа основой для иллюстрации самоотчуждения европейского человека с его нигилизмом, неверием в христианские ценности и отсутствием доверия к самому себе, и, как следствие, доверия к другому. Тогда как образ нового «сверхчеловека», с позиции философа, должен быть основан на самодоверии: «благородный человек полон доверия и открытости по отношению к себе, человек ressentiment лишен всякой откровенности, наивности, честности и прямоты к самому себе»[5. с. 426]); Э. Фромм («Человек для себя», «Здоровое общество», «Бегство от свободы» — связывающий самоотчуждение с «рыночной ориентацией» личности. Человек теряет собственное ощущение своей ценности, безотносительной к тому, как его оценивает общество. Человек — вещь, у вещей нет своего Я, поэтому его нет и у людей, ставших вещами); М. Фуко («Рождение биополитики», «История безумия в классическую эпоху» — с позиции философа, самоотчуждение раскрывается как специфический феномен, связанный в современности с безумием).

Самоутверждение, как специфический феномен также становится объектом внимания только со второй половины XIX в. Хотя, следует

отметить, что как к неспецифическому явлению к нему обращаются еще в Эпоху Возрождения, в контексте закрепляющегося тогда антропоцентризма. Впервые акцент на феномене делает Г. Зиммель, когда пишет об «самоутверждении душевных сил». Под самоутверждением душевных сил понимается некое энергийное высвобождение сил, присущих человеческому бытию, ищущего и метающегося в поисках значимого и необходимого, и выраженных в искусстве, морали, религии, праве, философии. Данное высвобождение сил формирует отношение «субъект-объектного уравнения» и формирующего то, что мы называем культурой: «культура возникает тогда (и этот момент является определяющим для ее понимания), когда встречаются два элемента, каждый из которых не содержит ее сам по себе: субъективная душа и объективное духовное произведение» [3, с. 449].

Развиваясь в XX в. в концепциях З. Фрейда, К. Левина, Э. Фромма (т. е. преимущественно в рамках психологии) проблема самоутверждения полностью оформляется лишь в современности. Наиболее интересны здесь исследования, рассматривающие соотношение самоутверждения и самоотчуждения в рамках современности и представленные двумя исследователями: П. Джилабертом и Л. Демикелисом.

Пабло Джилаберт в отношении проблемы самоотчуждения, самоутверждения стоит на позиции достоинственного подхода (или дигнитаристкого подхода: dignity — с англ. «достоинство»). Принцип достоинственного подхода заключается в организации общественной жизни таким образом, чтобы мы должным образом реагировали на «те ценные черты отдельных людей, которые порождают их достоинство»[2. с. 2].

Установка достоинственного подхода (достоинство на самом фундаментальном уровне, с позиции исследователя, представляет собой нетрадиционный нормативный статус людей, при котором к ним должны относиться определенные формы уважения и заботы) в отношении самоотчуждения и самоутверждения с позиции исследователя, заключается в том, что самоотчужденные персоны не могут быть в единстве и полноте с собой как самоопределяющиеся и самореализующиеся личности (следует отметить, что П. Джилаберт вместо термина «самоутверждение» — self-affirmation, использует термины *самоопределения, самоидентификации и самореализации*, но связывает их с самоутверждающимся человеком в контексте позитивной свободы).

Эти компоненты важны для благополучия человека и его процветания. Человеческое процветание, как подчеркивает исследователь, состоит в условиях, в которых люди развивают и реализуют свои ценные способности в некоторых видах деятельности. П. Джилаберт отмечает, что возможности, связанные с процветанием человечества можно разделить на две категории: первая категория касается самоопределения и включает в себя способность к автономии — понимаемой в широком смысле, влияющей на определение людьми своих действий, мотивы, по которым они действуют, и последствия своих действий. Вторая категория, относящаяся к самореализации, включает в себя способности к творчеству, индивидуальному самовыражению, социальному общению, знанию и удовольствию (чувственному, эстетическому и т. д.)

В соотношении с самоопределением, самореализацией (и самоутверждением), с позиции автора, получается, что самоотчуждение выступает некой специфической неудачей в достижении (реализации) человеческого процветания, его недостаток (правда здесь возникает также вопрос, в случае предельного благополучия, может ли быть самоотчуждение в результате переизбытка процветания и возможностей).

Тогда как состояние неотчуждения (не следует путать это состояние с процессом дезалиенации), отмечает П. Джилаберт, может быть охарактеризована как «способность жить определенным образом, или как функционирование, являющееся результатом осуществления этой способности» [2. с. 9]. Агенты избегают отчуждения (самоотчуждения) по первой характеристике в той мере, в какой это возможно для их процветания, т. е. в той мере, в какой они будут участвовать в деятельности, связанной с самоопределением и самореализацией (а значит, и с самоутверждением), и достигнут успешной самоидентификации, связанной с этим взаимодействием, если они попытаются. Неотчуждение выступает состоянием, в котором агенты успешно преследуют те формы деятельности (жизни), к которым у них есть способности. Чем больше они выбирают достойное их занятие, и чем больше они доби-

ваются успеха, тем больше они наслаждаются состоянием неотчужденности.

Таким образом, самоутверждение (самореализация + самоопределение + самоидентификация) фиксирует состояние неотчуждения, которое может выступать в качестве благоразумного идеала хорошей (полноценной) жизни в формах *позитивной свободы*.

Л. Демикелис в свою очередь, рассматривает проблему отчуждения, самоотчуждения и самоутверждения современного человека в *негативном ключе*, рассматривая все через призму состояния современности как *Техно-капитализма* (автор вводит этот термин) и связывая эти феномены с тремя началами, детерминирующими их в общественном бытии. Итальянский исследователь рассматривает в качестве начал, конечно, пользуясь метафорическим языком, образы Пигмаллиона, Прометея и Нарцисса.

Если обращать внимание на образы Пигмаллиона, Прометея и Нарцисса, то *Прометей*, как отмечает *Л.* Димекелис, выступает в техно-современности архетипом человечества, которое полностью потеряло контроль (или утрачивает возможность контролировать) над технологией (в классической мифологии это был огонь), которую дал им Прометей; как подчеркивает исследователь, они больше не люди, которые способны думать или предвидеть (Прометей означает «предсказатель»), потеряв (из-за ускорения темпа времени и порождаемого им отчуждения) саму способность предвидеть, но, прежде всего, *размышлять, рефликсировать, прежде чем что-то делать*.

Нарцисс с позиции *Л.* Демикелиса выражает собой не просто себялюбие, самоопределение, эгоцентричность, выраженную, например, в интернет культуре селфи, самопрезентации. Но и в том, что техноцентрированный Прометей убежден в том, что иллюзия виртуальной реальности реальна, точно так же, как он верит в иллюзию того, что он автономный и абсолютно свободный субъект. Но «это наваждение, в которое он влюбляется, производит не его отражение в воде, а экран смартфона».

Пигмаллион современности — это творец, но творец нового типа, вся жизнь которого определяется, организуется, и своего рода огосударствляется техникой и ее бесконечной микрофизикой знания и силой воли к власти — он творчески дает жизнь технике, но ведь эта технология, ставшая моделирует не столько тело, сколько психологию Пигмалиона и дает ему жизнь по своим канонам и кодам, и алгоритмам, и устройствам, так что его творение должно быть, а затем должно быстро разрушаться, чтобы Пигмалион мог снова воссоздавать и никогда не переставать воспроизводить свою технику и свои технокапиталистические инновации, считая себя бесконечно творческим существом, способным бесконечно творить, но без цели, кроме *творческого разрушения* себя [1. с. 108].

Лелио Демикелис указывает на соотношение самоотчуждения и самоутверждения в рамках свободы, творчества, и самоопределения, которые в техно-капитализме имитируются виртуальным пафосом и самоделигированием собственных границ, воли, достоинства в аппарат Техно-капитализма и формированием зависимости от него.

Как подчеркивает итальянский социолог, отчужденными в Техно-капитализме выступают индивидуумы, которые считают себя свободными, деятельными, активными, полноценными и себялюбимыми, но Сетевая Фабрика поглащает границы свободы, создавая симулякр, образ и пафос этого свободного самоутверждения.

Но технология выступает не просто некой силой, способной довлеть над индивидом (и тогда мы бы говорили именно об отчуждении), «затягивать» человека в иное пространство. Сетевая фабрика здесь выступает некой «дисциплинирующей биополитикой» (подобно тому, как это было у Фуко), формирующей (и направляющей) взгляды, воззрения тех, кто интегрирован в данную сеть. С позиции *Л.* Демикелиса, человек становится субъектом и подчиняется (делигируя технике свои волевые полномочия) — спонтанно и активно — самообману.

Итак, П. Джилаберт, предлагает понимание соотношения отчуждения и самоутверждения в рамках достоинственной трактовки жизнидеятельности человека, выражающей его творческую активность в позитивном ключе, тогда как *Л.* Демикелис фиксирует негативную проблему самоотчуждения и самоутверждения, как симулякризации сознания техно-центрированного современного человека, готового существовать в состоянии «счастливого самоотчуждения».

Список литературы

1. Demichelis, L. Marx, Alienation and Techno-Capitalism / L. Demichelis. — URL: https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-031-07385-4.
2. Gilabert, P. Alienation, Freedom, and Dignity / P. Gilabert // Philosophical Topics. — 2020. — № 48 (2). — P. 51–80.
3. Зиммель, Г. Избранное. Т. 1. Философия культуры / Г. Зиммель. — Москва : Юрист, 1996. — 671 с
4. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / К. Маркс. — Москва : Академический проект, 2010. — 775 с.
5. Ницше, Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2 : пер. с нем. / Ф. Ницше. — Москва : Мысль, 1990. — 829 с.
6. Фромм, Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм . — Москва : АСТ : Транзиткнига, 2005. — 571 с.
7. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко ; пер. с фр. И. К. Стаф. — Москва : *Л*СТ : *Л*СТ МОСКВА, 2010. — 698 с.

УДК 008.001

Петров И. Д.

студент, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Долдо Н. В., кандидат культурологии, доцент, преподаватель кафедры философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры

О феномене киберсоциализации молодежи в проблемном поле культурологического знания

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной научной статье исследуется актуальный социокультурный феномен, связанный с влиянием цифровых технологий и интернета на социализацию современной молодежи. В работе анализируются основные аспекты киберсоциализации, включая виртуальные сообщества, социальные сети, онлайн-игры и т. д. Статья также рассматривает эволюцию культурного и социального обмена среди молодежи в контексте цифровой эры и выявляет важные тенденции и вызовы, с которыми сталкиваются исследователи в области культурологии.

Ключевые слова: киберсоциализация, киберкультура, цифровая культура, идентичность в цифровом пространстве, Homo Cyberus, социализация

Petrov I. D.

Student, Chelyabinsk State Institute of Culture

Scientific Director — N. V. Doldo, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Lecturer of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture

About the Phenomenon of Cybersocialization of Youth in the Problematic Field of Cultural Knowledge

Culturological Scientific School of Vladimir Samoilovich Zuckerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

This scientific article examines the current socio-cultural phenomenon associated with the influence of digital technologies and the Internet on the socialization of modern youth. The paper analyzes the main aspects of cybersocialization, including virtual communities, social networks, online games, etc. The article also examines the evolution of cultural and social exchange among young people in the context of the digital era and identifies important trends and challenges faced by researchers in the field of cultural studies.

Keywords: cybersocialization, cyberculture, digital culture, identity in the digital space, Homo Cyberus, socialization

Киберсоциализация — это многогранное понятие, которое изучалось с различных академических точек зрения, включая, в частности, социологию, философию и психологию. Киберсоциализацию можно понимать как процесс, посредством которого индивиды испытывают качественные изменения в структуре своего личного сознания в результате взаимодействия с современными информационно-коммуникационными, компьютерными, цифровыми и интернет-технологиями, прежде всего в сфере киберпространства. Этот процесс влияет на коммуникационные взаимодействия индивидов с виртуальными агентами социализации, найденными в Интернете, например, посредством обмена электронной почтой, идентификаторами в мессенджерах, онлайн-играх и т. д. [1]

С социально-философской точки зрения киберсоциализация связана с более широкой философией социализации, с акцентом на понимание ее роли и места в системе классификации социализации, а также анализ категорий киберсоциализации в связи с концепцией Homo Cyberus, которая символизирует киберсоциализированного индивидуума. Кроме того, киберсоциализация исследуется в контексте информационного общества, где рассматриваются как положительные, так и отрицательные аспекты социализации в техногенном мире, уделяя особое внимание личности и вызовам, возникающим в ходе этого процесса. [2]

Так, например, ученые О. А. Катушенко и Е. В. Быстрицкая рассматривают киберсоциализацию с точки зрения этики в контексте образования будущих педагогов, что само по себе немаловажно, так педагоги являются одним из базовых акторов социализации. [3]

А. А. Нестерова, в свою очередь рассматривает киберсоциализацию с точки зрения коммуникавистики и социальной психологии, а И. А. Щеглов рассматривает это явление как «объект социо-философского осмысления» [2].

Ещё дальше идет В. А. Плешаков, который рассматривает киберсоциализацию как путь к новому человеческому виду Homo Cyberus.

Следует понимать, что такой сложный феномен как киберсоциализация, особенно посредством взаимодействия в социальных интернет-сетях, демонстрирует как положительные, так и отрицательные аспекты, которые существенно влияют на отдельных людей, особенно на молодежь. С точки зрения положительных аспектов киберсоциализация способствует расширению коммуникации и взаимодействия между отдельными людьми. Это позволяет людям общаться с другими, обмениваться идеями и участвовать в виртуальных сообществах. Кроме того, она предоставляет образовательные возможности с помощью платформ онлайн-обучения, развивающих игр и доступа к огромному количеству информации и ресурсов. Отдельные лица также могут развить необходимые

цифровые навыки, которые имеют решающее значение в современном, технологически ориентированном мире. Виртуальная реальность поощряет креативность и инновации с помощью различных онлайн-платформ, которые позволяют пользователям самовыражаться, создавать контент и делиться им. Более того, киберсоциализация может расширить кругозор людей, познакомив их с различными культурами, идеологиями и глобальными проблемами. [1,4]

С точки зрения отрицательных аспектов киберсоциализации, анонимность и отстраненность от личного взаимодействия, присущие киберпространству, иногда могут способствовать неправильному поведению в сети, такому как кибербуллинг, троллинг и т. д. Существует также риск того, что люди станут чрезмерно полагаться на виртуальное общение, что может помешать их способности взаимодействовать в реальном мире. Огромное количество информации, доступной в интернете, может привести к информационной перегрузке, из-за чего отдельным лицам будет сложно отличить достоверную информацию от недостоверной. Вопросы конфиденциальности и безопасности также имеют первостепенное значение в киберпространстве, поскольку существует риск неправильного и неправомерного использования личной информации.

Киберсоциализация в настоящее время глубоко интегрирована в пространство культурологии, являясь неотъемлемой частью современной культуры, а также выступая в качестве канала, через который происходит культурный обмен, меняются парадигмы и возникают новые субкультуры. Она создает новые цифровые культуры, которые являются подмножествами более крупных культурных структур и часто имеют свои собственные нормы, языки и модели поведения, изучаемые в области культурологии. Глобальная взаимосвязь, обеспечиваемая киберпространством, облегчает межкультурные коммуникации, позволяя людям из разных культурных слоев взаимодействовать и учиться друг у друга, способствуя формированию формы глобального цифрового космополитизма. Это взаимодействие в цифровых пространствах олицетворяет культурную гибридность, где смешение различных культурных норм, практик и символов создает новые гибридные культуры.

Киберсоциализация играет ключевую роль в формировании цифровой идентичности, где в киберпространстве на смену гражданству приходят аккаунты в той или иной социальной сети. Кроме того, цифровые платформы могут как бросать вызов культурным стереотипам, так и увековечивать их, делая онлайн-репрезентацию различных культур, идентичностей и проблем одной из важнейших областей исследования в культурологии.

Сфера киберсоциализации также отражает более широкое социальное и культурное неравенство, часто называемое цифровым разрывом, когда доступ к цифровым пространствам и способность участвовать в процессах киберсоциализации зависят от социокультурных и экономических факторов. Динамика власти проявляется в онлайн-дискурсах, когда доминирующие культурные нарративы увековечиваются или оспариваются в цифровых пространствах. Это делает изучение онлайн-дискурсов критически важным для понимания современных социокультурных отношений.

Более того, киберсоциализация бросает вызов традиционным этическим рамкам, выдвигая на первый план моральные и этические дилеммы, возникающие в связи с цифровыми взаимодействиями, проблемами конфиденциальности и поведением в сети — все это важнейшие области исследования в рамках не только культурологии, но также и в социологии, психологии, философии, не забывая и о кибербезопасности.

Повышение медиаграмотности имеет важное значение для преодоления сложностей киберсоциализации. Культурологические исследования часто направлены на развитие критических навыков анализа цифрового контента и взаимодействия с ним. Анализ цифровых дискурсов, онлайн-нарративов и идеологических основ цифрового контента занимает центральное место в понимании культурных последствий киберсоциализации.

По сути, киберсоциализация глубоко укоренилась в культурных матрицах, служа одним из векторов через которую можно анализировать эволюцию современных культур. Благодаря киберсоциализации отдельные люди и сообщества ориентируются в сложной сети культурных норм, цифровых технологий и социальных взаимодействий, которые, в свою очередь, формируется более широкой культурной средой.

В цифровую эпоху социализация всё чаще перетекает из классических сфер, таких как

семья, школа, и так далее в интернет, и киберпространство стало благодатной почвой как для конструктивных, так и для деструктивных взаимодействий.

Теоретическая основа этого тезиса строится на социально-когнитивной теории [5], суть которой заключается в том, что обучение происходит в социальном контексте с динамичным и взаимовыгодным взаимодействием личности, окружающей среды и поведения. Немаловажным будет подчеркнуть эффективность обучения на основе наблюдений, имитации и моделирования в развитии поведения, которые играют ключевую роль в понимании динамики киберсоциализации. Кроме того, теория повседневной деятельности позволяет понять обстоятельства, способствующие развитию того или иного принципа поведения в сфере информационных технологий [6].

Используя превентивный потенциал, заложенный в этих теориях, возможно построить необходимые механизмы защиты и поддержки кибесоциализации в целом и молодежи в частности.

Социальная значимость данного обсуждения подчеркивается растущим числом угроз в сети и необходимостью воспитания поколения, владеющего цифровыми технологиями и способного использовать киберпространство как для личного, так и для общественного развития, так как оно на данный момент является одним из ключевых факторов нашей эпохи. Необходимо помнить, что полностью победить негативные аспекты киберсоциализации, попросту невозможно, так как это процесс можно описать как "гонка вооружений", но вот создать благоприятную цифровую среду, используя целостный, технический, психологический и педагогический подходы — можно и нужно.

Нельзя недооценивать и роль так называемых "лидеров мнений", так как люди в молодом (и не только) возрасте склонны к созданию для себя кумиров, и эти самые кумиры могут также создавать положительные стандарты поведения в интернете, которому молодежь будет следовать, осознанно или нет.

В заключение следует отметить, что киберсоциализация выходит за рамки простого цифрового взаимодействия, превращаясь в сложный феномен, который существенно пересекается с культурой и культурологическими исследованиями. Это способствует появлению цифровых культур, облегчает межкультурное взаимодействие и способствует формированию идентичности и репрезентации в цифровом пространстве. Этические, нравственные и идеологические дилеммы, вытекающие из киберсоциализации, подчеркивают необходимость критического взаимодействия с цифровыми пространствами. Более того, исследование киберсоциализации в рамках культурологии предоставляет богатую основу для анализа современной культурной эволюции, открывая перспективу многогранных взаимодействий между отдельными людьми, цифровыми технологиями и более широкой социокультурной средой. Поскольку цифровые пространства продолжают развиваться и переплетаться со всеми аспектами человеческой жизни, изучение киберсоциализации становится все более необходимым для понимания пульсирующей динамики современной культуры и социального взаимодействия.

Список источников

1. Habinskaya, A. A. Characteristics of cybersocialization of the digital generation / A. A. Habinskaya // Хуманитарни Балкански изследвания. — 2019. — № 3 (5). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/characteristics-of-cybersocialization-of-the-digital-generation (дата обращения: 18.10.2023).

2. Щеглов, И. А. Киберсоциализация как предмет социально-философского осмысления / И. А. Щеглов // Гуманитарный вестник. — 2019. — № 5 (79). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kibersotsializatsiya-kak-predmet-sotsialno-filosofskogo-osmysleniya (дата обращения: 18.10.2023).

3. Катушенко, О. А. Этические основы социализации будущих педагогов в киберпространстве / О. А. Катушенко // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». — 2023. — № 1 (14). — URL: http://journal.homocyberus.ru/Katushenko_OA_1_2023

4. Айсина, Р. М., Нестерова А. А. Киберсоциализация молодежи в информационно-коммуникационном про-странстве современного мира: эффекты и риски / Р. М. Айсина, А. А. Нестерова // Социальная психология и общество. — 2019. — Т. 10, № 4. — С. 42—57.

5. Bandura, A. Social foundations of thought and action : a social cognitive theory / A. Bandura. — Hoboken : Englewood Cliffs ; New Jersey : Prentice-Hall, 1986. — 617 с.

6. Бурдье, П. Практический смысл / П. Бурдье. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. — 562 с.

7. Сагин, Г. А. Исследование влияния организованной интеграции в киберсообщества на киберсоциализацию студентов / Г. А. Сагин // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». — 2022. — № 2 (13). — URL: http://journal.homocyberus.ru/Sagin_GA_2_2022.

8. Aysina, R. M. Cyber socialization of youth in the information and communication space of the modern world: effects and risks / R. M. Aysina, A. A. Nesterova // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society. — 2019. — Vol. 10, no. 4. — P. 42–57. — DOI: 10.17759/sps.2019100404.

9. Плешаков, В. А. Теория киберсоциализации человека : монография / В. А. Плешаков ; под общ. ред. А. В. Мудрика. — Москва : МПГУ : Homo Cyberus, 2011. — 400 с.

10. Плешаков, В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а : монография / В. А. Плешаков. — Москва : МПГУ, 2012. — 212 с.

4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ: РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Improvement Of Social-Cultural Sphere Specialists Training: Development of a University Graduate Social Activity

УДК 378

Арефина В. В.

магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Богдан С. В., кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Арт-технологии как фактор развития креативности студенческой молодежи

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье определяется актуальность проблемы развития креативности студенческой молодёжи. Автором обозначена сущность и критерии креативности. Раскрываются особенности данной социальной группы. Дано определение и характеристика понятия «арт-технологии», раскрыты виды арт-технологий и их потенциал в развитии креативности студенческой молодежи.

Ключевые слова: креативность, арт-технологии, студенческая молодежь

Arefina V. V.

master's degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Bogdan S. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific School of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Art Technology as a Factor in the Development of Student Creativity

This article defines the relevance of the problem of developing the creativity of students. The author defines the essence and criteria of creativity. The features of this social group are revealed. The definition and characteristics of the concept of "art technologies" are given, the types of art technologies and their potential in the development of creativity of students are revealed.

Keywords: creativity, art technology, student youth

Студенческая молодежь является носителем потенциального облика будущего общества. Именно от молодых людей зависит то, как будут развиваться все важнейшие сферы: экономика, культура, наука, образование, здравоохранение, политика и т. д.

Профессиональная подготовка студентов наряду со специальными знаниями включает

как обязательный компонент развитие креативности — интеллектуальной способности личности создавать новое, преодолевать сложившиеся устои и правила, делать открытия.

Множество художественно-творческих технологий, направленных на развитие креативности и творческого потенциала личности с помощью изобразительного искусства теоретики и практики социально-культурной деятельности, объединили в понятие «арт-технологии». Данные технологии набирают популярность в педагогическом процессе вузов и сузов.

Студенческую молодежь можно охарактеризовать как социально-демографическую группу, отличающуюся специфическими чертами, присущими только этой группе. Социокультурные характеристики «студенческой молодежи» представляли интерес для многих исследователей: А. С. Власенко, О. В. Рудаковой, В. С. Русановой, А. Н. Семашко и др.

А. С. Власенко рассматривает студенческую молодежь как особую социальную группу, имеющую особые условия жизни, труда и быта, особое общественное поведение и психологию, ее основным, а в большинстве случаев и единственным занятием является получение образования, приобретение необходимых знаний, навыков для будущей профессии. Современные представители студенческой молодежи стремятся к самореализации во многих сферах жизни. Большинство студентов сочетают вместе с познавательной деятельностью практическую, как приобретение опыта и обеспечение минимальных материальных условий для жизни [1, с. 109]. О. В. Рудакова обращает внимание на то, что студенчество представляет собой не только социальный элемент, но и неотъемлемую составную часть социальной структуры современного общества. Студенческая молодежь включает представителей различных классов и социальных общностей, имеющих общие признаки [4, с. 22]. А. Н. Семашко отмечает, что студенческая молодежь имеет ряд необходимых характеристик, относящих студенчество к особой социальной группе: студенты выполняют особые функции, присущее только их социальной группе; определимость поведения студенческой молодежи, его общая направленность; автономность поведения в сравнении с другими социальными группами; наличие специфических социально-психологических черт и систем ценностей.

О. И. Соломин указывает на специфические особенности студенческой молодежи: 1. Студенческая молодежь накапливает социально-культурный опыт, параллельно обучаясь в вузе. 2. Студенческая открытость направлена на инновации, эксперименты и изменения. 3. Студентов отличает высокий уровень готовности к плюрализму мнений. 4. Способность студенческой молодежи отделять от себя недопустимые ценностные ориентиры, подвергать их критическому осмыслению. 5. Студенчество отличается стремлением к социальному престижу. 6. Студенчество схоже по особенностям деятельности.

Обобщив некоторые научные подходы к характеристикам молодежи, можно выделить несколько критериев, являющихся основой для выделения «студенческая молодежь»: а) стратификационный критерий (уровень образования, дохода, престижа, социальных функций, прав и обязанностей); б) возрастной критерий (расставляет границы между возрастными группами); в) субкультурный критерий (включает в себя различия между ценностными ориентациями и образами жизни).

Социокультурные особенности молодёжи сенситивны к креативности, неразрывно связаны с процессом получения профессиональной подготовки студентов, так как именно это качество личности направлено на генерацию оригинальных идей и развитие творческого мышления [6, с. 27]. Обратимся к определению понятия «креативность» отечественных учёных таких как: В. Н. Дружинин, С. И. Макшанов, И. Е. Мельникова, В. В. Мороз, С. Т. Рубинштейн, Н. Ю. Хрящева.

В. Н. Дружинин рассматривает креативность как независимый от интеллекта фактор, а именно фактор одаренности личности. Н. Ю. Хрящева понимает под креативностью способность человека к проявлению и реализации своих возможностей с помощью нестандартного мышления и поведения через проблематизацию привычных хорошо знакомых ситуаций.

Американский психолог Е. Торренс выделяет следующие критерии креативности: беглость — способность к продуцированию большого количества идей; гибкость — способность к применению разнообразных стратегий при разрешении проблем; оригинальность — способность к воспроизведению необычных, нестандартных идей; разработанность — способность к детальной

разработки возникших идей; сопротивление замыканию — способность к отступлению от стереотипов и длительному времени «оставаться открытым» для получения разного рода поступающей информации во время решения проблемы; абстрактность названия — способность к трансформированию информации из образов в словесную форму [7; 15].

Креативность ярко проявляется в профессионально-педагогическом процессе работы вуза, в первую очередь, за счет применения в работе арт-технологий. Арт-технологии способствуют раскрытию творческого потенциала и креативности студентов, обучают навыку разрешения различных профессиональных и педагогических задач, а также развитию рефлексивных способностей будущих специалистов в сфере культуры.

Дефиниция «арт-технологии» включает в себя две составные части: «арт» и «технологии». Арт (от анг. art) — это мастерство, искусство; специальности, которые относятся к творческой индустрии (театр, медиа, музыка, изобразительное искусство и др.). Технология — это совокупность определенных методов и инструментов с целью достижения поставленного результата. «Арт-технологии» раскрываются в трудах отечественных исследователей: Т. В. Жуковой, И. М. Кунгуровой, М. Либмана, Н. Д. Никандрова,

Т. В. Жукова понимает под «арт-технологиями» формы, методы, средства разнообразных видов искусства, которые направлены на раскрытие и развитие креативности и творческих способностей личности во время образовательного процесса. Виды «арт-технологий» можно классифицировать следующим образом:

1. Аудиовизуальные технологии — методы, аудиовизуальные средства, обеспечивающие сбор, хранение, переработку и передачу аудиовизуальной информации (аудиозаписи, телепередачи, электронные презентации, видеофильмы, кинофрагменты);

2. Изобразительные технологии — изобразительные средства и методы, которые включают в себя художественно-изобразительные приемы с целью создания художественных образов и композиций с использованием изобразительных инструментов (коллажирование, декорирование, гончарное дело);

3. Театрализованно-игровые технологии — совокупность методов и приемов театральной (игровой) деятельности, в основе которых лежит взаимодействие педагога и студента, с целью развития креативности, коммуникативных и творческих способностей (игра-драматизация, импровизация, театрализация).

«Арт-технологии» выражаются применением в образовательном процессе разнообразных видов искусства и творческой деятельности с целью развития креативного мышления у учащихся.

В зависимости от вида арт-технологии различается влияние на развитие креативности студентов. Применение аудиовизуальных технологий позволяет обеспечить погружение в преподносимый материал, что гарантирует его полное образное восприятие, тем самым увеличивается кругозор и насмотренность студентов. Из полученного материала у студентов складывается представление о существующих взглядах и мнениях, на основе чего формируются их креативные взгляды.

Изобразительные технологии дают возможность студенчеству выразить свои мысли и переживания с помощью изобразительного, декоративно-прикладного творчества. Студентам открывается возможность создавать новое и выходящие за рамки уже сложившихся взглядов и представлений.

Особенность применения театрализованно-игровых технологий заключаются в том, что студенты получают возможность примерить на себя различные роли, оказаться в предполагаемых обстоятельствах, тем самым выразить свои креативные идеи с помощью театрального искусства. В процессе данной деятельности молодые люди получают свободу самовыражения и творчества, активизируют проявление своих личностных качеств, в том числе и креативность.

Итак, «арт-технологии» обладают высоким потенциалом в развитии креативности студенческой молодежи. Современные «арт-технологии» востребованы в современном образовательном процессе, ведь их применение помогает не только получить новые знания и опыт, но и развить креативность, рефлексивные и творческие способности, что, несомненно, необходимо как для освоения будущей профессии, так и для профессионального и личностного роста молодёжи.

Список литературы

1. Андреева, А. С. Три измерения взрослости в XXI веке: ответственность, свобода и забота / А. С. Андреева // Социологические исследования. — 2023. — № 7. — С. 105–116.
2. Кисиленко, А. В. Проектировние жизненного пути, или каким молодежь видит свое будущее / А. В. Кисиленко, И. С. Шаповалова // Социологические исследования. — 2023. — № 2. — С. 83–94.
3. Кокоренко, В. Л. Арт-технологии в подготовке специалистов помогающих профессий / В. Л. Кокоренко // Санкт-Петербург : Речь, 2005. — 101 с.
4. Перов, И. М. Неформальные молодежные объединения / И. М. Перов // Социально-гуманитарные знания. 2002. — № 5. — С. 18–35.
5. Плугарь, О. А. Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования / О. А. Плугарь // Современные проблемы науки и образования. 2015. — № 2. — С. 11–17.
6. Торшина, К. А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии / К. А. Торшина // Вопросы психологии. — 1998. — № 4. — С. 123–135.
7. Щебланова, Е. И. Теория и тесты творческого мышления / Е. И. Щебланова, Е. П. Торренса // Психологическая диагностика. — 2004. — № 11. — С. 3–21.

УДК 374

Бахтияров И. Д.

студент, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Степанова Т. П., кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Особенности театральной педагогики в дополнительном образовании

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье рассматриваются особенности театральной педагогики в дополнительном образовании. Автор исследования обращает внимание на то, что театральная педагогика представляет собой методологический подход, который включает в себя использование театральных игр, упражнений, техник и методов для развития творческого мышления, эмоциональной сферы и социальных навыков учащихся. В статье также обсуждаются преимущества театрального образования в дополнительной форме обучения, такие как развитие креативности, самовыражения, эмоционального интеллекта и социальных навыков, а также формирование лидерских качеств и чувства ответственности. В заключении статьи автор делает выводы о значимости театральной педагогики в дополнительном образовании и ее влиянии на развитие учащихся.

Ключевые слова: театральная педагогика, театр, дополнительное образование, дети, развитие детей

Bakhtiyarov I. D.

student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Stepanova T. P., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Features of Theater Pedagogy in Additional Education

Scientific school of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

This article discusses the features of theater pedagogy in additional education. The author of the study draws attention to the fact that theater pedagogy is a methodological approach that includes the use of theatrical games, exercises, techniques and methods to develop creative thinking, emotional sphere and social skills of students.

The article also discusses the benefits of co-curricular theater education, such as developing creativity, self-expression, emotional intelligence and social skills, as well as developing leadership skills and a sense of responsibility.

In conclusion, the article summarizes and draws conclusions about the importance of theater pedagogy in additional education and its positive impact on student development.

Keywords: theater pedagogy, theater, additional education, children, child development

В условиях рыночных отношений, развития отрасли культуры, в том числе шоу-бизнеса, индустрии досуга, а также стремительно развивающегося рынка культурно-образовательных услуг в сфере дополнительного образования, появляются значительные возможности для удовлетворения разнообразных культурных потребностей субъектов. Однако следует отметить, что рост возможностей обусловливает консьюмеризм, направленный зачастую на потребление культурно-досуговых услуг преимущественно развлекательного характера в ущерб развивающим.

В этой связи возникает необходимость поддержки тех направлений деятельности, которые направлены на культурное развитие личности. Одним из таких направлений в дополнительном образовании является театральная деятельность, она направлена развитие творческого потенциала детей, формированию у них опыта межличностного взаимодействия, а также успешной социализации в обществе.

Театральное искусство, несомненно, является одним из самых интенсивных и мощных средств воздействия на человека. В процессе занятий театральным искусством дети становятся полноценными создателями, самостоятельно реализующими свои идеи и творческие разработки.

Актуальность театральной педагогики в дополнительном образовании заключается в ее способности развивать у детей целостную личность, оснащать их актуальными навыками и знаниями, а также помогать им осознанно выбирать свое место в обществе. Театральная педагогика стимулирует креативность, фантазию и самовыражение, способствуя развитию интеллектуального и эмоционального потенциала каждого ребенка.

Сегодня «Театральная педагогика в школе» не является частью общеобразовательного государственного стандарта. Она определена как часть дополнительного образования, которое включает множество направлений для развития и формирования личности, такие как театр, хореография, музыка, живопись, прикладное творчество, спорт и другие.

В Российской системе образования понятие «Дополнительное образование» появилось относительно недавно. Закон Российской Федерации «Об образовании» в 1992 г. позволил органам управления образованием и культуры создать систему дополнительного образования детей на основе внешкольных учреждений. Новизна закона заключалась в том, что он не только ввёл новое понятие «Дополнительное образование», но и закрепил правовую основу для перехода внешкольного воспитания в новую подсистему образования. Теперь дополнительное образование детей реализуется не только в муниципальных государственных учреждениях, но и в негосударственных образовательных учреждениях. Понятие «Дополнительное образова-

ние детей» формировалось на протяжении всего девятого десятилетия XX века [1].

Авторы научных и методических трудов в сфере дополнительного образования, Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. Н. Михайлова, определили дополнительное образование детей как «совокупность познавательной, исполнительской, творческой и коммуникативной деятельности, не ограниченной государственным образовательным стандартом». Это понятие включает две составные части: важность дополнительного образования детей для государства и его основное предназначение — удовлетворение постоянно меняющихся, индивидуальных, социокультурных и образовательных потребностей детей [2].

Театральная педагогика — это междисциплинарное направление в педагогике, которое включает театрально-эстетическую деятельность в образовательный процесс. Ее целью является обучение, воспитание и развитие обучающихся с помощью театрального искусства, что способствует формированию их самосознания, культуры чувств, навыков общения, владения своим телом, голосом и выразительностью движений. Эта деятельность также воспитывает чувство меры и вкус, которые необходимы для достижения успеха в различных областях [3].

На наш взгляд, сегодня интерес к театральной педагогике обусловлен несколькими социокультурными факторами. Во-первых, это связано с потребностью личности в творческой и культурной деятельности. Таким образом, у обучающихся формируется культура чувств, развивается самосознание, они приобретают навыки выразительности движений, голоса и пластики, которые являются важными в их будущей профессиональной деятельности. Театральная деятельность, включенная в образовательный процесс, становится универсальным средством развития личностного потенциала, так как она выражает и подчеркивает индивидуальность каждого человека, а также позволяет исследовать пространство возможностей через игру.

Вторым фактором, который способствует повышению интереса к театральной педагогике, является становление нового педагогического подхода, основанного на принципе личностно-ориентированного обучения. Этот подход способствует развитию и профессиональному росту личности в изменяющихся условиях. Театральная деятельность помогает разблокировать психофизический аппарат обучающихся и создает условия для максимально свободного эмоционального контакта, взаимного доверия и творческой атмосферы.

К. А. Каткенов выделил одну из значимых проблем для современного общества — успешную социальную адаптацию подрастающего поколения. В настоящее время все обязано признать, что мир, в котором нынешние дети будут жить, существенно отличается от мира, в котором жили их родители и воспитатели. Именно поэтому важно задуматься о необходимости изменения подходов и методов социализации нового поколения [4].

Необходимо отметить, что из всех возможных способов эмоционального развития, преодоления застенчивости, развития эмпатии и творческого мышления, наиболее эффективными способами являются игра, фантазирование и театрализованная деятельность.

Театральное искусство обладает огромным потенциалом в интеграции, взаимодействии, субъектов, установлению между ними благоприятных межличностных контактов.

Во-первых, театральная постановка является результатом совместного творчества, требующего усилий каждого участника. Каждый член коллектива вносит свой вклад и понимает, что от его вклада зависит общий успех.

Во-вторых, разнообразие задач, стоящих перед актерами, предоставляет каждому участнику возможность полностью раскрыть свои способности и потенциал.

В-третьих, театр развивает эмоциональную связь и сопереживание, способствуя объединению коллектива. Взаимодействие и общение с другими членами коллектива помогают развить навык умения воспринимать и понимать своих товарищей.

Занятия театральным творчеством отвлекают от повседневной рутины и способствуют развитию рефлексивных способностей, что является ключевым условием успешной социализации. В результате расширяются и укрепляются социальные связи с внешним миром.

Проанализировав статьи по данной теме, выделим следующие особенности театральной педагогики в дополнительном образовании:

1. Одной из особенностей театральной педагогики в дополнительном образовании является индивидуальный подход к каждому ребенку. Каждый участник театрального

коллектива имеет уникальные интересы, способности, и задача педагога — раскрыть их в полной мере. Для этого проводятся различные игровые, творческие и эмоциональные упражнения, которые помогают детям выразить себя и понять свои сильные стороны.

2. Театральная педагогика также способствует развитию коммуникативных навыков у детей. В процессе работы в театральной группе дети учатся сотрудничать, слушать и понимать друг друга, выстраивать диалог и налаживать взаимодействие. Эти навыки являются важными не только на сцене, но и в повседневной жизни.

3. Еще одной особенностью театральной педагогики в дополнительном образовании является развитие эмоциональной сферы у детей. Театральная педагогика способствует развитию внутреннего мира личности. Она помогает детям раскрывать свои возможности, само выражаться и выражать свои эмоции. Различные методики театрального искусства, такие как импровизация, ролевая игра и драматургия, позволяют детям обрести уверенность в себе и умение принимать решения. Обучающийся учится контролировать свое поведение и эмоциональную реакцию, развивает свою эмпатию и способность к эмоциональной открытости.

4. Театральная педагогика направлена также на развитие творческого мышления у детей. В ходе подготовки и постановки спектаклей они учатся находить нестандартные решения, выражать свои мысли и идеи в творческой форме. Это способствует развитию их креативности, воображения и самостоятельности.

Театральная педагогика является важным инструментом развития детей и подростков. Она позволяет им развивать свои творческие способности, улучшать коммуникативные навыки, расширять свой кругозор и выражать свои эмоции. Одна из особенностей театральной педагогики заключается в том, что она основана на активном участии детей в процессе обучения. Вместо традиционной передачи знаний, учащиеся активно участвуют в создании спектаклей, имеют возможность самостоятельно выражать свои идеи и мнения. Такой подход стимулирует их творческую мысль и способствует развитию их самовыражения.

Таким образом, театральная педагогика в дополнительном образовании обладает рядом особенностей, которые способствуют всестороннему развитию детей. Ее комплексный подход, акцент на формирование коммуникативных навыков, развитие эмоционального интеллекта и культурного восприимчивости делают эту деятельность неотъемлемой частью дополнительного образования. Театральная педагогика открывает для детей множество возможностей самореализации и помогает им стать творческими, уверенными в себе и социально адаптированными личностями, успешными взрослыми в будущем.

Список литературы

1. Эристави, О. А. Театральная педагогика в общеобразовательном учреждении как универсальное средство активизации творческих ресурсов молодого человека / О. А. Эристави // Детирк38.рф : [сайт]. — URL: http://детирк38.рф/files/content/onlain_obuchenie/delimsya_opitom/teatr/teatral_naya_pedagogika_v_shkole_metod_razrabotka.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

2. Евладова, Е. Б. Дополнительное образование детей / Е. Б. Евладова, Л. Г. Логинова, Н. М. Михайлова. — Москва : ГИЦ Владос, 2004 — С. 25.

3. Кнебель, М. О. Поэзия педагогики / М. О. Кнебель. — Москва : Планета музыки, 2021. — С. 16.

4. Каткенов, К. А. Социальная адаптация подрастающего поколения в информационном обществе: состояние, перспективы / К. А. Каткенов // cyberleninka.ru : [сайт]. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-podrastayuschego-pokoleniya-v-informatsionnom-obschestve-sostoyanie-perspektivy/viewer (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 378

Гребенюк М. В.

преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана,
руководитель службы ИКТ
и оцифровки информационно-библиотечного центра «Bilim» г. Ташкента

О важности участия в мероприятиях международного масштаба: обмен опытом с коллегами

Научная школа Элдора Ураловича Шерманова, PhD по педагогическим наукам, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана

В данной научной работе рассмотрен опыт обучения молодых специалистов в области библиотечно-информационной сферы по программе повышения квалификации «Образовательная коллаборации библиотек Содружества». Актуальность данной работы обусловлена необходимостью обмена опытом и знаниями между молодыми специалистами, как ключевом факторе для их успешного карьерного роста и развития общества в целом. Объектом исследования является дальнейшее обучение специалистов, работающих в сфере информационно-библиотечных технологий. В качестве предмета рассматривается обучение специалистов библиотечной отрасли в сфере Цифровой трансформации деятельности библиотек. Целью данной статьи является изучение и описание процесса обучения молодых библиотечных кадров в рамках программы повышения квалификации, выделение основных методов и методик, которые используются в процессе обучения, а также анализ эффективности их применения для повышения профессионального уровня специалистов.

Ключевые слова: информационно-библиотечные технологии, повышение квалификации, образовательная коллаборация библиотек, цифровизация библиотек содружества, Российская государственная библиотека

Grebenyuk M. V.

lecturer of the department «Library Collections and Bibliography»
The Uzbekistan State Institute of Arts and Culture, head of the ICT and Digitization Service
of the «Bilim» Information and Library Center in Tashkent

On the Importance of Participation in International Events: Exchange of Experience With Colleagues

Scientific School of E. U. Shermanov, PhD in Pedagogical Sciences, State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan

In this scientific work, the experience of training young specialists in the field of library and information sphere under the advanced training program «Educational collaboration of Commonwealth libraries» is considered. The relevance of this work is due to the need to exchange experience and knowledge between young professionals as a key factor for their successful career growth and the development of society as a whole. The object of the research is further training of specialists working in the field of information and library technologies. The subject is the training of library industry specialists in the field of digital transformation of library activities. The purpose of this article is to study and describe the process of training young library staff within the framework of the professional development program, to identify the main methods and techniques that are used in the learning process, as well as to analyze the effectiveness of their application to improve the professional level of specialists.

Keywords: information and library technologies, professional development, educational collaboration of libraries, digitalization of commonwealth libraries, Russian State Library

В современном мире, где технологии и инновации развиваются с невероятной скоростью, профессиональная карьера становится все более сложной и конкурентной. Молодым

специалистам приходится сталкиваться со многими вызовами, такими как адаптация к новым условиям работы, освоение новых навыков и компетенций, а также интеграция в профессиональное сообщество. Однако обмен опытом и знаниями может стать ключевым инструментом для преодоления этих трудностей и достижения успеха в карьере. Обмен опытом между молодыми специалистами может происходить в различных формах, таких как стажировки, волонтерство, участие в профессиональных сообществах и конференциях, обучение на курсах и мастер-классах, а также работа над совместными проектами. В каждом из этих случаев молодые специалисты имеют возможность получить новые знания, навыки и контакты, которые могут быть полезны для их профессионального развития.

Кроме того, обмен опытом между молодыми специалистами способствует формированию открытого и инклюзивного общества, где различные точки зрения и подходы к решению проблем могут быть услышаны и использованы для достижения общих целей. Это, в свою очередь, может привести к созданию более эффективных и инновационных решений в различных областях, включая науку, технологии, бизнес и социальные сферы.

Выделяя социальную сферу, необходимо понимать, что это и здравоохранение, и образование, и культура, и множество других отраслей. В рамках данной научной работы мы говорим о составной части образовании и культуры — библиотечном образовании, а именно, о повышении квалификации молодых специалистов.

«Образовательная коллаборации библиотек Содружества» — один из способов повышения квалификации библиотечных кадров стран СНГ за рубежом. Проект является результатом совместной деятельности Российской государственной библиотеки (РГБ), Россотрудничества и Библиотечной Ассамблеи Евразии, который в 2023 г. состоялся в 3 раз [1].

В период с 28 мая по 14 июня участники коллаборации из Узбекистана, Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Сербии и Таджикистана успешно прошли заочный этап проекта, благодаря чему в августе они были приглашены на очную часть курса. Прохождение заочного этапа предполагало прослушивание курса лекционных занятий — видео-уроков, записанных экспертами в информационно-библиотечной сфере, и, в частности, Е. Н. Гусевой, а также сдача итогового теста по пройденному материалу. Очной частью программы стала поездка сдавших тест специалистов в Москву с целью изучения передового библиотечного опыта на местах.

Перед специалистами стоял ряд задач:

1. Изучить опыт цифровой трансформации в сфере культуры и ознакомиться с библиотечной деятельностью на примере библиотек Содружества, и, в т. ч. библиотек Российской Федерации.

2. Обсудить формы и методы внедрения инноваций в библиотечную практику.

3. Изучить программное и техническое обеспечение, используемое в библиотеках Российской Федерации г. Москвы для оптимизации работы библиотек своих республик.

Очная часть цикла тематических мероприятий началась РГБ с презентации национальных проектов России, среди которых демонстрировались Национальная электронная библиотека (https://rusneb.ru/). Далее, в рамках сессии «Библиотеки Содружества: деятельность и перспективы развития» состоялось непосредственное выступление участников проекта повышения квалификации из стран СНГ. Во время проведения данной секции спикеры представили вниманию зрителей библиотечные учреждения, в которых они работают. Благодаря такому формату проведения диалога молодые специалисты библиотечной отрасли разных стран делятся историей своих библиотек, обмениваются опытом ведения деятельности как своей собственной, так и деятельности учреждений, генерируют новые идеи, опираясь на успех других библиотек.

Следующим этапом программы стал ряд экскурсий по библиотекам Москвы, где сотрудники рассказывали об особенностях работы в их сфере, а также делились рекомендациями с молодыми коллегами, отвечая на многочисленные вопросы.

Первой библиотекой в очереди стала Российская государственная детская библиотека. В ходе рассказа ответственного за экскурсию сотрудника участники проекта узнали об истории становления и развития библиотеки, об особенностях формирования ее фонда, а также об инновациях, введенных в работу. Среди особенностей РГДБ можно выделить помещение библиотеки. Ремонт внутри здания проведен таким образом, что вместо сплошных стен появились «окна» в виде

«пчелиных сот». Такие «соты» используются в качестве элемента декора, привлекая внимание юных читателей, а также в качестве полезного пространства — использование как полки для книжных выставок.

Еще одной библиотекой, которая была посещена делегатами программы — SMART-библиотека им. Анны Ахматовой. Особенностью данной библиотеки является ряд факторов: общее большое пространство абонемента за счет избавления от сплошных стен, отсутствие как такового читального зала, наличие мест для коворкинга, широкое использование достижений ИКТ в своей деятельности, а также наличие при библиотеке кинотеатра, студии звукозаписи и полиграфии. С одной стороны, благодаря внедрениям вышеназванных удобств возрастает престиж библиотеки среди населения, читателями становятся люди, заинтересованные в использовании новейших возможностей ИКТ, с другой стороны, библиотека, предлагая эти нововведения в качестве платных услуг имеет возможность привлекать дополнительные средства.

Кроме того, SMART-библиотека стала первой библиотекой в своем регионе, которая занимается созданием и публикацией коллекции комиксов, приуроченных к знаменательным датам, например, 130-летие Анны Ахматовой. Для этого в библиотеке предусмотрен целый отдел, в который допускаются читатели определенной возрастной категории. Такие издания на дом не выдаются [2].

Следующей библиотекой в программе обучения стала Российская Государственная библиотека. Сотрудники библиотеки познакомили своих гостей с историей библиотеки, рассказали о ее особенностях, обслуживании пользователей, доставки документов на кафедры выдачи и процессе цифровизации.

Так как за одну встречу всю библиотеку обойти не представляется возможным, участники программы были разделены на мини-группы исходя из их профессиональных обязанностей в своих библиотеках. Таким образом, автор статьи, будучи руководителем службы ИКТ и оцифровки с коллегами, был отправлен на экскурсию в отделы сканирования и обработки документов. Особое внимание стоит обратить на технику, с помощью которой производится оцифровка изданий: это различные аппараты сканирования, технологии, а также методы, т. к. для разного типа/вида книг, необходимо подобрать свои способы сканирования.

Еще одним важным пунктом в программе обучения стало посещение библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева. В ней участники проекта ознакомились с проектной деятельностью библиотеки. Одним из особо важных и запоминающихся стал проект-коллаборация библиотеки и общественного транспорта города Москвы — карта «Тройка» с изображением И. С. Тургенева [3].

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод о важности реализации подобных проектов. Для молодых специалистов это целый спектр возможностей:

1. Изучение зарубежного опыта на примере деятельности ведущих библиотек;
2. Общение с коллегами и специалистами в сфере информационно-библиотечных технологий;
3. Обмен мнениями и опытом с зарубежными коллегами;
4. Возможность реализации проектов в своих библиотеках.

В заключение подчеркнем, что важность обмена опытом и знаниями среди молодых специалистов не может быть недооценена. Этот процесс является ключевым фактором для их карьерного роста, развития общества и создания более устойчивого и успешного будущего.

Список литературы

1. В Ленинке завершился международный партнёрский проект с Россотрудничеством // Российская государственная библиотека : [сайт]. — URL: https://www.rsl.ru/ru/all-news/partnyorskij-proekt (дата обращения: 09.08.2023).

2. SMART-библиотека имени Анны Ахматовой выпустила графический роман, посвященный жизни Николая Гумилева // Управа района Крылатское : [сайт]. — URL: https://krylatskoe.mos.ru/presscenter/news/detail/9653180.html (дата обращения: 01.10.2023).

3. Библиотека-читальня им. И. С. Тургенева г. Москвы — 200-летию писателя // Орловский объединенный государственный литературный музей И. С. Тургенева : [сайт]. — URL: https://turgenevmus.ru/biblioteka-chitalnya-im-i-s-turgeneva-g-moskvy-200-letiju-pisatelya/ (дата обращения: 31.08.2023).

УДК 374

Дегтев М. Ф.

магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Степанова Т. П. кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Потенциал дополнительного образования в художественном воспитании подростков

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье обсуждается актуальный для современной практики образования вопрос воспитания гармонично-развитой личности посредством художественной деятельности в системе дополнительного образования. Рассматривается понятие художественного воспитания, определяются критерии художественного воспитания, а также обсуждается роль дополнительного образования в художественном воспитании подростков. Предлагается использовать интегрированные формы дополнительного образования, объединяющие несколько направлений подготовки учащихся, для совершенствования художественного воспитания.

Ключевые слова: художественное образование, критерии художественного образования, дополнительное образование, художественный вкус, художественное творчество

Degtev M. F.

Master's degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Stepanova T. P., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Potential for Additional Education in the Artistic Education Of Adolescents

Scientific school of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article discusses the issue of educating a harmoniously developed personality through artistic activity in the system of additional education, which is relevant for modern educational practice. The concept of artistic education is considered, the criteria for artistic education are determined, and the role of additional education in the artistic education of adolescents is discussed. It is proposed to use integrated forms of additional education, combining several areas of student training, to improve artistic education.

Keywords: art education, criteria of art education, additional education, artistic taste, artistic creativity

В мире цифровых технологий и виртуального общения особенно важно помнить о необходимости формирования всесторонне развитой личности. Современный подросток должен не только владеть компьютерной грамотностью, но и быть творческим, духовно богатым человеком.

Личность подростка, его духовный мир формируются в процессе воспитания и воздействия на него социокультурной среды. В современных условиях нельзя не учитывать роль художественного воспитания, которое помогает активизации развития творческого и интеллектуального потенциала личности, формирует важные качественные характеристики личности подростка: художественный вкус, способность к самоорганизации, умение делать самостоятельный личный выбор.

Именно в процессе художественного воспитания подросток приобщается к различным видам искусства, учится воспринимать их через собственную творческую деятельность.

Понятие «художественный» означает «изображающий действительность в образах» или «свойственный произведениям искусства». Мы говорим «художественный стиль», «художественное мастерство», понимая, что эти понятия связаны с миром творчества и искусства. Процесс целенаправленного, систематического формирования личности в целях подготовки её к активному участию в общественной, производственной и культурной жизни называют воспитанием. Синтез двух данных понятий приводит к пониманию того, что считать художественным воспитанием.

Под художественным воспитанием понимают формирование восприятия мира с помощью искусства и развитие потребности в общении с произведениями искусства. По мнению В. Н. Шацкой, художественное воспитание есть процесс целенаправленного воздействия средствами искусства на личность, благодаря которому у воспитуемых формируются художественные чувства и вкус, любовь к искусству, умение понимать его, наслаждаться им и способность по возможности творить в искусстве [1, с. 236].

Определение критериев художественного воспитания позволяет организовать данный процесс более эффективно. К таким критериям специалисты относят:

— художественный вкус;

— художественное мастерство;

— важность идей и проблем, устанавливаемых автором и принципов их реализации;

— правдивость в художественном отражении;

— влияния искусства на человека [2, с. 72].

Художественное воспитание подростков в учреждениях дополнительного образования включает их в различные формы реализации социально-культурной активности, обеспечивающие художественно-творческую, познавательную, коммуникативную, психотерапевтическую функцию. Художественное воспитание, с одной стороны, носит профессионально-ориентированный характер: развивает способности детей и подростков, способствует жизненному и профессиональному самоопределению подростка в будущем. С другой стороны, оно создает оптимальные условия для формирования социально активной и творческой личности, способной успешно реализовать себя в различных видах деятельности.

В связи с этим необходимо определить эффективные механизмы художественного воспитания, оценить возможности дополнительного образования в художественном воспитании подростков.

Процесс художественного воспитания в учреждениях дополнительного образования подростков будет протекать успешно при условии реализации педагогами следующих направлений:

— изучение основ художественной культуры;

— развитие общехудожественной эрудиции;

— формирование художественно вкуса;

— совершенствование навыков художественно-творческой деятельности;

— создание художественной продукции.

Необходимость изучения основ художественной культуры объясняется тем, что устойчивая потребность в знании обеспечивает стремление к художественному поиску, к творческой деятельности, приносящей удовлетворение от взаимодействия с искусством. Запас элементарных эстетических и художественных знаний стимулирует дальнейшее развитие ребенка, а реализация художественной потребности выражается в художественном творчестве [3, с. 45].

Развитие общехудожественной эрудиции, а также умения анализировать информацию на основе полученных знаний, является одной из основных задач дополнительного образования. Для решения этих задач нужны особые условия, которые позволяют реализовать творческие запросы каждого ребенка. Процесс познания включает в себя не только усвоение новой информации, становление учебных и интеллектуальных навыков, но и развитие самих познавательных процессов — внимания, памяти, мышления.

Необходимо помнить также об уровне художественно-эстетической воспитанности школьника, заключающейся в эстетическом и художественном вкусе, переживании, способности к самостоятельному художественному творчеству. Под художественным вкусом, формируемым и развивающимся самим искусством, мы понимаем выражение отношения индивида к искусству [2, с. 72].

Художественный вкус, являясь приобретаемым качеством личности, социальной

способностью человека, формируется в процессе воспитания и образования, под влиянием среды, искусства, а также в ходе общения педагога и ученика. Поэтому педагогический процесс воспитания художественного вкуса включает следующие направления:

— воспитание через произведения искусства;

— художественное образование и самообразование;

— воспитательное воздействие художественного творчества;

— общение по поводу художественных интересов и художественной деятельности.

Совершенствование навыков художественной деятельности должно происходить в тесном единстве и взаимосвязи с развитием художественного мышления, то есть формирование художественных навыков полностью подчинено процессу посильного создания художественного образа. Навыки такого рода формируются на основе творческого подхода, эмоциональной насыщенности упражнений, активного наблюдения природы и восприятия искусства [4, с. 139].

Результатом художественного воспитания является художественная воспитанность. Наличие признаков художественной воспитанности личности состоит в сформированности знаний, умений и навыков в области восприятия искусства, развитости художественного вкуса, суждений, оценок, выраженной потребности общения с искусством.

С другой стороны, результатом можно считать способность к самостоятельному творчеству, умение самостоятельно создавать художественную продукцию. Это может быть рисунок, изделие, хореографический или театральный номер, музыкальное или литературное произведение. К художественной продукции также можно отнести концерты, фестивали, конкурсы, аудио- видео- и телепродукцию, результаты издательской деятельности, постановку зрелищных программ. При представлении творческого продукта важно, чтобы зритель чувствовал и понимал авторский замысел, а содержательная идея была эмоционально значимой.

При реализации программ художественной направленности в дополнительном образовании используются следующие формы организации образовательного процесса: школа искусств, кружок, студия изобразительного искусства, клуб, художественная мастерская. Возможно, целесообразно использовать интегрированные формы дополнительного образования, объединяющие несколько направлений подготовки учащихся. Такими формами могли бы стать: арт-студия, художественный центр, творческий кластер. Правильно организованное интегрирование дает возможность для более яркого выражения художественных способностей обучающихся, открывает новые возможности развития.

Результатами такой интеграции станут увеличение пространства развития творческой активности и формирование индивидуального образовательного маршрута обучающегося. Таким образом, развитие потенциала дополнительного образования возможно через использование интегрированных форм обучения.

Дополнительное образование расширяет круг возможностей для раскрытия личностных качеств, развития познавательной активности подростков. В настоящее время художественное дополнительное образование расширяет свои границы. Формируются интегрированные типы и формы творческой деятельности, находят применение новые технологические методы, как в сфере преподавания художественных дисциплин, так и практической реализации учащимися своих художественных способностей.

Список литературы

1. Шацкая, В. Н. Эстетическое воспитание в детском доме. Сохраним то, что есть в детях / С. Т. Шацкий и В. Н. Шацкая ; сост., предисл. М. Б. Зацепиной. — Москва : Карапуз, 2009.

2. Мугаджирова, А. М. О критериях художественно-эстетического воспитания школьников / А. М. Мугаджирова, М. М. Исаева // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. — 2016. — № 2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-kriteriyah-hudozhestvenno-esteticheskogo-vospitaniya-shkolnikov (дата обращения: 12.10.2023).

3. Кунгурякова, А. В. Педагогические условия и факторы формирования художественно-эстетической культуры подростков в условиях дополнительного образования / А. В. Кунгурякова, З. А. Саидов, Н. У. Ярычев // МНКО. — 2022. — № 5 (96). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-i-faktory-formirovaniya-hudozhestvenno-esteticheskoy-kultury-podrostkov-v-usloviyah-dopolnitelnogo (дата обращения: 13.10.2023).

4. Кернерман, М. В. «Понятие» художественные умения и навыки молодежи // Вестник МГУКИ. — 2010. — № 6. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-hudozhestvennye-umeniya-i-navyki-molodezhi (дата обращения: 13.10.2023).

УДК 376.2

Копнова Н. В.

магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Т. П. Степанова, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинского государственного института культуры»

Инклюзия как принцип организации социально-культурной деятельности людей ограниченных возможностей

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье автор рассматривает инклюзию как принцип организации социально-культурной деятельности (СКД) подразумевает создание и поддержку инклюзивной среды, в которой каждый человек имеет равные возможности участия и развития. Принцип инклюзии в СКД основывается на уважении к разно образованию и признании права каждого индивида на полноценное участие в культурной жизни.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивный подход, социально-культурная деятельность, социальная работа, люди с ограниченными возможностями

Kopnova N. V.

Master's degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Stepanova T. P., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Inclusion as a Principle of Organizing Socio-Cultural Activities of People with Disabilities

Scientific School of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

In the article, the author considers inclusion as a principle of organizing sociocultural activities (SCA), which implies the creation and support of an inclusive environment in which every person has equal opportunities for participation and development. The principle of inclusion at SKD is based on respect for diverse education and recognition of the right of every person to fully participate in cultural life.

Keywords: inclusion, inclusive approach, socio-cultural activities, social work, people with disabilities

В современном обществе, характеризующемся противоречиями в его развитии, утверждается принцип равных возможностей, в основе которого располагается признание другого (иного) как равного, а также предоставление равных возможности доступа к благам и ценностям.

Особенно актуален данный принцип в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья. Общество становится

инклюзивным, в нем все люди имеют равные возможности и права на участие во всех сферах жизни независимо от их характеристик и способностей. Это означает, что люди с ограниченными возможностями также должны иметь возможность получать доступ для участия в разнообразных культурных событиях.

Вовлечение людей с ограниченными возможностями в социально-культурную деятельность является одним из способов создания такой инклюзивной среды. Кроме того, участие в различных формах социально-культурной деятельности способствует устранению стереотипов и предрассудков в отношении людей с ограниченными возможностями, содействует их успешной социализации, развитию у них способностей и талантов, творческого потенциала и обретению уверенности в себе.

СКД основана на принципах уважения разнообразия и признания права каждого человека на полноценное участие в жизни общества. Принцип инклюзии включает в себя не только физическую доступность, но и учет различных потребностей и способностей людей. Например, это может включать адаптацию учебных материалов, методик, использование специальных методик, а также поддержку и индивидуальную работу с каждым человеком. Вовлечение в СКД означает создание условий и возможностей для полноценного участия всех людей, включая лиц с особыми образовательными и физическими потребностями.

Основными принципами включения в СКД являются:

1. Доступность — создание физических, информационных и коммуникационных условий, позволяющих людям с различными формами инвалидности в полной мере участвовать в культурных мероприятиях.

2. Равенство — обеспечение равных возможностей для всех без дискриминации по признаку пола, возраста, расы, инвалидности или других характеристик.

3. Уважение к различиям — признание ценности и уникальности каждого человека, а также учет их потребностей и предпочтений при организации культурных мероприятий.

4. Партнерство — сотрудничество между различными организациями и группами людей, совместная работа над созданием инклюзивных культурных пространств и программ [1].

Вовлечение в СКД людей с ограниченными возможностями здоровья предполагает адаптацию для них зданий, входных групп и оборудования, создание альтернативных форм информации, работу специальных служб для людей с различными формами инвалидности.

Е. Е. Голова и Д. Р. Баетова в своей работе указывают на то, что в последние годы значительно меняется отношение общества к людям с ограниченными возможностями, не менее признавая их равноправными и достойными членами общества [2].

Основной целью СКД заключается в том, чтобы не только продуктивно сотрудничать с людьми ограниченными возможностями, но находить новаторские способы взаимодействия с ними, путем вовлечений их в культурную деятельность. В настоящее время разрабатываются программы, ориентированные на потребности семей, в которых есть люди с ограниченными возможностями, имеющие средний и высокий доход. Специалисты в области СКД принимают во внимание все семьи и создают условия, используют формы, методы работы, способствующие участию в них людей с ограниченными возможностями [3].

Вместе с тем следует выделить такие проблемы работы с данной категорией, как практическое отсутствие дидактических и учебно-методических средств, которые позволяют реализовать разноплановые культурно досуговые программы для людей с ограниченными возможностями. СКД оказывается безоружной, не имеет в своем арсенале большое количество дидактических и методических разработок, которые адекватны задачам инклюзии.

Процесс взаимодействия людей с особыми образовательными потребностями является сложным, в содержательном компоненте, так и в организационном. Поэтому важно уметь формировать конкретные технологии и адекватные модели педагогической и психологической инклюзии в процессе реализации СКД. Новые технологии позволяли бы сделать процесс максимально пластичным и адаптивным [4].

Трудности организации досуга людей с ограниченными возможностями в современном обществе связан с тем, что в основном все культурные мероприятия ориентированы на здоровых людей, для которых достаточными считаются типовые методы педагогической работы.

Инклюзивная техника СКД может включать в себя следующие аспекты:

1. Физическая доступность: это включает создание адаптивной и доступной физической среды, чтобы люди с различными ограничениями могли свободно перемещаться и участвовать в различных мероприятиях. Например, это может включать установку пандусов, подъемников, широких дверных проемов и других адаптивных устройств.

2. Техническая поддержка: инклюзивная техника СКД может использовать технологии и адаптивные устройства, чтобы обеспечить равный доступ к информации и коммуникации. Это может включать использование специальных программного обеспечения для людей с ограниченными возможностями, средств альтернативной коммуникации (максы, синтезаторы речи и т. д.), а также другие технические средства, которые облегчают участие всех людей.

3. Адаптивные методы и материалы: инклюзивная техника СКД также включает разработку и использование адаптивных методов и материалов, которые учитывают различные стили обучения и способы мышления. Например, это может быть использование мультимедийных материалов, доступных на разных языках или субтитрами, а также разнообразных методов обучения, которые учитывают разные уровни способностей и потребностей участников.

4. Участие и сотрудничество: инклюзивная техника СКД подразумевает активное участие всех людей в процессе планирования и реализации социально-культурных мероприятий. Это включает учет мнения и потребностей различных групп людей, создание открытой и включающей атмосферы для диалога и сотрудничества.

Инклюзивное социокультурное общество признает и уважает разнообразие и индивидуальные особенности каждого человека и прилагает все усилия для обеспечения равных возможностей для всех и участия в культурной жизни общества.

Список литературы

1. Аубакирова, А. А. Инклюзивное образование — потребность обществ / А. А. Аубакирова, А. Ж. Абиева // Наука и реальность — 2021. — № 4. — С. 120.

2. Голова, Е. Е. Финансовая инклюзия в условиях цифровизации: состояние и перспективы / Е. Е. Голова, Д. Р. Баетова // Фундаментальные исследования. — 2022. — № 10. — С. 20.

3. Апросинкина, Н. В. Формы работы с родителями в условиях инклюзивного образования / Н. В. Апросинкина // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». — 2013. — С. 3.

4. Сабельникова, С. И. Развитие инклюзивного образования. Справочник руководителя образовательного учреждения. — 2009. — № 1. — 54 с.

УДК 791.6

Пегушина Ю. С.

магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Степанова Т. П., кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Фестиваль как фактор развития креативности молодежи

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Молодежные проекты играют важную роль в жизни современного общества. Участие в творческих событиях помогает юношам и девушкам активно познать окружающий мир, способствует развитию креативности. Молодые люди нашей страны сегодня в большинстве своем обладают стремлением быть творческими и креативными, генерировать и воплощать новые идеи в различных областях деятельности человека. В данной статье мы рассмотрим понятия «фестиваль»,

«креативность», а также как фестивали могут способствовать развитию креативности молодежи и какие преимущества они приносят.

Ключевые слова: фестиваль, фестивальное движение, фестивальные проекты, креативность, развитие, молодежь

Pegushina Yu. S.

Masrer's Degree Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Stepanova T. P., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Festival as a Factor in the Development of Youth Creativity

Scientific school of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Youth projects play an important role in the life of modern society. Participation in creative events helps boys and girls actively explore the world around them and promotes the development of creativity. Young people in our country today, for the most part, have the desire to be creative and innovative, to generate and implement new ideas in various fields of human activity. In this article we will look at the concepts of "festival", "creativity", as well as how festivals can contribute to the development of youth creativity and what benefits they bring.

Keywords: festival, festival movement, festival projects, creativity, development, youth

Современная молодежь активно проявляет интерес к культурным и творческим проектам. Фестивали становятся популярными и востребованными формами досуга, где молодые люди могут не только развлечься, найти новых друзей, расширить свой кругозор, но также проявить и повысить уровень своей креативности, которая открывает для молодых юношей и девушек широкий спектр возможностей.

Понятие «креативность» интерпретируется исследователями по-разному. В статье А. Б. Хашаевой «Формирование креативного мышления молодежи» понятие «креативность» (от англ. creativity) трактуется как уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности [1]. В Большом словаре иностранных слов дано следующее определение рассматриваемого нами понятия: креативность (от латин. creatura — создание) — творчество, созидание [2, с. 323]. Согласно Е. Торренсу, креативность представляет собой «способность к порождению оригинальных идей и использованию нестандартных способов интеллектуальной деятельности — в широком смысле; и дивергентные способности — в узком смысле. Креативность — процесс обнаружения пробелов в информации, процесс образования идей и гипотез, их проверки и модификации» [3, с. 45].

Из вышеуказанных определений можно сформулировать вывод, что креативность является составляющей творческих способностей. Но она не развивается сама по себе, над этим навыком нужно работать. Чтобы научиться управлять своим творческим потенциалом, необходимо окружать себя вдохновением, вознаграждать себя за придумывание новых идей, использовать весь спектр эмоций, мечтать и многое другое. Отнесем к факторам, влияющим на развитие креативности различные фестивальные проекты. В процессе участия в событиях подобного рода появляется уникальная возможность раскрыть свои творческие способности, применить умения и навыки, а также улучшить свое креативное мышление.

М. С. Любченков утверждает, что фестивали сегодня — это не просто воплощение искусства и культуры, это способ высококультурной коммуникации с ярко выраженной установкой на межличностное общение, а также на самые разнообразные виды социального взаимодействия [4].

Д. Кланч рассматривает фестиваль как явление творческой жизни и утверждает, что его отличает особенная праздничная атмосфера, нацеленность на представление

лучших исполнителей и художественных коллективов и, конечно, эксклюзивность предложенного репертуара. Основная задача фестивальных мероприятий — создание как можно более просторного поля притяжения для зрителей и слушателей, а также для профессионалов в области культуры, искусства и творчества [5].

Фестивали могут быть абсолютно различными по своей направленности и тематике: музыкальные, театральные, искусствоведческие, кинофестивали или фестивали еды и напитков. Они позволяют молодым людям погрузиться в атмосферу новых впечатлений и эмоций, а также дают возможность стать частью их организации и проведения.

Одной из главных причин, почему фестивали способствуют развитию креативности молодежи, является то, что они дают возможность молодым людям окунуться в мир искусства, музыки, танца, моды и других творческих проявлений. Увидев на фестивале выступления талантливых актеров, танцоров, музыкантов и эксклюзивные произведения артистов, молодые люди получают вдохновение и мотивацию для развития своих творческих способностей. Наблюдение за профессионалами может помочь молодежи понять, что собственные идеи и таланты вполне могут быть реализованы.

Также фестивальные проекты предоставляют молодежи возможность активного участия в творческих проектах и самовыражения. Молодые люди зачастую имеют множество идей и творческих задумок, которые могут быть реализованы на фестивале. Принятие участия в художественных выставках, концертах, демонстрации моды и других публичных культурных событиях дает молодым людям платформу, чтобы выразить свою креативность через искусство и другие формы творчества. Создание собственных произведений преподносит возможность развивать свои созидательные навыки, экспериментировать и делиться идеями с другими участниками фестиваля, получая обратную связь и поддержку, что помогает повышать самооценку.

Стоит отметить, что фестивали играют важную роль в обмене опытом между молодыми людьми, предлагая возможность обучения и развития в различных областях. Во время фестивалей молодые таланты могут участвовать в мастер-классах, лекциях, семинарах и дискуссиях, встречаться и общаться со специалистами, готовыми передать свои знания и опыт. Молодые люди могут изучать новые техники и приемы в искусстве, музыке, актерском мастерстве и других творческих направлениях. Это стимулирует их креативное мышление и самовыражение, позволяет им расширять свои горизонты и развивать свои навыки, а также узнавать о новых идеях, техниках и тенденциях в искусстве и культуре.

Важнейшим моментом является то, что участие в организации и проведении фестивальных мероприятий требует от современной молодежи высокой самоорганизации, ответственности и оригинальной мысли. Молодые люди должны уметь правильно планировать мероприятия, привлекать спонсоров, заботиться о маркетинге и продвижении, а также координировать работу различных команд и исполнителей.

Не стоит забывать и про социальные связи. Такие масштабные события, как фестивали, создают для молодежи уникальную возможность познакомиться с другими творческими и интересными личностями. Общение с людьми со схожими интересами и увлечениями стимулирует обмен идеями и вдохновляет на новые проекты. Знакомства и сотрудничество на фестивале могут привести к созданию новых команд и коллабораций, что в свою очередь способствует развитию креативности и возможности воплощать собственные идеи в совместных проектах.

Одним из популярных фестивальных проектов, который сочетает в себе все вышеуказанные возможности для развития креативности молодежи, является Всероссийский фестиваль «Студенческая весна». Проект объединяет на одной площадке как студентов, так и руководителей творческих коллективов и различных студенческих клубов, режиссеров и организаторов культурно-творческой деятельности в образовательных организациях и субъектах Российской Федерации. Фестиваль ежегодно позволяет участникам-студентам со всех уголков нашей страны совершенствовать исполнительское мастерство, а также формировать и развивать дополнительные профессионально-значимые компетенции и навыки, в число которых входит коммуникация, умение работать в команде, и, конечно же, критическое и креативное мышление.

Фестиваль «Студенческая весна» предлагает студентам площадку для самовыраже-

ния своих идей и талантов. Юноши и девушки могут показать свои навыки в различных сферах, таких как музыка, танцы, театр, изобразительное искусство, Список литературы и др. Это дает возможность студентам раскрыть свой потенциал и найти свое место в искусстве, что способствует развитию их креативности.

«Студенческая весна» предоставляет молодым людям возможность постоянного саморазвития. В процессе подготовки к фестивалю они сталкиваются с различными творческими вызовами и препятствиями, которые освобождают их от привычного мировосприятия и помогают улучшить креативное мышление и учат находить нестандартные способы решения проблем.

Безусловно, фестиваль «Студенческая весна» не только предлагает талантливой молодежи площадку для выступлений, но и создает возможность установления профессиональных контактов. Благодаря обмену опытом и знакомствам со специалистами различных областей культуры и искусства, участники фестиваля могут получить ценные связи и знания для будущей карьеры и развития своих творческих проектов.

Кроме всего прочего, рассматриваемый нами проект является площадкой для передачи и сохранения культурного наследия молодежи. Студенты могут представить работы, в которых они выражают свою культуру, традиции и ценности, что позволяет сохранить и продвигать культурное разнообразие и обогатить культурное наследие молодежи.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что фестивали играют важную роль в развитии креативности у молодежи. Они предлагают молодым людям вдохновение, мотивацию и возможность для создания и выразительности. Фестивали также обеспечивают полезное обучение и развитие в различных творческих областях. Наконец, они способствуют формированию социальных связей и сотрудничеству, что расширяет возможности для творческого развития. Фестивали становятся центром притяжения для молодежи, и они должны быть поддержаны и развиты с целью продолжительного развития креативности у юношей и девушек.

Список литературы

1. Хашаева А. Б. Формирование креативного мышления молодежи / А. Б. Хашаева // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. — 2013. — № 1 (26). — С. 118–121.

2. Большой словарь иностранных слов. Современная лексика. — Москва : Интеллект-Книга, 2021. — 896 с.

3. Torrance, E. The nature of creativity as manifest in the testing / E. Torrance // The nature of creativity. Cambridge, 1988.

4. Любченков, М. С. Фестиваль как фактор субкультурной консолидации / М. С. Любченков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2016. — URL : https://cyberleninka.ru/article/n/festival-kak-faktor-subkulturnoy-konsolidatsii (дата обращения: 10.10.2023)

5. Кланч, Д. Будущее фестивальной формулы / Д. Кланч // Экология культуры : Инф. бюллетень. — 2012. — № 3 (28). — С. 74–84.

УДК 793.7

Пыжьянов А. А.

магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Семёнова Е. В., кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Развивающий потенциал словесно-ролевой игры: теория

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Данная статья рассматривает игровой потенциал конкретного вида игр, используемого исключительно в развлекательных целях. Изучаются возможности участников процесса, виды игрового действия, взаимосвязь и дополняемость этих видов, а также польза игрофикации в педагогике, педагогический потенциал игровых методов и возможности игр.

Ключевые слова: игра, педагогика, креативность, игровая деятельность

Pyzhyanov A. A.

master's degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Semenova E. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The Developing Potential of the Verbal Role-Playing Game: Theory

Scientific School of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

This article examines the gaming potential of a particular type of games used exclusively for entertainment purposes. The possibilities of the participants in the process are being studied, types of game action, interrelation and complementarity of these types, the benefits of gamification in pedagogy, pedagogical potential of game methods and game features.

Keywords: game, pedagogy, creativity, game activity

Одним из общепризнанных и образовательных трендов является внедрение игровой практики в образовательные процессы и даже в бизнес-процессы. Бесспорно, что игра развивает как личностные, так и профессиональные навыки участников, при этом процесс реализуется в максимально комфортной, позитивно окрашенной среде.

Педагогическое сообщество всегда интересовалось исследованием игр и их внедрением в практику. Однако даже среди исследователей до сих пор не единого мнения по поводу общего понимания феномена игры. Так, в «Большой Российской энциклопедии» игра определяется как деятельность, которая осуществляется по добровольно принятым правилам в условных ситуациях, задаваемых в символической форме в ограниченном времени и пространстве [1, с. 685]. С точки зрения задач нашего исследования в этом определении является важным фиксация обязательности правил для самого феномена игры.

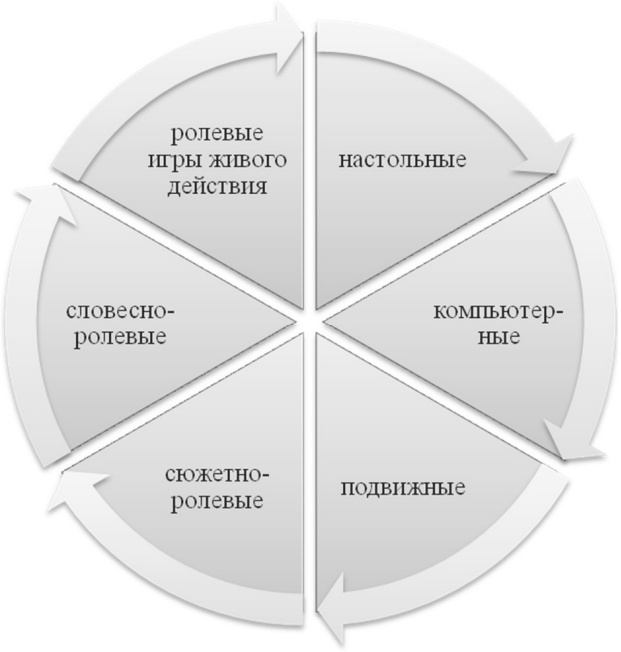
Но другой аспект данной работы, а именно получение и усвоение опыта, что является обязательным в педагогическом целеполагании, зафиксирован не в полном объеме. Более полно данный аспект раскрывает определение из «Словаря по социальной педагогике». Звучит оно так: «Игра — это форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных

действий, в предметах науки и культуры. В ней как в особом виде общественной практики воспроизводятся нормы человеческой жизни и деятельности, подчинение которым обеспечивает познание и усвоение предметной и социальной деятельности, а также интеллектуальное, эмоциональное и нравственное развитие личности» [2, с. 97].

Самым же важным ключевым педагогическим результатом является присвоение навыков, которое отражено в «Психологической энциклопедии»: «Игра – перераспределение материальных ценностей на основе случая и риска является событием, которое всегда сопряжено с проигрышем для одной стороны и выигрышем для другой» [3, с. 569]. Следует уточнить, что мы акцентируем внимание не столько на материальной характеристике, сколько на смысловой. Другими словами, для достижения педагогических целей не обязательно «артефактное коллекционирование» (т. е. набор некоторого числа игровых ресурсов); важно осознанное приращение навыков, развитие ценностных смыслов. В данном случае речь может идти о получении и осмыслении опыта коммуникации, выбора, креативности и командного взаимодействия. Более того, этот результат будет эмоционально окрашен, следовательно, зафиксирован личностью для реализации в будущей реальной практике.

В научном сообществе также нет единого мнения в подходах к классификации игр, например, по целям, жанрам, характеристикам игроков, ресурсному обеспечению, степени активностей в них, временному ресурсу и др. Но мы исследуем педагогический потенциал и для нас приемлемо использование локальной авторской классификации (см. рисунок), элементы которой фрагментарно могут включаться в исследуемый объект.

Каждый из видов игр в данной классификации может быть использован совместно с остальными. Настольный вид является основополагающим, что позволяет проводить игру максимально компактно. В любую игру можно привнести элементы компьютеризации, для упрощения игрового действия. Подвижными элементами игры часто выступает наглядная демонстрация тех или иных действий, озвученных игроком. Сюжетно-ролевая составляющая, на равне с настольной, является основой, без которой сложно добиться нужного эффетка воздействия на участников процесса. Словесно-ролевая может выступить в виде основного метода коммуникации игроков. Ролевая игра живого действия, при совмещении с остальными видами игр, позволяет полностью погрузиться в процесс, что закрепляет эффект, закладываемый ведущим.



Авторская классификация игр

Поскольку декларируемой целью ДнД является «игровое веселье» в соответствии с замыслом мастера (термин для обозначения ведущего игры), последний может на основе сформированного содержания и условий реализовать процесс тождественный проблемно-поисковому методу в педагогике. Однако нам видится здесь в качестве синергетического результата не просто получение образовательного продукта, но и рефлексивное освоение навыков, полученных в ходе эмоционально окрашенного опыта. При этом реализуемый процесс является для каждого из участников игры развивающим (см. таблицу).

В завершение хотелось бы сказать о том, что после каждой проведенной игры предполагается рефлексия. Результаты для каждого участника игрового процесса будут свои. Игрок виртуальным образом получит реальный опыт командной работы, эмоциональную рекреацию, возможно возникновение новых идей, повышение толерантности к неопределенности. Педагог получает освоение содержания темы/дисциплины в условиях контролируемого практикума, рост собственного профессионального мастерства и, самое главное, мотивации проектирования

Субъективные характеристики игрового процесса

Участники	Приращиваемые социальные компетенции	Приращиваемые эмоциональные компетенции
Игрок	• взаимодействие с участниками игры • развитие ролевой модели поведения • прогнозирование ситуации • выбор действий (реакций на динамику игровой ситуации) • креативные решения	• диагностика собственного эмоционального состояния • мониторинг эмоционального состояния команды • включение в управление эмоциональным состоянием участников
Педагог	• совершенствование профессионального мастерства путем расширения применяемых методов обучения • проектирование мотивирующего образовательного процесса • стимулирование творческой инициативы • поддержка самостоятельности (автономии) • контроль процессов, действий игроков и их реакции на динамику игры посредством мониторинга процесса • диагностика и корректировка осваиваемого содержания развивающей игры	• проектирование мотивирующего образовательного процесса • эмоциональная безоценочная поддержка креативности участников • контроль эмоционального состояния игроков и их реакции на динамику игры для применения полученных результатов в дальнейшей практике
Техник	• улучшение компетенций оперативного контроля и управления ситуацией • совершенствование межличностного интеллекта • развитие экспертных навыков оценки развивающих процессов	• контроль и корректировка эмоционального состояния игроков и их реакции на динамику игры • контроль и корректировка собственного эмоционального состояния

и реализации инновационных форм образования. Техник, создавший условия и наблюдавший за процессом, по итогам проводит самодиагностику, его эмоциональное погружение происходит на другом уровне в сравнении с другими участниками процесса; в самом процессе проведения игры он уже находится в состоянии рефлексии. По итогам проведения игры он расширяет свой инструментарий, находя альтернативы используемых профессиональных и личностных методов организации коммуникации.

Список литературы

1. Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / предс. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов; отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 10. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2008. — 767 с.

2. Словарь по социальной педагогике : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / авт.-сост. Л. В. Мардахаев. — Москва : Изд. центр Академия, 2002. — 368 с.

3. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 1096 с.

УДК 37.0

Ходжаев Б. К.[1], Абдуллаев К. Ф.[2]

[1] кандидат педагогических наук, доцент,
Туркестанский университет новых инноваций, Республика Узбекистан
[2] доцент, Туркестанский университет новых инноваций, Республика Узбекистан

Социально-педагогическая деятельность педагога как фактор его общественной активности

Научная школа М. Х. Махмудова, доктора педагогических наук, профессора, Государственный институт искусства и культуры Узбекистана

В данной статье с научно-теоретической точки зрения обосновывается сущность и содержание общественной активности педагога как важный фактор совершенствования его социально-педагогической деятельности. Также авторы раскрывают некоторые функции общественной активности и профессиональные качества педагога, которые способствуют совершенствованию социально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: общественная активность, социально-педагогическая, проблема, деятельность, педагог, совершенствование, функция, целеполагание, диагностирование, прогнозирование, проектирование, организационная, оценочная, коррекционная, трудолюбие, ответственность, дисциплинированность, человечность, гуманизм, гражданская культура

Khodzhaev B. K.[1], Abdullaev K. F.[2]

[1] Candidate of Pedagogical Science, assistant professor,
Turkestan University new innovations, Respublic Uzbekistan
[2] assistant professor, Turkestan University of New Innovations, Respublic Uzbekistan

Social-educational Activity of a Teacher as a Factor of his Social Activity

Scientific school of M. Kh. Makhmudov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, State Institute of Art and Culture of Uzbekistan

This article, from a scientific and theoretical point of view, substantiates the essence and content of a teacher's social activity as an important factor in improving his social and pedagogical activities. The authors also reveal some functions of social activity and professional qualities of a teacher, which contribute to the improvement of social and pedagogical activities.

Keywords: social activity, socio-pedagogical, problem, activity, teacher, improvement, function, goal setting, diagnosing, forecasting, design, organizational, evaluative, correctional, hard work, responsibility, discipline, humanity, humanism, civic culture

Социально-экономические и общественно-политические преобразования в Республике Узбекистан, начавшиеся со дня, когда страна выступила в путь построения Нового Узбекистана — демократического правового государства и развития основы гражданского общества, совершенствуются с духовно-нравственным и культурно-просветительским возрождением узбекского народа. В связи с духовно-нравственным, социально-экономическим и духовно-культурным развитием во всех сферах жизни республика добилась значительных результатов в заложении прошлого фундамента в процессе построения демократического правового государства и развития гражданского общества. В центре всех этих достижений и преобразований стоит человек и его духовно — просветительная деятельность. Как подчеркивает Президент Республики Ш. М. Мирзиеев, «в новых условиях мы уделяем особое внимание духовно-просветительской работе. Такой подход — прочная основа нашего настоящего и будущего развития. В этом смысле

строительство Нового Узбекистана является продолжением независимого национального развития на этом этапе. С еще более глубоким изучением нашей древней и новейшей истории и уникального, культурного наследия <…> учитывая возрастающее значение и влияние этой сферы в нынешнее сложное и стремительно меняющееся, мы уделяем особое внимание дальнейшему усилению нашей деятельности в данном направлении» [1].

Деятельность в данном направлении является развитием общественной активности трудящихся в целом, педагогического сообщества в частности. Как утверждают теория и опыт, страна не может продвигаться в социально-экономическом и духовно-культурном направлении вперед без участия социально-педагогических коллективов. Для этого каждый член социально-педагогической деятельности должен быть общественным и политически-развитым и активным членом общества. Под общественно-политической активностью понимается устойчивая совокупность социально-психологических свойств личности — ее социальной позиции, направленности установок, а также волевых качеств, необходимых для деятельности в социально-педагогической сфере общественной жизни.

В общественной активности членов педагогической деятельности важное место занимают гражданская позиция и культура. Как подтверждает педагогическая наука, гражданская культура выступает как важнейшая, качественная характеристика уровня развития сущностных сил, его дарований, способностей, как участника изучения и освоения материальной, духовной сферы действительности и преобразующей, преумножающей силы для удовлетворения потребностей общества и личности. Регулятором гражданской культуры являются ее общественно-значимые мотивы. Сформировать общественно-значимый мотив — пишет академик В. А. Сластенин, — значит превратить объективную цель деятельности в реально-действующий мотив, сделать внешнее объективное, внутренним достоянием субъекта, вызвать у него потребность в этой деятельности [2].

Со дня независимости руководство Республики Узбекистан обращено особое внимание на формирование гражданской культуры трудящихся страны, которое успешно осуществляется и в настоящее время. Для того чтобы граждане страны с детских лет в себе сформировали все качества гражданской культуры гражданского общества и реально осуществляли поставленную государством и обществом задачу, то есть формировали гражданскую культуру молодого поколения педагог должен обратить внимание на следующие положения:

1) осознать сущность и специфическую особенность гражданскую культуру молодого поколения гражданского общества;

2) понимать и осуществлять на практике гражданскую культуру молодого поколения гражданского общества, который отражен на рисунке;

3) осуществлять на практике критерии отраженные в структуре гражданской культуры с учетом целевого компонента гражданской куль туры;

4) определить формы, методы и средства формирования гражданской культуры.

С учетом вышеизложенного и специфики исследуемой проблемы, а также с учетом особенности гражданского общества, нами была разработана структура гражданской культуры молодого поколения гражданского общества (см. рисунок).

В сфере социально-педагогической деятельности важное место занимает педагогическая функция как важный компонент общественной активности педагога. Главными функциями педагога являются управление процессами обучения, воспитания, развития и формирования подрастающего поколения. В педагогической функции главное место занимает целеполагание. Цель как важный компонент педагогической деятельности направляет движение труда учителя на общее решение задач поставленным обществом. Управление процессом обучения, воспитания прежде всего подразумевает углубление знаний школьников, а также подготовкуь к дальнейшей деятельности.

В системе педагогической функции педагога немаловажное значение имеет прогнозирование. Оно выражается в умении педагога-воспитателя предвидеть результаты своей работы в конкретных условиях. Результаты деятельности по данному направлению определяют стратегию дальнейшего продвижения и оценивают возможности получения педагогического продукта заданного количества и качества. Педагог, получив результат и диагностировав его, делает свой прогноз и приступает к составлению проекта социально-педагогической деятельности.

Следующая функция — проектировочная. Это функция включает в себя модель

Структура гражданская культуры молодежи гражданского общества

будущей деятельности, а также способы и средства, которые позволяют правильно и целесообразно построить деятельность для развития у школьников нравственно-эстетических качеств и трудовых навыков в системе проектирования особое место занимает диагноз, прогноз, проект, которые помогают целесообразно проектировать учебно-воспитательной работы в системе социально-педагогической деятельности. В дальнейшем педагог выполняет организационную, информационную, оценочную, контрольную и корректирующую функции социально-педагогической деятельности. Эти функции необходимы педагогу для создания действенных стимулов благодаря, которым будет осуществляться процесс и в нем будет происходить намеченные цели и задачи. На завершающем этапе осуществления этих функций педагог должен организовать аналитический обзор основным содержанием, которой является итог завершающего дела.

Следующая функция социально-педагогической деятельности является гуманистическая, в содержание которой входит человечность в общественной деятельности в отношении к людям.

Авторы учебника «Теория и практика общей педагогики» Э. Р. Юзликаева, С. А. Мадьярова и др. в содержание гуманистической функции включают следующие компоненты: гражданин, работник (специалист), семьянин [5].

Гражданин: выполнение гражданских обязанностей — чувство долга перед страной, обществом, родителями; чувство национальной гордости и патриотизма; уважение к Конституции Государства, органам государственной власти, Президенту страны, символам государственности (гербу, флагу, гимну); береж-

ное отношение к национальным богатствам страны, культуры, традициям; общественная активность; соблюдение демократических принципов; уважение прав и свобод других людей; честность, правдивость, чуткость, милосердие; ответственность за свои дела и поступки; культура межнационального общения; уважение к народам других стран, религиозная толерантность и др.

Работник (специалист): дисциплинированность и ответственность, работоспособность и организованность, трудолюбие; общие, специальные и экономические знания; политические знания; профессиональная гордость, уважение к мастерству, коллективизм, умение трудиться сообща; инициативность, самостоятельность; готовность много и плодотворно трудиться на благо страны; деловитость и предприимчивость; уважение к людям труда, мастерам производства и др.

Семьянин: тактичность, вежливость, культура общения; умение держать себя в обществе людей; здоровье, привычка вести активный образ жизни; умение организовать и проводить досуг; образованность, знание правовых норм, практической психологии, этики; любовь к детям, готовность выполнять семейные обязанности, а также уважение к своим родителям и престарелым людям и др. Указанные гуманистические функции помогают педагогу выступить гуманистом своей деятельности, творчески выполняет предназначенные обязанности и приближает к его гуманистическому будущему. А для этого он должен быть общественно сознательным и активным.

Список литературы

1. Мирзиеев, Ш. М. Новый Узбекистан — страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел / Ш. М. Мирзиеев. — Ташкент : Укитувчи, 2021. — URL: https://yuz.uz/ru/news/novy-uzbekistan---strana-demokraticheskix-preobrazovaniy-bolshix-vozmojnostey-i-prakticheskix-del. (дата обращения: 01.10.2023).

2. Сластенин, В. А. Формирование личности учителя Советской школы в процессе профессиональной подготовки / В. А. Сластенин. — Москва : Просвещение, 1986. — С. 48.

3. Вигман, С. Л. Педагогика в вопросах и ответах: учебное пособие / С. Л. Вигман. — Москва : Изд-во Проспект, 2005. — 208 с.

4. Ходжаев Б. К. Гражданская культура личности гражданского общества / Б. К. Ходжаев // Педагогик махорат. — 2016. — № 1. — С. 50–54.

5. Юзликаева, Э. Р. Теория и практика общей педагогики / Э. Р. Юзликаева, С. А. Мадьярова, Э. Э. Янбарисова, И. В. Морхова. — Педагогика. — Ташкент, 2012. — 388 с.

УДК 371

Цветкова И. А.

студент, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Сафаралиев Б. С., профессор, доктор педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры

Сущность познавательной активности подростка: к рассмотрению проблемы

Научная школа кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры

В статье произведен анализ сущности познавательной активности подростка на примере детского оздоровительного лагеря. Выделяются компоненты, которые, непосредственно, характеризуют познавательную активность подростка. Излагаются также виды деятельности, которые обеспечивают формирование и развитие личности, такие как игра, учение, труд, а также общение.

Ключевые слова: познавательная активность подростка, детский оздоровительный лагерь, компоненты познавательная активность подростка, игра, учение, общение

Tsvetkova I. A.

student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Safaraliev B. S., Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

Essence of Cognitive Activity of a Teenager: to Consider the Problem

Scientific School of the Department of Social and Cultural Activities, Chelyabinsk State Institute of Culture

In the article the author provides an analysis of the essence of a teenager's cognitive activity using the example of a children's health camp. Components are identified that directly characterize the cognitive activity of a teenager. They are also presented in the types of activities that ensure the formation and development of personality such as play, learning, work, as well as communication.

Keywords: cognitive activity of a teenager, children's health camp, components of cognitive activity of a teenager, play, learning, communication

Познавательная активность имеет большое значение в личностном развитии человека. Именно она помогает подросткам расширить кругозор, узнать новое об окружающем мире.

Познавательная активность — это возможность работать в команде и развивать социальные навыки и компетенции. Поэтому в детском городском оздоровительном лагере важно проводить мероприятия, которые будут направлены на стимулирование познавательной активности непосредственно у подростков. Так, например, можно организовать экскурсии, провести эксперименты или устроить дискуссии (дебаты) на актуальные для детей темы.

Если рассматривать определение активности с точки зрения философии, социологии и психологии в совокупности, то активность — это инициативость, человеческая деятельность или элемент человеческого поведения [7, с. 288].

Познавательная самостоятельность, по мнению Т. В. Минаковой, — это интегративное динамическое личностное качество, характеризующееся достаточным уровнем знаний, ценностным отношением к познанию и определенной совокупностью умений, обеспечивающих самостоятельную познавательную деятельность [3, с. 123–124].

К. М. Егоров выделяет компоненты, которые характеризуют непосредственно познавательную активность (см. табл. 1) [2, с. 173–176].

В. А. Беликов выделяет в образовании виды деятельности, которые обеспечивают формирование и развитие личности, среди них:

1) игра (см. табл. 2)

2) учение (учебно-познавательная, учебная и исследовательская деятельность);

3) труд (производственная деятельность, учебная и учебно-профессиональная деятельность);

4) общение (коммуникативная деятельность) [1, с. 15–21].

Одним из видов деятельности является познавательная деятельность. Она, по мнению В. А. Сластенина и И. Ф. Исаева, представляет собой «единство чувственного восприятия, теоретического мышления и практической деятельности» [6, с. 400].

Формирование у обучающихся познавательной деятельности является одним из основных требований к результатам освоения основной образовательной программы согласно федеральному государственному образовательному стандарту [2].

В подростковом возрасте познавательная активность развивается на основе рационального мышления и опыта. Это накапливается на протяжении жизни. В этом возрасте подростки имеют возможность анализировать, оценивать, сравнивать и обобщать информацию, собственно, основываясь на ранее полученных знаниях и опыте.

Однако на этом этапе развития личности могут происходить изменения. Особенно это касается внимательности, памяти, мышления и концентрации. Также подростки могут проявлять особенности поведения в обществе, иногда с трудом налаживать контакты с

Таблица 1

Компоненты, характеризующие познавательную активность

Компонент	Характеристика
Мотивационный	Реализуется через познавательную потребность, инициативу, самоактуализацию и самореализацию
Эмоционально-волевой	Предполагает нравственно-волевую мобилизованность, стремление реализовать познавательные возможности
Поведенческий	Отличается наличием интенсивной целенаправленной познавательной деятельности, которая стала привычной формой поведения

Таблица 2

Классификация игр

Игры по виду деятельности	Игры по характеру педагогического процесса	Игры по характеру игровой методики
физические (двигательные)	обучающие, тренировочные контролирующие и обобщающие	предметные (по всем школьным дисциплинам)
интеллектуальные (умственные)	познавательные, воспитательные, развивающие	ролевые и сюжетно-ролевые
трудовые	репродуктивные, продуктивные, творческие	деловые
социальные	коммуникативные, диагностические, профориентационные	имитационные
психологические	—	игры-драматизации

окружающими людьми, что, в свою очередь, влияет на познавательную активность.

Подростковый возраст также характеризуется наличием сомнений и критического отношения к информации, что способствует формированию интеллектуальной самостоятельности. Важной особенностью является наличие интереса к новому и необычному.

Таким образом, в подростковом возрасте познавательная активность основывается на рациональном мышлении и опыте, сопровождается изменениями внимательности и памяти, критическим отношением к информации, наличием интереса к новому и развитием самостоятельности.

Познавательная активность — это способность человека к познанию окружающего мира, к решению проблем и задач, к анализу и синтезу информации [4, с. 17–19].

Развитие познавательной активности в подростковом возрасте происходит в результате взаимодействия биологических, социальных, психологических и культурных факторов.

Рассмотрим критерии развития познавательной активности в подростковом возрасте. Среди них можно выделить:

— интерес к познанию окружающего мира и умение задавать вопросы;

— способность к анализу и синтезу информации;

— творческий подход к решению задач;

— развитие коммуникативных навыков;

— умение использовать знания и опыт для решения проблем и задач;

— развитие критического мышления и способности к самоконтролю;

— способность к обобщению и абстрагированию;

— умение работать в коллективе;

— коммуникативные навыки;

— развитие творческого мышления и способности к инновациям;

— умение оценивать свои достижения и устанавливать цели для дальнейшего развития.

Все эти критерии взаимосвязаны между собой. И, как было отмечено, влияют на развитие познавательной активности в подростковом возрасте.

Важно, чтобы родители и педагоги создавали условия для развития всех аспектов познавательной активности. Тогда у подростков будет возможность успешно адаптироваться к стремительно меняющемуся миру и достичь успехов как в учебе, так и жизни.

Список литературы

1. Беликов, В. А. Основы учебно-познавательной деятельности студентов колледжа. Методические советы обучающимся по формированию базовых учебных умений : учеб. пособие / В. А. Беликов, П. Ю. Романов. — Москва : ИНФРА-М, 2019. — 179 с.

2. Егоров, К. М. Теоретические основы формирования познавательной активности студентов в негосударственных учебных заведениях в условиях высшего профессионального образования. / К. М. Егоров // Вестник Поморского университета. — 2007. — № 8. — С. 173–176.

2. Минакова, Т. В. Развитие познавательной самостоятельности студентов университета в процессе изучения иностранного языка: дис. канд. пед. наук / Т. В. Минакова. — Оренбург, 2001. — 214 с.

3. Морозова, И.С. Познавательная активность младших дошкольников / И.С. Штепина, И.С. Морозова // Теория и практика общественного развития. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnaya-aktivnost-mladshih-doshkolnikov/viewer (дата обращения: 28.09.2023).

5. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. От 31.12.2015) «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.02.2011 № 19644) — URL: https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa/ (дата обращения: 23.09.2023)

6. Сластенин, В. А. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. — Москва : Академия, 2007. — 576 с.

7. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г. В. Осипов. — Москва : Норма, 2000. — 488 с.

УДК 372.016:82

Чепрасова В. М.

студент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Научный руководитель — Немудрая Е. Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Специфика патриотического воспитания на уроках литературы

Научная школа Надежды Максимовны Яковлевой,
доктора педагогических наук профессора,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

В статье обозначена актуальность патриотического воспитания. Рассматривается нормативно-правовая база, регламентирующая основные положения патриотического воспитания в Российской Федерации. Стратегия развития воспитания РФ определяет патриотическое воспитание как одну из ключевых задач государственной политики в отношении воспитания. На основании документа можно выделить два аспекта патриотического воспитания — включение детей в исторический контекст и воспитание любви к русскому языку, который составляет основу гражданской идентичности. Уроки литературы отвечают этим задачам. Рассмотрена специфика изучения литературы и проанализирована Федеральная рабочая программа по литературе. Результатом стал вывод о том, что патриотическое воспитание — неотъемлемая часть уроков литературы. Программа изучения литературы в школе формирует чувство патриотизма и любви к Родине у детей, помогает осознать национальную идентичность.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотизм, урок литературы, русский язык, национальная идентичность.

Cheprasova V. M.

student, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

Scientific Director — Nemudraya E. Yu., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

Specificity of patriotic education in literature lessons

Scientific school of N. M. Yakovleva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University

The article outlines the relevance of patriotic education. The legal framework regulating the main provisions of patriotic education in the Russian Federation is considered. The Education Development Strategy of the Russian Federation defines patriotic education as one of the key tasks of state policy in relation to education. Based on the document, two aspects of patriotic education can be distinguished - the inclusion of children in the historical context and the cultivation of love for the Russian language, which forms the basis of civic identity. Literature lessons meet these objectives. The specifics of the study of literature are considered and the Federal Work Program for Literature is analyzed. The result was the conclusion that patriotic education is an integral part of literature lessons. The literature study program at school develops a sense of patriotism and love for the Motherland in children and helps them understand their national identity.

Keywords: patriotic education, patriotism, literature lesson, Russian language, national identity.

Патриотизм и гражданственность — одни из основных направлений воспитания школьников в современной России. Важная составляющая внутренней политики РФ — это воспитание молодого поколения, способного сохранить и приумножить традиции и культурные достижения, которые были созданы за всю историю страны. Воспитание всегда было одним из центров внимания государства, так как именно от того, каких взглядов будут придерживаться юные умы, зависит дальнейшее развитие всего общества в целом. Любовь к Родине, понимание особенностей культуры способствуют формированию личности, которая будет осознанно направлять усилия на преобразование окружающего мира и созидание.

Содержание патриотического воспитания отражено в перечне документов и государственных программ. «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» декларирует, что «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [1]. Таким образом, идея необходимости патриотического воспитания отражена уже в основной задаче стратегии развития воспитания. Приоритеты политики в сфере воспитания также связаны с развитием патриотических взглядов и предполагают «формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России; формирование уважения к русскому языку как государственному языку Российской Федерации, являющемуся основой гражданской идентичности россиян и главным фактором национального самоопределения» [1].

На основании этих положений можно выделить два направления, связанные с патриотическим воспитанием: во-первых, это включение ребенка в историко-культурный контекст развития страны; во-вторых, усвоение языковых норм, понимание ценности языка не только как средства коммуникации, но и как объединяющего национального фактора.

Стратегия развития воспитания определяет и структурные компоненты патриотического воспитания, которыми являются:

— система комплексного методического обеспечения по формированию российской гражданской идентичности;

— формирование чувства патриотизма гордости за страну, готовность к защите

государственных интересов; военно-патриотическое воспитание;

— повышение качества преподавания гуманитарных предметов, способствующих усвоению и пониманию общественно-политических процессов;

— развитие уважения к государственным символам (герб, флаг, гимн);

— развитие краеведческой деятельности [1].

Таким образом, патриотическое воспитание — актуальная часть стратегии развития воспитания Российской Федерации. Документ определяет задачи и направления формирования патриотизма, а также элементы, которые входят в это понятие.

Другим документом, утверждающим важность патриотического воспитания, является ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», который указывает, что одним из ключевых ее составляющих является «воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации» [2].

Изучение вопросов патриотического воспитания в школе представлено в работах В. И. Бойко, Л. А. Бублика, А. Н. Васютиной, Г. Я. Гревцевой, диссертационных исследованиях С. А. Алиевой, И. И. Валеева, В. С. Горбунова, В. А. Датского, Г. А. Коноваловой, В. П. Лукьяновой, Е. Л. Райхлиной, Г. Г. Терентьевой, А. С. Целовальниковой, А. В. Ширекиной и др.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предлагает следующую трактовку понятия воспитание: «деятельность, направленную на развитие личности, <…> формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [3]. Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью воспитания в целом.

В этой связи, под патриотическим воспитанием мы понимаем формирование у обучающихся чувства патриотизма, любви и уважения к Родине, русскому языку, культуре и традициям, государственным символам, готовности защищать и отстаивать государственные интересы, понимания историко-культурных процессов, повлиявших на государство, формирование национального самосознания, идентификации себя как части русского народа.

Важная роль в патриотическом воспитании отводится педагогам гуманитарного цикла, то есть учителям истории, обществознания, а также учителям русского языка и литературы.

Федеральная рабочая программа по литературе регламентирует планируемые результаты освоения программы в сфере патриотического воспитания: «осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России в контексте изучения произведений русской и зарубежной литературы, а также литературы народов России; ценностное отношение к достижениям своей Родины — России, к науке, искусству, спорту, технологиям, боевым подвигам и трудовым достижениям народа, в том числе отражённым в художественных произведениях; уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране, обращая внимание на их воплощение в литературе» [4].

Содержание рабочей программы по патриотическому воспитанию полностью соотносится со стратегией развития воспитания, результаты обучения сформулированы в соответствии с задачами патриотического воспитания.

Уроки литературы являются одними из наиболее благоприятных для воспитания патриотизма у ребенка, так как они направлены на усвоение произведений русской культуры, транслирующей традиционные российские ценности, демонстрирующей красоту русских традиций и русского языка, позволяющих проследить исторический путь развития государства.

Программа по литературе 5–7-го класса начинается с изучения мифологии (в том числе, мифов народов России) и фольклора. Такие уроки позволяют показать общие культурные ценности, которые разделяют все граждане государства; общие традиции, которые известны всему населению страны. Изучение пословиц, поговорок, сказок пока-

жет, что на территории страны используются одни и те же языковые средства, сочетания и формулы, бытуют похожие сюжеты, знакомые каждому. Все это способствует формированию национальной идентичности: дети на таких уроках могут почувствовать себя частью большого государства.

Уроки в 8–9-х классах начинаются с изучения древнерусской литературы, которая помогает получить представление об истории российского государства, традициях, которые берут свое начало в древности, поэтических формулах, которые использовались в то время. Изучение древнерусской литературы способствует осознанию величия истории страны.

Изучение произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстова, А. П. Чехова позволяет увидеть смену эпох, дает понимание о процессах исторического развития. Кроме того, оно демонстрирует красоту языка, величие произведений искусства, созданных русскими авторами, что способствует формированию уважения и любви к русской культуре через любовь к языку, традициям, красоте русской природы.

Дополняет понимание исторического и политического развития государства изучение литературы XX в., которая в большем объеме включена в программу 10–11 классов. Изучение творчества А. А. Блока, В. В. Маяковского, С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, О. Э. Мандельштама, М. Горького, Б. Л. Пастернака позволяют проследить изменения в государстве, традициях, культуре, языке, произошедшие в это время.

Важную роль в патриотическом воспитании школьников играет Список литературы военного времени, позволяющая создать наиболее полную картину подвига русского народа во время Великой Отечественной войны. Изучение произведений А. Т. Твардовского, В. В. Быкова, Б. Л. Васильева, К. М. Симонова позволяет испытать гордость за свой народ, увидеть силу духа и отвагу людей, защищавших Родину.

Трудно переоценить роль патриотического воспитания в настоящее время. Для современного общества и государства важно воспитывать личность, которая будет любить свою Родину, уважать традиции, разделять общие ценности, видеть и беречь красоту языка и культуры. Уроки литературы неотделимы от патриотического воспитания, они помогают составить представление об историческом и социальном развитии государства, увидеть и понять российские традиции, заметить красоту русского слова, почувствовать себя частью уникальной культуры.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства РФ. — URL: http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tg UK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (дата обращения: 14.10.2023).

2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120 2012300003 (дата обращения: 14.10.2023).

3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об образовании в Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd= 102162745 (дата обращения: 14.10.2023).

4. Федеральная рабочая программа по литературе // Единое содержание общего образования : [сайт]. — URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/ 2023/08/02_ФРП_Список литературы_5-9-классы.pdf (дата обращения: 14.10.2023).

УДК 379.8

Черноусова Е. Д.

магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Погорелова Н. В., кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Потенциал социально-культурной деятельности в самореализации молодежи

Научная школа В. Я. Рушанина, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается актуальность вопроса о возможности самореализации молодежи с помощью социально-культурной деятельности. Автор заостряет внимание на молодежи как возрастной группе, на сущности понятия и критериях самореализации, о влиянии последней на личность человека.

Ключевые слова: самореализация, молодежь, социально-культурная деятельность

Chernousova E. D.

master's degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Pogorelova N. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

The Potential of Socio-Cultural Activities in the Self-Realization of Young People

Scientific school of V. Ya. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article examines the relevance of the issue of the possibility of self-realization of youth through socio-cultural activities. The author focuses on youth as an age group, on the essence of the concept and criteria of self-realization, on the influence of the latter on a person's personality.

Keywords: self-realization, youth, socio-cultural activity

Вопрос самореализации личности всегда был актуален, но с темпом и ростом развития современного общества данная проблема все чаще находит свое место в научных работах современных исследователей. Это обусловлено вопросами, связанными с исследованием внутренней активности личности, использования всевозможных ресурсов для реализации собственного потенциала в процессе развития. В настоящее время человеку становится все труднее «найти себя». Рост и темп развития современного общества давит как на отдельную личность, так и на общество в целом. Молодое поколение — это будущее нашего общества, оно окажет влияние на жизнь страны и народа в дальнейшем, поэтому самореализацию подрастающего поколения необходимо стимулировать, а также искать новые способы реализации представителей молодого поколения.

Молодежь имеет определенные возрастные рамки, на этом этапе взросления происходит переход к началу взрослой жизни. Данная группа имеет широкий возрастной диапазон, но в нашей статье мы рассмотрим нижнюю границу возраста представителей данной группы (старшие школьники, студенческая молодежь). Молодежь характеризуется определенными психологическими, социальными и физическими особенностя-

ми, связанными с развитием и изменением в этот период жизни. Она может быть очень активной и творческой, но также может столкнуться с некоторыми трудностями, такими как поиск своего места в жизни и принятие решений. Общественные институты, созданные для молодежи, являются основой социально-культурной интеграции и в то же время могут служить базой для творческой самореализации [1, с. 85].

Интерес к проблеме самореализации молодежи является постоянным не только в социологии и педагогике, но также в психологии и философии.

Авторы, изучая данный аспект, пишут о самореализации следующее. Например, социологический словарь под авторством Г. В. Осипова предлагает понимать самореализацию как выявление и развитие индивидом личностных способностей во всех сферах деятельности [2, с. 292]. В педагогическом словаре она рассматривается как наиболее полное выявление личностью индивидуальных и профессиональных возможностей [3, с. 133].

Исследуя проблему самореализации, Г. К. Чернявская понимает ее как «практическое осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера человека, ту или иную сферу социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в целом» [4, с. 35].

Российский ученый В. В. Сериков считает самореализацию спектром функций, к которым могут быть отнесены творчество, свобода, индивидуальность, самостоятельность, состязательность с различными жизненными препятствиями, обеспечение духовного уровня культуры, жизнедеятельности [5].

Е. С. Мичурина полагает, что самореализация человека ориентирована на преобразование жизненной ситуации и является творческим поиском: от видения и постановки проблемы к выдвижению предложений, гипотез, их проверке, познавательной рефлексии, что в целом обеспечивает опосредованное влияние на формирование образа «Я» в профессии и жизни [6, с. 16].

Рассматривая природу самореализации, авторы предлагают различные подходы для изучения данного феномена. Изучение данного вопроса еще требует конкретизации и определенности для полного и цельного понимания данного феномена.

После рассмотрения множества определений самореализации мы можем сказать, что она является процессом постоянного развития личности, который предполагает непрерывное повышение уровня мастерства в чем-либо, когда человек полностью отдается процессу, справляется с задачами самостоятельно и получает чувство наивысшего удовлетворения. Как и любое комплексное явление, самореализация человека — это не просто желание или намерение. Оно зависит от разных условий, а также от умения человека создавать такие условия.

Про самореализацию можно сказать и следующее: это одна из потребностей человека, заключающаяся в наиболее полном, всестороннем и непрерывном развитии своего творческого, духовного, профессионального и социального потенциала.

К. В. Скворцов считает, что «самореализация человека способствует духовному росту, обеспечивая на первых этапах развитие потенциала: ответственности, любознательности, общительности, трудолюбия, настойчивости, инициативности, эрудиции, креативности, нравственности и т. д.» [7, с. 25].

Самореализация напрямую связана со смыслом жизни. Личность, которая реализует себя, живет собственными ценностями и пониманием мира, благодаря чему у нее не накапливаются внутренние конфликты и противоречия. Это наполняет жизнь личным смыслом, что дарит ощущение удовлетворения от прожитых дней.

Специалисты выделяют три основных направления или вида самореализации личности: профессиональная, творческая, социальная.

Проблема самореализации личности обычно заключается в том, что человек не осознает свои интересы, желания и способности, вследствие чего не в состоянии двигаться в нужном направлении, достигая успеха и ощущая насыщение и удовлетворение.

Современное общество ставит перед молодежью множество задач и вызовов, связанных с их самореализацией и поиском своего места в мире. Молодые люди сталкиваются с проблемами самоидентификации, построения отношений с окружающими и взрослыми, а также с выбором профессионального пути. Однако в решении этих задач значительную роль может сыграть социально-культурная деятельность.

Социально-культурная деятельность представляет собой разнообразные формы, проекты и их реализацию, которые способству-

ют развитию молодежи в различных сферах жизни. В рамках данной статьи рассмотрим ключевые аспекты потенциала социально-культурной деятельности, оказывающие влияние на самореализацию молодежи.

На наш взгляд, потенциал социально-культурной деятельности в самореализации молодежи реализуется в направлениях, которые мы охарактеризуем ниже.

Самореализация в творческой деятельности осуществляется посредством создания творческих студий, кружков и клубов по интересам, а также организации творческих проектов и мероприятий, в которых молодежь принимает активное участие и набирает опыт для дальнейшего направления своей творческой жизни.

Реализация навыков социального взаимодействия и коммуникации отражается с помощью таких элементов, как работа в команде, образование коллективов, групповая работа, взаимодействие с временными коллективами (лагерная работа), организация социальных мероприятий и проектов. Мероприятия «социальной» направленности в настоящее время набирают популярность. Туда входят разные благотворительные мероприятия фондов и организаций, которые поддерживают различные социальные слои населения и затрагивают злободневные темы.

Для реализации лидерских качеств и управленческих навыков социально-культурная деятельность предлагает участие в деятельности молодежных организаций (студотряды, студсоветы, профкомы студентов и учащихся, волонтерские организации, добровольческие отряды), организацию и проведение мероприятий социально-культурной деятельности, участие в разработке культурных проектов.

Реализация в развитии культурной грамотности и уникальности осуществляется с помощью образовательных программ и тренингов (школы аниматоров, актерские курсы, лидерские курсы, школа ведущего), а также участия в культурных мероприятиях и проектах (занимаясь в различных кружках и клубах по интересам, обучающиеся студий участвуют в мероприятиях городского уровня: «День города», «День молодежи», «День России», конкурсы чтецов; посещение мероприятий «Ночь в музее», «Библионочь»).

Наконец, социально-культурная деятельность способствует формированию активной гражданской позиции у молодежи. Участие в благотворительных проектах, волонтерство и общенародные инициативы позволяют молодежи осознать свою значимость и влияние на общество. Это, в свою очередь, способствует развитию гражданских качеств, ответственности и активного участия в жизни общества.

Как и в любой области нашей жизни, без проблем в этом вопросе не обошлось. Одной из распространенных проблем является недостаток финансирования и ресурсов как учреждений культуры и искусства, так и учреждений образования. Дети, проживающие на территории малых населенных пунктов и небольших городов, также сталкиваются с проблемой нехватки кадров в учреждениях культуры и образования, в связи с чем не имеют возможности реализовать собственный потенциал как творческий, так и интеллектуальный. Также одной из проблем является доступность культурных объектов и мероприятий. Льготные программы, существующие для детей, подростков и учащихся, активно внедряются в наше общество, но мотивированность детей в некоторых случаях не имеет должного уровня.

Таким образом, социально-культурная деятельность имеет огромный потенциал в самореализации подростков и молодежи. Самореализация как стремление максимально и эффективно раскрыть свои индивидуальные таланты, способности и возможности для реализации собственных целей нуждается в вспомогательных элементах. Социально-культурная деятельность способствует формированию социальных навыков, развитию творческого потенциала, расширению кругозора и стимулирует гражданскую активность у молодежи. Должное внимание и поддержка элементов социально-культурной деятельности, которые участвуют в самореализации молодежи, необходима для того, чтобы помочь молодежи обрести свое место в обществе и достичь своей полноценной реализации.

Список литературы

1. Ноздренко, Е. А. Формирование актуального спроса на культурный досуг средствами рекламы / Е. А. Ноздренко // Социодинамика. — 2014. — № 8. — С. 80–100.

2. Осипов, Г. В. Социологический энциклопедический словарь / Г. В. Осипов. — Москва, 1998. — 292 с.

3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — Москва : Академия, 2000. — 176 с.

4. Чернявская, Г. К. Самопознание и самореализация личности. Методологические проблемы: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. филос. н. / Г. К. Чернявская ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 1994. — 38 с.

5. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. — Москва, 1999. — 272 с.

6. Мичурина, Е. С. Формирование профессионального самоопределения студентов в условиях непрерывного технического образования: автореф. дис. канд. пед. наук / Е. С. Мичурина. — Кемерово, 1999. — С. 16.

7. Скворцов, К. В. Некоторые аспекты социально-культурной самореализации личности в современных условиях бытия / К. В. Скворцов // Педагогический журнал Башкортостана. — 2017. — № 6. — С. 25–29.

5. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Mental Well-Being of a Person in Modern Society

УДК 37.0

Антипова Е. И.

начальник управления по внеучебной, воспитательной и социальной работе
Южно-Уральского государственного медицинского университета,
аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Психолого-педагогические подходы к понятию «ответственность»

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается актуальность проблемы формирования ответственности современной молодежи. Освещены основные положения психолого-педагогических подходов и концептуальные идеи к понятию «ответственность».

Ключевые слова: социальная ответственность, ответственность, молодежь

Antipova E. I.

Head of Department of ExtraCurricular, Educational and Social Work,
South Ural State Medical University,
postgraduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Psychological and Pedagogical Approaches to the Concept «Responsibility»

Scientific School of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

The article examines the relevance of the problem of developing responsibility for modern youth. The main provisions of psychological and pedagogical approaches and conceptual ideas to the concept of «responsibility» are covered.

Keywords: social responsibility, responsibility, youth

Современные условия развития мира диктуют необходимость становления ответственного человека. В процессе социализации современной молодежи проявляются множественные риски: неадекватные стратегии решения жизненных задач, влияние киберпространства, тенденции к разрыву с идеалами традиционной культуры, в основе которой лежит идея социальной ответственности.

Проблемное поле понятия «ответственность» сосредоточено вокруг исследовательских направлений различных областей научного знания: философии, педагогики, психологии, социологии, права [1].

Понятие «ответственность» изучается на протяжении длительного времени. Многие философы занимались развитием данной проблемы: Платон, Аристотель, Ф. Аквинский, И. Кант, Г. Гегель и многие другие. Среди отечественных мыслителей, которые положили начало значимости проблемы осознания формирования ответственности, следует выделить работы Н. А. Бердяева, А. И. Герцена, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого и других. Для современных ученых и практиков данная проблема остается весьма значимой относительно требований развития общества и личности.

Отечественные и зарубежные исследователи демонстрируют широкий диапазон понимания феномена «ответственность». Представим анализ различных подходов к выявлению сущности понятия «ответственность» (см. табл.).

Рассмотрим подходы зарубежных исследователей к понятию «ответственность».

Согласно когнитивно-генетическому (этическому) подходу ответственность рассматривается как нравственное свойство личности, развитие которого происходит в процессе созидательного взаимодействия личности с социальной средой. Так, исследования Ж. Пиаже были посвящены изучению нравственных аспектов формирования ответственности в контексте изучения процесса морального развития ребенка [2]. Развитие ответственности является достижением подросткового возраста, которое происходит вследствие уменьшения эгоцентризма, развития ролевых навыков и способностей рассматривать ситуацию с позиции другого человека. Л. Колберг связывает развитие ответственности с постоянным взаимодействием личности со средой [3]. К. Хелкама, выделяя три стадии развития ответственности по признаку генезиса: автономная субъективная ответственность, ответственность как социальная обязанность, ответственность, основанная на принципах морали, исследует динамику возложения ответственности, утверждая о возможностях перехода от одной стадии к другой посредством расширения социальной позиции личности и увеличения связей с обществом [4].

В рамках теории каузальной атрибуции рассматривается проблема атрибуции ответственности как «специального случая приписывания», когда поведению личности «приписывается» не только причина, но и ответственность за действие. Так, Ф. Хайдер утверждал, что на исход любого события влияет соотношение «сил окружения» и личностных ресурсов субъекта; ответственность субъекта будет тем больше, чем меньше влияние «сил окружения»; прогнозировать результаты деятельности может субъект с большей ответственностью.

Ошибками атрибуции занимались Л. Росс и Р. Нисбетт. Приписывание ответственности может быть ошибочным, по их мнению, по ряду причин: переоценка сил личности, внешних обстоятельств; недооценка ситуативных факторов; игнорирование информации о том, что не произошло; мотивационные — успехи объясняются только личностными способностями, а неудачи — сложившимися обстоятельствами [5, с. 12,13].

Личности, нацеленные на реализацию своего потенциала, которых Р. Де Чармс называет «самобытными», то есть ощущающими источник сил внутри себя в отличие от категории людей — «пешек», как правило, приписывают ответственность себе в противовес ее возложения на внешние факторы.

Основателем подхода к понятию ответственности в контексте исследования локуса контроля является Дж. Роттер, который исследовал особенности приписывания локуса причинности субъекту действий или среде - личность склонна видеть источник управления своей жизнью во внешней среде или в самой себе. Такое свойство получило название «локус контроль», которое, по мнению Дж. Роттера, является устойчивым свойством

Психолого-педагогические подходы к понятию «ответственность»

Подходы зарубежных ученых	Подходы отечественных ученых
Когнитивно-генетический (этический) подход: Ж. Пиаже, Л. Колберг, К. Хелкама	Морально-нравственный подход: В. Л. Сухомлинский, Н. А. Головко, А. И. Ореховский
Теория каузальной атрибуции: Ф. Хайдер, Х. Хекхаузен, Р. де Чармс, Е. Уолстер, Л. Росс, Р. Нисбетт и др.	Ролевой подход: С. Ф. Анисимов, Н. Д. Табунов, А. Ф. Плахотный
Подход о локусе контроля: Дж. Роттер, Д. Мак-Кклеланд, Р. МакМаллин, Д. Рисмен и др.	Социально-психологический подход: А. Г. Спиркин, Л. А. Сухинская, Л. И. Грядунова, В. С. Агеев, К. Муздыбаев, А. А. Реан, Т. Н. Сидорова
Подход с позиции мотивации оказания помощи: С. Шварц	Психолого-педагогический подход: А. С. Макаренко, Л. С. Славина, К. А. Климова, В. А. Горбачева
Подход с позиции экзистенциальной психологии: В. Франкл, К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, Р. Мэй	Подход с позиции контекста жизнедеятельности личности: С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, Б. Ф. Ломов, В. Ф. Сафин, И. С. Кон, В. П. Прядеин, Л. И. Дементий

личности, сформированным в процессе ее социализации [5, с. 14]. Выделяют интернальный (внутренний) контроль и экстернальный (внешний) контроль.

Заметим, Р. МакМаллин утверждал, что интернальность не является ценным качеством для личности, так как результатом ее проявления может стать невротический комплекс вины. Эффективные шаги для осуществления конкретных поступков и раскрытия своего потенциала способен сделать, как отмечал Д. Рисмен, только тот субъект, который «разумно», а не тотально принимает ответственность на себя.

Изучением ответственности с позиции мотивации помощи занимался С. Шварц, выделив понятия «diffuse responsibility» («диффузная ответственность») как снижение личной ответственности в случае присутствия в ситуации других людей, и «norm of social responsibility» («норма социальной ответственности») как оказание помощи нуждающимся, находящимся в зависимости от потенциального субъекта помощи.

Психологи-экзистенциалисты ответственность рассматривали как важнейшую составляющую в структуре личности, видели ее выражение через проявление свободы и осуществление выбора, в том числе в сторону самоактуализации. Центр ответственности, по словам К. Роджерса, находится внутри самой личности.

В настоящее время в зарубежной психологической науке активно используется практико-ориентированный подход к понятию ответственности (N. Rankin, E. Daniel, D. Shiefer, S. Huang, M. Han, B. Wangand, N. Silver, K. Savitskya) в контексте влияния различных социальных факторов на процессы воспитания молодежи, где акцент делается на решение практических задач социальной психологии [6, с. 345].

Рассмотрим подходы отечественных исследователей к понятию ответственности.

Представители морально-нравственного подхода определяют ответственность как структурный элемент морали. Так, В. Л. Сухомлинский, определив взаимосвязь ответственности, гражданственности и совести, утверждал об ответственности как способности личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности, выполнять их и осуществлять самоконтроль [7].

В рамках ролевого подхода отечественными исследователями ответственность рассматривается как «внешнее» по отношению к субъекту: совокупность требований общества, выражающих общественную необходимость; обязанность выбрать линию поведения, соответствующую потребностям развития общества; образование, выполняющее оценочную, познавательную и регулятивную функции.

В рамках социально-психологического подхода ответственность — это умение держать ответ перед группой, детерминированное уровнем развития группы и особенностями совместной деятельности. По мнению представителей данного подхода, ответственность является интегральным качеством личности.

Разработан психолого-педагогический подход к изучению понятия ответственности. А. С. Макаренко отмечал, что ответственность есть результат зависимости между людьми в обществе. С изменением общественного строя меняется характер этой зависимости в обществе, соответственно меняется смысл и содержание ответственности. Ответственность — это переживание личности, свойство и характеристика субъекта деятельности, функция органов управления [5, с. 21].

С точки зрения данного подхода в контекста жизнедеятельности личности ответственность рассматривается как ведущее свойство личности, системное качество, определяющее поведение человека в разнообразных ситуациях, проникающим во все сферы жизни.

Несмотря на различие подходов к изучению понятия ответственности, исследователи демонстрируют схожие идеи в понимании сущности данного феномена. Как Л. Колберг рассуждал о важности активного взаимодействия личности с окружающим миром, так и представители теории атрибуции утверждали, что принятию ответственности способствует непосредственное участие в ситуации.

Сторонники экзистенциональной психологии отмечали способности личности нести проспективную ответственность за свои решения, что согласуется с позицией Ф. Хайдера, представителя теории атрибуции, о возможности прогнозирования и осуществления траектории личного развития субъектом с высоким уровнем ответственности. Отечественный психолог Б. Ф. Ломов также занимался исследованием проблемы ответственности в аспекте необходимости прогнозирования действий.

Исследователи разных подходов фокусируют внимание на неразделимости ответственности субъекта и возможностей познания себя и самоактуализации.

Интегрируя взгляды отечественных и зарубежных ученых на понимание сущности ответственности, отметим, что ответственность рассматривается как важнейшее свойство личности, определяемое в качестве детерминанты успешности обучения, творческой деятельности, становления и развития профессионализма.

Список литературы

1. Антипова, Е. И. Формирование социальной ответственности студентов в условиях быстро меняющегося общества / Е. И. Антипова, Р. А. Литвак // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2023. — № 3 (96). — С. 184–192.
2 Piaget, J. The moral judgement of the child / J. Piaget. — London, 1977. — 399 p.
3. Kohlberg, L. The philosophy of moral development: Moralstudes and the idea of justice / L. Kohlberg. — Vol. 1. — San-Francisko, 1981. — 441 p.
4. Helkama, K. Toward a cognitive-developmental theory of attribution of responsibility / K. Helkama. — Helsinki, 1981. — 201 p.
5. Быков, С. В. Психология профессиональной ответственности (теория, исследования, тренинг) : монография / С. В. Быков. — Харьков : Гуманитарный центр, 2021. — 148 с.
6. Пазухина, С. В. Социально-личностная ответственность как основа становления подростка группы риска субъектом саморазвития / С. В. Пазухина, К. С. Шалагинова, Е. В. Декина // Перспективы науки и образования. — 2021. — № 6 (54). — С. 342–362.
7. Сухомлинский, В. А. Рождение гражданина // В. А. Сухомлинский Избранные педагогические сочинения. — Т. 1 — М., 1979. С. 267–538. — URL: https://sovietpsyhology.narod.ru/suhomlinski_ rozdenie_ grazdanina.htm (дата обращения: 14.10.2023).

УДК 159.9

Белякова А. Е.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Литвак Р. А., доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и этнокультурного образования Челябинского государственного института культуры

Развитие психической устойчивости в условиях современного общества

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В современном обществе, охваченном стрессами и динамичными изменениями, важно обратить внимание на психологическое благополучие личности. Расширение глобальных коммуникаций, растущие требования к профессиональным навыкам и увеличивающаяся социальная неопределенность подчеркивают значимость внимания к ментальному здоровью и психологической устойчивости. Целью изучения психологического благополучия личности является обеспечение оптимального уровня эмоционального и психологического состояния человека, что способствует улучшению качества жизни и повышению общественной продуктивности. Это также включает в себя создание условий для развития самосознания, самореализации и эмоциональной устойчивости. Задачи: исследование факторов, влияющих на психологическое благополучие, таких как социальные стериотипы, экономические факторы, и технологические изменения; разработка индивидуальных и коллективных стратегий, направленных на поддержание и укрепление психологической устойчивости и благополучия; повышение осведомлённости об основных принципах и практиках, способствующих психологическому благополучию.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, самореализация, психология, самодостаточность, личность, общество, развитие

Belyakova A. E.

postgraduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Litvak R. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Ethnocultural Education of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Development of mental stability in the conditions of modern society

Scientific School of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

In modern society, gripped by stress and dynamic changes, it is important to pay attention to the psychological well-being of the individual. Increased global communications, growing skill demands and increasing social uncertainty highlight the importance of focusing on mental health and resilience. The purpose of studying the psychological well-being of an individual is to ensure an optimal level of a person's emotional and psychological state, which helps improve the quality of life and increase social productivity. This also includes creating conditions for the development of self-awareness, self-actualization and emotional stability. Objectives: study factors influencing psychological well-being, such as social stereotypes, economic factors, and technological changes; development of individual and collective strategies aimed at maintaining and strengthening psychological resilience and well-being; Raising awareness of key principles and practices that promote psychological well-being.

Keywords: stress resistance, self-realization, psychology, self-sufficiency, personality, society, development

Согласно современному определению доктора медицинских наук, профессора В. И. Покровского, психическое здоровье — это состояние душевного равновесия, умение владеть собой, проявляющееся ровным, устойчивым настроением, способностью быстро приспосабливаться к сложным ситуациям и преодолевать их, способностью в короткое время восстанавливать душевное равновесие [1, с. 224]. Для достижения психологического благополучия важно обращать внимание на свои эмоциональные и психологические потребности, развивать навыки регуляции эмоций, строить здоровые отношения с окружающими, искать поддержку, когда это необходимо. Важно отметить, что психологическое благополучие не является постоянным состоянием, и оно может меняться под влиянием различных факторов. Психологическое благополучие и переживание счастья занимают важное место в жизни каждого человека, являясь в итоге целью и смыслом жизни, но существуют ещё направления в контексте изучения психологического благополучия - такие как условия и факторы достижения, по-другому предикторы достижения [2, с. 46]. Психологическое благополучие подразумевает состояние гармонии и удовлетворенности собой, своей жизнью и окружающим миром. Это включает в себя уровень самооценки, уверенности, способность к адаптации, уровень стрессоустойчивости, автономии. Личностная автономия как индивидуально-психологическая характеристика личности представляет собой механизм саморегуляции и самодетерминации личности, реализующийся в виде осознанного выбора способа действий, учитывающего как внутренние стремления, имеющие смысловую основу, так и внешние условия жизни человека [3, с. 118]. Феномен психологического благополучия в первую очередь связан не столько с потребностями и их реализацией, а субъективным отношением личности к возможности их удовлетворения, событиям жизни и самому себе [4, с. 51].

Удовлетворение жизнью связано с развитием. Развитие в истинном смысле слова происходит тогда, когда индивид сам порождает новые цели, новые идеалы, новые критерии своего поступательного движения. Восприятие собственной компетентности в решении задачи, восприятие трудности задачи, целей других людей, самосхемы, а также влияние обратной связи от значимых других, собственные интерпретации имею-

щегося опыта (в том числе и эмоционального), а также готовность к определенного типа эмоциональным переживаниям определяют мотивацию достижения, успешность в деятельности и как следствие субъективное благополучие личности [5, с. 18]. Личность — это субъект своего собственного развития [6, с. 16]. Развитие личности не может быть достигнуто без глубокой заинтересованности самой личности, без её собственных усилий, направленных на создание себя. Самосовершенствование личности является показателем и одним из факторов развития личности. Оно возникает на определенном этапе психического развития личности как одна из её потребностей в реализации активности и самостоятельности [7, с. 174]. Ключевой фактор мотивации достижения, по мнению американского психолога К. Двек, является восприятие собственной способности как поддающейся контролю, находящейся в постоянном развитии данности, а неудачи приписываются нестабильным внутренним или внешним факторам [8, с. 592]. Другой психолог Ж. Эклс отмечал особенности генеза самоатрибуций успехов и неудач (самоэффективности, самооценке компетентности), которые были установлены эмпирическим путём. Решающим средовым фактором развития интеллекта признается «психическая стимуляция», происходящая при общении и совместной деятельности ребенка и взрослых» [9, с. 97].

В целом психологическое благополучие личности в современном обществе зависит от множества факторов, и его достижение требует осознания своих потребностей, обучения и поддержки. Важно стремиться к гармонии между внутренним миром и внешней средой, чтобы обеспечить уровень психологического благополучия, способствующий качественной жизни.

Список литературы

1. Овчинников, Б. В. Психическая предпаталогия: превентивная диагностика и коррекция / Б. В. Овчинников, И. Ф. Дьяконов, Л. В. Богданова. — Санкт-Петербург : ЭЛБИ — СПб, 2010. — 368 с.

2. Карягина, Т. Д. Проблема формирования эмпатии / Т. Д. Карягина // Консультативная психология и психотерапия. — 2010. — Т. 18, № 1. — С. 38–54.

3. Дергачева, О. Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования : дис. … канд. психол. наук / Дергачева Ольга Евгеньевна. — Москва, 2005. — 162 с.

4. Творогова, Н. Д. Духовное здоровье / Н. Д. Творогова // Вестник Университета Российской академии образования. — 2006. — № 4. — С. 44–53.

5. Экклс, Дж. С. Развитие мотивации академических достижений / Дж. С. Эклс, А. Вигфилд //Международная энциклопедия социальных и поведенческих наук : в 26 т. — Оксфорд : Эльзевир, 2001. — С. 14–20.

6. Анциферова, Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности / Л. И. Анциферова. — Москва : Наука, 1981. — С. 3–19.

7. Сапожникова, Л. С. Самовоспитание как фактор развития личности // Проблемы личности / Л. С. Сапожникова. — Москва, 1970. — С. 172–175.

8. Двек, К. Неявные теории, атрибуции и преодоление трудностей: подход к смысловой системе / К. Двек, Ю. Хонг, Д. Лин, В. Ван // Журнал личности и социальной психологии. — 1999. — Т. 77, № 3, — С. 588–599.

9. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. — СПб. : Питер, 2002. — 368 с.

УДК 371

Демонова Я. С.[1], Погорелова Н. В.[2]

[1] магистрант, Челябинский государственный институт культуры,
главный специалист отдела обеспечения развития воспитательных систем
и дополнительного образования Комитета по делам образования города Челябинска;
[2] кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности,
Челябинский государственный институт культуры

Развитие эффективной модели наставничества в условиях детского оздоровительного лагеря

Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается опыт внедрения и реализации технологии «Наставничество» в организацию коллективно-творческой деятельности разновозрастных отрядов профильной педагогической смены «Будущее в моих руках»; описываются изученные проблемы взаимодействия детей младшего и старшего подросткового возраста, а также сложности их адаптации в условиях отряда при детском оздоровительном лагере.
Предложены направления решения проблем, с учётом разработанной системы мотивации подростков в рамках их взаимных интересов и совместной культурно-творческой и социально-бытовой деятельности.

Ключевые слова: наставничество, подростки, детский оздоровительный лагерь, адаптация, культурно-творческое пространство, современные формы СКД, межличностные возрастные коммуникации, взаимодействие

Demonova Ya. S.[1], Pogorelova N. V.[2]

[1] master's student, Chelyabinsk State Institute of Culture, chief specialist of the department
for ensuring the development of educational systems and additional education of the Committee for
Education Affairs of the city of Chelyabinsk;
[2] Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social
and Cultural Activities, Chelyabinsk State Institute of Culture

Development of an effective mentoring model in a children's health camp

Scientific school of V. Ya. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article discusses the experience of introducing and implementing the "Mentoring" technology in the organization of collective creative activities of groups of different ages in the specialized pedagogical shift "The Future is in My Hands"; describes the studied problems of interaction between children of younger and older adolescence, as well as the difficulties of their adaptation in the conditions of a detachment at a children's health camp.
Directions for solving problems are proposed, taking into account the developed system of motivation for adolescents within the framework of their mutual interests and joint cultural, creative and social activities.

Keywords: mentoring, teenagers, children's health camp, adaptation, cultural and creative space, modern forms of SKD, interpersonal age-related communications, interaction

Дополнительное образование детей — одно из существенных составляющих образовательного пространства в современном обществе. Оно социально ориентировано, и поэтому требует непрерывного внимания со стороны государства, как система, которая неотъемлемо сочетает в себе обучение, воспитание и развитие личности ребёнка. Дополнительное образование является конструктивной площадкой для внедрения

системы наставничества, так как оно не регламентируется стандартами, опирается преимущественно на социальный заказ детей, родителей, других социальных институтов, ориентируется на создание мотивирующего пространства для ребенка.

В настоящее время технология наставничества в дополнительном образовании является одной из центральных в национальном проекте «Образование» (включая федеральные проекты «Современная школа», «Успех каждого ребёнка», «Социальные лифты для каждого» и др.). Запуск программ наставничества обоснован реализацией данного национального проекта, в рамках исполнения которого, к 2024 г. не менее 70 % обучающихся и педагогических работников общеобразовательных организаций должны быть вовлечены в различные формы сопровождения и наставничества.

Сегодня сформировалось общее понимание того, что система наставничества может стать мощным инструментом повышения качества образования. Наставничество — это не что-то инновационное, а достаточно традиционный метод обучения. Этот метод широко распространен и сегодня, примеров его применения особенно много на производственных предприятиях. На современном этапе наставничество рассматривается, с одной стороны, как кадровая технология, обеспечивающая передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника менее опытному или, с другой стороны, как педагогическая технология, обеспечивающая становление личности и развитие его профессионального потенциала [3].

Наставничество в образовании — это сложный процесс и симбиоз руководства, обучения, влияния и оказания помощи ученикам и учителям. Его можно рассматривать, например, как форму профессиональной адаптации молодого педагога, или вновь прибывшего обучающегося, где наставничество будет способствовать его вхождению в предлагаемую социальную роль и будет служить отправной точкой для дальнейших профессиональных или образовательных исканий, находок, успехов [5].

Целевая модель наставничества становится неотъемлемым компонентом современной системы образования. Реализация целевой модели наставничества осуществляется посредством разработки и реализации наставнических программ, содержание которых соответствует запросу (проблеме) образовательной организации. С точки зрения наставничества как процесса, целевая модель описывает этапы реализации программ наставничества и роли участников, организующих эти этапы. Программа наставничества является универсальной моделью построения отношений внутри любой организации, осуществляющей образовательную деятельность, как технология интенсивного развития личности, передачи опыта и знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей [2].

В России в числе самых распространенных моделей наставничества, в зависимости от условий реализации программы наставничества, могут быть выделены следующие:

- «обучающийся — обучающийся»;
- «педагог — обучающийся»;
- «педагог — педагог»;
- «специалист — обучающийся».

Любая модель может использоваться в разных образовательных организациях: школы, учреждения дополнительного образования, детские оздоровительные лагеря.

Развитие системы отдыха и оздоровления детей рассматривается как непременный показатель уровня социальной политики в отношении детей Российской Федерации. ФЗ «Об образовании в РФ» определяет летнее детское учреждение как «детское оздоровительно-образовательное учреждение» в сфере летнего детского отдыха. Следует рассматривать летний отдых школьников как дополнительное образование, поэтому утверждены основы государственного регулирования и государственного контроля организации отдыха и оздоровления детей, закрепляющие основные цели и задачи. Результативность летней оздоровительной кампании во многом определяется готовностью вожатых, педагогов-организаторов к работе с детьми и подростками в условиях детских оздоровительных и профильных лагерей. Современный детский оздоровительный лагерь выполняет важный государственный заказ не только по оздоровлению, но и по разностороннему развитию детей и подростков. Концепции организации летнего отдыха и оздоровления детей и подростков рассматривают детский отдых в летних оздоровительных лагерях не как особую, отдельную педагогическую систему или методику, а как неотъемлемую составляющую всей жизнедеятельности ребенка, где гармонично сочетаются духовно-эстетические, рационально-познавательные,

идейно-нравственные начала, это освоение жизни ребенком самым непосредственным, естественным образом.

В условиях совместной деятельности воспитанников отрядов профильной педагогической смены «Будущее в моих руках», оптимальной моделью стала модель «обучающийся-обучающийся» или «ребёнок-ребёнок». Данная модель предполагает взаимодействие обучающихся, при котором один из обучающихся находится на более высокой ступени образования и обладает организаторскими и лидерскими качествами, позволяющими ему оказать весомое влияние на наставляемого, лишенное тем не менее строгой субординации.

Целью такой модели наставничества является разносторонняя поддержка обучающегося с особыми образовательными или социальными потребностями либо временная помощь в адаптации к новым условиям жизнедеятельности и обучения. В рамках модели наставник проявляет себя через помощь в реализации лидерского потенциала; улучшении образовательных, творческих или спортивных результатов; развитии гибких навыков и метакомпетенций; оказание помощи в адаптации к новым условиям среды; создание комфортных условий и коммуникаций внутри образовательной организации.

В рамках профильной педагогической смены «Будущее в моих руках» организованной МБУДО «Металлургический Центр детского творчества города Челябинска» при поддержке Комитета по делам образования города Челябинска, была апробирована система наставничества «ребёнок-ребёнок». Цель данного вида наставничества — разносторонняя поддержка воспитуемого со своими особыми интересами, потребностями и помощь в адаптации к новым социальным условиям, развитие коммуникационных навыков.

Юным участникам смены трудно выстраивать отношения друг с другом, ведь они находятся рядом с совершенно незнакомыми ребятами по 24 часа в сутки: часто они не умеют договариваться, обижаются друг на друга, ссорятся. Лучшие помощники в разрешение подобного рода конфликтов это ребята из старших отрядов, которым в силу небольшой разницы в возрасте еще близки те же переживания. Им проще понять истоки поведения ребят младшей возрастной группы и предложить решение сложившихся конфликтных ситуаций.

Необходимость применения технологии «наставничества» была вызвана также налаживанием коммуникативных связей между отдыхающими разновозрастных отрядов. Возникла потребность в новом типе социальных связей и человеческих отношений, которые характеризуются не подавлением, враждой и соперничеством, а сотрудничеством, согласием и доверием. Усилилось противоречие между потребностью членов отрядов во взаимодействии на демократических принципах, в творческом сотрудничестве и конфронтацией, проявляющейся во всех сферах реальных отношений детей. Социальное взаимодействие в разновозрастных группах характеризуется своеобразными психологическими механизмами. Если отдыхающий вступает во взаимодействие как младший, то действует механизм подражания, при этом ребенок как бы ориентируется на «зону ближайшего развития». Для случая, когда отдыхающий во взаимодействие включается как старший, действует механизм «социального взросления». Известно, что дети всегда стремятся ощутить свою взрослость, выполнить роль взрослого. Опыт показывает, что в разновозрастной группе, лидерские функции в абсолютном большинстве выполняют старшие, беря на себя ответственность за младших, за всю группу. Взаимодействие старших и младших рассматривается как фактор осуществления преемственности в отрядном объединении. В процессе совместной деятельности и общении происходит преобразование имеющегося опыта старших, а также обогащение и развитие опыта младших.

Взаимодействие старших и младших выполняет функцию социальной защиты, которая может быть рассмотрена в нескольких аспектах. Прежде всего, как помощь старших младшим в организации их жизнедеятельности, особенно при выполнении непосильной для младших работы. Во-вторых, эта защита и поддержка тех школьников, которые не могут реализовать себя по самым различным причинам в группе сверстников. В разновозрастном объединении у старших школьников появляются дополнительные возможности утвердить себя, получить признание.

В отношении культурно-творческой деятельности инициатива также исходила больше от отдыхающих старшей возрастной категории, тем не менее ребята младшей возрастной группы, после налаживания коммуникационного взаимодействия, с большим

желаниям подчинялись наставникам и старались тщательно выполнить порученные им задания.

Также в рамках программы профильной смены были предусмотрены обучающие занятия и образовательные мастер-классы по развитию морально - нравственного и художественно-эстетического компонента воспитания личности детей. Спикерами смогли выступить как воспитанники младшего, так и старшего отряда.

Условием разрешения противоречий и движущей силой развития социального взаимодействия в разновозрастных группах является так называемое мотивационное поле социального взаимодействия, под которым мы понимаем общность мотивов участников взаимодействия (совокупность мотивов), вызывающих желание школьников участвовать в совместной деятельности и общении [1].

Наставничество в ДОЛ по модели «ребенок-ребенок» — это действенная форма работы, которая поможет решить многие задачи в нравственном воспитании детей и привести к реальным результатам. Это эффективный способ решать сложные проблемы отдельного человека, причем не только младшего, но и старшего по возрасту. Помогая младшему участнику смены обрести уверенность в своих силах и способностях, наставник, более старший ребенок, и сам обучается новым социально значимым навыкам.

При применении практической работы внутри модели «ребёнок-ребёнок», мы смогли выявить следующие аспекты:

— улучшение психоэмоционального фона детей младшего подросткового возраста внутри отряда;

— позитивный отклик на организацию коллективно-творческих дел и деятельность в рамках общелагерных мероприятий;

— повышение уровня толерантности, уважения и поддержки всех участников профильной смены;

— количественный и качественный рост успешно реализованных образовательных и творческих проектах в рамках программы профильной смены;

— резкое снижение уровня проявления асоциального поведения как по отношению к участникам профильной смены, так и участников других отрядов ДОЛ;

— отсутствие числа жалоб от родителей и педагогов, связанных с социальной незащищенностью, и конфликтами внутри коллектива воспитанников отряда;

— повышение уровня социально-бытовой компетентности и самостоятельности в рамках проявления личной гигиены и соблюдения правил и норм жизнедеятельности у участников отряда младшего подросткового возраста.

В заключении хотелось бы отметить, что наставничество в рамках отдыха детей в детском оздоровительном лагере, чаще всего может возникать в процессе совместной деятельности и предполагает выход за пределы коммуникации с подростками на уровень межличностных отношений, социокультурного взаимодействия поколений. Не стоит забывать, что наставничество это — двусторонний процесс. Ребенок — не просто объект обучения и воспитания, а его активный участник.

Список литературы

1. Байбородова, Л. В. Социальное взаимодействие в разновозрастных группах школьников: педагогический аспект / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков // Ярославский педагогический вестник. — 1994. — № 1. — С. 29–35.

2. Баянова, О. В. Развитие системы наставничества в деятельности организаций дополнительного образования детей : метод. пособие для учреждений доп. обр. / О. В. Баянова, О. В. Огороднова. — Тюмень : ТОГИРРО, 2021. — 68 с.

3. Быстрова, Н. В. Формирование школьной системы обучения в нижегородской губернии в 1917–1930 гг. / Н. В. Быстрова Вестник Брянского государственного университета. — 2011. — № 1. — С. 32–36.

4. Медведев, Я. В. Развитие феномена «наставничество» в педагогической науке и практике/ Я. В. Медведев// Человек и образование. — 2022. — № 4 (69). — С. 151–157.

5. Черноусова, Л. Н. Проект наставничества: от идеи к результату / Л. Н. Черноусова // Методист. — 2022. — № 8. — С. 27—29.

УДК 316.6 -053.2

Жиенбаева А. В.

учитель, КГУ «Зуевская общеобразовательная школа
отдела образования Алтынсаринского района»
Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан

Социально-эмоциональное развитие детей

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье автор знакомит читателей с процессом социально-эмоционального развития детей. Автор сожалеет о том, что *родители в современном мире больше заботятся* об интеллектуальном и физическом развитии детей, забывая о приоритетах эмоционального развития, которое напрямую связано с социальной и психологической успешностью ребёнка. Автор указывает на важность родительской любви и заботы, влияющих на социально-эмоциональное развитие детей, приведены ключевые теории социально-эмоционального развития.

Ключевые слова: социум, эмоции, развитие, дети, социально-эмоциональное развитие

Zhienbaeva A. V.

Teacher of KSU "Teacher's secondary school of the education department
of the Altynsarinsky district" Department of Education of the Akimat of Kostanay region,
Republic of Kazakhstan

Social-Emotional Development of Children

Scientific Reading School of V. Ya. Askarova, Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

In this article, the author introduces readers to the process of social-emotional development of children. The author regrets that parents in the modern world are more concerned about the intellectual and physical development of children, forgetting about the priorities of the emotional development of children, which is directly related to the social and psychological success of the child. The author points out the importance of parental love and care influencing the socio-emotional development of children.

Keywords: society, emotions, development, children, social and emotional development

Современные родители заботятся о познавательном и физическом развитии детей, *об их образовании, оценках и грамотах,* забывая о приоритете эмоционального развития детей, которое напрямую связано с социальной и психологической успешностью ребёнка. *То, насколько успешно человек взаимодействует с окружающими его людьми, в большей степени определяет его жизнь. Родителям необходимо задумываться о социально-эмоциональном развитии детей.*

Возникает вопрос, что такое социально-эмоциональное развитие? Это два основных процесса, влияющих на развитие способности устанавливать различные контакты с взрослыми и сверстниками и постепенный переход ребенка от полной зависимости, требующей помощи взрослого, к личной самостоятельности. Данный процесс влияет на все остальные области развития: на когнитивное, двигательное и языковое развитие сильно влияет то, как ребенок относится к себе и как он может выражать мысли и эмоции. Данное развитие обеспечивает основу того, как мы относимся к себе и как воспринимаем других. Этот фундамент появляется в день, когда мы рождаемся, и продолжает развиваться до конца жизни. Наибольшее действие на ребенка оказывает качество отношений, которые он развивает со своими родителями. Положительный ранний опыт и отношения оказывают значительное вли-

яние на социально-эмоциональное развитие ребенка. Они также влияют на то, как развивается мозг маленького ребенка. Отношения привязанности — это длительные отношения, которые развиваются в течение первых нескольких лет жизни ребенка. Они построены на повторяющихся взаимодействиях между младенцем и мамой. Эти взаимодействия в основном связаны с попытками младенца достичь физической и эмоциональной близости и реакцией мамы на эти попытки. Они оказывают длительное влияние на то, как ребенок относится к себе, как он думает и взаимодействует со своим миром, и что он ожидает от других. Любой маленький ребенок, выросший с родителями и опекунами, способными реагировать с любовью, пониманием и четким руководством, основанным на здравом смысле, имеет отличные шансы научиться взаимодействовать с другими людьми. Сначала ребенок обнаруживает, что с другими людьми весело, что они будут заботиться о вас и делать вас счастливыми. Позже ребенок узнает, что у других есть собственные права и потребности, и что изучая чувства этих «других» можно сделать и их счастливыми. Так начинается путь ребенка к тому, чтобы чувствовать себя комфортно с самим собой и с другими, что обычно приводит к развитию уверенного в себе и красноречивого взрослого, который может быть независимым и в то же время уважать других людей. Этот процесс обучения жизни в семье, которая также является частью более широкого общества, является ключевой особенностью развития ребенка, которая тщательно изучалась на протяжении многих лет. Связь между ребенком и матерью начинается еще в утробе матери, и на рис. 1 показаны некоторые элементы, которые помогают новорожденному укреплять эту особую связь.

Как писал в своих исследованиях советский ученый П. М. Якобсон, через эмоциональную составляющую ребёнок держит связь с окружающим миром, влияет и познает внешнюю среду [1, с. 66].

Установление отношений с родителями является важным этапом развития ребенка, который на протяжении всей жизни влияет на социальные отношения. Мы определяем привязанность как компоненты природы, которые проиллюстрированы ниже (рис. 2).

Английские ученые доказали, что ребенок, который знает о поддержке семьи и

Рис. 1. Признаки, способствующие привязанности

Рис. 2. Характеристики привязанности

родителей, всегда более уверен в жизни, нежели, чем тот, у кого такая поддержка отсутствует. При поддержке и контроле родителей ребёнок учится реагировать на свои действия, через систему поощрений и наказаний, приходя в конечном итоге к самоконтролю (рис. 3).

Ученые приводят доказательства, что эмоциональная сфера ребенка меняется с его взрослением, происходит изменение во взглядах по отношению к окружающему миру. Ребенок учится контролировать свои эмоции. Л. С. Выготский в ребёнке видел ученика, который развивается в процессе социального взаимодействия с другими людьми, это могут быть педагоги, родители, старшие товарищи. Лев Семёнович утверждал, что: «Всякая функция в культурном развитии ребенка проявляется дважды... Сначала она проявляется в плане социальном, а затем в плане психологическом». То есть существует «зона ближайшего развития» (рис. 4).

А. Л. Журавлев пишет, что движение к эмоциональной зрелости человека «фактически может рассматриваться как процесс возрастания доли и роли социально-психологических феноменов в общей динамике его психосоциального содержания» [2].

Рис. 3. Эволюция социального развития

Рис. 4. Зона ближайшего развития Выготского

Ребенку недостаточно взаимодействовать и общаться только со старшими, во-первых, ребёнок должен общаться со своими сверстниками. Взаимодействие с ними и с окружающими людьми также очень важно для дошкольников, и они сами остро это испытывают на себе и выражают [3]. Через взаимодействие и общение людей могут передаваться данные об их эмоциональных состояниях, ориентированные на то, чтобы неким образом настроить другого человека на контакты [4].

Таким образом, первичная социализация происходит в семье ребенка впервые годы жизни. Тем не менее детский сад, миницентр или класс предшкольной подготовки часто будут первым опытом вторичной социализации ребенка. И верно будет сказать, что каждое социальное взаимодействие в этой новой среде представляет собой возможность развития, а детские игры обеспечивают оптимальную возможность для закрепления и расширения жизненно важных навыков.

Список литературы

1. Герасимова, Е. Н. Основные направления психокоррекционной работы по преодолению эмоционального неблагополучия детей старшего дошкольного возраста / Е. Н. Герасимова, И. В. Фаустова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. — 2009. — Т. 15, № 1. — С. 174–178.

2. Журавлев, А. Л. Социальная психология : учеб. пособие / А. Л. Журавлев. — Москва : ПЕР СЭ, 2012. — 351 с.

3. Верхотурова, Н. Ю. К проблеме генезиса эмоциональной регуляции поведения в детском возрасте / Н. Ю. Верхотурова // Сибирский педагогический журнал. — 2011. — № 8. — С. 264–273.

4. Дьяченко, Л. Е. Релаксация в «Гнездышке» / Л. Е. Дьяченко // Школьный психолог. — 2005. — № 11. — С. 25–30.

УДК 37.0

Колбасина Л. В.

методист, ГУ «Отдел образования Алтынсаринского района»
Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан

Роль семьи и школы в социальном развитии детей

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье рассматриваются взаимоотношения детей с родителями и педагогами, которые позволяют детям взаимодействовать с окружающей средой. Семья и школа также разделяют роль образования и социализации в детстве. Школа, считается социальной организацией, ответственной за реализацию прав детей и подростков, удовлетворение их образовательных и социально-эмоциональных потребностей. Школьная среда может выступать в качестве защитного фактора для детей из группы риска. В данной статье идет речь о социальной адаптации, социальном развитии детей и подростков.

Ключевые слова: семья, школа, развитие, социальное развитие, социальная адаптация

Kolbasina L. V.

Methodologist of the State Institution “Department of Education of the Altynsarinsky District” of the Education Department of the Akimat of the Kostanay Region, Republic of Kazakhstan

Family and School in the Social and Emotional Development of Children

Scientific reading school of Professor V. Ya. Askarova, Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

This article examines the relationships between children and parents and teachers, which allow children to interact with the environment. Family and school also share the role of education and socialization in childhood. The school is considered a social organization responsible for realizing the rights of children and adolescents and meeting their educational and socio-emotional needs. The school environment can act as a protective factor for children at risk. This article deals with social adaptation, social development of children and adolescents.

Keywords: family, school, development, socio-emotional development, social adaptation

Семья и школа являются двумя основными местами развития социализации, социальной адаптации детей и подростков, чему могут способствовать хорошая привязанность родителей и детей и школьные связи.

Социальная адаптация — это процесс, в котором люди активно регулируют свое поведение для достижения состояния баланса и координации с внешней средой. Критериями оценки социальной адаптации личности обычно являются два аспекта: внутреннее состояние психологической гармонии личности и внешние поведенческие показатели личности. Первое в основном измеряется депрессией, тревогой, замкнутостью, самооценкой, автономией, психологическим благополучием, оптимизмом и ответственностью, которые в совокупности можно назвать неявной адаптацией; последнее в основном измеряется агрессивным поведением, злоупотреблением психоактивными веществами, гиперактивностью, просоциальной тенденцией, эффективностью действий, активным преодолением трудностей и другими видами поведения, которые в совокупности можно назвать явной адаптацией. На раннем этапе социализации ребенка важнейшим институтом воспитания является его семья. В дальнейшем к семье присоединялись различные учебные заведения, закладывающие основу его овладения предметной и социальной средой. Доминирующей сферой развития

ребенка является познавательная сфера его взаимоотношений с предметами его деятельности. Вот почему процесс его социальной адаптации должен быть организован через взаимосвязь с другими людьми и цели этой взаимосвязи. Родители являются первыми учителями ребенка в этом процессе и имеют важное значение для развития социальной адаптации ребенка. Большое значение для детей имеет построенный взрослыми правильный алгоритм поведения в обществе, так как оно поддается корректировке вплоть до подросткового возраста [1].

Социальное развитие относится к процессу, посредством которого ребенок учится взаимодействовать с окружающими его людьми. По мере того как они развивают и осознают свою индивидуальность в своем сообществе, они также приобретают навыки общения с другими людьми и обработки своих действий. Социальное развитие чаще всего относится к тому, как ребенок развивает дружбу и другие отношения, а также как ребенок справляется с конфликтами со сверстниками. Социальное развитие может влиять на многие другие формы развития ребенка. Способность ребенка взаимодействовать здоровым образом с окружающими его людьми может повлиять на все: от изучения новых слов в детстве до способности противостоять давлению сверстников в старшей школе и успешного преодоления трудностей взрослой жизни. Здоровое социальное развитие может помочь вашему ребенку:

Развить языковые навыки и способность взаимодействовать с другими детьми. Это положительный цикл, потому что по мере улучшения коммуникативных навыков ребенок может лучше относиться к окружающим его людям и реагировать на них.

Повысить самооценку. Когда маленький ребенок не может завести друзей, это может быть неприятно или даже болезненно. Здоровый круг друзей укрепляет уровень комфорта ребенка с его собственной индивидуальностью.

Укрепить навыки обучения. В дополнение к влиянию социального развития на общие коммуникативные навыки, многие исследователи считают, что здоровые отношения со сверстниками позволяют адаптироваться к различным школьным условиям и проблемам. Исследования показывают, что дети, которым трудно ладить с одноклассниками еще в дошкольном возрасте, с большей вероятностью будут испытывать трудности в учебе позже.

Разрешать конфликты. Более сильная самооценка и лучшие языковые навыки могут в конечном итоге привести к лучшей способности разрешать разногласия со сверстниками.

Установить позитивный настрой. Позитивное отношение в конечном итоге приводит к улучшению отношений с другими людьми и повышению уровня уверенности в себе.

Как родители могут повлиять на социальное развитие? Исследования показывают, что повседневный опыт общения с родителями имеет основополагающее значение для развития у ребенка социальных навыков. Родители предоставляют ребенку самые первые возможности для развития отношений, общения и взаимодействия. Как родитель вы также каждый день показываете своему ребенку, как взаимодействовать с окружающими вас людьми. Поскольку о социальном развитии говорят не так много, как о некоторых других мерах развития, родителям может быть трудно понять этот процесс и оценить, как их ребенок развивается в этой области.

В каждом возрасте есть несколько основных этапов развития, а также несколько полезных советов, которые родители могут использовать для поддержки своего ребенка. **У младенцев и малышей** в течение первых двух лет жизни происходит стремительное развитие. Вы можете ожидать, что ваш ребенок улыбается и положительно реагирует на вас, будет проявлять тревогу, увидев незнакомца, — это нормальный шаг в развитии, выработает привязанность к предмету комфорта и т. д.

Многие социальные навыки приобретаются просто путем копирования действий родителей или братьев и сестер. *Родители могут* оперативно реагировать на потребности ребенка, устанавливать зрительный контакт с ребенком, разговаривать с ребенком. Игра в «прятки» учит вашего ребенка тому, что даже если вы «исчезнете», вы вернетесь. Вовлекайте ребенка в повседневные дела, такие как выполнение поручений или посещение друзей — это покажет ему, как вы взаимодействуете с другими в уважительной и позитивной манере. Начните устраивать игровые встречи, чтобы ваш ребенок мог общаться со сверстниками. В дошкольном возрасте ребенок может самостоятельно исследовать, открыто выражать привязанность к родителям,

реагировать на эмоции окружающих. *Как родитель вы можете делать следующее:*

Демонстрируйте свою любовь словами и физической привязанностью — это отличный способ начать учить ребенка выражать и другие эмоции.

Помогайте ребенку выражать свои эмоции.

Играйте со своим ребенком «как сверстники», чтобы поощрять совместную игру. К 5 годам и старше социальное развитие ребенка начинает выходить на новый уровень. Это момент времени, когда большинство детей проводит больше времени с другими детьми, чем со своими родителями. Они учатся дружить, проявлять лидерство в отношениях. Уже в 10 лет дети могут начать отвергать мнение родителей о друзьях и определенном поведении — это нормальный шаг, хотя это может быть особенно неприятно для родителей. **Родители могут г**оворить со своим ребенком о социальных отношениях и ценностях, спрашивая его о школе и друзьях каждый день. Давайте детям возможность обсудить социальные конфликты и решить проблемы, связанные с их реакциями.

Обсудить тему буллинга и кибербуллинга.

Позвольте детям старшего возраста решать повседневные проблемы самостоятельно.

Будьте готовы выслушать и поддержать своего ребенка без осуждения.

Социальное развитие вашего ребенка — сложная проблема, которая постоянно меняется. Но хорошая новость заключается в том, что родители могут иметь большое влияние на его развитие. Моделируя здоровые отношения и поддерживая связь со своим ребенком, вы можете помочь ему относиться к окружающим его людям позитивно и полезно. Поощряя их общение с другими детьми и взрослыми, вы настраиваете их на получение преимуществ социального здоровья — от хорошей самооценки до сильных коммуникативных навыков и способности доверять и общаться с окружающими.

Школа является вторым контекстом, который большинство детей посещает регулярно, представляя собой социальное жизненное пространство, где в первую очередь строится взаимодействие со сверстниками и учителями. После поступления ребенка в школу учителя могут стать источником эмоциональной поддержки и безопасности, способствуя адаптации учащихся к новой среде. Присутствие учителей в жизни обучающихся преходяще и редко приводит к длительному взаимодействию, например, с членами семьи. По мере взросления детей их интересы меняются. Однако потребность во взаимодействии с взрослыми в школьном контексте сопровождает их до подросткового возраста. М. Ю. Синягина в своих исследованиях выделяет группы семей типичных профилей родительского отношения, влияющих на социальную адаптированность ребенка [2, с. 15]. Дети, которые развиваются в семейной среде, поддерживающей их социально-эмоциональные потребности, склонны легче адаптироваться к новым контекстам, демонстрируя высокую социальную компетентность и низкий уровень поведенческих проблем. К. Роджерс утверждал, что человеку свойственна потребность позитивного отношения, которая удовлетворяется, когда ребенок испытывает одобрение и любовь со стороны окружающих [3]. Г. М. Касымова определяющим фактором успешного развития ребенка в раннем возрасте видит целенаправленное влияние на него окружающих и взрослых [4]. С другой стороны, дети, которые развиваются в семейной среде, отношения которой конфликтны и враждебны, могут испытывать трудности с адаптацией к требованиям новой среды. В этих случаях особенно переменные школы, такие как отношения учителя и ученика и позитивная школьная среда, могут способствовать здоровому развитию личности.

Таким образом, семья является одним из социальных институтов, ответственных за первичную социализацию детей. Однако семьи также подвержены неблагоприятным условиям, существующим в социально-экономическом контексте, в котором они находятся, например, высокий уровень безработицы, отсутствие элементарных санитарных условий, дезорганизация семьи и другие, которые могут нанести вред развитию ребенка. Учитывая это, мы подчеркиваем роль школы как одного из социальных институтов, ответственных за реализацию прав детей и подростков, удовлетворяя не только школьные требования, но и социально-эмоциональные потребности. Некоторыми факторами школьного контекста, которые важны для развития в детстве, являются качество отношений учителя и ученика, школьная среда, отношения со сверстниками, расположение школы и наличие материальных ресурсов для школьной деятельности.

Список литературы

1. Макаренко, А. С. Книга для родителей / А. А. Макаренко ; сост. С. С. Невская. — Москва, 2014. — 288 с.
2. Синягина, Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений». Издательство: «Владос», 2015. — 96 с.
3. Роджерс, К. Свобода учиться / К. Роджерс, Дж. Фрейберг. — Москва : Смысл, 2002. — 527с.
4. Касымова, Г. М. Индивидуально-развивающая программа в коррекционной работе с проблемными детьми / Г. М. Касымова // Развитие специальной (коррекционной) психологии в изменяющейся России: Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения — 2005» / под ред. Л. А. Цветковой, Л. М. Шипицыной. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. — С. 239–242.

УДК 159.9

Шумакова О. А.[1], Благовещенская И. В.[2], Куштаев М. И.[3], Балышева А. В.[4]

[1] доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Южно-Уральский государственный медицинский университет;
[2] кандидат биологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет;
[3] начальник Управления по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий ГУ МВД России по Челябинской области, подполковник полиции;
[4] студент, Южно-Уральский государственный медицинский университет

Практико-ориентированный подход в профилактике виктимного поведения жертвы мошенника

Научная школа «Индивидуальные ресурсы и личность в трудной жизненной ситуации»

Статья посвящена проблеме профилактики виктимного поведения, возникающего на фоне дезадаптации и стресса в ситуации влияния мошенника на жертву. Подчеркнута важность осведомленности и бдительности в отношении мошеннических действий, предложены профилактические рекомендации в периоды повышенного стресса.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, виктимологическая психопрофилактика, жертва, мошенничество

Shumakova O. A.[1], Blagoveshchenskaya I. V.[2],
Kushtaev M. I.[3], Balysheva A. V.[4]

[1] Doctor of Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, South Ural State Medical University;
[2] Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University;
[3] Head of the Department for Combating Unlawful Use information and communication technologies of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk region, police lieutenant colonel;
[4] student, South Ural State Medical University

A Practice-Oriented Approach to the Prevention of Victim Behavior of the Victim of a Fraudster

Scientific school "Individual resources and personality in a difficult life situation"

The article is devoted to the problem of prevention of victim behavior that occurs against the background of maladaptation and stress in a situation of influence of a fraudster on the victim. The importance of awareness and vigilance against fraudulent actions is emphasized, preventive recommendations are proposed during periods of increased stress.

Keywords: victimization, victim behavior, victimological psychoprophylaxis, victim, fraud

В настоящее время участились случаи телефонного мошенничества, что заставляет пересмотреть существующие рекомендации, направленные на профилактику виктимного поведения. Нужно отметить, что изучение проблемы виктимности в криминологической литературе особое значение занимает психологический аспект. Поэтому касаясь вопроса профилактики виктимности целесообразно обратиться к психологии.

По нашему мнению, именно слаженность действий криминологического и психологического характера поможет предупредить действия мошенников, поскольку поведение потерпевшего (как активное, так и пассивное) может косвенно содействовать совершению преступного посягательства в отношении жертвы [1].

Одна из отличительных черт мошенников — это динамичность. Большинство таких преступников используют происходящие ситуации, извлекая из них максимум пользы для себя. Это можно увидеть на примере специальной военной операции. На официальном сайте МВД появляются все новые и новые сводки об обмане родственников и участников специальной военной операции [3].

Человеком легче манипулировать, когда он находится в состоянии стресса. Психологический стресс характерен тем, что во время него человек оценивает предстоящую ситуацию на основе индивидуальных знаний и опыта, как угрожающую, трудную. В свою очередь психологический стресс делится на информационный и эмоциональный. Информационный стресс развивается тогда, когда возникает информационная перегрузка, т. е. человек не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности. Для этого вида стресса характерно ухудшение памяти, снижение концентрации внимания и усиление отвлекаемости. Эмоциональный стресс появляется в ситуациях угрозы, опасности, обиды и т. д., когда человек в течение длительного времени остаётся один на один со своими переживаниями. При этом отмечается рост напряжения, беспокойства, тревоги [2].

Когда человек находится в такой дезадаптирующей ситуации, он не в состоянии в полной мере оценить поступающую информацию.

Мы предлагаем следующие психологические рекомендации для людей, находящихся в дезадаптирующей ситуации:

— поддерживайте связь с близкими, друзьями, общение поможет справиться с эмоциональным стрессом и чувством изоляции.

— определите свои эмоции и примите их. Важно научиться справляться с эмоциями, но не подавлять их;

— постарайтесь придерживаться оптимального режима дня и заботиться о своем физическом здоровье;

— найдите для себя конструктивный способ расслабиться: медитация, хобби, музыка и т. д.;

— если вы чувствуете, что не можете сами справиться со своим состоянием, лучше обратиться за профессиональной помощью;

— важно помнить, что каждый человек уникален, не стоит сравнивать себя с другими и считать, что вы должны чувствовать или делать что-то определенное.

Рационально в разработке клинико-психологических рекомендаций отталкиваться от упомянутых особенностей личности, в узком смысле. В широком смысле психопрофилактики важно включать следующие меры:

— образование и информирование: предоставить населению информацию и способах воздействия и способах предотвращения (например, влияние посредством техник НЛП). Это можно достигнуть как и через школьные программы, так и через публичные кампании;

— тренинги, направленные на коррекцию черт, которые способствуют повышенной виктимности (например, коррекция самооценки, навыки управления эмоциями, формирование конструктивных паттернов поведения и др.);

— создание безопасных пространств, где жертвы могут поделиться своим опытом. Это поможет не закрыться в себе и избежать вторичной, третичной и т. д. виктимизации;

— предоставление доступной психологической помощи. Это может быть сделано через государственные и негосударственные организации.

Необходимо создавать Т-Группы (по типу групп АА — анонимных алкоголиков), где будет проводиться работа с жертвами.

На настоящий момент можно предложить следующие рекомендации:

— Техника снижения внушаемости. Выберите момент, когда вы в одиночестве и когда вас никто не потревожит. Встаньте перед большим зеркалом. Взгляните на себя хорошенько. Представьте, что перед вами хороший человек, но очень уж внушаемый. Попробуйте манипулировать этим человеком: рассказывайте ему разные небылицы, побуждайте к разным глупым действиям, врите ему, изображайте из себя босса, говорите спокойно, эмоционально, очень эмоционально. Постоянно варьируйте: смысл высказываний, интонации, жестикуляцию.

Попробуйте немного усложнить упражнение. Представьте, например, что вам обязательно надо уговорить собеседника сходить сегодня с вами в театр. При этом может быть две ситуации: у собеседника добрые намерения, у собеседника дурные намерения. Попробуйте обе эти ситуации, прочувствуйте различия [4].

— Переоценка ценностных ориентиров.

— Тщательная оценка поступающей информации. Не следует поддаваться спешке. Если Вас торопят, не бойтесь сказать, что Вам требуется время на принятие решения.

— Следует учиться говорить «нет».

— Необходимо изучить мошеннические техники и способы обмана (например, в мессенджерах просит «знакомый» дать деньги в долг, звонок от родственника с просьбой о срочной материальной помощи, предложения в социальных сетях о быстром заработке, звонки из Следственного комитета, МВД и т. д.);

— Рекомендуется изучить техники НЛП (речевая подстройка, выявление слов-маркеров).

— Следует овладеть навыком психологического равновесия (определить для себя те факторы, которые заставляют терять самообладание и контроль над собой).

— Во время разговора с незнакомыми и подозрительными абонентами концентрируйте свое внимание, делайте паузы, задавайте встречные вопросы. Важно не поддаваться эмоциям.

— Для снятия физического и психоэмоционального напряжения глубоко дышите. Сделайте короткий глубокий вдох и длинный выдох, повторите так несколько раз.

Таким образом, в настоящее время есть высокая социальная потребность в пересмотре существующих тенденций в работе с виктимностью и виктимным поведением. Важно принимать во внимание психологическую составляющую в этом вопросе — привлечение специалистов, разработка практических программ в совокупности с настоящими методами девиктимизации поможет снизить рост пострадавших. Стоит настаивать на создании Т-Групп, где жертвы могут делиться своим опытом. Это направлено на то, чтобы люди не закрывались в себе, боясь осуждения и насмешек, а также на работу с личностными особенностями жертв и обучение девиктимизационным навыкам.

Список литературы

1. Ахметова, К. С. Виктимологический аспект мошенничества / К. С. Ахметова, Г. Н. Алиева // Наука и просвещение. — 2019. — С. 253–257.
2. Шогенов Б. Ю. Влияние стресса на человека / Б. Ю. Шогенов, Д. Б. Кумахова // Экономика и социум. — 2020. — С. 917–929.
3. Статистика // Официальный сайт МВД России. — URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics (дата обращения: 23.09.2023).
4. Техника снижения внушаемости // А—Я Психология. — URL: https://azps.ru/training/tehniki/snizhenie_vnushaemosti.html (дата обращения: 23.09.2023).

УДК 616.8

Шумакова О. А.[1], Благовещенская И. В.[2], Малишевская М. В.[3], Паклина А. Н.[4]

[1] кандидат педагогических наук, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Южно-Уральский государственный медицинский университет;
[2] кандидат биологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет;
[3] клинический психолог, Областная клиническая специализированная психоневрологическая больница № 1, г. Челябинск;
[4] студент, Южно-Уральский государственный медицинский университет

Научный руководитель — Благовещенская И. В. — кандидат биологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет

Современные подходы к лечению неврозов

Научная школа кафедры психологии ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России

Неврозы являются одним из наиболее распространенных психических расстройств в современном мире. В статье рассмотрены основные современные подходы к лечению неврозов, учитывая сложность и многообразие невротических состояния. Так же в статье рассмотрены комбинации различных методов психотерапии при невротических расстройствах.

Ключевые слова: неврозы, невротические расстройства, невротические состояния, методы психотерапии

Shumakova O. A.[1], Blagoveshchenskaya I. V.[2], Malishevskaya M. V.[3], Paklina A. N.[4]

[1] candidate of pedagogical sciences, doctor of psychological sciences, Associate Professor, Head of the Department of Psychology, South Ural State Medical University;
[2] Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University;
[3] clinical psychologist, regional clinical specialized psychoneurological hospital No. 1, Chelyabins;
[4] student, South Ural State Medical University

Scientific Director — Blagoveshchenskaya I. V., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University

Modern Approaches to the Treatment of Neuroses

Scientific school of the Department of Psychology of South Ural State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Neuroses are one of the most common mental disorders in the modern world. The article discusses the main modern approaches to the treatment of neuroses, taking into account the complexity and diversity of neurotic conditions. The article also discusses combinations of various methods of psychotherapy for neurotic disorders.

Keywords: neuroses, neurotic disorders, neurotic states, methods of psychotherapy

Неврозы являются одним из наиболее распространенных психических расстройств в современном мире. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, около 20 % населения страдает от различных форм неврозов. Это серьезная проблема, которая может значительно снижать качество жизни и функционирование людей.

Одной из основных причин возникновения неврозов является стресс. Современный образ жизни характеризуется высоким уровнем конкуренции, постоянным напряжением и требованиями к успеху. Это может приводить к перегрузке и выгоранию, которые в свою очередь могут спровоцировать развитие неврозов. Отсутствие поддержки со стороны окружающих и недостаточное внимание к психическому здоровью также могут способствовать развитию этого расстройства.

Различают следующие группы стрессов:

I. Физиологический стресс — его вызывают физические факторы (боль, жара, холод), он приводит к неврозам, а те, в свою очередь — к неврастении и истерии).

II. Психологический стресс — его вызывают очень сильные информационные и эмоциональные воздействия или их недостаток. Это приводит к депрессии.

В списках заболеваний, связанных со стрессами, доминируют неврозы. Под неврозами в медицине понимают группу нервно — психических заболеваний, вызываемых длительными психическими переживаниями, перенапряжением при выполнении чрезмерных по сложности и трудоемкости дел, недостаточного отдыха, сна, длительной внутренней борьбы, необходимости скрывать горе, гнев, страдания. Способствуют возникновению неврозов и внутренние болезни человека.

Стрессы, способствующие возникновению неврозов, могут возникать в следующих ситуациях:

1. Категорическая необходимость выполнить задачу, т. е. сильное желание;

2. Сильное истощение нервной системы из-за неспособности выполнить определенную задачу или решить возникшую проблему;

3. Большой объем информации;

4. Высокие физические или умственные нагрузки, без возможности отдыха в течение длительного времени;

5. Врожденная склонность к быстрому утомлению и переутомлению;

7. Сильное душевное переживание, связанное с проблемами в личной жизни [1].

Главной причиной неврозов считается ин-

дивидуальные нарушения отношения личности к себе и действительности. Не всякий стресс, а только факторы, затрагивающие приоритетные для человека ценности, приводят к неврозам.

Современные подходы к лечению неврозов учитывают сложность и многообразие этого психического состояния. Комбинация различных методов психотерапии является основой лечения.

Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) является одним из наиболее распространенных подходов. Она помогает пациентам осознать и изменить негативные мыслительные схемы, а также разработать здоровые стратегии поведения [3].

Эмоционально-ориентированная терапия (ЭОТ) сосредоточена на работе с эмоциональными аспектами неврозов и помогает пациентам разобраться в своих эмоциях и эффективно управлять ими.

Терапия диалектического поведения (ТДП) предназначена для пациентов с эмоционально нестабильными неврозами и помогает развивать навыки регуляции эмоций и межличностной эффективности.

Медикаментозное лечение может быть назначено в случаях тяжелых форм неврозов для снижения симптомов и улучшения функционирования пациента. В некоторых случаях, особенно при тяжелых формах неврозов, может потребоваться применение лекарственных препаратов для снижения симптомов и улучшения функционирования пациента. Антидепрессанты, анксиолитики и стабилизаторы настроения могут быть назначены в зависимости от типа невроза и индивидуальных особенностей пациента. [2].

Современные технологии также нашли применение в лечении неврозов. Интерактивные методы психотерапии, такие как мобильные приложения, онлайн-терапия и виртуальная реальность, используются для обучения пациентов навыкам саморегуляции, решения проблем и управления стрессом.

Транскраниальная магнитная стимуляция (ТМС) является инновационным методом, который может быть эффективен в лечении неврозов, особенно при сопутствующей депрессии или тревожных расстройствах.

Важно отметить, что выбор метода лечения неврозов должен быть индивидуализированным и зависит от особенностей пациента и типа невроза. Психотерапия должна проводиться опытным специалистом, который может адаптировать подход в соответствии с потребностями и предпочтениями пациента. Комбинированный подход, включающий как психотерапию, так и медикаментозное лечение, может быть наиболее эффективным для достижения полного выздоровления.

Однако помимо лечения профилактика неврозов также играет важную роль. Важно обращать внимание на свое психическое здоровье, стремиться к балансу между работой и отдыхом, находить способы релаксации и управления стрессом. Также необходимо обращаться за помощью к специалистам при первых признаках невроза, чтобы предотвратить его дальнейшее развитие и осложнения.

Список литературы

1. Бек, Д. Когнитивная терапия: полное руководство / Д. Бек; предисл. А. Бека ; [пер. с англ. и ред. Е. А. Черненко]. — Москва [и др.] : Вильямс, 2006. — 397 с.

2. Свядощ, А. М. Неврозы и их лечение / А. М. Свядощ. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Медицина, 1971. — 456 с.

3. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье ; общ. ред. Е. М. Крепса. — Москва : Прогресс, 1982. — 124 с.

УДК 615.8

Стасяк Е. М.

студент, Челябинский государственный институт культуры

Методы психологической саморегуляции и самопрограммирования в условиях повседневной жизни

Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассмотрен феномен саморегуляции как быстрой и качественной психологической самопомощи. Проводится анализ основных концептов и методов. А также рассмотрен практический аспект работы саморегуляции в условиях современной повседневной жизни. Саморегуляция выделяется как основа для дальнейшей работы с программированием личности. Самопрограммирование же рассматривается с точки зрения самопроектирования. Особое внимание в статье уделяется современным средствам для успешной работы над формированием и дальнейшим развитием личности.

Ключевые слова: саморегуляция, самопрограмирование, человек, самопомощь, стресс, воздействие

Stasyak E. M.

student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Methods of psychological self-regulation and self-programming in everyday life

Scientific School of V. Ya. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

The article considers the phenomenon of self-regulation as a quick and high-quality psychological self-help. The analysis of the main concepts and methods is carried out. The practical aspect of self-regulation in the conditions of modern everyday life is also considered. Self-regulation stands out as the basis for further work with personality programming. Self-programming is considered from the point of view of self-design. Special attention is paid in the article to modern means for successful work on the formation and further development of personality.

Keywords: self-regulation, self-programming, person, self-help, stress, impact

Психическая саморегуляция — способность человека управлять собственным психологическим и эмоциональным состоянием, т. е. сознательное управление своим состоянием [1].

Помимо психической саморегуляции, существуют и множество естественных методов регулировки своего состояния. Это то, что помогает человеку лучше себя ощущать — еда, танцы, прослушивание музыки, массаж, сон, прогулка и так далее. Однако минус этих методов в том, что они не могут использоваться повсеместно. В период сильного стресса, постоянной рутины или отсутствия свободного времени не так просто сделать для себя нечто большее, чем закрытие базовых потребностей.

В таких случаях методы психологической саморегуляции являются самыми эффективными и легко исполняемыми в условиях повседневной жизни. Ведь в основном такие методы строятся на управлении своим дыханием, мыслями, словами, образами в голове и т. д.

Психическую саморегуляцию воспринимается как психогигиеническое средство, способное нормализовать психоэмоциональное состояние предупредить накопление перенапряжения, восстановить силы, и мобилизовать ресурсы организма.

А механизм выработки условных рефлексов позволяет превратить навыки саморегуляции в автоматические [2].

Что очень важно для наиболее эффективного и постоянного применения. Ведь лучший вклад — это инвестиции в себя и в своё здоровье.

Среди основных способов самовоздействия выделяют три основных группы:

— воздействие через дыхание
— словесное воздействие
— воздействие через движение

Способы регуляции через дыхание

Управление собственным дыханием — эффективный метод влияния на тонус мышц и на отвечающие за эмоции мозговые центры. При глубоком и медленном брюшном дыхании возбудимость нервных центров снижается, появляется ощущение релакса, уменьшается уровень стресса. [1].

Дыхание проще всего регулировать медленным счётом. Например, задерживать дыхание и мысленно считать до пяти, только потом выдыхать. Так же известны «шумные практики». Они отличаются тем, что вдох и выдох должны быть шумными и продолжительными, тогда мозг концентрируется на производимом шуме, а не на ситуации стресса.

Достаточно 5 минут подобного дыхательного упражнения: состояние существенно улучшится, тело на физическом и эмоциональном уровнях станет спокойным. [1].

Если есть время на более продолжительную работу, то лучшим средством считаются медитации. Медитация представляет собой ряд упражнений, однако их выполнение варьируется от человека к человеку. На сегодняшний день медитативные упражнения используются и вне религиозного или мистического контекста. [3].

Медитация помогает в лечении зависимостей, бессонницы, депрессии, тревожных и панических расстройств. Эти упражнения, приводящие к расслаблению всего тела и успокоению ментально-душевного состояния, помогают в управлении своим самочувствием. Часто медитация выступает в качестве дополнения или замещения медикаментозных средств.

Медитация также широко известна как способ дальнейшего самопрограммирования.

Программирование — это задание организму программы действий, определенного физического и психического состояния.

В таком случае это уже более высокий уровень постоянного применения медитативных практик. Ведь со временем упражнения становятся более целенаправленными, «тематическими». Так появились медитации на вдохновение, на состояние потока, на рефлексию, отдых, медитации-программирование завтрашнего дня, а так же утренние, вечерние, перед сном, после работы и т.д.

Основной механизм происходящего переосмысления может являться формированием копинг-стратегий как способ адаптации. Т. е. в процессе медитативной практики в сознании человека разрабатываются новые установки, способы отношения к миру на основе более глубокого понимания ситуации. Человек не просто занимает наблюдательную позицию в отношении самого себя, а отрешается от с негативного состояния, успокаиваясь, снижая насыщенность эмоционального состояния. Кроме того, благодаря устойчивому вниманию и достижению более высокого уровня осознанности, появляется возможность отследить и осмыслить свое автоматическое поведение и в дальнейшем снизить автоматизмы. Таким образом, человек получает больше информации о самом себе, достигается более целостное ощущение себя — своего тела, своих мыслей, своих эмоций [3].

Словесное воздействие

Такое воздействие отличается от остальных способов тем, что оно активирует сознательные методики и механизмы самостоятельного внушения. Как следствие, идет именно прямое влияние на психофизиологические функции, которые выполняет сам организм. Сам процесс словесного внушения формируется посредством коротких, но простых в своем построении утверждений без использования частички «не». [1].

Главное, программа должна быть: конкретной, краткой, позитивной. Как метод саморегуляции слова хорошо помогают в моменте. Например, это комплименты и выражение одобрения. Данные фразы могут быть получены от другого человека или же сказаны самому себе. В любом случае это действенный вариант, ведь он концентрируется на положительных мыслях, подчёркивает только лучшее. Конструкции фраз-приказов тоже постоянно регулируют поведение. Такие выражения стоит употреблять только тогда, когда уверены, что поступить нужно именно так. В других же случаях можно случайно выйти на негативный эффект. Это такие фразы как: «Будь громче», «Будь тише», «Можно», «Нельзя», «Правильно»,

«Неправильно» и др. Ещё раз отметим, что такие краткие фразы могут повлиять не только как фразы-регуляторы и мотиваторы действий. В негативном варианте такие выражения могут подавлять нас самих и окружающих в том числе, ощущаясь как слова-запреты, ограничители.

Методом словесного самопрограммирования являются аффирмации — многократное повторение словесных утвердительных формул.

Следует формулировать аффирмации с приоритетом ясного реалистического и критического видения ситуации, без индуцирования неоправданного оптимизма, самоуспокоения и беспечности, но таким образом, что бы внушить человеку веру в собственные силы, возможность преодолеть препятствия и разрешить ситуацию наилучшим образом [4].

Значит, аффирмации должны акцентироваться не на воображаемых свойствах реальности, а на возможностях силы и деятельности в отношении улучшения этой же реальности. Например, не аффирмация «У меня всё хорошо», а аффирмация «Я работаю над тем, чтобы в моей жизни все было хорошо». Не аффирмация «У меня прекрасная дружная семья, мы любим друг друга» а аффирмация «Я способен сделать отношения в семье лучше. Я делаю все, чтобы мы любили друг друга». В таком случае инструмент аффирмации будет работать на улучшение состояния, и не будет восприниматься через призму сопротивления положительному внушению.

Аффирмация в поле самопрограммирования настраивает на достижение успеха, желаемого результата. Такие фразы формируются в основном на базе прошлого успешного опыта, т. е. подкрепляют будущий опыт. Для усиления положительного результата аффирмация переводится в реальное время. Например, «Я смогу, я иду, я делаю» Аффирмации стоит повторять несколько раз подряд, чем чаще и больше- тем лучше. Ведь тогда мозг воспринимает данную установку за правду и действует по заложенной, с помощью аффирмации, программе.

Способы саморегуляции, связанные с движением

Нагрузки на эмоциональном уровне ведут к напряжению мышц, мышечным спазмам и зажимам. Но умение расслабить мышцы способно снять психологическое и эмоциональное напряжение, а главное, в короткие сроки восстановить запасы сил [1].

Результат такой работы позволяет не только контролировать собственное состояние, но и лучше воспринимать окружающую действительность, ведь ничего не будет сковывать и отвлекать.

Практика показывает, что расслабить мышцы разом, в один момент, человеку не удастся, потому важно сосредоточиться на наиболее напряженных, зажатых участках мышц.

Сама техника мышечного расслабления выполняется следующим образом:

Необходимо принять удобное положение. Закрыть глаза, выровнять дыхание. Ощутить собственное тело, начиная с головы и заканчивая стопами, чтобы отыскать наиболее зажатые и напряжённые места. Затем необходимо максимально напрячь мышцы в этих местах, вплоть до дрожи и жжения в теле. Мышцы стоит напрягать на глубоком вдохе. Завершающий шаг цикла — резкое расслабление, расслаблять мышцы лучше на выдохе. Следует повторить несколько раз.

Если все сделано правильно, то в зажатых мышцах возникает ощущение приятной, умиротворяющей тяжести. Если сам мышечный спазм не удается снять, то можно попробовать самомассаж.

Работа с движением в перспективе самопрограммирования помогает проработать зажимы вплоть до их исчезновения и научить мышцы работать новым для них способом. Например, научить себя правильно группироваться при падении, правильно сидеть, ходить, держать осанку. Нужным образом, для своего организма, отдыхать, расслабляться и развивать способности своего тела. Так же важно предотвращать новые зажимы и спазмы мышц, т. е. выполнять ранее перечисленные методы на постоянной основе.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что методы саморегуляции действительно просты и легко применимы в условиях в повседневной современной жизни. Методы признаны эффективными и требуют дальнейшего широкого распространения.

Главная сложность саморегуляции, с точки зрения дальнейшего проектирования и программирования личности, является необходимость постоянной работы. Саморегуляция сама по себе эффективна, особенно в ситуациях экстренной самопомощи. Но до

более глубокого результата помогает дойти именно самопрограмирование. Оно задаёт вектор всей системе регулирования.

В заключение можно сделать общий вывод о том, что психологическое благополучие в современном обществе во многом достигается методами саморегуляции и самопрограммирования либо же других подобных, исходящих из этих же принципов развития личности и личностных качеств.

Список литературы

1. Борьба со стрессом: 4 действенных способа психической саморегуляции // Психологический блог psyreg. — URL: https://psyreg.ru/4-sposoba-psyreg (дата обращения 10.10.2023)

2. Основы саморегуляции и самопрограммирования // Психология предпринимательской деятельности. — URL: http://www.kursach.com/!psihologpredprin/6.9.htm (дата обращения 10.10.2023)

3. Шулым, Ю. В. Психотерапевтический потенциал медитации / Ю. В. Шулым // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». — 2020. — №9. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihoterapevticheskiy-potentsial-meditatsii

4. Шелестюк, Е. В. Особенности аффирмаций как способа речевого воздействия / Е. В.Шелестюк, М. В. Галущак // Вестник Курганского государственного университета. — 2019. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-affirmatsiy-kak-sposoba-rechevogo-vozdeystviya/viewer.

УДК 316.32

Ткачук И. Б.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Долдо Н. В., кандидат культурологии, доцент Челябинский государственный институт культуры

Конфликт с современниками как стратегия личностного роста в культуре преодоления

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается феномен «конфликт» как действенно-волевое начало личности. Автор обращается к опыту великих личностей, демонстрирующих пример принципиальности и бесстрашия в отстаивании своей мысли. В рамках исследования стратегий личностного роста в данной статье мы рассматриваем стратегию «конфликт» как элемент культуры преодоления, как стратегию личностного роста.

Ключевые слова: конфликт, личность, личностный рост, преодоление, культура преодоления

Tkachuk I. B.

post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Doldo N.V., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor Chelyabinsk State Institute of Culture

Conflict with Contemporaries as a Strategy for Personal Growth in the Culture of Overcoming

Culturological Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article examines the phenomenon of "conflict" as an effective volitional principle of the individual. The author refers to the experience of great personalities who demonstrate an example of integrity and fearlessness in defending their thoughts. As part of the study of personal growth strategies, in this article we consider the strategy of "conflict" as an element of the culture of overcoming, as a strategy of personal growth.

Keywords: conflict, personality, personal growth, overcoming, culture of overcoming

Феномены «личностный рост» и «конфликт» широко представлены в науке. Изучая личностный рост, учёные могут исследовать вместе с тем и внутри — личностный конфликт как основу развития личности [1]; а в изучении конфликта всегда присутствует след личности [2]. Поэтому авторская мысль — исследовать в статье феномены «конфликт» и «личностный рост» одновременно — вполне объяснима.

В контексте личностного роста, в том числе и в возрастании в духовном опыте, личность может входить в острую фазу внутренних размышлений: метаний, противоречий, диссонанса — то есть внутренний конфликт, который может выноситься за границы личности и выражаться в форме конфронтации с социальной группой. Учитывая, что личность является частью группы и должна соответствовать принятым традициям, мыслям и поведению группы, возможно возникновение противоречий и негодования. Важно отметить, что растворение своего «Я» в групповых формах культурной деятельности, — это насилие над личностью. С точки зрения автора, важно находиться в балансе с традицией, однако, в силу различных обстоятельств, индивидуальность может испытывать стагнацию, находясь в рамках групповой формы культурной деятельности. Автор считает, что в данном случае внутренние убеждения и конфронтация с современниками являются частью борьбы индивида за адаптацию, достижение психологического благополучия личности, личностный рост [3], и, защищая свою индивидуальность, и, отстаивая личностную позицию, человек решает внутренний конфликт, достигая внутренней гармонии, приобретая ощущение уверенности и счастья, радости жизни. Такая позиция может касаться людей науки, просветителей, которые раньше своих современников пришли к новому уровню понимания чего-либо. Важно пояснить, что такая личностная позиция является частью личностного роста и может быть новаторской вне данного времени, неуместной в данный временной период, то есть пока ещё непонятным и не верифицированным знанием, а значит не научным, но уверенно подкрепляться морально-нравственными убеждениями личности.

Рассмотрим имманентное состояние личности, которая, демонстрируя неадаптивное для личной безопасности поведение, вступает в открытое противостояние с современниками и отстаивает свои открытия в науке и праве быть свободным человеком. Обратимся к жизненной стратегии личностного роста Сократа, Иисуса Христа, Николая Коперника, Галилео Галилея. Сократ отстоял свою принципиальную позицию, преодолел давление группы как «groupthink» [4] и «riskyshift» [5]. Иисус Христос, демонстрируя ассертивное поведение, противостоял агрессивной толпе, преодолел страдания, «даровал всем жизнь вечную» [6]. Коперник говорил, что «я не прекращаю, даже в охватившей меня темноте (слепоте), строить рассуждения по поводу то одного, то другого явления природы, и

я не смог бы дать своему беспокойному уму отдыха, даже если бы пожелал того» [7]. Галилей писал о Копернике: «Для того, чтобы уничтожить учение Коперника, вовсе недостаточно заткнуть кому-нибудь рот. Нужно ещё наложить запрет на всю астрономическую науку и, сверх того, воспретить кому бы то ни было глядеть в небо!» [8]. Чарли Чаплин, известный актёр и деятель культуры, сформулировал интересную метафору о феномене «преодоление»: «Не нужно бояться споров, противостояния или каких-либо проблем с самим собой и другими. Даже звёзды сталкиваются — и из их столкновений рождаются новые миры. Теперь я знаю, что это Жизнь» [9]. Таким образом, актёр даёт нам своё понимание конфликта как личностного роста.

В рамках исследования стратегий личностного роста можно рассмотреть конфликт как противопоставление своей индивидуальности общему лицу группы, используя противопоставления: я хороший, а значит они плохие; я правильный, а значит группа ошибается. Либо другой вариант схемы социального факта: группа «назначает» виновного и наказывает его. Таким образом, группа хорошая, а одиночка-индивидуальность — плохая; группа права, а индивидуальность ошибается. С точки зрения автора, именно в этих устойчивых противопоставлениях и рушится баланс, не преодолевая рубеж обсуждения и понимания, ведь, с точки зрения социологии человек склонен испытывать враждебность, агрессию к иному и иным. «Конкретным примером этого рода может служить понятие «социальное явление» Зиммеля. «Общество, — говорит он, — существует всюду, где несколько индивидов находятся во взаимодействии, каково бы ни было последнее». С его точки зрения, и война есть социальный факт. «Я действительно склонен рассматривать войну как предельный случай обобществления» [10].

Как уже говорилось ранее, одной из стратегий личностного роста может стать стратегия преодоления негативного жизненного сценария, а в острой фазе — конфликта: уход от «выученной беспомощности» [11]. Ещё больший интерес вызывает неадаптивная стратегия личности, связанная с внутренним конфликтом личности, с означенным комплексом, с появившимся и реализуемым мотивом и компенсацией в виде принципиальной позиции личности в открытом проявлении агрессии к современникам в отстаивании своих открытий в науке и культуре, в законодательстве. Для преодоления какого-либо рубежа, необходимы волевые усилия, которыми личности обладают в разной степени. Наличие волевых качеств, степень намерения преодолевать что-либо, способность рисковать жизнью Лев Гумилев описал в своей известной теории. Философ в своей теории пассионарности [12] объясняет устройство этногенеза по шкале активность/новаторство — пассивность/самосохранение. Интересно, что теория пассионарности и социальное исследование групп этногенеза по уровню активности коррелируют, подтверждая и поддерживая друг друга [12]. Таким образом, до 10 % этногенеза — это люди, у которых превалирует цель и идея над самосохранением, ещё до 10 % этногенеза «всеядны» и пользуются любыми способами выжить в любой жизненной ситуации, и около 80 % этногенеза держат под контролем свои идеи и цели, уравнивая их ценность с ценой своей жизни. Пассионарность — это непреоборимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели... Цель эта представляется пассионарной особи ценнее даже собственной жизни, а тем более — жизни и счастья современников и соплеменников. Пассионарность отдельного человека может сопрягаться с любыми способностями, она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество и разрушение, благо и зло, исключая только равнодушие [12]. Таким образом, адаптивное и неадаптивное поведение личности можно рассмотреть и с точки зрения Л. С. Гумилёва, а конфликт — как территорию для реализации своих желаний. Автор изучает феномен «конфликт» как удобное пространство для решения внутренних противоречий в зоне знакомых с детства паттернов. Автор не исследует конфликт как столкновение интересов и проявление агрессии, а только как удобное пространство для разрешения длительных стратегий и поставленных целей. Фрейд говорит о внутреннем конфликте личности, как первостепенном, как об источнике беспокойства, начале. Конфликт, с точки зрения автора, это период продуктивной деятельности, предшествующий периоду преодоления. Конфликт, так же как и преодоление, — это процесс, а не точка, это внутреннее противоречие мыслей/дей-

ствий одного индивида, а не внешний акт агрессии; это напряжённый и важный период для осознанного принятия решений по дальнейшим действиям и вектору движения, конструктивный выход из неконструктивного «сейчас». Иногда период конфликта бывает затяжной и мучительный для личности, вновь ведёт к стагнации. Личность входит в комфортную зону конфликта, опираясь на знакомые с детства паттерны, пытаясь выйти из «некомфорта» старых мыслей и стереотипов. Это происходит в продуктивный/творческий период жизни, который и есть часть личностного роста. Схема или цепочка такова: — тревожность — возникновение мотива как компенсация на причину тревожности — конфликт — преодоление старых/прежних рамок — личностный рост. Иногда психологи для выхода из фазы замирания/ступора/стагнации предлагают активные шаги входа в конфликт намеренно. Например, сменить языковую среду, место жительства, сферу деятельности, круг общения/знакомых, начать намеренно развивать левую (для правшей) или правую (для левшей) руку, изучать новые иностранные языки и т. д. Важно отметить, что раздел «Конфликтология» рассматривается в культурологии как одно из направлений. Однако конфликт рассматривается как: проявление агрессии внешне, решение внешних споров. Может возникнуть мнение, что существует внешний и внутренний конфликт личности. Однако автор утверждает, что существует только внутренний конфликт личности. При отсутствии такого конфликта невозможны и внешние проявления в виде споров и агрессии. Таким образом, любой конфликт — это внутреннее частное проявление личности [13].

Автор статьи считает, что в актуальной социокультурной ситуации, следуя адаптивной стратегии личностного роста, можно начать процесс самоактуализации, продолжить движение к мирному сосуществованию. Под балансом в данном контексте автор статьи понимает мирное сосуществование, когда конфликт является не агрессией и насилием, а обсуждением и попыткой понять индивидуальность друг друга, принять новаторские идеи.

Список литературы

1. Зиммель, Г. Избранные работы / Г. Зиммель. — Киев : Ника-Центр, 2006. — 440 с.
2. Козер, Л. Функции социального конфликта / Л. Козер ; пер. с англ. О. Назаровой ; под общ. ред Л. Г. Ионина. — Москва : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000. — 208 с.
3. Ткачук, И. Б. Психологическое благополучие личности в актуальной культурной ситуации / И. Б. Ткачук // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы Междунар. науч.-творч. форума (науч. конф.), 24–25 нояб. 2022 г. / сост., науч. ред. Ю. В. Гушул ; Челяб. гос. ин-т культуры. — Челябинск : ЧГИК, 2023. — С. 94–99.
4. Irving, L. Janis. Victims of Groupthink: A Psychological Study of Foreign Policy Decisions and Fiascoes / L. Irving. — Boston, Mass. : Houghton Mifflin, 1972. — P. III, 276.
5. Луман, Н. Понятие риска / Н. Луман // Thesis : альманах. — 1994. — № 5. — С. 135–160.
6. Святое Евангелие. — Санкт-Петербург : Скрижаль, 2018. — 528 с.
7. Письмо Коперника к Миканцио от 30 января 1638 г. // Le Opere di Galileo Galilei. — Firenze, 1891–1909. — Vol. XVII. — P. 271–286.
8. Considerazioni circa l'opinione Copernicana : [Галилео о Копернике] // Le Opere di Galileo Galilei.— Firenze, 1891–1909. — Vol. V. — P. 361.
9. Чаплин, Ч. О себе и своём творчестве / Ч. Чаплин/ Работы разных лет. Т. 2. — Москва : Искусство, 1991. — 349 с.
10. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / П. А. Сорокин. — Москва : Политиздат, 1992. — 543 с.
11. Seligman, M. E. P. New positive psychology: a scientific view of happiness and the meaning of life / M. E. P. Seligman. — Moscow : Sofia, 2006. — 368 p.
12. Гумилёв, Л. Н. Passionarium. Теория пассионарности и этногенеза / Л. Н. Гумилёв. — Москва : АСТ, 2016. — 936 с.
13. Фрейд, З. Знаменитые случаи из практики / З. Фрейд ; сост. В. Николаев ; пер. В. Николаев, А. Боковиков. — Москва : Когито-Центр, 2007. — 544 с.

6. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Topical Issues of Modern Art and Art Criticism

УДК 372.016:741

Абдуллаев С. Ф., Абдуллаев С. С.

[1] доктор педагогических наук, профессор,
Туркестанский университет новых инноваций, Республика Узбекистан;
2 доцент, Бухарский государственный университет, Республика Узбекистан

Креативность в системе подготовки по рисунку будущих учителей изобразительного искусства

Научная школа академика Владимира Сергеевича Кузина

Данная статья посвящена выявлению особенностей развития креативных качеств у будущих учителей изобразительного искусства. Рассмотрены педагогические условия формирования проективных, информационных организационно-коммуникативных, экспериментально-исследовательских и творческих, креативных умений у студентов направления «Изобразительное искусство и инженерная графика».

Ключевые слова: креативность, изобразительное искусство, восприятие, педагогические способности, функциональная деятельность, личностная деятельность, предметная деятельность, проективные умения, информационные умения, организационно-коммуникативные умения, экспериментально-исследовательские учения

Abdullaev S. F.[1], Abdullaev S. S.[2]

[1] Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Turkestan University
of New Innovations, Republic of Uzbekistan;
[2] assistant professor, Bukhara State University, Republic of Uzbekistan

Creativity in the System of Drawing Training of Future Fine Arts Teachers

Scientific School of Academician V. S. Kuzin

This article is devoted to revealing the peculiarities of development of creative qualities in future teachers of fine arts. Pedagogical conditions of formation of projective, informative organizational and communicative experimental-research and creative, creative skills in students of the direction “Fine arts and engineering graphics” are considered.

Keywords: creativity, fine arts, perception, pedagogical abilities, functional activity, personal activity, subject activity, projective skills, informational skills, organizational-communicative skills, experimental-research skills

Креативность и стремление к творчеству являются одними из важнейших условий формирования и развития педагогических способностей у будущих педагогов специальных дисциплин. Понятие креативности возникло в англо-американской психологии 60-х годов. Оно означает развитие способности индивида к восприятию новых понятий и возникновению новых умений: свободного мышления, умения направить мысль, восприимчивость к новому, умения создавать гипотезы, пространственное представление, фантазию [1, с. 172]. Особенно большое значение креативность имеет для будущих педагогов-художников, призванных осуществлять эстетическое воспитание и художественное образование учащейся

молодежи. Однако на практике наблюдается определенный упор на формирование у студентов в основном профессиональных, специальных знаний по предметам изобразительного цикла, т. е. на формирование у них художественного мастерства, что, конечно, важно при подготовке художников-профессионалов. Вместе с тем для направления образования «Изобразительное искусство и инженерная графика» наряду со специальной подготовкой очень важно формирование у будущих специалистов профессионально-педагогических знаний и умений, воспитание творческих качеств. Воспитание креативных качеств у будущих педагогов-художников возможно только в результате интеграции специальных дисциплин и курса психолого-педагогических дисциплин. Особенно большие возможности такой интеграции заложены в учебном предмете «Методика преподавания изобразительного искусства и инженерной графики» на 3 курсе в объеме 70 часов лекционных, 32 часа практических, 50 часов семинара и 124 часа самостоятельных занятий.

Анализ показывает, что отсутствие креативных качеств у студентов выражается в слабом владении педагогическим рисунком (рис. 1–2), неспособности проанализировать продукты детского творчества, верно определить критерии оценивания рисунков учащихся, неумения организовать учебные постановки с точки зрения композиционных задач, отсутствия у студентов сформированных коммуникативных, аналитических, конструктивных, прогностических умений и креативных способностей.

Также у студентов наблюдается недостаточное владение элементарными методами исследовательского навыка, умения четко определить необходимые формы и методы работы со школьниками, сделать педагогические выводы и обобщения и др. Все это говорит о необходимости учета данных обстоятельств в подготовке будущих учителей изобразительного искусства. Особенно это необходимо в курсе «Методика преподавания изобразительного искусства и инженерной графики» при проведении исследовательских работ в процессе самостоятельных занятий, подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ. Цель — отработка методики педагогического поиска, которая позволит педагогу-художнику в будущем работать творчески, эффективно решать художественно-педагогические и дидактические задачи, направленные на:

Рис. 1. Педагогический рисунок (таблица из пособия Гараччи (глаз, ухо, нос, губы)

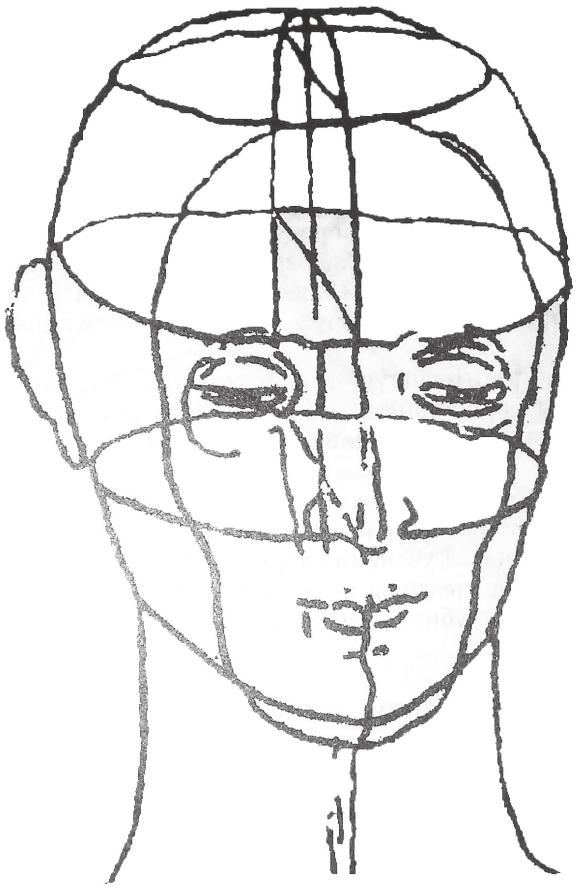


Рис. 2. Педагогический рисунок А. Дюрер (рисунок головы)

— повышение творческой активности, обеспечивающей активность учащихся;

— развитие творческого мышления учеников.

— динамическое развитие учеников [2, с. 108], что невозможно без развития креативных качеств.

Современная педагогическая наука к настоящему времени выделила 3 основные грани в деятельности педагога и в частности учителя изобразительного искусства в школе: функциональную, личностную и предметную.

Функциональная сторона деятельности включает в себе те функции, которые должны реализовываться в учебно-воспитательном процессе и вбирает в себя организаторскую, диагностическую, прогностическую, проективную, информативную, развивающую, рефлексивную и другие виды деятельности.

Не менее важна и личностная сторона деятельности учителя изобразительного искусства. Она предусматривает формирование в наставнике следующих качеств: активная гражданская позиция и социальная активность, высокие гуманистические идеалы, подлинная интеллигентность, духовная культура, высокий профессионализм, инновационной стиль мышления, в т. ч. исследовательский и аналитический, развитое творческое и педагогическое мышление, потребность в самообразовании и самосовершенствованию, способность оттачивания своего педагогического мастерства. Ну и конечно главное — это любовь к объекту своего труда, детям, потребность быть с ними, готовность отдать им все свои знания, вложить в них свою душу.

И наконец предметная сторона деятельности учителя изобразительного искусства. Она характеризуется, на наш взгляд, степенью обобщенности профессиональных знаний и сформированностью специальных умений, которые выражаются в мастерстве владения карандашом, кистью, резцом и глубокими теоретическими знаниями в области таких наук, как психология, педагогика, эстетика и искусствознание.

Анализ специальной психолого-педагогической литературы, в т. ч. и зарубежной последних десятилетий, а также наш опыт работы позволяют выделить некоторые группы профессиональных знаний и умений, составляющих в целом педагогическую и профессиональную культуру учителя. В подготовке будущего учителя изобразительного искусства по направлению «Изобразительное искусство и инженерная графика» профессионально-педагогические знания, на наш взгляд, должны отражаться в виде:

— психолого-педагогических знаний общих закономерностей развития личности, воспитания, обучения и образования учащейся молодежи;

— теоретических знаний основ теории и практики изобразительного искусства, истории искусства Узбекистана и мировой художественной культуры;

— знания особенностей частной методики обучения изобразительному искусству разных возрастных групп учащихся в общеобразовательных и средних специальных учебных заведениях, специализированных школах «Музыка и искусство».

— технологических знаний, которые включают в себя знание современных технологий обучения изобразительному искусству (как отечественной так и зарубежной), в т. ч. разработки технологии рисунка, живописи, графики и др. с применением новых педагогических и информационных технологий.

Указанные знания, обеспечивая учителю-предметнику достаточную профессиональную базу, являются основой профессиональной университетской подготовки будущего учителя изобразительного искусства. И здесь на первый план выступает их педагогическая подготовка, заложение основ педагогического мастерства. Что, на наш взгляд, должно входить в такую подготовку?

В нее должно входить приобретение умений использования накопленных знаний в будущей педагогический деятельности. Анализ исследований, особенно трудов О. Л. Абдулина, И. А. Зюзюн, В. А. Сластенина, А. И. Щербакова, Б. М. Неменского, в частности узбекских художников-педагогов Б. Бойметова, С. Булатова, Р. Хасанова и др. позволил обобщить и выявить разработанные ими группы профессиональных умений.

1. Проективные умения:

— разработка учебно-нормативной документации, определение цели и задач преподавания изобразительного искусства;

— планирования деятельности класса в целом и отдельного ученика в процессе обучения изобразительному искусству как на уроке, так и во внеклассной работе;

— отбор форм и методов обучения изобразительному искусству с учетом современного состояния искусства, разработка рабочей программы;

— планирование индивидуальной работы с учащимися в соответствии с их развитием, способностями и наклонностями;

— планирования работы по развитию творческих способностей учащихся в процессе обучения изобразительному искусству;

2. Информационные умения:

— подбор дидактического материала в соответствии с учебными целями и задачами отдельных уроков и возможностями учащихся;

— выполнение в цвете иллюстративно-календарных планов на четверть, учебные полугодие и год, разработка оригинальных таблиц этапов выполнения рисунков, таблиц по демонстрации технических возможностей рисовальных материалов: карандашей, в т. ч. цветных, кистей, красок, туши, фломастеров и др. (рис. 3);

— использование современных способов изложения учебного материала, в т. ч. компьютерных технологий;

3. Организационно-коммуникативные умения:

— организация личностно-ориентированного общения с учащимися: доверительность, сотрудничество, принцип гуманности по отношению к детям;

— умение установить психологический контакт с классом и с каждым учеником в отдельности;

— создание организационного фона для развития творческих способностей учащихся (внеклассная работа, кружки, студия изобразительного искусства, выставки работ учеников и т. п.);

4. Экспериментально-исследовательские умения:

— количественный и качественный анализ результатов своей деятельности и художественно-творческий деятельности учащихся;

— научный анализ эффективности применяемых форм и методов обучения изобразительному искусству в т. ч. экспертных в форме итоговых просмотров продуктов творческой деятельности учеников;

— анализ эффективности применения современного дидактического материала (методических таблиц, плакатов, рисунков, репродукции, информационных средств видеоматериала, презентации и т. п.);

5. Креативно-творческие умения:

— развитое творческое мышление, умение оперировать художественными образами;

Рис. 3. Рисунок античной головы

— разработка и внедрение эффективных нетрадиционных методов и приемов организации учебного процесса (пленер, «заочные» и дистанционные экскурсии, совместное выполнение с учениками творческих заданий и др.);

— самостоятельная разработка наглядных дидактических пособий по ИЗО, эффективное использование классной доски, умения обобщать рисунки;

— эффективные методы руководства изобразительной деятельностью учащихся, приобщение их творчеству, самостоятельной работе.

Указанные знания и умения будущих учителей изобразительного искусства продуктивно формируются как в процессе изучения специальных дисциплин (рисунок, живопись, композиция и др.), так и в учебных предметах психолого-педагогического цикла, таких как «Педагогика», «Педагогическое мастерство», «Технологии и проектирование при обучении изобразительного искусства и инженерной графики» и др., психологии, новых информационных технологий. Большие возможности заложены в учебной дисциплине по выбору «Психология творческой деятельности» (4 курс). Таким образом, очень важно, чтобы курс педагогики в полной мере

преломлялся в курсе «Методика обучения изобразительному искусству и инженерной графики», потому как цель частной методики по определению исследует специфику применения общих закономерностей обучения преподаванию определенного учебного предмета, в данном случае изобразительного искусства. Так, к примеру, при изучении раздела «Теоретическое и методическое основы обучения в школе изобразительного искусства» в дидактических положениях данного учебного предмета нашли свое отражение новые технологии обучения, современные методы диагностики знаний учащихся и т. д. Особенно важно, чтобы в курсе методики обучения изобразительному искусству нашли свое отражение методы научно-педагогических исследований, где объектами явились бы явления, процессы эстетического воспитания, художественного образования, творческого развития личности ученика. Каковы же возможные направления научно-педагогических исследований? Исходя из специфики частной методики обучения изобразительному искусству, студенческие исследования могут охватить те или иные аспекты технологии учебного процесса, оценки качества обучения, диагностики качеств и способностей учащихся, дидактические исследования, направленной на поиски новых форм и методов эстетического воспитания и художественного образования. Крайне актуально обучить молодых исследователей созданию моделей управления учебно-воспитательным процессом, улучшения планирования, оптимизации структуры учебного материала и управления познавательной деятельностью.

Очень оригинальные идеи содержатся в трудах известного художника педагога конца XX века Б. Неменского. Он пишет: «Метод широких ассоциаций, возможность и необходимость творческой интерпретации содержания <…> необходимо иметь в виду, что любое восприятие искусства личностью включает в себя интерпретацию». [3, с. 115].

Большие возможности привлечения студентов к исследовательской деятельности и формирования у них соответствующих креативных навыков содержит педагогическая практика на IV курсе. В этот период (11 недель) студенты-выпускники продолжают изучать психолого-педагогическую литературу, собирают эмпирический материал, обрабатывают его, делают выводы и обобщения.

И здесь уместно будет привести высказывания известного английского художника XVIII в. Джошуа Рейнольдса (1723–1792). В своей речи, произнесенной среди студентов Королевской академии художеств, он подчеркнул: «Успех вашей художественной деятельности почти целиком зависит от вашего прилежания, но прилежание, которое я вам советую, есть прилежание разума, а не рук. Наше искусство есть божественный дар, но оно не чисто механическое ремесло… Невежда не может стать великим художником» [4, с. 155].

Таким образом, развитие креативных качеств у будущих учителей изобразительного искусства является важнейшим условием качественной подготовки бакалавров по направлению изобразительного искусства.

Список литературы

1. Узлуксиз таълим тизимида давлат таълим стандартлари. — Tashkent : Fan va texnologiya, 2016. — 180 b.

2. Сафарова, Р. Истиқболдаги таълим мазмунини модернизациялашнинг дидактик асослари. Ўқув қўлланма / Р. Сафарова, М. Иноятова, Г. Акрамова ва бошқ. — Tashkent : Фан, 2009. — 240 б.

3. Неменский, Б. М. Мудрость красоты. О проблемах эстетического воспитания. Кн. для учителя / Б. М. Неменский — Москва : Просвещение, 1997. — 255 с.

4. Алехин, А. Д. Когда начинается художник. Кн. для учителя / А. Д. Алехин. — Москва : Просвещение, 1993. — 160 с.

УДК 7.0:378

Гейль В. В.

кандидат исторических наук, член ассоциации искусствоведов, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

Художественные выставки в пространстве вузов культуры: опыт реализации в Челябинском государственном институте культуры

В статье описан и проанализирован опыт проведения художественных выставок в арт-пространстве Челябинского государственного института культуры за 2021–2023 года. Отмечается важность экспонирования в пространстве вуза работ местных художников в рамках образовательной, просветительской и воспитательной работы среди студенческой аудитории.

Ключевые слова: искусство, художественные выставка, художник, творчество, графика, живопись

Geil V. V.

Candidate of Historical Sciences, Member of the Association of Art Critics,
assistant professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Art Exhibitions in the Space of Universities of Culture: the Experience of Implementation in Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article describes and analyzes the experience of holding art exhibitions in the art space of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts for 2021–2023. The importance of exhibiting the works of local artists in the space of the university within the framework of educational, educational and educational work among the student audience is noted.

Keywords: art, art exhibition, artist, creativity, graphics, painting

В начале 2000-х в Челябинском государственном институте культуры началось формирование музейных и выставочных пространств. Знаковым событием стало открытие в 2003 году выставочной галереи «Второй этаж». Сегодня это арт-пространство «Галерея ЧГИК». Его особенностью с самого начала работы стало целенаправленное экспонирование произведений уральских художников. Главной задачей было познакомить преподавателей, студентов и гостей вуза с творчеством местных мастеров. За годы существования галереи с успехом прошли выставки графики, живописи, декоративно-прикладного искусства А. В. Гилева, В. А. Авакяна, В. В. Качалова, К. В. Фокина, В. Г. Шаповалова и многих других [1, с. 6–7].

Традиции экспонирования произведений из частных и личных коллекций произведений уральских художников активно поддерживаются на протяжении существования выставочного пространства в Челябинском государственном институте культуры, приобретая новые формы работы.

Яркими проектами 2021–2023 гг. стали персональные выставки членов Челябинского отделения Союза художников России, которые сегодня активно принимают участие в формировании художественное пространства региона. Знаковой стала персональная выставка челябинского художника Александра Тютюнникова, проводившаяся осенью 2021 г. На ней были представлены произведения разных жанров и техник, созданные в 2020 году. Маленькие дворики, старинные дома и величественная уральская природа Кыштыма и Миньяра стали главными героями пейзажей А. Тютюнникова. Уникальными стали натюрморты, выполненные в технике монотопия. «Автопортрет» и «Портрет дочери» выполнены на гофрокартоне в смешанной технике. На «Автопортрете» художник цифрами на штрих-коде оставил информацию о своем жизненном и творческом пути. Каждая

цифра здесь не случайна — она символизирует время обучения в художественной школе, в институте, работу в Омске, на Камчатке, в Челябинске.

С декабря 2021 г. по февраль 2022 г. в арт-пространстве «Галерея ЧГИК» проходила выставка графики «Про снег, про зиму…» челябинской художницы Любови Серовой. На ней были представлены пейзажи, жанровые композиции и натюрморты периода 2016–2020 гг. Творчеству Серовой присущи графический экспрессионизм, тяготение динамическим композициям, экспериментальный подход к фактурным и пространственным возможностям художественных материалов. Рисунок в творчестве Любови Серовой является аналитическим инструментом, исследующим новые отношения современного художника с реальностью. Используя простой язык контрастов белого и черного цветов, художница расширяет представление о видимой действительности, где любой, на первый взгляд, простой и непримечательный элемент, становится значительным.

Арт-пространство Челябинского государственного института культуры стало площадкой для экспонирования не только современных лидеров художественной жизни Южного Урала, но местом открытия малоизвестных имен региональных мастеров. В мае — июне 2022 г. в пространстве вуза с успехом прошла выставка «Перекрестки жизни: самобытный художник из Сатки Александр Суханов». На ней были представлены произведения из личной коллекции Н. И. Перевозчикова. Самобытный художник из маленького уральского городка в разные годы работал преподавателем эстетики, черчения, рисования, руководил художественной мастерской и занимался живописью. В 1965 г. Александр Геннадьевич был дипломантом на всесоюзной выставке в Москве. В 1970-е гг. произведения Суханова выставлялись в Златоусте, Челябинске, а также за рубежом — в Бельгии, Германии, Франции. После обвинения в подражании Западу была закрыта его художественная мастерская. 30 лет Суханов не выставлял свои произведения. Живописные инструменты и более 3 тысяч полотен были уничтожены. Натиск чиновников художник выдержал, не уехал из родного города, уединился на окраине Сатки и продолжал работать. Это было время творческих поисков и экспериментов.

Живопись Суханова неразрывно связана с Саткой. Природа города и быт его жителей — вот основные темы в творчестве художника. Своей малой родине художник посвятил целый цикл миниатюр, на которых запечатлена величественная природа Урала, улочки старой Сатки, вросшие в землю деревянные дома, покосившиеся огороды. Еще одним направлением его творчества стал жанр портрета. В его наследии остались портреты близких, родных, а также людей, которые в разные периоды были рядом. В творчестве Суханова термин «*портрет*» можно применить к изображению не только человека, но и животного. Героями его полотен часто становятся животные, куры, пчелы, обитавшие в его обширном домашнем хозяйстве.

При написании картин живописец применял разные материалы: домотканый половик, покрывало, палас, вязанные крючком кружева, пенопласт, бархат, циферблат от часов, гипюр и многое другое. Даже часть обычной деревянной двери могла стать основой для художественного произведения. Ряд работ выполнен с использованием восковых красок. Эти краски он варил сам. За свою жизнь Александр Геннадьевич создал около 17 тысяч произведений. Когда не было свободного холста, писал на обеих его сторонах. Сегодня работы А. Г. Суханова хранятся в российских и зарубежных музеях и частных коллекциях — в Санкт-Петербурге, Челябинске, Сатке, а также в Нидерландах, Франции, Бельгии.

Знаковой для культуры региона стала уникальная выставка «Диалог. Сергей Черкашин», прошедшая с февраля по март 2023 г. в арт-пространстве «Галерея ЧГИК». Выставка была посвящена 80-летию художника, которое будет отмечаться в 2024 году, и 20-летию факультета декоративно-прикладного творчества. Сергей Леонидович в течение шести лет преподавал в ЧГИК на кафедре декоративно-прикладного искусства.

Произведения на выставке были подобраны таким образом, чтобы отразить всю многогранность таланта Сергея Леонидовича, показать разные жанры и техники. В выставочном пространстве экспонировались автопортреты и портреты близких художнику людей, картины религиозного жанра, натюрморты, произведения, посвященные А. С. Пушкину. Также были представлены каталоги его выставок, небольшие авторские открытки, которые он дарил на праздники коллегам и друзьям. Его произведения необычны и интересны, в них всегда присутствует одновременно диалог художника со

зрителем, с творцами прошлого, с искусством прежних времен. В своих картинах Сергей Леонидович всегда закладывал понятный всем образ и глубоко заложенную, порой спрятанную информацию. Это его своеобразный код, который мастер предлагает зрителю отгадать, соприкоснувшись с его творчеством [2, с. 893].

Кроме персональных в художественном пространстве вуза проходят тематические выставки. Так с декабря 2022 г. по январь 2023 г. состоялась Выставка «Соцреализм. Народность. Идейность. Конкретность. Работы уральских художников 1930–1990 гг.». Картины, представленные на выставке, были из личной коллекции Н. Н. Перевозчикова. Николай Ильич Перевозчиков — детский писатель, поэт, член Союза писателей России, коллекционер картин уральских художников, меценат.

Экспонировались работы уральских художников Михаила Ткачева, Николая Черкасова, Николая Богомолова, Дмитрия Фехнера, Александра Прибытова, Александра Суханова и других. Были представлены разные техники и жанры. На выставке можно было увидеть гравюры, монотипии, живописные и акварельные работы; портреты, городские пейзажи, натюрморты и жанровые композиции.

Открывала выставку работа, выполненная художником Юрием Григорьевичем Осовитным, посвященная Магнит-горе. Работа является иллюстрацией к стихам поэта Бориса Ручьева. Жанру городские пейзажи посвящены произведения М. Ткачева и Н. Богомолова, запечатлевшие улочки Челябинска. Необычной является работа Н. Черкасова «Фантации». В ней художник оставил свое впечатление, эмоции от заречной части города, совместив разные городские объекты. Среди них мы видим здание государственного архива, храм Семеона Верхотурского до реконструкции, жилой дом Рябининых. Также он запечатлел старые дома по улицам 8 марта и Работниц, которых сегодня уже нет.

Гравюры Николая Ивановича Черкасова запечатлели цеха Челябинского тракторного завода в так называемом «суровом стиле». Термином «суровый стиль» современники называли искусство СССР 1957-1962 годов. Произведения этого направления противостояли искусству соцреализма, которое приукрашивало действительность, демонстрировало всеобщий оптимизм и идеализировало эпоху коммунизма. Представители же «сурового стиля», напротив, в своем творчестве отражали настоящую жизнь рабочих и крестьян, их тяжелые будни. Они воспевали героев труда, их энергию и силу воли [3, с. 195–197].

Тема жизни уральских заводов завода, мощи советской индустрии отражена в акварелях Н. Богомолова «Ритм завода» и «Заводские пути», Н. Таруса в серии «Ритмы металлургического завода», посвященной Саткинскому заводу. Отдельный раздел выставки был посвящен портретам: лиричный портрет молодой девушки, работницы сельскохозяйственной фермы, Г. Травникова, В. Яранцев «Портрет однополчанина А. М. Галущенко», А. Смирнов «В. И. Ленин».

Современные концепции выставочной работы предполагают активное взаимодействие зрителя и экспонируемых произведений через проведение экскурсий, интерактивных мероприятий, создание видео- и виртуальных экскурсий [4, с. 89]. Данные формы активно применяются в работе арт-пространства «Галерея ЧГИК». С 2021 г. традиционным стало проведение экскурсий по художественным выставкам, в рамках которых посетители знакомятся с творчеством художника, направлениями и стилями искусства, техниками и жанрами. Новой формой работы стало создание видео-экскурсий, которые размещаются на сайте вуза в разделе «Выставочный зал ЧГИК»[1]. Кроме того, в рамках выставок стали проходить творческие встречи с художниками и мастер-классы, которые дают возможность познакомиться с различными техниками живописи. Так, 8 декабря 2021 г. в рамках персональной выставки Александра Тютюнникова прошла творческая встреча с художников, а в рамках экскурсий проводились мастер-классы по монотипии.

Двадцать лет назад в Челябинском государственном институте культуры были заложены традиции проведения художественных выставок. Особенностью их стало экспонирование работ уральских живописцев, графиков. Экспонируются работы как хорошо известных художников, так и малоизвестных. Традиционными стали выставки произведений современников. Наряду с персональны-

[1] Выставочный зал ЧГИК // Челябинский государственный институт культуры : [сайт]. URL: https://chgik.ru/tegi/vystavochnyyzalchgik (дата обращения: 14.10.2023).

ми выставками, проводятся тематические, знакомящие зрителей с определённым периодом развития регионального искусства. На современном этапе развития художественном пространства обязательным стало выстраивание активного диалога зрителя и произведений через проведение экскурсий, создание видеоэкскурсий, публикацию каталогов, проведение творческих встреч и мастер-классов.

Список литературы

1. Галерея «Академия». 2004–2008: кат. художест. коллекции ЧГИКИ / сост. И. В. Андреева ; ФГОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств». — Челябинск, 2009. — 79 с.

2. Парфентьева, Н. Даная Рембрандта в восприятии российских художников-постмодернистов / Н. Парфентьева, Н. Парфентьев // QuaestioRossica. — Т. 8. — 2020. — № 3. — С. 887–901.

3. Карпова, К. В. Суровый стиль: художественные ориентиры направления / К. В. Карпова // Вестник славянских культур. — 2015. — № 2. — С. 195–207.

4. Ворошин, С. Д. Роль университетского музея в формировании культурной идентичности студенчества / С. Д. Ворошин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — Т. 17. — 2017. — № 1. — С. 89–103.

УДК 78.02

Катричева Т. Ю.[1], Перерва О. Ю.[2]

[1] доцент, специалист управления науки и инноваций,
Челябинский государственный институт культуры;
[2] доцент, Челябинский государственный институт культуры

Работа над воплощением художественного образа произведения как одна из основных проблем в методике постановки голоса

[1] *Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры;*

[2] *Научная школа Виктора Никитевича Худякова, доктора педагогических наук, профессора*

В данной статье говорится о работе над воплощением художественного образа произведения. Авторы затрагивают вопросы методики постановки голоса певца, а также рассматривают факторы работы над художественным образом в произведении.

Ключевые слова: художественный образ, певческие навыки, певческий голос, певческая культура

Katricheva T. Yu.[1], Pererva O. Yu.[2]

1 assistant professor, science and innovation management specialist,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts;
2 assistant professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Work on the embodiment of the artistic image of the work as one of the main problems in the methodology of voice production

[1] *Scientific school of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts;*
[2] *Scientific school of V. N. Khudyakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*

This article talks about working on the embodiment of the artistic image of a work. The authors touch upon the issues of methods for staging the singer's voice and also consider the factors of working on the artistic image in the work.

Keywords: artistic image singing skills singing voice singing culture

Искусство пения соединяет в себе три музыкальных искусства: вокальное, музыкальное и драматическое. Музыкальное искусство живет в мелодии и музыкальном сопровождении. Мелодия — душа музыки. Исполняя мелодию, певец должен слышать и чувствовать темпоритм, метроритм, лад, гармонию. Он не только воспроизводит мелодию, но и окрашивает ее смысловые интонации словесного ряда. Объединяя все это, певец создает художественный образ произведения, который дополняется мимикой, жестами, костюмом, прической, гримом, манерой сценического поведения.

Стилистическое и жанровое многообразие репертуара обязывает певца к углубленной подготовке, охватывающей все стороны музыкально-мировоззренческого развития, а также способствующей расширению его «интонационного словаря» и накоплению вокально-технических навыков, необходимых для исполнения разностильных и разножанровых произведений [2].

В связи с этим одной из основных проблем в методике постановки голоса певца является проблема работы над воплощением художественного образа произведения.

Наряду с постановкой голоса, проблемой правильного певческого дыхания, высокой позиции, она занимает основополагающее место в разработке курсов и программ по постановке голоса и сольному пению.

В этом аспекте немаловажным вопросом, который волнует многих педагогов-вокалистов, является вопрос о правильном подборе музыкального материала, который бы соответствовал уровню подготовленности певца, его темпераменту, творческой индивидуальности. ведь без соответствующей подготовки вокалист может не всегда правильно передать художественный образ произведения.

Певческий голос — чрезвычайно сложное, многогранное, таинственное и противоречивое понятие. С одной стороны, это самый совершенный и гибкий исполнительский инструмент, поскольку он непосредственно связан с исполнителем, с его мыслями, чувствами и эмоциями, являясь одновременно и средством, и орудием общения, коммуникации, воздействия. К тому же это единственный инструмент, способный существенно изменять качество звука и тембровые характеристики в зависимости от жанра, стиля, образно-эмоциональной сферы музыкального произведения [5].

Работа над певческими навыками есть тот стержень, вокруг которого разворачиваются остальные элементы этой плодотворной работы. Одним из неотъемлемых этапов этого процесса является работа над художественным образом.

При разучивании песенного материала и воссоздания художественного образа для обучаемых важны комплексные знания, в частности полученные на уроках гуманитарного цикла: на уроках русского языка — умение правильно произносить слова, выразительно читать текст, соблюдать правильную интонацию при произношении; на уроках литературы — начальное понимание художественного языка, умение анализировать образную систему, приемы художественной выразительности.

Для передачи художественного образа важно учитывать психологические качества личности и поведенческие характеристики, которые несомненно будут способствовать успешному воплощению образа на сцене. К важным психологическим качествам исполнителя относятся: эмоциональность, высокая самооценка, наличие контроля и саморегуляции развития творческого воображения.

При работе над художественным образом необходимо учитывать следующие факторы:

1) комплексный подход к развитию музыкально-исполнительских навыков;

2) системная работа по формированию исполнительского опыта;

3) формирование навыков сценического поведения, сценического самоконтроля;

4) учет возрастных особенностей;

5) тщательный отбор певческого репертуара, соответствующего возрастным и индивидуальным особенностям исполнителя.

Огромное влияние при работе над художественным образом исполняемого произведения, приобретает работа над словом, музыкальной и поэтической фразой, умение почувствовать и выделить кульминационные моменты произведения.

В раскрытии художественного содержания произведения первостепенную роль играет грамотный и всесторонний его анализ. «Лишь тогда, когда станет ясной форма, будет ясным и содержание», — писал Р. Шуман [6]. Важно, как отмечает известный музыковед В. В. Медушевский, чтобы анализирование не ограничивалось только констатацией формообразующей структуры произведения, но включало бы в себя также рассмотрение выразительных средств с точки зрения «выполняемых ими художественных функций, то есть должно ответить на вопросы: как, с помощью каких музыкальных средств создается то или иное настроение, тот или иной художественный эффект, целостный музыкальный образ» [3]. Анализ художественного произведения должен быть художественным. Это должен быть эмоционально-смысловой анализ, то есть анализ, направленный на поиск «общего смысла» произведения через выделение и детальное изучение отдельных компонентов, входящих в целостную структуру музыкального образа. Такой анализ должен подводить к пониманию, что, говоря словами Г. Г. Нейгауза, «сочинение, прекрасное в целом, прекрасно в каждой своей детали, что каждая “подробность” имеет смысл, логику, выразительность, ибо она является органической частицей целого» [4]. Основные задачи эмоционально-смыслового анализа: а) выявить структуру содержания произведения, ее основные разделы, характер тематических построений, их выразительное значение; то есть анализ композиционного строения, формы произведения в сочетании с выявлением ее художественных функций; б) проследить динамику развития в произведении художественно-содержательных эмоций: определить линии подъема и спада напряженности, кульминационные точки, моменты смены настроения; проследить трансформацию музыкально-эстетического чувства на протяжении всего произведения; в) проанализировать используемые в произведении средства музыкальной выразительности — гармонию, ритм, мелодию, элементы полифонии, фактуру изложения, исполнительские штрихи и т. д. — с точки зрения их эмоционально-смыслового значения, выполняемых ими художественно-выразительных функций.

Особое внимание на заключительном этапе художественной работы над произведением следует уделить формированию эмоциональной культуры исполнения. Необходимо соблюдать чувство меры в выражении чувств, стремиться к естественности и искренности эстетического переживания. Эмоциональные перехлесты, манерность и преувеличенная аффектация несовместимы с подлинно художественным переживанием музыки. Об этом хорошо сказал А. Г. Рубинштейн: «Чувства не может быть слишком много: чувство может быть только в меру, а если его много, то оно фальшиво» [1]. Поэтому исполнителю необходим контроль со стороны сознания, умение держать себя в руках, регулировать свое эмоциональное состояние. Известно, что если сам исполнитель слишком сильно переживает выражаемые музыкой чувства и эмоции, то неизбежно страдает качество исполнения и, как следствие, снижается сила эмоционального воздействия на слушателей. «Верно, конечно, что для любого исполнения необходимо чувство, — писала известная английская пианистка Л. Маккинон. — Однако, чтобы заставить чувствовать других, следует позаботиться о формировании и тренировке эмоциональных качеств» [1].

Проанализировав данный материал, хочется отметить, что художественное осмысление произведения всегда связано с его

техническим аспектом: от замысла до его реального воплощения — большой путь, преодолеть который можно лишь при условии целеустремленной и тщательной работы, овладевая новыми исполнительскими возможностями и совершенствуясь как настоящий профессионал.

Список литературы

1. Хентова, С. М. Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве / С. Хентова. — Москва ; Ленинград, 1966 — 316 с.
2. Дмитриев, Л. Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. — Москва : Музыка, 2007. — 368 с.
3. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. — Москва : Музыка, 2010.
4. Нейгауз, Г. Г. Об искусстве фортепианной игры / Г. Г. Нейгауз. — Москва : Дека-ВС, 2007.
5. Павлищева, О. П. Методика постановки голоса / О. П. Павлищева. — Москва; Ленинград : Музыка, 1964. — 98 с.
6. Шуман, Р. О музыке и музыкантах. Собрание статей в 2-х т. Т. 2-Б / Р. Шуман ; пер. с нем. А. Г. Габричевского и Л. С. Товалевой ; сост., текстолог. ред., вступит. статья, коммент. и указ. Д. В. Житомирского. — Москва, 1979. — 293 с.

УДК 72(575.1)

Собиров Т. Р.[1], Абдуллаев С. С.[2]

[1] кандидат педагогических наук, профессор Туркестанского университета новых инноваций, Республика Узбекистан;
[2] доцент Бухарского государственного университета, Республика Узбекистан

Архитектура Бухары в период Первого Ренессанса

Научная школа академика Владимира Сергеевича Кузина

Данная статья посвящена выявлению особенностей архитектуры Бухары в период I — Ренессанса, на примере IX — XII вв. Особенно уделено внимание династии Саманидов, взлёту материальной культуры, нашедшей своё отражение в сложении архитектурного стиля, строительных и художественно — конструктивных традиций, которые составили основу многовековой архитектурной культуры народов Мавераннахра, и символизирующий симбиоз мировых эстетических реалий и ценностей в гармоничном единстве художественного и культурного наследия Средней Азии и отдельных его регионов.

Ключевые слова: художественная культура, динамика, архитектура, Ренессанс, Мавераннахр, архитектурный стиль, бухарское зодчество, ансамбль, галерея, интерьер, экстерьер, конструкция, архитектурный декор, композиция, орнамент

Sobirov T. R.[1], Abdullaev S. S.[2]

[1] Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Turkestan University of New Innovations, Republic of Uzbekistan;
[2] Associate Professor, Bukhara State University, Republic of Uzbekistan

Architecture of Bukhara during the First Renaissance

Scientific School of Academician V. S. Kuzin

This article is devoted to revealing the peculiarities of Bukhara architecture in the period of I — Renaissance, on the example of IX — XII centuries. Particular attention is paid to the Samanid dynasty, the upsurge of material culture, which was reflected in the formation of architectural style, building and artistic and constructive traditions, which formed the basis of centuries-old architectural culture of the peoples of Maverannahr and symbolizing the symbiosis of world aesthetic realities and values in the harmonious unity of artistic and cultural heritage of Central Asia and its separate regions.

Keywords: artistic culture, dynamics, architecture, Renaissance, Maverannahr, architectural style, Bukhara architecture, ensemble, gallery, interior, exterior, construction, architectural decor, composition, ornament

Архитектура благородна всегда, когда являет собой спокойную конструкцию, а не набор слишком зрелищных украшений.
Фридрих Вильгельм
(XIX в., Германия)

В истории мировой художественной культуры динамика формирования и развития искусства в период Первого Ренессанса, особенно в IX — XII вв. характеризуется взлётом материальной культуры, нашедшей своё отражение в сложении архитектурного стиля, строительных и художественно-конструктивных традиций, которые составили основу многовековой архитектурной культуры народов Мавераннахра.

В этот период Бухара приобрела на мусульманском Востоке славу уникального центра богословской учёности.

При Саманидах, особенно при Саманиде Насре II (914–943) на площади Регистан в Бухаре был возведён комплекс зданий — дворец правителей и 10 зданий для диванов-министров. По свидетельству Абу Али ибн Сины, построенная в 985 г. шахская библиотека Саманидов была помещена в особом доме со многими комнатами. В каждой стояли сундуки, полные книг [1, с. 17].

До наших дней дошла жемчужина Бухарского зодчества, снискавшая мировую известность — Мавзолей Исмаила Самани (IX–X вв.), конструкция и декор которого воплотили в себе художественное мировоззрение и творческие идеи мастеров того времени. Как отмечает академик А. Хакимов, архитектура Бухары IX века «…представляют удивительный пример пластического и интонационного созвучия жилых, религиозно — культовых и ремесленно — торговых построек. Это единый ансамбль градостроительных компонентов. Симметрия, уравновешенность, некая умиротворённость царят в атмосфере города, пронизывая ощущением пластического покоя как жилища бухарцев, так и общественные и культовые постройки» [2, с. 101].

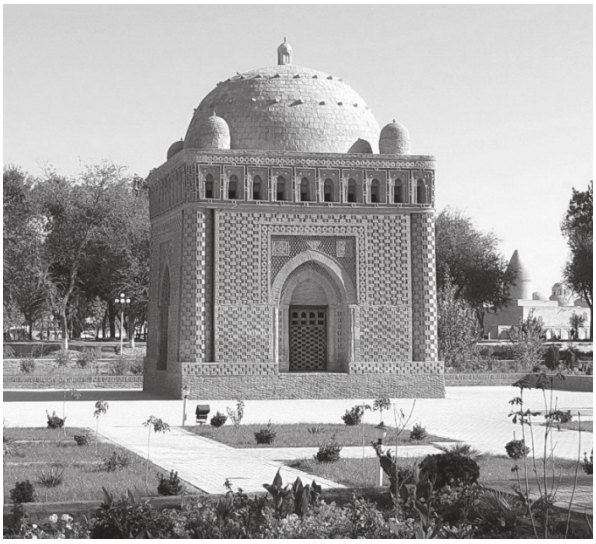


Рис. 1. Мавзолей Исмаила Самани (IX–X вв.)

Стены постройки опираются на гладкий цоколь, расположенный на подиуме. Назначением фамильной усыпальницы продиктована объёмная четырёх фасадная композиция, которая, видимо, определялась её центральным местом в пространственной среде. Четыре фасадные арки на колоннах без баз и капители обрамлены такими же перспективно сокращающимися арочными проёмами, из которых один служил дверью, а другие были

оформлены декоративной решёткой из обожжённого кирпича. В верхней части стены проходит лёгкая ажурная галерея с прорезными арками на изящных резных алебастровых колонках. Роль колонн по углам постройки и в проёмах арок галереи своеобразна: они входят в композицию декора стен и одновременно служат опорами в распределении усилий давящего на них купола, по углам которого расположены декоративные купола. Ажурность галереи подчеркивают бордюры геометрического рисунка, среди них выделяется полоска из перлов, на вершине купола — узкий люк с фонариком для вентиляции. Свободные плоскости стен выложены фигурной кладкой блоками в два три кирпича по горизонтали и немного отступающими в глубь стены вертикальными блоками, образующими композицию «шахматное поле» (рис. 2–3).

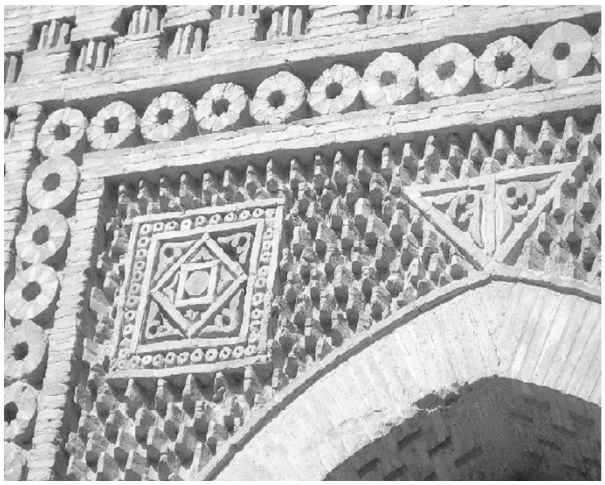


Рис. 2. Экстерьер мавзолея Исмаила Самани IX–X вв.

Рис. 3. Интерьер мавзолея Исмаила Самани IX–X вв.

Внутреннее помещение мавзолея, замкнутое в квадрат стен и подкупольного пространства с великолепным узорочьем декора, создаёт особую среду. Золотистый свет, проникающий через решётки галереи и арки фасадов, подчёркивает изысканность и ажурность рельефов кладки. Неповторимость архитектурно-художественного образа мавзолея Саманидов заключается и в преемственности связей с традициями доисламского согдийского зодчества. Это прослеживается в форме стройных колонок верхнего яруса арок галереи.

Рассматривая архитектуру и прикладное искусство Бухары, необходимо исходить из положения о том, что искусство и философия как структурные составляющие составляют синтез, основу древней культуры Бухары.

Развитие прикладной геометрии позволило достичь высочайшего совершенства в построении геометрического и растительно-цветочного узоров. В композиции архитектурного декора прочное место нашли детали и пояса из разного облицовочного кирпича, с введением различного растительного орнамента и эпиграфических надписей почерка «нусх», «ирок». Отдельное внимание уделялось геометрии кривых поверхностей куполов и арок, их стрельчатых форм, голубых глазированных кирпичей и вставок. Резные интерьеры были полны воздуха и света.

Из сохранившихся образцов древнего Бухарского зодчества наиболее известна мечеть Мох у старинного базара Атторон, выстроенная предположительно в IX–X вв. С XVI века мечеть получила название Магоки Аттори. Средневековый автор Наршахи называл её «одной из замечательных мечетей Бухары». Конструкция мечети представляет собой четырёхстолпное здание с арочно-купольным перекрытием, с богатым архитектурным декором, в т. ч. и настенной живописью.

Рис. 4. Мечеть Маггоки Аттори

Говоря об архитектуре Бухары периода Первого Ренессанса (IX–XII вв.), нужно особо отметить такой знаковый для среднеазиатской архитектуры шедевр зодчества, как минарет Калян в Бухаре. Этому архитектурному чуду 1127 г. уже 9 веков и заложенный в нём запас прочности рассчитан ещё на многие века.

Предание гласит, что мастер Бако, заложив цоколь минарета, скрылся на 3 года, дабы фундамент обрёл прочность. Подземная часть фундамента — до 10 м. Нижний диаметр минарета составляет — 9 м., верхний — 6 м., завершён шестнадцатиарочным фонарём.

Вход в минарет установлен по переходной художественной дорожке — мостику с крыши мечети Калян. Ствол минарета разделён на четырнадцать ярусов, каждый из которых — высокохудожественное творение архитектурного декора, композиция орнаментов и узоров поражает своим разнообразием, здесь кладка из ромбов, гирихов, восьмиконечных звёзд, куфических письмен. Своим конструктивным совершенством и уникальными композиционными решением всех частей и целого это монументальное сооружение послужило образцом для всех последующих минаретов Бухарского оазиса вплоть до XX в.

В качестве такого примера можно привести минарет, построенный в 1197 г. в Вабкенте (на 30 км севернее Бухары). Близкий по своим конструктивно-художественным особенностям к минарету Калян, Вабкентский минарет имеет более изящные формы при высоте 38,7 м.

М. Юсупова в статье, посвящённой генезису градостроительства и архитектуры Мавераннахра в период первого Ренессанса, отмечает, что наивысшего расцвета Бухара достигла к концу IX века. Столица государства Саманидов Бухара состояла из кухендиза (около 3 га), шахристана (28–30 га) и рабада. Как пишет средневековый учёный Ал-Мукаддаси (X в.), «город в высшей степени благоустроен». У него семь основных железных ворот, а за ними кухандиз <…> нет в этой части света города более благоустроенного и оживлённого. Там человек найдёт лучшую еду, прекрасные бани, широкие улицы, свежую воду и красивые постройки [3, с. 66]. Ему вторит Йакурт, говоря… И нет во всём Мавераннахре города более многолюдного, чем Бухара [Там же, с. 26].

Рис. 5. Минарет Калян

Рис. 6. Вабкентский минарет

В последние годы исследователями создан целый пласт научной и популярной литературы, посвящённой изучению художественного и культурного наследия в контексте государственности и культурных образований народов Центральной Азии. С конца XX века, т. е. периода независимости, исследования приобрели прикладной характер, символизирующий симбиоз мировых эстетических реалий и ценностей в гармоничном единстве художественного и культурного наследия Средней Азии и отдельных его регионов.

Список литературы

1. Райнов, Т. И. Великие учёные Узбекистана. (IX–X вв.) / Т. И. Райнов. — Ташкент, 1943. — 68 с.
2. Юсупова, М. Влияние Ислама на Развитие архитектуры Мавераннахра VIII – Начала XX в. / М. Юсупова. — https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1699427119&tld=ru&lang=ru&name=2012_YUSUPOVAM.pdf
3. Хакимов, А. А. Вопросы изучения истории искусств Узбекистана в контексте проблематики «Культура и государственность». Роль искусства в процессе исторического формирования государственности Узбекистана. Сб. статей — Ташкент, San'at, 2007 — 120 с.
4. Негматов, Н. Н. Государство Саманидов / Н. Н. Негматов. — Душанбе, 1977.
5. Нильсен, В. А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI–XII вв. / В. А. Нильсен. — Ташкент, 195 с.
6. Хамедреза, Т. М. История развития материальной и духовной культуры Мавераннахра и Хорасана IX–X вв. : автореф. дис. … канд. исторических наук. — Душанбе, 2010 — 22 с.

УДК 719(571)

Темборовский Е. Ю.[1], Лешуков А. Г.[2]

[1] ведущий специалист-эксперт отдела информатизации
и информационного взаимодействия,
Управление по архитектурно-градостроительному проектированию города Челябинска;
2 кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Уникальность объекта культурного наследия «Элеватор» для города Челябинска

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается элеватор — памятник архитектуры и объект культурного наследия города Челябинска. Авторы выявляют роль исторических, личностных, художественно-стилевых факторов в появлении этого объекта. Отмечают что элеватор — уникальное сооружение для города. Сделаны выводы о необходимости сохранения и модернизации объекта для полноценного включения объекта и окружающей его территории в культурное пространство современного города.

Ключевые слова: элеватор, объект культурного наследия, стиль модерн, памятник архитектуры

Temborovsky E.Yu.[1], Leshukov A. G.[2]

[1] Leading specialist-expert of the Department of Informatization and Information Interaction
of the Department of Architectural and Urban Planning Design of the city of Chelyabinsk;
[2] Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The Uniqueness of the Cultural Heritage Object «Elevator» for Chelyabinsk

Culturological Scientific School of Vladimir S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article discusses the elevator — an architectural monument and an object of cultural heritage of Chelyabinsk. The authors identify the role of historical, personal, artistic and stylistic factors in the appearance of this object. It is noted that the elevator is a unique object for the city. Conclusions are

drawn about the need to preserve and modernize the object for the full inclusion of the object and its surrounding area in the cultural space of a modern city.

Keywords: elevator, cultural heritage object, Modern style, architectural monument

В настоящее время в крупных российских индустриальных центрах, к которым относится и г. Челябинск, наблюдаются процессы деиндустриализациии и диверсификации экономической деятельности, что проявляется в том числе и в отказе от использования непосредственно в производственном процессе исторических корпусов. Среди определяющих факторов такого явления — физический износ и обветшание зданий; их размещение в современном административном, деловом и культурном центре города; причисление памятников промышленной архитектуры к объектам культурного наследия (далее — ОКН), с предьявлением соответвующих требований к их использованию и содержанию.

Одним из таких объектов яляется ОКН «Элеватор», расположенный в г. Челябинске на улице Кирова, 130. С каждым годом масштаб и темп его разрушения увеличиваются. Конструкции становятся все более уязвимы к внешним климатическим и антропогенным воздействиям. Из-за отсутствия своевременных и должных мер, направленных на обеспечение физической сохранности возникает опасность утраты ценного историко-культурного объекта.

Государственный комитет охраны объектов культурного наследия Челябинской области издал 31 марта 2022 г. Приказ № 73 об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца ОКН регионального значения «Элеватор». Документ, обязывает владельца, пользователя или собственника выполнить комплекс работ для достижения необходимого уровня технического состояния ОКН [1]. Поэтому необходимо в очередной раз отметить уникальность и значимость этого памятника для региона, стимулировать собственника к действию, после долгого времени простоя и разрушения, занялся им, а общественность внимательно следила за этим процессом.

Важно отметить, основные социокультурные процессы, которые отражает этот памятник архитектуры:

1. исторический этап экономического становления города, как крупного торгово-промышленного транспортно-логистического узла в конце XIX — начале XX вв.;

2. технико-технологический подьем в строительной отрасли, в случае с элеватором, связаный с личностью инженера-проектировщика К. Е. Жукова;

3. оригинальные художественно-стилевые проектные решения промышленных зданий в русле господствующего стиля модерн, впервые проявившиеся в Челябинске, и сохраненные в мизерном количестве.

На рубеже XIX–XX вв. одним из основных экспортных товаров Российской империи было зерно. В 1893 г. после того, как Челябинск стал стратегически важным узловым пунктом на маршруте строящейся Транссибирской магистрали, в городе открылось отделение Государственного банка [2]. Хлебная торговля стала главной отраслью экономики Челябинска с конца XIX в. 25 ноября 1910 г. Совет министров одобрил предложения о постройке Государственным банком сети казенных элеваторов. Всего, по отчету Государственного банка за 1912 г., для создания стратегического запаса планировалось построить 84 зернохранилища в районах, удаленных от границы [3]. В числе них был Челябинский уезд Оренбургской губернии, где с 1910 г. начато строительство первых элеваторов.

Активное строительство железной дороги и стратегия создания зерновых запасов в провинции для ликвидации последствий неурожая способствовали началу нового этапа в развитии города и росту численности населения.

В апреле 1913 г. в Челябинск прибыл инженер Заволжского района Государственного банка Константин Ефимович Жуков — крупный специалист в области строительства элеваторов. Он спроектировал железнодорожные подъездные пути к элеватору, а также руководил строительством здания, которое началось в 1914 г. Уже к 1916 г. был закончен главный корпус, а в 1918–1919 гг. были установлены машины [4].

Инженер Жуков был специалистом не только в проектировании и строительстве, но и в деле заготовки зерна. И. Коверда, изучавший его биографию, пишет, что «Жуков работал увлеченно, особенное внимание уделял сушке зерна. В прежней России она в промышленных масштабах почти не производилась. Ни в русской, ни в иностранной литературе не было разработанной теории. Жуков

в 1927 г. даже опубликовал в журнале «Мукомольное дело» статью, которая в основных чертах освещала как теорию, так и практику сушильного дела» [5].

Инженер принимал участие в строительстве Чумлякского и Шумихинского элеваторов в Зауралье, а также одного из крупнейших в СССР — Николаевского портового элеватора. А на Урале при его участии были построены «огнеупорный и коксохимический заводы, ТЭЦ, бандажный цех, первые домны, мартены и прокатные станы Ново-Тагильского металлургического завода», отмечает В. В. Кашин [2, с. 247].

Во период строительства элеватора в Челябинске, в России был популярен стиль модерн. Однако, удаленность региона от столиц и местные строительные традиции способствовали появлению стилевых вариаций. Первые здания, которые отражали эти новшества, возникли на Южном Урале в еще середине 1900 гг. Однако, широкое распространение это вариант стиля модерн получил к 1910 гг. «Оформление принципов последнего, истинно новаторского рационального <…> направления в регионе происходило в 1913–1914 гг.», пишет А. В. Леготина [6, с. 124].

В облике челябинского элеватора можно проследить характерные черты этого варианта модерна, а именно — плоскостное решение фасада, строгий ритм, четкое выявление горизонтальных и вертикальных элементов, почти полное отсутствие лепного декора и выбор фактуры материала в качестве основного художественного средства оформления фасада.

На Южном Урале немного зданий, которые можно отнести к памятникам архитектуры модерна, деревянная архитектура этой эпохи в Челябинске почти полностью уничтожена, что делает такие объекты ценным историко-культурным материалом для исследователей, а также неравнодушных жителей города.

К концу XIX в. в отечественной архитектурной практике стали разрабатывать новые оригинальные проекты. Это произошло благодаря отмене в 1858 г. государственных требований обязательного строительства по «образцовым» фасадам. Предполагается что частные застройщики в провинциальных городах не использовали новых и оригинальных фасадных решений из-за отсутствия опытных архитекторов, и продолжали использовать старые серии фасадов [7, с. 11]. Но в проектировании Челябинского элеватора участвовал настоящий профессионал. Проект был создан с учетом высоких требований к эстетике фасадов центральной башни. В декабре 2014 г. искусствовед Л. Г. Михайлова провела экспертизу для определения историко-культурной ценности здания челябинского элеватора. Были проведены историко-архитектурные, архивные и библиографические изыскания, которые выявили, что элеватор является типовым, так как имеет характерные черты подобных зданий, строившихся в первой половине XX в., в нашей стране по современной для того времени технологии [8].

Нами были получены обмерочные чертежи элеватора, сделанные ОАО «Челябгипромез» в 2003 г., которые позволяют провести анализ объемно-пространственного решения здания элеватора.

Рабочая башня имеет прямоугольную форму в плане размером 11,6×23,4 м и состоит из шести этажей. Здание не отапливается и имеет высоту до кровельного покрытия 32,66 м. На торцах здания отсутствует стеновое ограждение на первом этаже, предназначенном для погрузки и разгрузки железнодорожных вагонов. Высоты этажей следующие: первый — 6,85 м, второй — 3,55 м, третий — 4,9 м, четвертый — 4,2 м, пятый — 5,56 м, а шестой до плит покрытия — 7,6 м. Для подъема на второй этаж имеются две лестничные клетки в двухэтажных объемах ризалитов-портиков, которые выходят на балкон второго этажа. Для подъема на последующие этажи используются внутренние лестницы, которые находятся в разных частях здания [9].

По конструктивной схеме здание башни каркасное, из монолитного железобетона. Фундаменты здания — отдельностоящие. Каждый этаж имеет свою балочную схему. Стены толщиной 120 мм, частично выложены из пустотелых бетонных блоков толщиной 200 мм, создающих фактурность на стенах элеватора. Крылья элеватора представляют собой заглубленные сооружения, встроенные с восточной и западной стороны от башни, имеющие размеры 28,4×24 м. Высота подсилосных этажей — 4,3 м. Они имеют колонны с сечением 460×460 мм и шагом 2130 мм. Перекрытие представляет собой монолитную железобетонную плиту с круглыми отверстиями диаметром 1650 мм, в которые вставле-

ны воронки, использовавшиеся раньше для ссыпания в них зерна.

Скорее всего Челябинский элеватор является типовым по производственно-технологическим характеристикам. Но нам представляется что здание уникально по архитектурному построению центральной башни и используемым в отделке фасада узорам и деталям. Например, сохраненное в Саратовской области здание Балашовского элеватора идентично челябинскому по строению центральной башни, но его фасады имеют более скромный декор. В силу того что здание эксплуатировалось до 2010-х гг. фасады подверглись реконструкии в ущерб историчности (замена остекления, пристройка современных лестниц и другие элементов). Челябинский элеватор перестал функционировать в состоянии, в котором задуман проектировщиками — с оригинальным приемом расстекловки оконных проемов в стилевых традициях модерна и декором балкона с бетонными консолями и ажурным ограждением.

Челябинский элеватор разительно отличается проработкой в традициях отечественной производственной эстетики. «Здание по своему архитектурно-композиционному и художественному решению является превосходным образцом промышленной архитектуры, выполненному в стилевых формах рационального модерна. Сохранение рассматриваемого здания элеватора делает его ценным элементом исторической застройки города Челябинска начала XX века», заключает Л. Г. Михайлова [8, с. 20].

Таким образом, ОКН «Элеватор» уникален культурно-историческим значением, местом расположения и временем своего создания, художественно-стилевым решением К. Е. Жукова — автора и куратора строительства. Важно сохранить и приспособить к современному использованию здание элеватора, а также прилегающую территорию. Хочется отметить необходимость следования тенденциям и современным технологиям, позволяющим восстанавливать такие сложные в техническом и архитектурно-художественном плане объекты. Современные методы позволяют поддерживать ОКН в том виде, который задумывался автором или бережно, с уважением к истории места, адаптировать его под современные нужды.

Список литературы

1. Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия регионального значения «Элеватор», расположенного по адресу: Челябинская область, город Челябинск, улица Кирова, дом 130 : приказ Государственного комитета охраны объектов культурного наследия Челябинской области от 31 марта 2022 г. — № 73.

2. Кашин, В. В. Путь русского инженера К. Е. Жукова: от столыпинских реформ до сталинской индустриализации / В. В. Кашин // Гороховские чтения : материалы III региональной музейной конференции, Челябинск, 09 ноября 2012 г. — Челябинск : ОГБУК «Челябинский государственный краеведческий музей», 2012. — С. 240–247.

3. Бугров, А. Наравне с золотом / А. Бугров, С. Татаринов // Родина. — 2011. — № 3. — С. 58–61.

4. Чернавский, Н. М. Челябинск в его прошлом. 1736–1926 (хроника) / Н. М. Чернавский ; авт. вступ. ст. М. А. Базанов, И. И. Вишев ; Гос. ком. по делам арх. Челяб. обл., объедин. гос. арх. Челяб. обл. — Челябинск, 2022. — 143 с.

5. Коверда, И. Судьба инженера Жукова / И. Коверда // История Нижнего Тагила от основания до наших дней : [сайт]. — URL: http://historyntagil.ru/people/6_87.htm (дата обращения 23.09.2023).

6. Леготина, А. В. Особенности формообразования архитектуры стиля модерн на Южном Урале / А. В. Леготина // Вестник культуры и искусств. — 2017. — № 1 (49). — С. 123–128.

7. Пирожкова, И. Г. «Образцовые» фасады как нормативный источник регулирования градостроительства в Российской империи / И. Г. Пирожкова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2006. — № 2–3 (43). — С. 6–8.

8. Акт Государственной историко-культурной экспертизы объекта недвижимости «Здание элеватора» по адресу: г. Челябинск, ул. Кирова, 130. — Челябинск, 2014. — 21 с.

9. Наумович, И. Н. Обследование силосного корпуса с рабочей башней по ул. Кирова, 130 Ч-86638-РО.ПЗ/ И. Н. Наумович, Н. Н. Васкевич. — ОАО «Челябгипромез». — Челябинск. — 2003. — 50 с.

7. ТРАДИЦИОННАЯ НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Traditional Folk Culture in Scientific-Reasearch Field of Culture and Culture Science

УДК 391

Алабаева А. И.

бакалавр, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Лушникова А. В., кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Тюбетейка: символика формы и орнаментальной вариативности

Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье раскрываются особенности расшифровки символики формы и орнаменты традиционного головного убора народов Средней Азии. Акцентируется внимание на декоративные и формообразующие элементы тюбетейки. Особенности культуры различных этносов визуализируются через костюмные комплексы. Головной убор наиболее многогранно определяет этнокультурные феномены, лаконично. ярко, доступно рассказывая о природно-территориальных особенностях ареала расселения, традиционных занятиях, конфессиональных взглядах. Через головной убор раскрывается огромный пласт социокультурных особенностей этноса. Приведенные примеры в данной статье показывают, что традиции этноса переплетается историей и повседневной культурой этноса. В традиционной одежде отражаются предпочтения в области хозяйствования, формирование конфессиональных предпочтений при сохранении мифологического смысла.

Ключевые слова: традиционный костюм, тюбетейка, головной убор, форма, символика, декорирование

Alabaeva A. I.

Bachelor, Chelyabinsk State Institute of Culture

Scientific Director — Lushnikova A. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Skullcap: Symbolism of Form and Ornamental Variation

Scientific School of Vladimir Ya. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article reveals the peculiarities of deciphering the symbolism of the form and ornaments of the traditional headdress of the peoples of Central Asia. Attention is emphasized on decorative and form-forming elements of skullcap. The peculiarities of culture of different ethnic groups are visualized through costume complexes. The headdress defines ethno-cultural phenomena in the most multifaceted way, telling about natural and territorial features of the settlement area, traditional occupations, confessional views in a laconic, bright and accessible way. The headdress reveals a huge layer of socio-cultural features of an ethnos. The examples given in this article show that the traditions of an ethnos are intertwined with

the history and everyday culture of the ethnos. Traditional clothing reflects preferences in the field of economy, the formation of confessional preferences while preserving the mythological meaning.

Keywords: traditional costume, skullcap, headdress, form, symbolism, decoration

Исследования современного мира все больше обращают внимание на визуальные аспекты социокультурных различий, фокусируя внимание на этнокультурных особенностях, которые визуализируются в костюмных комплексах. Традиционный костюм — явление сложное и не одномерное. Нельзя воспринимать его только с точки зрения эстетических норм, хотя творческая переработка картины мира априори присутствует в одежде. В костюме присутствуют элементы, связанные с историей происхождения и расселения, мифотворческим потенциалом, конфессиональными особенностями, которые несут не только теологическое прочтение, но и формирование эстетики внешних атрибутов этносов.

В данной статье мы рассмотрим перечисленные выше факторы, нашедшие отражение в одном из самых примечательных элементов традиционного костюма народов Средней Азии, в головном уборе «тюбетейка».

Исследователи культуры народов Средней Азии предлагают большое количество гипотез и теорий о происхождении и символике тюбетейки. Однако учитывая время и пространство, в котором формировался головной убор «тюбетейка», к некоторым из них появляются вопросы.

Тюбетейки отличаются по своему виду. Так, одни «шапочки» квадратной формы, а другие — круглой. Одна из гипотез разновидности формы объясняется тем, что квадратная тюбетейка повторяет абрис юрты, а круглая — купол мечети, т. е. включается конфессиональное прочтение. С нашей точки зрения такое прочтение достаточно наивно. Этой точки зрения придерживается П. Кравец, считая, что квадратная форма — это просто маленькая копия юрты [1]. Это маловероятно, так как формирование головного убора определяется не только у кочевых, но и оседлых народов.

Одна из версий появление «круглой» тюбетейки объясняет тем, что «прародителем» тюбетейки является подшлемник, который сам по себе имел круглую форму (повторяя очертания головы воина), что позволяло минимизировать количество используемой ткани.

Унификации удобной и узнаваемой формы головного убора как символа территориально-этнических общностей на большой территории привело к формированию головного убора «тюбетейка». Тем не менее, мастера демонстрировали свое мастерство через поиск вариативных, но узнаваемых форм, и иных декоративных элементов: цвет, материал, орнамент и др.

Мифологические и конфессиональные представления постепенно стали закрепляться в декорировании тюбетейки. Исследователи-символисты объясняют это языческими или идолопоклоннеческими традициями, утверждая, что человек благодарит таким образом за красоту и щедрость окружающего мира. Так, каждому растению приписывались свои «магические» силы (преимущественно лечебные). Например, кунгабокар (подсолнечник) ассоциировали с солнцем (культ солнца, божественная сила, мужское начало), представляя его как символ плодородия. Вьюнок со своим волнистым стеблем символизировал богатство и жизнеспособность. Помимо цветущих растений в орнаменте встречаются и плодовые растения: гранат, черешня, вишня, перец, миндаль и т. п. Данным растениям приписываются дополнительно целебные силы.

Особая символика закреплена за гульсафсаром (ирис), который обычно изображают в виде лепестков, направленных в разные стороны (вверх и вниз): им приписывают объединение противоположностей, что служит отсылкой к исламу, а именно к тоухид (единству). Тема повторяется при изображении бутона розы. Это уже суфийские символы, олицетворяющие мир и его красоту во всём многообразии, где, как правило, сочетаются противоположности: нежный бутон розы прекрасно гармонирует со своими шипами. Такой же подтекст читается в изображении гвоздики, хлопка, пушистого гребешка, тюльпана, цветка яблони [4].

Достаточно интересна символика цветка сладкого миндаля «бодом». Это образ трёхмесячного эмбриона человека. Почему именно трёхмесячного? Разъяснение дает Коран (сура аль-Муминун, аяты 12–14; сура аль-Инсанаят 2), где сказано о том, что человеческий плод наделяется душой именно в трёхмесячном возрасте (а если быть точнее, то эмбрион проходит 3 стадии по 40 дней). Получается, что

именно с этого периода эмбрион становится вполне живым человеком [3].

Возвращаясь к особенности растительного орнамента необходимо отметить, что все перечисленные ранее растения прекрасно уживались на тёплой и плодородной территории Средней Азии. Тем не менее можно заметить, что регионы, славящиеся хлопком, будут чаще изображать на своей тюбетейке именно коробочку хлопка, на территориях, где славится плоды граната — чаще встречается изображение этого плода. Можно сделать вывод, что природные особенности сочетаются с предпочтениями в занятиях трудолюбивых народов Средней Азии.

Приписывать какой- либо вещи сверхъестественные силы в исламе запрещено, поэтому в период появления данной религии символизм должен был себя изжить. Сохранение таких «оберегов» стало возможно только с условием утраты мистических и приобретения новых, соответствующих конфессиональным требованиям смыслов, что означает, что орнамент тюбетейки — лишь декоративный элемент, который может использоваться только с эстетической точки зрения и не более. Поэтому даже если в доисламский период эти узоры имели сакральный смысл, то с приходом ислама происходит переосмысление декора тюбетейки. Орнамент начали использовать с целью распространения информации о своих территориальных особенностях.

Растительные образы орнамента выполнялись в плоской манере, в общих чертах. Цветы могли изображаться по бокам и на верхушке головного убора. Как правило, внутри таких цветов часто добавлялись детали, дополнительно украшающие узор. В природном орнаменте вышивок бывают листья нескольких форм: овальные, с зубчатыми краями, трилистники и пятилистники роз разнообразных очертаний, длинные листья «ёлочкой», листья с зубцами на одной стороне.

К растительному орнаменту могут добавляться другие узорные композиции, иногда формируя сложный для прочтения изображения композиционный узор. Традиционные головные уборы в Средней Азии могут декорироваться арабской вязью, текст которой, по мнению учёных, прочитывается как оберег и благословление владельца: «Пусть тюбетейка останется на голове, а враги провалятся сквозь землю» [2]. Достаточно часто встречаются и цитаты из Корана. Однако необходимо уточнить, что термин «оберегает», скорее, используется в практическом смысле (защищает от солнца), а не в сверхъестественном (оберег). Помимо религиозных смыслов, на уборах можно прочитать пожелания удачи или даже автографы мастера, изготовившего головной убор.

Узоры часто оживлялись красивыми цветными птицами. Птицы могли являться и основным узором орнаментального мотива. Чаще, это изображение фазана, петуха, соловья «булбул». С данными изображениями у людей связана идея о высшей мудрости и счастье. В доисламский период у древнетюркских народов существовало поверье о том, что птица может воплощать в себе человеческую душу [2].

В символизме птица — это душа, которая обретает значение существа, посредника между мирами живых и мёртвых. Однако, в период распространения ислама данное прочтение исчезает и остается только декоративность и эстетичность образа в системе туристско-исторического феномена.

Менее распространены узоры птичьих следов, звериных лап, след верблюда. Следы животных с древности ассоциируются у людей со спасительными путями к воде. А вода во все времена — это жизнь. Среди зооморфных мотивов чаще используется отдельные элементы. Например, рога парнокопытного животного, которому приписывали силу, мужество и защиту. Мотив бараньих рогов изображается как ряд из двойной спирали в виде окантовки или в форме листьев рядами в качестве окаймляющей отделки. Некоторые усматривают в рогах, особенно их спиральные варианты, древний космологический мотив спирали, представляющие собой вселенную, а вместе с этим и вечное движение [2].

Узор «илонизи» — след змеи. Был довольно распространён, правда сейчас пользуется меньшей популярностью. Изображение змеи считается символом вечности и жизни, поскольку змея может сбрасывать свою кожу, что интерпретировалось как перерождение и возрождение. В орнаментике тюбетеек змея часто изображается в живописных и изящных формах, смешиваясь с другими орнаментальными элементами. Она может быть изображена как в зеркально-симметричных композициях, так и в витиеватых узорах [2]. Орнаментика тюбетеек, включающая в себя изображение змеи, является частью наци-

онального культурного наследия народов Средней Азии и прекрасно передает богатство и красоту их традиционной культуры. Однако в современных реалиях данное изображение начинает себя изживать, что приводит к медленному исчезновению этого элемента из всего разнообразия узоров на тюбетейке. Скорее всего, это также может быть связано с религией, т. к. в исламе запрещены изображения живых существ. Созданный в доисламский период, символ змеи мог претерпевать изменения, но всё же не выдержать конкуренции с другими более приемлемыми узорами и стать «исчезающим» видом изображения на вышивке тюбетейки.

В данной статье мы определили основные направления изучения узбекского головного убора, которые сегодня интересуют исследователей. Эти базовые аспекты должны присутствовать и при расшифровке формы и орнаментальных деталей любого традиционного головного убора, что позволяет на одном элементе костюма раскрыть сложные смыслы культуры этноса.

Список литературы

1. Кравец, П. Тюбетейка как символ рождения Света / П. Кравец // Фергана. Информационное агентство : [сайт]. — URL: https://www.fergananews.com/articles/6819 (дата обращения: 09.06.2023).

2. Любопытная версия об орнаменте Ферганской тюбетейки // Осинка: [сайт]. — URL: https://club.osinka.ru/topic-58228 (дата обращения: 23.05.2023).

3. Описание развития плода в Коране и сунне // Священный Коран информационный религиозный портал : [сайт]. — URL: https: // священный-коран.рф/articles/opisanie-razvitiya-ploda-v-korane-i-sunne/ (дата обращения: 09.06.2023).

4 Тубол, Н. Символика в традиционном узбекском орнаменте / Н. Тубол, З. Ахмадалиева // allbest : [сайт]. — URL: https://revolution.allbest.ru/culture/00916656_0.html (дата обращения: 01.05.2023).

УДК 398(520)

Ржавитина А. А.

аспирант, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Зубанова Л. Б., доктор культурологии, профессор, Челябинский государственный институт культуры

Отражение культурно-исторических процессов в образах японского фольклора (на примере образа кошки)

Культурологическая научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, кандидата социологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматриваются особенности образа кошки-оборотня и кошки-призрака в фольклоре Японии. Рассматривается история появления и развития этих образов в японской культуре. Проводится попытка выявления характерных особенностей образа кошки в национальной японской культуре и их связи с культурно-историческими процессами.

Ключевые слова: японская культура, образ кошки, фольклор, бакэнэко, нэкомата, кайбё

Rzhavitina A. A.

post-graduate student of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Zubanova L. B., Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Reflection of Cultural-Historical Processes in the Images of Japanese Folklore (on the Example of the Image of a cat)

Culturological Scientific School L. B. Zubanova, doctor of Cultural Studies, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article discusses the features of the image of a werecat and a ghost cat in Japanese folklore. The history of the appearance and development of these images in Japanese culture is examined. An attempt is being made to identify the characteristic features of the image of a cat in national Japanese culture and their connection with cultural and historical processes.

Keywords: Japanese culture, image of a cat, folklore, bakeneko, nekomata, kaibyo

Каждая культура национальная уникальна и имеет свои особенности, обусловленные географическими и климатическими условиями, историческими и политическими процессами, тем более такая обособленная, как японская, не только изолированная географически самой природой водной преградой и пребывавшей в добровольной двух вековой политической изоляции. Культура Страны восходящего солнца представляет собой особый религиозно-мировоззренческий сплав синтоизма, буддизма, а также конфуцианства и даосизма, определяющий характер отношения к миру, к самому себе как частичке этого мира, к другим, к семье и государству. Для японца окружающий его мир одухотворен, безграничен и слит с человеком. Синтоистская нерасторжимость человека и природы, растворения человека в природе сохранилась до сегодняшних дней. «Буддийские концепции единства индивидуального и универсального и синтоистское понимание вседуховности окружающего мира, особенно в мистической трактовке того и другого, сливались с даосским идеалом жизни на лоне природы и характерным для даосов стремлением к сверхъестественному» [1, с. 135]. Все это отразилось и в японском фольклоре: «фольклорные повествования отражают либо синтоистский процесс загробной «прописки» духов, либо буддийских воздаяний за добрые и злые дела в нынешнем или будущем рождении» [2].

Сегодня в Японии кошек очень любят, японские котики с поднятой лапкой, манэки-нэко и товары с логотипом Hello Kitty известны уже далеко за пределами самой Японии, как и порода кошачьих — короткохвостый японский бобтейл, и еще одно японское изобретение — котокафе. Но так было не всегда, и Япония, как известно, не является кошачьей родиной вовсе, а трактовка образа кошки в японской культуре не сводится к пониманию его как существа, вызывающего умиление, или символа удачи.

Японские мифологическо-летописные своды не сообщают ничего об участии этих животных в первичном обустройстве японского мира, и все кошки японского фольклора относятся к существам низшей мифологии (ёкай). Сами кошки попали в Страну восходящего солнца в VI веке, через Китай вместе с буддизмом. Попав в Японию через Китай вместе с буддийскими сутрами, кошки стали предметом роскоши. Аристократическую часть населения кошки привлекали как приятные компаньоны и объекты любования. Кошек держали на поводке, а кошкам придворным присваивался высокий ранг [3, с. 118]. С XII в. в Японии начинается постепенное утверждение сегуната, что привело к господству воинов-самураев вплоть до 1867 г. и постоянным междоусобным войнам, а буддизм окончательно становится частью японской культуры. Наряду с историями и сказками о кошках, отплачивающих добром

за доброту (таких, как «Кошачий перевал», «Кошачий рай», «Благодарная кошка» и пр.) в японской литературе появляются упоминания о кошках-оборотнях. Впервые слово «нэко-мата» появляется в XIV в. в «Записках от скуки» монаха Ёсиды Кэнко (Кэнко-хоси). Но пока это не запись о встрече с магической кошкой, а рассказ о монахе, который так был напуган слухами об оборотнях, что испугался собственной собаки и упал в реку [4].

Легенда о кошке-оборотне, скорее всего, пришла из Китая, как и представление о том, что к старости животное может накопить силу (живительный дух) для превращений в человека. Но их «хвостатость», или точнее «многохвостость» оборотня — это изобретение уже японского фольклора, и когда японский художник хотел показать, что на картине не простой человек, а оборотень, он рисовал ему хвост. А вот упоминающийся в фольклорных текстах Кошачий дворец имеет точный адрес — одна из вершин горы Асо, действующего вулкана на острове Кюсю, и это может быть отражением культа гор, существовавшего в Японии, т. к. горы такого типа (высокие, конические, действующие вулканы, где случаются обледенения и снегопады) были объектом табу [5, с. 35].

Особенно широко образ кошки-оборотня стал известен в период Эдо (1603–1867). В это время для обозначения сверхъестественных кошек появился очередной термин — бакэмоно или о-бакэ, что буквально означало «изменяющееся существо» [6, с. 379]. Кошка-оборотень в японском фольклоре имеет несколько вариаций. Во-первых, бакэнэко — кошка изменяющая облик. Бакэнэко может стать любая кошка, прожившая 13 лет, достигшая большого размера (3,75 кг) и отрастившая длинный хвост. Кошка-оборотень приобретает способность ходить на задних ногах, создавать огненные шары, может превращаться в человека и убить хозяйку, чтобы занять ее место. Другая мистическая кошка — Нэкомата — повторяющаяся кошка, или кошка с раздвоенным хвостом. Это оборотень-людоед. Японские кошки-оборотни предпочитают превращаться в женщин. Существует особый жанр пьес театра Кабуки, посвященный подобным сюжетам, называемый «Кошачий переполох». В этих пьесах оборотням приписываются следующие черты: любят вселяться в женщин, кровожадны, действуют группами, имеют предводителя [7, с. 426]. Возможно, распространению подобных сюжетов в фольклоре способствовала чувствительность кошачьих к белковой пище в рационе, им требуется каждый день много белка и именно поэтому происходят случаи поедания человеческих трупов этими животными, если они очень голодны. Кстати, этой же причиной можно и объяснить и обвинения кошек-оборотней в устройстве пожаров — они могли слизывать масло для уличных фонарей, в которое тогда добавляли рыбий жир, в процессе чего кошачья шерсть могла вспыхнуть. Биологи, кстати, объясняют необычную мутацию японских короткохвостых бобтейлов их особым рационом, состоящим на 70 % из мяса. А возможна и другая причина. Период Эдо для Японии знаменателен не только отсутствием войн и наличием практически полной политической изоляции, в это время буддизм, а вместе с ним и утверждение превосходства мужчины над женщиной окончательно становится частью японской культуры. Тогда же официальной религией сегуната Токугава становится конфуцианство, требующее от женщины подчиняться отцу в детстве, мужу в зрелости и сыну в старости. Женщине настойчиво рекомендуется не терять над собой контроль, даже во сне. Идеальная жена должна быть предана своему мужу, так же как он должен быть предан своему господину. В назидание домохозяйкам издавали кодексы поведения, а к вольностям мужчин относились гораздо спокойнее и перенесли все публичные дома в отдельный квартал, легализованный и освобождённый от налогов. Стоит ли напоминать, что многие художники, и не только японские, отождествляли кошку и женщину, сопоставляя их грацию, красоту, нежность, легкость, игривость, а также своенравность, мстительность и коварство. Превращения кошки-оборотня в именно женщину, возможно, является попыткой объяснения несоответствия представлений об идеальном образе женщины и жены и женщиной реальной со всеми ее чувствами и желаниями, реакции на притеснение и угнетение женщины.

Существует в японском фольклоре и кошка-призрак — кайбё, и если бакэнэко — это чудовище, то кайбё — мстительный дух. Японская мифология наполнена духами вообще, в том числе и душами, которые не могут воссоединиться с предками из-за неправильных обстоятельств смерти и мстят обидчику. Часто это души женщин, убитых мужьями, или души людей, переживающих

в момент смерти сильные чувства (любви, ревности, ненависти и пр.). Узаконивание кровной мести в Японии произошло в 1616 г., а в 1873 г. ее запретили как «пережиток феодализма», однако сюжет о человеке, посвятившем всю свою жизнь мести, до сих пор популярен [8, с. 167]. Чтобы превратиться в мстительный дух кошка должна попробовать кровь своей хозяйки, убитой или покончившей жизнь из-за несправедливости. Кошка-призрак мстит обидчикам, может превращаться в убитую хозяйку, наводить морок, подчинять людей, обладает огромной силой. Если кайбё не убить, она будет убивать и после свершения своей мести. Кошке-призраку также были посвящены пьесы театра Кабуки и самая известная из них — история о кошке Набэсимы — «История кошки-монстра из прекрасного города Сага» (Ёко Сэгава III,1853 г.). Позднее образ кошки-призрака перешел на киноэкраны и был очень популярен в 50-е годы прошлого столетия, у нас достаточно известна кинолента «Чёрные кошки в бамбуковых зарослях» (Канэто Синдо, 1968 г.).

В японской культуре образ кошки неоднозначен, как и во многих других национальных культурах, тут прослеживается и связь образа с женщиной, женской красотой, благополучием и достатком и, конечно же, с потусторонним миром. Стремление к сверхъестественному и нерасторжимость человека и природы пронизывает весь японский фольклор, как и идея кровной мести и справедливого воздаяния. Японские кошки-оборотни и особенно, кошки-призраки ужасающи и кровожадны, очень тесно связаны с темой отмщения за унижение или смерть женщины. Таким образом, как и обычная кошка, завезенная в Японию много веков назад, в особенных условиях мутировала в отдельную породу — японского бобтейла, так и образ кошки в японском фольклоре приобрел свои уникальные черты, и японская мифология открывает перед нами очень своеобразный, ни на что не похожий мир, развитию и сохранению своеобразия которого способствовало и географическое расположение страны, и ее государственная политика, и особый «японский менталитет».

Список литературы

1. Скворцова, Е. Л. Японская философия как синтез мыслительных традиций / Е. Л. Скворцова // Историческая психология и социология истории. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 133-147.

2. Синто не является законченной идеологической системой. Виктор Мазурик о японском фольклоре // Газета.ру : [сайт]. — URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/07/09_a_4674477.shtml (дата обращения: 14.10.2023).

3. Мещеряков, А. Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений / А. Н. Мещеряков. — Москва : Издательство Наталис, 2007. — 556 с.

4. Кэнко-Хоси Ё. Записки от скуки / пер. В. Н. Горегляд. — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007. — URL: https://www.rulit.me/author/kenko-hosi-yosida/zapiski-ot-skuki-download-778889.html (дата обращения: 14.10.2023).

5. Садокова, А. Р. История формирования образа «кошки с поднятой лапкой» (манэкинэко) в японской культуре / А. Р. Садокова // Культурология и искусствоведение : материалы III Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 20–23 июля 2017 года. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. — С. 34–37.

6. Дуткина, Г. Б. Сумеречные миры японского фольклора / Г. Б. Дуткина // Ежегодник Япония. — 2017. — Т. 46. — С. 371–394.

7. Накорчевский, А. А. Синто / А. А. Накорчевский. — Санкт-Петербург: Азбука классика; Петербургское Востоковедение, 2003. — 448 с.

8. Липаева, Д. Е. Феномен мести в японской культуре / Д. Е. Липаева // Вестник музыкальной науки. — 2018. — № 4 (22). — С. 165–171.

УДК 392(571)

Уткина Е. А.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Зубанова Л. Б. доктор культурологии, профессор Челябинский государственный институт культуры

Виды и классификация ритуальных и обрядовых практик на примере практик, проводимых посетителями заповедника «Аркаим»[1]

Культурологическая научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, кандидата социологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматриваются различные подходы к классификации ритуальных и обрядовых практик. Обозначается сложность разграничения видов ритуалов и обрядов, поскольку многие из них смешиваются, переходят один в другой. Представлены классические классификации А. ван Геннепа и Э. Дюркгейма, а также подходы других ученых. На их основе предлагается обобщенная классификация ритуально-обрядовых практик.

Ключевые слова: ритуал, обряд, жизненный цикл, обряд перехода, правило поведения

Utkina E. A.

post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Zubanova L. B., Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Types and Classification of Ritual and Ceremonial Practices on the Example of Practices Conducted by Visitors of the Arkaim Reserve[2]

Scientific school of Lyudmila B. Zubanova, Doctor of Culturology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article discusses various approaches to the classification of ritual and ceremonial practices. The difficulty of distinguishing between the types of rituals and ceremonies is indicated, since many of them are mixed and transform into one another. The classical classifications of A. van Gennep and E. Durkheim, as well as the approaches of other scientists, are presented. On their basis, a generalized classification of ritual and ceremonial practices is proposed.

Keywords: ritual, rite, life cycle, rite of passage, rule of conduct

Ритуалы и ритуальные практики играют важную роль в восприятии человеком культурной системы. Это первый шаг в обеспечении человека строгим, но гармоничным способом представления своих идей о том, как должна быть устроена его жизнь и что должно или не должно быть разрешено. Однако при внимательном изучении ритуальной культуры становится ясно, что даже при появлении новых ритуалов и обрядов сохраняются традиции предыдущих эпох, новое находит параллели в старом, а старое

[1] Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда № 23-18-20098 (региональный конкурс Челябинской области), проект «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника “Аркаим”)».

[2] The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-20098, URL: https://rscf.ru/project/23-18-20098.

продолжает существовать, подвергаясь новым осмыслениям и интерпретациям. Сегодня во всем мире растет интерес к традициям, стремление осознать корни собственной культуры. В этой связи представляется важным и актуальным рассмотреть основные виды ритуальных и обрядовых практик.

Прежде всего рассмотрим определение понятии обряд и ритуал. Одной из важнейших проблем исследования ритуала была проблема его определения. Большинство исследователей рассматривали ритуал как категорию поведения, религиозного по характеру и преследующего религиозные цели. Ритуал определялся как религиозная практика, как правила поведения, которые предписывают поведение человека в присутствии священных объектов. (У. Робертсон-Смит, Э. Дюркгейм и др.), а Дж. Харрисон отметил, что ритуал — магическая драматизация обычной деятельности, проистекающая из склонности человека воспроизводить те действия, которые дают ему чувство собственной силы [1, с. 61]

В традиционном понимании ритуал возможно рассмотреть в качестве поведенческой нормы, а в контексте праздничной культуры как норму поведение во время обрядов и праздничных действ [3, с. 24]. Австрийский исследователь К. Лоренц предложил рассматривать ритуал в жизни общества в качестве социально-психологического фактора, как биосоциальное явление, развивающееся в соответствии с социальными потребностями людей. Ю. С. Мартемьянов и Ю. А. Шрейдер характеризуют ритуал как стереотипизированное поведение, присущее индивиду, и основная его задача заключается в обозначении обязательности регламентированных правил.

Представители функционализма обозначают ритуал как поведение, направленное на объекты, почитаемые в качестве священных, а также в качестве способа символической трансляции отношений между членами социума.

Понятия «ритуал» и «обряд» в обыденном сознании тесно связаны, нередко эти слова употребляются в качестве синонимичных, однако в научных кругах эти термины принято разграничивать.

Обряд — это совокупность условных, традиционных действий, лишенный непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определенных социальных отношений [4].

Д. М. Угринович рассматривает обряд как коллективное символическое действие, целью которого является возбуждение в его участниках определенных идей, образов, представлений и чувств. Он связан с обычаями и традициями и, как правило, выступает в качестве их элемента. Вместе с тем обряд — это специфический способ эмоционального обряжения [6, с. 68].

В период с мая по сентябрь 2023 года мы проводили исследование обрядовых и ритуальных практик, распространенных среди посетителей меморативного ландшафта «Аркаим» Челябинской области, по средствам внедренного наблюдения. Одной из основных проблем исследования являлась классификации современных и традиционных ритуальных и обрядовых практик в контексте мультикультурного пространства заповедника. Современная гуманитарная наука предлагает широкий выбор систем таких классификаций, рассмотрим некоторые из них.

Согласно «Большой советской энциклопедии», для ранних этапов общественного развития характерны общебытовые, производственные обряды и обряды, связанные с религиозным поклонением, которые в дальнейшем подразделяются на: церковные обряды, к которым в контексте заповедника возможно отнести песнопения мантр на языке хинди и жертвоприношения фруктов, цветов и масел в полевом храме-шатре, а также шествия под песнопения мантр с колесницей бога Кришны последователей кришнаизма; обряды, связанные с политической и светской жизнью общества, — сюда возможно отнести поклонение деревянным идолам, деревьям, хороводы и гимны древнерусским богам посетителей «Родноверов», которые отчасти возможно отнести к традиционным обрядам, однако в контексте современных политических реалий подобные действия можно оценить как маркер того, что человек относит себя к одному из политических течений (ультраправые радикалы, националисты и т. д.); традиционные бытовые обряды, которые продолжают существовать и долгое время сохранялись, особенно в крестьянской среде: производственные и семейные [7]. Производственные обряды связаны с сельским хозяйством, например, со сбором урожая (зажинки, дожинки), животноводством (пастьбой скота весной), рыболовством, охотой, строительством. К числу таких обрядов можно отнести распро-

страненное среди тюркоязычного населения Уральского региона ритуальное забивание барана с целью вызвать дожди в степи во время засухи: обряд сопровождался молитвами, землю окропляли кровью жертвенного животного, а мясо употребляли в пищу. Так называемые семейные обряды связаны с жизненным циклом индивида (рождением, половым взрослением, вступлением в брак, смертью), например, обряды пробуждения мужской энергии и инициации, проводимые посетителями в сопровождении современных интернет-коучей и гуру и представляющие собой коллективную практику рычания с подражанием звукам диких животных, ассоциирующихся с мужской силой (медведь, волк, тигр).

На наш взгляд, наиболее удачной является классификация обрядов французского этнографа и фольклориста А. ван Геннепа. Геннеп предложил концепцию «обрядов перехода», которые служат для изменения социального статуса членов общества. Геннеп считал, что для социума мир двойственен и делится на светский и сакральный. На протяжении жизни индивид многократно совершает переход из одного мира в другой с помощью обрядовых практик. Обряды перехода, подобно обряду инициации, как правило, состоят из трех этапов: отделение от исходной группы, процесс самого перехода в новую группу и процесс реинтеграции в новую группу. Ученый разделил обряды перехода на два направления: обряды, привязанные к календарному циклу, и обряды, связанные с кризисными периодами жизни и развития индивида [2, с. 171]. Автор классифицирует их по четырем категориям: 1) анимистические (здесь можно привести в пример подражания посетителей «Аркаима» хищным животным во время практики пробуждения мужской энергии), 2) динамические (яркий пример — практики пробуждения женской энергии на горе Любви при помощи медитации лежа или сидя на земле с использованием музыки бубна в качестве проводника вибраций горы), 3) симпатические (например, распространенное на местном сувенирном рынке изготовление и ношение амулетов в виде различных предметов и символов, чтобы привлечь к себе качества с которым они ассоциируются; амулет с изображением животного помогает получить свойства этого животного, а ритуальное оружие позволяет защититься от злых сил, подобно настоящему). 4) контагиозные (например, приложение частей тела к камням на горе Здоровья, окунание в реку Караганка или лежание посетителей на камне Жертвеннике у подножия горы Шаманка с целью излечения), 5) позитивные (такие как приложение к священному дереву на горе Здоровья, чтобы перенять его силу через личный физический контакт), 6) негативные, табу (запрет на разрушение каменных спиралей на почитаемых в народе сопках в пределах заповедника и извлечения из них камней, запрет выходить из спирали и пересекать ее досрочно, не закончив ритуал поклонения солнцу на горе Шаманка, предполагающий хождение по кругам спирали босиком, поднятие рук в центре спирали по направлению к светилу и возвращение в обратном направлении по спирали); 7) обряды непосредственного прямого воздействия (например, популярная среди посетителей, практикующих так называемую черную магию, передача порчи или болезни через предмет, особенно часто нож, посредством наложения на него заклинания и дарения или подбрасывания его непосвящённым посетителям), 8) косвенные (например, обращение посетителей к так называемым в народном сознании «духам» Аркаима на горе Шаманка с целью попросить у них удачу, денежный достаток, прибавления духовных сил и т. д.)

Чаще всего исследователи делят обрядовые практики на два направления: практики календарного цикла, связанные с трудовой деятельностью индивидов, как правило привязанной к сельскохозяйственному природному циклу, и семейные — рождение детей, создание новых семей (браки), практики похорон и поминовения усопших. Однако эту классификацию нельзя считать в полной мере универсальной, так как термины «семья» и «календарь» относятся к понятиям разного порядка, а иногда содержание и значение обрядовых практик, связанных с ними, тесно пересекаются. Целесообразным было бы обозначать их как сезонные обряды и обряды жизненного цикла.

Сезонные обряды, в свою очередь, возможно разделить на обряды, связанные с конкретной датой: например, дни осеннего, зимнего, весеннего, летнего равноденствия, наиболее популярные для совершения обрядов у посетителей «Аркаима», и эпизодические обряды без определенной даты. Последние бывают двух типов:

– ежегодные обряды в одно и то же время (во время весенней посевной, периода сбора урожая, начала и конца сезона выпаса скота);

– обряды, совершаемые по необходимости (во время кризисных ситуаций засухи, неурожая, эпидемий).

Практики жизненного цикла также возможно подразделять на упомянутые ранее в работе обряды, связанные с рождением, инициацией, свадебные обряды, обряды похорон, поминальные обряды. В качестве примера обрядов жизненного цикла проводимых посетителями «Аркаима» можно привести женские обряды — медитации и подношение жертв матери земле из продуктов растительного происхождения (фрукты, выпечка), проводимые на горе Любви с целью ускорить зачатие детей, излечить бесплодие, найти партнера для отношений.

Ряд исследователей предлагает классифицировать обрядовые практики исходя из состава их участников, подразделяя обряды на общественные, связанные с хозяйственной деятельностью людей — сюда можно отнести, например, групповые практики йоги на горе Здоровья; клановые — чаще всего это молитвы, связанные как с членами рода или семьи, так и с жилым помещением, в котором проживает семья, например, молитвенное общение и ритуальные трапезы с целью поклонения духам предков и почитанияпредставителей рода и обряд «зарядки энергией солнца» оберегов для дома, проводимый гостями исторического комплекса на горе Шаманка, предполагающий шествие с несением выбранного оберега по каменной спирали на вершине горы и воздевание оберега в правой руке к небу, по направлению к солнцу.

Французский философ и социолог Э. Дюркгейм в 1912 г. предложил классификацию где разделил обряды на негативные, или аскетические, связанные с запретными объектами (табу), и позитивные. В позитивные он включил: ритуалы имитации, «представительные» или памятные ритуалы (например, почитания предков); жертвоприношения, искупительные ритуалы. Социальной функцией ритуалов он считал укрепление коллективных чувств и поддержание социальной солидарности [5, с. 438].

Важно разделить ритуалы на магические и религиозные. Магические ритуалы преследуют сиюминутные цели и, что гораздо важнее, являются делом отдельных людей. С другой стороны, результаты религиозных ритуалов обычно касаются всего общества (рода, племени), поэтому, как правило, в их проведении участвует все общество (или значимые группы, или символические общественные деятели) [8, с. 231].

Также в качестве особой категории интересно рассмотреть ритуалы интенсификации, выделенные в отдельную группу американскими антропологами Чеплом и Куном. Цель таких практик заключается в поддержании равновесия групповой жизни по средствам интенсификации межличностных связей внутри группы индивидов и повышения их сплоченности.

Таким образом, имеющиеся в науке классификации ритуальных и обрядовых практик разнообразны и требуют упорядочивания. Между учеными до сих пор нет единого мнения на этот счет, а современные обрядовые практики за частую утеряли глубинные традиционные смыслы, упростились, приобрели черты соответствующие новым информационным, общественным, цифровым реалиям, и несмотря на то, что некоторые из них все еще можно идентифицировать благодаря системам, разработанным в 19–20 вв. очевидна необходимость общей универсальной системы классификаций с учетом особенностей современного нам массового сознания.

Список литературы

1. Апухтина, Н. Г. Традиционная обрядовая культура в контексте культурологических исследований: обзор подходов / Н. Г. Апухтина, Н. А. Сафонова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2012. — № 3 (31). — С. 61.

2. Геннеп, А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов : пер. с франц. / А. ван Геннеп. — Москва : Восточная литература, 1999. — 198 с.

3. Закович, Н. М. Советская обрядность и духовная культура / Н. М. Закович. — Киев: Наукова думка, 1980. — 220 с.

4. Клопыжникова, А. А. Обрядовая культура как качество жизни Древней Руси // Аналитика культурологии : [сайт]. — URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/196-article_8.html (дата обращения: 20.08.2023).

5. Кулабухова, М. А. Славянская мифологиям: учебно-методический комплекс // Белгородский государственный институт искусств и культуры — Белгород, 2012. — С. 438.
6. Малащук, Н. В. Ритуально-обрядовые характеристики праздника как обязательные условия его успешности // Вестник научных конференций. — 2017 — № 4-2 (20). С. 65–71.
7. Чистов, К. В. Обряд / К. В. Чистов // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. — Москва : Советская энциклопедия, 1969–1978. — URL: https://gufo.me/dict/bse/Обряд (дата обращения: 20.08.2023).
8. Садохин, А. П. Этнология : учебник / А. П. Садохин. — Москва : Гардарики, 2008. — 287 с.

УДК 791.43(571.56)

Федорова Г. А.

соискатель, Челябинский государственный институт культуры;
ассистент, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Роль якутского кино в сохранении традиционной культуры коренных народов Республики Саха (Якутия)

В статье рассматривается роль якутского кино в сохранении и актуализации традиционной культуры коренных народов Республики Саха (Якутия). Якутия — обширная республика с уникальной и самобытной культурой, которая передается из поколения в поколение народами Саха, несмотря на исторические и политические события. В конце 1990-х годов, когда происходило культурное возрождение этнических групп, народы Саха начали возрождать свою национальную идентичность, а кино стал одним из средств распространения, актуализации и сохранения традиционной культуры. Под термином «якутское кино» автор подразумевает фильмы, созданные в Республике Саха, или с участием представителей коренных народов и жителей РС (Я). В статье также представлен краткий исторический обзор развития якутского кино, его влияния на мировой кинематограф и роль в сохранении традиционной культуры.

Ключевые слова: кино, кинематограф, киноискусство, традиции, культура, традиционная культура, массовая культура

Fedorova G. A.

applicant, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts;
assistant, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov

The Role of Yakut Cinema in Preserving the Traditional Culture of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia)

This article examines the role of Yakut cinema in preserving and revitalizing the traditional culture of the indigenous peoples of the Republic of Sakha (Yakutia). Yakutia is a vast republic with a unique and distinct culture that has been passed down from generation to generation by the Sakha people, despite historical and political events. In the late 1990s, during the cultural revival of ethnic groups, the Sakha people began to revive their national identity, with cinema becoming one of the means of dissemination, actualization, and preservation of traditional culture. In this article, «Yakut cinema» refers to films created in the Republic of Sakha or involving representatives of indigenous peoples and residents of Yakutia. The article also provides a brief historical overview of the development of Yakut cinema, its influence on world cinematography, and its role in preserving traditional culture.

Keywords: cinema, cinematography, film art, traditions, culture, traditional culture, mass culture

За последние два десятилетия якутское кино привлекло к себе внимание не только на российском, но и на международном уровне. Критики и поклонники кино и искусства ссылаются на «феномен якутского кино» и выделяют его успех и уникальность фильмов, созданных в Якутии.

Республика Саха (Якутия) (далее — РС (Я)) стала одним из центров развития кино-

индустрии в Российской Федерации. Это подтверждается проведением в 2013 г. в Якутске круглого стола «Кино — средство сохранения национального кода и развития культурной самоидентичности», который был организован при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Союза кинематографистов России.

Истоки кинопроизводства в Якутии уходят в 1990 г., когда была создана киностудия, которая через два года была преобразована в Государственную национальную кинокомпанию «Сахафильм». Со временем якутское кино приобрело свои собственные особенности: оно зачастую ориентировано на местную аудиторию, снимается на национальном языке и отражает национальные архетипы, присутствующие в коллективном сознании. Это частично связано с политикой суверенитета, которая к тому времени была актуальной и способствовала развитию новых культурных инициатив.

Культура и взгляды на мир у народов республики Саха отражают их неразрывную связь с окружающей природой и духовным миром. Суровый климат, холодные зимы и трудности северной жизни формируют у якутского народа глубокий уважительный страх перед природой и ее непредсказуемыми опасностями. Эти факторы придают особую ценность и важность сохранению баланса и гармонии с духами природы. Уникальный фольклор, передаваемый из поколения в поколение, устное народное и прикладное искусство, а также эпические произведения, такие как Олонхо, Нимнгакан и др., рассказывают о культурном наследии коренных народов и подчеркивают их особую и неповторимую природу. Эти наследия нужно бережно сохранять, праздновать и делиться с миром, так как чем больше людей узнают об этих народах и их культуре, тем продолжительнее будет жить дух народа и его ценное наследие. Оставляя яркий след в мировой культуре, коренные народы Республики Саха продолжают вдохновлять и преображать мир вокруг себя.

История якутского кинематографа началась в период после распада СССР. Согласно А. Даниловой и С. Саввиной, первым художественным фильмом, созданным якутским режиссером на основе этнического материала и с участием якутских актеров, стал «Маппа» Алексея Романова (1986) [2]. В июне 1992 г. была основана общественная кинокомпания «Сахафильм». За три десятилетия было открыто несколько независимых киностудий и были созданы десятки фильмов.

Один из эффективных механизмов для развития киноиндустрии в Якутии — принятый 9 августа 2013 г. Указ Президента РС (Я) Е. А. Борисова «О развитии киноиндустрии Республики Саха (Якутия)». Этот Указ не только признает достигнутый этап развития, но также ставит задачу укрепления творческих и производственных ресурсов для формирования сильной национальной киноиндустрии. Основной целью реализации Концепции развития киноиндустрии РС (Я) до 2020 г. было становление РС (Я) в качестве значимого регионального сегмента киноиндустрии Российской Федерации, способного конкурировать на российском и международных рынках [3].

Якутская киноиндустрия получает не только Российское, но и мировое признание. Фильм «Пугало» режиссера Дмитрия Давыдова стал обладателем трех престижных наград на Кинотавре, включая награду за лучший фильм. «Китобой» Филиппа Юрьева тоже был удостоен трех наград — за режиссуру, лучшую мужскую роль, а также получил приз Гильдии кинокритиков и киноведов. Фильм «Пугало» также был отмечен наградой за лучшую женскую роль (Валентина Романова-Чыскыырай) и призом имени Даниила Дондурея от Гильдии киноведов и кинокритиков России. Фильм Степана Бурнашева и Дмитрия Шадрина «Айта», выпущенный в российский прокат в марте 2023 г., смог собрать впечатляющую сумму в размере 26,4 млн рублей, что сделало его самым кассовым якутским фильмом. На кинофестивале авторского кино «Зимний» фильм «Айта» был отмечен двумя наградами — за лучшую режиссуру и лучшую мужскую роль (награду получил Иннокентий Луковцев). Это свидетельствует о высоком качестве и успехе фильма, а также признает вклад его режиссера и актеров в якутском кинематографе. Эти примеры подтверждают талант и качество якутского кино и показывают его значимость на мировой арене.

Фильмы, созданные местными жителями, отражают важные проблемы и темы, актуальные для местного сообщества. Они позволяют погрузиться в мир и жизнь местных людей, исследовать их традиции, культуру, а также сталкиваться с вызовами и проблемами повседневной жизни. Такие фильмы могут освещать социальные, экономические,

эмоциональные и культурные аспекты, которые затрагивают и волнуют местное население. Они могут служить платформой для выражения и обсуждения этих проблем, а также для привлечения внимания и поддержки со стороны широкой аудитории. В итоге фильмы, снятые местными людьми, не только развлекают, но и способствуют поднятию осознания и решению проблем, важных для местного сообщества.

Несмотря на государственную поддержку киноиндустрии в России, регионы сталкиваются с ограниченными финансовыми ресурсами. В большинстве случаев местные кинематографисты вынуждены финансировать свои проекты самостоятельно и искать спонсорские средства. Режиссеры также тесно сотрудничают, объединяясь в рамках общих проектов, как это было в случае фильма «Айта» с участием Степана Бурнашова и Дмитрия Шадрина. Одной из важных проблем является устаревшее оборудование, требующее модернизации до современных стандартов. Также наблюдается неудовлетворительная инфраструктура в виде съемочных павильонов, которые требуют внимания и обновления.

Учитывая высокий потенциал якутского кинематографа, существует необходимость в дальнейшем развитии этой отрасли. Правительство должно продолжать активно поддерживать киноиндустрию, предоставляя финансовую и интеллектуальную поддержку на всех уровнях. Такая поддержка поможет закрепить достигнутые успехи и обеспечит процветание якутского кино в культурном и экономическом аспектах.

Список литературы

1. Анашкин, С. Азиатское кино? Душанбе-2012 / С. Анашкин // Искусство кино. — 2013. — № 6. — URL: http://kinoart.ru/archive/2013/6-iyun/aziatskoekinodushanbe-2012 (дата обращения: 28.02.2016).

2. Жараев, И. С. О развитии кинематографа в Якутии / И. С. Жараев // Полярная звезда, 2008. — № 3. — С. 17.

3. Левочкин, В. В. Национальная киноиндустрия Республики Саха (Якутия): динамика и приоритеты культурной политики / В. В. Левочкин // Обсерватория культуры. — 2016. — Т. 1, № 2. — С. 146–152.

4. Красильникова, Г. Кино в культуре Якутии / Г. Красильникова // Илин. 2009. — № 1 (66). — URL: http://ilinyakutsk.narod.ru/2009-1/52.htm (дата обращения: 28.02.2016).

5. Пять якутских фильмов рекордсменов // Якутск GO: Главный портал города Якутска : [сайт]. — URL: https:// yakutskgo.ru/2022/08/26/pyat-yakutskih-filmov-rekordsmenov/ (дата обращения: 04.09.2023).

6. «Это очень просто»: как якутское кино завоевало весь мир и в чем его феномен // ysia.ru : [сайт]. — URL: https://ysia.ru/eto-ochen-prostokak-yakutskoe-kino-zavoevalo-ves-m ir-i-v-chem-ego-fenomen/ (дата обращения: 28.02.2016).

УДК 791.6

Янкина А. С.

магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Гришанина-Мошкина О. В., кандидат культурологии, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Праздник весны и труда как основа идентификации и самоопределения человека внутри российского государства

Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье рассматриваются аксиологические особенности режиссуры Праздника весны и труда. Раскрывается идеология труда как двигателя не только стабильности и прогресса государства, но и возможности личностного роста и самоопределения человека. Выделены принципы, положенные в основу празднования данного события. Проанализированы аналоги праздника в общемировой практике. На основе данного анализа сделаны выводы и приведены рекомендации по формам внедрения данного праздника в текст культуры нашей страны.

Ключевые слова: государство, труд, праздник, День весны и труда, знак, идентификация, самоопределение

Yankina A. S.

master's degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific supervisor — Grishanina-Moshkina O. V., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

The Holiday of Spring and Labor as the Basis for the Identification and Self-Determination of a Person within the Russian State

Scientific School of Vladimir Ya. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

This article discusses the axiological features of the direction of the Spring and Labor Day. The ideology of labor is revealed as an engine not only for the stability and progress of the state, but also for the possibility of personal growth and self-determination of a person. The principles underlying the celebration of this event are highlighted. The analogs of the holiday in global practice are analyzed. Based on this analysis, conclusions are drawn and recommendations are given on the forms of introducing this holiday into the text of the culture of our country.

Keywords: state, labor, holiday, Spring and Labor Day, sign, identification, self-determination

В первую очередь мы считаем необходимым изучить такие понятия, как труд и праздность, которые являются ключевыми.

В философском и культурологическом аспекте труд представляет собой целесообразную, сознательную, физическую и интеллектуальную деятельность, направленную на удовлетворение материальных и духовных потребностей, развивающую физические и духовные силы человека, играя основную роль для жизнеобеспечения социума [1, с. 173].

Термин труд как выражение деятельностного аспекта, приведенного выше, предполагает наличие оппозиционного бинарного понятия «праздность». Профессор, исследователь в области праздничной культуры Л. Н. Лазарева под праздником понимает

«духовно-практическую деятельность, опирающуюся на систему ценностей, апробированных межпоколенным общением людей и протекающую в сакральном времени и пространстве, свободно, в соответствии с регламентом праздничного кодекса» [2, с. 10]. С точки зрения нашего исследования данное понятие является наиболее репрезентативным.

Особое внимание в аспекте дуальности двух понятий «труд — праздность» представляет исследование Праздника весны и труда, отмечаемого 1 мая.

Первое мая начали отмечать древние римляне ещё три тысячелетия назад. Это событие, как правило, праздновали после посева. Необходимо было задобрить богиню Земли и плодородия — Майю, чтобы собрать хороший урожай [3]. Древние греки отрубали ветки у священной сосны Аттиса, обвешивали её шерстью и торжественно несли в храм, по дороге они веселились и танцевали [4]. Отсюда появился «день труда», как почитание земледелия, позитивного отношения к трудовой деятельности.

Первомай в современном виде возник в середине XIX в. в рабочем движении, выдвинувшем в качестве одного из основных требований введение восьмичасового рабочего дня. Вначале с этим требованием выступили рабочие Австралии 21 апреля 1856 г. (праздник стал ежегодным), далее первое мая стали отмечать в США и Канаде [5]. Праздничное движение поддержали и рабочие Российской империи, маевки проходили в Петербурге, Туле, Вильно, Лодзи, с каждым годом география расширялась. Организованные выступления трудящихся способствовали объединению разрозненных групп в более крупные организации. Интересен тот факт, что первые маевки проходили в обстановке строжайшей секретности, их участники собирались на конспиративных квартирах, за городом или даже в лесу [6].

Начиная с 1897 г. Первомай в России обрел ярко выраженный политический характер, главной идеей стала борьба против самодержавия [7].

Рабочее движение набирало силы с каждым годом: если в 1912 г. в шествиях по всей стране приняло участие свыше 400 тысяч человек, то в 1914 — уже 500 тысяч демонстрантов. Характер празднования Первомая изменился после Октябрьской революции. Праздник стал носить официальный характер и получил название «День Интернационала». Первомай впервые отпраздновали открыто: миллионы рабочих вышли на улицы с лозунгами «Долой министров-капиталистов», «Вся власть Советам», «Долой империалистическую войну!». С 1918 г. Первое мая стало выходным днем. В эпоху «развитого социализма» в СССР первомайские демонстрации стали нести иную смысловую нагрузку. В день первого мая трудящиеся СССР «выражают решимость отдать все силы борьбе за мир, за построение коммунистического общества». Первого мая проводились шествия в городах и посёлках под марши и музыку политической направленности, звучали приветствия и политические лозунги, велась трансляция по местным теле- и радиоканалам [8].

Советские революционные праздники на протяжении всей истории Советского Союза играли важнейшую роль в оформлении советской идеологии, выполняя функции конструирования «пролетарского» или «рабоче-крестьянского» государства и работая на отождествление понятий «народ» и «государство» [9]. Ключевое значение имели акценты и детали ритуальных действий: кто из руководителей присутствовал на празднике, чему были посвящены речи руководителей, что показывалось во время военного парада и т. д.

Позднее первое мая переименовали в «Праздник международной солидарности пролетариата», затем — в «Боевой праздник международного пролетариата» и только в 1972 г. — в «День международной солидарности трудящихся — Первое Мая». Исходя из перечня идущих друг за другом наименований необходимо отметить значительную идеологическую сущность праздника. На улицы города выходили тысячи людей, проводились демонстрации трудящихся и военные парады. В 1992 г. Первомай переименовали в «Праздник весны и труда». В нем стали принимать участие различные партии, движения и профсоюзные организации.

Тенденция такой вариативности, изменения названия праздника обоснована политическими, идеологическими установками, которые в этом празднике играют ведущую роль. Идеология труда в государственной структуре представляет человека как единицу сообщества с общей системой ключевых профессиональных идей, ценностей, норм и правил [10, с. 391]. В связи с этим труд

в идеологическом смысле является созидающей силой государственности. Таким образом, исследовав историческую составляющую праздника, мы выявили значимую роль идеи труда как двигателя государственного развития, и вместе с тем возможность идентификации человека с теми ценностями, которые формируют национальное сознание.

Также нам удалось выявить следующие принципы, положенные в основу празднования данного события:

1) объединение людей в аспекте той или иной трудовой деятельности;

2) ярко выраженный политический характер, отображающийся в определенной идеологии;

3) использование лозунгов, плакатов, транспарантов;

4) закрепление за датой праздника выходного дня;

5) наличие ритуальных действий.

Главными действиями праздника сегодня являются те же формы и ритуалы, что и в прошлом: шествия, демонстрации, парады, митинги, мастер-классы, фестивали, выступления артистов, торжественные речи политических деятелей и профсоюзных организаций, теле- и радиотрансляции, что говорит о незыблемости идеи святости труда как основополагающей ценности русского общества, а также как концепта общинности, соборности, взаимопомощи.

Транслируя данную идеологию, праздник способствует улучшению собственного эффективного качества жизни, формируемого в созидательном труде. Ведь для выживания человечества и планеты важны такие приоритеты, как трудовая активность и ресакрализация национальных трудовых идеалов [11].

Нам хотелось бы рассмотреть аналогичные праздники на мировом уровне для того, чтобы понять, наличествуют ли выделенные нами выше принципы в них и выявить возможные нестандартные формы его проведения и знаковые особенности (см. таблицу).

Таким образом, исследуя праздник труда в общемировой практике, мы можем отметить его первоочередную связь с языческими ритуальными действиями, связанными с чествованием природы. Это подтверждает праздник, например, на Гавайях, в Англии, Японии, Германии, который использует в своей знаковой структуре растительность, огонь, землю. Также необходимо отметить, что многие праздники имеют в своей архаике связь с древнеязыческими ритуальными действиями. К примеру, хождение вокруг столба с красными лентами, символизирует не только сотворение мира, но и начало плодородного времени. Почти все представленные в таблице праздники имеют в своей основе идеологическую подоплеку, которая связывается с типом государственного устройства страны и политической направленностью. Очень интересным показалось то, что многие страны отождествляют данный праздник с какой-то категорией населения. Понятно, когда это рабочие или представители определенных профессий (как в Америке или Индии), но не совсем очевидным для нас является отождествление праздника с такими категориями, как студенчество, банковские работники, школьники. Принципиально разобраться в этом вопросе можно, но в нашем исследовании мы не затрагиваем данное направление.

Говоря о формах праздника, необходимо отметить скудность их разнообразия, все ограничивается шествиями, демонстрациями и карнавалами.

Интересным показалось наличие в некоторых странах четкой направленности на определенный вид трудовой деятельности. Как нам показалось это те категории профессий, которые закрепляют основные принципы и права жизни в государстве. Например, право на защиту олицетворяется через фигуру и образ полицейского и т. д.

Также правильным в идеологическом смысле показалось наличие конкретного лица в этом празднике (Багамские острова — Рэндол Фоукс). Этот человек был учредителем Дня труда. В России чаще всего с этим праздником ассоциируется фигура В. И. Ленина, которая на сегодняшний момент теряет свою актуальность, хотя на наш взгляд именно в использовании в празднике конкретной личности заключается усиление идеологической составляющей государства.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что праздник Первое мая сегодня, исходя из отмеченных выше принципов, имеет «белые пятна». Например, если мы обратимся к первому принципу (объединение людей в аспекте той или иной трудовой деятельности), то тут мы видим, что обозначается нивелирование дифференциации в ракурсе профессиональной вариативности. Человек оказывается в безликой серой массе

Аналоги праздника Весны и Труда в общемировой практике

Наименование праздника (название и перевод)	Место и время проведения	Структура праздника	Основные знаки праздника	Персонажный код
International Labour Day (Международный день труда)	США, Канада. Первый день сентября	Протесты, марши и шествия профсоюзов, объединений	Национальные флаги, рабочие инструменты и элементы обмундирования, руки (данные знаки изображаются на плакатах)	Человек какой-либо профессиона-льной деятельности (чаще всего полицейский, повар, пожарный, врач, строитель)
День труда, или День Рэндола Фоукса (багамский политик)	Багамские острова. Первая пятница июня	Парад в национальных костюмах, выступление политических деятелей	Национальные флаги и костюмы	Рэндол Фоукс как лицо праздника
Первомай, Ваппу, (Vappu) (от имени святой Вальбурги)	Финляндия. Ночь с тридцатого апреля по первое мая (рыночная площадь)	Карнавал	Белые фуражки выпускников	Морская дева, святая Вальбурга
Древний праздник цветов, Флоралия (от имени богини Флоры)	Сицилия. Первое мая	Фестиваль цветов, сбор луговых растений	Луговая ромашка, мак, лютик	Флора, римская богиня цветов, расцвета и весны
Tag der Arbeit (День труда)	Германия. Первое мая (центральная площадь)	Высадка деревьев, карнавал	Майское дерево, сердце	Ведьмы, нечисть
May Day (Майский праздник)	Англия. Первый понедельник мая (центр деревни)	Шествия, гуляния, танцы вокруг столбов в национальных костюмах, средневековый карнавал, состязания, благотворительность	Национальные костюмы, цветы	Зелёный Джек (человек в костюме куста из свежей зелени), Робин Гуд и Мейд Мэриан (король и королева мая)
День благодарности труду	Япония. Двадцать третье ноября	Выставки сельскохозяйственной продукции, машин, орудий, и других предметов, рабочий фестиваль	Окончание сельскохозяйственных работ	Представители рабочих профессий
Lei Day (День цветочных гирлянд)	Гавайи. Первое мая (парк Капиолани)	Украшение жилищ цветочными гирляндами, народный танец хулу, игра на гитаре, ярмарки, конкурсы красоты	Цветочные гирлянды (цветы плюмерии, туберозы, гвоздики, орхидеи, жасмина, а также листья различных растений)	Королева дня лей
Первое мая / День всех мастеров и архитекторов Пуджа Вишвакарма (служба божеству)	Индия. Первое мая / Семнадцатое сентября (фабрики, мастерские, заводы)	Банковский праздник, связанный с рабочим движением для коммунистической и социалистической партий / Изготовление скульптур Вишвакармы, проведение ритуалов, запуск бумажных змеев	Национальные костюмы / Зелёные банановые деревья, цветы, скульптуры Вишвакармы (четыре руки, в которых горшок для воды, книга, петля и инструменты мастера)	– / Вишвакарма — божественный чертежник вселенной и строитель дворцов всех богов, проектировщик всех летающих колесниц богов и оружия

людей и это стирает его возможность профессионального самоопределения, а ведь четкие примеры достоинства представителей профессий могут усилить и подтолкнуть к определенному выбору.

Второй принцип — ярко выраженный политический характер, отображающийся в определенной идеологии, также сегодня потерян. Идеология труда утратила актуальность и средства массовой информации доказывают нам это. Именно поэтому и третий принцип, связанный с использованием транспарантов, лозунгов и плакатов, сегодня малоприменим, хотя с точки зрения оригинальности праздника он наиболее зрелищен, и является главной «изюминкой» праздника.

Два последующих принципа выдержаны. Праздник является выходным днём, что говорит о его значимости для государства. А, к примеру, последний принцип — наличие ритуальных действий, на сегодняшний день нуждается в новых трактовках, режиссёрских приемах и формах.

Последнее, что нам хочется отметить, говоря о самоопределении человека внутри российского государства посредством вовлечения его в Праздник весны и труда, это необходимость современных режиссеров не только в поиске новых форм его проведения и реальных героев, но и в следовании тем принципам, которые формировались на протяжении существования Первомая, так как четкая идеологическая позиция государства, положенная в основу праздника и подкрепленная художественной выразительностью — это та первооснова, которая позволяет человеку идентифицировать себя с ценностями, продиктованными содержанием события.

Список литературы

1. Тимошенко, Л. Г. Роль праздничных традиций в трудовом воспитании подрастающего поколения // Научно-педагогическое обозрение. — Томск, 2018. — № 3 (21). — С. 173.
2. Лазарева, Л. Н. Традиционная праздничная культура как культура этнической и социальной памяти : избранные статьи. Указатель трудов Л. Н. Лазаревой / Л. Н. Лазарева; сост. библиогр. части Т. Н. Моковая, Ю. Б. Разина; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск : ЧГАКИ, 2015. — 268 с.
3. Макробий. Сатурналии. Книга первая / пер. с латинского и греческого, примечания и указатели проф. В. Т. Звиревича. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. — 372 с.
4. Пантелеев, А. Д. Религии Римской империи. Хрестоматия / А. Д. Пантелеев. — Санкт-Петербург, 2021. — 88 с.
5. Каневская, Г. И. Заселить или погибнуть. Иммиграционная политика Австралии (XIX — начало XXI веков). / Г. И. Каневская. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. — 94 с.
6. Дорохова, Е. А., Пашина О. А. Взаимодействие народной календарной системы с системой советских праздников // Фолькор и фольклоризм в меняющемся мире. — Москва, 2010. — С. 241.
7. Чекулаева, Е. О. Сто великих праздников / Е. О. Чекулаева. — Москва : Вече, 2009. — 421 с.
8. Глебкин, В. В. Ритуал в советской культуре / В. В. Глебкин. — Москва : Янус-К, 1998. — 168 с.
9. Рольф, М. Советские массовые праздники / М. Рольф. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. — 439 с.
10. Демиденко, Н. Н. Профессиональное бытие и персональная идеология субъекта труда: феномены и дефиниции / Н. Н. Демиденко // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. — Москва, 2021. — С. 391.
11. Баркова, О. И., Власов В. А. Современные тенденции развития трудовых архетипов в России / О. И. Баркова, В. А. Власов // Гуманитарный вестник. — Москва, 2021. — № 2 (88). — С. 84–85.

8. РАКУРСЫ СОВРЕМЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Modern Angles in Dance Culture

УДК 793.3

Барышев Н. О.

студент, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Дубских Т. М. кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Любовь Ивлева: грани жизни — танец

Научная школа Владимира Яковлевича Рушанина, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Любовь Дмитриевна Ивлева — профессор, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации. С ее именем связано становление, развитие и творческие и научные достижения кафедры хореографии Челябинского государственного института культуры. В фокусе ее профессиональных интересов всегда был танец. Причем не только как специфический вид искусства, но и как феномен культуры и инструмент развития творческой личности. На ее счету не одно поколение талантливых выпускников, внесших большой вклад в развитие культуры не только на Южном Урале, но и в масштабах страны.

Ключевые слова: танец, хореография, исследование, диссертация, танцевальный коллектив, творческая личность

Baryshev N. O.

student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Dubskikh T. M., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Lyubov Ivleva: Edge of Life — Dance

Scientific School of Vladimir Ya. Rushanin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Lyubov Dmitrievna Ivleva is a professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Honored Worker of Culture of the Russian Federation. The formation, development, creative and scientific achievements of the choreography Department of the Chelyabinsk State Institute of Culture are associated with her name. Dancing has always been at the center of her professional interests. And not only as a specific kind of art, but also as a cultural phenomenon and a tool for the development of a creative personality. She has more than one generation of talented graduates who have made a great contribution to the development of culture not only in the Southern Urals, but also throughout the country.

Keywords: dance, choreography, research, dissertation, dance group, creative personality

Как возникает магия танца? В чем кроется тайна его загадочной притягательности? Ведь это не только доведенные до автоматизма механические движения тела, техничное выполнение руками и ногами разнообразных па. Что необходимо сделать, чтобы танец стал по-настоящему мистическим действием, проникающим в душу зрителя? Все эти вопросы так или иначе возникают у тех, кто решил связать свою жизнь с танцевальным искусством. В Челябинском государственном институте культуры и искусств на

хореографическом факультете есть те, кто не просто знает ответы на эти вопросы, но сами творят волшебство и охотно делятся опытом и знаниями с каждым приходящим поколением будущих танцоров и балетмейстеров.

К 1970 году на кафедре собралась целая плеяда молодых, талантливых и амбициозных выпускников ведущих творческих вузов страны. Они задали вектор развития хореографического искусства не только на Южном Урале, но и в масштабах страны. Сегодня эти легендарные имена вписаны в историю Челябинского государственного института культуры. Среди них есть представители ленинградской школы — Виктор Иванович Пранферов, Любовь Дмитриевна Ивлева, Зухра Курбановна Плотвинова, Светлана Ивановна Бельтюкова, и «москвичи» — Геннадий Андреевич Клыков, Геннадий Петрович Гусев [1, с. 2].

Любовь Дмитриевна Ивлева — педагог-легенда, давший путевку в творческую жизнь более чем 200 специалистам в области хореографического искусства. Деятельность Любови Дмитриевны — это не только педагогическая и научная деятельность. До 2003 года кафедрой хореографии заведовала Тамара Борисовна Нарская— выдающийся педагог-балетмейстер, заслуженный работник культуры РФ. В 2003 году Тамара Борисовна рекомендовала Любовь Дмитриевну на свою должность. Управление кафедрой Любовью Дмитриевной продлилось до 2007 года. На ее творческом пути более 40 хореографических номеров, 15 спектаклей, ряд концертных программ и, конечно, ее любимое детище — хореографический коллектив «Ракурс», с которым Любовь Дмитриевна объехала полстраны [2, с. 63].

История возникновения танцевального коллектива берет свое начало в далеких 70-х. Работая над диссертационным исследованием, Любовь Дмитриевна была приглашена в качестве постановщика танцевальных номеров в творческий самодеятельный коллектив, представляющий собой группу талантливых ребят — студентов Челябинского государственного медицинского института. В свободное от учебы время ребята создавали тематические номера с элементами танца, с которыми выступали на студенческих праздниках и дискотеках. «Ракурс», а именно так именовало себя студенческое творческое объединение, стало не только основной базой диссертационного исследования Любови Дмитриевны, но и площадкой для реализации смелых творческих задумок молодого хореографа. Так, под грамотным руководством Любовь Дмитриевны из самодеятельной творческой группы юных единомышленников возникла сложная структура — полноценный студенческий театр, где основным выразительным средством стал танец, но не менее важная роль отдавалась тексту, видеоряду, сценографии, световому оформлению, важное значение имела работа над сценарием. Таким образом, все составляющие каждой постановки существовали в рамках единых драматургических законов. Творческий процесс, как правило, носил коллективный характер, однако вовлеченность в него каждого из его участников позволяла раскрыть собственный потенциал, занять в коллективе свою нишу, почувствовать себя яркой индивидуальностью.

Если для молодых людей подобная танцевально-театральная жизнь была увлекательным досугом, творческим приключением, то для Любови Дмитриевны Ивлевой организация студенческого театра была частью серьезного научного исследования. Результаты этого процесса были изложены в диссертационной работе «Руководство воспитательным процессом в самодеятельном хореографическом коллективе», которую она блестяще защитила 23 апреля 1985 г. В фокусе ее научного интереса были теоретические и практические аспекты взаимодействия между участниками самодеятельного хореографического коллектива, наставничество в хореографическом коллективе как один из основных инструментов формирования всесторонне развитой личности — участника творческого процесса, оценка эффективности воспитательной работы в хореографическом коллективе, вовлечение в творческую деятельность широких слоев населения путем пропаганды танцевальной культуры [3, с. 56].

Гипотеза диссертационного исследования Любови Дмитриевны Ивлевой заключалась в предположении, что «субъективный интерес населения к приобретению и совершенствованию танцевальных умений навыков, обусловленный глубоким проникновением танца в быт народа, становится для руководителя объективной основой организации хореографического коллектива. Стадийность педагогического процесса в нем создает условия воспитания участников не только как исполнителей, но и как организаторов и про-

пагандистов хореографической деятельности, и является высшим критерием общественной деятельности хореографического коллектива, определяя его влияние на общество». Чтобы подтвердить данное предположение, потребовалось глубокое изучение теоретических основ педагогики, отечественного и зарубежного хореографического наследия, определения методологических основ и разработки уникальных авторских методик, предполагающих выбор определенной системы подходов и приемов, последовательно решающих конкретные задачи на каждом этапе становления и развития хореографического коллектива. Отдельного упоминания заслуживает тесное сотрудничество Любови Дмитриевны с социологической лабораторией Челябинского государственного института культуры, возглавляемой кандидатом философских наук (на сегодняшний день профессором, доктором философских наук) Владимиром Самойловичем Цукерманом.

Совместно со специалистами лаборатории Любовь Дмитриевна разработала инструментарий, с помощью которого стали возможными анализ, систематизация и оценка полученных данных. На определенном этапе исследования, благодаря этой работе были сформулированы выводы и даны практические рекомендации для руководителей самодеятельных хореографических объединений, разработано учебное пособие «Методика педагогического руководства любительским хореографическим коллективом». [5, с. 218]

Если отбросить идеологическую составляющую, без которой диссертационную работу на тот момент вряд ли бы увидел свет, то становится очевидным, что проблемы, поднятые Любовью Дмитриевной, не теряют актуальности и на сегодняшний день. Сделанный вывод о том, что особенности хореографии как вида творческой деятельности определяют стадии педагогического процесса в самодеятельных хореографических коллективах, является сложившейся детерминантой для современных научных исследований и практик.

Защита диссертации на соискание степени кандидата наук — это не итог проделанной работы, а промежуточный этап. Именно так Любовь Дмитриевна определяла будущее своей деятельности, в котором были и смелые творческие задумки, и научно-исследовательские планы, и последовательная кропотливая работа со студентами и подрастающим поколением исполнителей. К тому же развитие самодеятельного хореографического коллектива «Ракурс» под руководством Любови Дмитриевны постепенно выходило на новый уровень. Рамки студенческой сцены становились тесными для молодых танцоров. Постепенно «Ракурс», уже в статусе школы современного танца, открывал для себя новые творческие площадки, «пробуя на вкус» фестивальную жизнь страны. Таким образом, за сравнительно небольшой отрезок времени танцевальный коллектив обрел известность далеко за пределами Челябинской области [4].

Среди воспитанников хореографического коллектива под руководством Любови Дмитриевны Ивлевой имена, которые на слуху у почитателей прекрасного искусства. Челябинск гордится и аплодирует стоя:

— Сергею Владимировичу Тараторину, доценту кафедры педагогики хореографии Челябинского государственного института культуры, заслуженному артисту Российской Федерации;

— Маргарите Вольфович, выпускнице Высшей школы современного танца г. Анжи (Франция), продолжительное время являющейся исполнительницей ведущих партий Театра современной хореографии «Провинциальные танцы» г. Екатеринбурга, лауреат первого всероссийского молодежного фестиваля-конкурса современного танца;

— Банновой Ирине Юрьевне, заместителю декана хореографического факультета, доценту кафедры искусство балетмейстера Челябинского государственного института культуры, лауреату международных конкурсов во Франции, Германии, Греции, лауреат Всероссийских фестивалей-конкурсов молодежных коллективов современного танца в г. Екатеринбурге, лауреат первой премии шести Региональных конкурсов балетмейстеров в г. Челябинске; и многим другим.

Южно-Уральская столица говорит: «Спасибо Вам, дорогая Любовь Дмитриевна, за Ваш самоотверженный труд, за служение Терпсихоре».

Сегодня Любовь Дмитриевна уже на заслуженном отдыхе, но она по-прежнему открыта к общению. Пусть не в качестве строгого наставника, но мудрого советчика, творческого мыслителя и безусловного авторитета в хореографическом искусстве. И те, кто имел счастье соприкоснуться с масштабной личностью Любови Дмитриевны Ивлевой, говоря о становлении своей танцевальной, педагогической и исследовательской карьеры, называют ее имя в числе главных.

Список литературы

1. Абакумова, Г. Об учениках с любовью / Г. Абакумова // Кадры культуры — 1990. — С. 2.
2. Антонова, М. А. Любовь Дмитриевна Ивлева — легенда ЧГАКИ / М. А. Антонова // Музейный вестник / сост. Е. Н. Алешко, Н. В. Овчинникова; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2009. — С. 63.
3. Бриске, И. Э. На волне моей памяти / И. Э. Бриске // Музейный вестник / сост. Е. Н Олешко, Н. В. Овчинникова ; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2013. — С. 56
4. Вольфович, Т. Мне посчастливилось… / Т. Вольфович // Балет. — 1992. — № 4.
5. Челябинская государственная академия культуры и искусств: энцикл. / ред.-издат. совет ; В. Я Рушанин (пред.), Н. В. Овчинников (зам. пред. гл. и сост.), В. И. Бурматов (гл. худ.), Н. О. Александрова, Е. Н. Алешко, И. А. Бачурина и др. — Челябинск, 2012. — С. 218.

УДК 793.31(575.1)

Ешимбетова А. И.

доцент, Государственная академия хореографии Узбекистана

К вопросу фиксации узбекского танца

В данной статье на примере фундаментальных исследований об узбекском хореографическом искусстве рассматриваются вопросы фиксации национального танца, раскрываются особенности хореографической лексики традиционных танцевальных школ.

Ключевые слова: хореология, искусствоведение, национальный танец, художественный образ, научная экспедиция, хореография, композиция

Yeshimbetova A. I.

Associate Professor, State Academy of Choreography of Uzbekistan

On the Issue of Fixing the Uzbek Dance

This article using the example of fundamental research on the Uzbek choreographic art, examines the issues of fixing the national dance, reveals the features of the choreographic vocabulary of traditional dance schools.

Keywords: choreology, art history, national dance, artistic image, means of expressiveness, scientific expedition, choreography, composition

Попытки запечатлеть танец уходят в глубину веков. Об этом свидетельствуют многочисленные изображения танцующих фигурок в наскальных рисунках, в каменной, глиняной и деревянной скульптуре, танцевальные сценки в изобразительном искусстве Древнего Египта, Индии, античной Греции и Рима.

Подобного рода изображения, относящиеся к древней и средневековой эпохе, найдены на территории Узбекистана и сопредельных стран. Примерами могут служить ритуальные пляски, запечатленные на петроглифах III–II тыс. до н. э. из Сармышсая; позы женского танца на стенках оссуария из Кашкадарьи; сцены мужских плясок, украшающие плиты раннесредневекового саркофага согдийского вельможи Аньцзя (Ань Цзе) (найден в 2000 г. в Китае); фрески так называемого «зала танцующих масок» во дворце Топрак-кала, расположенного на территории Каракалпакстана); танцевальные сюжеты средневековой книжной миниатюры.

Однако, как верно замечено, «подобные материалы только подтверждают, что танец родился, жил и развивался на протяжении всей истории человечества, но сами танцы остаются нам неизвестны. <…> Одинаковые положения корпуса, рук, ног могут быть за-

фиксированы в совершенно различных танцевальных композициях, воплощающих в пластических формах совершенно различную музыку» [1, с. 119].

Научное изучение танцевального искусства Узбекистана восходит к трудам выдающихся среднеазиатских мыслителей — энциклопедистов Абу Насра Фараби, Абу Али ибн Сины, Абдурахмана Джами, Дарвеша Али Чанги, в трактатах которых важное место отведено учению о музыкальном ритме и его формулах-усулях, являющихся пластической основой танца.

Основополагающую роль в становлении и развитии хореологии Узбекистана сыграли труды И. Г. Бахты, Л. А. Авдеевой, Р. З. Каримовой, М. Р. Рахманова, посвященные истории и теории национальной хореографии, раскрытию своеобразия средств художественной выразительности, ключевых черт локальных танцевальных школ, а также вопросам разработки методик обучения национальному танцу, дополняющих традиционный способ «устоз-шогирд».

Первые опыты по фиксации и классификации узбекского танцевального искусства в конце 1920-х — начале 1960-х гг. осуществила И. Г. Бахта. Она в сотрудничестве с писателем и драматургом Гулям Зафари и поэтом Хислатом составила словарь пластических и смысловых расшифровок отдельных танцевальных фраз, поз, жестов (всего около 50 терминов). Также И. Г. Бахта совместно с этномузыковедом Е. Е. Романовской вручную записала ферганскую сюиту «Катта ўйин», составила перечень старинных танцев различных жанровых групп; кроме того, зафиксировала исторические свидетельства известных старейших национальных танцоров и танцовщиц.

Известный ташкентский поэт Хислат — автор многих стихов и поэтических сборников, посвященных искусству популярных узбекских танцоров, — оставил интереснейшие сообщения о структуре ферганского танцевального цикла «Катта-уйин» и его своеобразном исполнении известным танцором Хамдамом в 70–80-е гг. XIX столетия.

Один из первых этнографов Туркестана Август Эйхгорн оставил подробное описание публичных выступлений ташкентских и кокандских бача (мальчиков-танцоров), отметив присущее их искусству своеобразие и нотно зафиксировав их напевы.

В 1932 г. Тамара Ханум и Уста Алим Камилов составили учебно-методическое пособие «Дойра дарс», доработанное и дополненное в дальнейшем Мукаррам Тургунбаевой,

Начиная с середины минувшего столетия, учеными НИИ искусствознания (ныне — Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан) и другими специалистами осуществляется планомерное исследование национальной хореографии Узбекистана. Организуются научные экспедиции в регионы республики, осмысливается история зарождения и развития узбекского танцевально-театрального искусства, изучается творческая и постановочная деятельность видных исполнителей национального танца (Тамара Ханум, Мукаррам Тургунбаева, Галия Измайлова, Исахар Акилов, Кундуз Миркаримова, Гульнара Маваева и др.), в результате чего издается ряд научных исследований.

В этих трудах рассматриваются вопросы образного строя и формы узбекских танцев, стилевые особенности региональных танцевальных школ, разработка способов графической фиксации танцевальных фигур.

Отправной точкой рассуждений специалистов является определение танца как вида «пространственно-временного искусства, в котором художественный образ создается ритмически организованными изобразительными и выразительными движениями человеческого тела» [1, с. 136].

Их совокупность образует танцевальный «словарь», то есть комплекс телодвижений, среди которых исследователи узбекской традиционной хореографии выделяют:

а) эмоционально-иллюстративные, повторяющие движения человеческого тела в быту и труде («асал», «пиёла ўйин», «ўсма-сурма», «овчи», «пилла», «сузиш», «гавда ирғитиш», «чевар», «елка қоқиш», «ойнакка қараш» и т. п.);

б) иллюстративно-подражательные, имитирующие повадки животных, птиц, рыб, растительный мир («Қуш», «Хўроз», «Чорлоқ», «Балиқ», «Илон», «Қийғир бўйин»; «Жайрон шохи», «Қуш парвоз қилади»; «Кийк овчидан қочади»; «Шамол лолаларни эгди»; «Гул ўйин»; «Лола» и т. д.);

в) как бы графически изображающие предмет или явление природы («Майин сабо», «Йирик тулқин», «Сув-юрға», «Қуёш», «Осмон», «Тонг», «Гулбарги», «Гул очилиши», «Кенг дала» и пр.);

г) передающие различные психологические состояния человека («қўрқиш», «уялиш», «юз угириш»,«моралаш» и т. п.);

д) аллегорические движения-символы с закодированным смыслом (например, движение «хид» (как бы сдувание с ладони цветочных лепестков) означало «прими аромат моего сердца»; верчение по кругу с охватом корпуса кольцом рук читалось как «косы моей возлюбленной змеями обвивают ее стройный стан» и т. д.). Содержанием таких движений было отображение состояния человека, его чувств, моральных качеств, черт характера («Ғунча» — символ девичьей целомудренности, «Кунгил жилваси», «Хаёл» «Ойжамол», «Лаби ғунча», «Лаби шакар», «Қоши камон» и т. п. — отражение женской красоты, «Сарви равона» — олицетворение гордости и неприступности; «Авж», «Тўфон» — передача накала, экстаза чувств и пр.)

Обобщая изложенные выше данные, можно сделать вывод, что образы узбекского народного танца изобразительны и одновременно выразительны. Характер образности узбекского народного танца аллегоричен, ибо изображая движения живой и неживой природы, трудовые движения, исполнитель выражает свойства характера человека, его чувствования, его «душу» [2, с. 11–15].

Узбекский танец имеет, как известно, локальные черты, определяемые тремя школами — ферганской, бухарской и хорезмской. По оценкам специалистов, каждая из них, представляя собой оригинальную систему ритмопластических образов и основных танцевальных форм, является уникальным танцевальным собранием, пригодным как для изучения танца, так и для практического обучения. Знание этих систем, зафиксированное исключительно в памяти мастеров, передавалось и осваивалось наглядно-устным способом «устоз-шогирд». Старейшие исполнители, музыканты, педагоги — Юсуп Қизиқ Шакарджанов, Уста Алим Камилов — образно сравнивали ферганские танцы с цветущей весной, бухарские танцы — с знойным летом, а хорезмские — с щедрой осенью.

Данные научные поиски велись в русле общего направления 1950–70 гг., когда «стали регулярно выходить книги, брошюры, статьи, отражающие народно-сценическую хореографию, основанную на фольклорном танцевальном материале» [1, с. 140].

В 1970-х годах в Ташкенте издаются учебные пособия, посвященные трём традиционным школам узбекского танца. Это «Ферганский танец» (1973), «Хорезмский танец» (1975), «Бухарский танец» (1977). Их автором является артистка балета, балетмейстер, хореограф, исполнительница узбекских народных танцев, педагог-искусствовед, знаток и основоположник теории узбекского танца Розия Каримова (1916–2011). В создании данных учебных пособий значительная роль принадлежит известному балетмейстеру, заслуженному деятелю искусств Узбекистана, Народному артисту Каракалпакстана Коркмасу Сагатовичу Сагатову, выступившему в качестве специального редактора.

К. С. Сагатов предложил Р. Каримовой при записи образцов узбекского национального танца разработать методику, основанную на записи европейского классического танца. В ходе сотрудничества К. С. Сагатова и Р. Каримовой такая методика была разработана и использована при создании указанных выше учебных пособиях по ферганскому, бухарскому и хорезмскому танцам.

Розия Каримова использовала в своих трудах наиболее распространенный в хореологии описательный способ, дополняемый рисунками-иллюстрациями. В них, наряду с подробными разъяснениями приемов и техники движений ферганского, бухарского и хорезмского танца, приведением их закрепившихся в традиционной практике названий, указано, как эти движения сочетаются с тем или иным музыкальным размером (по сути усулем дойры). Автором подчеркнуто, что при сохранении преемственности с учебной методикой «Дойра дарс» Уста Алима Камилова и Тамары Ханум «некоторые движения в повторении сокращены, но на эти ритмы поставлены новые движения, созданные Мукаррам Тургунбаевой и Розией Каримовой» [3, с. 75].

Таким образом, объединение пластического и музыкально-ритмического компонентов в своеобразную танцевально-усульную «партитуру» составляет суть выполненных Р. З. Каримовой исполнительских схем-описаний. При этом необходимо подчеркнуть, что такие схемы были составлены исключительно для сольных образцов ферганского («Айланиш гул ўйин», «Гулсара», «Пилла», «Шодлик», «Роҳат»), бухарского («Ларзон») и хорезмского («Сурнай лазги», «Лязги») танца.

Основой указанных схем-описаний стали разъяснения устоявшихся пластических положений, а также «словарь» танцевальных движений, характерных для названных школ.

Появление учебных пособий способствовало совершенствованию системы обучения узбекского танца и повышению качества его преподавания. Необходимо подчеркнуть, что данные учебные пособия по сегодняшний день используются в обучении узбекскому танцу в Государственной академии хореографии Узбекистана, в школах музыки и искусства, в самодеятельных танцевальных ансамблях и студиях.

Список литературы

1. Авдеева, Л. А. Из истории узбекской национальной хореографии / Л. А. Авдеева. — Ташкент, 2001.

2. Авдеева, Л. А. Танцевальное искусство Узбекистана / Л. А. Авдеева. — Ташкент, 1966. — 192 с.

3. Каримова, Р. З. Ферганский танец / Р. З. Каримова. — Ташкент, 1973. — 222 с.

УДК 793.31(571)

Кособуцкая Н. Ю.[1], Сайгафаров Р. И.[2]

[1] кандидат культурологии, доцент, профессор,
Челябинский государственный институт культуры;
[2] студент, Челябинский государственный институт культуры

Семантика национального танца на Урале

Культурологическая научная школа Владимира Самойловича Цукермана, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Народный танец как выразительный след национальной культуры этноса индивидуален и многослоен одновременно. Культурологический срез истории фактологически констатирует образную дефиницию функций, традиционно повторяющихся ритуалов и обычаев, представляющих существенную производную понятий, символизирующих канонические устои национального наследия, непререкаемые истины и символы, отождествляющие народную культуру. Семантика выразительных свойств национального танца позволяет на сегодня экспликатировать этическую обоснованность бытовой, фольклорной, сценической коммуникации участников действа, отображать танцевальный формат, эмоциональную манеру и стилевой окрас этнических признаков народной хореографии народа.

Ключевые слова: семантика, культурология истории, народный танец, национальный танец, уральский танец

Kosobutskaya N. Yu.[1], Saigafarov R. I.[2]

[1] candidate of cultural studies, associate professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture ans Arts;
[2] student, Chelyabinsk State Institute of Culture ans Arts

Semantics of National Dance in the Urals

Culturological Scientific School of V. S. Tsukerman, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Folk dance being an expressive trace of national ethnic culture is individual and multidimensional at the same time. Cultural cross-section of history evidentially states a figurative definition of functions, traditionally repeated rituals and customs, representing considerable derivative of concepts, symbolizing canonic principles of national heritage, indisputable truths and symbols identifying folk culture. Semantics of expressive properties of national dance allows to explicate ethic justification

of common, folkloristic and stage communication of participants, express dance format, emotional manner and style colour of ethnic traits of folk choreography.

Keywords: semantics, cultural studies of history, folk dance, national dance, Ural dance.

Границы уральского хребта простираются на многие километры. Леса и реки, холмы и водные просторы Предуралья и Зауралья хранят в себе огромную историю рождения и развития региональной культуры. К ярким категориям народной хореографии на Урале можно отнести представителей казачьего сословия (казаки), социальной группы (крестьянин, рабочий), национальной группы (народы и национальности, ассимилирующие виды). Мы остановимся на последней, ее специфических особенностях, семантических значениях и смыслах.

В качестве инструмента для изучения вопроса мы используем смысловое поле семантики. Оно относится к разделу лингвистики, изучающему значение единиц языка. Для нас это и неожиданный ракурс исследования и понятный одновременно. Мы проведем аналитический срез по национальным хореографическим объектам и дефинициям, где критериями будут выступать следующие категории:

1) происхождение значения исследуемого феномена в отношении к бытию и мышлению;

2) изменение значения исследуемого феномена в зависимости от контекста и конкретной ситуации;

3) значение и смысл исследуемого феномена как основные ипостаси содержания [1, с. 3].

В нашем случае хореография как выразительный язык тела, невербально транслирующая национальную информацию, содержательно оповещает нас о событиях прошлого, настоящего, грядущего. В рамках теории семантического анализа мы можем направить решение задачи, связанной с возможностью понимания смысла хореографической фразы, в систему традиционно существующих танцевальных форм, соответствующих данной национальной фразе, что разрешит наш вопрос относительности. Для нас важно не только слово (в нашем случае — хореографический элемент, движение), но и в каком контексте оно сформулировано. Важно насколько точно и достоверно передается информация и не менее важно, насколько полно воспринимаема она окружающими. Это, с точки зрения семантики, звучит следующим образом: «Единицы языка строят речевые произведения» [1, с. 3], движенческий же язык хореографии строит танцевальные комбинации и устраивает их в пластико-ритмические производные формы.

Уральский танец, его региональные особенности связаны не только с территориальными границами, а скорее с пространством, аккумулирующим в хронологическом спектре эпохи архаики, нового времени и новейшего, константные национальные категории, наследуемые и адаптируемые пришедшими поколениями. Все приемлемые критерии народной хореографии складывались не по наитию или опосредовано, они целенаправленно формировали охранную функцию в аутентичных обрядах этноса, остерегающе бережно развивали характер и волю народа, переносили смысловое значение наследия, в чем неизбежно просматривается влиятельная сила национальной культуры нации.

Одними из коренных народов Урала являются этносы татар и башкир. Особенности уклада жизни и быта татар незначительно отличаются от башкирских предпочтений, мы же кратко ознакомимся с этим в информационном поле нашей статьи.

Уклад жизни татар прост, но непрекословен. Глава семьи отец, его повеления неоспоримы, мать хоть и не первенствующая, но не менее почетная в своем роде. Татары в большей части мусульмане, на стене дома обязательно висит «шамаиль» — вставленный в красивую рамку кусочек текста из священной книги. Согласно вере соответствующее воспитание — с детства родители учат детей помогать нуждающимся, уважать старших, не обижать младших, и все это показывают на собственном примере. В просторных избах, где собственно и стен то нет, только обычная шторка делит помещение на мужскую и женскую половины, часто проводятся гостевые церемонии. Пришедшему всегда рады, его накормят, напоят и предложат кров. Эта традиция выполняется, даже если гость является врагом семьи [4].

Девочек с самого раннего возраста подготавливают к семейной жизни, учат премудростям ведения быта и управления хозяйством. О заключении брака молодыми чаще договариваются родители, при этом жених и невеста могут быть незнакомы. Же-

них в обязательном порядке должен внести калым за будущую жену, если же плата ему кажется чрезмерно большой, то невесту просто-напросто крадут незадолго до торжества. В домах же невесты можно найти сундуки красного или зеленого цветов, в которых традиционно хранится приданное дочерей [4].

Обряды у татар делятся на семейные и календарные. Семейные у всех проходят в разное время и связаны с рождением детей, свадьбой и т. д. Календарные обряды приурочены к полевым работам и связаны с посевом, сбором урожая и т. д. Самый главный праздник у татар — это Сабантуй, или праздник плуга, который знаменует весеннее окончание посева [4].

На созревание и формирование танцевальной культуры татар влияли многочисленные факторы, прежде всего культовые. Ислам категорически запрещал любые художественные проявления, поэтому танцевальный фольклор не получил широкого распространения и достаточно высокого развития, однако приобрел своеобразие.

Массовые хореографические действа в культуре народа существовали не повсеместно. Многое зависело от вероисповедания, местных традиций и иных ситуационных тонкостей отдельно взятого села. «Массовость» танцев отнесена к крещеным татарам (нагайбаки).

Гендерная разность лексического материала не зачеркнула общую присущую всему татарскому танцу характеристичность: танцующие соревновались между собой в ловкости и мастерстве, девушка в танце, как правило, скромна, застенчива, целомудренна, движения ее плавны, а юноша в танце задорен, горд, мужественен. Руки девушки в танце идут либо от фартука, необязательного, но желательного атрибута деревенского женского костюма, либо от платка. Сорвать платок с головы девушки, значит опозорить ее — так считали в народе. Поэтому девушка в танце руками как бы предохраняет себя от возможного вторжения в «запретную зону». А в других случаях, она прикрывается платком, как бы от смущения. Одним словом, платок в танце постоянно обыгрывается. Она может придерживать его двумя руками или, держа руки, например, в левом направлении - правую на уровне левого плеча перед собой, а левую на уровне головы с мягко повернутыми наружу кистями рук. Руки девушки в танце могут также варьироваться — одна на фартуке (придерживать край фартука сбоку), а другая на платке (также взявшись за край) или — одна, тыльной стороной ладони на талии, а другая на фартуке и т. д. [4]

Мужские руки в танце более свободны и многообразны, часто даже произвольны. Они могут, например, находиться за спиной и лежать на поясе под камзолом; могут придерживать тюбетейку или раскрыться в стороны с ладонями, направленными от себя, и локтями, чуть опущенными ниже уровня плеч. Руки юноши могут быть на поясе (не по бокам, а несколько спереди), с кистями собранными, но в кулак не сжатыми, или одна рука может сгибаться в локте и приподняться таким образом, чтобы собранная в кулак кисть находилась на уровне плеча или чуть выше, а другая в это время вытянута, отводится назад с кистью, сжатой в кулак, и т. д. «Лишь во время празднования Сабантуя или рекрутских наборов, когда ненадолго ослабевала власть имана и муллы, юноши отводили душу в играх, танцах и песнях» [4]. Не только национальный менталитет влияет на природу манеры и стиля татарского народного танца, гендерное отличие ярко проявляется приоритетом свободы в мужском танце и импонирует скромности в хореографической выразительности и коммуникациях женского танца. С точки зрения семантического анализа, первого критерия — бытия и мышления, мы можем констатировать последствия религиозного табу (устоя), что является лакмусовым проявлением контрастности движений мужского и женского татарского танца.

Эмоциональное состояние исполнителей в определенных условиях влияет на их мусические *(физические)* возможности и отсюда происходят интерпретации и импровизации движений. Если «танец сопровождал не только и не всегда лишь веселье (какой мог быть праздник в душе крестьянина, когда, к примеру, его сына отдают в солдаты на долгие годы), а был спутником и горя, когда пляшут с отчаянием, с криком и плачем, когда пляска - вызов обществу и одновременно сознание собственного бессилия и безысходности» [4]. Вторая категория семантического критерия, связанного с изменением значения танцевального движения в зависимости от контекста и конкретной ситуации подтверждает эту обусловленность.

В XIX в. происходит «разделение татарского танцевального фольклора на деревенский

и городской» [3]. Здесь можно говорить о возникновении татарского городского танца. Причем, как самобытное явление этот танец получил развитие лишь среди женского городского населения. Мужской же танец в городе пошел по линии подражания известным западноевропейским бальным танцам и бытовой хореографии народов России. И, по словам Гая Тагирова, танец этот далеко не всегда отличался чистотой, лексическим разнообразием и логикой построения. Часто это был набор случайных движений, где-то и когда-то увиденных исполняемых без разбора — «все подряд» в достаточно вольной интерпретации и с некоторой развязностью, какой-то вялостью ног и рук. Возникновение женского городского танца связано, думается, с появлением и усилением роли татарской разночинной интеллигенции, но в особенности, с увеличением и повышением значения национальной торговой буржуазии в жизни города. Одни — в силу образованности, другие — за счет могущества денег и западных либеральных веяний, позволяли себе некоторые отступлении от догм шариата [4].

Городской татарский танец разительно отличался от деревенского. В основе его лежал мелкий бег, мелкая дробь без быстрого продвижения, небольшие переступания ног. Музыка, по темпу более спокойная, чем в деревенском татарском танце, давала возможность показать движения корпуса и рук (плавные, кантиленные). Здесь танец — это любование собой: красивыми и богатыми нарядами, многочисленными дорогими украшениями, холеными руками (на руках много браслетов различных форм с растительным орнаментом, колец, перстней на пальцах, поэтому руки в танце играли большую роль. Ими как бы любовались исполнительницы и, делая вращательные движения кистями, давали возможность понаблюдать и полюбоваться (может быть некоторым на зависть) зрителям. Танец был, как правило, сольный, очень сдержанный по эмоциям — полуповорот, полу перегиб корпуса, полу жест рукой [4]. К данному эпизоду применим семантический критерий анализа танцевальной культуры, связанный с содержанием танца, где значение и смысл, духовное начало теряются в материальном превосходстве.

Продолжим семантическую аналитику национального танца на Урале, обратившись к башкирской культуре, предварительно, немного познакомимся с бытом данного этноса. До конца XIX в. башкиры вели полукочевой образ жизни, постепенно становились оседлыми и осваивали земледелие. Восточные башкиры еще некоторое время практиковали выезды на летнее кочевье и предпочитали жить в юртах, впоследствии и они перешли на проживание в деревянные избы или глинобитные хижины [5].

Семейный быт и празднование народных праздников башкиров практически до конца XIX столетия был подвержен строгим патриархальным устоям, в которых еще в дополнение присутствовали обычаи мусульманского шариата.

Национальное искусство башкир было обусловлено характером труда и быта народа. В танцах нашли отражение особенности хозяйственной жизни, образное восприятие окружающей природы, прекрасное знание и копирование повадок зверей, птиц, животных. Наиболее развитыми формами башкирской хореографии обладают сольные танцы. Они передают своеобразие башкирской хореографии, их тематика весьма разнообразна: охотничьи, пастушеские, военные, эпические, свадебные, игровые. Широко были распространены и дуэтные танцы-соревнования, в которых исполнители нарочито соперничали друг с другом. Танцы трио назывались «Треножник», «Три угла», «Три пня». К танцам малых форм относятся и такие, как «Четвёра», «Четыре угла» [5].

Обрядовый смысл коллективных плясок XIX–XX вв. сохранялся в женских праздниках «Воронья каша», «Кукушкин чай», где пляски исполнялись в честь пробуждающейся природы. Древнейшими из таких танцев еще являются «Танцевать по кругу» (в XVIII в. исполнялся на шаманских обрядах под руководством знахаря), «Треножник», «Проходить» (через что-то), «Пропускать» (через что-то). В целом в указанный период коллективные танцы, исполняемые на различных празднествах, носили игровой характер [5].

Народный, национальный танец — это отображение жизни, быта, верований и взглядов народа, его настроения, повествующегося в литературе, поэзии, песенном и танцевальном творчестве. Одно из семантических мнений по поводу происхождения значений языка (в нашем случае — языка танца) подтверждается их отношением к человеческому бытию и мышлению [6]. В башкирской хореографии нам встречаются магическое суеверие и функции охранных

действий, охотничий и военный мужской танец, повествовательный, игровой женский пляс. Часто сольные и дуэтные импровизации, символически откликались в национальной музыке, акцентированном ритме музыкальных инструментов и звонких разговорных дробях-триолях. Движенческий набор не всегда однозначен, как в семантике «изменение значения слова зависит от контекста и конкретной ситуации» [6], так и в танцевальном наборе не все так просто, одно и тоже движение может звучать дуально. Например: «Различные знахарские обряды лечения в XIX — начале XX в. были связаны с танцем и элементами различных танцевальных движений. Магическую, отпугивающую роль при изгнании болезни имели круговые обходы знахарем и другими участниками больного, громкие «дроби», стук о металлические предметы, песни-заклинания, удары плетками, пропитанными конским потом и др.» [5]. В мужских танцах образно передаются военные и охотничьи навыки, джигитовка и в целом быт скотоводов-кочевников. Преобладающими в подобных танцах являются движения, имитирующие бег, скачки, галоп, иноходь, пришпоривание коня. Эти движения также сопровождаются различными «дробями» [5]. Мы видим, что в различных танцевальных формах одна и та же лексика несет информацию, соответствующую данному назначению, согласно национальному содержательному ритуалу.

Редкие танцы, связанные с эпическим повествованием — «Байык» (мужское имя), «Кара юрга» — «Вороной иноходец», «Акhак кола» — «Хромой конь» и др., часто несли за собой импровизационный трен (шлейф). Эмоциональное состояние танцора, вдохновленного зрительским окружением, моделировало старые движения, где четко вырисовывался собирательный образ башкирского джигита, ловкого, смелого, защитника рода, главной опоры и надежды семьи. В рамках семантического контекста, эти изменения, усиливающие значение национальной ментальности, не противоречат константным характеристикам башкирского танца.

Мы можем отметить, что в охотничьих танцах исполнитель-мужчина создавал образ ловкого, смелого охотника: он уподоблялся то коню, то преследуемому животному или птице, показывая, как животное убегает от него и падает пораженное стрелой. Башкиры охотились с ловчими птицами, возможно поэтому в танцах исполнители нередко подражали полету, плавным размахам крыльев птиц [5].

В танцах-подражаниях птицам или веткам деревьев исполнители-женщины обыкновенно применяют «трельные» движения кистями рук, плечами. Кисти рук трепещут, то поднимаясь, то опускаясь, плечи поочередно поднимаются и опускаются. Эти движения возникли, по всей вероятности, из подражания полету бабочек, птиц, движениям раскрывающихся птичьих крыльев, колыханию ветвей деревьев, трепету листьев. Движения имели и игровое значение, передающее эмоциональное состояние танцоров [5]. В этом примере мы можем отметить, что смысловая нагрузка содержания и назначение применения различных образных симптомов привносят ясность и танцевальную выразительность производимой действенной форме.

Таким образом, с точки зрения семантического взгляда, мы объясняем объективность изменения движения, его сущностной и лексической составляющей, характера и динамики исполнения, эмоциональной выразительности и технической концентрации. Семантические критерии обоснованно позволяют реализовать интерпретацию и импровизацию танцевальной фразы в контексте национального стиля, манерности народной хореографической формы, в приоритетном комфорте подлинной традиционной версии этнического танца на Урале.

Список литературы

1. Балашова, Л. В. Семантика (конспект лекций) / Л. В. Балашова. — Саратов : СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2011 г. — 113 с.

2. Малахова, В. Л. Функционально-семантические процессы в системе факторов формирования прогматики английского дискурса : диссертация <…> доктора филол. наук. / В. Л. Малахова. — Москва : МГИМО, 2022. — 427 с.

3. Тагиров, Г. Вступление / Г. Тагиров // Тагиров Г. Татар биюләре=Татарские танцы / Г. Тагиров ; под ред. Ю. В. Виноградова. — Казань : Татар. кн. изд-во, 1960. — С.5–12.

4. Национальный танец: башкирский, татарский, русский, марийский, чувашский. — URL: https://studfile.net/preview/3559167/page:3/ (дата обращения: 10.05.2023).

5. Танцевальные особенности Башкирского танца — URL: https://studfile.net/preview/6311936/page:4/ (дата обращения: 10.05.2023).
6. Семантика. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 09.09.2023).

УДК 793.3

Кузнецова Т. И.

преподаватель, Челябинский государственный институт культуры,
руководитель студии классического танца «Грация», г. Челябинск

Научный руководитель — Зубанова Людмила Борисовна, доктор культурологии, заведующая кафедрой философии и культурологии, Челябинский государственный институт культуры

Преподаватель-наставник хореографических дисциплин в современных социокультурных реалиях

Культурологическая научная школа Людмилы Борисовны Зубановой, доктора культурологии, кандидата социологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Статья посвящена преподавателям-наставникам хореографических дисциплин в современных социокультурных реалиях. Определены возможности и выявлена проблематика сегодняшнего времени как у студентов, так и преподавателей. Обобщаются ключевые принципы и приводятся основные характеристики преподавателя-наставника хореографических дисциплин.

Ключевые слова: преподаватель-наставник, хореографические дисциплины, характеристики, проблематика и возможности

Kuznetsova T. I.

Teacher, Chelyabinsk State Institute of Culture,
Head of Classical Dance Studio «Grazia», Chelyabinsk

Scientific Director — Zubanova L. B., Doctor of Cultural Studies, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Teacher-Mentor of Choreographic Disciplines in The Modern Socio-Cultural Realities

Culturological Scientific School L. B. Zubanova, doctor of Cultural Studies, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article is devoted to teachers-mentors of choreographic disciplines in modern realities. The possibilities are identified and the problems of today's time are identified for both students and teachers. The key principles are summarized and the main characteristics of the teacher-mentor of choreographic disciplines are given.

Keywords: teacher-mentor, choreographic disciplines, characteristics, problems and opportunities

Осмысление творческого пути наставника всегда связывается с пониманием времени, тех актуальных социокультурных реалий, которые диктуют общую рамку профессионального самоопределения. Технологический прогресс, отличающий ритм культуры XXI века, раскрыл перед хореографами новые горизонты: интернет-пространство дало

возможность смотреть буквально в реальном времени постановки различных балетмейстеров (как российских, так и западных); знакомиться с деятельностью профессиональных коллективов, с легкостью находить любую, интересующую музыку, информацию об уроках по различным дисциплинам в любом вузе. Снятие коммуникативных барьеров во многом повлияло и на общение между студентами и педагогами за счет прямого доступа к социальным сетям, где преподаватель информирует своих учеников и дает теоретические задания для лучшего усвоения информации на практических дисциплинах. Появилась возможность проводить международные научные форумы и конференции между вузами.

Открытый доступ к любой информации по хореографии, с одной стороны, облегчил процесс обучения и усвоения программ и сделал его более многогранным, насыщенным и разносторонним, а с другой стороны, привел к ситуации обесценивания роли преподавателя, который перестал являться единственным носителем профессиональной информации.

У студентов появился выбор, как, где и откуда подчерпнуть необходимые знания, умения и навыки. Также сегодня существует два способа общения: онлайн и офлайн. Однако данная свобода выбора стала проблемой для вчерашнего школьника, который еще не научился правильно ее использовать. Отсюда и заблуждение, что одна дисциплина нужна, а другая менее важна. Постепенно снижается ценность непосредственного контакта с преподавателем и возможность напрямую задать интересующие вопросы и получить ответы.

В этих изменившихся условиях среды важен вопрос личностного и профессионального самоопределения: какой он, преподаватель-наставник сегодня? Вопросы профессионального состояния и самочувствия преподавателей в вузах культуры — тема, волнующая исследователей [2]. Однако в обращении к наставнику-хореографу появляются особые грани прочтения проблемы.

Каждое время диктует свои реалии, и сегодняшний день — с его ускорением, переходом на локальные форматы передачи информации при ее возрастающих объемах, постоянной динамикой и стрессами — перегружает педагогов и делает заложниками подачи материала в сжатые сроки. Равно как и большая загруженность студентов не всегда обеспечивает качественное усвоение материала.

Условный «преподаватель-сегодня» значительно отличается от «преподавателя-вчера». Доступ к интернет-пространству позволяет выдать более разнообразный учебно-танцевальный материал, насыщенный интересным музыкальным сопровождением, фрагментами танцев из репертуаров различных государственных профессиональных ансамблей и классических, современных балетов. То есть преподаватель, понимая, что студент имеет практически неограниченный информационный выбор, и сам начинает искать всё новые решения для подачи материала, чтобы заинтересовать студента и самому соответствовать реалиям нового времени.

Например, на уроках по дисциплине «Народно-сценический танец» появилась возможность выдавать материал не только по программным национальностям, но и знакомить дополнительно студентов с другими, ранее недоступными. Также при выстраивании урока педагоги используют разнообразные приемы, делая танцевальные комбинации более насыщенными и интересными для просмотра. Таким образом, в конце семестра выстраивается не просто урок по народно-сценическому танцу, а полноценный класс-концерт с атрибутами, перестроениями, разнообразием подачи национальностей и т. д.

После такой насыщенной работы в классе следующий шаг — выход на сцену с концертной программой. И здесь «преподаватель-сегодня» должен приложить усилия, чтобы показать разнообразный танцевальный репертуар, исполнительское мастерство студентов, и самое важное — придумать интересную подачу, выбрать режиссерский ход и подкрепить все это технологическим разнообразием (афиша, видеоролик, подобранный к каждому номеру фон).

В связи с этим появляются вопросы: какая это хореография с точки зрения метафорических, ассоциативных и аллегорических описаний? С «остринкой» или нежно-кремовая? На что похож номер, если бы это была стихия, картина, настроение? Какая цветовая гамма костюмов и фоновая подача во время номера? Появляется необходимость задумываться о конкретике в ощущениях, о словах, которые погружают зрителя в атмосферу номера и дают ему своеобразную «линзу», под которой надо рассматривать данный номер,

тогда это увлекает, погружает, заинтересовывает и ведет за собой. Один из таких примеров — это сравнение танцевального номера с каким-либо национальным блюдом, а весь концерт — с творческой кухней или рестораном, где меню похоже на своего автора и собираются свои собственные блюда из сезонных вкусов, воспоминаний, даже шуток, где на многие вещи зрителю предлагается взглянуть по-новому. Здесь зритель знакомится не только с разнообразным национальным репертуаром, но и с различными блюдами из любой национальной кухни на выбор. Например: «Хочется сделать реверанс в адрес Италии — "Эспрессо". Под крепкий кофе замаскирован главный итальянский десерт — тирамису. Здесь все съедобно, со своей легендой и философией — наша жизнь как танго, если сделал шаг назад, то потом непременно сделаешь два вперед».

Следующий шаг «преподавателя-сегодня» — это его научная деятельность, а именно написание статей, программ, диссертации и монографии, а также участие в различных научных конференциях, где появляется возможность обсудить актуальные и волнующие темы, поучаствовать в дискуссиях по тому или иному вопросу, которые могут проходить как офлайн, так и онлайн-форматах.

Еще «преподаватель-сегодня» — это психолог, которому необходимо найти к каждому студенту индивидуальный подход. Авторитарный режим и давление уходят, изживают себя, а на первый план выдвигается личность студента и пути взаимодействия с ним через наставничество и сотрудничество. Вера в каждого студента, заинтересованность им, помогают идти в одном направлении и выбирать единый путь и, наоборот, желание отстраниться от студента, ограничиться только выдачей необходимого материала, отдаляет и разобщает.

Какой же он — «студент-сегодня»? Свободный в профессиональном выборе, свободный в общении друг с другом и преподавателем, во многом избалованный доступностью самого разнообразного материала. Его сложно удивить и порой кажется, что этот студент любит себя больше, чем труд, общественно-организационную работу; он уже знает себе цену и может себя должным образом презентовать окружающим, над ним уже не имеют былой власти слова «надо» и «должен». Студент-сегодня спокойно вступает в дискуссию с преподавателем, решает свои «личные» проблемы во время учебного процесса и при возникновении трудностей спокойно уходит на больничный, не думая, что может подвести свою группу.

Это с одной стороны, а с другой — в ситуации нарастающих стрессов [3], технологического диктата, рутинизации многих эмоциональных проявлений — студентам сегодня очень нужна вера в них, любовь и теплота общения, не поучения, а мудрые наставления, помогающие не сбиться с пути и пройти его до конца, без страха совершить ошибку, а с пониманием, что все это опыт, который помогает будущим педагогам, руководителям и балетмейстерам профессионально расти и развиваться.

Но что сделало студентов такими свободными и такими ранимыми, нередко и с расшатанной психикой?

Особое значение здесь, как нам видится, имеет специфический контент интернет-пространства, которое переполнено сюжетами и манифестациями о любви к себе, советами бизнес-коучей о восприятии себя, как ценности, которая дорого стоит и от этого зависит важность профессии. Стало модно стремиться к ЗОЖ и каждый диетолог дает множество советов, а студент-хореограф не задумывается о том, что у него большая физическая нагрузка и не каждый совет подходит к нему. Вся эта перенасыщенность и неумение отдыхать без гаджетов [1] расшатывает психику, особенно, если она не окрепла.

В контексте изучения особенностей студентов хореографических направлений подготовки, важно остановиться на большой травматичности. Причин несколько: с одной стороны, «неразогретое», а потому и неготовое тело; расхлябанность исполнения движений или комбинаций, уставший или организм, а с другой — непродуманно выстроенный учебный процесс. На сегодняшний день студент сначала может пойти на практический урок, где хорошо и качественно «разогреется», а потом его отправляют на занятия по теоретическим дисциплинам, где тело вновь «остывает», а далее, вновь, на практическую дисциплину и т. д. Такой режим дня, а также небрежное отношение к своему телу, провоцирует травматизм и последующее длительное восстановление. Данная ситуация, несмотря на кажущийся бытовизм и ситуативность (зависимость от расписания в конкретных вузах), на наш взгляд, косвенно связана с общими социокультурными реалиями. Устойчивое клише культурных реалий динамичного и постоянно ускоряющегося социума XXI века «время — деньги!»,

внедряется как приоритет временных затрат педагога, обеспечивающее личный комфорт, но порождающее конфликт сложившихся устойчивых классических моделей и стандартов подготовки хореографа.

На наш взгляд, в современных реалиях особенно важна позиция корпоративных профессиональных сообществ. Баланс в учебно-творческом процессе хореографического факультета зависит от его сплоченности (как преподавательского, так и студенческого состава). Однако, и внутри этих корпоративных сообществ наблюдаются конкуренция и общая разобщенность.

В заключение остановимся на простых принципах преподавателя-наставника хореографических дисциплин:

— сплоченность и единый путь в преподавательской среде;

— постоянное профессиональное развитие и желание разносторонне развиваться;

— вовлеченность в профессию и умение вести за собой студента;

— мудрость в преподавании и общении со студентом;

— умение превратить «страх ошибки» в жизненный опыт и передать этот опыт студенту.

Время меняется, но, несмотря на это, хореографов-преподавателей и студентов всегда выделяла и объединяла трудовая «закалка» и выносливость, сравнимая с верблюдом, который является символом Челябинска.

Список литературы

1. Еляков, А. Д. Информационная перегрузка людей / А. Д. Еляков // Социологические исследования. — 2005. — № 5. — С. 114–121.

2. Зубанова, Л. Б. Преподаватели вузов культуры: научная активность и профессиональная удовлетворенность / Л. Б. Зубанова, С. Б. Синецкий, М. Л. Шуб // Челябинский гуманитарий. — 2022. — № 2 (59). — С. 22–28.

3. Крюков, С. Н., Феномен стресса в контексте философско-культурологической проблематики // Вестник культуры и искусств. — № 2 (58). — 2019. — С. 82–91.

УДК 793.31

Предеина Т. Б.

кандидат искусствоведения, профессор, Челябинский государственный институт культуры

Роль и значимость народного танца в развитии хореографической культуры

Научная школа Виктора Владимировича Ванслова, доктора искусствоведения, профессора, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств

В статье рассматривается народный танец как главный источник зарождения хореографической культуры. Выделены выразительные средства народного танца на примере известных балетов, включающих компоненты этноса. Автор определяет народный танец как важнейшую часть мировой художественной культуры.

Ключевые слова: хореография, танец, хореографическая культура, народный танец, фольклор, балет

Predeina T. B.

Candidate of Arts History, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The Role and Importance of Folk Dance in the Development of Choreographic Culture

Scientific School of Academician V. V. Vanslov, Doctor of Arts, Professor,
Scientific Research Institute of Theory and History of Fine Arts
of the Russian Academy of Arts

The article takes into focus folk dance as the main source of the choreographic culture origin. Expressive means of folk dance are highlighted based on the example of famous ballet performances which include ethnic components. The author defines folk dance as the most important part of the world artistic culture.

Keywords: choreography, dance, culture of choreography, choreographic culture, folk dance, folklore, ballet

Возвращаясь к истокам хореографического искусства, мы неизменно вспоминаем о народном танце как об олицетворении многовековой истории существования старейших этносов, запечатлевших свои традиции в многообразии поразительных по своему содержанию танцевальных движений, образов и сложнейших художественных форм.

Пройдя через тернии исторических эпох, танец трансформируясь, принимал вызовы времени, определяемые во многом изменениями в массовом сознании общества. Танец гибко встраивался в законы эпохи, постоянно представляя зрителю все более новые и все более масштабные проявления двигательных, интеллектуальных и художественных возможностей человечества.

Можно ли утверждать, что народный танец стал основой всего, что представляет собой хореографическая культура в настоящее время? Можно небезосновательно полагать, что фольклорный жанр, как наиболее постоянный и уникальный, подходит для изучения истоков любого культурного явления и является собой бесценный источник для исследования наиболее узнаваемых компонентов танца. «Фольклор позволяет идентифицировать время, события, поступки, поведение, представленные народом в быту, труде, творчестве» [1, с.189].

Хотя хореографическая культура постоянно дополняется все новыми объектами изучения, ценность систематического погружения к началу зарождения этнических танцевальных мотивов во многом обусловлена продолжением непрерывного развития танца в соответствии с реалиями его положения сегодня.

В настоящий момент современная хореографическая культура переживает сложный этап развития и принятия новых решений , зачастую, в рамках спорных общественных тенденций. В этой непростой связи танец рассматривается как нечто знакомое и понятное каждому, способное подстраиваться, видоизменяться и принадлежать любому социальному веянию.

Так, мы наблюдаем стремительное проникновение в культуру новых танцевальных жанров, а также возрастающий интерес хореографического общества к сложным и не всегда успешным хореографическим экспериментам. Согласно закономерному ходу истории, танец неизбежно сталкивается с переосмыслением вопросов о содержании современной хореографии, ее зарождении, а также реформации этой прочной исторической связи созвучной грядущим эпохам.

Существуют ли вполне обоснованные риски, способные сделать народный танец пережитком, существующим в отрыве от мировой хореографии и больше не представляющим этническую уникальность? Об ускорении этого явления наиболее явно свидетельствуют процессы глобализации и интернационализации, которые планомерно лишают танец его истоков, постепенно удаляя из его содержания историко-культурологический контекст.

Все существующие мировые этносы регулярно наполняли традиционный танец характерными чертами и особенностями, свидетельствующими об эволюции национального самосознания Этнический характер танца, в том числе как парадигма духовно-нравственных ценностей и культурных осо-

бенностей, представляет собой фундамент, на котором незыблемо базируется мировое хореографическое искусство [2, с. 41].

Так, по мнению многих исследователей истории танца, сохранение подлинности народной хореографии является настоятельным требованием эпохи, способным пробудить национальное самосознание и сохранить у зрителя интерес к культуре своего народа [3, с. 138]. Этот же процесс представляет собой источник традиционных духовных ценностей, передающих через танец способность к самопознанию, саморазвитию и терпеливому осмыслению своей национальной идентичности.

Одним из ярких примеров влияния народного танца на формирование хореографической культуры является балет русского композитора И. Ф. Стравинского «Жар-птица», в котором показана характерная пластика, обращенная к традициям славянских народностей. Балетмейстер М. М. Фокин осуществил принципиально новый подход к хореографии, заимствовав из народного фольклора образы босоногих плясок и мистических хороводов, в то же время снабдив спектакль стержнем гармонично выверенной классической хореографии. Дополняет балет характерная музыкальная драматургия, которая подчеркивает этнические мотивы постановки с народным, исконно русским сюжетом и характером.

Неотъемлемой частью мировой хореографии стал балет русского композитора П. И. Чайковского «Щелкунчик», который являет собой подлинное хореографическое разнообразие, состоящее из характерных танцев разных культур и народов. Это испанский танец «Шоколад», восточный или арабский танец «Кофе», китайский — «Чай», русский — «Трепак» и французский — «Танец пастушков». В редакции балетмейстера Ю. Н. Григоровича народные танцы показаны с узнаваемыми национальными особенностями, в сопровождении символической музыкальной драматургии. Единство музыки и классического танца, обогащенные узнаваемыми элементами национальных культур, создают глубинный художественный симфонизм фольклора и модерна, позволившие спектаклю ознаменовать новую эру в мировом балете второй половины XX века.

Осмысливая непреходящее эмоциональное влияние танца на сознание человека, следует отдельно упомянуть русский народный танец как наиболее яркое явление мирового балета, никогда не теряющее своей общенародной актуальности.

Постановка русского композитора С. С. Прокофьева «Каменный цветок» надолго обратила балет к укоренившимся в национальном самосознании традициям славянского танцевального фольклора. В сценическом воплощении уральских сказов П. П. Бажова балетмейстер Ю. Н. Григорович объединил классический и современный танец, облагородил сценические образы стихийных народных гуляний и наполнил хореографию сложными акробатическими элементами. Балет «Каменный цветок» — это хореографическое действо, через которое раскрываются эмоционально сложные поэтические образы и живописные сюжеты русских народных сказок.

Продолжая глубинные исследования природной сути человеческих движений через выразительность танца и осмысление его развития, на балетной сцене появляется судьбоносный спектакль И. Ф. Стравинского «Весна священная», меняющий устоявшееся представление о классической хореографии. В этом балете мы наблюдаем переосмысление антропогонических представлений о сути танцевального замысла, который олицетворяет собой грубую примитивность в мистическом обращении к истокам основания человечества. Отказавшись от привычной балетной пластики, русский хореограф В. Ф. Нижинский сделал акцент на древней обрядовой колоритности, для которой характерны как динамичная размеренность хоровода, так и грузная, фактически яростная стихия ритуальных славянских плясок. Новая форма отвечала эстетическим потребностям эпохи, тяготеющей к яркости форм, пересмотру классического наследия. Благодаря «Русским сезонам» хореографический мир был увлечен экзотикой русского танца [4, с. 160].

Как и любая другая форма мирового искусства, каждый из вышеописанных спектаклей, умеренно дополняющих друг друга в процессе забвения и неизбежного возрождения подобно неиссякаемому источнику, напоминает зрителю о цикличности древности и современности. Находясь у истоков самопознания, исследуя глубину души человека через все многообразие двигательных импульсов и чувств, народный танец стал не просто незаменимой частью человеческой культуры, он стал его неутихаемой пульса-

цией, душой определенного народа и этноса [5, с. 67].

Обращаясь к культуре народного танца, хореографическое искусство сохраняет доступ к нескончаемой сокровищнице многовековых, возможно, еще не открытых или до конца не исследованных танцев различных народов мира. Роль народного танца в мировой хореографической культуре нерушима: через познание собственной, самобытной народности, многочисленные истоки мировой хореографии объединяются в единое целое, повсеместно дополняя ведущие хореографические школы новыми компонентами и результатами непрекращаемых исторических исследований.

Список литературы

1. Кособуцкая, Н. Ю. Традиционный фольклор как вариативный аспект художественного наследия / Н. Ю. Кособуцкая // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. форума. 31 окт. — 3 нояб. 2017 г. / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. Е. В. Швачко. — Челябинск, 2017. — С. 189–192.

2. Вдовенко Н. Н. Народно-сценический танец: учебное пособие для вузов искусств и культуры / Н. Н. Вдовенко. — Челябинск: ЧГАКИ, 1999. — 73 с.

3. Левочкина Н. А. Традиционная народная хореография сибирских татар Барабинской степи и Омского Прииртышья, конец XIX — первая половина XX вв. / Н. А. Левочкина. — Омск, 1997. — 246 с.

4. Панферов, В. И. Особенности синтеза классического и народного танцев в балетном спектакле в процессе развития хореографической культуры / В. И. Панферов// Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в. : материалы междунар. науч.-творч. Форума (науч. конф.). 18–19 нояб. 2021 г. / Челяб. гос. ин-т культуры ; сост. Ю. В. Гушул, С. Б. Синецкий. — Челябинск, 2021. — С. 158–161.

5. Заикин Н. И. Областные особенности русского народного танца. Ч. I. / Н. И. Заикин, Н. А. Заикина. — Орел, 2003. — 552 с.

9. ЧТЕНИЕ – ЧИТАТЕЛЬ: ЧИТАТЕЛЕВЕДЧЕСКИЕ ШТУДИИ В XXI ВЕКЕ

Reading — Reader: Readers' Studies in XXI century

УДК 02(571)

Аскарова В. Я.

доктор филологических наук, профессор,
Челябинский государственный институт культуры

Челябинская читателеведческая школа: стадия уверенного становления

Рассматриваются основные вехи развития Челябинской читателеведческой школы под руководством профессора В. Я. Аскаровой и факторы, сопровождающие этот процесс: зарождение школы, оформление научной проблематики, организационные решения (Центр детского и юношеского чтения, Центр чтения ЧГИК, Южно-Уральское региональное отделение Русской ассоциации чтения). Рассмотрены основные формы и направления работы научной читателеведческой школы: Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке», программно-проектная деятельность, подготовка сборников научно-практических работ и монографий, расширение круга соратников и последователей.

Ключевые слова: научная читателеведческая школа, форум «Чтение на евразийском перекрестке», В. Я. Аскарова, Южно-Уральское региональное отделение Русской ассоциации чтения

Askarova V. Ya.

Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

Chelyabinsk Reader's school: the stage of confident formation

The main milestones of the Chelyabinsk Reading school development under the leadership of Professor V. Y. Askarova and the factors accompanying this process are considered: the origin of the school, the design of scientific issues, organizational solutions (the Center for Children and Youth Reading, the Reading Center of the CHGIK, the South Ural regional branch of the Russian Reading Association). The main forms and areas of work of the scientific reading school are considered: the International Intellectual Forum «Reading at the Eurasian crossroads», program and project activities, preparation of collections of scientific and practical works and monographs, expansion of the circle of associates and followers.

Keywords: scientific reading school, forum «Reading at the Eurasian crossroads», V. Y. Askarova, South Ural regional branch of the Russian Reading Association

Когда зародилась Челябинская читателеведческая школа? Вопрос, что называется «на засыпку». Может быть, она зародилась еще в годы учебы на библиотечном факультете, было очевидно, что в нашей профессии нет ничего более значимого и интересного, чем читатель и чтение. В те годы эта мысль, нетривиальная для сегодняшнего дня, не вызывала сомнений; мои дорогие учителя — Вера Акимовна Ермакова, Вера Ивановна Малинина, Ирина Михайловна Удлер, Исаак Григорьевич Моргенштерн, Елена Ильинична Коган, Борис Тимофеевич Уткин практически все профессиональные проблемы рассматривали через призму читателя. Все библиотечные технологии имели одно главное измерение — насколько они нацелены на читателя, служат его интересам и потребностям.

А, может быть, идея читателеведческой школы начала вызревать в годы моей работы в научно-методическом отделе Горьковской областной библиотеке, когда вышло в печати

«Избранное» Н. А. Рубакина, с которым я взволнованно бродила по Волжскому откосу, прижимая к груди драгоценный двухтомник? Работа в научно-методическом отделе, где я за неполных три года породила энное количество методико-библиографических материалов, так или иначе связанных с читателями, была прервана письмом Веры Акимовны с приглашением на кафедру библиотековедения ЧГИК. Поехала в Челябинск без раздумий, словно для меня это был самый естественный ход событий.

На кафедре библиотековедения среди прочих дисциплин мне достался курс «Работа с читателями», это был тоже знак судьбы. Долго выбирала тему кандидатской диссертации, боясь остановиться на одной из них; когда не определишься с выбором, кажется, что они все твои, а вот когда выберешь — ты ей пожизненно «должна-обязана» (только что пришло в голову, что это напоминает замужество). После раздумий остановилась на проблеме читательской моды; в ней органично соединялись все волновавшие меня проблемы: читательской субъектности, конформности, социально-психологических механизмов общения, причинности поведения больших групп читателей и проч. Тема для рубежа 70-80-х годов была неожиданной, взрывной (хотя сейчас о ней разве что утюг не повествует). Обсуждение этой темы на первом курсе аспирантуры ЛГИК закончилось примирительным: «Да ладно, пусть работает, потом разберемся». Здесь непременно нужно вспомнить добрым словом моего научного руководителя по кандидатской диссертации Владимира Семеновича Крейденко, который всегда поддерживал словом и делом, периодически мягко уговаривая сменить тему на более предсказуемую: «Виолетта, а может быть лучше как-то связать тему с массовым спросом, с руководством чтением?». На втором курсе решительно отправил меня на консультацию к Валерии Дмитриевне Стельмах, руководителю сектора социологии чтения Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Получив высочайшее одобрение, окрыленная вернулась в Ленинград и продолжила свое исследование. Это были долгие часы бдений в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ночные штудии в аспирантском общежитии, опрос респондентов с последующей обработкой анкет на миллиметровой бумаге (получалась своеобразная «карта звездного неба», расшифровка которой оказалась захватывающе интересным занятием), изучение книгообменных карточек в книжных магазинах, исследование ассортимента, спроса и предложения на «черном» книжном рынке, экспериментальная работа с молодыми читателями. Это был бесценный опыт научно-теоретической работы и эмпирического исследования, без которого была бы невозможна моя сегодняшняя работа со студентами.

Все, что было связано с подготовкой диссертации к защите, можно назвать «битвой в пути», поэтому в качестве ведущей организации и оппонентов были выбраны специалисты, от руки которых не стыдно было пасть: выдающийся российский социолог В. А. Ядов, ведущие специалисты БАН Т. В. Зверева, К. В. Лютова… Мой коллега по аспирантуре, бенгалец, ужаснулся сочетанию фамилий, которые интерпретировал буквально: «Лютова, Зверева, Ядов, о-о-о…». Облегчено вздохнул, когда узнал фамилию второго оппонента — И. И. Тихомирова: «А потом все будет тихо-мирно!». Так оно и вышло. Самое главное — тема была легализована и лет через пятнадцать осмыслена профессиональным сообществом как значимая и перспективная.

С той поры я в полной мере осознавала себя в читателеведении. Некоторое время поработала на кафедре библиотековедения, но потом приняла предложение Давида Александровича Гольдштейна перейти на кафедру детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством. Это были счастливые, солнечные годы: здесь поддерживалась любая добрая инициатива, каждый человек оценивался как значимый и наделенный всяческими добродетелями. Среди моих коллег той поры были талантливые педагоги-стихотворцы и замечательные люди Наталья Константиновна Сафонова, Татьяна Олеговна Бобина, Ирина Валерьевна Андреева, добрейшая Александра Кузьминична Ланкина…. Отношения со студентами выстраивалось по известной формуле, которую повторял Давид Александрович: «Максимум требовательности и максимум уважения». Пользуюсь случаем, чтобы сказать доброе слово о моем ушедшем старшем коллеге. На кафедре было принято заслуженно обожать достойнейшего человека Нину Федоровну Новичкову и воздавать ей хвалу, но я с упорством протопопа Аввакума повторяла: «Все это так, но я люблю Давида».

Наверное поэтому именно на «детской» кафедре постепенно сложился Центр детского и юношеского чтения. Это случилось как-то само собой: провели небольшое исследование, выпустили первый сборник «Детское чтение. Поиски и обретения 90-х годов» и осознали себя как общность, сосредоточенную на проблемах чтения и читателей. В этом состоянии сосредоточенности я и поступила в докторантуру СПбГУКи на кафедру книговедения с привычно нестандартной темой: «Динамика концепции российского читателя». Выбор пал на кафедру книговедения, потому что в основе работы предполагалось использовать широчайший спектр книговедческого эмпирического материала от глубокой российской древности до наших дней. Эта идея на кафедре была воспринята, мягко говоря, прохладно; один мэтр книговедения снисходительно заметил: «Пусть работает. Через год сама поймет, что написать работу по этой теме невозможно». И лишь мудрый Баренбаум Иосиф Евсеевич, который впоследствии стал моим научным консультантом (сказочно повело!), понял замысел работы и решительно пресек все инсинуации: «Отстаньте от нее, она знает, что делает». В результате в полной мере сбылись именно оптимистические прогнозы; была успешно защищена докторская диссертация, написана монография. И лишь сейчас тонкой струйкой начинают появляться работы, связанные с фактами профессионального сознания.

Потом был первый опыт проектной деятельности: под руководством талантливого организатора зам. министра культуры Н. В. Зуевой был разработан первый региональный проект по поддержке и развитию чтения — Год детского чтения в Челябинской области (2004), который завоевал первое место на конкурсе региональных проектов. Вслед за ним был разработан проект «Читающий Урал — настоящая Россия» (2007), который получил Гран-при, потом был сетевой проект «Библиотечный локомотив» (2010), а затем была разработана программа «Поддержка и развитие чтения в Челябинской области. 2017-2020».

К этому времени наше сообщество позиционировало себя как Центр чтения ЧГИК, потому что вышли за пределы детско-юношеской категории; сложилась некая общность — «МЫ», что позволило в 2003–2004 гг. провести совместно с Челябинской областной библиотекой им. В. В. Маяковского комплексное исследование «Читающий подросток в фокусе разнообразных представлений» (2004-2005) и опубликовать цикл статей по его результатам.

Большую роль в развитии Центра сыграла «Национальная программа поддержки и развития чтения», разработанная и реализованная во многом благодаря человеческой энергии и организаторским способностям безвременно ушедшего президента Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Евгения Ивановича Кузьмина, светлая ему память. Наше сотрудничество началось с забавного момента: он уснул на одной из конференций, а во время моего доклада проснулся — что-то его «зацепило», о чем он тут же простодушно поведал. Пригласил на одну конференцию, вторую, а потом вдруг неожиданно предложил сделать сборник, причем в рекордные сроки — за месяц. Я опрометчиво согласилась — видимо потому, что была внутренне готова к этой работе. Осознавая авантюрность поставленной задачи, мысленно выстраивала структуру издания. И оно состоялось — это сборник научно-практических работ «Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России» (2007). Накопленный опыт и сложившийся авторский коллектив позволили вскоре издать и второй сборник — «Кризис чтения: энергия преодоления» (2013).

Одна из самых ярких и содержательных страниц Челябинской читателеведческой школы — Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке». Начало ему было положено в 2010 году, с тех пор он на регулярной основе проводится раз в два года, что обеспечивает регулярное обсуждение проблем, обусловленных изменениями в общественной жизни, медийно-коммуникационной сфере и профессиональном сознании специалистов инфраструктуры чтения. Вдохновленные первыми успехами, мы задумали этот форум как объединительную площадку. Его принципы — предельная гостеприимность, открытость, а также междисциплинарность, межрегиональный и межотраслевой характер, допускающие включение как профессионалов книжного дела, так и представителей властных структур и общественных организаций. Уже первый форум показал, какие возможности таит в себе идея социального партнерства и преодоления пространственных, религиозных, социальных и иных барьеров.

Если первые три форума были «пробой пера», что породило рефлексию в статье «Три форума, три шага: верной ли дорогой?» [1], то за прошедшие тринадцать лет была полностью отработана технология проведения форумов. Каждый из них — отправная точка для формирования проблематики следующего форума, которая находит отражение в его Концепции. В этом документе определяются приоритеты дальнейшей работы, проблематика форума, его основные акторы и формы их участия. В процесс разработки Концепции включаются крупнейшие библиотеки города и иных институтов книжного дела, а также учреждений образования и представителей общественных организаций; в последнюю очередь за работу берутся ведущие специалисты ЧГИКа, которые отрабатывают окончательный вариант Концепции. Работа над ней не менее значима, чем сам форум, это важнейший этап фиксации изменений профессионального сознания, показатель его готовности соответствовать реалиям стремительно изменяющейся жизни. Концепция является базовым документом, на основе которого определяется содержание форума и, соответственно, тематика подготовленных сборников научно-практических материалов; суммарно уже подготовлено шесть выпусков.

В 2020 году было отмечено десятилетие форума. Анализ содержания программ и сборников его материалов показал существенный прогресс в качественно-количественном составе его участников, расширении географии форума и выявил определенную динамику профессионального сознания. Получил дальнейшее развитие полидисциплинарный подход; были сформированы философская культурологическая, педагогическая, хореографическая и иные секции. Стало очевидным и повышение качества публикуемых материалов; больше стало теоретических работ, содержащих осмысление и широкое обобщение фактов, усилилась аналитическая составляющая в публикациях и выступлениях практиков книжно-библиотечного дела и педагогов.

Обогатилась проблематика форума: более интенсивно стали обсуждаться проблемы качества чтения традиционной бумажной и электронной книги, смыслового чтения и творческого восприятия художественного текста; проблемы визуализации книжной культуры, использования интернет-пространства в качестве инструмента стимулирования читательской активности и исследовательской деятельности. Предметом всеобщего внимания стали проблемы визуализации книжной культуры, интерактивных и диалоговых форм работы с читателями, программно-проектные инициативы поддержки и развития чтения, обновленный функционал современного библиотечного специалиста. Формы работы форума с каждым годом обогащались; на сегодняшний день это доклады и их обсуждение, диалоговые и дискуссионные площадки, воркшопы, печа-куча, круглые столы, мастер-классы, демонстрационные мероприятия, книжные ярмарки, онлайн-включения и т. д. В последние годы получили развитие такие проблемные комплексы, как философское и культурологическое осмысление чтения в нынешнюю эпоху; роль книжной культуры в формировании ноосферного человека дрейф читателя в направлении цифрового мира»; многообразие форм визуализации явлений книжной культуры; идея субъектности читателя; тексты новой природы; переосмысление взаимодействия с трансформировавшимися текстами; обращение к интернет-ресурсам как инструменту познания читателя и развитию диалога с ним; переосмысление роли библиотекаря как организатора чтения; безудержное формотворчество в библиотечном взаимодействии с читателями, состояние читателеведческих исследований и проч.; эта динамика отрефлексирована в статье «Чтение: динамика профессиональных представлений в зеркале форума (к 10-летию международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке») [2]. Так постепенно форум стал значимой и едва ли не самой авторитетной в России площадкой научной коммуникации по проблемам чтения.

Вскоре самым естественным образом наш Центр чтения влился в состав Русской ассоциации чтения, которую по сей день возглавляет человек редких достоинств Наталья Николаевна Сметанникова, которая несколько лет назад наделила наш Центр чтения статусом регионального Южно-Уральского отделения этой уважаемой организации. Это позволило расширить профессиональные контакты, поездки на конференции (зарубежные — в том числе) стали более частыми. Упрочились контакты с коллегами их разных городов, учебных заведений и научных центров — это

позволило издать коллективные монографии «Чтение. XXI век» (2013) и «От Года литературы — к веку чтения». Это были объединенные общей темой оригинальные труды ведущих российских специалистов в области чтения: Н. Н. Сметанниковой, М. А. Черняк, Т. Г. Галактионовой, Н, П. Терентьевой, Е. О. Галицких, М. В. Загидуллина, М. Р. Арпентьевой, Е. С. Романичевой, Н. А. Стефановской и др. Третьей монографией стала работа трех авторов (В. Я. Аскарова, Н. Л. Зыховская, Д. М. Хафизов) «Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования» (2022), которая стала результатом регионального исследования «Чтение студенческой молодежи Южного Урала; стимулы и практики формирования интеллектуального ресурса региона в век цифровых технологий», инициированного кафедрой культурологии и философии ЧГИКа (Л. Б. Зубанова). В ряды авторов солидных статей со временем влились авторитетные педагоги института: С. Б. Синецкий, С. С. Соковиков, Е. А. Селютина, И. Д. Тузовский, Ю. В. Гушул, Г. М. Каченя. В круг исследователей проблем чтения влились хореографы и театралы: так, педагоги-хореографы выпустили сборник научно-практических работ «Хореография в зеркале литературы» и поддерживают форум «Чтение на евразийском перекрестке» танцевальными номерами («Танго с книгой», инициированное Ю. В. Гушул и др.).

Все это позволяет сделать вывод, что Челябинская научная читателеведческая школа признана профессиональным сообществом, пользуется авторитетом в и находится в стадии уверенного становления.

Разумеется, перспективы любой школы определяются ее учениками. Успешно защитили свои кандидатские диссертации по нетривиальным темам Н. М. Запекина («Повышение продуктивности понимания учебной литературы старшеклассниками в условиях библиотеки: герменевтический подход»), М. Ю. Ваганова («Трудности чтения литературы отраслевой тематики: преодоление в условиях библиотечно-педагогического воздействия»), Д. М. Хафизов («Социокультурные практики повышения читательской активности молодежи: стимулирующие возможности моды»), Е. В. Качева («Сетевые образовательные библиотечные проекты как инструмент активизации педагогической деятельности школьной библиотеки»). Близится к завершению кандидатская работа аспиранта А. В. Солиной о фанфикшн как инструменте стимулирования читательской активности молодежи.

О неистощимости кладовой молодых талантов свидетельствуют и успехи студентов: на равных с профессионалами на различных научных форумах в последние годы выступали студенты Л. С. Яцушкина, М. А. Артамонова, причем обе еще на скамье бакалавров создали солидный публикационный задел. Внушают надежды магистранты О. А. Хабибуллина, Ю. Базгутдинова, и некоторые бакалавры. Трудно сказать, кто из них продолжит путь в читателеведческую науку, а кто свернет с дороги, каждый вправе выбирать собственную траекторию профессионального пути. Как бы то ни было, пазл челябинской читателеведческой школы складывается, ее контуры отчетливо прорисовываются, что позволяет обоснованно считать, что мы движемся в правильном направлении. И пусть иногда приходится плыть не по течению, а иногда поперек и даже против него, курс выбран определенно верный.

В числе первоочередных и наиболее значимых проблем, требующих решения — полновесное включение дисциплин читателеведческой направленности в учебный процесс, разработка учебных пособий и учебно-методических материалов по проблемам чтения и читателей, расширение круга последователей и соратников, более широкое включение в различные формы профессиональной коммуникации как в отечественном, так и в зарубежном научном пространстве.

В этой небольшой статье лишь кратко обрисованы основные вехи развития челябинской читателеведческой школы, более полно она представлена в грандиозном библиографическом труде «Читателеведческая школа профессора В. Я. Аскаровой: энергия научного поиска», подготовленном Юлией Владимировной Гушул [3], за что низкий ей поклон.

Список литературы

1. Аскарова В. Я. Три форума, три шага: верной ли дорогой?/ В Я. Аскарова // Школьная библиотека сегодня и завтра. — 2015. — № 12. — С. 14–29.

2. Аскарова В. Я. «Чтение: динамика профессиональных представлений в зеркале форума (к 10-летию международного интеллектуального форума «Чтение на евразийском перекрестке») / В. Я. Аскарова // Вестник культуры и искусства. — 2019. — №4(60), — С. 19–39.
3. Читателеведческая школа профессора В. Я. Аскаровой: энергия научного поиска : библиографический навигатор / сост. Ю. В. Гушул. — Челябинск, ЧГИК, 2023. — 389 с.

УДК 02

Ваганова М. Ю.

кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Расширение значения термина «библиотерапия» как фактор возможного переосмысления

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

Содержание термина меняется и обогащается по мере углубления познания специалистами объективной действительности. Рассмотрение библиотерапии как лечения книгой заметно снижает круг проблем библиотерапевтической деятельности и не дает современное понимание термина. Современное расширение значения термина «библиотерапия» от науки до практической деятельности, ориентированной на активизацию духовных жизненных сил, на развитие каждого читателя, самосовершенствование, повышение интеллектуального и образовательного уровня читателей, информационную и психологическую защиту личности, повышение качества их жизни.

Ключевые слова: библиотерапия, лечение книгой, развитие, читатель, информационная и психологическая защита, повышение качества жизни

Vaganova M. Yu.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture

Expanding the meaning of the term “bibliotherapy” as a factor of possible rethinking

Scientific reading school of V. Ya. Askarova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The content of the term “Bibliotherapy” is changing and enriching as specialists deepen their knowledge of objective reality. Consider “bibliotherapy” mainly as treatment with a book significantly reduces the range of problems of bibliotherapeutic activity and does not give a modern understanding of the term. The modern expansion of the meaning of the term “bibliotherapy” from science to practical activity is focused on the activation of spiritual vitality, on the development of each reader, self-improvement, increasing the intellectual educational level of readers, informational and psychological protection of the individual, improving the quality of their life.

Keywords: bibliotherapy, book treatment, development, reader, informational and psychological protection, improving the quality of life.

«Библиотерапия» — это понятие длительного исторического познания. Содержание термина меняется и обогащается по мере углубления познания специалистами объективной действительности.

Не смотря на давний период зарождения научной библиотерапии, ее методология, теория до сих пор находится в стадии становле-

ния. Осмысление дефиниции осложнено тем, что «библиотерапия» междисциплинарная область знания, специалисты многих наук занимаются изучением явления и осуществляют практическую деятельность. Существует разнообразное множество подходов к изучению библиотерапии и авторских определений этого понятия. Р. П. Потапова в своем учебном пособии «Библиотерапия» отмечает «как в любой развивающейся отрасли знания и практической деятельности библиотерапии свойственна терминологическая нечеткость и оформление «научного поля»[5, с. 15].

«Библиотерапия» состоит из двух слов: библио и терапия (от греч. слов; biblio — книга и therapeia — забота, уход, лечение). Слово «терапия» чаще всего трактуется стереотипно как лечения. Понимание «терапии» как заботы (мысли или деятельности, направленных к благополучию кого — чего) и ухода (комплекса мер, имеющих своей целью облегчит состояние человека и создать оптимальные условия) незаслуженно ускользают от внимания профессионального сообщества. Рассматривать библиотерапию в основном как лечение книгой, заметно снижает круг проблем библиотерапевтической деятельности и не дает современное понимание термина. Библиотерапия имеет два крыла одно направлено на особенных читателей, а второе на развитие каждого читателя.

Современное понимание «библиотерапии» многоаспектно, постоянно расширяется значение термина. Отдельные авторские определения актуализируют конкретные аспекты, вопросы, соответственно дополняют друг друга и позволяют воссоздать целостную картину библиотерапии, создать теоретико-методологическую базу для развития и расширения образовательно-воспитательного пространства проблемы.

Заметные работы по данной теме принадлежат Ю.Н. Дрешер, ученый понимает библиотерапию — как науку, нацеленная на формирование у человека навыков и способностей притивостоять неординарным ситуациям (болезням, стрессам, депрессиям,), укреплять силу воли, повышать интеллектуальный и образовательный уровень на основе синтезирования ситуации чтения. Библиотерапия — специфический метод руководства чтением для библиотекаря и психотерапевтическая методика для врача [2, с.15].

Противоположную точку зрения имеет Р. П. Потапова. Она в своем учебном пособии «Библиотерапия» предлагает под библиотерапией понимать «практическую деятельность, ориентированную на активизацию духовных жизненных сил человека для погашения стрессовых ситуаций, выработку личностной программы духовной терапии как варианта коррекционного средства поведения и социальной поддержки» [5, с. 36].

В отличие от вышеперечисленных исследователей И. Н. Казаринова склонна трактовать библиотерапию в широком социальном контексте, формируя библиотековедческий подход к еѐ осмыслению, выделяя феномен самовоздействие, нацеленное на защиту информационную, психологическую личности. «Библиотерапия — это направление всей деятельности библиотек, сущность которого составляет целенаправленное воздействие и самовоздействие с помощью чтения, книги, средств библиотечной работы в различных дискомфортных и кризисных ситуаций, нацеленное на выбор оптимальных способов информационной, психологической защиты личности, адаптации, компенсации и коррекции через совершенствование читательской личности»[3, с.36,].

И. Борецкая отмечает, что «библиотерапия — это программа активности, основанная на интерактивных процессах применения печатных и непечатных материалов, как воображаемых, так и информационных, упрощающих с помощью библиотекаря или другого специалиста ознакомление с нормальным развитием или осуществление изменений в эмоционально нарушенном поведении[1].Указание на реализацию профилактических и общеразвивающих целей содержится еще в одном авторском определении. «Библиотерапия является преднамеренным воздействием с использованием книг или непечатных (картин, фильмов), приводящим к рализации профилактических ии общеразвивающих целей [5, с. 15]. Нравственные задачи библиотерапии отмечает И. И. Тихомирова:«библитерапия — это не столько лечение, сколько профилактика психологических и нравственных «болезней», предупреждение деструктивного поведения, формирование терпимости, милосердия и душевной теплоты»[6, с. 2].

В современный период приходит осознание библиотерапии «как стимула информационного общения, способствующего повышению качества жизни посредством достижения самореализации[5].

Т. А. Полозова в статье «Библиотерапия как наука проблемного поля акмеологии» представляет свое определение: библиотерапии — исследование возможностей индивидуально-субъективного читательского развития с целью его акмеолого-центртческой активизации в направлении человекомерной оптимизации, системной общеорганизмической «инструментализации» помощи человека самому себе в пространстве поиска путей, стратегий и тактики преодоления различных по сложности проблем[4].

В настоящее время с оценкой заданностибиблиотерапевтической деятельности сложилась система аргументации в пользу раскрытия потенциала библиотерапии в технологическом отношении. В рамках данной концепции библиотерапевтическая деятельность рассматривается как «стимул информационного общения, способствующий повышению качества жизни посредством достижения самореализации.

Таким образом, современное расширение значения термина «библиотерапия» от науки, до практической деятельности, ориентированной на активизацию духовных жизненных сил, на развитие каждого читателя, самосовершенствование, повышение интеллектуального и образовательного уровня читателей, информационную и психологическую защиту личности, повышение качества их жизни позволит выработать междисциплинарный подход, который в свою очередь сделает возможным разработать более широкий спектр библиотечных программ, проектов.

Список литературы

1. Борецкая, И Библиотерапия: лекции / И. Борецкая; пер. с польского И.Ф. Притульчик. — Гродно : ГрГУ, 2007. — 99 с.

2. Дрешер, Ю. Н. Библиотерапия: учеб.-метод. пособие / Ю. Н. Дрешер. — 2-е изд. — Казань : Медицина, 2012. — 52 с.

3. Казаринова, И. Н. Возможности библиотерапии / И. Н. Казаринова, Е. Н. Смагин // Научные и технические библиотеки. — 1999. — № 8. — С. 34–40.

4. Полозова, Т. А. Акмеологиябиблиотерапии — новое направление изучения книги и чтения / Т. А. Полозова // Библиотека и чтение в структуре современного образования : материалы межрегиональной научной конференции, 29 октября 2009 г. — Москва : Наука, 2009. — С. 148–150.

5. Потапова, Р. П. Библиотерапия: учебно-методическое пособие / Р. П. Потапова ; Алт. гос. институт культуры, каф. менеджмента информац. ресурсов и соц. работы. — Барнаул : Изд-во АГИК, 2015. — 141 с.

6. Тихомирова,И. Апология будущего. Детское чтение в работе региональных конференций / И. Тихомирова // Библиотечное дело. — 2003. — № 8. — С. 2–4.

УДК 02

Данченко Т. В.

преподаватель, куратор, ЧУ «Колледж предпринимательства КИнЭУ»

Роль семейного чтения в формировании семейных ценностей

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье рассказывается о семейном чтении как о способе формирования семейных ценностей. Автор акцентирует внимание на том, что многие семьи сталкиваются с проблемами, нехватки времени, для семейного общения. Например, у них плотный график занятий в школе, на работе и других внеклассных мероприятиях, но они должны найти время, хотя бы всего 20 минут в день, чтобы сесть и почитать вместе. За счет семейного чтения семья может создать узы, которые будут длиться долго, и произойдёт формирование семейных ценностей.

Ключевые слова: семья, ценности, чтение, формирование, роль, семейное чтение, семейные ценности

Danchenko T. V.

teacher, curator PI «College of Entrepreneurship KINEU»

The Role of Family Reading in the Formation of Family Values

Scientific reading school of V. Ya. Askarova,
Doctor of Philological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

This article talks about family reading as a form of forming family values. The author focuses on the fact that many families face problems of lack of time for family communication. For example, they have a busy schedule with school, work, and other extracurricular activities, but they should find time for just 20 minutes a day to sit down and read together. Through family reading, a family can create bonds that will last forever and the formation of family values.

Keywords: family, values, reading, formation, role, family reading, family values

Рассмотрим характеристику термина «семья». Изначально под понятием «семья» подразумевалось все домашнее хозяйство, действующее как единое целое. В научной литературе существует множество определений понятия семьи. Рассмотрим трактовку данных понятий, предложенную в толковом словаре Ожегова: «семья — группа живущих вместе близких родственников» [1]. В русско-казахском словаре можно найти несколько значений слова семья. На первом месте стоит исконно-казахское слово «отбасы» («у огня, у изголовья огня»), функционирующее в официально-деловом и научном стилях казахского языка.

Л. А. Пергаменщик под семьёй понимает «созданную представителями одного поколения ячейку, где рождаются, живут и умирают, но, подобно человеку, в определенном смысле, обретают бессмертие в своем потомстве» [2]. И. Ф Дементьева считает, что стабильность семьи обусловлена наличием в ней устойчивой системы ценностей, создающей ситуацию социального равновесия и успешного сопротивления негативным внешним факторам. Этому способствует и личный пример, и психологический климат, интересы и потребности семьи [3]. Таким образом, семья — это основа развития общества стабильность, которой обусловлена наличием в ней устойчивой системы ценностей.

Термин «ценность» был впервые введен Рудольфом Лотце, он отметил субъективно-объективную природу ценности. Гордон Олпорт в 1930–1960-е гг. разработал «Тест изучения ценностей». Российский социолог В. А. Ядов предложил диспозиционную концепцию личности.

Ценности — это «то, что чем человек особенно ценит, дорожит в жизни, чему придает особое значение» [4]. Семейные ценности включают в себя всю семью. Независимо от того, как выглядит ваша семья, сколько в ней родителей и детей (или их нет), эти ценности определяют семейную жизнь и то, как вы как единое целое справляетесь с проблемами. Эти ценности не обязательно должны быть сосредоточены на воспитании детей. Они могут соответствовать тому, во что больше всего верит ваша семья. Например, семья может уделять приоритетное внимание качественному проведению времени вместе вместо того, чтобы заниматься карьерой, которая отнимает большую часть вашего времени. Это справедливо даже при отсутствии детей, о которых нужно заботиться. Члены семьи всех возрастов достойны качественного времяпрепровождения.

А знаете ли вы, что семья, которая читает вместе по 20 минут в день 7 дней в неделю ежегодно получает более 121 часа времени для общения? Читая даже всего 20 минут в день вместе, семья может создать узы, которые будут длиться очень долго. Семьям не всегда обязательно читать художественную литературу, есть замечательные научно-популярные книги с занятиями для всей семьи, такими как садоводство, поделки, кулинария, викторины и мероприятия на свежем воздухе, в которых каждый может принять участие. Родители и дети всех возрастов получат пользу от совместного чтения, и, если

это еще не стало частью распорядка вашей семьи, мы рекомендуем вам попробовать это всего 20 минут в день. Помните: семьи, которые читают вместе, вместе добиваются успеха! Чтение вслух детям имеет огромную силу. Из всего опыта, который, как утверждается, способствует ранней грамотности и формированию семейных традиций и семейных ценностей, это совместное чтение книг между семьей и детьми, что является наиболее ценным.

Чтение сборников рассказов начинается в самые ранние дни младенчества, когда родители держат или кормят ребенка, и продолжается на протяжении всего детства, поскольку оно вплетено в ткань семейной жизни. Когда взрослые читают своим детям подходящий текст в раннем возрасте, такое знакомство является благом для развития речи детей и понимания прочитанного. Истории могут помочь детям обработать и понять свой повседневный опыт, исследовать новые темы или выразить свои реакции или эмоции по поводу ситуаций. Чтение вслух помогает маленьким детям познакомиться с направлением печати, последовательностью букв, роли автора и иллюстратора, описанием персонажей, обстановки и основных событий. Через книги дети раскрывают тайны чтения, обращают свое внимание на печать и изучают модели письма, которые развивают и расширяют детские представления о текстах и о том, как они работают. Книги знакомят детей со словами, выходящим за рамки тех, которые они слышат в повседневной жизни, расширяют словарный запас и позволяют детям познавать людей и места в ситуациях, с которыми иначе они никогда бы не столкнулись. Книги формируют базовые знания. Повторное чтение книг помогает детям распознавать слова и связывать речь с печатью. Чтение вслух может способствовать развитию у детей способности рассуждать самостоятельно и с другими, если дети активно участвуют в обсуждении читаемой книги.

Когда дети знакомятся со сборниками рассказов взрослых, которые используют выражения и демонстрируют удовольствие, это дает им важный опыт. Они изучают язык, играют с идеями и укрепляют доверие и взаимопонимание. Читая вслух, моделируя и обсуждая, дети узнают, что шрифт имеет значение, что текст читается слева направо и что подсказки в картинках могут помочь рассказать историю. Они также осваивают такой важный навык, как предсказание, а также то, что можно использовать —рисование и письмо, чтобы реагировать на историю. Использование словесных подсказок может помочь детям пройти через этот процесс и показать им, как выражать свои идеи. Задавайте открытые вопросы — это дает детям возможность работать над критическим мышлением, расширяя свое понимание в более глобальном масштабе. Держите под рукой разнообразные книги, предлагающие различное представление. Роль семьи в формировании отношения к книге и чтению чрезвычайно велика. Если чтение входит в образ жизни взрослых членов семьи, ребенок это улавливает и впитывает. Состав домашней библиотеки, отражающей вкус, род профессиональных занятий и любительских интересов иногда нескольких поколений, во многом определяет не только отношение к книге, но и круг чтения ребенка и подростка, таким образом влияя на социализацию и качественное формирование личности ребенка [5]. Внутри этнических групп существуют различия, и одна книга не может достоверно и точно отразить всю динамику культуры. Старайтесь найти баланс между книгами, которые отражают культуру, язык, происхождение, индивидуальность и способности ваших детей, и книгами, которые знакомят их с разными способами жизни, бытия и деятельности.

От обычных событий до необычных событий обмен сборниками рассказов дает родителям и детям возможность исследовать, экспериментировать, обсуждать и участвовать. Вовлеките всю свою семью и большую семью в рассказывание историй и творчество. Истории могут помочь наладить связь между домом и школой, сделать концепции актуальными для обучающихся и продемонстрировать совместный характер сообщества раннего обучения. Читайте дома книги из школы и публичной библиотеки и вместе размышляйте над темами книг. Читайте журналы для семейного чтения.

Если рефлексивное мышление — это интеллектуальный процесс, то семейное чтение сборников рассказов создает в наших домах возможности формировать этот процесс. Мы видели, как работающие родители с новорожденным ребенком, двуязычные семьи и семьи с одним родителем и несколькими детьми получили большую пользу, сделав семейное чтение сборников рассказов жиз-

ненно важной привычкой в повседневной жизни.

Таким образом, когда семейное чтение является частью ваших семейных ценностей, приоритетом является создание пространства для качественного времяпрепровождения вместе. У каждого члена семьи в жизни будут другие дела. Однако эта ценность гарантирует, что каждый выделит время, чтобы вместе почитать и сблизиться друг с другом. Необходимо восстановить традицию семейного чтения, как способ совместного досуга. По нашему мнению, семейное чтение также является эффективным способом социализации подрастающего поколения. Совместное чтение подростков и родителей с последующим обсуждением, анализом в любой форме — это общение, создающее почву для обмена мнениями. Оно необходимо не только подросткам, но и взрослым, которые благодаря общению с детьми обогащаются эмоционально.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года : указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384.

2. Пергаменщик, Л. А. Семейные ценности, как фактор духовно — нравственного воспитания / Л. А. Пергаменщик, В. Е. Мороз // Психология и педагогика: курс лекций. — Минск : БГУ, 2002. — 62 с.

3. Дементьева, И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье / И. Ф. Дементьева // Вестник РУДН. Сер. Социология. — 2004. — С. 6–7.

4. Эйдемиллер, Э. Г. Семейные мифы. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. — Санкт-Петербург : Речь, 2013. — 336 с.

5. Послание Президента Республики Казахстан-Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. — 2012. — 14 дек.

УДК 02

Домбровская Л. Г.

магистр филологии, преподаватель;
и. о. директора ГККК «Сельскохозяйственный колледж,
с. Катарколь Бурабайского района»
при управлении образования Акмолинской области, Казахстан

Библиотекарь сегодня: бумер или зумер?

***Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой,
доктора филологических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры***

В статье рассмотрены вопросы развития библиотечного дела в Республики Казахстан, описаны тенденции государственной поддержки и развития чтения молодежи в стране, отражающие огромный вклад библиотечной отрасли, а также процесс ренессанса библиотеки. Автор представляет результаты анкетирования среди студентов колледжа по вопросу чтения, обозначает роль библиотеки в формировании читательской грамотности. Также приводит примеры инновационных форм работы библиотекаря колледжа, различные проекты, мероприятия, и варианты стимулирования читательской активности студентов колледжа при непосредственном участии в мероприятиях, проводимых библиотекарем колледжа.

Ключевые слова: библиотека, читательская грамотность, библиотековедение, инновационные формы, имидж библиотекаря, читателеведение, библиотеки колледжа

Dombrovskaya L. G.

master of philology, teacher of Russian language and literature;
Acting Director of Agricultural College, Katarkol village, Burabai district,
under the Department of Education of Akmola region.

Librarian Today: Boomer or Zoomer?

Scientific reading school of V. Ya. Askarova,
Doctor of Philological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The questions of library development in the Republic of Kazakhstan are considered. The tendencies of the state support and development of youth reading in the country, reflecting the huge contribution of library and information industry. The process of library renaissance. The results of the questionnaire among college students on the issue of reading are presented. The role of the library in the formation of reading literacy. Examples of innovative forms of work of the college librarian, various projects and activities. Stimulation of reading activity of college students with direct participation in the activities conducted by the college librarian.

Keywords: library, reading literacy, bibliotechnology, innovative forms, librarian's image, reader-education, college libraries.

Проблема осмысленного чтения озвучивается уже не одно поколение и с каждым годом приобретает все большие масштабы. Нередко неспособность решения этой проблемы приписывают учебным заведениям — школам, колледжам, институтам, как организациям, в функции которых входит большой потенциал для привития любви и мотивации к чтению. Безусловно, в этих организациях такую роль и должна брать на себя библиотека. Принято думать, что в наше время в библиотеки приходят лишь ученики, студенты и преподаватели. Однако библиотеки, сосредоточенные на сохранении книжного фонда, являются воротами к знаниям и культуре и оказывают большое влияние на социокультурное развитие всех людей.

Да, действительно, за последние 26 лет количество библиотек в Республике Казахстан сократилось почти вдвое — с 7352 до 3920. Но, несмотря на это люди посещают библиотеки почти так же, как и в 1995 году, и даже на 3,54% чаще. В какой-то степени интернет «украл монополию на знания» за счёт расширения цифровых медиа и роста популярности электронных книг. Однако интерес населения Казахстана к библиотекам по-прежнему высок, и исчезновение им не грозит. Так как показатель посещений вырос в связи с увеличением пользователей (34,6%) интернет-ресурса библиотек [1].

Сегодня внимание к библиотек как культурному, научному центру поиска знаний поддерживается различными государственными программами, акциями, проектами. Например, 2021 г. был объявлен Годом детской литературы, утвержден план мероприятий по привлечению читателей в библиотеки и пропаганде чтения в Республике Казахстан на 2021–2023 гг., проект «Читающая нация», а в Концепции культурной политики Республики Казахстан на 2023–2029 гг. отражено видение дальнейшего развития библиотек как многофункциональных информационных и досуговых центров, обеспечивающих в современном удобном формате широкий доступ к накопленному общественному знанию [2].

В мире также прослеживается ренессанс интереса к библиотекам, тенденция к восстановлению и появлению нового имиджа библиотек. Художественные фильмы «Библиотека разбитых сердец» (2008 г. Южная Корея), «Общественная библиотека» (2018 г., США), сериал «Библиотекарь» (2023 г. Россия) и многие др. — все эти экранизации показывают зрителю волшебную силу библиотек, открывают искусство бесконечной важности текста, раскрывают смыслы жизни и цели человеку, воспитывают поколения, а значит, творят историю.

Таким образом, и сам библиотекарь сегодня предстает в новой формации. Библиотекарь становится связующим звеном между прошлым и будущем, между читателем и писателем, находя новые подходы в своей работе, применяя цифровые технологии и используя интерактивные методы работы с читателями. [3, с. 49].

Именно эти аспекты учитываются при планировании годовой работы библиотекаря

нашего колледжа — Натальи Рудомисовны Исуповой.

В допандемийный период, когда работа библиотекаря зачастую имела пассивный характер и сводилась к выдаче книг, организации тематических выставок, проведении круглых столов, приуроченных к круглым датам, количество книговыдач художественной литературы в библиотеке колледжа было катастрофически низким. Студенты в основном пользовались учебной литературой.

В пандемийный период работа библиотеки практически не велась. В 2021 г. было проведено анкетирование среди студентов нашего колледжа по вопросу их отношения к чтению. Результаты исследования показали следующее: 53,7 % студентов подчеркивали, что невозможно стать успешным не читая книги, однако 29,6 % все же считают, что книги в современном мире особо не влияют на успех, а 16,7 % вообще не задумывались над этим.

Для приобретения знаний о современной жизни и современном человеке студенты предпочитают черпать знания из Интернета (55,5 %), из анализа художественных произведений (14,8 %), большое значение отдается общению со сверстниками (11,1 %), а также газетам и журналам (5,6 %) и др. Популярностью среди студентов пользуется массовая литература — это женские романы (33,3 %), фантастика (29,6 %), мистика (25,9 %). Классическая литература интересует 31,5% респондентов (это в основном художественная литература по учебной программе). Научная (20,4 %) и научно-популярная (16,7 %) интересует в основном студентов старших курсов для написания дипломных работ.

Причиной того, что студенты не читают, являются: нелюбовь к чтению (14,2 %), отсутствие интереса к чтению (14,2 %), не могут найти «книгу для души» — (14.2 %) и у 42 % нет на это времени [4, с. 145].

Подведём итоги исследования: студенты читают, но читают для времяпровождения, а не для духовного развития, круг чтения ограничен рамками учебной программы, вне которой классические произведения привлекают единицы и чтение приобретает «деловой» характер. Телефон с соц. сетями и «серфинг-чтение» вытесняют серьезные книги из жизни студентов. А значит формирование грамотности чтения и любви к книге — одна из актуальных задач, которую мы поставили перед всем коллективом нашего колледжа, и в первую очередь перед библиотекарем.

Наталья Рудомисовна, вооружившись идеями читателеведческих школ, приступила к формированию «читателецентристской модели библиотеки» колледжа. [5, с. 41]. Эта модель предусматривает инновационные формы работы с читателями-студентами колледжа: дебаты («Книги — прошлый век?»), букроссинг, флешмобы («Моя любимая книга»), библиопленэры («Будем знакомы»), библиогид («Велкий шелковый путь»), селфи с книгой, выездной читальный зал, BOOK Slam («Ф. М. Достоевский на твоей полке»), печа-куча («Путешествие вместе с Ш. Уалихановым), составление облака слов в программе Tagxedo («Моя профессия»), квест («Знаю всех героев А. С. Пушкина»), сторителлинг («Поговорим о главном»), книжный аукцион («50 поговорок и 50 загадок») и др.

Все новые формы отвечают основной концепции, которая определена профессором Н. П. Тереньтевой как способность читателя воспринимать жизнь как диалог, а мир — как текст, в ходе которого осваивается форма, логика, содержание личного ответа на текст, где «читателю предстоит сделать явными скрытые утверждения и смыслы текста или отдельных его частей, интегрировать, истолковать, осмыслить и оценить прочитанное» [6, с. 112].

Эти формы оказываются эффективными и привлекают студентов, мотивируют их чаще заглядывать не только в библиотеку, но и в книгу. Студенты уже активно делятся своим опытом прочтения художественной литературы в своих социальных сетях, комментируя друг друга и выражая свою интерпретацию произведений. Формируя читательские компетенции выпускника колледжа, они приобретают способность для самостоятельного обучения и для полноценного участия будущего специалиста в жизни современной информационной цивилизации.

Список литературы

1. Доклад бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // Бюро национальной статистики : [сайт]. — URL: https://stat.gov.kz (дата обращения: 09.10.2023).

2. Об утверждении Концепции культурной политики Республики Казахстан на 2023—2029 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 250. — URL: https://adilet.zan.kz (дата обращения: 09.10.2023).

3. Сайченкова, А. В. От слов к чтению, и наоборот... / А. В. Сайченкова, М. А. Огурцова // Современная библиотека. — 2015. — № 8. — С. 93.

4. Домбровская, Л. Г. Из опыта проведения оценки читательской грамотности студентов колледжа / Л. Г. Домбровская // Литература в контексте современности : сб. материалов XIV Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (Челябинск, 9 декабря 2022 г.) / отв. ред. Т. Н. Маркова. — Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2022. — 238 с.

5. Постникова, Л. Н. Путешествие с гением: опыт проведения литературных игр-квестов / Л. Н. Постникова // Библиотечное дело. — 2013. № 15. — С. 41–44.

6. Терентьева, Н. П. Олимпиада по смысловому чтению как ресурс формирования функциональной грамотности / Н. П. Терентьева, Е. В. Баталова // Филологический класс. — 2019. — № 3 (57). — С. 108–113.

УДК 02

Запекина Н. М.

кандидат педагогических наук, доцент,
Челябинский государственный институт культуры

Пользователь виртуальной выставки как субъект культурологического воздействия в цифровом пространстве вуза

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается опыт разработки виртуальных выставок в вузе культуры. Представлена классификация виртуальных выставок и предпосылки их развития. Современные реалии подготовки виртуальной выставки изучены на примере моделирования виртуальной среды вуза. Подготовка виртуальной выставки позиционируется как формирование современных профессиональных компетенций студентов вуза, обучающихся по профильным направлениям подготовки. Отмечены сложности в подготовке виртуальных выставок. Основное внимание уделено проектированию виртуальной выставки с учетом специфики психологического восприятия пользователями. Особый акцент сделан на важности воздействия виртуальной выставки для культурологического развития пользователя.

Ключевые слова: виртуальная выставка, интернет-выставка, электронная выставка, документная коммуникация, пользователь

Zapekina N. M.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The User of the Virtual Exhibition as a Subject of Cultural Impact in the Digital Space of the University

Scientific reading school of V. Ya. Askarova,
Doctor of Philological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article discusses the experience of developing virtual exhibitions at the University of Culture. The classification of virtual exhibitions and the prerequisites for their development are presented. The modern realities of preparing a virtual exhibition are studied by the example of modeling the virtual environment of a university. The preparation of the virtual exhibition is positioned as the formation of modern professional competencies of university students studying in specialized areas of training. Difficulties in the preparation of virtual exhibitions by students are noted. The main attention is paid to the design of a virtual exhibition based on the specifics of the psychological perception of users. Special emphasis is placed on the importance of the impact of the virtual exhibition for the cultural development of the user.

Keywords: virtual exhibition, Internet exhibition, electronic exhibition, document communication, user

Виртуальные выставки как инновационный формат предоставления документированной информации появились в начале XXI в. под влиянием объективных социокультурных факторов: широкого развития телекоммуникационных систем, внедрения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, глобальной цифровизации всех сфер деятельности, пандемийных процессов, определивших потребность в дистанционных форматах обслуживания пользователей, а также необходимость предоставления удаленного доступа к документным и информационным ресурсам организаций.

Традиции создания виртуальных выставок сформировались и эволюционизировали в рамках деятельности субъектов сферы документальных коммуникаций — архивных и музейных учреждений, библиотечно-библиографических институций. Об этом свидетельствует сложившийся понятийный аппарат и методические рекомендации по созданию и реализации виртуальных выставок, разработанные специалистами сферы культуры [1]. Ярким примером являются «Рекомендации по созданию Интернет-выставок архивных документов», разработанные в рамках федеральной целевой программы «Культура России», и опубликованные на сайте Федерального архивного агентства [2].

Анализ терминологии, используемой в системе документальных коммуникаций, позволяет выделить следующие понятия: «Интернет-выставка архивных документов», «виртуальная выставка архивных документов», «виртуальная книжная выставка», «электронная книжная выставка», «электронная библиотечная выставка» и пр. [2, 3]. При этом следует подчеркнуть, что в большинстве случаев понятия «электронная выставка», «Интернет-выставка» и «виртуальная выставка» рассматриваются как синонимы, обозначающие публичное Интернет — представление различных видов документов, а также виртуальных образов специально подобранных и систематизированных произведений печати и других носителей информации с помощью интернет-средств и веб-инструментов.

Благодаря комплексу используемых мультимедийных средств, виртуальные выставки оказывают огромное культурологическое воздействие на потребителей их контента. Значение современных виртуальных выставок определяется не только возможностью предоставления разноплановой оцифрованной информации в режиме работы онлайн сервисов, но и выполнением важнейших функций документной коммуникации, в числе которых раскрытие и продвижение документальных богатств (в т. ч. популяризация фондов библиотек), просвещение пользователей, реализация маркетинговых коммуникаций, формирование и моделирование пользовательских интересов, самопрезентация культурных институций, привлечение к чтению,

визуализация и реконструкция исторических событий и пр.

В соответствии с целями и задачами, а также спецификой деятельности конкретной организации, виртуальные выставки, помимо выполняемых ими целей, можно классифицировать по предоставляемому пользователям контенту: по содержанию экспонируемых материалов (универсальные, тематические, отраслевые, персональные), по виду представленных документов и материалов (книжные, архивных документов, аудиовизуальных материалов, смешанные), по степени раскрытия содержания документов (полная и (или) частичная публикация документов (цитаты, выдержки, фрагменты), только библиографическая запись документа).

Одним из значимых аспектов классификации виртуальных выставок является также формат их предоставления. В период становления наиболее доступным и не вызывающим затруднений в реализации являлся ppt-формат, т. е. предоставление информации в программе MC PowerPoint. Однако со временем мультимедийные форматы виртуальной коммуникации получили более широкое развитие, поэтому преобладающая часть современных Интернет-выставок имеет flash-формат (наличие анимации, звука, видео, движения и пр.), а также использует язык разметки интернет-страниц HTML, в архивных Интернет-выставках используется Dipity (лента времени) и пр.

С 2021 г. в Челябинском государственном институте на факультете документальных коммуникаций и туризма реализуется проект «Виртуальные выставки», в задачи которого входит:

— создание виртуальных выставок, посвященных выдающимся личностям вуза, крупным руководителям, педагогам и наставникам;

— подготовка интернет-экспозиций по важнейшим историческим и культурным событиям, связанным с историей вуза.

Проект работает и на формирование современных профессиональных компетенций у бакалавров и магистрантов, обучающимся по следующим образовательным направлениям: 42.04.03 Издательское дело, 46.03.02 Документоведение и архивоведение, 51.03.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность.

За время существования проекта подготовлены 3 виртуальные выставки:

1. **Выставка «Владимир Рушанин. Грани одной личности»** рассказывает о ректоре Челябинского государственного института культуры, докторе исторических наук, профессоре, исследователе истории Урала, общественном деятеле, коллекционере. Экспозиция посвящена 70-летнему юбилею В. Я. Рушанина и включает 4 раздела [4].

2. Выставка «Человек культуры: биография представителя династии» приурочена к 60-летию доктора культурологии, исполняющего обязанности ректора Челябинского государственного института культуры Сергея Борисовича Синецкого и включает 3 раздела [5].

3. Виртуальная выставка изданий и фильмов о вузе посвящена 55-летию вуза и включает 2 раздела. В коллекции собраны сканы изданий, а также видеоматериалы из истории вуза [6].

Указанные выставки являются важными элементами виртуальной вузовской среды и размещены на официальном сайте вуза. Они предоставляют дополнительную информацию о Челябинском государственном институте культуры и рассматриваются как Интернет-проекты по опубликованию документированной информации посредством использования онлайн-сервисов и сетевых каналов распространения данных. В качестве дополнительного канала продвижения виртуальных выставок используется официальная страница, вузовские и факультетские группы вуза ВКонтакте. Репосты и ссылки на выставки на своих страницах в ВК размещают педагоги и обучающиеся различных факультетов.

Все перечисленные виртуальные выставки создавались рабочими группами студентов в соответствии с требованиями удобства и мобильности потребления их контента пользователями, а также с целью воздействия на формирование самоидентификации студенческой молодежи в культурном пространстве вуза. Для достижения поставленных задач учитывался целый ряд факторов.

Виртуальные выставки состоят из разделов, которые сопровождаются эпиграфами, вступительными статьями, иллюстративным материалом. Обозначения разделов и выбор цитируемого материала для эпиграфов осуществлялся путем тщательного изучения основного и дополнительных материалов по теме, а также методом мозгового штурма в соответствии с требованиями лаконичности, выразительности и поэтичности.

Для подготовки выставок проводился сбор и систематизация архивных материалов, документов из личных коллекций, интервьюирование героев выставок. Каждая выставка выполнена с помощью оригинального мультимедийного дизайна, облегчающего навигацию и восприятие информации. Достижению подобных эффектов способствовали отбор и размещение дополнительного материала и иллюстраций (графика, фотодокументы, исторические фотографии и пр.), раскрывающих содержание каждого раздела.

Выставки удобны для восприятия пользователем в веб-пространстве и содержат следующую информацию:

— визуальную (изображение обложки, фото и видеоматериалы),

— биографические и библиографические данные,

— аналитическую информацию (рецензии, отзывы и т. п.),

— ссылки на оцифрованные издания.

Особое внимание при создании виртуальных выставок уделялось подготовке их мобильных версий. Иначе говоря, расположение материалов выставок в восприятии информации в формате главной страницы интернет-сайта (переход на выставку с экрана компьютера) должно существенно отличаться от версий, предназначенных для официальной группы вуза ВКонтакте (переход на выставку с экрана мобильного устройства). Это создавало определенные сложности при форматировании страниц, а также реализации дизайнерских решений.

Таким образом, все пережитое в локальном вузовском сообществе находит отражение в культуре и современных традициях вуза. Ощутить себя частью культурного общевузовского пространства можно только изучив его историко-культурный контекст, связанный с выдающимися личностями, учеными и творцами, а также знаковыми событиями и ключевыми историческими этапами развития вуза. Виртуальные выставки Челябинского государственного института культуры транслируют культурные коды. С их помощью пользователь не только получает объемный пласт документированной информации, в его сознании расставляются культурные приоритеты и формируются нормативы ценностных ориентаций культуры.

Список литературы

1. Елинер, И. Г. Принципы и этапы разработки виртуальной выставки для учреждений культуры / И. Г. Елинер, Е. П. Коренева // Университетский научный журнал. — 2019. — № 51. — С. 85–89. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42440804.

2. Рекомендации по созданию интернет-выставок архивных документов / Н. В. Глищинская, И. В. Караваев. — Москва : Росархив, 2012. — 36 с. — URL: https://archives.gov.ru/documents/rekomend_internet-vystavka.shtml (дата обращения: 23.09.2023).

3. Электронная выставка: понятие, классификация, этапы создания : методическая консультация / сост. С. С. Щербакова. — Куйбышев: МБУК «ЦМБ», 2019. — 14 с. — URL: https://biblcmb.nsk.muzkult.ru/media/2020/09/08/1256943395/Metodicheskie_rekomendacii_po_sozdaniyu_e_lektronnoj_vy_stavki.pdf.

4. Владимир Рушанин. Грани одной личности // Челябинский государственный институт культуры : [сайт]. — URL: https://chgik.ru/rector/ (дата обращения: 23.09.2023).

5. Человек культуры: биография представителя династии // Челябинский государственный институт культуры : [сайт]. — URL: https://chgik.ru/exhibition/sinetsky/#part3 (дата обращения: 23.09.2023).

6. Виртуальная выставка изданий и фильмов о вузе // Челябинский государственный институт культуры : [сайт]. — URL: https://chgik.ru/exhibition/55-anniversary/. (дата обращения: 23.09.2023).

УДК 087.5И:376.2

Королёва Л. С.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — А. В. Штолер, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры

Тактильные рукодельные книги как элемент инклюзивного образования (опыт сотрудничества Челябинского государственного института культуры и Челябинской областной специальной библиотекой для слабовидящих и слепых в реализаци проекта «Мягкое чтение»)

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье рассматривается важность тактильных рукодельных изданий в жизни детей с нарушениями зрения. Рассмотрено значение понятия «тактильное рукодельное издание», определяются цели, виды таких изданий. Обобщаются опыт и результаты сотрудничества Челябинского института культуры с Челябинской областной специальной библиотекой для слабовидящих и слепых проведения выездных мастер-классов по изготовлению тактильных рукодельных изданий в рамках проекта «Мягкое чтение».

Ключевые слова: инклюзия, инвалиды по зрению, люди с нарушениями зрения, слепые, слабовидящие, тактильная рукодельная книга

Koroleva L. S.

post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Shtoler A. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Tactile Handmade Books as an Element of Inclusive Education (Experience of Cooperation of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts and the Chelyabinsk Regional Special Library for the Visually Absolute and Blind in the Implementation of the Project «Soft Reading»)

Scientific reading school of V. Ya. Askarova, Doctor of Philological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article discusses the importance of tactile handicrafts in the lives of children with visual impairments. The meaning of the concept of "tactile handicraft publication" is considered, the goals and types of such publications are determined. The experience and results of cooperation between the Chelyabinsk Institute of Culture and the Chelyabinsk Regional Special Library for the Visually Impaired and Blind in conducting on-site master classes on the production of tactile handicraft publications within the framework of the "Soft Reading" project are summarized.

Keywords: inclusion, visually impaired, people with visual impairments, blind, visually impaired, tactile handicraft book

В отличие от нормотипичных детей, которые значительную долю информации воспринимают зрительно, у людей с нарушениями зрения восприятие окружающего мира строится иначе, через другие каналы получения информации: осязание, обоняние, слух. Во многом развитие ребенка зависит от максимальной компенсационной работы с ребенком в семье. И делать это необходимо как можно раньше: с того момента, как только ребенок начнёт давать родителям обратную связь и проявлять интерес к окружающему миру. Ребёнку с нарушениями зрения нужно приложить массу усилий, чтобы понять и представить себе, как выглядит тот или иной предмет, а затем, и явления природы (например, снег, облака и т. д.) Именно для этого создаются тактильные рукодельные книги, благодаря которым тотально слепой или слабовидящий ребёнок познаёт мир. Именно с помощью таких книг ребенок начинает формировать правильный образ мира, окружающих его предметов. Особая ценность таких книг в том, что они позволяют ребенку познакомиться с правильными образами очень мелких и очень крупных предметов, которые в реальной жизни с помощью ощупывания невозможно потрогать и создать верное представление о форме предмета (как, например, ребенок поймет, как выглядит муравей, автомобиль, здание театра и др.)

Знакомство с тактильной рукодельной книгой дает представление о том, как выглядят различные предметы, с которыми ребенку предстоит встретиться в жизни, а не только дома. Он может противопоставлять пропорции и противоположные явления (большой — маленький, твёрдый — мягкий) и т.д., может познакомиться с явлениями природы и культуры, которые вообще невозможно потрогать. Например, как объяснить тотально слепому ребёнку, как выглядят облака, солнце, что это вообще такое? Здесь на помощь приходит тактильная рукодельная книга.

Сегодня в каждой специальной библиотеке для слепых есть фонды тактильных рукодельных книг, которые предназначены, в первую очередь, для слепых и слабовидящих детей. Они помогают в обучении, воспитании, развитии детей. Тенденцией последнего времени стало то, что тактильные рукодельные издания сегодня есть в наличии не только в специальных, но и в общедоступных библиотеках. В пополнении фондов библиотек такими изданиями принимают участие не только сотрудники библиотек, но и волонтёры, студенты различных вузов и колледжей, родители детей-инвалидов, а также другие заинтересованные лица, которые не всегда владеют знаниями о принципах изготовления таких изданий, не знакомы с психофизиологическими особенностями восприятия окружающего мира тотально слепыми и слабовидящими детьми.

Тактильное рукодельное издание представляет собой книгу, предназначенную для восприятия информации с помощью тактильных ощущений [1]. Особенность таких изданий заключается в том, что они могут быть выполнены из различных экологически чистых природных материалов. Все объёмные изображения, фигуры должны быть максимально приближены к реальности: например, дом нужно изображать во всех пропорциях, чтобы у ребёнка в голове выстроился образ того самого дома, что у него есть окна двери, крыша и т. д. Цель создания тактильных рукодельных изданий заключается в формировании представлений об окружающем мире у тотально слепого или слабовидящего ребёнка.

Таким образом, тактильное рукодельное издание — это первое издание, с помощью которого ребёнок с нарушениями зрения знакомится с окружающей его обстановкой, и далее расширяет предметно-познавательную деятельность. Как правило, сначала предметы в книгах полностью копируют объемы и пропорции тех предметов, явлений, которые они копируют: если то зайчик, то у него должно быть четыре лапки, два ушка и хвост, должно быть круглое брюшко и т. д. Затем, когда дошкольник уже составил представление о животных, предметах и явлениях, в новых тактильных рукодельных книгах он уже встречается с плоскостными изображениями предметов, получая представление о форме предметов. И уже потом, после прохождения условно двух периодов знакомства с предметами и явлениями ребенок готов к работе с книгами по Брайлю.

Для полноценного информирования о ключевых принципах изготовления и правил работы с тактильными рукодельными изданиями был проведен цикл выездных

мастер-классов по изготовлению таких изданий. Целевой аудиторией проекта стали сотрудники модельных библиотек и волонтеры — жители Челябинской области [3, 4]. Благодаря эффективному и плодотворному сотрудничеству кафедры «Библиотечно-информационной деятельности» Челябинского государственного института культуры и Челябинской областной специальной библиотеки для слабовидящих и слепых идея по проведению мастер-классов была оформлена в проект. Проект получил поддержку Фонда грантов губернатора Челябинской области и был реализован в течение первого получения 2023 году [2]. Название проекта было понятно и доступно широкой общественности — «Мягкое чтение».

Цель проекта — обучение сотрудников общедоступных библиотек Челябинска и Челябинской области технологии изготовления тактильных рукодельных книг. Проект был реализован с 16.02.2023 по 24.06.2023, в его рамках был проведён ряд мастер-классов в библиотеках Копейска, Златоуста, Миасса, Катав-Ивановска, в селе Еткуль. В мастер-классах приняли участие сотрудники модельных библиотек, волонтеры, в числе которых горожане, педагоги, дефектологи, работающие с инвалидами по зрению, студенты Челябинского государственного института культуры и других вузов, а также учащиеся школ. Все участники мастер-классов были снабжены презентационным материалом, получили сертификаты участников мастер-классов, печатную версию методических рекомендаций буклета и брошюры с рекомендациями по изготовлению тактильных рукодельных изданий. Для сотрудников некоторых модельных библиотек проводился дополнительный мастер-класс «Специфика взаимодействия с людьми с ОВЗ», на котором обсуждались принципы взаимодействия с инвалидами разных категорий в пространстве библиотеки. Но особое внимание, в силу специфики проекта, было уделено принципам работы с детьми с нарушениями зрения.

За время работы проекта создано более десятка тактильных рукодельных книг, презентация которых состоялась на торжественном открытии выставки 18 мая в Челябинском государственном институте культуры. Оно прошло в форме массового инклюзивного мероприятия. Главными гостями праздника стали воспитанники техникума-интерната инвалидов имени И. И. Шуба, учащиеся начальных классов филиала МАОУ СОШ № 53 г. Челябинска и сотрудники модельных библиотек Челябинской области.

Итоговое мероприятие было проведено 21 сентября 2023 г. в Челябинском государственном институте культуры, где состоялось региональное методическое совещание «Инклюзивное образование средствами культуры и искусства», в рамках которого была организована выставка тактильных рукодельных книг. Её гостями стали сотрудники общедоступных библиотек Челябинска и Челябинской области. Были привезены тактильные рукодельные книги из Копейска, Коркино, Златоуста. На выставке были представлены комплексные тактильные рукодельные издания, изготовленные и сотрудниками библиотек, и волонтерами: это книги, содержащие информацию, напечатанную рельефно-точечным шрифтом Брайля или укрупнённым плоским шрифтом и приложения к ним — вязанные игрушки, фрукты в корзинке. Например, стихотворение С. Я. Маршака «Где обедал воробей» — это целый сюжет, поместившийся в одном издании. В нём представлен не только сам воробей, но и другие герои этого стихотворения. С игрушками можно играть как в рамках данного произведения, так и отдельно.

Также был представлен опыт Челябинской областной универсальной научной библиотеки: тактильные рукодельные книги, снабжённые QR-кодами, которые можно отсканировать с помощью камеры смартфона. Например, тактильная рукодельная книга «Котауси и мауси», в которой представлены объёмные фигуры и текст, напечатанный шрифтом Брайля. Также на каждой странице размещён QR-код, который можно отсканировать и услышать голоса животных, которых озвучивали читатели библиотеки.

Сотрудники центральной городская библиотека г. Копейска привезли интересное издание «Фрукты: загадки», в котором есть плоскопечатные картинки для слабовидящих и игрушки для тотально слепых детей. С этими игрушками также можно играть не только в рамках данного издания, но и отдельно знакомить ребёнка с фруктами и придумывать различные задания. Также хочется отметить издание «75 лет Победы», в котором показаны иллюстрации к песням военных лет. Строки песен напечатаны шрифтом Брайля и плоскопечатным шрифтом, а фигуры к ним выполнены из солёного теста.

Таким образом, все тактильные рукодельные книги, представленные на выставке, были выполнены согласно требованиям, предъявляемым к изданиям такого вида: издания не представляют опасности для использования детьми с нарушениями зрения; все объёмные детали, игрушки легко помещаются в детскую ладонь; каждое издание снабжено методическими рекомендациями, благодаря которым не только дети, но и их родители смогут правильно взаимодействовать с такими изданиями. Все книги были высоко оценены волонтёрами проекта и рекомендованы для дальнейшего использования.

Проведенная работа по широкому информированию общественности о проводимых мастер-классах вызвала широкий общественный резонанс и объединила сотрудников общедоступных библиотек Челябинска и Челябинской области, вовлекла волонтёров из различных сфер деятельности — прежде всего сотрудников модельных и общедоступных библиотек, педагогов, студентов, представителей СМИ, Совета ветеранов и т. д. Работа над проектом продолжается: в настоящее время ведется работа по подготовке межвузовского учебного пособия, связанного с реализацией принципа инклюзии в учреждениях культуры, а фонды библиотек Челябинской области продолжают пополняться новыми уникальными изданиями, созданными волонтерами и участниками проекта «Мягкое чтение».

Список литературы

1. Рукодельная тактильная книга для незрячих детей: общие требования и методика изготовления : рекомендации для библиотекарей / составитель Т. В. Кашперская. — Братск : МБУК ЦБС г. Братска ; Библиотека семейного чтения № 8, 2021. — 12 с.

2. В ЧГИК открылась выставка тактильных рукодельных изданий, созданных волонтерами проекта «Чтение» // Комсомольская правда. Челябинск : [сайт]. — URL: https://www.chel.kp.ru/online/news/5276358/https://www.chel.kp.ru/online/news/5276358/ (дата обращения: 13.10.2023).

3. В Челябинске провели мастер-класс по проекту «Мягкое чтение» для детей // Комсомольская правда. Челябинск : [сайт]. — URL: https://www.chel.kp.ru/online/news/5327151/ (дата обращения: 13.10.2023).

4. Проект «Мягкое чтение» // Челябинский государственный институт культуры: [сайт]. — URL: https://chgik.ru/news/proekt-myagkoe-chtenie (дата обращения: 13.10.2023).

УДК 02:378

Коростелина В. В.

кандидат филологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Роль научной библиотеки РАНХиГС в формировании профессиональных компетенций будущих журналистов

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В данной статье рассматривается ведущая роль библиотеки как культурного центра в формировании важнейших издательских компетенций. В частности, анализируется позитивный опыт проведения занятий для журналистов на базе материалов фонда редких книг научной библиотеки РАНХиГС. Раскрываются основные особенности современной студенческой аудитории, диктующие необходимость поиска новых подходов к преподаванию издательских дисциплин.

Ключевые слова: фонд редких книг, история журналистики, издательская культура, профессиональные компетенции, пропаганда чтения

Korostelina V. V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The Role of the RANEPA Scientific Library in the Formation of Professional Competencies of Future Journalists

Scientific reading school of V. Ya. Askarova,
Doctor of Philological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

This article examines the leading role of the library as a cultural center in the formation of the most important publishing competencies. In particular, the positive experience of conducting classes for journalists on the basis of materials from the rare books fund of the RANEPA Scientific Library is analyzed. The main features of the modern student audience are revealed, which dictate the need to find new approaches to teaching publishing disciplines

Keywords: rare book fund, history of journalism, publishing culture, professional competencies, propaganda of reading

В результате различных преобразований в современной высшей школе (слияние образовательных организаций (в частности, ликвидация такого крупного игрока, как МГУП им. Ивана Федорова), отказ от профилей, предполагающих малые студенческие группы, и т. д.) значительно ослабевает общий уровень подготовки кадров для издательской индустрии именно с редакторской позиции. Исчезает комплексный подход к формированию специалиста, способного оценивать будущее издание как единый организм и выполнять свои функции с учетом всех его свойств.

Студенты, будущие профессии которых напрямую связаны с издательским процессом, имеют весьма отдаленное представление о том, что такое материально-техническая конструкция издания и его аппарат; не знают, как менялись издательские стратегии и читательский адрес на протяжении столетий, не имеют понятия о влиянии библиотечной культуры на популяризацию чтения и спрос на печатную продукцию.

Решение этой проблемы может лежать в плоскости наставничества, проведения мероприятий по поддержке и пропаганде чтения, в признании просветительской роли библиотеки как научного и культурного центра. Должна вестись активная работа по интеграции библиотек в образовательную среду университетов.

Современная студенческая аудитория — представители поколения Z, люди так называемого первого цифрового поколения, у которых, с одной стороны, наблюдается сильное развитие творческих навыков, с другой — для этой читательской группы характерен очень короткий период внимания – приблизительно 8 с. [1]. Данным студентам нужны визуализация и интерактив, выраженные в том числе в возможности листать газеты и журналы, изучаемые на занятиях; опираясь на конкретные примеры, дискутировать с преподавателями о преемственности издательских традиций, об эстетике оформления печатной продукции. Более того, если не сформировать у данной аудитории устойчивой привычки к чтению, не сделать книгу естественным предметом их ежедневного обихода на ранних этапах обучения, это, безусловно, негативно скажется на всем их дальнейшем профессиональном развитии, например, с точки зрения кругозора или умения оценивать качество информации [2]. Особенность современной социокультурной ситуации обусловлена обесцениванием опыта предыдущих поколений, сложившегося на протяжении длительного исторического периода. Прежние читательские практики, необходимым условием которых является владение культурным языком и понимание культурного кода, а результатом – развитие личности, для подавляющего большинства представителей молодежи уже утратило свое значение [3].

На факультете журналистики института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (далее — РАНХиГС) занятия по дисциплинам «История отечественной журналистики» и «Стилистика и литературное редактирование» проводятся

на базе материалов фонда редких книг научной библиотеки РАНХиГС, которая располагает более чем 1 000 000 единиц хранения на русском и иностранных языках. Для удобства преподавателей и студентов материалы частично оцифрованы, что значительно оптимизирует рабочие процессы.

История научной библиотеки РАНХиГС начинается на заре XX в. Первоначально фундаментом для развития фондов послужила библиотека Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского (1908–1918 гг.). После 1918 г. библиотеке были переданы книжные собрания из реорганизованных советских научных, учебных учреждений и организаций, таких как Институт красной профессуры, Коминтерн, партийные школы, Академия общественных наук и др.

Библиотека была сформирована такими известными учеными, библиофилами и общественными деятелями, как В. Н. Амфитеатров, А. И. Чупров, А. Н. Реформатский, В. К. Рот, издатели М. и С. Сабашниковы, С. А. Муромцев, Л. А. Шанявская и др. [4]. Эта традиция продолжается и в настоящий момент: 29 сентября 2023 г. профессор университета Такусеку, библиофил Василий Элинархович Молодняков подарил библиотеке экземпляры своей коллекции книг с автографами.

Отдел редких книг создан с целью обеспечения сохранности, изучения и научного описания книг гражданской печати. В настоящее время фонд редких книг включает в себя более 1100 «книжных памятников», выпущенных до 1830 г. Также выделена коллекция российских дореволюционных периодических изданий и историко-книжная коллекция книг с 1831 по 1917 г., в которую входят издания с владельческими штемпелями, экслибрисами, дарственными и владельческими записями [4]. Материалы фонда не только доступны всем студентам и преподавателям в часы работы библиотеки, но также активно экспонируются; также предусмотрены экскурсионные программы для широкого круга интересующихся.

В рамках проводимых в библиотеке занятий студенты имеют возможность не только получить представление о том, как выглядели газеты и журналы, о которых пойдет речь на лекциях по истории журналистики, но и подержать в руках рукописные издания, увидеть издательские марки, гербовые, художественные, шрифтовые экслибрисы (в том числе из библиотек князя Воронцова и императора Николая II), автографы выдающихся писателей, ученых, деятелей культуры и т. д. (И. А. Бунина, Д. И. Менделеева, М. И. Цветаевой, С. Ю. Витте и др.). Изучая эти материалы, будущие журналисты приходят к пониманию того, что их специальность предполагает не просто написание текстов, а работу в системе.

В программу освоения дисциплины «История отечественной журналистики» входит анализ имеющихся в библиотеке номеров газет и журналов: «Аполлон» (1909–1917 гг.), «Библиограф» (1869–1894 гг.), «Библиотека для чтения» (1834–1865 гг.), «Вестник Европы» (1802–1820 гг., 1822–1829, 1866–1917 гг.), «Вестник иностранной литературы» (1895–1916), «Всякая всячина» (1769 г.), «Гражданин» (1882, 1898, 1907 гг.), «Дамский журнал» (1827–1829 гг.), «Ежемесячные сочинения» (1755–1757; 1901–1903 гг.); «Золотое руно» (1906, 1907, 1909 гг.), «Искра. Сатирический журнал» (1859, 1860 гг.); «Книжный вестник» (1865, 1866, 1884, 1887, 1890, 1895–1897 гг.); «Москвитянин» (1841–1855 гг.); «Московские ведомости» (1764, 1791, 1801, 1806, 1814, 1851, 1853 1855 гг.), «Московский вестник» (1827–1830 гг.); «Московский телеграф» (1825–1834 гг.); «Нива. Приложение к журналу» (1887–1888; 1897, 1900, 1904, 1905, 1910, 1913–1916 гг.); «Отечественные записки» (1818–1830; 1839–1859; 1861, 1865, 1870, 1862–1883 гг.); «Полярная звезда» (1855–1859; 1861, 1881, 1905, 1906 гг.); «Почта духов» (1789, 1802 гг.); «Правда. Ежемесячный журнал искусства, литературы и общественной мысли» (1904–1906 гг.); «Русская беседа» (1856–1860, 1895 гг.); «Русская мысль» (1880–1918, 1923 гг.); «Русское слово» (1859–1866 гг.); «Санкт-Петербургский вестник» (1778, 1780, 1798, 1812, 1831 гг.); «Северная пчела» (1832 г.); «Слово» (1878–1880 гг.); «Современник» (1837–1840; 1845, 1847–1859, 1861–1867, 1911–1915 гг.); «Стрекоза» (1889, 1901 гг.); «Сын отечества» (1813–1817; 1820–1827; 1831–1836; 1838–1843; 1848, 1849, 1851, 1857 гг.); «Телескоп» (1831–1836); «Трудолюбивая пчела» (1759); «Трутень», еженедельное издание на 1770 г. и др. Студенты анализируют внешний облик изданий, особенности читательской аудитории, издательскую политику, тематическое разнообразие, основные подходы к созданию аппарата изданий и т. д.

В академии также функционирует книжный клуб, проводятся открытые мероприя-

тия для студентов всех направлений. Например, 22 сентября 2023 г. ведущий специалист фонда редких книг Даниил Станиславович Житенев провел мастер-класс «Секреты ветхих страниц: о чем молчат старинные книги нашей библиотеки», а Кирилл Маевский, исполнительный директор издательства Ad Marginem, выступил с лекцией с лекцией «Книги меняют города».

Полагаем, что в дальнейшем работа в заданном направлении будет совершенствоваться и мы расширим круг дисциплин, в рамках освоения которых будут изучаться материалы фонда редких книг нашей библиотеки.

Список литературы

1. Шамис, Е. М. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. М. Шамис. — Москва : Синергия, 2017. — 140 с.

2. Трауготовские чтения 2019 : материалы десятой науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28–29 февраля 2020 г. под ред. А. К. Кононова ; Ком. по культуре Санкт-Петербурга, С.-Петерб. гос. бюджет. учреждение культуры «Межрайон. централиз. библ. система им. М. Ю. Лермонтова», Б-ка «Измайловская». — Санкт-Петербург : Политехника Сервис, 2020. — С.138–149.

3. Каченя, Г. М. Чтение как вид деятельности и фактор развития личности: время перемен / Г. М. Каченя // Пятый международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 24–25 октября 2019 г.) : материалы форума / науч. ред., сост. В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул ; М-во культуры Рос. Федерации, М-во культуры Челяб. обл., Челяб. гос. институт культуры, Рос. библ. ассоц., Юж.-Урал. отделение Рус. ассоц. чтения. — Челябинск : ЧГИК, 2019. — С. 57–62.

4. Научная библиотека. Фонд редких книг // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://lib.ranepa.ru/ru/o-biblioteke/fond-redkikh-knig (дата обращения: 11.10.2023).

УДК 02:376.2

Нурмухамбетова А. С.

магистр педагогики, педагог-исследователь, учитель казахского языка и литературы
Государственного коммунального учреждения «Общеобразовательная школа
им. Абая отдела образования г. Костаная»
Управления образования акимата Костанайской области, Костанай, Казахстан

Чтение в инклюзивном образовании: опыт практика

Научная школа Риммы Алексеевны Литвак, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье представлены актуальные аспекты развития чтения в инклюзивном образовании. На основе практического опыта автор показывает пути реализации подходов к обучению чтению. Автор акцентирует внимание на том, какие качества ребенка важны при формировании у него навыка чтения. Также автор подчеркивает, что без интереса ребенка к чтению обучение чтению невозможно.

Ключевые слова: навык чтения, инклюзия, ребенок, особенности, подход, интерес

Nurmukhambetova A. S.

master of pedagogy, teacher-researcher, teacher of the Kazakh language and literature
State Municipal Institution «Abai General Education School
of the Kostanay Education Department» of the Education Department of the Akimat
of Kostanay region, Kostanay, Kazakhstan

Reading in Inclusive Education: Experience of Practician

Scientific School of R. A. Litvak, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

The article raises topical aspects of reading development in inclusive education. On the basis of practical experience it shows ways of realization. Specifically, the author emphasizes on what qualities of a child should be emphasized when developing his/her reading skill. The author emphasizes that without interest it is not possible to make a student read.

Keywords: reading skill, inclusion, child, peculiarities, approach, interest

Состояние чтения в современной системе обучения как в России, так и в Казахстане является одним из обсуждаемых вопросов. Это подтверждается регулярными региональными, национальными и международными конференциями, действующими государственными программами.

Анализируя результаты международного исследования PISA, можно сделать выводы о том, что сегодняшний уровень грамотности чтения никак не может быть признан удовлетворительным.

На 2020–2025 гг. Министерством образования и науки Республики Казахстан инициирован проект «Читающая школа» [1]. Задачи, которые организаторы планируют решить в процессе реализации следующие:

— повышение читательской компетентности обучающихся;

— повышение уровня культуры чтения и читательской активности обучающихся через взаимодействие и социальное партнерство;

— привлечение родителей к мероприятиям для реализации проекта по формированию единой читательской общности;

— совершенствование системы подготовки кадров.

Программа имеет свои стратегические направления. Ожидается увеличение

1) доли обучающихся, вовлеченных в систему повышения читательской компетентности;

2) показателей в рейтинге исследования PISA (до 60 %);

3) доли обучающихся, участвующих в мероприятиях по популяризации чтения к 2025 г. (до 100 %);

4) доли родителей, вовлеченных в проект возрождения традиций домашнего чтения к 2025 г. (до 60 %),

5) доли педагогов, использующих в образовательном процессе современные технологии деятельностного типа по развитию чтения (до 90 %).

Чтобы достичь таких определённых результатов, нужно организовать системную работу, слаженную организацию деятельности. Также в Казахстане, как и современном мире, огромное внимание уделяется инклюзивному образованию. Каково же состояние чтения в инклюзивном образовании?

Обучение навыку чтения в инклюзивном образовании имеет свои особенности. Учитель казахского языка должен обращать внимание здесь на многие аспекты. Здесь важно учитывать все: темперамент ученика, его психотип, общее развитие памяти, скорость мышления и переработки информации. Очень большое значение в данной работе нужно уделять дидактическим материалам. При их подготовке необходимо обращать внимание на уровень сосредоточенности ребенка, эмоциональную волю, развитию логики, скорость речи. Особое внимание стоит уделить учениками с нарушениями опорно-двигательной системы, гиперактивностью. Уровень познавательных компонентов также влияет на развитие навыка чтения. Важно понимать, что все эти особенности могут быть все у одного ученика, или же могут быть частично. Самое главное, учение должно быть интересным, без нужного интереса нам не удастся заставить ученика читать с пользой. Учителю-практику важно найти правильный подход: как комфортно ученику? Какой информации ему удается больше «пропустить» через себя? Развитие чтения особен-

ного ребенка — важный действенный инструмент в развитии и социализации. От развития данного навыка зависит его эрудиция, навыки взаимоотношения с окружающим миром. Именно от развития читательской грамотности зависит то, насколько он будет успешен в жизни, как он будет свою грамотность применять на практике.

Т. Г. Галактионова [2, с. 92], рассматривая педагогические условия формирования читательской грамотности, сделала акцент на педагогических условиях формирования и обеспечения качества чтения. Среди них она выделила интеграцию временных и материально-технических образовательных ресурсов.

На уроках казахского языка мы предлагаем использовать авторское дидактическое пособие «Читаем вместе!». Сделаем акцент: само пособие — на казахском языке, направлено на развитие навыка чтения на казахском языке.

Пособие сделано в формате А4 в альбомной ориентации, состоит из верхней и нижней частей. Все листы пособия и 2 рабочие поверхности пленки — в переплёте. На верхней части тренажера расположен несплошной текст по изучаемой лексической теме, содержится лексико-грамматический минимум согласно возрасту ученика. В нижней части тренажера даются задания, способствующие развитию навыка чтения (рис. 1–4). В процессе работы нужны маркеры на водной основе разных цветов. Их обучающиеся используют на двух рабочих пленочных поверхностях.

И первую, и вторую пленки учитель в процессе обучения располагает на нужных страницах лексических тем и объясняет алгоритм выполнения. На одном уроке ребенок с особыми образовательными потребностями может выполнить 1–2 задания на развитие навыка чтения и достичь таким образом 1–2 целей обучения. Время выполнения работы — 7–8 минут, т. к. ребенок с особенностями развития не в состоянии удержать свое внимание более 10 минут. На одном уроке по тренажеру могут работать несколько человек. Изучая на уроке лексическую тему «Менің отбасым» (рус. «Моя семья») дети преобразовывают визуальную информацию несплошного текста (рисунок) в сплошной текст. Задания составлены с учетом межпредметной интеграции: математика, познание мира. Дети определяют количество членов семьи,

Рис. 1. Карточка № 1

Рис. 2. Карточка № 2

Рис. 3. Карточка № 3

Рис. 4. Карточка № 4

знакомятся с теми членами семьи, которых, возможно, в их семье нет.

При выполнении данного задания дети могут дополнительно прописывать: какая у них семья (большая, маленькая и т. д.) какие члены семьи (молодые, пожилые, дружные и т. д.). У некоторых, например, бабушек и дедушек может и не быть. В таком случае можно сделать акцент на том, как их называют на казахском языке.

Если ребенок выполнил 1–2 карточки, учитель проверяет выполненную работу, дает ему обратную связь. При работе с дидактическим тренажером можно организовать парную работу. В таких случаях «медленный» ученик выполняет работу, а «быстрый» ученик ее проверяет, помогает «медленному», дает ему качественную формативную оценку. При многократном использовании тренажер нужно вытирать салфеткой «отработанные» листы плёнок. Как только пленка очистилась, пособие можно использовать раз. Следующее задание способствует интеграции двух навыков между собой: чтения и говорения.

На основании данных слов составляются простые и сложные предложения, проговариваются. Систематическое выполнение заданий по пособию способствует активизации чтения особенного ребенка, развитию зрительной памяти. Через развитие зрительной памяти мы можем способствовать формированию образного восприятия читаемого текста. Постоянное выполнение аналоговых работ для особенных детей важно: автоматически формируется память, запоминание с помощью ассоциаций. Это способствует наращиванию темпов чтения, скорости преобразования читаемого материала в информацию для осмысления [3, с. 85].

Задание «Вергерский кроссворд» также интересно. При его выполнении необходимо вычеркивать ответы в сетке с расставленными буквами. Данный вид кроссворда похож на английский. Однако содержит два отличия: слова изгибаются как змеи, каждая буква не может принадлежать двум или большему количеству слов. Дети при систематическом проведении данной работы от процесса «разгадывания» переходят к процессу «составления» кроссвордов. Это мотивирует детей, заставляет работать активнее как на уроках, так и самостоятельно вне уроков. Дети увлекаются, составляют целые комплексы кроссвордов в форме журналов. Работу с венгерским кроссвордом мы рекомендуем проводить 1 раз через урок. Это способствует повышению активности, развитию произвольного внимания, развитию орфографической зоркости, увеличению скорости и качества чтения, инициативности, расширению словарного запаса. Работая с венгерским кроссвордом, ребёнок сначала внимательно читает слово — «фотографирует» его, потом находит это слово в массе букв, далее по буквам все соединяет. Если кроссворд осложнен заданием, ученик подчёркивает букву, которую необходимо запомнить. Работая таким образом, ученик несколько раз проговаривает необходимое слово. Отсутствие произвольного внимания при чтении — это один из факторов, влияющий на качество чтения. Работая с венгерскими кроссвордами, мы помогаем детям развивать произвольное внимание. Внимание в работе с кроссвордом в самом начале, ещё непроизвольное. Проходит немного времени, и дети уже немного устают от этой деятельности, но им ещё интересно. Проходит ещё небольшой отрезок времени, и дети уже понимают, что они выполняют эту работу потому, что хотят её закончить. С осознанием подключается произвольное внимание, дети учатся концентрироваться на продолжительное время. В целях отслеживания результативности работы с венгерским кроссвордом можно сделать специальную таблицу. В ней фиксируется: кто справился, а кто нет, сколько времени ребенок потратил на выполнение задания. Таблица мотивирует, создает соревновательных дух ребят.

Список литературы

1. В Казахстане стартовал проект «Читающая школа — читающая нация»// Международное информационное агентство «Казинформ» : [сайт]. — URL: https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-startoval-proekt-chitayuschaya-shkola-chitayuschaya-naciya_a3719770 (дата обращения: 30.09.2023).

2. Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.) — Москва :

Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2015. — 224 с.
3. Республиканский информационно-методический журнал «Тренер-EDUCATION». — 2017. — № 2. — 149 с.

УДК 82-1/-9

Селютина Е. А.[1], Цветкова И. А.[2]

[1] кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и творческой работе, Челябинский государственный институт культуры;
[2] студент, Челябинский государственный институт культуры

Жанр автофикшен и проблема образа автора в новых жанрах современной литературы

Научная школа Марины Викторовны Загидуллиной, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный университет

В данной статье рассматривается жанр автофикшен, который представляет собой сочетание автобиографии и вымысла. Жанр отражает современные тенденции самопрезентации и открытого общения. Художественный подход в автофикшене позволяет авторам по-новому взглянуть на свою жизнь и добавить глубину в свои истории. В текстах автофикшена присутствуют элементы автобиографии, дневников, писем и интервью. Автор занимает центральное место в жанре, выступая в роли главного героя, рассказчика и интерпретатора событий. Жанр позволяет создать гибридную форму текста, объединяющую реальность и вымысел, придавая оттенки личной и эмоциональной реальности.

Ключевые слова: автофикшен, литературный жанр, теория жанра, Оксана Васякина, современный литературный процесс

Selyutina E. A.[1], Tsvetkova I. A.[2]

[1] Candidate of Philologycal Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific and Creative Work, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts;
[2] student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Genre Auto-Fiction and the Problem of The Image of the Author in New Genres of Modern Literature

Scientific School of M. V. Zagidullina, Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State University

This article discusses the genre of autofiction, which is a combination of autobiography and fiction. The genre reflects the current trends of self-presentation and open communication. The artistic approach in autofixing allows authors to take a fresh look at their lives and add depth to their stories. The texts of the autofix have elements of autobiography, diaries, letters and interviews. The author occupies a central place in the genre, acting as the main character, narrator and interpreter of events. The genre allows you to create a hybrid form of text that combines reality and fiction, giving shades of personal and emotional reality.

Keywords: autofixing, literary genre, genre theory, Oksana Vasyakina, modern literary process

В современном мире наблюдается все более сильное влияние социальных сетей и медиа на личность, которые создают культуру постоянной самопрезентации. Не случайно одним из самых популярных видов коммуникации стал транспарентный блогинг. Это подход к ведению блога, который основан на «открытости и прозрачности». Автор такого блога открыт своей аудитории и, как правило, делится информацией о заработке, спон-

сорских отношениях и прочее [6, с. 177].

Именно поэтому жанр автофикшен, отразивший общий поворот к личному письму, оказался одним из самых востребованных, а в некоторых областях художественного письма даже доминирующим. Так, например, в области фемписьма жанр стал продуктивным способом выражения внутреннего мира современной женщины, что в условиях напряженной дискуссии о гендере в гуманитаристике становится важным элементом репрезентации женщины в социуме. А. Кропманн убеждена, что молодежь сейчас все больше ценит искренность и подлинность в отношениях, а также, стремится к выражению своей подлинной личности [5, с. 389]. Концепция «новой искренности» (т. е. стремление людей к более открытому и искреннему общению, желание выражать свои чувства без масок и притворства), популярная в том числе и в молодежной аудитории любого гендера, требует быть более открытыми и честными, именно этот способ самовыражения несет в себе жанр автофикшен. Он является отражением этой тенденции и распространением ее в массы.

Среди писателей, работающих в жанре автофикшена в России — Оксана Васякина, Анна Старобинец, Мария Степнова, Дарья Митякина. К данному жанру относят «Десять лет в онахской богомольной школе» Андрея Кончаловского, «Перегрузку» Тома Вульфа и «Путеводитель по галактике для путешественников» Дугласа Адамса. Одним из самых известных писателей и одним из первых авторов автофикшена является Труман Капоте, автор романа «Завтрак у Тиффани». В этой книге автор использовал реальные события и персонажей, с которыми сталкивался в Нью-Йорке, чтобы создать интересную и загадочную историю о молодой женщине по имени Холли Голайтли. Другим примером писателя автофикшена является Том Вулф, автор произведений «Электрический кисель» и «Салон красоты «Элекшен». Вулф использует реальных людей и события, чтобы создать остроумные и живые портреты современного общества. В отличие от автобиографии, автофикшен не преследует цель точной и объективной передачи событий и фактов, а скорее играет с воспоминаниями, впечатлениями и переживаниями автора, используя их как материал для литературного творчества [4, с. 55]. В истории литературы принято считать эти тексты созданными на стыке документальной журналистики (гонзожурналистики) и художественной словесности [8, с. 2–3].

Дискуссии о жанре автофикшен ведутся уже довольно долгое время, и мнения по этому поводу разделяются. Одни исследователи считают автофикшен захватывающим и инновационным жанром, который позволяет авторам исследовать свою собственную жизнь и создавать уникальные истории. Они отмечают, что автофикшен может быть особенно эмоциональным и правдивым, так как автор пишет о своих собственных переживаниях и эмоциях. Так, по словам Галины Юзефович, автофикшен предполагает нарушение автобиографической конвенции [10, с. 2]. Возможно поэтому жанр автофикшен включается и в списки премий. Например, в 2022 году роман Оксаны Васякиной «Роза» был включен в шортлисты премий «НОС» и «Национальный бестселлер». Таким образом, можно говорить, что автофикшен принимает профессиональное сообщество.

Другие, однако, критикуют автофикшен за его неполную достоверность и смешение реальности с вымыслом. Они утверждают, что такой подход может ввести читателя в заблуждение и сбить его с толку относительно того, что является фактом, а что — вымыслом. Кроме этого дискуссии ведутся и о недостатке художественной ценности в автофикшене, так как авторы могут быть слишком ограничены своими собственным жизненным опытом и неспособны создавать действительно впечатляющие истории. Так, например, во время пандемии было объявлено о создании автофикшен-вебзина — объединение автофикшена и онлайн-журнала, что-то вроде «вирусной тревоги». Далее жанр начали считать скандальным, что, в целом, свидетельствует о фиксации недостатка художественной ценности в жанре [11, с. 3].

Исходя из концепции М. М. Бахтина, жанры возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения [2, с. 239]. Кроме этого, М. М. Бахтин рассматривает жанр как «типическую форму высказывания», а один из ключевых жанрообразующих факторов — «внесловесная ситуация» [3, с. 159]. По словам А. А. Зубова, жанр — это тип социального действия, и сиюминутная «исполняемая» стратегия социального и речевого поведения, специфика определяется устойчивой семантикой, прагматикой, технологической

и медийной средой функционирования [1, с. 247].

Исходя из теории жанра Н. Лейдермана, важно уделить особое внимание описанию времени, пространства, авторского голоса. Эти категории позволяют понять характер и особенности литературного произведения с точки зрения показанной в нем картины мира. Время может быть доминантной категорией художественного текста, может создавать символический подтекст, в пространстве может быть сделан акцент на конкретных деталях. Авторский голос должен выражать особое видение (фокализацию), отношение к событиям и вызывать эмоциональный отклик [7, с. 8]. В автофикшене автор может перерабатывать и изменять реальные факты и события, чтобы создать фикциональные или реалистические истории. Это позволяет писателю выразить свои мысли и чувства через фикциональный нарратив. Автофикшен может быть как объемным романом, так и короткой прозой.

Поэтому писатель автофикшена — это автор, специализирующийся на написании литературных произведений, в основе которых лежат реальные события или люди, но они преобразованы в художественных целях, чтобы создать увлекательную историю, представляющую «событие» — принципиальное изменение в жизни героя. Такие произведения обычно имеют элементы вымысла, драматизации или мистики [3, с. 38].

Важно отметить, что автофикшен — искусство самовыражения не только через прозу, но и через поэзию. Иные названия такой поэзии — documentary poetry, D-поэзия. В России одним из таких авторов можно назвать Екатерину Симонову. Она активно занимается исследованиями феминизма и его влиянием на современную литературу. Так, в своих работах, которые относятся к жанру автофикшена, Екатерина Симонова исследует автофикшен как инструмент феминизма, который позволяет высказать свои истории и переживания в литературной форме [9, с. 120]. К основным особенностям ее поэзии можно отнести использование реальной жизни автора, которая, непосредственно, становится основой сквозного сюжета поэтических сборников. Писатель, как правило, использует свой опыт, переживания и события из своей жизни, а далее преобразует их в литературное произведение. Отнесем к особенностям жанра и факт того, что здесь присутствуют элементы автобиографии, дневников, писем, интервью и иных форм эго-выражения.

М. М. Бахтин в работе «Автор и герой в эстетической деятельности» обозначил принципиальный разрыв между реальной личностью автора и автором-нарратором [13, с. 288]. Автофикшен стратегия как будто оспаривает позицию исследователя: автор автофикшена и голос повествователя в тексте могут не совпадать, но привлекательность жанра и его повествовательные приемы построены на иллюзии отсутствия этой границы между фикциональностью и реальностью. Поэтому доминирующая форма повествования — от первого лица. Безусловно, автор занимает центральное место в жанре автофикшена. Здесь писатель выступает в роли главного героя, а также рассказчика и интерпретатора событий. Время и пространство в жанре автофикшен должны создавать иллюзию отрефлексированной повседневности, поэтики мелочей, поэтому максимально близки реализму, гиперреализму и натурализму. Фокализация текста — субъективность, неполнота кругозора, естественный драматизм непредставимости будущего.

Популярность автофикшена вывела этот жанр в разряд коммерчески успешных литературных практик. Так, например, есть курс Ольги Брейнингер «Автофикшен: как писать о себе современным языком», в котором можно научиться переосмыслять себя, создавая художественный текст, познакомиться с жанром как «достоверным вымыслом». Она считает, что автофикшен — это действительно вымысел абсолютно достоверных событий и фактов. Автофикшен развивается в информационной эпохе, и, он является абсолютным продуктом такой цифровой реальности [14]. Помимо Ольги Брейнингер, на курсе можно познакомиться и с другими спикерами: Галиной Юзефович, Ольгой Фатеевой, Валерией Пустовой, Дмитрием Даниловым, журналом «Автовирус». Такое продвижение жанра позволяет публиковаться целому пулу непрофессиональных авторов, для которых создание текста — это прежде всего возможность самовыражения, о вхождении в «большую литературу» речь не идет.

Таким образом, жанр автофикшен в результате слияния реальности и вымысла, позволяет автору создавать своеобразную гибридную форму текста, имеющую характер личной, интимной и эмоциональной во-

влеченности в мир повествующего субъекта. Благодаря жанру автофикшен современная литература вышла за рамки классических жанров, т. е. мы можем говорить, что автофикшен — это не только жанр, но и метод создания текста.

Список литературы

1. Зубов, А. А. К культурной истории жанров популярной литературы / А. А. Зубов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. — 2018. — № 5. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-kulturnoy-istorii-zhanrov-populyarnoy-literatury (дата обращения: 25.09.2023).

2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Искусство, 1979. — 424 с.

3. Keen, P. F. Spacious minds: Trauma and resurrection in memoir and contemporary fiction / P. F. Keen. — Wipf and Stock Publishers, 2008.

4. Burn, A. Analysing media texts / A. Burn, D. Parker. — Bloomsbury Publishing, 2003. — 104 p.

5. Kropman, A. Authenticity as a Cultural Ideal of Young People and Its Implications for Social Work / A. Kropman // International Journal of Social Welfare. — 20. — № 23(4). — P. 389-398. — URL: https://www.researchgate.net/publication/227981399_A_Theory_of_Cultural_Values_and_Some_Implications_for_Work (дата обращения: 11.10.2023).

6. Writtent https://writtent.com/blog/transparency-blogging-examples // Writtent [Электронный ресурс] // How Transparent Should You Be When Blogging? A Look at 10 Popular Blogs" : [сайт]. — URL: (дата обращения: 11.10.2023).

7. Подшивалова, Е. А. Категория жанра в понимании Н. Л. Лейдермана // Филологический класс. 2015. — № 1 (39). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-zhanra-v-ponimanii-n-l-leydermana (дата обращения: 05.10.2023).

8. Игошина, О. А., Носков Александр Сергеевич Место гонзо-журналистики в системе современных СМИ // Огарёв-Online. 2014. №5 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-gonzo-zhurnalistiki-v-sisteme-sovremennyh-smi (дата обращения: 05.10.2023).

9. Симонова, Е. Автофикшен как инструмент феминизма: анализ современных практик. Журнал «Гендерные исследования в литературе», 2019.

10. Глава, в которой авторы бросились писать автофикшн, но у многих получился пост в фейсбуке (на который еще и друзья обиделись) // Книжный базар. — 2020. 9 дек. URL: https://tehnikarechi.studio/episodes/2020/12/09/glava-v-kotoroy-avtory-brosilis-pisat-avtofikshen-no-umnogihpoluchilsya-post-v-feysbuke-na-kotoryy-esche-i-druzya-obidelis

11. Абсолютное художественное бескорыстие: дискуссия об автофикшене // Прочтение. — 2021. — URL: https://prochtenie.org/texts/30495.

12. Максимова Е. С., Васякина О. Ю. Я против иллюзии, что книгой можно вылечиться // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. — 2022. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ya-protiv-illyuzii-chto-knigoy-mozhno-vylechitsya (дата обращения: 11.10.2023).

13. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. Предисловие С. Бочарова / М. М. Бахтин, С. Г. Бочаров // Вопросы литературы. — 1978 — № 12. — С. 269–310.

14. Брейнингер, О. Автофикшн: как писать о себе современным языком / О. Брейнингер. — URL: https://litschool.pro/online/autofiction-online/?utm_source=vk&utm_medium=osnovnoy_kanal&utm_campaign=26_04_2023

УДК 02

Солина А. В.

аспирант, Челябинский государственный институт культуры

Научный руководитель — Аскарова В. Я., доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры

Литературные площадки участников фандомов как источник сведений о читательских практиках

Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры

В статье обосновывается необходимость исследования творческих практик участников фандомов с позиций читателеведческого подхода. Представлены результаты анализа контента 25 сайтов, являющихся литературными площадками участников фандомов. Сделаны выводы о том, что практика чтения участников фандомов включает как «вторичную», так и оригинальную литературу; участники фандомов имеют сформированные читательские предпочтения, острой проблемой на сегодняшний день остается поиск соответствующей их предпочтениям литературы; большое значение в фандомах придается различным формам творческой коммуникации.

Ключевые слова: фандом, фанфикшн, читателеведческий подход, исследования чтения

Solina A. V.

post-graduate student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Scientific Director — Askarova V. Ya., Doctor of Philology, candidate of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts.

Literary Platforms of Fandom Participants as a Source of Information about Reading Practices

The article substantiates the need to study the creative practices of the participants of fandoms from the standpoint of the reader's approach. The results of the analysis of the content of 25 sites that are literary sites of fandom participants are presented. Conclusions are drawn that the practice of reading fandom participants includes both "secondary" and original literature; fandom participants have formed reader preferences, the search for literature corresponding to their preferences remains an acute problem today; great importance is attached to various forms of creative communication in fandoms.

Keywords: fandom, fanfiction, reader's approach, reading research

В эпоху информационных технологий трансформацию претерпевают не только средства коммуникации и способы производства информационных продуктов, но и сами взаимоотношения между потребителем и создателем медиаконтента. Новые отношения, в которых потребитель может выражать свое мнение, активно интерпретировать контент и даже влиять на его производство, Г. Дженкинс назвал культурой соучастия [1]. Одним из ярких примеров проявлений подобной активности являются фандомы — сообщества поклонников какого-либо феномена культуры: от фильма и книги до певца или видеоблогера.

Творческие практики в подобных сообществах зачастую так или иначе связаны с чтением, интерпретацией прочитанного. Вместе тем изменяется и сам процесс чтения участников фандомов. Активное осмысление исходного текста, его интерпретация и обсуждение трансформируются в фанфикшн —

созданный в рамках фандома продукт литературного творчества, которое опирается на известные феномены культуры. Вновь созданный литературный продукт заимствует их элементы и не может быть полностью интерпретирован без знания первоисточников. Поэтому даже в том случае, если фандом изначально не литературоцентричен, чтение становится неотъемлемой частью коммуникации в сообществе.

Желание современного читателя и зрителя выразить свое видение того или иного феномена культуры, повлиять на его создание или функционирование в медиапространстве обусловливает для институтов инфраструктуры чтения необходимость по-новому выстраивать диалог с читателем, причем этот диалог неосуществим без понимания особенностей аудитории.

Аудитория фандома достаточно специфична — поклонниками одного культурного феномена могут быть люди разного пола, возраста и социального статуса. Их творческие практики варьируются от написания и чтения фанфиков до организации полноценных фестивалей, а причины еще более разнообразны; они могут определяться и личными психологическими особенностями, и сложившейся общественной ситуацией. Все это невозможно изучить с позиций какой-либо одной науки и требует читателеведческого подхода, который вбирает в себя достижения культурологического, социологического, филологического, педагогического и иных подходов.

Ранее нами были изучены социально-демографические характеристики участников популярных фандомов, а также наиболее популярные в фанфикшне сюжеты и образы героев [2]. Целью данного исследования стало выявление особенностей читательской коммуникации участников фандомов посредством анализа их активностей на литературных площадках — онлайн-пространствах, которые дают относительно полную картину их читательских и писательских практик.

Был проанализирован контент 25 сайтов, на которых был размещен фанфикшн. Из них можно выделить две большие группы. Первая (5 сайтов) — мультифандомные сайты фанфиков, среди которых встречаются ориджиналы. В эту группу входят «Книга фанфиков», «Фанфикс.ми», «Aminga», «Hogwartsnet» и «Фанфикус», которые имеют определенные отличия. Тексты на сайтах «Книга фанфиков» [3], «Фанфикс.ми» [4] и «Фанфикус» [5] имеют подробный описательный аппарат, отражающий помимо стандартных для фанфикшна размера, рейтинга (возрастное ограничение) и жанра, пейринг (романтическую линию) и особенности сюжета, характерные для конкретного фандома. Фикрайтеры и фикридеры имеют возможность создать блог, вести общие обсуждения, участвовать в конкурсах. На сайтах «Книга фанфиков» и «Фанфикс.ми» редакторы (или беты) являются отдельной категорией участников, которая «официально» помогает автору достичь высокого качества текста. Также там можно увидеть списки популярных фанфиков, а на «Книге фанфиков» и перечень популярных авторов.

Описательный аппарат «Aminga» [6] достаточно слабый — только рейтинг, жанр и категория романтических отношений (например, гет — отношения мужчины и женщины). Имеется ТОП популярных авторов. На «Hogwartsnet» [7] ситуация обстоит куда лучше, но описательный аппарат отражает содержание фанфиков только в общих чертах, не затрагивая особенностей конкретного фандома. Сайт является скорее архивом фанатских работ. Все пять сайтов предоставляют читателю возможность подписаться на фанфикшн или добавить его в избранное.

Вторая группа, включающая 12 сайтов, содержит тексты оригинальной литературы и относительно небольшое количество фанфиков. Сюда входят «Литнет», «Самиздат», «ЛитЛайф», «Ридли», «LitLib», «Neobook», «Penfox», «Author today», «RuLit», «ТопЛиба», «Изба-Читальня» и «Sharlib». Наиболее подробным описательным аппаратом обладают тексты на сайтах «Литнет» [8], «Neobook» [9] и «ТопЛиба» [10]. Имеются рейтинги популярных произведений, читатель может подписаться на работу (или добавить в закладки, в библиотеку), причем в «Литнет» можно оформить платную подписку на некоторые оригинальные произведения. Описательный аппарат «ЛитЛайф» [11] и «Author today» [12] отражает содержание только в общих чертах, не затрагивая особенностей конкретного фандома. На сайтах есть система рейтингов, общие обсуждения (форум) и подписка, в том числе, платный доступ на «ЛитЛайф».

Остальные сайты имеют слабый описательный аппарат, что значительно затруд-

няет для читателя поиск произведений в соответствии с индивидуальными предпочтениями. Среди них стоит отдельно отметить «Penfox», который предлагает генератор имен для персонажей и советы начинающим авторам.

Следует упомянуть и сайты, посвященные исключительно фанфикшну: «Fanfics.info» [13] и «Фанфклаб» [14]. Оба имеют достаточно скромный описательный аппарат, но «Fanfics.info» выделяется тем, что позиционирует себя не просто как архив фанфиков, а как полноценный портал; он имеет уникальные статьи о фанфикшне, конкурсы и турниры фикрайтеров, инструменты для авторов, иллюстрации к фанфикам и форум.

Другой примечательной группой являются ресурсы, сформированные вокруг конкретного фандома. «Сказки, рассказанные перед сном профессором зельеварения Северусом Снейпом» [15] и «Тайны Темных Подземелий» [16] основаны на книгах и фильмах о Гарри Поттере. Фанфикшн имеет стандартное описание, дополненное пейрингом. «Тайны…» имеют также фанатские видео, коллажи и аудиофанфики; «Сказки…» помимо фанфиков имеют разделы с фактами о каноне, анекдотами и перлами, конкурсами. Для общения участников предназначены «Зеленый форум» и «События фандома». «Twilight Russia» [17] сформирован вокруг «Сумерек» С. Майер и их экранизаций. Несмотря на слабый описательный аппарат фанфикшна, сайт предлагает поклонникам достаточное количество других интересных разделов, в числе которых «о Стефани Майер», «книги сумеречной саги», «герои сумеречной саги», «экранизации», «новости», «галерея», «видео», «форум», «журнал “tr review”».

Отдельно среди литературных площадок участников фандомов стоит «Рулейт» — сайт переводов, преимущественно новеллы и ранобэ. На сайте имеются также переводы фанфиков и авторские фанфики, имеющие подробное описание. Особенностью являются «закрытые» платные главы. Авторы могут вести личные блоги. Важное значение имеет возможность объединения переводчиков (и не только) в команды для совместной работы [18].

Сайт «Diary.ru» предоставляет пользователям возможность вести дневники, открытые и закрытые, собирать сообщества и дискуссии. Фанфикшн может быть частью контента, размещаемого в дневниках. Тексты имеют стандартное описание, но из-за структуры сайта поиск может быть затруднен для читателей «со стороны» [19].

Сайт «Boosty» состоит из авторских блогов, где размещается различный контент по платной подписке для зрителей и читателей, в том числе и фанфикшн. Описание работ достаточно подробное, учитывает особенности конкретного фандома, но может не включать, например, жанровых характеристик. Это не создает трудностей, поскольку читатели приходят туда с других (бесплатных) ресурсов за продуктами конкретных авторов, решивших монетизировать свое творчество. Такие посетители готовы платить за чтение фанфикшна избранных ими фикрайтеров [20].

Следует отметить, что все рассмотренные ресурсы предоставляют читателю возможность дать в той или иной форме оценку и комментарий к работе. Авторы (а на некоторых ресурсах и читатели) могут выражать свое мнение по самым разным темам в личных блогах. Кроме того, новости фандома, конкретные произведения или особенности творческого процесса активно обсуждаются на форумах. Это позволяет сделать вывод о важности коммуникации для современного читателя.

Практика чтения участников фандомов не ограничивается «вторичной» литературой. Фанфикшн часто соседствует с ориджиналами и выступает как основа оригинального творчества, развития писательских навыков. При этом у многих читателей и авторов остается желание продолжить взаимодействие с оригинальным произведением, о чем свидетельствует наличие фанфиков на многих сайтах оригинальной сетевой литературы. Несмотря на общую тенденцию «мультифандомности», некоторые фанаты до сих пор желают иметь круг (иногда достаточно узкий) единомышленников, сосредоточиться на событиях конкретного фандома.

Фанфикшн — явление интернациональное, интерпретации зарубежных фанатов зачастую находят горячий отклик в русскоязычном фандоме; это касается не только «Рулейта», но и некоторых других сайтов, размещающих переводы, например, на ресурсе «Книга фанфиков». Вместе с тем значимой тенденцией является неуклонная коммерциализация сферы фанатского творчества. Это может проявляться как в появлении отдельных платных услуг (например, на сайте «Книга фанфиков»), так и в платном доступе к самим текстам (например, «Boosty») или

просто в добровольных пожертвованиях любимому автору «на печеньки».

Популярные сайты фанфиков в целом имеют более развернутый описательный аппарат, что можно объяснить сформированными читательскими предпочтениями их аудитории. Острой проблемой на сегодняшний день является поиск произведений по читательским предпочтениям. Это в той или иной мере касается всех ресурсов вне зависимости от возможностей описания и поиска. В качестве примера, с одной стороны, можно привести «RuLit» [21] с его слабым описательным аппаратом. На форуме тема «Поиск книг по описанию и сюжету. Поиск похожих книг» является самой популярной и включает 676 сообщений. С другой стороны, на сайте «ТопЛиба» с достаточно хорошим (относительно других) описательным аппаратом читатели также могут испытывать затруднения при поиске и подборе литературы; таком случае им нужен совет, о чем свидетельствуют записи «посоветуйте книгу», «подскажите книги», «посоветуйте что-то наподобие» [10].

На сайте «Книга фанфиков» с самой детальной системой поиска (которая учитывает и то, что читатель не хочет видеть) распространены открытые «сборники», включающие в себя коллекции фанфиков по определенной теме, жанру, пейрингу, сюжету или просто «интересные», а также «заявки» на написание фанфика по заданным параметрам [3]. Также следует отметить, что фанфикшн не является сугубо индивидуальным творчеством — распространенной практикой является наличие редактора, соавтора или сопереводчика, автора и исполнителя идеи и даже возможность для читателей в комментариях выбрать конкретные сюжетные повороты.

Итак, чтобы выстроить диалог с участниками фандомов, институты инфраструктуры чтения, в первую очередь, должны войти в их информационное пространство, начиная со знакомства с популярными культурными феноменами и заканчивая непосредственно участием в творческой коммуникации. Это участие может проявляться в организации онлайновых и оффлайновых фандомных мероприятий, связанных с чтением, и создании информационных продуктов, популяризующих книгу. Особенно широкие возможности открываются в рекомендации литературы, поскольку это та услуга, которая может быть наиболее эффективно оказана лишь при наличии профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Jenkins, H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture / H. Jenkins. — New York : Routledge, 1992. — 352 p.

2. Солина А. В. Возможности применения исследований фанфикшна в библиотечной практике. / А. В. Солина // Вестник КазГУКИ. — 2021. — № 3. — С. 40–43.

3. Книга фанфиков : [сайт]. — URL: https://ficbook.net/ (дата обращения 10.10.2023).

4. Фанфикс.ми : [сайт]. — URL: https://fanfics.me/ (дата обращения 10.10.2023).

5. Фанфикус : [сайт]. — URL: https://fanficus.com/ (дата обращения 10.10.2023).

5. Aminga : [сайт]. — URL: https://aminga.ru/ (дата обращения 10.10.2023).

7. Hogwartsnet : [сайт]. — URL: https://hogwartsnet.ru/mfanf/findex.php (дата обращения 10.10.2023).

8. Литнет : [сайт]. — URL: https://litnet.com/ru/top/fanfik (дата обращения 10.10.2023).

9. Neobook : [сайт]. — URL: https://neobook.org/books/?category_id=42 (дата обращения 10.10.2023).

10. ТопЛиба : [сайт]. — URL: https://topliba.com/genres/12186 (дата обращения 10.10.2023).

11. ЛитЛайф : [сайт]. — URL: https://litlife.club/genres/244-fanfik (дата обращения 10.10.2023).

12. Author today : [сайт]. — URL: https://author.today/work/genre/fanfiction/any (дата обращения 10.10.2023).

13. Fanfics.info : [сайт]. — URL: http://fanfics.info/ (дата обращения 10.10.2023).

14. Фанфклаб : [сайт]. — URL: https://fanf.club/ (дата обращения 10.10.2023).

15. Сказки, рассказанные перед сном профессором зельеварения Северусом Снейпом : [сайт]. — URL: http://www.snapetales.com/index.php (дата обращения 10.10.2023).

16. Тайны Темных Подземелий : [сайт]. — URL: http://ficart.ru/rules_attp.html (дата обращения 10.10.2023).

17. Twilight Russia : [сайт]. — URL: https://twilightrussia.ru/ (дата обращения 10.10.2023).
18. Рулейт : [сайт]. — URL: https://tl.rulate.ru/ (дата обращения 10.10.2023).
19. Diary.ru : [сайт]. — URL: https://diary.ru (дата обращения 10.10.2023).
20. Boosty : [сайт]. — URL: https://boosty.to/kozhevn%2Fref?yclid=7325066578136662015 (дата обращения 10.10.2023).
21. RuLit : [сайт]. — URL: https://www.rulit.me/tag/fanfiction (дата обращения 10.10.2023).

УДК 02

Уварова Н. С.

библиотекарь отдела маркетинга и сетевых проектов
МКУК «Централизованная библиотечная система г. Челябинска»;
магистрант, Челябинский государственный институт культуры

Книжный блог «ВО!круг книг»: оценка активности читателей

***Научная читателеведческая школа Виолетты Яковлевны Аскаровой,
доктора филологических наук, профессора,
Челябинский государственный институт культуры***

В статье приводится информация о практике ведения библиотечных блогов. Приведены основные задачи, которые решает ведение библиотечного блога. Приводится краткий обзор книжного блога «ВО!круг книг» Централизованной библиотечной системы города Челябинска, а также результаты анализа комментариев подписчиков-читателей. В статье проанализированы данные о взаимодействии читателей с блогом, их участие в обсуждениях, комментариях к предложенному контенту. Результаты анализа комментариев подтверждают, что блог «ВО!круг книг» эффективно привлекает внимание к чтению, предлагая разнообразные и интересные материалы, а также создавая пространство для общения и обмена мнениями. Основной акцент сделан на значимости библиотечного блога как инструмента для вовлечения читателей в диалог и создания интерактивной образовательной среды. Анализ показывает, что благодаря блогу «ВО!круг книг» удалось достичь активного взаимодействия с аудиторией и главное — содействовать популяризации чтения.

Ключевые слова: библиотека, библиотечный блог, социальные сети, читатель, культура чтения

Uvarova N. S.

librarian of the department of marketing and network projects
of the municipal government cultural institution “Centralized Library System of Chelyabinsk”;
master’s degree student, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts

Book Blog “VO!Krug Knig”: Assessment of Readers’ Activity

***Scientific reading school of V. Ya. Askarova, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Chelyabinsk State Institute of Culture***

The article provides information about the practice of maintaining library blogs. The main tasks that are solved by maintaining a library blog are formulated. A brief overview of the book blog “VO!KRUG KNIG” of the Centralized Library System of the city of Chelyabinsk is provided, as well as the results of an analysis of comments from subscriber-readers. The article analyzes data on reader interaction with the blog, their participation in discussions, and comments on the proposed content. The results of the analysis of comments confirm that the blog “VO!KRUG KNIG” effectively attracts attention to reading, offering varied and interesting materials, as well as creating a space for communication and exchange of opinions. The main emphasis is on the importance of the library blog as a tool for involving readers in dialogue and creating an interactive educational environment. The analysis shows that thanks to the blog “VO!KRUG KNIG” it was possible to achieve active interaction with the audience and, most importantly, to promote the popularization of reading.

Keywords: library, library blog, social networks, reader, reading culture

Для России библиотечные блоги являются относительно новым явлением, и пока еще недостаточно источников, посвященных этой теме. Однако с появлением и развитием интернета и социальных сетей, библиотеки начинают осознавать важность онлайн-присутствия и взаимодействия с аудиторией через блоги [1, с. 65].

На сегодняшний день создание и ведение блогов стало довольно распространенной практикой, хотя его научность и историческая значимость еще не до конца определены. Библиотечные блоги играют важную роль в продвижении отдельных библиотек и культуры чтения. Они представляют собой не только ценный источник информации, но и возможность установить более тесный контакт с читателями [2, с. 14]. В свете того, что большинство людей предпочитает искать и обмениваться информацией, общаться и читать книги онлайн, задача библиотекарей состоит в том, чтобы привлечь их внимание к библиотеке.

Библиотечный блог выполняет следующие задачи: 1) реклама библиотеки, ее услуг и проектов; 2) помощь в самореализации и самовыражении библиотекаря в профессиональном сообществе; 3) популяризация культуры чтения [3, с. 14].

На последней задаче мы остановимся более подробно и попытаемся выяснить, насколько эффективно она выполняется, на примере книжного блога «ВО!круг книг» Централизованной библиотечной системы города Челябинск.

19 июня 2012 года, в год своего 95-летия, Центральная библиотека им. А.С. Пушкина открыла блог «ВО!круг книг» на плотформеBlogspot. Цель — поделиться с читателями книгами, которые могут вдохновить, обогатить их знания. Коллектив авторов состоит из библиотекарей разных филиалов ЦБС. Модерацией блога занимается сектор рекламы и связей с общественностью во главе с заведующей сектором И.В. Беляевой. Материалы проходят тщательную проверку, подвергаются редактуре, а затем публикуются на интернет-странице. Социальные сети Централизованной библиотечной системы помогают в продвижении опубликованных материалов.

За девять лет блог приобрел большую популярность — количество просмотров за все время превышает 12 миллионов. На данный момент блог «ВО!круг книг» имеет 305 постоянных читателей (по данным на 11.10.2023).

Блог имеет несколько тематических рубрик: «Портрет писателя», «Круг чтения», «Путешествие с книгой», «Читаем и… вкусно едим», «Пушкиниана», «Праздник как повод почитать», «А что у нас?», «Мастерская хорошего настроения», «Настроение дня», «Разное». Однако есть возможность размещать материалы вне рубрик. Самыми популярными являются разделы: «Праздник как повод почитать» (328 просмотров по данным на 13.10.2023), где публикуются преимущественно тематические подборки литературы к различным праздникам и памятным датам; «Портрет писателя» (274 просмотра по данным на 13.10.2023), где можно почитать справочную и биографическую информацию о зарубежных и отечественных писателях; «Настроение дня» (128 просмотров) — сборник поэзии на все случаи жизни. Вероятно, эти рубрики популярны потому, что удовлетворяют эмоциональные потребности читателей, предлагая интересные и актуальные темы чтения. Они создают связь между книгами и повседневной жизнью, а также стимулируют читателей к новым литературным открытиям.

В результате анализа комментариев читателей к блогу «ВО!круг книг» за три месяца (с 1 июля по 30 сентября 2023 г.) было выявлено, что материалы, представленные в блоге, успешно привлекают внимание к чтению. Читатели активно реагируют на посты, выражая свое интересов и восторг по поводу предложенных книжных рекомендаций, обзоров и литературных новостей. Примером может послужить комментарий к материалу «Ури Орлев: его книги и судьба» (от 18.07.2023, автор Н. А. Капитонова). Текст комментария: «Очередное открытие от Надежды Анатольевны — до этого я никогда не читала о писателе Ури Орлеве и его книгах. «Дневник Анны Франк» читала в детстве, но не знала, что есть другие книги на эту тему. Читать такое тяжело, но надо. Спасибо».

Этот комментарий показывает, что блог смог привлечь внимание читателя и предложить ему новые литературные возможности. Он также подтверждает, что блог успешно выполняет свою задачу в расширении кругозора и вовлечении читателей в чтение. Реакция читателя является положительным примером влияния блога на читательскую активность и интерес к литературе. Такой

же вывод можно сделать и после прочтения комментария пользователя Ludmila Batyaeva под постом «Плюшки с изюмом. Г. А. Скребицкий «От первых проталин до первой грозы» (от 24.09.2023): «Не читала раньше этот рассказ. Вот будто и знала книжки Скребицкого, а тут изумил слог. Особенно стиль общения между героями. Обязательно куплю эту книжку внучкам. Вам спасибо за знакомство с рассказом и за рецепт».

Одним из ключевых факторов, способствующих привлечению внимания к чтению, является разнообразие тематики и жанров, представленных в блоге. Читатели высказывают свое увлечение различными литературными направлениями, от классики до современных бестселлеров. Также отмечается значимость представления разнообразных форматов контента, таких как рецензии, интервью с авторами, цитаты из книг и другие.

Комментарии читателей также свидетельствуют о том, что блог «ВО!круг книг» помогает создать атмосферу общения и обмена мнениями между читателями. Люди активно обсуждают предложенные материалы, делятся своими впечатлениями и рекомендациями. Это способствует формированию сообщества чтения и стимулирует интерес к книгам.

Таким образом, результаты анализа комментариев подтверждают, что блог «ВО!круг книг» эффективно привлекает внимание к чтению, предлагая разнообразные и интересные материалы, а также создавая пространство для общения и обмена мнениями.

Список литературы

1. Виноградова, В. А. Интеллигенты и интеллектуалы на страницах библиотечных блогов / В. А. Виноградова // Научные и технические библиотеки. — 2011. — № 6. — С. 65-74. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16531048 (дата обращения: 09.10.2023).

2. Федоров, А. О. Нужен ли библиотечный блог? От любителей — к профессионалам / А. О. Федоров // Библиотечное дело. — 2011. — № 8(146). — С. 9-11. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16242630 (дата обращения: 09.10.2023).

3. Кошелева, Ю. В. Библиотечный блог как инструмент интернет-коммуникации. Блог «Литературные штучки» в пространстве библиоблогосферы / Ю. В. Кошелева // Библиотеки и образование для молодежи новой формации : Материалы междунар. науч.-практ. интернет-конф., Орел, 28 апреля — 30 2014 года / сост. Т. М. Ртищева, Н.А. Михалкова ; ред. О. М. Киреенко. — Орел: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс», 2014. — С. 14. — URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=24802021 (дата обращения: 09.10.2023).

УДК 791.43(410)

Богуславская Д. В.

старший преподаватель, аспирант,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Научный руководитель — Степанова П. М., доктор искусствоведения, доцент Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Нарративные стратегии в современном женском британском сериале

В статье впервые рассмотрены нарративные стратегии, присутствующие в современных женских британских сериалах. С помощью методики, предложенной В. И Тюпой, определено, что картина мира и интрига в исследуемых сериалах одинаковые, а нарративные модальности, которые отражают авторскую позицию по отношению к рассказываемой истории, разные. В сериале «Я могу уничтожить тебя» («I May Destroy You», 2020) — модальность убеждения, которая делает сериал не только авторским высказыванием, но и активистским проектом с остро социальной проблематикой, в сериале «Я ненавижу Сюзи» («I Hate Suzie», 2020) — модальность частного мнения, которая реализуется автором с помощью эффекта отчуждения, позволяющего критически оценить произошедшие события, в сериале «Дрянь» («Fleabag», 2016–2019) используется модальность понимания, которая позволяет сделать зрителя соучастником событий.

Ключевые слова: британский сериал, женское кино, трикстер, нарративные стратегии, модальность

Boguslavskaya D. V.

senior lecturer, postgraduate student, St. Petersburg State Institute of Film and Television

Scientific Director — Stepanova P. M., Doctor of Art History, Associate Professor St. Petersburg State Institute of Film and Television

Narratory Strategies in a Contemporary Women’s British Series

The article is the first to examine the narrative strategies present in modern women’s British TV series. Using the methodology proposed by V. I. Tyupa, it was determined that the picture of the world and the intrigue in the series under study are the same, but the narrative modalities that reflect the author’s position in relation to the story being told are different. In the series “I May Destroy You” (2020) there is a modality of persuasion that makes the series not only an author’s statement, but also an activist project with acute social issues, in the series “I Hate Susie” (2020) is a modality of private opinion, which is implemented by the author using the effect of alienation, which allows one to critically evaluate the events that took place; in the series “Fleabag” (2016–2019) a modality of understanding is used, which allows making the viewer a participant in the events.

Keywords: British series, women’s cinema, trickster, narrative strategies, modality

Женское кино — глобальный феномен в современной киноиндустрии. А. Артюх в книге «Кинорежиссерки в современном мире» определяет его и как деятельность женщин-профессионалов киноиндустрии, и как круг тем, героев и способов рассказы-

вания историй, присущий женщинам-кинематографистам. [1, с. 23]. В Великобритании современное женское кино представляется интереснейшим феноменом сходным по динамике своего развития с движением молодых рассерженных. Но сегодня полем для высказывания молодых драматургов-женщин становится не фильм, а сериал.

В 2016 г. руководство Би-Би-Си опубликовало заявление о новом этапе развития компании. Основной задачей его стало достижение гендерного разнообразия в штате сотрудников и расширение зрительской аудитории за счёт создания специальных программ и сериалов для женщин [16]. Отвечая потребностям зрителей, эту тенденцию негласно поддерживают и другие британские телеканалы и студии. Среди множества сериалов для женщин, созданных в Великобритании за последние 5 лет, особенно выделяются три истории, которые по мнению критиков могли бы составить трилогию [11]. Это сериалы «Дрянь» («Fleabag», 2016–2019, сценарист Фиби Уоллер-Бридж), «Я ненавижу Сюзи» («I Hate Suzie», 2020, сценарист Люси Пербл) «Я могу уничтожить тебя», («I May Destroy You», 2020, сценарист Микаэлла Коэл). Все три сериала получили высокие рейтинги и были отмечены премиями (Премия Академии телевизионных искусств и наук, Премия Британской академии телевидения, Премия Голливудской ассоциации иностранной прессы «Золотой глобус»). Но несмотря на то, что критики окрестили сериалы «трилогией», сравнение нарративных стратегии, используемых авторами, опровергает это утверждение. Более того оно позволяет сделать вывод о том, что каждый из этих авторов выбирает уникальный способ взаимодействия с аудиторией.

Термин «нарративная стратегия» отражает прагматический взгляд на высказывание: нарратор не только рассказывает историю, но и рассказывает ее определенным образом, чтобы достичь определенной цели. Нарративная стратегия последовательно раскрывает ход создания нарратива, который, как определяет Новейший философский словарь, является понятием «фиксирующим процессуальность самоосуществления как способ бытия текста» [7]. М. М. Бахтин отмечал, что «активная позиция говорящего в той или иной предметно-смысловой сфере» определяется прежде всего замыслом, а также отношением говорящего к этому замыслу, что позволяет ему сделать выбор среди различных средств высказывания» [2]. По мнению В. И. Тюпы, нарративная стратегия имеет три уровня: 1) нарративная картины мира; 2) нарративная модальность; 3) нарративная интрига [10]. Первый рассказывает о персонаже и его мире, второй — об авторской позиции нарратора, а третий относится к адресату, который складывает события в одну историю, связывая её начало и конец.

Термин «картина мира». В. Тюпа понимает как «некий набор «правил существования», выступающий фундаментом нарративной стратегии повествования как коммуникативного поведения» [10]. В центре сюжета этих сериалов героиня — женщина. В сериале «Дрянь» ей под 30, она одинока и безымянна, в сериале «Я ненавижу Сюзи» это молодая мама, актриса Сюзи, в сериале «Я могу уничтожить тебя» — писательница и тусовщица Арабелла. Всех этих героинь объединяет то, что они не похожи на своё окружение, их поведение нестандартно и интригует своей непосредственностью остальных героев истории и зрителей.

Безымянная героиня сериала «Дрянь» — Fleebag, что дословно переводится как «Блохоловка», мешочек, который клали на постель, чтобы он приманил на себя насекомых, собирает также на себя пороки и страсти окружающих. Она склонна к обману, к воровству, часто она может повернуть ситуацию в неожиданную сторону, например, случайно раздевается в офисе банка, приехав получать кредит. В общем, в её образе есть все черты персонажа трикстера, которые выделены в книге «Мифологическая фигура трикстера: контуры, контексты и критика» [14, с. 33–45]. Тоже самое можно сказать и о Сюзи из сериала «Я ненавижу Сюзи». Будучи профессиональной актрисой, в каждой серии она меняет образы, что соответствует постоянно находящемуся в движении и трансформации трикстеру. Характер у Сюзи тоже противоречивый: с одной стороны, она пытается всем пытается угодить, а с другой — совершенно неуступчива. В сериале «Я могу уничтожить тебя» Арабелла перевоплощается из яркой тусовщицы в воинственную защитницу прав женщин. Провокативное поведение сменяется нарочитой жаждой справедливости. Странные, невероятные, эти героини, тем не менее, не исключены из общества. Наоборот, они ещё больше созидают его, проверяя границы на прочность.

Кроме сходной картины мира эти сериалы имеют и сходную нарративную интригу. Тюпа пишет, что интрига — это сопряжение событий, связывающее начало истории с ее концом и учитывающее рецептивную позицию адресата [10]. В этих сериалах таким скрепляющим сюжет действием будет переживание горя.

Татьяна Салахиева-Талал в своей книге «Психология для сценаристов» использует различный психоаналитический инструментарий для анализа структуры сюжета. Она предполагает, что многие современные фильмы концентрируются не на внешнем, а на внутреннем конфликте [8, с. 115]. Е. Шапинская подчеркивает, что для женской литературы и кино характерны сюжеты, которые находятся в пространстве субъективного [12]. Каждая серия сериала «Я ненавижу Сюзи» представляет собой одну из 8 стадий переживания горя: кто-то выложил в интернет откровенные снимки девушки, и это полностью изменило ее жизнь. В сериале «Дрянь» серий меньше, всего 6. В начале 1-й серии героиня шокирует зрителя своими откровенным поведением, но затем становится понятно, что она теряет контроль из-за смерти подруги Бу, то есть первая серия соответствует стадии шока. В последней серии она, глубоко разочаровавшись в жизни, готова шагнуть на проезжую часть так же, как Бу. Но, получив второй шанс, девушка прощает себя, что соответствует последней стадии — смирению. В сериале «Я могу уничтожить тебя» 12 серий. Здесь серии тоже имеют названия, однако они скорее информируют о происходящих событиях, чем подчеркивают структуру сюжет. Тем не менее и в этом сериале композиционная структура основана на стадиях принятия горя. В 1-й серии Арабелла шокирована произошедшим, во 2-й и 3-й — отрицает, что случилось, не верит ни друзьям, ни себе. Пройдя через все стадии, в последней серии она встречает наконец того человека, который её изнасиловал. Перебирая раз за разом способы мести, доходя в своих фантазиях до зверского убийства, она понимает, что уже не хочет этого. Арабелла принимает произошедшую ситуацию и смиряется с ней.

Структура сюжета, основанная на стадиях принятия горя, позволяет героине не трансформироваться, не изменяться и не переходить на новую ступень, как это происходит в классической структуре «пути героя», а принять новое событие и при этом остаться собой. Тем самым на уровне интриги, так же как и на уровне картины мира, в этих сериалах постулируется неизменность, незыблемость существующего миропорядка и признание героини права на существование такой, какая она есть.

Несмотря на один и тот же тип нарративной картины мира и интриги, авторы этих сериалов используют разную нарративную модальность, то есть в позиции нарратора по отношению к рассказываемой им истории. Нарративная модальность, по мнению В. И. Тюпы, имеет 4 варианта: модальность нейтрального знания, модальность убеждения, модальность частного мнения, модальность понимания [10].

Модальность нейтрального знания можно описать словами Лоры Малви о том, что «подавляющее большинство фильмов и конвенции, которым они подчиняются, представляют герметичный, прочно запаянный мир, который раскрывается непостижимым образом, будучи безразличным к присутствию аудитории, порождая у нее ощущение выделенности и играя на ее вуайеристских фантазиях» [5]. Однако остальные типы модальностей предполагают более активное участие зрителя.

Микейла Коул, автор сериала «Я могу уничтожить тебя», училась в Гилдхоллской школе музыки и драмы и была первой за пять лет чернокожей женщиной, поступившей в нее. Её пробой пера стали стихи и стендапы в небольших клубах Лондона. А выпускной работой стала пьеса «Жвачка», которая в последствии легла в основу одноименного сериала. Своё творческое кредо М. Коул описывает так: «Я люблю мир, из которого я пришла. Но я осознаю, насколько невидимым был этот мир с точки зрения нашего телевидения. Таким образом, я отдаю дань уважения миру, который я знаю. И это помогает мне помнить о нём, потому что я бы никогда не хотела его забыть» [16]. Сценаристка упоминала в интервью, что основой для написания сценария стал её личный опыт, поэтому она активно серию за серией рассказывает, что делать человеку, столкнувшемуся с насилием. С помощью второстепенных персонажей, истории которых дублируют травму главной героини, она подчёркивает, что каждый, независимо от расы и пола, может оказаться в беде. М. Коул использует модальность убеждения, подходя к сериалу «Я могу уничтожить тебя» как к активистскому проекту.

На сегодняшний день Люси Преббл, автор сериала «Я ненавижу Сюзи» — одна из влиятельнейших сценаристов в Великобритании. Многогранная, но в то же время всегда остро современная драматургия помогла реализоваться Преббл как сценаристу в различных сериалах, а актриса Билли Пайпер, сыгравшая роль Сюзи, на протяжении многих лет участвует в её проектах. Для Преббл работа над сериалом стала творческой лабораторией, как она признаётся в интервью: «Большинство историй рассказывают о сильном персонаже и о его конфликте. Для этого нужно, чтобы у персонажа были цели и желания. "Я ненавижу Сюзи" — это попытка написать о слабом персонаже» [18]. Стараясь удержаться от оценок, всего лишь фиксируя разворачивающуюся на глазах историю, Преббл для своей нарративной стратегии выбирает модальность частного мнения. Один из художественных приемов, используемых в сериале «Я ненавижу Сюзи», — это песенные вставки. Они не только часть амплуа героини, погружающие зрителя в мир ее чувств: песня становится то исповедью, то истерикой. Песни Сюзи сродни брехтовским зонгам напоминают зрителю, что Сюзи всего лишь персонаж. Персонаж живой, рефлексирующий, пытающийся понять себя.

Фиби Уоллер Бридж начинала свою карьеру в небольшом театре в Сохо. Вместе с подругой они создали театральное объединение и устраивали различные читки, фестивали, приглашая молодых театральных драматургов Лондона экспериментировать на их площадке. В сценарии к сериалу «Дрянь» активно использует прием «апарт» Здесь он является частью экспериментов Бридж, попыткой заговорить со зрителем так же, как это можно сделать с маленькой сцены театра в Сохо. Её яркая необычная героиня подмигивает зрителю, разрушая четвертую стену, она ведёт себя так, как будто он близкий друг, с ним можно поделиться сокровенным и обменяться мнениями. В классификации В. И. Тюпы такую модальность можно определить как модальность понимания.

Начиная свою творческую деятельность с театральных подмостков, создательницы этих сериалов выбирали для себя такую позицию по отношению к рассказываемой истории, которая позволяла бы им вовлечь зрителя в фильма, потребовать от него активной работы, соучастия в творческом процессе или даже исполнения определенной роли. Но такая позиция требовала и от автора максимального погружения в игру — именно поэтому в 2 из 3 сериалов авторы исполнили главные роли.

Женский кинематограф имеет в Великобритании долгую историю, но ещё никогда он не заявлял о себе так ярко. Нарративные стратегии, которые для этого выбирают кинематографистки, предполагают использование женского персонажа-трикстера, нестабильного эмоционально и способного на неожиданные поступки, а также обыгрывание с помощью интриги того, что такой персонаж не нуждается в изменениях. А нарративные модальности, выбранные ими, отсылают к различным театральным приемам и направлены на активное вовлечение зрителя, сокращение дистанции между ним и персонажем. В своих сюжетах современные кинематографистки обращаются к личному опыту или даже исполняют главную роль в сериале, подчеркивая то, что у них нет цели изменить мир — они хотят говорить о себе.

Список литературы

1. Артюх, А. Кинорежиссерки в современном мире/ А. Артюх. — Москва : Новое литературное обозрение, 2021. — 248 с.

2. Бахтин, М. М. Автор и герой : К филос. основам гуманитар. наук / М. М. Бахтин. — Санкт-Петербург : Азбука, 2000. — 332 с.

3. Искусство сериала. Как стать успешным автором на TV / Памела Дуглас ; перевод с английского М. Клеветенко. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2017. — 368 с.

4. Малви, Л. Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф // Антология гендерной теории / Л. Малви ; пер. с англ. А. Усмановой. — Минск : Пропилеи, 2000. — С. 280–296.

5. Лотман, Ю. М. Семиосфера : Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Ст. Исслед. Заметки : (1968–1992) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2004. — 703 с.

6. Можейко, М. А. Нарратив // Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов— Минск : Издательство В. М. Скакун, 1999. — С. 453–457.

7. Салахиева-Талал, Т. Психология в кино: Создание героев и историй / Татьяна Салахи-

ева-Талал. — Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. — 349 с.
8. Свобода немоты — о женщинах в раннем кино // Киножурнал «Сеанс» : сайт. — 2018. — URL: https://seance.ru/articles/silent-voices/ (дата обращения: 02.04.2023).
9. Тюпа, В. И. Горизонты исторической нарратологии / В. И. Тюпа. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2021. — 270 с.
10. Тюпа, В. И. Нарративная стратегия романа «Мастер и Маргарита» // М. А. Булгаков сайт. — 2018. — URL: http://bulgakov.litinfo.ru/bulgakov/kritika/tyupa-narrativnaya-strategiya.htm (дата обращения: 02.04.2023).
11. Чего не хочет женщина // Коммерсант : сайт. — 2018. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/4493491 (дата обращения: 02.04.2023).
12. Шапинская, Е. Женщина в культуре: переход на субъектные позиции. Часть вторая // Культура культуры: сайт. — 2014. — URL: http://cult-cult.ru/a-woman-in-culture-from-the-eternal-otherness-to-the-triumph-of-femininity-part/ (дата обращения: 31.03.2023).
13. Fulton, H. Narrative and Media / H. Fulton, R. Huisman. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. — 329 p.
14. Hynes, W. J. Mythical Trickster Figures: Contours, Contexts, and Criticism / W. J. Hynes, W. J. Doty. — Tuscaloosa : The University of Alabama Press, 1993. — 265 p.
15. BBC launches ambitious new diversity and inclusion strategy // BBC: сайт. — 2023. — URL: https://www.bbc.co.uk/mediacentre/latestnews/2016/diversity (дата обращения: 31.03.2023).
16. Exploits of Three-Fingered Kate // BFI : сайт. — 2023. — URL: http://www.screenonline.org.uk/film/id/727128/ (дата обращения: 31.03.2023).
17. The misfit-education of Michaela Coel // BFI : сайт. — 2023. — URL: https://www.bfi.org.uk/sight-and-sound/interviews/michaela-coel-i-may-destroy-you-misfit-education (дата обращения: 31.03.2023).
18. “I Hate Suzie” Creators Lucy Prebble and Billie Piper Never Wanted You to Love Suzie Pickles // W MAGAZINE : сайт. — 2023. — URL: https://www.wmagazine.com/story/i-hate-suzie-creators-lucy-prebble-billie-piper (дата обращения: 31.03.2023).

УДК 791.43(470+571)

Ефимова И. А.

кандидат искусствоведения, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Натурализм в российских сериалах 2020-х годов

В статье рассматривается использование эстетики натурализма в российских сериалах 2020-х годов в соотношении с процессом формирования режиссерского театра на рубеже XIX-XX вв. Сегодня это художественное направление при создании сериалов развивает новую для России профессию в кинопроизводстве — шоураннер.

Ключевые слова: натурализм, сериал, шоураннер, режиссерский театр, фильм, кинопроизводство

Efimova I. A.

Candidate of Art History, Associate Professor,
St. Petersburg State Institute of Film and Television

Naturalism in Russian Series of the 2020s

The article examines the use of naturalistic aesthetics in Russian TV series of the 2020s in relation to the process of formation of director’s theater at the turn of the 19th-20th centuries. Today, this artistic direction in the creation of TV series is developing a new profession in film production for Russia — showrunner.

Keywords: naturalism, series, showrunner, director’s theater, film, film production

Рост потребности в просмотрах сериалов во всем мире формирует увеличение их производства. Можно констатировать факт популярности и всегда присутствующий интерес у человечества к принципу серийности, то есть к восприятию одной или нескольких историй через повторяющиеся промежутки времени. Формат сериала родился вместе с приходом кинематографа, одними из первых были экранные сериалы Луи Фейада, снятые во Франции в 1910-е гг. [1] Прежде этот формат распространился в издательстве художественной литературы, когда в 1849 г. английский романист Чарльз Диккенс опубликовал «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» по главам в разных номерах журнала. Наша жизнь также реализует этот принцип — каждый день имеет примерно одну структуру утра, дня и ночи, и, одновременно, новую историю. Именно поэтому с философской точки зрения сериал как формат кино нам очень близок и понятен, но, конечно, с художественной точки зрения качество этих продуктов бывает очень разным.

Цель данного исследования — определить современные тенденции развития российских сериалов 20-х гг. XXI в. в соотношении с процессом формирования режиссерского театра на рубеже XIX–XX вв. В одной из статей мы предлагаем выделить два типа современных сериалов: развлекательный и критический. «Развлекательный сериал, где превалирует функция отвлечения зрителя от окружающей реальности с целью переноса его внимания на вымышленный мир и ухода от собственных проблем. В таком случае сериал наследует способу взаимодействия со зрителем, унаследованному из бульварного чтива и «мыльной оперы». В нем используется механизм серийности именно для погружения в бесконечное иллюзорное пространство истории, в котором нет соотношения с социально-культурным контекстом аудитории» [2, с. 52]. Таким образом, главная функция такого типа сериального продукта — отвлекать зрителя от реальности.

Соответственно, критический сериал, наоборот, стремится максимально погрузить зрителя в натуралистично воспроизведенную реальность на экране. Определим его основные критерии: «1) актуальные болезненные темы для современного общества, часто универсальные для разных стран; 2) сложный герой, к которому нет однозначного сопереживания и постоянной идентификации с ним; 3) разрушение границ определенного жанра из-за смещения смысловых акцентов. Функцией такого типа сериала является критика общества и осмысление культурных и социальных процессов, постановка проблем, но без агитации к определенным действиям для их решения, потому как данная задача не является художественной» [2, с. 53].

Именно с сериалом второго типа, который ориентирован на постановку проблемы и критическое осмысление современной жизни, связано мое исследование о влиянии эстетики натурализма на процесс изменения российских сериалов 20-х гг.

Натурализм появился во французской литературе XIX в., его основным идеологом выступил Эмиль Золя, критиковавший в том числе и современный ему театр. В статье «Натурализм в театре» Золя схожим образом сравнивает два типа романа, каким он был до прихода натурализма, и какие новые функции выполняет теперь натуралистический роман. «Как далеко мы ушли от того понимания романа, какое было у наших отцов, — они видели в нем произведение, целиком основанное на вымысле, произведение, цель которого состояла только в том, чтобы очаровывать и развлекать. Люди серьезные презирали этот жанр, отдавали его женщинам, чтение романов они почитали занятием легкомысленным и роняющим их достоинство. А истина состоит в том, что лучшие современные романы гораздо больше говорят нам о человеке, о природе и обществе, чем многие капитальные труды по философии, истории и критике. Нынешний роман — это современное орудие познания» [3, с. 335]. Сегодня мы также можем охарактеризовать уровень сериалов формата «мыльной оперы» как не отвечающий современному запросу общества и представляющий максимально далекие от него реалии, и определить современный сериал критического типа как инструмент познания реальности [2].

Что изменил натурализм в театральном искусстве рубежа веков? Проследим этот процесс на трех составляющих театрального процесса того времени: пьеса, актер и спектакль. Прежде всего появляются совершенно новые темы и герои в драматургии: пьеса выводит на сцену современного человека из самых низов социума, с его физиологическими и душевными страданиями. Основным новаторством натурализма является

концепция «среды» — важнейшего фактора социально-культурного контекста, который полностью детерминирует жизнь человека. «Временами они интерпретировали «среду» как некий рок, обуславливающий поступки и самую жизнь человека» [4, с. 9]. Натурализм постулирует довольно пессимистичную, но очень актуальную для XIX в. с его бурным развитием наук теорию полной зависимости человека от тех условий, в которых он рождён и находится: у человека нет выбора, кроме подчинения им. Поэтому физиология болезней, процессов тела и генетических предрасположенностей выходит на первый план, как и социальные проблемы бедности, неравенства, преступности и т. д.

Это «Привидения» (1881) Х. Ибсена, где звучит критика церкви, тема инцеста, венерических заболеваний и генетической зависимости человека от его предков. Реальность появляется в пьесах и буквально через сюжеты: «Власть тьмы» (1886) Льва Толстого основана на уголовном деле об убийстве младенца и интимной связи преступника с падчерицей, а «Ткачи» (1892) Г. Гауптмана — на истории восстания рабочих ткацкой фабрики. Золя определяет этот новый подход литератора близким к тому, что мы сегодня бы назвали документальной драматургией: «Вместо того чтобы придумывать различные приключения, усложнять их, подготовлять театральные эффекты, которые, от сцены к сцене, ведут к окончательной развязке, теперь берут прямо из жизни историю какого-нибудь человека или группы людей и правдиво описывают их поступки. Произведение превращается в протокол, и только; отныне его достоинства — точность наблюдений, более или менее глубокий анализ, логическая связь событий» [3, с. 334].

Соответственно, чтобы играть этот «протокол событий», необходимы новые средства выразительности в актерской игре: для представления простых бедняков, а не светского общества, актеры не используют крупных театральных жестов, так как пьесы играются на камерной сцене с малым количеством публики, для душевных драм большая сцена не подходит. Актеры часто существуют спиной к зрителю, чего раньше в театре не было, то есть мизансцены и движения максимально приближены к жизни, речь разговорная, не четкая, с «живыми» дефектами.

Безусловно, меняется и сам спектакль, когда используются обычные бытовые предметы интерьера, а не специально сделанные декорации, реальная одежда актеров, свечи вместо прожекторов. Первый режиссер Андре Антуан даже повесил на сцене мясную тушу, с которой стекала кровь — натуралистичное отображение жизни становится во главу решения спектакля [5, с. 7]. Поэтому появляется новая профессия — режиссер в том современном смысле, в котором используется этот термин сегодня — автор спектакля, а не иллюстратор пьесы. Так как для создания художественного решения и стилистического единства всех ключевых компонентов спектакля без этой фигуры уже не обойтись.

Схожий процесс произошел в современных российских сериалах. Он начался со скандального проекта «Первого канала» «Школа» (2010), когда телесериал в России впервые стал авторским: он был сделан группой режиссеров под руководством Валерии Гай Германики. В проекте были использованы приемы натурализма, которые требовали единого художественного языка и авторского метода. Сериал впервые на российском телевидении поднимал табуированные темы подросткового секса, школьного буллинга, самоубийства, коррупции преподавателей и романов с родителями учеников.

Новаторским в сериале стало и соответствующее острому натуралистичному сюжету актерское существование с максимальным приближением к молодежным психологическим реакциям, жесткости диалога, акцентированной физиологичности и сленге. Операторская работа также требовала изменений, которые реализованы в проекте созданием «эффекта присутствия» зрителя в реальном пространстве школы, где проходили съемки: это подвижная ручная камера, отсутствие симметрии в кадре, «смазанные» лица, сверхкрупные планы и т. д.

Этот проект положил начало череде неположительных героев в российских сериалах, с которыми не возникает постоянной и стойкой идентификации, а, наоборот, может происходить отторжение и непонимание, но без потери интереса к дальнейшей судьбе персонажа. Именно так охарактеризовал Э. Золя героев натурализма: «А когда мы, как аналитики, становимся чересчур откровенны, нас начинают обвинять во лжи. Как! Одни только негодяи, ни одного симпатичного персонажа?! […] мы больше не отбираем те или иные черты характера, мы не идеализируем свои персонажи; потому-то нас и обвиняют, будто

нам нравится копаться во всяческих отбросах. Мы как бы говорим: вот что существует в действительности, постарайтесь же с этим считаться» [3, с. 337].

Далее, критическое осмысление российских реалий в сериальном формате активно развивается в 2020-х гг. благодаря формированию интернет-платформ и онлайн-сервисов, где разговор на неудобные темы может происходить без нарушения закона РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Современный российский сериал стал актуализировать тему зависимости человека от внешней среды, физиологии и социальных катаклизмов. Одним из первых радикальных заявлений стал «Звоните Дикаприо» (2018) Ж. Крыжовникова, который неприглядно рассмотрел реальность табуированной темы ВИЧ. «Чики» (2020) Э. Оганесяна постулировали проблему проституции и социального уровня жизни в глубокой провинции. Проект «Содержанки» (2019 — по наст. вр.) при всей визуальной эстетизации также можно отнести к натурализму как к отражению «среды» определенной прослойки общества, попадая в которую любой человек становится полностью детерминирован финансовой и физиологической зависимостями. Обилие телесности, безэмоциональность и мертвенность неположительных персонажей — все это можно рассматривать как приемы натуралистичного документирования определенного среза социума.

Частично к направлению критического сериала с использованием приёмов натурализма относится первый сезон проекта «Эпидемия» (2019) режиссера П. Костомарова, тем, что исследуется проблематика вируса и выживаемости человека в обостренных условиях, а также присутствует критика политической ситуации, что привело к цензуре серии проекта. С этой точки зрения сериал анализирует критик М. Казючиц: «Выбранный Костомаровым вектор повествования позволяет создать широкую панораму России: показать страну, охваченную пандемией и хаосом, который будет, безусловно, усиливаться. При этом как для показа столицы, так и периферии используются жанровые/форматные клише, выполняющие ряд важных для проекта функций: привлечь зрительскую аудиторию зрелищностью и ассоциацией со знакомым контекстом зарубежных сериалов и авторского кино. Использованные в комбинации с элементами гротеска и абсурда клише позволяют автору реализовать критический дискурс» [6, с. 21].

Сериал «Шторм» (2019) Б. Хлебникова исследует тему коррупции власти и социальных институтов, и его режиссерский метод также сравнивали с концепцией «среды» натуралистов: «Критика дискурса власти и духовного состояния общества через детальный показ, описание неработающих частностей, конкретных ситуаций «среды» была отличным инструментом в литературе (Ф. М. Достоевский, Э. Золя, Н. В. Гоголь и др.), эффективной она оказалась и в качестве авторского месседжа в сериале Хлебникова» [6, с. 23].

Отдельной категорией в сериальном производстве стали проекты 2020 года («Безопасные связи», «Взаперти», «Нагиев на карантине», «Все вместе» и др.), снятые в условиях мирового локдауна, которые, соответственно, заявляют о подчиненности жизни человека пандемии и изоляции. Сериалы реализуют эстетику натурализма и в актерской игре, и в визуальных приемах: невнятная речь впроброс, типаж актера вместо психологической игры, акцент на физических процессах тела, «живая» камера, скринлайф и т. д.

Как отразилось на художественном уровне и в производственном процессе современных российских сериалов использование приемов натурализма? Появилась профессия шоураннер — это создатель горизонтального сериала, а именно автор сценария и режиссер, с выполнением некоторых функций продюсера, но главным образом шоураннер в России — это профессионал, создающий авторский сериальный продукт, который реализует в нем собственную узнаваемую эстетику и месседж. В этом отличие от западного аналога профессии, где шоураннер как «погонщик шоу» прежде всего создавал сериалы вертикального и гибридного формата в качестве автора идеи, сценария и исполнительного продюсера [7, с. 16]. В российском производстве все же важнейшей составляющей шоураннера остается именно работа режиссера как автора идеи и художественных приемов проекта.

Сегодня в России такими шоураннерами авторских сериалов являются Жора Крыжовников («Звоните Дикаприо», 2018), Наталья Меркулова и Алексей Чупов («Коллцентр», 2018), Борис Хлебников («Обычная женщина», 2018, «Шторм», 2019), Константин Богомолов («Содержанки», 2018, «Без-

опасные связи», 2020, «Хороший человек», 2020), Семен Слепаков («Домашний арест», 2018, «Окаянные дни», 2020) и др. Таким образом, можно проследить еще одну важную тенденцию современного критического сериала: он «вырастает» из одного автора — носителя идеи истории и ее эстетики, что постепенно сближает данный формат со способом создания художественного фильма. Золя пророчил в своей статье то, что уже реализовалось: «Если XVII в. остался в истории как век театра, то XIX в. войдет в нее как век романа» [с. 354], и мы можем продолжить предположением о развитии сериала, который станет серьезной вехой культуры и искусства XXI в.

Список литературы

1. Иванов, С. Многосерийные сны в «нездоровом жанре»: немые сериалы Луи Фейада / С. Иванов // Искусство кино. — 2021. — URL: https://kinoart.ru/texts/mnogoseriynye-sny-v-nezdorovom-zhanre-nemye-serialy-lui-feyada/ (дата обращения 4.04.2023).
2. Ефимова, И. А. Сериал как инструмент познания реальности / И. А. Ефимова // Психология, Список литературы, кино в диалоге с театром. Материалы Международной научной конференции. Психологический институт РАО, Литературный институт им. А. М. Горького, Театральный институт им. Б. Щукина. Москва, 3–5 декабря 2019 г. — Москва : ПИ РАО, 2019. — С. 51–54.
3. Золя, Э. Натурализм в театре / Э. Золя // Собрание сочинений : в 26 т. Т. 24 — Москва : Худ. лит., 1966. — С. 321–363.
4. Гительман, Л. И. Натурализм в театре / Л. И. Гительман // Искусство режиссуры за рубежом. Первая половина XX века. Хрестоматия. — Санкт-Петербург : СПбГАТИ, 2004. — С. 8–17.
5. Гительман, Л. И. Идейно-творческие поиски французской режиссуры XX века / Л. И. Гительман. — Ленинград : ЛГИТМиК, 1988. — 75 с.
6. Казючиц, М. Пандемия по Автору: стриминг, сериалы и месседж в России / М. Казючиц // Телекинет. — 2021. — № 1 (14). — С. 18–23.
7. Ландау, Н. 2016. Дорожная карта шоураннера / Н. Ландау ; пер. с англ. А. Захарова. — Москва : Э, 2016. — 448 с.

УДК 791.43(410)

Кирильцев П. С.

аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Научный руководитель — Янутш О. А., доктор культурологии, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Актерская пластика как элемент киноязыка

В статье проанализирована актерская пластика как элемент киноязыка современного кинематографа и показать специфику ее использования на примере фильма К. Коваленко «Разжимая кулаки» (2021).

Ключевые слова: актерская пластика, киноязык, кинематограф, семиотика, человеческое тело

Kiriltsev P. S.

postgraduate student, Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen

Scientific Director — Yanutsh O. A., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Russian State Pedagogical University named after. A. I. Gertsen

Acting as an element of film language

The article analyzes acting as an element of the film language of modern cinema and shows the specifics of its use using the example of K. Kovalenko's film "Unclenching Fists" (2021).

Keywords: acting, film language, cinema, semiotics, human body

Сама материя фильма — это фиксация пространственной композиции и телесных выражений.

Эрик Ромер

Вопрос о роли актерской пластики и человеческого тела в современном кинематографе имеет большое значение. Условия, в которых развивается кино в последние 20 лет, серьезно изменились сначала с полным переходом на цифровые технологии создания кино, а затем и с появлением стриминг-сервисов, полностью перевернув зрительский опыт взаимодействия с кинематографом.

Цель статьи заключается в том, чтобы проанализировать актерскую пластику как элемент киноязыка современного кинематографа и показать специфику ее использования на примере фильма К. Коваленко «Разжимая кулаки» (2021).

Зависимость от технического оборудования

Техническое оборудование в кинематографе как дает возможности для выражения актерской пластики, так и забирает их. Техника задает определенные ограничения. Например, фильмы, снятые одним кадром, серьезно ограничены в средствах монтажа. В этом случае мизансценирование выходит на другой уровень в сравнении с монтажным кино, каждое движение актера должно быть отрепетировано, и возможность импровизации сводится к минимуму. С другой стороны, непрерывный кадр дает возможность актеру прожить историю персонажа от начала и до конца без прерываний, что качественно сказывается на актерском перфомансе, который в некотором смысле приближается к театральному, т.е. более натуральному с точки зрения самого актера.

Монтажное кино с другой стороны дает больше возможности для актерской импровизации. Монтаж дает актеру право на ошибку и возможность вариативности отыгрывания сцены. Он делает возможным «творимое тело» позволяет объединять части тела и пластику разных людей в одного персонажа, воплощенного на экране.

Кроме того, огромные возможности в усовершенствовании актерской пластики дает компьютерная графика и технология захвата движения. Это дает возможность на основе актерской пластики создавать нарисованных, нечеловеческих персонажей, будь то в кинематографе, или в анимации. При этом актерская работа принципиально меняется. Поскольку технология захвата движения предполагает специальный костюм и особым образом оформленное пространство, актеру приходится представлять, как он выглядит, где находится и с кем/чем взаимодействует. Для приверженцев чеховской системы это, бесспорно, гораздо сложнее, так как по Михаилу Чехову образ персонажа следует создавать от внешнего к внутреннему. Однако результат оправдывает усложнение процесса. Отличный пример: образ Смауга, дракона из фильма «Хоббит: Пустошь Смауга», сыгранный Бенедиктом Кембербэтчем.

Зависимость от эстетического горизонта зрителя

В этом аспекте есть несколько пунктов. Первый — это восприятие зрителем тела как такового, второй — имеющиеся у зрителей стереотипы в восприятии актерской пластики и третий — культурно обусловленные нормы невербальной коммуникации в целом.

По мнению Жана Бодрийяра, культ тела занял место души. Он пишет о том, что в современном обществе все свидетельствует о том, что тело стало объектом спасения. Оно буквально заменило собой душу в ее мораль-

ной и идеологической функции. В настоящее время имеет место такое понятие как культ тела и красоты и этот культ достигает абсолютных, религиозных императивов [1].

Правила капитализма распространяются на все в устройстве общества, в том числе на тело, красота занимает столь важное место в головах людей, в том числе и потому, что она представляет собой форму капитала. Красота теперь не только природа или дополнение к моральным качествам, это плод трудов человека, который ухаживает за своим лицом и телом как за своей душой.

Стриминг-сервисы стали главной платформой для новой эстетики, ввиду большей подвижности в этическом и эстетическом смысле, относительно киноиндустрии и телевидения. Однако этому во многом поспособствовало кабельное телевидение. Феномен сериала «Игра престолов» изменил и в некотором смысле определил эстетический горизонт зрителя. «Игра престолов» на художественном и экономическом уровне серьезно повысила планку для сериального формата и ввела как стандарт индустрии эротику и яркое насилие. Постепенно это распространилось и на кино. Новая эстетика пропагандирует культ тела и стриминг-сервисы, не подверженные инертности традиционных медиа и не скованные цензурой, позволили авторам говорить на темы, которые интересует общество более открыто. Параллельно раскрепощению в обществе и киноиндустрии стали набирать обороты движения, защищающие женщин и меньшинства. Это заставило вводить определенные негласные правила на показ женского и мужского тела в зависимости от принадлежности персонажа или актера к той или иной общности. Важнейшие кинофестивали стали создавать квоты по нахождению в программе женщин и меньшинств. Движение Me too и ему аналогичные в других странах мира встряхнули индустрию, что дало возможность новым взглядам на мир и тело занять свое место. Стандарт красоты стал оспариваться ввиду его недосягаемости для большинства и определенной токсичности, вызывающей психологические расстройства на подобии расстройства пищевого поведения. Это стало одной из причин для движения бодипозитив, которое провозглашает отказ от стандарта красоты. Например, сериал «Эйфория» Сэма Левинсона исследует эту тему через историю персонажа Кэти.

Для раскрытия вопроса о стереотипных ожиданиях зрителей при восприятии актерской пластики в кино стоит обратить внимание на жанровые и стилевые особенности кинокартин. Жанр исторической, костюмированной драмы задает актерской пластике направление. Актер должен двигаться так, как двигались в то время, когда происходит история, чтобы создать иллюзию достоверности. Зритель привык к такому порядку дел, его глаз вольно и невольно стал очень восприимчив к неточности в этом смысле. То же касается стилистических вопросов, например, в изображении людей, принадлежащих к определенным субкультурам: хиппи, разные молодежные течения, готы, эмо и т. п. Их принято показывать определенным образом, и пластика этих персонажей тоже имеет свои закономерности, на которые откликается зритель.

Наконец, мысли и чувства героя могут не совпадать с тем, что он говорит. Один из популярных инструментов для изображения такого контраста — пластика персонажа. Герой может говорить одно, но тело его показывает совсем противоположное. Невербальная семиотика имеет огромное значение в кинематографе, это одна из основных его особенностей. По тому, как двигается персонаж, мы с лёгкостью можем сказать в каком он состоянии. По тому, какие у персонажа жесты, зажимы, нервные тики, мы можем понять его характер. Работа актера над персонажем часто начинается с наблюдения: актер наблюдает и снимает с прототипа пластику, походку, жесты. И перевоплощение происходит в первую очередь на этом уровне.

Режиссерская задача

Многие режиссеры уделяют актерской пластике большое внимание, используя ее как формообразующий художественный элемент. Некоторые режиссеры вносят современную хореографию в костюмированные драмы воссоздающие прошедшие эпохи, создавая связи с сегодняшним днем, например, как в картине Кирилла Серебренникова «Жена Чайковского» или «Великий Гэтсби» База Лурмана. Пластика может разделять миры внутри картины, как, например, в картине Вима Вендерса «Небо над Берлином», где люди активно жестикулируют, а ангелы минималистичны в своих движениях.

Телесность и нагота могут быть как просто элементом, притягивающим внимание, так

и художественным элементом, восходящим, например, к символам древнегреческой культуры или живописи Ренессанса.

Тело как таковое может быть самостоятельным образом, а его красота или увечья — тем, вокруг чего выстраивается история. Кинематограф дает возможность исследовать тело во всех его проявлениях.

Актерская пластика и человеческое тело в картине Киры Коваленко «Разжимая кулаки»

В картине «Разжимая кулаки» режиссер ставила перед собой задачу точно передать национальную и локальную фактуру и делала она это во многом средствами актерской пластики. На Кавказе очень закрытое общество, в котором много не проговоренных проблем и травм. Одна из таких травм — трагедия в Беслане, которая является причиной всех событий в картине. Кавказское общество в некотором смысле застыло в прошлом. Патриархальное устройство, инертность и закрытость не создают условий для социального прогресса, что в картине выражается в доминантной пластике мужских персонажей и хрупкой и беззащитной женской пластике.

При этом на Кавказе много нежности и это выражается в тактилике персонажей. Они много прикасаются друг к другу, всячески выражают живущую в них нежность. С точки зрения эстетического зрительского горизонта картина выбивается пластикой персонажей, что создает разночтения. Та нежность, которой пропитана картина, вызывает у части зрителей разные мысли по поводу отношений брата и сестры, хотя режиссер неоднократно говорила в интервью, что это локальная особенность проявления чувств и не более того.

Тело Ады в художественной и образной системе фильма занимает очень важное место. Ада часто повторяет на протяжении всей картины, как она снова хочет стать целой. Прямо в картине не говорится, что конкретно случилось с Адой в детстве, но из контекста мы понимаем, что она была жертвой трагедии в Беслане. Ей нужна операция, но отец против. Ее тело — это образ случившейся трагедии. Коваленко раскрывает этот образ в разных ипостасях. Тело Ады это единственное, что у нее есть. И то, что ее отец не дает разрешение на операцию, поднимает проблему эмансипации женщин на Кавказе. А также это метафора того, что на Кавказе не хотят заживлять раны, нанесенные событиями в Беслане, и намеренный уход от прямого обсуждения этого вопроса в картине показывает то, как там принято не рефлексировать на эту тему.

В картине есть несколько уровней, один из них — это частная история Ады и ее семьи, вопрос о сепарации детей от родителей. Самый яркий образ на этом уровне — это то, как отец Ады не может разжать кулаки. Это следствие психологической травмы, которую перенес персонаж из-за теракта и того, что он затронул его семью, самых близких ему людей.

Таким образом, можно сделать вывод, что пластика в картине «Разжимая кулаки» занимает одну из ведущих ролей в повествовании и является одним из главных инструментов изображения того, что находится между строк. В пластике показана локальная особенность, фактура людей, проживающих на Кавказе и в Северной Осетии в частности. А тело главной героини — это образ, вокруг которого разворачивается вся история.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; перевод с французского послесловие и примечание Е. А. Самарской. — Москва : Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.

УДК 791.43(410)

Киуру К. В.[1], Линьков С. В.[2]

[1] доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет;
[2] лаборант учебно-научного центра медиаобразования,
Челябинский государственный университет

Режиссерские приемы эстетизации жестокости в кинематографе[1]

Статья посвящена исследованию эстетизации жестокости с помощью технологий кинопроизводства. Под эстетизацией жестокости в кинематографе понимается эмоционально-чувственное переживание акта жестокости на экране (аффект), специальным образом сконструированное с помощью технологий кинопроизводства (эффект). Результатом исследования является вывод о постоянно усложняющихся технологиях искусства кино, эстетизирующих жестокость на экране, что является следствием реакции искусства кино на технологическую перенасыщенность мира зрителей.

Ключевые слова: кинематограф, эстетизация, режиссерские приемы

Kiuru K. V.[1], Linkov S. V.[2]

[1] Doctor of Philologycal Sciences, Professor, Chelyabinsk State University;
[2] laboratory assistant at the educational and scientific center for media education,
Chelyabinsk State University

Director's Techniques for Aesthetizing Cruelty in Cinematography

The article is devoted to the study of the aestheticization of cruelty with the help of film production technologies. The aestheticization of cruelty in cinema is understood as the emotional and sensory experience of an act of cruelty on the screen (affect), specially constructed using filmmaking technologies (effect). The result of the study is the conclusion about the ever-increasing complexity of cinema art technologies that aestheticize cruelty on the screen, which is a consequence of the reaction of cinema art to the technological oversaturation of the world of spectators.

Keywords: cinematography, aestheticization, director's techniques

Цель статьи — выявить технологии искусства кино, эстетизирующие жестокость на экране, и их усложнение как следствие реакции искусства кино на технологическую перенасыщенность мира зрителей.

Для проведения исследования мы использовали следующие методы: анализ, синтез, системный киноанализ. Исследование выполнено на материале выборки из 29 кинофильмов, поделенных на шесть групп по времени их производства: немой кинематограф — 5 фильмов, документальное кино времен Второй мировой войны — 2 фильма, фильмы 1960-х гг. — 4, 1970–1980-е гг. — 7, 1990–2000-е гг. — 7, 2010-е гг. — 4. В результате исследования выявлены 12 кинематографических приемов эстетизации жестокости на экране.

Одной из главных характеристик культурного пространства социума является эстетизация, распространяющаяся на людей, их жизненное пространство и поведение, коммуникацию, медиапродукты, в том числе кинематограф.

По мнению О. И. Уланович, эстетизация — это «акцентирование чувственности, эмоционально-чувственного переживания (чувственного как в плане восприятия органами чувств, так и в плане обостренности эмоциональных эффектов восприятия), причем не только в художественных произведениях, но во всех составляющих культурной среды» [3].

Исследования эстетики жестокости опираются на исследования феноменов ужасного и смерти, которые находятся в центре

[1] Исследование выполнено при поддержке Фонда перспективных научных исследований Челябинского государственного университета

внимания культурологов, философов, филологов. Например, в статье Д. С. Громовенко и А. А. Стрельцова анализируется структура художественного концепта «ужас» [1]. В исследовании Л. Шольца и А. Липова смерть рассматривается как эстетический эксперимент [4]. В диссертации В. В. Северцева проводится этико-философский анализ ужаса в современной медийной культуре [2].

В качестве теоретических основ исследования эстетики жестокости в кинематографе мы выбрали работы Дж. Кендрика [5] и С. Принса [6]. Дж. Кендрик рассматривает эволюцию визуального языка, как способа репрезентации жестокости в американском кинематографе 1970–1980 гг. Автор в качестве центральной фигуры кинематографа этого периода выделяет фигуру героя, который трансформируется из социального отщепенца и неудачника в Рэмбо.

С. Принс показывает истоки жестокого кино в Америке, связывая их с фильмами режиссера С. Пекинпа. В работе исследуются художественные приемы изображения жестокости, использованные в начале становления жанра, проводятся культурные параллели к современным способам эстетизации жестокости.

Под эстетизацией жестокости в кинематографе мы понимаем эмоционально-чувственное переживание акта жестокости на экране (аффект), специальным образом сконструированное с помощью технологий кинопроизводства (эффект).

Эстетика массовой культуры возвела в жизненный принцип примат удовольствия. В случае с эстетизацией жестокости в кинематографе причины интереса к этой теме мы видим в том, что зрителю хочется наблюдать торжество смерти, отделенное «четвертой стеной», которая дает возможность соучаствовать без вовлечения. Псевдо-Танатос одновременно позволяет зрителю утолить свою жажду крови экранной жестокостью и культивирует у зрителя чувство собственной защищенности от реального насилия.

Эстетизированная жестокость как реакция искусства кино на технологическую перенасыщенность мира зрителей по результатам нашего исследования проявляется в следующих приемах кинематографистов (эффектах):

1) стоп-кадр и монтаж с манекеном: прием заключается в использовании во время съёмочного процесса манекена, обтянутого зелёной тканью (хромакей), на который в процессе монтажа накладывается «маска» с заранее отснятым изображением человека. Таким образом, мы получаем эффект, через который во многих фильмах ужасов демонстрируется жестокая смерть. Первый в истории кино спецэффект — стоп-кадр и монтаж с манекеном — использован в фильме 1895 г. «Казнь Марии Шотландской». Художественное кино началось с имитации казни. Д. У. Гриффит в 1916 г. в «Нетерпимости» показывает Вавилонскую битву: стрелы вонзаются в тела, солдаты в рукопашной грызут глотки друг другу, копье протыкает живот пехотинца под немигающим взглядом богини Иштар.

2) акт увечья: для демонстрации подобных действий во время съёмок используются бутафорские предметы, модели частей тела человека, а также грим, с помощью которого возможно создать ссадины, раны, кровоподтеки и другие последствия увечий. При монтаже создатели фильмов прибегают к использованию спецэффектов и цветовой коррекции для более насыщенной передачи эффекта от последствия акта насилия. Шокирующим оказался «Андалузский пес» Луиса Бунюэля, единственный кадр из которого не могут забыть до сих пор. Туча разрезает глазное яблоко Луны, бритва стремительным движением проходит по нему. Сравнимую рану крупным планом миру показали четырьмя годами ранее в «Броненосце “Потемкин”», где жертва побоища на одесской лестнице зажимает окровавленное лицо. Но демонстрация насилия, как бы оправданная исторически и драматургически, у Эйзенштейна меркнет на фоне сюрреального непостижимого акта увечья у Бунюэля.

3) параллельный монтаж: например, демонстрация орудий инквизиции, затем — перекошенного в ужасе лица. При монтаже эти кадры чередуются для создания смысловой связи между ними, впоследствии возникает ассоциативный ряд. Беньямин Кристенсен в «Ведьмах» (один из самых запрещаемых фильмов в истории) и Теодор Дрейер в «Страстях Жанны д’Арк» используют этот прием. Но в обоих случаях режиссеры деликатно решают проблему с помощью монтажа.

4) документальная хроника освобожденных концлагерей: технологическая сторона данного эффекта заключается в подборе ка-

дров и их последовательном монтаже, усугубляющих впечатление от заданной темы (кадры с изможденными телами заключённых, камеры, в которых они содержались, крематории). Это видно в документальных хрониках советских операторов. Сидни Бернстайн и Альфред Хичкок отсняли освобожденный лагерь смерти Берген-Бельзен. Их «Факты о немецких концентрационных лагерях» были немедленно запрещены, часть съемок перемонтирована для позднейших агитматериалов. Кадры мертвых и уцелевших узников по соседству с кадрами сытых, несмотря на войну, немецких деревень были неполиткорректны в условиях холодной войны и нового передела мира. Только в 2014 г. неудобный фильм был извлечен из архивов, а затем выпущен расширенный комментарий «Наступит ночь» Андре Сингера.

5) эффект шока от вида крови (сплэттер, джалло): эффект заключается в частом использовании огромного количества бутафорской крови, брызги и потёки которой заполняют большую часть кадра в сопровождении соответствующих звуков. Коллективное бессознательное уже требует начинать отсчет убийств, и экраны заливает ненатуральная кровь симпатичных моделей. Тогда появляется понятие «сплэттер» — фильм, забрызгивающий кровью.

В это время в Италии зарождается сходный по своим интенциям со сплэттером, но чисто местный жанр джалло. Его истоки связаны с именем Марио Бавы. Уже в «Маске Сатаны» 1960 г. он показывает зверства инквизиции без вуали цензуры. Пленницу клеймят железом, к лицу ведьмы прибивают железную маску с шипами. Вскоре Бава переходит к цветному кино, и палитра жанра закрепляется. Желтый («джалло») — обложка бульварного чтива, кровавый — главный цвет, а холст — тело, обычно женское. Он эстетизирует садизм в «Плети и теле», заставляет нас смотреть глазами убийцы на жертв в «Крови и черных кружевах». Его вскоре догоняет и превосходит Дарио Ардженто. Руки режиссера — руки убийцы в «Птице с хрустальным оперением», а место расправы над одной из несчастных женщин — галерея современного искусства. Наконец, Ардженто снимает эталон жанра — техниколоровскую «Суспирию» (1977), где предсмертные корчи убиваемых девушек вписаны в живописные декорации и прямо увязаны с балетом. Для иных режиссеров 1960-х новая вседозволенность не ограничивается эстетикой, это повод вообще испытать на прочность кинопленку, кино, восприятие зрителя. Начав со своеобразного исследования пытки в «Маленьком солдате», Ж.-Л. Годар продолжает праздник насилия и непослушания в «Банде аутсайдеров» и «Безумном Пьеро», а в «Уик-энде» топит все в крови, доводя героев до каннибализма.

Новая волна не была бы возможна без ручных камер. Появившись, они не только подарили кинематографу несколько шедевров, но и приблизили его к обычному человеку, породив феномен кинематографистов-любителей. А отсюда один шаг до любительского порно с настоящим сексом и любительского фильма с настоящими смертями. То есть снафф-фильма.

6) эффект шока от демонстрации настоящей смерти (снафф-фильм): демонстрация реального убийства без использования спецэффектов. В 1951 г. Андре Базен ужасался способности киноленты подчинять себе смерть на примере хроники с гибелью матадора во время корриды и съемок расстрелов коммунистов в Шанхае. Критик назовет этих погибших «мертвыми без реквиема». Смерть, остававшаяся доселе подлинно единственным и неповторимым моментом жизни, теперь может воспроизводиться и тиражироваться. И человек, зритель нового времени, оказался способен пересматривать и впитывать в себя это шоу насилия.

Гуальтьеро Якопетти выпускает свой первый фильм — «антидокументальный» манифест «Собачий мир», который делает его знаменитым. В одиночку режиссер становится основателем жанра мондо — специфической полупостановочной документалистики. «Собачий мир» представляет буквально визуальную трапезу насилия: убийства животных рифмуются здесь с безграничным поеданием пищи, сексом, а также фанатизмом толпы. Вскоре Якопетти пошел дальше, зафиксировав в «Прощай, Африка!» акты геноцида и военных преступлений на освобожденном континенте, а в «Прощай, дядя Том» инсценировав издевательства американских плантаторов над рабами.

Чета Файндлей активно работала с середины 1960-х гг., снимая порнографические фильмы, андерграундный хоррор и «шокументалки». Например, «Трилогия плоти», «Тело женщины» о маньяке, который держит еще живых жертв в своем доме, или «Сата-

нинская постель» о проститутках, в которой сыграла еще не встретившая Дж. Леннона нью-йоркская художница Йоко Оно. Первооткрывателями снаффа не вполне по своей воле Файндлеи оказались в 1971-м, сняв в аргентинской Сельве фильм «Бойня», явно вдохновленный похождениями Мэнсона. Вскоре само слово «снафф» таинственными путями вошло в язык, и тогда дистрибьюторы переименовали «Бойню» в «Снафф». После завершающей сцены «Бойни» показывают съемочную группу, заканчивающую работу. Вдохновленный режиссер пытается изнасиловать актрису, затем протыкает ее ножом, отрубает руки и ноги под радостный хохот коллег, не выключающих камеру. Эта-то сцена и была снаффом — садистским актом, в документальность которого должен был поверить зритель.

7) физиологичность и мондо: технология представляет собой съёмку документальной хроники, где открыто показываются различные эзотерические обряды, в процессе которых люди наносят себе увечья, истязают свои тела. Ландшафт хоррора меняется: людям нужно еще больше крови, еще больше физиологического. Тонкий психологизм не работает сам по себе. Уэс Крэйвен дебютирует с «Последним домом слева» в 1972 г. о жестоком убийстве двух девушек и не менее жестокой мести родителей жертв убийцам.

Иконой жанра псевдодокументального убийственного кино стал «Ад каннибалов» Руджеро Деодато, который в оригинале поэтично называется «Каннибальский холокост». К 1980 г., когда вышел фильм, итальянский хоррор не исчерпывается только эстетикой джалло. Впрочем, именно классик жанра Умберто Ленци позднее поставит два продолжения «Каннибалов». Но есть также «Калигула» Тинто Брасса — кровавая порнография в римских декорациях. Кроме того, в 1975 году вышел фильм «Сало, или 120 дней Содома», который, не претендуя на документальность, шокирует куда сильнее «Ликов смерти».

«Ад каннибалов» рассказывал о неудачной антропологической экспедиции в земли каннибалов Амазонки. История похоже была навеяна пропажей исследователя Майкла Рокфеллера в Папуа — Новой Гвинее, о чем ходили мрачные слухи. По сюжету доктор Монро (профессора играет порноактер Роберт Керман) отправляется в места, где пропала предыдущая экспедиция, и хитростью забирает у каннибалов кассету с камеры антропологов. Эта кассета — как раз снафф-артефакт, который должен нас шокировать. Ученые, оказывается, героически записали, как дикари их пленяют, насилуют и в конце концов поедают. Но большая часть хронометража посвящена убийству невинных животных.

В конце 1970-х гг. выходит первый фильм серии «Шокирующая Азия», где, по заветам Якопетти, встык монтируются ритуальные сектантские обряды, экологические катастрофы, бойни, пляски в кабаре и прочие малосвязанные вещи. Шокировать должны нравы чужих культур — индийской, японской, китайской, вьетнамской.

8) found footage (найденная пленка): киноповествование строится из нескольких частей, сначала зритель видит жизнь героев до обнаружения «пленки», далее — обнаружение и изучение находки, а после наступает повествование содержания найденного материала, который меняет жизнь героев; технологичность эффекта заключается в самой драматургии сценария с использованием драматургического приема мизанабим. Тему страха перед кассетой уже в конце столетия разовьет японский «Звонок».

9) гуро («гротеск»): это поджанр традиционного японского комикса, перешедший в кино, где эротическое увязано с ужасным — расчленением, каннибализмом, некрофилией; операторская работа вместе с монтажом создают этот эффект. В качестве примера — «Ичи-киллер» Такаси Миике, одного из тех, кто вывел японский треш на уровень искусства; «Королевская битва» Киндзи Фукасаку.

10) зомби: эффект создаётся за счёт работы гримёров, а также цветокоррекции на этапе монтажа. Они жрут людей в «Зловещих мертвецах» Сэма Рэйми и «Живой мертвечине» Питера Джексона. Человечество отвечает на это террором дробовиков, бензопил и газонокосилок. Крови на экране столько, что ее уже не видишь и не замечаешь.

11) torture porn (пыточная порнография): эффект создаётся благодаря особенностям жанра и постановочно-операторской работе. Ключевым действующим лицом стал безликий маньяк, как бы испытывающий своих пленников на прочность духа. Если дух сильнее плоти, против плоти нужно восстать в прямом смысле. Мучитель заставляет жертв резать, расчленять, пожирать самих себя. Победителей практически не было; измученные болью живые существа демонстрировали примат материи над духом. Человек

превращался в животное — мораль в духе Якопетти.

Вообще, даже те фильмы в жанре torture porn, которые не прикидываются найденной пленкой, многое перенимают от ее эстетики. Как бы небрежно снят «Сербский фильм», прямо увязывающий страсть к насилию с порнографией; элементы своеобразного документализма есть в легендарной «Человеческой многоножке». В России в нулевые годы расходится на цитаты «Зеленый слоник» Светланы Басковой — фактически импровизация, снятая на любительскую камеру с кровавой оргией в духе гуро в конце.

12) галлюцинаторный монтаж и отстраненная интонация создаются благодаря цветокоррекции на этапе монтажа, эффект носит художественный характер для передачи состояния героя. Другая линия эстетизации насилия может быть заметна в «Мэнди» Паноса Косматоса, «Тебя здесь никогда не было» Линн Рэмси или «Неоновом демоне» Николаса Виндинг Рефна. Психоделическая или фантастическая картинка с нереальными цветами, галлюцинаторный монтаж и отстраненная интонация делают показываемое ненатуральным, не из плоти и крови. Не задокументированные жизнь и смерть, но видеоарт.

Таким образом, мы наблюдаем постоянно усложняющиеся технологии искусства кино, эстетизирующие жестокость на экране, что является следствием реакции искусства кино на технологическую перенасыщенность мира зрителей.

Тем не менее не сыгранный, а реальный ужас на экране — по-прежнему на расстоянии протянутой руки. В этом свете удивительно выглядит статья журналиста Дэвида Микельсона от 2006 г. о том, что настоящих снафф-фильмов не существует, потому что не может существовать никогда, главное, нет такого рынка. Если исследователь тогда не знал, к примеру, о советском маньяке Сливко, снимавшем все свои преступления, то может узнать о российском снаффе рубежа веков. Речь о показательных казнях и пытках российских солдат чеченскими боевиками, которые свободно распространялись среди молодежи. Одно из таких видео вошло в награжденный в Каннах фильм Кантемира Балагова «Теснота». Снафф прописался в большом искусстве, неотпетые мертвые Базена стали подлинными героями нового тысячелетия.

В статье был исследован феномен эстетизации жестокости с помощью технологий кинопроизводства. Под эстетизацией жестокости в кинематографе понимается эмоционально-чувственное переживание акта жестокости на экране (аффект), специальным образом сконструированное с помощью технологий кинопроизводства (эффект).

Список литературы

1. Громовенко, Д. С. Структура концепта ужас в произведениях Г. Ф. Лавкрафта (в рамках философского направления weird-реализм Грэма Хармана) / Д. С. Громовенко, А. А. Стрельцов // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. — 2021. — № 4 (72). — С. 136–147.

2. Северцев, В. В. Эмансипация ужаса в современной медийной культуре (этико-философский аспект) : автореф. дис. … канд. филос. наук. — Иваново, 2021. — 28 с.

3. Уланович, О. И. Эстетизация как модус концептуального и перцептуального реконструирования культурного пространства социума в эпоху постмодерна / О. И. Уланович // Искусствознание: теория, история, практика. — 2020. — № 2 (28). — С. 72–79.

4. Шольц, Л. Смерть как эстетический эксперимент / Л. Шольц, А. Липов // Философская антропология. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 88–104.

5. Kendrick, J. Hollywood Bloodshed: Violence in 1980s American Cinema. — Karbondale : Southern Illinois University Press, 2009. — 272 p.

6. Prince S. Savage Cinema: Sam Peckinpah and the Rise of Ultraviolent Movies / University of Texas Press, 1998. 254 p.

УДК 008.001

Покровский Д. Т.[1], Москаленко А. Ю.[2]

[1] студент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена;
[2] студент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Научный руководитель — Янутш О. А., доктор культурологии, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Ремейк как явление культуры XXI века

В наше время трудно представить себе сферу, в которую не проник бы ремейк. Его особенность состоит не в цитировании или повторении оригинала, а в том, что он обновляет, «освежает», обогащает новыми смыслами и сюжетами старое произведение искусства. На примере фильмов Э. Рязанова «Служебный роман» 1977 г. и С. Адреасяна «Служебный роман. Наше время» 2011 г. рассмотрены возможные причины негативного восприятия ремейков: новые сюжетные изменения противоречат старым смыслам, актеры воспроизводят мимику и поведение героев оригинала без учета современных реалий, добавляется зарубежная музыка и др.

Ключевые слова: киноискусство, оригинальность, ремейк, коллективная память, «Служебный роман»

Pokrovsky D. T.[1], Moskalenko A. Yu.[2]

[1] student, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University;
[2] student, A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

Scientific Director — O. A. Yanutsh, Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, A. I. Gertsen Russian State Pedagogical University

Remake as a cultural phenomenon of the XXI century

Nowadays it is difficult to imagine a sphere that a remake would not penetrate. Its peculiarity is not in quoting or repeating the original, but in the fact that it updates, «refreshes», enriches the old work of art with new meanings and plots. On the example of E. Ryazanov's films «Office Romance» 1977 and S. Adreasyan «Office Romance. Our Time» 2011 possible reasons for the negative perception of remakes are considered: new plot changes contradict the old meanings, actors reproduce the facial expressions and behavior of the original characters without taking into account modern realities, foreign music is added, etc.

Keywords: cinematography, originality, remake, collective memory, «Office romance»

На раннем этапе развития кинематографа, в 1920-х годах, режиссеры ведущих европейских стран — Англии, Германии, Италии, России, Франции, Швеции — в своем творчестве опирались на богатейший исторический и эстетический опыт. В то же время в США, кинематограф, скорее, воспринимался как одна из важнейших составляющих индустрии развлечений. Эта антитеза — кино как искусство и кино как часть индустрии развлечений — определила появление нового жанра — ремейка, который считается завоеванием кинематографа США [1, с. 129].

В самом общем представлении ремейк — это переделка, то есть повторное воплощение конкретного сюжета в рамках одного вида искусства [2, с. 3]. Ремейк не сводится к пародии, а наполняет произведение актуальным содержанием, обращаясь к прошлому. Он может повторять сюжетные ходы оригинала, типы характеров, но изображает их в новых условиях.

В XXI в. трудно представить себе сферу, в которую не проник бы ремейк: Список литературы, музыка, компьютерные игры и др. Для современной литературы жанр ремейка стал одним из традиционных как в прозе

(И. Сергеев «Отцы и дети»), так и в «новой драме» («Вишневый садик» А. Слаповского). Примерами музыкальных ремейков могут служить композиции, записанные заново, зачастую более качественно и в лучших студийных условиях, чем оригиналы («Миллионы алых роз» певца Егора Крида, «Кукушка» певицы Полины Гагариной). Ремейк компьютерной игры может как создаваться с нуля, так и использовать наработки оригинала, но никогда не копирует его полностью.

Таким образом, ремейк является неотъемлемой частью социокультурной действительности и частью массовой культуры. Тем не менее, он весьма активно заявил о себе, прежде всего, именно в кино.

Критики зачастую негативно высказываются в адрес ремейков, а у обычного зрителя они вызывают неоднозначные чувства. И даже несмотря на то, что есть ремейки, которые по многим оценкам превзошли свои оригиналы (например, фильм «Кинг-конг» режиссера Питера Джексона, 2005 г. или «Оно» режиссера Андреса Мускеттига, 2017 г.), подобное явление в киноискусстве направленно на массового зрителя и часто разочаровывает. Цель нашего исследования: выявить возможные причины негативного отношения к ремейкам в киноискусстве XXI века в рамках российской культуры.

Неоднозначная реакция связана с тем, что при создании ремейка оригинальный сюжет «разбавляется» современными темами, противоречащими первоначальному контексту. Важное значение имеют актеры, их мимика, интонация, жесты, а также использование оригинальной музыки. В российской реальности ремейк — наиболее болезненная тема, так как он вовлекается в кросскультурный контекст, затрагивает наше коллективное прошлое, добавляя в него черты других культур, проникших в общество. Поэтому знакомые нам с детства темы и сюжеты, воплощенные со смещением смысловых акцентов, изменением мотивации или оценок действий персонажей, могут вызывать отторжение.

Ремейк как явление, возникшее в рамках массовой культуры, с одной стороны, переосмысляет старые произведения и позволяет вдохнуть в них новую жизнь, а с другой — демонстрирует желание киностудий заработать. Например, фильм «Служебный роман. Наше время» режиссера С. Адреасяна собрал 14,6 миллиона долларов при бюджете в три раза меньше, хотя зрители до сих пор ругают переделку. Негативное отношение к новому фильму связано с различными причинами, выявить которые можно, рассмотрев и сравнив основные сюжетные линии, в частности — связанную с темой любви в кинокартине Э. Рязанова 1977 г. и ремейке 2011 г.

В сюжетах обоих фильмов фигурируют две основные любовные линии: Людмилы Калугиной и Анатолия Новосельцева, Юрия Самохвалова и Ольги Рыжовой. Также существует и менее заметная третья линия — Верочки и ее молодого человека (в ремейке: Вадика и его девушки), об отношениях которых мы совсем немного узнаем из их телефонных разговоров. Сюжет ремейка во многом повторяет оригинальные линии и события, но значительно меньше раскрывает характер своих героев. Так, фильм Рязанова в двух сериях длится около 3 часов, в то время как Адреасяна — 1,5 часа, при том, что в него добавлена длительная альтернативная концовка. В связи с сокращением длительности кинокартины, введение новых сюжетных поворотов в ремейк приводит к потере некоторых смыслов, мотивации, эмоций героев, что делает их поступки неоправданными и неестественными.

Строгая, прагматичная и одинокая начальница Калугина радикально меняет свою жизнь и образ, полюбив простого сотрудника Новосельцева. И если в оригинале она в начале не знает ни о своем прозвище, ни об отношении к ней подчиненных, то в новом фильме открыто заявляет: «Сотрудники называют меня мымрой, за глаза, конечно. Хотя не важно, как называют. Важно, что боятся». Более того, «новая» Калугина посещает необычные курсы деловых женщин, делающие ее такой замкнутой. Все эти факты не дают зрителю проникнуться к ней в момент сближения с Новосельцевым. Если в оригинальном сюжете строгую начальницу становится искренне жалко, когда она плачет, то в новом этого не происходит. В итоге трансформирующая героев сила любви в ремейке остается не раскрытой: изменения в характерах и взаимоотношениях данных персонажей будто вынужденно перенесены из оригинала в современный фильм.

Но куда более серьезные изменения получила сюжетная линия Самохвалова и Рыжовой. Те ностальгические чувства любви, которые испытывала Ольга в советском фильме, вспоминая роман со своим однокурсником Юрой,

те рискованные попытки эмоционально сблизиться с ним вновь, забывая о своей семье, — всё это в ремейке разрушается, переводится в иную плоскость — плоскость пошлости и страсти. Зритель не получает того знакомого образа Ольги, ее воспоминания сводятся к сексуальным интригам между ней и Юрой, а в своем общении она постоянно бестактно флиртует и открыто заигрывает с мужчиной. В то же время обновленный образ Самохвалова уходит в крайность самолюбования. Он полностью игнорирует Ольгу, но, в отличие от оригинала, делает это надменно, постоянно хвастаясь своим богатством.

Говоря об общих причинах негативного отношения к данному ремейку, следует также обозначить разрыв между новыми сюжетными изменениями и общим восприятием картины зрителями. Если ранее они сочувствовали героям кинокартины, видели в них своих друзей, родственников и знакомых, то в новом фильме этот пункт охватывает куда меньший круг людей. Так, например, Самохвалов приглашает всех на мероприятие не в свою квартиру, а на банкет в Турцию, оплачивает всем коллегам билеты на самолет. Даже в условиях современности этот сюжетный ход не сближает обычного зрителя с героем.

Новый актерский состав, в попытках повторить мимику, пластику и речь старых персонажей вызывает у зрителя ощущение фальши. Например, Павел Воля, исполняющий роль секретаря Калугиной (вместо Верочки в оригинале) воспроизводит её женские черты, манеры и мимику, что выглядит очень неестественно. Если собирательный образ, созданный Лией Ахеджаковой, был хорошо знаком и легко узнаваем зрителем конца 1970-х гг., то образ, созданный Павлом Волей, воспринимается скорее как гротескная и совершенно искусственная маска, не реальный образ, а набор стереотипов о поведении «женственного мужчины» (причем заимствованных, преимущественно, из зарубежных фильмов и сериалов).

Немаловажным пунктом является использование оригинальной музыки. В этом авторы не изменили традиционным особенностям ремейка, но расширили перечень композиций, включив в него некоторые популярные зарубежные произведения. В целом, в сочетании с необычными сюжетными изменениями, созданными в духе американских фильмов (речь идет о детально продуманном заговоре против Калугиной, банкете в Турции и др.), а также прочими перечисленными ранее нововведениями, современная музыка ощущается более естественной, чем советская. Однако из-за механического объединения американской музыки с советской, зритель (особенно опытный) испытывает лишь негативные эмоции.

Таким образом, пытаясь адаптировать дорогие для зрителей образы к реалиям настоящего, ремейк искажает оригинальную историю, как сюжетно (на уровне мотивации и действий героев), так и художественно (актерская игра, музыка и проч.). Старые смыслы не укладываются в новые форматы отношений, зритель чувствует себя отстраненным и даже любимое название и известные актеры, выбранные на главные роли, не могут компенсировать все недостатки.

Список литературы

1. Огнев, К. К. Ремейк как явление экранной культуры / К. К. Огнев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.— 2015. — № 1 (51). — Ч. I. — С. 129–132.

2. Пархоменко, Я. А. Художественная природа ремейка в контексте современного экранного искусства / Я. А. Пархоменко. Москва, 2011. — 31 с.

УДК 791.43(470+571)

Попова А. А.

студент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Научный руководитель — Антонян К. Г., кандидат культурологии, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

VR-кинематограф в России: фестиваль «Культура 360»

Virtual Reality Films (VR Films) — это новая технология, применяемая в кинематографе, которая превосходит по эффекту погружения в происходящее все известные на сегодня форматы кинопроизведений, такие, как, например, IMAX или 3D, потому что буквально переносит зрителя внутрь фильма. Данная технология пока мало развита и требует глубокого художественного осмысления автором при ее использовании для создания фильма. Формат довольно специфичен, поэтому необходима его популяризация, воспитание собственного зрителя. В статье анализируется кинофестиваль «Культура 360», который демонстрирует деятелям киноиндустрии и массовому зрителю перспективы VR-кинематографа. VR-кинематограф находится в начале своего становления, технологии непрерывно совершенствуются, но уже сейчас можно сказать, что это значительное обновление языка киноискусства. Фестиваль — та форма представления, которая способствует демонстрации и продвижению, а также обмену опытом.

Ключевые слова: VR-кино, VR-технологии, виртуальная реальность, кинематограф, фестиваль, культура 360, зритель

Popova A. A.

student of Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen

Scientific Director — Antonyan K. G., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen

VR Cinema in Russia: Festival “Culture 360”

VR cinema in Russia: festival «Culture 360» Virtual Reality Films (VR Films) is a new technology used in cinematography, which surpasses in the effect of immersion in what is happening all currently known formats of film productions, such as, for example, IMAX or 3D, because it literally takes the viewer inside the film. This technology is still poorly developed and requires deep artistic understanding by the author when using it to create a film. The format is quite specific, so it is necessary to popularize it, educate your own audience. The article analyzes the film festival «Culture 360», which demonstrates the prospects of VR cinema to the figures of the film industry and the mass audience. VR cinema is at the beginning of its formation, technologies are continuously being improved, but already now we can say that this is a significant update of the language of cinema. The festival is a form of presentation that promotes demonstration and promotion, as well as the exchange of experience.

Keywords: VR cinema, VR technologies, virtual reality, cinema, festival, culture 360, spectator

Чуть больше века назад люди не представляли, что такой сложный синтетический вид искусства, как кино, станет неотъемлемой частью повседневной жизни. Но спустя время в немом кино появляется звук, который позволяет слышать голоса героев. Черно-белые фильмы становятся цветными, зрители начинают видеть разнообразие красок. На протяжении всей своей истории кинематограф пользуется передовыми технологиями для максимального погружения зрителя в созданный мир. Такое техническое открытие, как VR-технологии, становится следующим витком в развитии киноиндустрии, оно выводит зрителя на новый уровень восприятия фильма. «Формат 360 смог полностью разрушить так называемую четвертую стену, давая самый мощный эффект погружения. То есть «стена» между происходящим в фильме и зрителем разрушена полностью

в VR-кино» — так о технологии отзывается режиссер Максим Никонов [1]. Человек больше не является сторонним наблюдателем сюжета, теперь он его полноправный участник, что требует трансформации зрительской культуры. Фестивальный формат позволяет познакомить широкие массы с актуальными форматами кино, осуществить процесс адаптации к технологиям и наладить обмен опытом профессионалов. Целью статьи является анализ VR-кинематографа в его фестивальной форме.

VR-технологии требуют осмысления, поскольку напрямую влияют на человека и его сознание, заигрывая с восприятием реальности. По сей день эта технология находится в процессе развития, ее ресурсы раскрыты далеко не полностью, а режиссеры только учатся с ней работать. Вопрос о будущем VR остается открытым. Будет ли это направление сугубо развлекательным, или же появятся авторы, которые смогут показать зрителю все возможности технологии, сделают ее следующим витком в развитии кинематографа и культуры в целом. На данный момент стоит проблема популяризации VR-фильмов среди массового зрителя.

Погружение в фильм, снятый в формате виртуальной реальности с обзором на 360°, создает иммерсивное пространство, позволяя воздействовать на зрителя, ментально вводя его в сюжет кинокартины. «Умение автора-художника создать насыщенный по эмоциям "сон" для зрителя, где психологически сливаются субъект и пространство, и есть качественно новая, уникальная особенность VR-погружений, нехарактерная для классических видов искусств» [2, с. 50]. Это сновидческое состояние зрителя и определяет его эмоциональное погружение в аудиовизуальный контент. Также другие исследователи данной темы в своих работах размышляли о будущем продвижении VR-технологий, но даже на сегодняшний день ее перспективы дискуссионны.

Технологии виртуальной реальности начали разрабатываться в 1960-х, но усиленно развиваться и внедряться в киноиндустрию начали лишь в последние десятилетия. В 2017 г. анимационный фильм «Перл», снятый в формате виртуальной реальности, впервые включили в программу Венецианского кинофестиваля и номинируют на «Оскар», что может считаться первым значимым шагом в популяризации данного направления [3]. В России же первый кинофестиваль, на котором были представлены фильмы нового формата, — MIVR — прошел в Москве в 2021 г. Тема фестиваля — «Фокус на Францию», поэтому в основном на нем были представлены короткометражные кинофильмы иностранного производства.

Первый фестиваль российских фильмов — VR-кино «Культура 360», дающий возможность погрузиться в иное пространство, был организован с 17 по 19 февраля 2023 г. в Санкт-Петербурге. На нем у каждого желающего была возможность бесплатно посмотреть кинокартины талантливых российских режиссеров в новом формате.

VR-кинематограф находится в начале своего исторического развития, поэтому организаторам фестиваля было важно принять непосредственное участие в его продвижении и популяризации. Целью и миссией фестиваля стало выведение VR-кино из восприятия его как аттракциона для масс, поднятие его статуса средствами искусства и кинематографа, воспитание своего зрителя, вдохновение молодых авторов на содержательные проекты [4].

Главным инициатором создания фестиваля, арт-директором и продюсером выступил Максим Никонов, который сформулировал проблему развития VR-технологий следующим образом: «Сейчас одной из главных проблем в популяризации VR-формата, на мой взгляд, является то, что никто из известных режиссеров не задействует его при работе над серьезными картинами. Однако надежду внушает заявление Джеймса Кэмерона о своем интересе к тому, чтобы сделать проект в формате 360° в тематике "Аватара". Думаю, если это произойдет, за ним пойдут и другие режиссеры. Нужны крутые проекты, которые покажут продюсерам интерес зрителей к этому формату» [1]. На площадках фестиваля был устроен просмотр фильмов конкурсной программы, VR-фильмы от Русского географического общества и студии «4 неба», мастер-классы по созданию и продвижению VR-фильмов, выставка фотографий в формате 360°. Для детей была подготовлена мастерская по созданию мультфильмов.

Фестиваль пользовался популярностью среди петербуржцев и гостей города. За три дня работы пространство посетило более 2000 участников, а на конкурсные показы смогли попасть около 500 человек (при том, что желающих попасть на показы было на-

много больше, но формат фестиваля предполагал всего один кинозал на 30 человек). Среди зрителей были заинтересованные новым направлением кинематографа, деятели киноискусства, а также представители Государственного Эрмитажа и Русского музея, отслеживающие актуальные культурные веяния. Интерес к VR-технологиям в кинематографе среди зрителей достаточно высок, о чем свидетельствует посещаемость фестиваля и обратная связь от участников.

В рамках фестиваля были отобраны лучшие документальные и игровые фильмы российских режиссеров. Важно было собрать качественные и интересные продукты, поскольку впечатление от их просмотра будет влиять на восприятие и оценку всего направления. В жюри были приглашены профессионалы и эксперты в области VR-кино. Помимо просмотра работ, в рамках фестиваля спикеры делились со слушателями опытом создания фильмов в новом формате, рассказывали о перспективах использования VR-технологий в киноискусстве.

Важными фестивальными событиями стали панельная дискуссия «Возможности и перспективы дистрибуции VR-фильмов» и открытая встреча с жюри фестиваля, где все заинтересованные смогли получить от экспертов ценные советы по освоению VR-технологий и их применению при создании фильмов. Так, сценарист и кинорежиссер Егор Чичканов высказался следующим образом: «Жалко, что мало работ использовали VR именно как свойство. То есть сама технология имеет свои художественные качества, не хватило нового взгляда на новый инструмент. Только в одном фильме это было осмысленно, а в остальных случаях подход был более конформистский. Попробуйте посмотреть на VR именно как на художественный инструмент, а не как на техническое приспособление» [5]. Художник-аниматор, сценарист, режиссёр анимационных фильмов Константин Бронзит сделал замечание касательно профессионального мастерства режиссера: «Тем, кто делает кино, тем кто тяготеет к современным интересным технологиям, я бы пожелал одно: это никак не отменяет суть профессии, познание ремесла» [5]. Александр Горохов, основатель и глава студии визуальных эффектов «CGF», высказал мнение по итогам фестиваля: «Посмотрели много фильмов, это приятно. Расстраивает то, что эти фильмы сделаны в промежутке лет семи, то есть VR контента делается мало и хотелось бы, чтобы его было больше» [5]. Из пожеланий экспертов можно заметить, что многие авторы только учатся снимать картины в формате VR, поэтому необходимость распространения информации о самой технологии и ее возможностях очевидна.

Участвуя в тематических фестивалях, авторы смогут снять что-то удивительное и высокохудожественное, что-то, что станет в будущем ключевым для трансформации всего кинематографа. Специально для этой цели в рамках фестиваля был организован образовательный проект «VR-лаборатория», где каждый желающий за месяц мог обучиться основам работы с VR-технологиями и снять свой первый фильм в этом формате. Таким образом, фестиваль «Культура 360» способствует активизации интереса кинематографистов к созданию контента.

Анализ интервью с арт-директором фестиваля Максимом Никоновым, итоги панельной дискуссии «Возможности и перспективы дистрибуции VR фильмов», итоги открытой встречи с жюри, личный опыт участия в фестивале дают основания сделать следующие выводы. Благодаря техническому прогрессу восприятие кино может выйти на совершенно иной уровень, где зритель не пассивный наблюдатель, но полноправный участник сюжета, имеющий возможность прочувствовать и прожить фильм изнутри. VR-кинематограф, возможно, — следующий прогрессивный виток киноискусства, сравнимый по значимости с появлением звука и цвета. Также важно отметить возможности VR-кино для изучения культуры и передачи информации. О многих культурных аспектах — об исторических событиях, о повседневных феноменах и практиках — мы можем судить по фильмам. Новый же формат кино позволяет не только наблюдать за происходящим на экране, но и самому стать участником происходящего. В будущем хорошо снятый VR-фильм поможет не просто изучать культуру по различным историческим документам и источникам, а еще и полностью погружаться в эпоху, видеть и чувствовать время, людей и события.

Уже сейчас можно сказать, что VR-кинематограф — это важное открытие в киноискусстве, использующее новейшие достижения науки, требующее к себе внимания

самых различных специалистов: киноведов, культурологов, психологов, социологов и т. д. Именно популяризация и информирование является миссией кинофестиваля «Культура 360», поэтому остается надеяться, что фестиваль будет проходить каждый год, а вместе с ним и VR-технологии в кинематографе будут набирать обороты.

Список литературы

1. Паноинте, М. «Стирая границы между экраном и зрителем»: в Петербурге впервые пройдет фестиваль виртуального кинематографа «Культура 360». Интервью с арт-директором фестиваля «Культура 360» Максимом Никоновым / М. Паноинте // Официальное сетевое издание Правительства Санкт-Петербурга «Петербургский дневник». — 15.02.2023. — URL: https://spbdnevnik.ru/news/2023-02-15/stiraya-granitsy-mezhdu-ekranom-i-zritelem-v-peterburge-vpervye-proydet-festival-virtualnogo-kinematografa-kultura-360 (дата обращения: 30.04.2023).

2. Новиков, В. Н. VR-кинематограф. Сновидческая природа виртуального зрелища / В. Н. Новиков // Вестник ВГИК. — 2019 — Т. 11, № 2(40) — С. 43–52.

3. Краснов, К. Что такое VR-кино? / К. Краснов // Киношкола Цех. — 27.12.2022. — URL: https://vc.ru/u/572476-kinoshkola-ceh/572276-chto-takoe-vr-kino (дата обращения: 30.04.2023).

4. Фестиваль виртуального кинематографа «Культура 360» : офиц. сайт. — URL: https://www.vrfest.ru/ (дата обращения: 30.04.2023).

5. Фестиваль VR-кино «Культура 360» // ВКонтакте. — URL: https://vk.com/culture360 (дата обращения: 30.04.2023).

УДК 791.43(470+571)

Романюк А. В.

аспирант, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель — Чумакова Т. В., профессор, доктор философских наук, профессор Кафедры философии религии и религиоведения

Структура прошлого в фильмах «Довлатов» и «Под электрическими облаками» А. Германа-младшего

В современном авторском кино заметна тенденция осмыслять опыт прошлого, находить новые стратегии его конструирования. Исследование конкретных образцов киноискусства позволяет приблизиться к понимания современной культурной памяти общества. В статье с помощью метода нарративного анализа изучены два фильма режиссёра Алексея Германа-младшего «Довлатов» (2018 г.) и «Под электрическими облаками» (2017 г.).

Ключевые слова: культурная память, авторский кинематограф, культурные идентичности, рефлексия прошлого, историческая память, постпамять

Romanyuk A. V.

post-graduate, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University

Scientific Director — Chumakova Tatyana Vitautasovna, Doctor of Philosophy, Professor, Departments of Philosophy of Religion and Religious Studies

The structure of the past in the films «Dovlatov» and «Under Electric Clouds» by A. Herman Jr.

In modern author's cinema, there is a noticeable tendency to comprehend the experience of the past, to find new strategies for its construction. The study of specific examples of cinematography allows us to get closer to understanding the modern cultural memory of society. The article uses the method of narrative analysis to study two films directed by Alexey German Jr. «Dovlatov» (2018) and «Under electric Clouds» (2017).

Keywords: cultural memory, author's cinematography, cultural identities, reflection of the past, historical memory, post-memory

Рефлексия исторического материала на постсоветском пространстве является важным условием формирования новых культурных идентичностей [1, с. 496]. Подтверждением актуальности осмысления прошлого служит бурный рост количества исследований в рамках направления memory studies. Аналогичные процессы происходят и в киноискусстве. Режиссёр Алексей Герман-младший в фильмах «Довлатов» и «Под электрическими облаками» предлагает свой вариант рефлексии советского прошлого.

В данной статье анализируются фильмы А. Германа-младшего с целью выявить, каким образом в них структурировано прошлое. Такое исследование позволяет по преломлению исторического нарратива в художественном произведении улучшить понимание трансформации культурной памяти в современном мире. Фильмы изучены с помощью нарративного анализа [2, с. 214]. Для интерпретации результатов анализа продуктивна концепция «мест памяти» французского историка Пьера Нора [3; 18]. Место памяти — это какой-то объект или образ, который становится символическим воплощением памяти общества.

В фильме «Довлатов», который вышел в 2018 г., изображён Ленинград невостребованных литераторов и художников. О контрасте 1970-х годов по отношению к «оттепельным» 1960-м упоминает голос главного героя в самом начале фильма. Фильм выстроен с позиции творческой интеллигенции, которую смена конъюнктуры приводит к маленьким разочарованиям и большим трагедиям. Пространство жизни и творчества сужается, оставляя героям лишь переполненные комнаты коммуналок с крохотными оконцами [4].

Этот фильм-биография представляет собой смешение сюжетов произведений Довлатова, которым, как известно, свойственна некоторая автобиографичность, и исторического образа 1970-х, действительных фактов жизни писателя. Такая смесь является интересным способом интерпретации прошлого, который, возможно, вписывает фигуру главного героя (а также Иосифа Бродского, его друга на экране) в ряд «мест памяти» (термин французского историка Пьера Нора): совокупность дискурсивных практик вокруг фигуры писателя делает его точкой кристаллизации национальной памяти.

Действие фильма разворачивается накануне празднования годовщины Октябрьской революции. Сюжет фильма — своеобразное подведение её итогов. 1970-е годы — это время, когда талантливый человек не может себя применить и вынужден заниматься пустяками (в его картине мира), вроде работы в газете при ленинградской верфи. Творцы 1970-х здесь представлены в некотором смысле обречёнными людьми: искренне писать о советских идеалах у них уже не получается, а созерцание «простых вещей» редакторами и цензорами не ценится.

Потому самый большой страх — забвение, страх не оставить по себе никакого следа. Воплощением этой фобии является эпизод, когда неопубликованные рукописи, которые редакция журнала отдала школьникам на макулатуру, оказываются разбросаны по пустому двору. Словно по кладбищу, главный герой идёт по усыпанному страницами

сочинений его друзей асфальту, кого-то он узнаёт и называет по имени. Таким приёмом фильм «Довлатов» символически актуализирует в культурной памяти зрителя пустоты на местах тех авторов, чьи произведения так и не увидел свет.

Также внутри самого фильма содержатся элементы, которые углубляют сюжет, укореняют его в историческом времени. Например, мать Довлатова, выслушав рассказ сына про сон о Брежневе, вспоминает: «А дед в тридцать седьмом увидел Сталина во сне. Боялся спать, потом арестовали». Так аккуратно в фильм введена тема памяти о репрессиях. Затем в туннеле ленинградского метро, куда главный герой приходит брать интервью у поэта-метростроевца, вдруг обнаруживают скелеты детей, которых засыпало там во время бомбёжки. Эхо войны доносится до персонажей, пробуждая в них память о горе. Жёсткой метафорой отечественной истории вообще представляются сказанные одним из героев слова в связи с этой страшной находкой: «Во Франции, в Италии встречаются подземные церкви с колоннами. А у нас земля, а в ней тела…». То есть пространство жизни наполнено свидетельствами истории.

В ироничном ключе «врастание» в историю показано в фильме как официальный исторический нарратив того времени. В начале фильма есть эпизод, где Довлатов берёт интервью у ряженых Пушкина, Толстого и Достоевского по случаю спуска на воду корабля, названного в честь какого-то писателя пролетарского происхождения. «Русские классики» говорят о достижениях советского государства, передают напутствия пионерам и комсомольцам. Разумеется, выходит следующий анекдот: «Поэт Пушкин ненавидит поэта Блока по религиозным соображениям». Эти фантомы писателей, которые собрались к спуску корабля, нужны в фильме для того, чтобы «отзеркалить» главную идею — фигуру художника между памятью и забвением.

Таким образом, фильм «Довлатов» наполнен речью, как бы лепетанием о прошлом и при этом полифоничен, наполнен аллюзиями, намёками, которые иллюстрируют в разных ракурсах связь между писателем и историей.

Фильм «Под электрическими облаками», выпущенный в 2017 г., представляет собой размышление о периоде после демонтажа Советского союза. Фильм вышел в год столетия Октябрьской революции. Прошлое в этом фильме прямо не показано, будто бы персонажи действуют в современности. Однако на самом деле герои существуют в симультанном времени, где несколько эпох смешались. Эта картина — рассуждение о том, какой мир исчез после 1917 г., какой мог бы быть построен до 1991 г. и какой возможен сейчас.

Фильм разделён на семь небольших глав, маленьких историй, которые оказываются как-то связаны с недостроенным домом в Санкт-Петербурге — метафорой незавершённых исторических проектов России.

Центральной является сюжетная линия брата и сестры, которые получили это здание в наследство от богатого отца. Образ недостроенного дома связывается с идеей страны, которая дважды переставала существовать, чтобы переродиться во что-то иное. Образы наследников и мёртвого отца, которому только после кончины стали предъявлять обвинения, очевидно метафоричны. С явно плохими намерениями в дом приходят люди то в кожаных куртках, то в полицейской форме. Из диалогов и мизансценирования становится ясно, что речь идёт о колоссе-государстве и его наследниках.

На фоне скульптур, архитектуры, картин прошлых эпох, в разговорах о, казалось бы, обыкновенных, даже случайных вещах видны аллюзии на исторические события с позиции людей, которые оглядываются на свою историю. Звучат различные мнения «наследников» о культуре XIX в., устройстве Российской империи, сталинских репрессиях, ГУЛАГе, Беловежском соглашении, августовском путче, приватизации и так далее. В качестве буквализации того, что в России прошлое никуда не уходит, а является всегда актуальным, введены такие персонажи, которые умирают на экране, а затем как ни в чём не бывало продолжают взаимодействовать с другими героями.

Фильм «Под электрическими облаками» по сути подводит итог всей предыдущей отечественной истории и задаёт современным людям, в чьи руки попало это наследие, вопрос: что нам делать теперь? Можно сказать, что фильм призывает сохранять память обо всём, знать зло, но не забывать и добро.

В репрезентации прошлого в фильме Германа-младшего, можно заметить особое отношение к историческому времени. Исторические события представлены не просто как длящиеся, или хотя бы имеющие связь

с настоящим, но они воплощают некую цикличность, повторяемость. Косвенным доказательством тому служит сам выход рефлективного фильма о строительстве нового мире в современности ровно через 100 после революции. Историк Александр Осповат выдвинул тезис том, что для русской культуры, по крайней мере с начала XIX в. и до сего дня, характерно такое осмысление истории, которое проецирует актуальные события, «актуальную картину мира на некую конфигурацию событий, уже имевших место в прошедшем: все, что происходит сейчас, имело прецедент в старину» [5]. Иными словами, кинематографические образы, которые представляют происходящее в современности как повторение событий предыдущих эпох, находятся в рамках именно этой русской картины мира.

Таким образом, в этом фильме события 1990-х гг. видятся уже пережитыми, но длящимися. Этот взгляд в прошлое представляется в общем примирительным, однако будущее по-прежнему туманно. Этот фильм словно суммирует мнения об отечественной истории, давая зрителю возможность поразмышлять о том, какая многослойная культура досталась ему в наследство.

Итак, «Довлатов» — это фильм-биография, представляющий смешение сюжетов произведений Довлатова, которым свойственна определённая автобиографичность, и исторического образа мира 1970-х. Это такой тип интерпретации прошлого, в котором содержание «контейнеров памяти» (книг, рассказов) сталкивается с действительным историческим контекстом и деформируется драматической структурой фильма. Благодаря тому, что действие фильма разворачивается накануне празднования годовщины Октябрьской революции, сюжет превращается в своеобразное подведение её итогов.

Фильм «Под электрическими облаками» представляет собой ряд новелл, из которых выкристаллизовывается вопрос: что наследникам делать с прошлым? Элементы прошлого намеренно интегрированы в, казалось бы, повседневную жизнь наших современников. Исторические события представлены протяжёнными в настоящее, повторяющимися. Сам факт выхода этого фильма ровно через 100 лет после Революции свидетельствует о том, что Герман — сам из поколения наследников XX в. — претендует на создание фильма-размышления, подводящего итог предыдущему веку нашей истории.

Список литературы

1. Ассман, А. Забвение истории — одержимость историей / А. Ассман; составление и пер. с нем. Б. Хлебникова. — Москва : Новое литературное обозрение, 2019. — 552 с.

2. Осповат, А. Л. Смута на службе патриотизма / А. Л. Осповат // Арзамас. — URL: https://arzamas.academy/courses/45/1 (дата обращения: 8.05.2022).

3. Степанов, В. Уют лабиринта и поиски выхода // Сеанс. —2018. 19 декабря. — URL: https://seance.ru/articles/2018-otechestvennoe-kino/ (дата обращения: 8.05.2022).

4. Франция — память : сб. науч. тр. / под ред. П. Нора — Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета. 1999. — С. 17–65.

5. Bordwell, D. Narration in the Fiction Film / D. Bordwell. — Madison : University of Wisconsin Press, 2005. — 348 p.

УДК 791.43

Сакаева А. А.

студент, Санкт-Петербургский государственный университет

Феномен культурной травмы в центральноазиатском кинематографе о трудовой миграции 2010–2020-х гг.

Предметом статьи является рассмотрение социологического феномена культурной травмы как возможной рамки для исследования фильмов центральноазиатского кинопроизводства о трудовой миграции. Автор разбирает подходы к определению «культурной травмы» и приводит аргументацию в пользу правомерности использования предложенного понятия в отношении явления массовой трудовой миграции из Центральной Азии в Россию. Как одно из последствий культурной травмы особым значением наделяется кризис коллективной идентичности, возникающий из-за распада коллективной памяти. Изображение травмы в культуре противостоит утрате воспоминаний о прошлом, реконструируя события травматического характера, и переводит страдания из позиции локальности в позицию всеобщности. Репрезентация культурной травмы в кинематографе обнажает факт существования страданий внутри сообщества, побуждает взять за них моральную ответственность и ставит вопрос о методах борьбы с обстоятельствами, которые привели к травме.

Ключевые слова: травматический дискурс, репрезентация, кризис, коллективная память, национальная идентичность, Центральная Азия

Sakaeva A. A.

student, St. Petersburg State University

The Phenomenon of Cultural Trauma in Central Asian Cinematography about Labor Migration of the 2010–2020s

The subject of the article is to consider the sociological phenomenon of cultural trauma as a possible framework for the study of films from Central Asian film production about labor migration. The author analyzes approaches to the definition of “cultural trauma” and argues in favor of the legitimacy of using the proposed concept in relation to the phenomenon of mass labor migration from Central Asia to Russia. As one of the consequences of cultural trauma, the crisis of collective identity that arises due to the collapse of collective memory is given special significance. The cultural portrayal of trauma counters the loss of memories of the past by reconstructing traumatic events, and moves suffering from a position of locality to a position of universality. The representation of cultural trauma in cinema reveals the existence of suffering within a community, encourages people to take moral responsibility for it, and raises the question of methods of dealing with the circumstances that led to the trauma.

Keywords: traumatic discourse, representation, crisis, collective memory, national identity, Central Asia

По большей части подходы к исследованию феномена массовой трудовой миграции из центральноазиатского региона упираются в политико-экономический вопрос. Социальные аспекты названного процесса рассматриваются скорее с точки принимающей стороны, нежели с позиции самого субъекта миграции — это малоизученное поле представляется перспективным направлением для работы социологов. После 2010-х гг. появляются продукты кинопроизводства, репрезентирующие угнетающую повседневность мигрирующих групп из Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана (среди известных примеров: «Айка» С. Дворцевого, «Звезды» А. Новикова-Янгинова, «Продукты 24» и «Регистрация» М. Бородина). Нам представляется возможным использование

понятия «культурной травмы» в отношении феномена миграции из представленных государств, а также кинематографа, изображающего травматические события мигрирующих сообществ. Цель этой работы — предложить социологическую призму для последующего возможного анализа малоизученного ряда фильмов.

Связать между собой исторически травмирующее событие, культурную реакцию, социально-политические процессы и диалектику просвещения одним из первых попробовал немецкий философ Теодор Адорно. Теоретик определил ликвидацию памяти и времени прогрессирующим обществом как своего рода иррациональный остаток, отражающий объективный закон развития [1, с. 2]. Т. Адорно описал отношение, в условиях которого не может существовать исторического алиби, снимающего моральную ответственность посредством указания на причастность к общей судьбе, которая преуменьшает степень виновности каждого в отдельности. Понятие культурной травмы, как «состояние напряжения, связанное с социальными изменениями, переживаемыми группой или целым обществом», было введено в контекст социологических исследований польским социологом Петром Штомпкой [2, с. 75]. П. Штомпка называет четыре основных признака травмы: 1) неожиданность; 2) радикальность и всесторонность; 3) отсутствие возможности влияния, где «жертва может только страдать»; 4) восприятие события как шокирующего и отталкивающего. Среди потенциально травматических ситуаций он выделяет революции, крах рынка, радикальные экономические реформы, принудительные миграции, акты терроризма и насилия, религиозные реформации, проигранные войны и так далее [3, с. 9]. Культурные рамки травмы субъективны в своем определении: травма коренится в реальных феноменах, пока ее не увидят и не посчитают легитимным так называть ее. Воображаемые или несуществующие события могут рассматриваться как травматические, пока объективно травматические остаются «неназванными», но и те, и другие характеризуются нарушением «нормальности», дезорганизацией в предсказуемом мире. Принципиальна точка разрыва между привычной организацией среды и переменами, спровоцированными травмой.

Американский культурсоциолог Джеффри Александер работает с феноменом культурной травмы, объясняя его как эмпирическое понятие, предполагающее «наличие новых смысловых и причинных связей между ранее не связанными между собой событиями, структурами, представлениями и действиями» [4, с. 7]. Конструирование сообществом культурной травмы вбирает в себя констатирование источника страданий (как и факта их наличия), принятие моральной ответственности за них и определение внутри социальной группы объединяющих связей, которые позволяют разделять опыт страдания ее участникам. А. Джеффри пишет, что группы, отказывающиеся принимать участие в создании культурной травмы (отрицая реальность страданий других), не только не могут оценить проблему в категории морали, но и зачастую перекладывают ответственность за собственные страдания на этих других. Травма всегда является продуктом общества. А. Джеффри выступает с критикой повседневных подходов для исследования травмы, которые он суммирует в понятие «популярной теории травмы» (*lay trauma theory*) [4, с. 9]. Для нее на первом месте стоит благополучие индивидуального или коллективного актора. Если определенное событие становится преградой для удовлетворения таких потребностей, как безопасность, порядок, любовь или связи, оно переходит в позицию травмирующего. Популярная теория имеет две версии: с точки зрения философии Просвещения и психоаналитическую. Если последняя работает с самим «переживанием травмы» и не имеет потенции к рефлексии, то трактовка философии Просвещения во главу угла ставит попытки изменить те обстоятельства, которые привели к самой травме. Это конструирование программы действий, направленных на угасание травматических ощущений, борьбу с ними.

Обобщая понимание культурной травмы, социолог Рон Айерман отмечает: «В то время как культурная травма вызывает публичный дискурс об основаниях коллективной идентичности на самом широком ее уровне, — к примеру нации, — социальная травма связывается с “кризисом институтов” и “нарушениями в жизни общества”» [5, с. 28]. Концепция культурной травмы используется Р. Айерманом для исследования истории формирования уникальной афроамериканской идентичности после отмены рабства [6]; П. Штомпкой — для восточноевропейских

народов, столкнувшихся с постсоциалистическим шоком; Артуром Нилом — для кризиса американской идентичности в результате Великой депрессии, Вьетнама, убийства Дж. Кеннеди и М. Л. Кинга [7]. Травма выступает как часть культурного процесса, связанная с изменением коллективной идентичности и переработкой коллективной памяти.

Правомерно будет применить понятие культурной травмы к феномену трудовой миграции населения центральноазиатского региона. (Необходимо обозначить: несмотря на обращение к термину «Центральная Азия», в контексте массовой трудовой миграции и производимой им культурной травмы, мы обращаемся к таким государствам, как Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан.) Малочисленность мигрантов из Туркменистана — по ряду причин, в числе которых препятствование правительства к выезду своих граждан, не позволяет включить его в дискурс. Хотя будет ошибочно назвать представленный тип миграции принудительным (П. Штомпка включает его в список потенциально травматических ситуаций), он остается глубоко вынужденным из-за политической нестабильности и низкого уровня жизни на родине. Так, в безысходном положении оказываются гастарбайтеры из Таджикистана и Узбекистана, которые не имеют перспектив найти заработок или получить землю, чтобы прокормить свои семьи и обеспечить себе минимально приемлемое существование [8, с. 71]. Разлад в социальной структуре и смещение контекста человеческой жизни также являются благоприятным условием для возникновения культурной травмы. Первые миграционные потоки начались еще в 1970–1980-х гг. и были обусловлены оттоком русскоязычного населения из-за изменения идеологической ситуации [8, с. 67]. А в начале 90-х, после того, как в республиках стали строить национальные государства, людям некоренной национальности ничего не осталось, как массово переселяться. К 2000-м гг. на передний план встали социально-экономические причины (кризис, безработица), и миграция стала трудовой. Типичная черта миграции — понижение социального статуса переселенцев на новом месте. Бóльшую часть приезжих из Таджикистана в 1990-ые составляли представители интеллигенции: учителя, врачи, офицеры, не получившие того достойного положения, на которое могли рассчитывать. Сбой привычного образа жизни, влекущий за собой изменение моделей мышления и поведения, лежит в основе травмы [3, с. 9]. П. Штомпка в отдельную категорию культурной травмы выделяет насильственные события прошлого, оказавшие наиболее существенное влияние на культурную ткань общества. В качестве примера он называет постсоветские республики. Этот вид травмы существует дольше остальных, заседая в коллективной памяти или подсознании.

В качестве наиболее ощутимого последствия культурной травмы немецкий философ Витторио Хёсле выделяет кризис коллективной идентичности, понимающийся как «уменьшение идентификации индивидов с коллективной реальностью, которую они прежде поддерживали» [9, с. 115–118]. Коллективная идентичность завязана на самоопределении и самоотождествлении личности с неким социумом, общностью «мы», конструирование которой коренится в осознании факторов сплочения, солидарности и факторов обособления данного сообщества от других [10, с. 177]. Кризис идентификации происходит из-за распада тех ценностных ориентиров, которые связывали культурную группу. Так, процесс создания культурной травмы и кризис коллективной идентичности никогда не появляются порознь. Мигранты, уезжающие на временные или постоянные заработки, естественным образом выпадают из своего социального круга, что приводит к утрате коллективной памяти. Их культурная среда остается на родине, куда те приезжают в среднем раз в год. В это время на новой территории процесс адаптации затягивается, а чаще всего не происходит вовсе. Наиболее распространенная группа мигрантов — одинокие мужчины трудоспособного возраста, покидающие свои дома ради прибыли, большую часть которой они отсылают своим семьям на родину [8, с. 75–76]. Подавляющее большинство является выходцами из сельской местности со слабым владением русского языка, низким уровнем образования и правого сознания. Как правило, они живут и работают нелегально, а потому перманентно пребывают в состоянии угрозы, которая исходит от правоохранительных органов. Следующая из этого закрытость и изоляция от местного населения приводит к полному отсутствию культурного влияния извне. В результате кризиса происходит утрата предсказуемости поведения: привычный га-

старбайтерам образ жизни «не ложится» на новые условия, а тот элемент (язык, традиция, идея, ценность), который ранее служил способом сплочения, переходит в позицию фактора обособления. Болезненный характер процесса интеграции трудовых мигрантов в современное российское общество и социокультурной адаптации, обусловленный отличиями в этнокультурном смысле, имеет повсеместный характер. Только в список самых острых проблем незащищенной осуществляемыми миграционными правами группы попадают нетерпимость со стороны принимающих обществ, отсутствие урегулированной системы получения патента на работу, отказы в оказании медицинских и правоохранительных услуг, мошенничество со стороны работодателей и т. д.

Культурную травму можно понимать как выражение саморефлексии носителя культуры, необходимое для сохранения идентичности и ее преемственности. Кризис коллективной идентичности в отношении к трудовым мигрантам — мучительное переживание, но его нельзя сводить к одинаковым проявлениям, а потому возникает широкое поле для исследования. «Отрицание символов, распад коллективной памяти, представленной традициями, утрата веры в общее будущее, дисгармония между описательным и нормативным образами себя, прерывность в истории, несоответствие между представлением культуры о самой себе и ее образами в других культурах, наконец, чувство неполноценности относительно более совершенной культуры» приводят к нарушению должного отношения с реальностью [9, с. 115–118].

По В. Хёсле, причиной кризиса идентичности может быть распад коллективной памяти, представленной традициями. Моя самость формируется моим прошлым, которое имеет перспективу к восстановлению благодаря реконструктивной природе памяти [9, с. 115–118]. Сосудом сохранения памяти о коллективном опыте может быть его репрезентация в произведениях культуры. Изображение культурной травмы, направленное на возвращение памяти о событии, устраняет социальное вытеснение и работает на восстановление коллективного психологического здоровья [4, с. 14]. Оно сужает возможность отрицания общественностью реальности страданий внутри фиксируемой общности. Кинематограф о судьбе трудовых мигрантов из центральноазиатских республик переносит страдания из позиции локальных в позицию всеобщих. Обличая существование травм, такое кино провоцирует общество признать факт их существования и взять ответственность. Отказ от ответственности приводит к перекладыванию вины на других: так, мигранты в России часто сталкиваются с риторикой, что они есть источник всех несчастий: от кризиса в стране до низкого размера пенсий. Принимая ответственность за травму, мы ставим перед собой вопрос о методах ее преодоления. По Р. Айерману, непосредственное переживание страданий не обеспечивает себе включения в травму. Ключевым моментом становятся способы репрезентации: то, какую форму принимает событие в памяти [6]. Отпечаток события в культуре или искусстве ликвидирует разрыв, заполняет лакуну между происшествием и воспоминанием о нем, давая основу для определения культурной травмы.

Травма перестраивает культуру. Проекция травматического опыта приводит к пересмотру культурной травмы, а также восстановлению коллективной памяти, потеря которой считывается как угроза кризиса коллективной идентичности. Кинематограф становится способом подчеркнуть существенность страданий, заставить задуматься о плане их сокращения и взять на себя ответственность за происходящее. В. Хёсле писал, что искусство опережает науку в приближении к истине [9, с. 112]., и я вижу перспективы для исследования культурной травмы мигрирующих сообществ из центральноазиатских государств посредством экранной рефлексии.

Список литературы

1. Адорно, Т. Что значит «проработка прошлого?» / Т. Адорно // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2/3. — С. 36–45

2. Емельянова, Т. П. Культурная травма: социально-психологические аспекты / Т. П. Емельянова : материалы итоговой научной конференции института психологии РАН. — Москва, 2008. — С. 75–85.

3. Штомпка, П. Социальное изменение как травма (статья первая) / П. Штомпка // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 6–16.

4. Джеффри, А. Культурная травма и коллективная идентичность / А. Джеффри ; пер. с англ. Д. Ю. Куракина // Социологический журнал. — 2012. — № 3. — С. 5–40.
5. Казючиц, М. Ф. Проблема культурной травмы в российском кино 2010-х годов / М. Ф. Казючиц // Телекинет. — 2019. — № 4 (9). — С. 28–32.
6. Айерман, Р. Культурная травма и коллективная память / Р. Айерман ; пер. с англ. Николая Поселягина // Новое литературное обозрение. — 2016. — № 5. — С. 40–67.
7. Neal, A. G. National trauma and collective memory: Major events in the American century. / A. G. Neal. — Armonk ; New York ; London : ME Sharpe, 1998. — 224 p.
8. Брусина, О. И. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организации диаспор / О. И. Брусина // Вестник Евразии. — 2008. — № 2. — С. 66–95.
9. Хёсле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хёсле // Вопросы философии, 1994. — № 10. — С. 112–123.
10. Симонян, Э. Г. Кризис коллективной идентичности и культурная травма / Э. Г. Симонян // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — № 4. — С. 172–178.

УДК 791.43

Турунов Д. М.

магистрант, Российский университет дружбы народов

Научный руководитель — Кузьменкова К. Е. ассистент кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов

Переосмысление концепции ностальгии в веб-мультсериале «Интерфейс»

В данной работе разбирается интерпретация феномена ностальгии в веб-мультсериале «Интерфейс». Статья концентрируется как на анализе аудиовизуальной составляющей мультфильма, так и на нарративной. Основной целью исследования является демонстрация синергии сочетания двух форм ностальгии по типологии Светланы Бойм в одном произведении.

Ключевые слова: мультсериалы, ностальгия, авторское кино, концептуализм, философия кино

Turunov D. M.

master's degree student, Peoples' Friendship University of Russia

Rethinking the Concept of Nostalgia in the Web Animation Series "Interface"

This work examines the interpretation of the phenomenon of nostalgia in the web cartoon series "Interface". The article focuses on both the analysis of the audiovisual component of the cartoon and the narrative one. The main goal of the study is to demonstrate the synergy of combining two forms of nostalgia according to Svetlana Boym's typology in one work.

Keywords: animated series, nostalgia, auteur cinema, conceptualism, film philosophy

Зачастую кинематограф ссылается на тематику ностальгии в том ключе, в котором о ней писал Фредрик Джеймсон в своей работе «Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма» (1991), разбирая феномен ностальгического кинематографа. По его мнению, ностальгические фильмы являются лишь имитацией стилей прошлого и ссылками на него, они не несут идею создания чего-то нового, а лишь рекомбинируют старые элементы [1, с. 112–116]. Более того, эти фильмы не прорабатывают феномен ностальгии, а лишь следуют его течению. В современном кинематографе такие референсы

к прошлому имеют колоссальный успех. По словам исследовательницы Джессики Боуйер, такая тенденция связана с тем, что люди желают видеть на экране то, что связывает их с воспоминаниями о прошлом, они желают владеть этим [2, с. 13]. Все это отсылает нас к одному из типов ностальгии по Бойм — рефлексирующей ностальгии (ностальгия-идеал), характеризующейся тягой к воспоминаниям как таковым без попыток создания в них чего-то нового [3, с. 49–57]. Вторым типом является реставрирующая ностальгия (ностальгия-реставрация): её целью является воссоздание объектов памяти с их адаптацией под новые реалии [3, с. 41–49]. Именно такой дуалистический и кропотливый подход к ностальгии прослеживается в работе Джастина Томчука «Интерфейс» (2017–2021). В связи с этим, основной целью данной работы является анализ аудиовизуальной и нарративной интерпретации указанной ранее теории в мультсериале.

Как было указано ранее, «Интерфейс» — концептуальный веб-мультсериал, автором которого является художник из Монреаля Джастин Томчук. Данная работа, премьера которой состоялась 9 декабря 2017 г., распространяется через YouTube-канал автора под названием «u m a m i». Сюжет мультсериала повествует историю двух персонажей: бессмертного человека Генрика Нибиески и мистического существа с лицом клоуна Мисчифа (англ. *mischief* — «шалость, заблуждение»). Они находятся в альтернативной версии нашего мира, где изобрели новую субстанцию — церебральное электричество — которая разделила жизнь на земле на до и после. В центре внимания находятся попытки Генрика разобраться в своём прошлом, на котором он обсессивно зациклен. Про это говорит сцена в поезде в 23-м эпизоде, когда один из персонажей мультсериала Мистер Гритингс (англ. *greetings* — «приветствие») говорит Генрику о том, что, сидя спиной к головному вагону, он сможет увидеть лишь своё прошлое, а не будущее, на что главный герой никак не реагирует. Сам мультсериал сочетает в себе элементы концептуального кино и авторской анимации, а также часть привычного понимания ностальгических фильмов.

Так как основной идеей мультфильма является понимание феномена ностальгии как такового, для удобства стоит разделить все связанные с ним элементы на две категории, напрямую отсылающие к типологии Бойм: *ностальгия-идеал* и *ностальгия-реставрация*. Наиболее просто идентифицируемыми являются элементы именно первой категории. В мультсериале они реализованы с помощью как нарративных, так и аудиовизуальных инструментов. Сюжетно данный тип ностальгии выражается через работу с таким приёмом, как флешбэк (англ. *flash* — «озарение», и *back* — «назад»), или же обратный кадр. Чаще всего данный художественный приём используется для раскрытия предпосылок к какому-либо событию или же мотивации персонажа, однако в случае с данным мультсериалом они играют функцию построения сюжета, то есть сюжет движется не столь в настоящем для сериала времени, а в прошлом. Жизнь в настоящем настолько не волнует главного героя, что он путешествует по знакомым местам, чтобы вновь окунуться в прошлое, которого ему не хватает. В настоящем герой является лишь путешественником, который проходит долгий путь для того, чтобы рассказать, как он оказался здесь. Стилистика мультфильма, содержащая в себе эффекты VHS-плёнки, уникальную технику рисования и цветовую палитру, также отсылает нас на старые экспериментальные киноработы.

Ностальгия-идеал прослеживается также и в интертекстуальных («межтекстовый диалог» [4]) элементах, на уровне отсылок. Мультсериал не ссылается на современную культуру, упоминая только различные произведения искусства более раннего времени. К таким отсылкам можно отнести визуальное переосмысление работы Микеланджело «Сотворение Адама» (1512) в 4-м эпизоде или же картины Яна Матейко «Станчик» (1862) 14-м эпизоде. Такая игра с отсылками также не столь типична для современных мультсериалов, старающихся сделать референс в сторону современной поп-культуры или мировых событий. В «Интерфейсе» также есть отсылки на реальные события из прошлого, как например использование в сюжете операции «Тамблер-Снаппер» (является отсылкой на реальное событие) и Филадельфийского эксперимента (является отсылкой на городскую легенду), тем не менее данные явления не столь распространены в современной поп-культуре. Однако это сложно назвать просто отсылками, это скорее является полным пересечением двух *текстов*, так как, как уже было сказано выше, мультсериал показывает альтернативную ветвь развития нашего мира.

Ностальгия-реставрация носит в мультсериале скорее более буквальный характер и заложена больше в подтексте, чем в основной сюжетной линии. В основном сюжете возвращение к прошлому в данном ключе связано напрямую с концепцией смерти метанарративов в эпоху постмодерна, а в частности — со смертью метанарратива Бога [5, с. 60–65]. В мультсериале не раз задаётся вопрос о том, почему люди, взывая к богам, не получают ответа. Это приводит человечество к идее создания собственного божества «KAMI», используя новое изобретение — церебральное электричество. Это божество является отсылкой ко множеству разных религий: христианству, индуизму и другим. По своей сути, подтекст мультфильма намекает на возвращение человечества к забытым метанарративам, несмотря на мнение исследователей о том, что они являются ненужным пережитком прошлого.

Сюжетно прошлое также играет созидательную функцию. Мистер Гритингс в одном из эпизодов мультфильма говорит о том, что несмотря на то, что изобретение церебрального электричества было неизбежно, сейчас главной задачей человечества является исправление этой ошибки. Флешбэки являются не только основным двигателем сюжета — в них также скрываются ответы на поднимаемые в мультсериале вопросы. Исправить все сложившиеся проблемы должно новосозданное божество, но для этого ему необходима энергия человека из прошлого, то есть Генрика. Таким образом, в мультсериале прошлое не только скрывает ответы на вопросы настоящего, но также и само по себе является ответом. Это является буквальной интерпретацией реставрирующей ностальгии, в основе которой лежит воссоздание объектов прошлого для решения проблем настоящего.

В «Интерфейсе» ностальгия играет важную роль во всех компонентах мультфильма. При этом в мультфильме прослеживаются два типа ностальгии, согласно классификации Бойм, — реставрирующая и рефлексирующая. Второй тип ностальгии всё же преобладает в мультфильме: сам сюжет, хотя и не описывает прошлое в широком смысле этого слова, соответствует самой идее, заложенной в этом термине. Именно этот тип ностальгии работает и на интертекстуальном уровне. Восстановительная ностальгия прослеживается в подтексте мультфильма, как идея использования прошлого для решения проблем настоящего, однако эта форма ностальгии не является доминирующей. Такое сочетание типов ностальгии в мультсериале позволяет по-новому интерпретировать каждый из них. Например, реставрирующая ностальгия превращает элементы рефлексирующей ностальгии в идею полного возвращения в прошлое. Также и наоборот: рефлексирующая ностальгия показывает реставрирующую ностальгию как часть общей идеи идеализации прошлого. Помимо прочего, такой подход к феномену ностальгии сигнализирует об изменении самого формата ностальгического кинематографа, который теперь заключается не только в эксплуатации феномена, но и в анализе его форм и его самого.

Список литературы

1. Джеймисон, Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / Ф. Джеймисон; ред. А. Олейников; пер. Д. Кралечкин. — Москва : Изд-во Института Гайдара, 2019. — 808 с.

2. Bowyer, J. Remembering Nostalgia: Trends of Nostalgia within Contemporary Animated films / J. Bowyer // ETD Collection. — 2017. — С. 1–80.

3. Boym, S. The future of nostalgia / S. Boym. — New York : Basic books, 2001. — 404 с.

4. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / ред. Г. К. Косиков. — Москва, 2000. — С. 427–457.

5. Lyotard, J.-F. The postmodern condition: a report on knowledge : Theory and history of literature. The postmodern condition / J.-F. Lyotard. — Minneapolis : University of Minnesota Press, 1984. — Iss. 10. — 110 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Сайфулла Файзуллаевич, доктор педагогических наук, профессор, Туркестанский университет новых инноваций, Республика Узбекистан**.**
E-mail: abdullayev.sukhrob@mail.ru

Абдуллаев Кобилжон Файзуллаевич, доцент, Туркестанский университет новых инноваций, г. Бухара, Республика Узбекистан.
E-mail: qobiljonshayx@mail.ru

Абдуллаев Сухроб Сайфуллаевич, доцент, Бухарский государственный университет, Республика Узбекистан.
E-mail: abdullayev.sukhrob@mail.ru

Акулиничева Екатерина Олеговна, аспирант кафедры философии и культурологии, преподаватель кафедры литературы, русского и иностранных языков, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: akulinicheva02@gmail.com

Алабаева Анастасия Игоревна, студент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: anlaasba@mail.ru

Анисина Злата Дмитриевна, педагог дополнительного образования, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеский центр г. Челябинска».
E-mail: zlatka.vesna94@mail.ru

Антипова Евгения Игоревна, аспирант кафедры педагогики и этнокультурного образования, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности, Челябинский государственный институт культуры; начальник управления по внеучебной, воспитательной и социальной работе, Южно-Уральский государственный медицинский университет Минздрава России.
E-mail: antipova_evgeniy@mail.ru

Арефина Виолетта Викторовна, магистрант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: Arefina.vita@mail.ru

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, профессор, руководитель Центра чтения Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: viovita@yandex.ru

Балышева Александра Викторовна, студент, Южно-Уральский государственный медицинский университет.

Барышев Никита Олегович, студент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: supremasty@gmail.com

Бахтияров Ильдар Дамирович, магистрант, Челябинский государственный институт культуры; ГБУДО «Областной центр дополнительного образования детей», г. Челябинск.
E-mail: Ildar535466@gmail.com

Белякова Анна Евгеньевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: belyakova_anechka95@mail.ru

Благовещенская Ирина Васильевна, кандидат биологических наук, доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет.
E-mail: iv.blago@mail.ru

Богуславская Диана Вадимовна, старший преподаватель, аспирант, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.
E-mail: dboguch@mail.ru

Бубенщиков Андрей Владимирович, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: vpandrey@mail.ru

Букурова Анна Вячеславовна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: abukurova@list.ru

Бутко Светлана Николаевна, аспирант, преподаватель, заместитель директора по УМР Детской школы искусств, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: svetlana-butko16@yandex.ru

Ваганова Маргарита Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: margarita605@ya.ru

Гейль Вера Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры; член ассоциации искусствоведов РФ.
E-mail: gieil83@mail.ru

Гребенюк Мартин Валентинович, преподаватель, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана; руководитель службы, Информационно-библиотечный центр «Bilim», г. Ташкент, Республика Узбекистан.
E-mail: martingrebenyuk@gmail.com

Данченко Татьяна Владимировна, преподаватель русского языка и литературы, куратор, ЧУ «Колледж предпринимательства КИнЭУ».
E-mail: tanchik_danchik@mail.ru

Дегтев Михаил Федорович, магистрант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: mc_mixail_2023@bk.ru

Демонова Яна Сергеевна, магистрант, Челябинский государственный институт культуры; главный специалист отдела обеспечения развития воспитательных систем и дополнительного образования, Комитет по делам образования города Челябинска.
E-mail: Demonova.ya@yandex.ru

Домбровская Лилия Галиевна, магистр, преподаватель русского языка и литературы, ГККК «Сельскохозяйственный колледж, с. Катарколь, Бурабайского района» при управлении образования Акмолинской области, Республика Казахстан.
E-mail: d_liliy_777@mail.ru

Дробышев Артем Владимирович, аспирант, Челябинский государственный институт культуры; Челябинский областной Киноцентр имени С. А. Герасимова.
E-mail: d.artyom2018@gmail.com

Ефимова Ирина Анатольевна, кандидат искусствоведения, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения.
E-mail: iraefimova83@gmail.com

Ешимбетова Айдын Ибадуллаевна, доцент кафедры хореографии, Государственная академия хореографии Узбекистана.
E-mail: Aydin.yeshim@gmail.com

Жиенбаева Алёна Владимировна, Педагог дополнительного образования, учитель художественного труда, «Зуевская общеобразовательная школа отдела образования Алтынсаринского района» Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан.
E-mail: alena_2204@mail.ru

Запекина Наталья Михайловна, кандидат педагогических наук. доцент, декан факультета документных коммуникаций и туризма, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: zapekinanm@gmail.com

Кирильцев Павел Сергеевич, аспирант, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена.
E-mail: pasha.kiriltsev99@gmail.com

Киуру Константин Валерьевич, доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет.
E-mail: kkiuru@mail.ru

Колбасина Лидия Витальевна, методист «Отдел образования Алтынсаринского района» Управления образования акимата Костанайской области, Республика Казахстан.
E-mail: kolbasina66@mail.ru

Королёва Людмила Сергеевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: Klsergeevna106@gmail.com

Коростелина Валентина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
E-mail: valentina199025@mail.ru

Кособуцкая Наталья Юрьевна, кандидат культурологии, профессор, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: nkosobutskaia@mail.ru

Кузнецова Татьяна Игоревна, преподаватель, Челябинский государственный институт культуры; руководитель студии классического танца «Грация», г. Челябинск.
E-mail: kuznetgracia@mail.ru

Куштаев Мурат Исламович, начальник Управления по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий ГУ МВД России по Челябинской области, подполковник полиции.

Лапидус Юлия Александровна, директор ОГБУК «Дом дружбы народов Челябинской области», ОГБУК «Дом дружбы народов Челябинской области».
E-mail: lapidus.70@mail.ru

Лешуков Алексей Григорьевич, доцент, кандидат культурологии, декан факультета декоративно-прикладного творчества, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: leshukov.chgaki@yandex.ru

Линьков Сергей Владимирович, лаборант учебно-научного центра медиаобразования факультета журналистики, преподаватель Высшей Школы медиа, коммуникации и дизайна, Челябинский государственный университет.
E-mail: sergey_linkov_csu@mail.ru

Маркова Светлана Геннадьевна, магистрант, Челябинский государственный институт культуры; заведующая экскурсионно-просветительским отделом, Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.
E-mail: smarkovag@gmail.com

Москаленко Анжела Юрьевна, студент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена.

Мудряков Ярослав Дмитриевич, преподаватель, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: ymudryakov@mail.ru

Нурмухамбетова Акмарал Сакеновна, магистр, учитель казахского языка и литературы, Государственное коммунальное учреждение «Общеобразовательная школа им. Абая отдела образования г. Костаная» Управления образования акимата Костанайской области, г. Костанай, Республика Казахстан.
E-mail: nurmuhambetova.akmaral@mail.ru

Павлова Елена Валерьевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: alyona_pavlova@list.ru

Паклина Анастасия Николаевна, студент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: paklinaan@yandex.ru

Пегушина Юлия Сергеевна, магистрант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: pegushina01@mail.ru

Петров Иван Дмитриевич, студент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: taerelite@yandex.ru

Пешкова Ксения Владимировна, аспирант, специалист по УМР отдела аспирантуры и докторантуры, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: Ksander2011.p@yandex.ru

Покровский Дмитрий Тимурович, студент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена.

Попова Анна Александровна, студент, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена.
E-mail: popovaanna2505@gmail.com

Предеина Татьяна Борисовна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры хореографии, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: predetta@mail.ru

Пыжьянов Андрей Андреевич, магистрант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: dron.pyshya16@gmail.com

Ржавитина Анна Андреевна, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: anutka__@mail.ru

Романюк Анастасия Владимировна, аспирант института философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Сайгафаров Рустам Ильмирович, студент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: saygafarovballetopera1603@mail.ru

Сакаева Арина Азатовна, студент, Санкт-Петербургский государственный университет.

Селютина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, проректор по научной и творческой работе, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: L22502@yandex.ru

Собиров Толиб Рузиевич, кандидат педагогических наук, профессор Туркестанского университета новых инноваций, Республика Узбекистан.
E-mail: abdullayev.sukhrob@mail.ru

Солина Анна Васильевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: solina.2016@mail.ru

Старостина Валерия Игоревна, аспирант кафедры философии и культурологи Челябинский государственный институт культуры; тренер-преподаватель, «Global Dent Университет стоматологии и управления».
E-mail: stvaleriya1997@mail.ru

Стасяк Екатерина Максимовна, студент, Челябинский государственный институт культуры; Кинокультурный центр «Победа», г. Челябинск
E-mail: Katerinaksk@mail.ru

Степанова Татьяна Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: kf2@chgaki.ru

Тахиров Никита Игоревич, руководитель образовательных проектов, ООО «1».
E-mail: nikita.tahirov@yandex.ru

Темборовский Евгений Юрьевич, ведущий специалист-эксперт отдела информатизации и информационного взаимодействия, Управление по архитектурно-градостроительному проектированию города Челябинска
E-mail: Mr.tembor@mail.ru

Ткачук Ирина Борисовна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: elfxf-18@mail.ru

Турунов Денис Михайлович, магистрант кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов.
E-mail: turunov.denis@gmail.com

Уварова Надежда Сергеевна, библиотекарь отдела маркетинга и сетевых проектов МКУК «Централизованная библиотечная система г. Челябинска», магистрант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: nadya_uvarova_2000@mail.ru

Уткина Елена Александровна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: utkina.elena.a@gmail.com

Федорова Галина Анатольевна, ассистент, Северо-Восточный Федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск.
E-mail: galyafdrva@mail.ru

Ходжаев Болта Курбанович, кандидат педагогических наук, доцент, Туркестанский университет новых инноваций, г. Бухара, Республика Узбекистан.
E-mail: qobiljonshayx@mail.ru

Хомутова Ирина Витальевна, аспирант кафедры культурологии, преподаватель кафедры народно-песенного творчества и фольклора, Белорусский государственный университет культуры и искусств.
E-mail: khomutova_65@mail.ru

Цветкова Ирина Андреевна, студент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: ira.iac@yandex.ru

Чепрасова Валерия Михайловна, студент Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.
E-mail: cheprasovavaleria55@yandex.ru

Черноусова Елена Дмитриевна, студент, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: lenka08148@gmail.com

Чурикова Татьяна Николаевна, заведующий МБДОУ «ДС № 268 г. Челябинска», г. Челябинск.
E-mail: dslt@mail.ru

Шевченко Евгения Валерьевна, аспирант, Челябинский государственный институт культуры.
E-mail: jane-78@mail.ru

Шумакова Ольга Алексеевна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, Южно-Уральский государственный медицинский университет.

Янкина Анастасия Сергеевна, магистрант кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, Челябинский государственный институт культуры
E-mail: lavgud2000@mail.ru

УКАЗАТЕЛЬ НАУЧНЫХ ШКОЛ

Культурологическая научная школа ***Людмилы Борисовны Зубановой***, доктора культурологии, кандидата социологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 25, 56, 157, 161, 184

Культурологическая научная школа Южного Урала, 36

Культурологическая научная школа **Владимира Самойловича Цукермана**, доктора философских наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 13, 17, 32, 46, 65, 131, 149, 179

Научная читателеведческая школа **Виолетты Яковлевны Аскаровой**, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 119, 122, 196, 198, 201, 204, 208, 211, 221, 225

Научная школа «**Индивидуальные ресурсы и личность в трудной жизненной ситуации**», 109

Научная школа «**Культурное многообразие современного человечества и интегративная функция культурологии**», 21

Научная школа «**Философия человека в контексте культуры**» Челябинского государственного института культуры, 52, 61

Научная школа академика **Владимира Сергеевича Кузина**, 135, 146

Научная школа в области культурологии «**Мировая и отечественная культура**». Основоположники школы: **Игнатович П. Г.**, кандидат исторических наук, профессор; **Крюковский Н. И.**, доктор философских наук, профессор; **Смолик А. И.**, доктор культурологии, профессор, 44

Научная школа **Виктора Владимировича Ванслова**, доктора искусствоведения, профессора, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 187

Научная школа **Виктора Никитевича Худякова**, доктора педагогических наук, профессора, 143

Научная школа **Виталия Семеновича Толстикова**, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 5

Научная школа **Владимира Яковлевича Рушанина**, доктора исторических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 102, 115, 128, 154, 168, 173

Научная школа **кафедры психологии ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России**, 125

Научная школа **кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры**, 95

Научная школа **М. Х. Махмудова**, доктора педагогических наук, профессора, Государственный институт искусства и культуры Узбекистана, 92

Научная школа **Марины Викторовны Загидуллиной**, доктора филологических наук, профессора, Челябинский государственный университет, 217

Научная школа **Надежды Максимовны Яковлевой,** доктора педагогических наук профессора, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 98

Научная школа **Павла Борисовича Уварова**, доктора исторических наук, доцента, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 40

Научная школа **Риммы Алексеевны Литвак**, доктора педагогических наук, профессора, Челябинский государственный институт культуры, 29, 70, 73, 80, 83, 85, 89, 106, 112, 143, 214

Научная школа **Марии Львовны Шуб**, доктора культурологии, Челябинский государственный институт культуры, 10, 49

Научная школа **Элдора Ураловича Шерманова**, PhD по педагогическим наукам, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана, 77

Школа холистической философии **Ольги Владимировны Коркуновой**, доктора философских наук, 52

INDEX OF SCIENTIFIC SCHOOLS

Culturological Scientific School **L. B. Zubanova**, doctor of Cultural Studies, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 25, 56, 157, 161, 184

Culturological Scientific School of the Southern Urals, 36

Culturological Scientific School of **V. S. Tsukerman**, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 13, 17, 32, 46, 65, 131, 149, 179

Scientific Reading School of **V. Ya. Askarova**, Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 119, 122, 196, 198, 201, 204, 208, 211, 221, 225

Scientific school "**Individual resources and personality in a difficult life situation**", 109

Scientific School "**Cultural diversity modern man and integrative function culturology**", 21

Scientific School "**Human Philosophy in the Context of Culture**" of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 52, 61

Scientific School of Academician **V. S. Kuzin**, 135, 146

Scientific school in the field of cultural studies "**World and domestic culture**." The founders of the school: I**gnatovich P. G.**, candidate of historical sciences, professor; **Kryukovsky N. I.**, Doctor of Philosophy, Professor; **Smolik A.I.**, Doctor of Cultural Studies, Professor, 44

Scientific School of Academician **V. V. Vanslov**, Doctor of Arts, Professor, Scientific Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, 187

Scientific school of **V. N. Khudyakov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, 143

Scientific School of **V. S. Tolstikov**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, 5

Scientific school of **V. Ya. Rushanin,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 102, 115, 128, 154, 168, 173

Scientific school of the **Department of Psychology of South Ural State Medical University of the Ministry of Health of Russia**, 125

Scientific School of the **Department of Social and Cultural Activities, Chelyabinsk State Institute of Culture**, 95

Scientific school of **M. Kh. Makhmudov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, State Institute of Art and Culture of Uzbekistan, 92

Scientific School of **M. V. Zagidullina**, Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State University, 217

Scientific school of **N. M. Yakovleva**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, 98

Scientific School of **P. B. Uvarov**, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, South Ural State Humanitarian-Pedagogical University, 40

Scientific School of **R. A. Litvak**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 29, 70, 73, 80, 83, 85, 89, 106, 112, 143, 214

Scientific School of **M. L. Shu**b, Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts, 10, 49

Scientific School of **E. U. Shermanov**, PhD in Pedagogical Sciences, State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan, 77

O. V. Korkunova School of Holistic Philosophy, Doctor of Philosophycal Sciences, 52

СОДЕРЖАНИЕ

XXII Международный научно-творческий форум «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века»: опережаем время? 3

1. Историческая наука: полиинституциональные и междисциплинарные подходы

Пешкова К. В. Роль женщин при работе с плутонием: сравнение исторического опыта США и СССР 5

2. Дискурсы XXI века в культурологии

Акулиничева Е. О. Перевод как инструмент диалога культур 10
Анисина З. Д. Культурное наследие как концепт: определения понятия 13
Бубенщиков А. В. Художественное пространство в научных концепциях и культурных практиках XX века 17
Бутко С. Н. Проекции социокультурных ситуаций в звуковом пространстве 21
Лапидус Ю. А. К вопросу о культурном многообразии (в рамках осмысления позитивного образа понятия) 25
Маркова С. Г., Степанова Т. П. Культурно-образовательные аспекты развития современных музейных технологий 29
Павлова Е. В. Продажи в культурологической оптике 32
Старостина В. И. Проблемы карьерного роста в социально-гуманитарных исследованиях XX–XXI веков 36
Тахиров Н. И. К вопросу об актуальности культурологического анализа геймдизайна . . 40
Хомутова И. В. Локальная традиция Щедрования аг. Орехово (Малоритский район, Брестская область) в культурологическом аспекте 44
Чурикова Т. Н. Кукольные коллекции: теоретические аспекты. 46
Шевченко Е. В. Одежда и костюм: общие черты и специфические особенности 49

3. Философия и философские исследования в условиях современных цивилизационных вызовов

Букурова А. В. Феномен массовой культуры: астрология — симулякр? 52
Дробышев А. В. Нравственность как поэтическая ответственность высшего порядка: опыт философско-культурологического эссе 56
Мудряков Я. Д. Соотношение самоотчуждения и самоутверждения: подходы П. Джилаберта и Л. Димекелиса 61
Петров И. Д. О феномене киберсоциализации молодежи в проблемном поле культурологического знания 65

4. Совершенствование подготовки специалистов социокультурной сферы: развитие социальной активности выпускника вуза

Арефина В. В. Арт-технологии как фактор развития креативности студенческой молодежи 70
Бахтияров И. Д. Особенности театральной педагогики в дополнительном образовании 73
Гребенюк М. В. О важности участия в мероприятиях международного масштаба: обмен опытом с коллегами 77
Дегтев М. Ф. Потенциал дополнительного образования в художественном воспитании подростков 80

Копнова Н. В. Инклюзия как принцип организации
социально-культурной деятельности людей ограниченных возможностей 83
Пегушина Ю. С. Фестиваль как фактор развития креативности молодежи 85
Пыжьянов А. А. Развивающий потенциал словесно-ролевой игры: теория 89
Ходжаев Б. К., Абдуллаев К. Ф. Социально-педагогическая деятельность педагога
как фактор его общественной активности 92
Цветкова И. А. Сущность познавательной активности подростка:
к рассмотрению проблемы 95
Чепрасова В. М. Специфика патриотического воспитания на уроках литературы 98
Черноусова Е. Д. Потенциал социально-культурной деятельности
в самореализации молодежи 102

5. Психологическое благополучие личности в современном обществе

Антипова Е. И. Психолого-педагогические подходы к понятию «ответственность» 106
Белякова А. Е. Развитие психической устойчивости
в условиях современного общества 112
Демонова Я. С., Погорелова Н. В. Развитие эффективной модели наставничества
в условиях детского оздоровительного лагеря 115
Жиенбаева А. В. Социально-эмоциональное развитие детей 119
Колбасина Л. В. Роль семьи и школы в социальном развитии детей 122
Шумакова О. А., Благовещенская И. В., Куштаев М. И., Балышева А. В.
Практико-ориентированный подход в профилактике
виктимного поведения жертвы мошенника 109
Шумакова О. А., Благовещенская И. В., Малишевская М. В., Паклина А. Н.
Современные подходы к лечению неврозов 125
Стасяк Е. М. Методы психологической саморегуляции и самопрограммирования
в условиях повседневной жизни 128
Ткачук И. Б. Конфликт с современниками как стратегия личностного роста
в культуре преодоления 131

6. Актуальные проблемы современного искусства и искусствоведения

Абдуллаев С. Ф., Абдуллаев С. С. Креативность в системе подготовки по рисунку
будущих учителей изобразительного искусства 135
Гейль В. В. Художественные выставки в пространстве вузов культуры:
опыт реализации в Челябинском государственном институте культуры 139
Катричева Т. Ю., Перерва О. Ю. Работа над воплощением художественного образа
произведения как одна из основных проблем в методике постановки голоса 143
Собиров Т. Р., Абдуллаев С. С. Архитектура Бухары в период Первого Ренессанса 146
Темборовский Е. Ю., Лешуков А. Г. Уникальность объекта культурного наследия
«Элеватор» для города Челябинска 149

7. Традиционная народная культура в научно-исследовательском поле культуры и культурологической науки

Алабаева А. И. Тюбетейка: символика формы и орнаментальной вариативности 154
Ржавитина А. А. Отражение культурно-исторических процессов
в образах японского фольклора (на примере образа кошки) 157
Уткина Е. А. Виды и классификация ритуальных и обрядовых практик
на примере практик, проводимых посетителями заповедника «Аркаим» 161
Федорова Г. А. Роль якутского кино в сохранении традиционной культуры
коренных народов Республики Саха (Якутия) 165
Янкина А. С. Праздник весны и труда как основа идентификации
и самоопределения человека внутри российского государства 168

8. Ракурсы современности в танцевальной культуре

Барышев Н. О. Любовь Ивлева: грани жизни — танец 173
Ешимбетова А. И. К вопросу фиксации узбекского танца. 176
Кособуцкая Н. Ю., Сайгафаров Р. И. Семантика национального танца на Урале 179
Кузнецова Т. И. Преподаватель-наставник хореографических дисциплин
в современных социокультурных реалиях 184
Предеина Т. Б. Роль и значимость народного танца в развитии
хореографической культуры 187

9. Чтение — читатель: читателеведческие штудии в XXI веке

Аскарова В. Я. Челябинская читателеведческая школа:
стадия уверенного становления. 191
Ваганова М. Ю. Расширение значения термина «библиотерапия»
как фактор возможного переосмысления 196
Данченко Т. В. Роль семейного чтения в формировании семейных ценностей. 198
Домбровская Л. Г. Библиотекарь сегодня: бумер или зумер? 201
Запекина Н. М. Пользователь виртуальной выставки
как субъект культурологического воздействия в цифровом пространстве вуза. 204
Королёва Л. С. Тактильные рукодельные книги как элемент
инклюзивного образования (опыт сотрудничества
Челябинского государственного института культуры
и Челябинской областной специальной библиотекой
для слабовидящих и слепых в реализаци проекта «Мягкое чтение») 208
Коростелина В. В. Роль научной библиотеки РАНХиГС
в формировании профессиональных компетенций будущих журналистов. 211
Нурмухамбетова А. С. Чтение в инклюзивном образовании: опыт практика 214
Селютина Е. А., Цветкова И. А. Жанр автофикшен и проблема образа автора
в новых жанрах современной литературы 218
Солина А. В. Литературные площадки участников фандомов
как источник сведений о читательских практиках 222
Уварова Н. С. Книжный блог «ВО!круг книг»: оценка активности читателей 226

III Научная онлайн-конференция «Кино на ощупь: XXI век»

Богуславская Д. В. Нарративные стратегии
в современном женском британском сериале 229
Ефимова И. А. Натурализм в российских сериалах 2020-х годов 233
Кирильцев П. С. Актерская пластика как элемент киноязыка 237
Киуру К. В., Линьков С. В. Режиссерские приемы эстетизации жестокости
в кинематографе 241
Покровский Д. Т., Москаленко А. Ю. Ремейк как явление культуры XXI века 246
Попова А. А. VR-кинематограф в России: фестиваль «Культура 360» 249
Романюк А. В. Структура прошлого в фильмах «Довлатов»
и «Под электрическими облаками» А. Германа-младшего 252
Сакаева А. А. Феномен культурной травмы в центральноазиатском кинематографе
о трудовой миграции 2010-х–2020-х гг. 256
Турунов Д. М. Переосмысление концепции ностальгии
в веб-мультсериале «Интерфейс» 260

Сведения об авторах 263

Указатель научных школ 269

CONTENTS

22nd International Scientific and Creative Forum «Scientific schools. Youth in science and culture of the 21st century»: are we ahead of time? 3

1. Historical Science: Multi-Institutional and Inter-Disciplinary Approaches

Peshkova K. V. The Role of Women in Working With Plutonium: Comparison of the Historical Experience of the USA and the USSR. 5

2. Discourses of The 21st Century in Culture Science

Akulinicheva E. O. Translation as a tool for the dialogue of cultures. 10
Anisina Z. D. Cultural Heritage as a Concept: Definitions of the Concept 13
Bubenshchikov A. V. Artistic Space in Scientific Concepts and Cultural Practices of the 20th Century. 17
Butko S. N. Projections of Sociocultural Situations in Sound Space 21
Lapidus Yu. A. On the Issue of Cultural Diversity (within the framework of understanding the positive image of the concept) 25
Markova S. G., Stepanova T. P. Cultural and Educational Aspects of the Development of Modern Museum Technologies. 29
Pavlova E. V. Sales in cultural optics. 32
Starostina V. I. Problems of Career Growth in Social Humanities Research of the XX–XXI Centuries 36
Takhirov N. I. To the Question of Relevance of Cultural Analysis of Game Design. 40
Homutova I. V. Local Tradition of Caroling of ag. Orekhovo (Malorita District, Brest Region) into the Culturological Aspect 44
Churikova T. N. Doll collections: theoretical aspects. 46
Shevchenko E. V. Clothing and Costume: General and Specific Features. 49

3. Philosophy and Philosophical Researches in the Terms of Modern Civilized Challenges

Bukurova A. V. Phenomenon of Mass Culture: is Astrology a Simulacrum? 52
Drobyshev A. V. Morality as a Poetic Responsibility of the Highest Order: the Experience of Philosophical And Culturological Essay 56
Mudryakov Ya. D. Relationship of Self-Alienation and Self-Affirmation: Approaches of P. Gilabert and L. Demichelis 61
Petrov I. D. About the Phenomenon of Cybersocialization of Youth in the Problematic Field of Cultural Knowledge 65

4. Improvement Of Social-Cultural Sphere Specialists Training: Development of a University Graduate Social Activity

Arefina V. V. Art Technology as a Factor in the Development of Student Creativity. 70
Bakhtiyarov I. D. Features of Theater Pedagogy in Additional Education. 73
Grebenyuk M. V. On the Importance of Participation in International Events: Exchange of Experience With Colleagues 77
Degtev M. F. Potential for Additional Education in the Artistic Education Of Adolescents. . . . 80
Kopnova N. V. Inclusion as a Principle of Organizing Socio-Cultural Activities of People with Disabilities 83
Pegushina Yu. S. Festival as a Factor in the Development of Youth Creativity 85
Pyzhyanov A. A. The Developing Potential of the Verbal Role-Playing Game: Theory 89

Khodzhaev B. K., Abdullaev K. F. Social-educational Activity of a Teacher as a Factor of his Social Activity 92
Tsvetkova I. A. Essence of Cognitive Activity of a Teenager: to Consider the Problem 95
Cheprasova V. M. Specificity of patriotic education in literature lessons 98
Chernousova E. D. The Potential of Socio-Cultural Activities in the Self-Realization of Young People 102

5. Mental Well-Being of a Person in Modern Society

Antipova E. I. Psychological and Pedagogical Approaches to the Concept «Responsibility» . 106
Belyakova A. E. Development of mental stability in the conditions of modern society 112
Demonova Ya. S., Pogorelova N. V. Development of an effective mentoring model in a children's health camp 115
Zhienbaeva A. V. Social-Emotional Development of Children 119
Kolbasina L. V. Family and School in the Social and Emotional Development of Children . . 122
Shumakova O. A., Blagoveshchenskaya I. V., Kushtaev M. I., Balysheva A. V. A Practice-Oriented Approach to the Prevention of Victim Behavior of the Victim of a Fraudster 109
Shumakova O. A., Blagoveshchenskaya I. V., Malishevskaya M. V., Paklina A. N. Modern Approaches to the Treatment of Neuroses 125
Stasyak E. M. Methods of psychological self-regulation and self-programming in everyday life 128
Tkachuk I. B. Conflict with Contemporaries as a Strategy for Personal Growth in the Culture of Overcoming 131

6. Topical Issues of Modern Art and Art Criticism

Abdullaev S. F., Abdullaev S. S. Creativity in the System of Drawing Training of Future Fine Arts Teachers 135
Geil V. V. Art Exhibitions in the Space of Universities of Culture: the Experience of Implementation in Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts 139
Katricheva T. Yu., Pererva O. Yu. Work on the embodiment of the artistic image of the work as one of the main problems in the methodology of voice production 143
Sobirov T. R., Abdullaev S. S. Architecture of Bukhara during the First Renaissance 146
Temborovsky E.Yu., Leshukov A. G. The Uniqueness of the Cultural Heritage Object «Elevator» for Chelyabinsk 149

7. Traditional Folk Culture in Scientific-Reasearch Field of Culture and Culture Science

Alabaeva A. I. Skullcap: Symbolism of Form and Ornamental Variation 154
Rzhavitina A. A. Reflection of Cultural-Historical Processes in the Images of Japanese Folklore (on the Example of the Image of a cat) 157
Utkina E. A. Types and Classification of Ritual and Ceremonial Practices on the Example of Practices Conducted by Visitors of the Arkaim Reserve 161
Fedorova G. A. The Role of Yakut Cinema in Preserving the Traditional Culture of the Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) 165
Yankina A. S. The Holiday of Spring and Labor as the Basis for the Identification and Self-Determination of a Person within the Russian State 168

8. Modern Angles in Dance Culture

Baryshev N. O. Lyubov Ivleva: Edge of Life — Dance 173
Yeshimbetova A. I. On the Issue of Fixing the Uzbek Dance 176
Kosobutskaya N. Yu., Saigafarov R. I. Semantics of National Dance in the Urals 179
Kuznetsova T. I. Teacher-Mentor of Choreographic Disciplines in The Modern Socio-Cultural Realities 184
Predeina T. B. The Role and Importance of Folk Dance in the Development of Choreographic Culture 187

9. Reading — Reader: Readers' Studies in XXI century

Askarova V. Ya. Chelyabinsk Reader's school: the stage of confident formation 191
Vaganova M. Yu. Expanding the meaning of the term "bibliotherapy"
as a factor of possible rethinking 196
Danchenko T. V. The Role of Family Reading in the Formation of Family Values 198
Dombrovskaya L. G. Librarian Today: Boomer or Zoomer? 201
Zapekina N. M. The User of the Virtual Exhibition as a Subject
of Cultural Impact in the Digital Space of the University 204
Koroleva L. S. Tactile Handmade Books as an Element of Inclusive Education
(Experience of Cooperation of the Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts
and the Chelyabinsk Regional Special Library for the Visually Absolute
and Blind in the Implementation of the Project «Soft Reading») 208
Korostelina V. V. The Role of the RANEPA Scientific Library
in the Formation of Professional Competencies of Future Journalists 211
Nurmukhambetova A. S. Reading in Inclusive Education: Experience of Practician 214
Selyutina E. A., Tsvetkova I. A. Genre Auto-Fiction and the Problem
of The Image of the Author in New Genres of Modern Literature 218
*Solina A. V. L*iterary Platforms of Fandom Participants as a Source
of Information about Reading Practices 222
Uvarova N. S. Book Blog "VO!Krug Knig": Assessment of Readers' Activity 226

III Scientific Online Conference "Cinema by Touch: XXI century"

Boguslavskaya D. V. Narratory Strategies in a Contemporary Women's British Series 229
Efimova I. A. Naturalism in Russian Series of the 2020s 233
Kiriltsev P. S. Acting as an element of film language 237
Kiuru K. V., Linkov S. V. Director's Techniques for Aesthetizing Cruelty
in Cinematography 241
Pokrovsky D. T., Moskalenko A. Yu. Remake as a cultural phenomenon of the XXI century . 246
Popova A. A. VR Cinema in Russia: Festival "Culture 360" 249
Romanyuk A. V. The structure of the past in the films «Dovlatov»
and «Under Electric Clouds» by A. Herman Jr. 252
Sakaeva A. A. The Phenomenon of Cultural Trauma
in Central Asian Cinematography about Labor Migration of the 2010s–2020s 256
Turunov D. M. Rethinking the Concept of Nostalgia
in the Web Animation Series "Interface" 260

Authors 263

Index of scientific schools 269

Научное издание

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ
МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ XXI ВЕКА

Материалы XXII Международного научно-творческого форума (научной конференции)

14–15 ноября 2023 г.

Ответственный за выпуск Е. А. Селютина

Редактор *Л*. К. Попова
Выпускающий редактор Е. С. Меньшенина
Верстка Е. С. Меньшениной

Сдано 08.11.2023. Подписано в печать 13.11.2023
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Объем 32,55 усл. печ. *л*. Тираж 200 экз.

Отпечатано в Челябинском государственном институте культуры.
Ризограф
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Двадцать второй научно-творческий форум «Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI века» продолжает серию презентаций научных школ нашего вуза. В рамках пленарного заседания будет представлена читателеведческая научная школа Виолетты Яковлевны Аскаровой, доктора филологических наук, профессора, руководителя Южно-Уральского отделения Русской ассоциации чтения. В рамках читателеведческой научной школы разрабатывались проекты и программы поддержки и развития чтения Челябинской области, проводились международные конференции, результаты исследований нашли отражение в сборниках, журналах и коллективных монографиях.

Публикация статьи в материалах форума, выступление перед заинтересованными слушателями — один из важных элементов апробации научных идей, выверенный шаг к защите магистерской работы или кандидатской диссертации.

ISBN 978-5-94839-844-0

Официальная поддержка:

Министерство культуры Челябинской области

Министерство образования и науки Челябинской области

Организатор:

Челябинский государственный институт культуры

На обложке изображен фрагмент.
Лоскутное панно «Школа», проект «Окна».
Творческая мастерская «Тропинка»
Факеева В. В., Терехова О. В., Кузнецова Е. В.
2021 г.